

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2021

№ 4 (44)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Аринушкина Анна Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Бешенков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Алексеевна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Заостровцева Мария Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт Рособнадзора, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Соломина Лина Александровна – кандидат педагогических наук, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Миндзаева Этери Викторовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра информатизации образования, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

- Екатерина Олеговна Орлова
Проектная деятельность и историческая реконструкция как средства нравственно–патриотического воспитания детей дошкольного возраста 10
- Алексей Семенович Плотников
Опыт исторического сознания как фактор переосмысления проблем гендерной идентичности в современном образовании 19
- Анастасия Анатольевна Колобкова
Грамматико-переводной метод в преподавании французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX вв. 28

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Светлана Юрьевна Щепул
Педагогические условия формирования проектной компетентности будущих педагогов 38

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Наталья Николаевна Шельшакова
Психолого-педагогический дискурс изучения здоровья 47
- Наталья Ивановна Хохлова, Людмила Васильевна Шibaева
Образ современного идеального города в разных возрастных группах 54
- Юрий Семенович Исаченко, Алексей Анатольевич Прядехо,
Александр Павлович Тонких
Особенности влияния на образовательный процесс кризисных явлений в современном обществе 64
- Алексей Николаевич Завгородний
Пути совершенствования обеспечения спасательного воинского формирования учебно-материальной базой (на примере донского спасательного центра МЧС России) 74
- Максим Александрович Головчин
Оценка институциональных условий реализации программы «Земский учитель» в регионах России 83
- Гайна Абдуловна Арсаханова
Смешанное обучение в медицинских учреждениях высшего образования 99

Ирина Владимировна Зыбина Формирование образа городского пространства в изобразительном искусстве как средство педагогического приема в архитектурном образовании	109
--	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Иван Васильевич Краснов Отечественный и зарубежный опыт применения методик и технологий отбора на службу в полицию	118
---	-----

Анастасия Дмитриевна Окатьева Проблемы и возможности применения видеоаналитики в сферах образования и развлечений	127
--	-----

Сергей Николаевич Мартышенко Оценка патриотического самосознания студенческой молодежи Приморского края	138
--	-----

Дун Шухань Особенности музыкального образования в Китае и России	154
---	-----

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наталья Николаевна Шельшакова Ценностные оценки изучения психологического здоровья	162
---	-----

Оксана Ивановна Иванова Педагогические основы приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья к духовной музыке праздников	169
---	-----

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Гайна Абдуловна Арсаханова Формирование исследовательской компетентности будущих врачей на принципах организации их познавательной деятельности	179
--	-----

Малика Усамовна Байсаева, Зубайр Исмаилович Байсаев, Мохмад Ильманович Вадуев Пути достижения сбалансированности бюджета субъекта РФ и повышения его устойчивости в аспектах образования	189
--	-----

Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев, Мадина Рамзановна Хаджимурадова Федеральный бюджет РФ как инструмент социально-экономического развития: образовательные аспекты	198
---	-----

Светлана Александровна Корягина Защита конфиденциальной информации в условиях ВУЗа	209
Луиза Шамсудиновна Янгульбаева Цифровая экономика в области высшего образования	217
Гайна Абдуловна Арсаханова Обучение студентов медицинских вузов на клинических кафедрах с использованием методики «стандартизированный пациент»	225
Зина Абдуловна Арсаханова Инвестиции в образование: опыт Российской Федерации	234
Малика Усамовна Байсаева, Зубайр Исмаилович Байсаев, Алихан Зелимханович Бурсагов Эффективная инвестиционная политика как основа экономического развития региона: опыт в образовании	242
Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев Инвестиции в инновационные проекты на базе вузов	250
Наталья Николаевна Шельшакова Особенности диагностики развития детей дошкольного возраста	259
Малика Усамовна Байсаева, Марха Валидовна Арсамакова, Зубайр Исмаилович Байсаев Проблемы формирования и эффективного использования финансовых ресурсов органов местного самоуправления: опыт организаций управления образованием	265
Зина Абдуловна Арсаханова Инвестиции в человеческий капитал и профессиональное образование	274
Луиза Шамсудиновна Янгульбаева Цифровая экономика в управлении и реализации основных функций высшего образования	282

CONTENTS

HISTORICAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGY

- Ekaterina O. Orlova
Project activity and historical reconstruction as a means of moral and patriotic education of preschool children 10
- Alexey S. Plotnikov
The experience of historical consciousness as a factor of rethinking the problems of gender identity in modern education 19
- Anastasiya A. Kolobkova
Grammatical-translation method in teaching French in Russian educational institutions in the XVIII-first half of the XIX centuries 28

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION MANAGEMENT

- Svetlana Yu. Shchepul
Pedagogical conditions for the formation of project competence of future teachers 38

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Natalia N. Shelshakova
Psychological and pedagogical discourse of studying the health 47
- Natalia I. Khokhlova, Lyudmila V. Shibaeva
The image of a modern ideal city in different age groups 54
- Yuri S. Isachenko, Alexey A. Pryadekho, Alexander P. Tonkih
Features of the impact of crisis phenomena on the educational process in modern society 64
- Alexey N. Zavgorodny
Ways to improve the provision of a rescue military formation with an educational and material base (on the example of the Don rescue center of the EMERCOM of Russia) 74
- Maxim A. Golovchin
Assessment of the institutional conditions for the implementation of the Zemsky Uchitel program in the regions of Russia 83
- Gaina A. Arsakhanova
Mixed training in medical institutions of higher education 99
- Irina V. Zybina
Formation of the image of urban space in the visual arts as a means of pedagogical reception in architectural education 109

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ivan V. Krasnov Domestic and foreign experience in the application of methods and technologies of selection for police service	118
Anastasia D. Okatyeva Problems and possibilities of using video analytics in the fields of education and entertainment	127
Sergey N. Martyshenko Assessment of the patriotic self-consciousness of the student youth of the Primorsky Territory	138
Dong Shuhan Features of music education in China and Russia	154

LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Natalia N. Shelshakova Value assessments of the study of the psychological health	162
Oksana I. Ivanova Pedagogical bases of introducing children with disabilities to the spiritual music of Orthodox holidays	169

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Gaina A. Arsakhanova Formation of the research competence of future doctors on the principles of the organization of their cognitive activity	179
Malika U. Baysaeva, Zubayr I. Baysaev, Mokhmad I. Vaduev Ways to achieve a balanced budget of the subject of the Russian Federation and increase its sustainability in the aspects of subjects of education	189
Milana G. Uspayeva, Akhmed M. Gachaev, Madina R. Khadzhimuradova The Federal Budget of the Russian Federation as an instrument of socio-economic development: educational aspects	198
Svetlana A. Koryagina Protecting confidential information in a university environment	209
Luiza S. Yangulbaeva Digital economy in the field of higher education	217

Gaina A. Arsakhanova Training of medical university students at clinical departments using the "standardized patient" methodology	225
Zina A. Arsakhanova Investment in education: the experience of the Russian Federation	234
Malika U. Baysaeva, Zubayr I. Baysaev, Zubayr I. Baysaev Effective investment policy as the basis for the economic development of the region: experience in education	242
Milana G. Uspayeva, Akhmed M. Gachaev Investments in innovative projects based on universities	250
Natalia N. Shelshakova Features of diagnostics of the development of preschool children	259
Malika U. Baysaeva, Markha V. Arsamakova, Markha V. Arsamakova Problems of formation and effective use of financial resources of local self- government bodies: experience of educational management organizations	265
Zina A. Arsakhanova Investments in human capital and vocational education	274
Luiza S. Yangulbaeva Digital economy in the management and implementation of the main functions of higher education	282

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

Проектная деятельность и историческая реконструкция как средства нравственно-патриотического воспитания детей дошкольного возраста

Екатерина Олеговна Орлова

аспирант

Московский государственный педагогический университет, Самарский филиал

Самара, Россия

orlovae@mpgu.ru

 0000-0001-5415-1523

Поступила в редакцию 12.05.2021

Принята 13.06.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/h3892-8695-7863-q

Аннотация

К средствам патриотического воспитания ученые относят родной язык, историю, родную природу, культурно-духовное наследие, представленное музейными экспонатами. В осуществлении патриотического воспитания средствами музейной педагогики, необходимо единство государства и семьи. Характерными чертами музееведения, считает ученый, является неформальность (способность создать атмосферу доверия), демократичность, наглядность, коммуникативность (проведение музейных уроков), интерактивность (создание взаимодействия между учителем и учениками и между самими учениками), эмоциональность (патриотическое воспитание невозможно без чувств формирование чувства гордости за свою Родину). Итак, мы соглашаемся с позицией ученых, что среди ценностей русской национальной культуры, необходимых для осуществления патриотического воспитания учащихся начальной школы, важное место занимает музееведение, которое способно влиять на духовный мир человека на уровне подсознания, эмоционального постижения, интуиции. Музей как центр духовного образовательного обогащения детей расширяет его педагогические возможности, способствует взаимопониманию разных поколений и профессий, привлекает детей к вечным духовным ценностям, углубляет патриотические чувства. Музейная деятельность направлена на формирование патриотизма, чувства принадлежности индивида к обществу, а формы и методы музейной педагогики стимулируют эмоционально-волевую сферу учащихся начальной школы и способствуют достижению основной цели патриотического воспитания.

Ключевые слова

Деятельность, воспитание, младший школьный возраст, сензитивный период.

Введение

Мы согласны с мнением ученых, что младший школьный возраст является «важным этапом в формировании у ребенка отношения к учебной деятельности как ответственного, общественно значимого труда», поскольку «ребенок овладевает значительным объемом знаний, умений и навыков, обогащается опыт его социального поведения, появляются первые, относительно устойчивые ценностные ориентации, происходит развитие высших чувств – нравственных, интеллектуальных, эстетических» (Щупленков, 2013). Этот период, как утверждают ученые, является наиболее сензитивным периодом для воспитания положительных черт личности, среди всего и патриотизма, поскольку у ребенка создается представление о Родине – малой и большой. В этом возрасте большую роль начинает играть информация, а меньшую – эмоции: совершенствуется выделение наиболее значимой

информации, развивается творческое представление, на основе прошлого жизненного опыта и нового услышанного, увиденного, прочувствованного создаются новые образы, вызывающие развитие и укрепляют такие социальные качества, как взгляды, убеждения, мировоззрение, определенное отношение к окружающей среде, людей, самого себя, формируется представление между базовыми понятиями патриотизма: «семья» – «дом» – «город» – «регион» – «страна» (Kalogeropoulos, 2020).

С этой целью учителю начальной школы необходимо обратить внимание на создание дружелюбной доверительной атмосферы, учет пожеланий и интересов ученика, содержательного общения с взрослыми и ровесниками, реализации каждой личности в контексте гуманизации взаимоотношений в системах «учитель-ученик», «ученик-ученик».

Акцентируем на том, что современные ученые по-разному подходят к понятию патриотизм как педагогической категории-квалифицируют его как принцип, совокупность чувств, качеств, систему идей и тому подобное. Остановимся конкретнее на этом вопросе.

Так, ученые выделяют три разновидности патриотизма: этнический (в основе лежит чувство собственной причастности к своему народу, родной культуре, истории); территориальный (основывается на любви к местности, в которой человек родился, до природы, климата, ландшафта); государственный (формирование у учащихся высокого патриотизма, в частности государственно-мировоззрения и государственного чувства, которое неразрывно связано с вопросом гражданственности). Ученый представляет такую иерархию ценностей: человек-семья-община-нация (государство) – человечество (Freitas, 2008). Некоторые ученые рассматривают патриотизм как нравственное чувство, нравственный принцип, другие считают его совокупностью чувств, принципов и качеств.

Ученый понятие патриотизм связывает с глубинным понятием привязанности и любви к тому месту, где человек родился и провел свое детство, с деятельной любовью, которая формирует чувство ответственности перед всем миром и перед самим собой. В пособии «Педагогика» он выделяет два понятия патриотизма: конституционный (связан с соблюдением конституционных требований государства); этнонациональные (основанный на желании утвердить свою самооценку как представителя государства) (Geurs, 2004).

Материалы и методы исследования

В процессе реализации задач исследования использованы методы исследования:

– теоретические (анализ и синтез научных источников) с целью сравнения, сопоставления различных взглядов на исследуемую проблему, определения понятийного аппарата, сущностных признаков, структуры и условий патриотического воспитания средствами музейной педагогики, интеграции музейных исследований в содержание отечественной системы начального школьного образования;

– эмпирические (наблюдение, анкетирование, беседы, опрос), чтобы выявить уровни сформированности патриотического воспитания учащихся начальной школы и уровень патриотической компетенции педагогов;

– экспериментальные (моделирование, констатирующий и формирующий эксперименты) для выяснения основных недостатков традиционного образования и проверки эффективности организационно-педагогических условий и модели формирования исследуемого феномена;

– статистические (количественный и качественный анализ результатов исследования) с целью подтверждения достоверности результатов научного поиска.

Анализ научной педагогически-психологической литературы дает основания утверждать, что младший школьный возраст является периодом, когда формируется система мировоззрения, этап реальной жизнедеятельности, подготовка к взрослой жизни внедрением в образовательную деятельность культурно-художественных традиций края, которые делают ее более понятной, близкой для школьников, поскольку в этом возрасте они беспокоятся о своей школе и родном крае, этот возраст является особенно благоприятным для становления этнического сознания, психологического притяжения к понятию «мы» (Nesckman, 1997).

Результаты и обсуждение

В политологии акцентировано на одном из признаков патриотизма-любви к Родине, которая включает в себя готовность встать на ее защиту и действовать в ее интересах. В энциклопедии политической мысли отмечено, что патриотизм тесно соотнесен с национализмом, поскольку это чувство может быть поставлено на службу разных убеждений, особенно во времена войны (Khairutdinova, 2016).

Итак, философы и политологи квалифицируют патриотизм как общественно-нравственный принцип, одно из самых глубоких чувств, закрепленное тысячелетним развитием выделенных этносов.

Экспериментальное исследование проводилось в течение 2016-2018 годов и включало три этапа научно-педагогического поиска: первый – поисково-теоретический (2016-2017 гг); второй – экспериментальный (2017-2018 гг); третий – итоговый (2018 гг).

На поисково-теоретическом этапе экспериментального исследования изучена психологическая, педагогическая, культурологическая, философская литература; определен и конкретизирован объект, предмет исследования, разработаны задания.

Экспериментальный этап исследования состоял из констатирующего, формирующего и контрольного подэтапов. Констатирующий подэтап экспериментального исследования был направлен на изучение состояния патриотического воспитания младших школьников в педагогической практике начальной школы. На этом подэтапе выделены и обоснованы критерии, показатели и уровни сформированности патриотической воспитанности младших школьников; проведено диагностическое исследование, осуществлен количественный и качественный анализ полученных результатов и определены исходные уровни сформированности патриотической воспитанности младших школьников в современной школе. Формовочный подэтап предусматривал апробацию очерченных организационно-педагогических условий экспериментальной модели патриотического воспитания младших школьников средствами музейной педагогики. Целью контрольного подэтапа было определение уровней патриотической воспитанности младших школьников после внедрения экспериментальной модели в практику работы начальной школы.

На итоговом этапе экспериментального исследования осуществлен сравнительный анализ количественных и качественных результатов констатирующего и контрольного этапов, сформулированы выводы.

Процесс патриотического воспитания предполагает формирование определенных признаков, характеристик, качеств, уровень которых определяет патриотическую воспитанность младших школьников. С целью определения критериев и показателей патриотической воспитанности младших школьников считаем необходимым обратиться к теоретико-прикладным аспектам патриотического воспитания учащихся этой возрастной категории.

Указанные теоретические подходы ученых служили в нашем исследовании основой для определения структурных компонентов патриотической воспитанности младших школьников.

Структурируя патриотическую воспитанность младших школьников, мы опирались на то, что:

– патриотизм является безусловным и высокосмысловым чувством-ценностью, активным и действенным чувством принадлежности к своей государственно-территориальной Отчечства, органической включенности в ее социально-политическую структуру, преданность и любовь к ней (Laureano, 2018);

– основой патриотизма личности является осознание национальной самобытности, связанной с пониманием личностью собственной причастности к судьбе России. Первичного состояния патриотизма личность приобретает спонтанно, под влиянием факторов в гармоничном единстве с культурно-образовательными, формирующими базовую психологическую привязанность личности к своей нации, привлекают к ее духовным сокровищам (Ertas, 2012);

– патриотическое самосознание начинается с выделения себя как представителя определенного этноса, края, страны (национальные самочувствие), потом благодаря рефлексии происходит осознание себя как носителя качеств патриота родной земли (становление образа «Я – патриот»), наконец (при помощи вправления) – благодаря сформированности внутренне активной

позиции утверждения себя в развертывании патриотически направленных действий и поступков (Kiseleva, 2013);

– в младшем школьном возрасте закладывается фундамент национального самосознания, которое является основой, ядром национального сознания, его активным началом. Национальное самосознание – это совокупность взглядов, знаний, оценок, идеалов, которые отражают специфическое содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о прошлое, настоящее и будущее своего развития (Kalogeropoulos, 2020);

– когда патриотизм как неперенное социальное качество человека проходит сквозь его рационально-логическую и эмоционально-ценностную структуры, он становится неотчужденным от него (Jaekel, 2017);

Объективное выявление уровней патриотической воспитанности младших школьников, по нашему мнению, детерминирует выделение трех составляющих: познавательно-когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого.

Прежде всего отметим важность познавательно-когнитивного компонента в структуре патриотической воспитанности. Он раскрывается через знание исторических, культурных, географических особенностей семьи, родного края и Родины в целом. Поэтому, чем больше ребенок знает о государстве, о ключевых событиях истории края, о народной культуре и обычаях, тем лучше он осознает себя как представителя определенного национально-этнического сообщества, как гражданина страны.

Критерием оценки уровня познавательно-когнитивного компонента патриотической воспитанности младших школьников служит сформированность патриотических знаний с такими показателями:

- 1) знание родословной;
- 2) знания о малую и большую Родину;
- 3) понимание элементарных понятий патриотического содержания.

Следующим в структуре патриотической воспитанности мы выделили эмоционально-ценностный компонент. Он обусловлен сформированностью когнитивно-познавательного компонента, ведь только осознав себя в контексте понятия народа, Родины, государства, личность почувствует соответствующее эмоциональное переживание этих атрибутов, они станут значимыми для нее (Bakhtin, 2014). В то же время именно эмоциональное переживание учениками знаний об обычаях, творчестве народа, языке обеспечивает их усвоение.

Ценностные ориентации являются важным элементом мировоззрения личности, ее отношения к миру. Учитывая возрастные особенности младших школьников оценивать уровень сформированности национальных ценностей, в том числе и свободы, патриотизма, национального достоинства, преданности, преждевременно. На уровне понятий названные качества у младших школьников еще не формируются, но дети этого возраста уже имеют определенные представления о наличии многих из них, особенно доброты, чуткости, внимания, честности, трудолюбия, уважение и любви к родителям, семье, любви к родному краю, к своему народу, гордости за их прошлое и настоящее.

Патриотические чувства (любовь к родному дому, школе, улице, своей страны, ее природы; к родному слову и государственного языка, быта, традиций) играют в жизни младшего школьника роль внутреннего стимулятора, который является лучшим и сильнейшим двигателем его патриотического утверждение на основе природного влечения к семье, родного города, края, страны (Curl, 2013). Осознание национальных ценностей происходит поэтапно при формировании ценностного отношения к себе, к людям, к окружающей среде, к Родине.

Критерием оценки уровня эмоционально-ценностного компонента патриотической воспитанности младших школьников является выраженность патриотических чувств и ценностного восприятия родного края, государства, признаков нации с такими показателями:

- 1) патриотические чувства к малой Родине;
- 2) ценностные ориентации младших школьников;
- 3) отношение к родному краю, страны, народа.

Патриотизм – это глубоко человеческое чувство. Однако приобретает высший смысл лишь тогда, когда становится не замкнутым лишь во внутреннем мире личности, а деятельностным, то есть порыванием к внешнему воплощению, поступку, патриотическому поведению. Именно деятельностные воплощение чувства патриотизма является настоящим показателем его развития в отдельной личности. Это обуславливает выделение в структуре патриотической воспитанности поведенческого компонента.

Формирование патриотического поведения является высшим этапом патриотического воспитания, которому предшествуют этапы овладения патриотическими знаниями, зарождение патриотических чувств, убеждений, патриотического сознания. Как указано выше, патриотическое сознание и патриотические чувства у детей младшего школьного возраста есть на начальной стадии развития, поэтому возможности для проявления патриотического поведения младших школьников не велики.

Преждевременно ожидать в этом возрасте сознательной патриотической деятельности «взрослых форм проявления любви к Родине. Патриотизм младших школьников проявляется в добросовестности и ответственности, в заботе о младших, в помощи старшим, бережном отношении к природе, своему дому, улице, городу, в участии в культуротворческой и общественно полезной деятельности.

Критерием оценки уровня поведенческого компонента патриотической воспитанности младших школьников мы выделили проявление патриотического поведения с показателями:

- 1) патриотические стремления и мотивы;
- 2) активность в общественно полезном труде, культуротворческой деятельности;
- 3) проявление патриотических черт в действиях и поступках.

Итак, патриотическая воспитанность младших школьников – это сформированность познавательного-когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов, которые являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Степень сформированности структурных компонентов, а также проявление критериев (патриотических знаний; патриотических чувств; поведенческой активности в соответствующем возрасте) определяют уровень патриотической воспитанности младших школьников.

В связи с очерченной структурой мы выделили три уровня сформированности патриотической воспитанности младших школьников и оценили их так:

Высокий уровень характеризуется полнотой знаний о родственных связях, об истории, культуре города, страны, доступных детям младшего школьного возраста. Ученики ориентируются в родословных линиях к третьему поколению, понимают символику города, имеют знания об определенных исторических событиях, об интересных местах в России, ориентируются в национальных праздниках и традициях, связанных с ними, объясняют основные понятия патриотического содержания. У них сформировано устойчивое позитивное отношение к родному краю, к Родине, к народу; выраженное чувство привязанности, любви, интереса к малой родине, стране; проявлено ценностное отношение к природе, культуре и традициям. Участие в патриотически направленной деятельности отмечается активностью, инициативностью, поступки и оценки регулируются моральными устоями.

Для среднего уровня характерны недостаточная полнота патриотических знаний младших школьников о семейной родословной, истории города, страны, народных традициях, недостаточное понимание понятий патриотического содержания. Ученики выявляют общее положительное отношение к малой Родине, к стране, интерес к истории, культуре. Однако ценностное отношение к природе, народным традициям сформировано недостаточно. Ученики знакомы с моральными нормами поведения, но мотивация их соблюдения не устойчива, патриотические качества оказываются ситуативно. Участие в патриотически направленной деятельности не отмечается особой активностью.

Низкий уровень характеризуется ограниченностью знаний младших школьников о членах семьи, о родном крае, национальные историю, традиции, культуру, неточностью понимания элементарных понятий патриотического содержания. В отношении к малой родине прослеживаются проявления определенного негативизма или безразличия. Национальные культура, традиции, история, чувство гордости за Родину не являются ценностными и значимыми. Свойственна инертность или отказ

относительно участия в общественно полезном труде, в мероприятиях патриотической направленности. Действия и поступки редко регулируются моральными устоями.

Охарактеризованные критерии и показатели патриотической воспитанности младших школьников были положены в основу диагностики, направленной на выявление принадлежности учащихся к обозначенным уровням по количественным и качественным параметрам.

Логика дальнейшего исследования предполагала изучение состояния патриотического воспитания младших школьников в практике работы начальной школы. Для достижения этой цели мы сформулировали следующие направления работы:

- 1) проанализировать практику работы по патриотическому воспитанию в начальной школе;
- 2) качественно и количественно проинтерпретировать эмпирические данные для определения исходного уровня патриотической воспитанности младших школьников;
- 3) статистически проверить достоверность результатов с целью определения, является ли внедрение в практику работы начальной школы средств музейной педагогики эффективным фактором патриотического воспитания младших школьников.

Формирование основ патриотического воспитания становится тем приоритетом государства, который дает возможность вырастить поколение сознательных своей национальной сущности и обязанностей граждан. Такой идеал, однако, зависит от определения задач, относящихся к сфере гуманитарной политики государства. Насущной необходимостью в условиях становится формирование идентичности, создание ценностной опоры для молодого поколения, которая бы дала обоснование сохранения своего достоинства и свободы как в индивидуальном, так и национальном масштабе (Khairutdinova, 2016).

Это ориентирует образовательный процесс на признание проблем патриотического воспитания первоочередными и неотложными. Учитель сам должен четко осознавать задачи национального развития, чтобы ориентировать молодое поколение на уважение собственной нации, формировать сознательное восприятие ценностей собственной территории, истории, языка. Поэтому прежде всего считаем нужным проанализировать систему патриотического воспитания младших школьников в практике работы начальной школы.

Заключение

Итак, детальный анализ видového разнообразия общественных музеев в контексте представленных музейных экспонатов и реликвий позволяет выделить целый ряд форм и методов, среди всего и инновационных, которые помогут учителю начальной школы формировать у учащихся любовь к своей Родине, в частности бережное отношение к объектам живой и неживой природы, уважения к культурным ценностям русского народа; воспитывать любовь к традициям, обычаям, обрядам, ритуалам.

С этой целью анализируем и музеи при учебных заведениях, которые играют важную роль в осуществлении патриотического воспитания учащихся начальной школы.

Среди музеев при учебных заведениях – чаще всего среди школьных музеев важное место занимают краеведческие, материалы которых дополняют и конкретизируют школьные программы по естествознанию, изобразительного и музыкального искусства. Стоит заметить, что в действующих типовых учебных программах для начальной школы в соответствии с концепцией Новой русской школы акцентировано на уменьшении теоретических сведений, а больше внимания уделено развитию творчества, двигательной активности, искусства. Поэтому учителю начальной школы музейные экспонаты помогают формировать у учеников критическое мышление, воспитывать чувство национальной гордости за государство России. С целью развития музеев поисковая работа учащихся обеспечивает сознательное и бережное отношение к памятникам культуры и природы края, любовь к его истории, расширяет их мировоззрение, формируя самостоятельность, инициативность, толерантность и ответственность. Школьные музеи помогают также почувствовать причастность к традициям и ценностям Родины, воспитывая учеников патриотами своей страны.

По свидетельству научно-педагогической литературы перед тем, как музей возник как специализированная образовательная структура, существовали разнообразные домусейные формы накопления культурных ценностей, которые сохранились в форме сокровищ, коллекций, которые имеют познавательное, эстетическое и историческое значение.

Список литературы

1. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
2. Щупленков О.В. Воспитание патриотизма в новых исторических условиях // Педагогика и просвещение. 2013. №3. С. 70-112.
3. Bakhtin Yu.K. Patriotic education as a basis for the formation of a morally healthy personality. 2014. No. 10. P. 349-352. URL <https://moluch.ru/archive/69/11944/> (accessed: 07.11.2018)
4. Curl A., Nelson J., Anable J. Does Accessibility Planning Address what Matters? A Review of Current Practice and Practitioner Perspectives // Research in Transportation Business & Management. 2011. Vol. 2. №11. Pp. 3-11.
5. Ertas N., Shields S. Child Care Subsidies and Care Arrangements of Low-Income Parents // Children and Youth Services Review. 2012. Vol. 34. №1. Pp. 179-185.
6. Freitas L., Shelton T., Tudge J. Conceptions of US and Brazilian Early Childhood Care and Education: A Historical and Comparative Analysis // International Journal of Behavioral Development. 2008. Vol. 32. №2. Pp. 161-170.
7. Geurs K., Van Wee B. Accessibility Evaluation of Land-Use and Transport Strategies: Review and Research Directions // Journal of Transport Geography. 2004. V. 12. №2. Pp. 127-140.
8. Heckman J., Lochner L., Smith J., Taber C. The Effects of Government Policy on Human Capital Investment and Wage Inequality // Chicago Policy Review. 1997. Vol.1. №2. Pp. 1-40.
9. Jaekel, N, Schurig, M, Florian, M, & Ritter, M (2017). "From Early Starters To Late Finishers? A Longitudinal Study Of Early Foreign Language Learning In School". Language Learning, 67(3), Pp. 631-664.
10. Kalogeropoulos, P, Russo, Ja, Sullivan, P, Klooger, M, & Gunningham, S (2020). "Re-Enfranchising Mathematically-Alienated Students: Teacher And Tutor Perceptions Of The Getting Ready In Numeracy (G.R.I.N.) Program". International Electronic Journal Of Mathematics Education, 15(1).
11. Khairutdinova, Mr, & Lebedeva, Ov (2016). "Developing the Multicultural Personality of a Senior High School Student in the Process of Foreign Language Learning". International journal of environmental and science education, 11(13), pp. 6014-6024.
12. Kiseleva L S., Danilina T.A., Lagoda T.S. Project method in the activities of the DOE / ISBN: 978-5-89415-833-4/L.S. Kiseleva, T.A. Danilina, T.S. Lagoda, Ed: of arkti, 2013. 95 p.
13. Kozlova S.A. Preschool pedagogy: textbook. manual for students. sred. ped. ucheb. institutions. 3rd ed., ed. and add. / S.A. Kulikova, T.A. Kulikova. M.: Publishing center of the Academy, 2011. 416 p.
14. Laureano, Rms, Fernandes, Al, Hassamo, S, & Alturas, B (2018). "Facebook Satisfaction and Its Impacts on Fundraising": A Case Study at a Portuguese Non-Profit Organization. Journal of Information Systems Engineering & Management, 3(1), pp. 4-7.
15. Vakulenko E.A. Patriotic education in the process of becoming a teenager's personality // Patriotic education: from words to deeds. A collection of articles by International SPC MSPU 30.11.18– 01.12. 2018. M.: Poligrafservis, 2018. 426 p.

Project activity and historical reconstruction as a means of moral and patriotic education of preschool children

Ekaterina O. Orlova

Graduate student

Moscow State Pedagogical University, Samara branch

Samara, Russia

orlovae@mpgu.ru

 0000-0001-5415-1523

Received 12.05.2021

Accepted 13.06.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/h3892-8695-7863-q

Abstract

Scientists refer to the means of patriotic education as the native language, history, native nature, cultural and spiritual heritage represented by museum exhibits. In the implementation of patriotic education by means of museum pedagogy, the unity of the state and the family is necessary. According to the scientist, the characteristic features of museology are informality (the ability to create an atmosphere of trust), democracy, visibility, communication (conducting museum lessons), interactivity (creating interaction between teachers and students and between students themselves), emotionality (patriotic education is impossible without feelings, the formation of a sense of pride for one's Homeland). So, we agree with the position of scientists that among the values of Russian national culture necessary for the implementation of patriotic education of primary school students, an important place is occupied by museum studies, which can influence the spiritual world of a person at the level of subconsciousness, emotional comprehension, intuition. The museum as a center of spiritual educational enrichment of children expands its pedagogical capabilities, promotes mutual understanding of different generations and professions, attracts children to eternal spiritual values, deepens patriotic feelings. Museum activity is aimed at the formation of patriotism, a sense of belonging of an individual to society, and the forms and methods of museum pedagogy stimulate the emotional and volitional sphere of primary school students and contribute to the achievement of the main goal of patriotic education.

Keywords

Activity, education, primary school age, sensitive period.

References

1. Fridman M. Kapitalizm i svoboda. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. 240 s.
2. Shhuplenkov O.V. Vospitanie patriotizma v novykh istoricheskikh usloviyakh // Pedagogika i prosveshhenie. 2013. №3. S. 70-112.
3. Bakhtin Yu.K. Patriotic education as a basis for the formation of a morally healthy personality. 2014. No. 10. P. 349-352. URL <https://moluch.ru/archive/69/11944/> (accessed: 07.11.2018)
4. Curl A., Nelson J., Anable J. Does Accessibility Planning Address what Matters? A Review of Current Practice and Practitioner Perspectives // Research in Transportation Business & Management. 2011. Vol. 2. №11. Pp. 3-11.
5. Ertas N., Shields S. Child Care Subsidies and Care Arrangements of Low-Income Parents // Children and Youth Services Review. 2012. Vol. 34. №1. Pp. 179-185.
6. Freitas L., Shelton T., Tudge J. Conceptions of US and Brazilian Early Childhood Care and Education: A Historical and Comparative Analysis // International Journal of Behavioral Development. 2008. Vol. 32. №2. Pp. 161-170.

7. Geurs K., Van Wee B. Accessibility Evaluation of Land-Use and Transport Strategies: Review and Research Directions // *Journal of Transport Geography*. 2004. V. 12. №2. Pp. 127-140.
8. Heckman J., Lochner L., Smith J., Taber C. The Effects of Government Policy on Human Capital Investment and Wage Inequality // *Chicago Policy Review*. 1997. Vol.1. №2. Pp. 1-40.
9. Jaekel, N, Schurig, M, Florian, M, & Ritter, M (2017). "From Early Starters To Late Finishers? A Longitudinal Study Of Early Foreign Language Learning In School". *Language Learning*, 67(3), Pp. 631-664.
10. Kalogeropoulos, P, Russo, Ja, Sullivan, P, Klooger, M, & Gunningham, S (2020). "Re-Enfranchising Mathematically-Alienated Students: Teacher And Tutor Perceptions Of The Getting Ready In Numeracy (G.R.I.N.) Program". *International Electronic Journal Of Mathematics Education*, 15(1).
11. Khairutdinova, Mr, & Lebedeva, Ov (2016). "Developing the Multicultural Personality of a Senior High School Student in the Process of Foreign Language Learning". *International journal of environmental and science education*, 11(13), pp. 6014-6024.
12. Kiseleva L S., Danilina T.A., Lagoda T.S. Project method in the activities of the DOE / ISBN: 978-5-89415-833-4/L.S. Kiseleva, T.A. Danilina, T.S. Lagoda, Ed: of arkti, 2013. 95 p.
13. Kozlova S.A. Preschool pedagogy: textbook. manual for students. sred. ped. ucheb. institutions. 3rd ed., ed. and add. / S.A. Kulikova, T.A. Kulikova. M.: Publishing center of the Academy, 2011. 416 p.
14. Laureano, Rms, Fernandes, Al, Hassamo, S, & Alturas, B (2018). "Facebook Satisfaction and Its Impacts on Fundraising": A Case Study at a Portuguese Non-Profit Organization. *Journal of Information Systems Engineering & Management*, 3(1), pp. 4-7.
15. Vakulenko E.A. Patriotic education in the process of becoming a teenager's personality // *Patriotic education: from words to deeds. A collection of articles by International SPC MSPU 30.11.18– 01.12. 2018. M.: Poligrafservis, 2018. 426 p.*

Опыт исторического сознания как фактор переосмысления проблем гендерной идентичности в современном образовании

Алексей Семенович Плотников

учитель истории и обществознания

СПб ГБОУ СОШ № 160

Санкт-Петербург, Россия

alekseispl@mail.ru

 0000-0002-5281-9283

Поступила в редакцию 12.04.2021

Принята 16.05.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/o0593-9576-4046-h

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о значении опыта исторического сознания и истории науки для анализа современных задач. Современное образование переживает непростой момент. Индивидуализация образования, все шире распространяющаяся в современном мире, делает востребованным гендерный подход к педагогике, возникший во второй половине XIX – начале XX веков и накопивший определенный образовательный опыт. Вопрос об учете и использовании гендерных различий ставится в современной науке и нормативных документах, в том числе в международных исследованиях (PISA) Обращается внимание на односторонность существующей педагогической модели гендерного подхода, отставание в ответах на вызовы современной эпохи, слабый учет исторического опыта педагогической наукой. Эта модель ориентирована на психологические, социальные, культурологические аспекты поведения, а проблема состоит в том, чтобы рассматривать человека целостно в процессе образования и воспитания. В свое время антропологический подход широко использовался в педагогической науке и образовательной практике на рубеже XIX – XX вв. Спорным и весьма важным в рамках гендерного подхода является проблема гендерной идентичности. Предложена модель формирования гендерной идентичности в образовательном процессе. Отмечены в этой связи некоторые проблемы современного образования и подходы к их решению. Показана роль гендерной идентичности в социализации подрастающего поколения, неадаптивной социализации, способов деятельности (фемининные и маскулинные способы деятельности). Это тем более важно, потому что в современных условиях на социализацию влияют многие негативные факторы (СМИ, Интернет, массовая культура). Предложенный анализ проблем гендерной идентичности поможет разобраться в трудных задачах, стоящих перед современным обществом.

Ключевые слова

опыт исторического сознания, формирование гендерной идентичности (ФГИ), гендерный подход в педагогике, антропологический поворот в гендерных исследованиях, антропологический подход, индивидуально-типологический подход.

Введение

Подводя мысленно итоги XX века, задумываешься о различных сторонах исторического опыта. Вопрос о мужественности / женственности не составляет исключения. Несмотря на неравномерность проявления интерес к полу/ гендеру существовал всегда (например, в 1879 г. появилась книга А. Бебеля «Женщина и социализм», которая затем (до 1903 г.) выдержала 34 издания и переведена на многие языки) (Хвостов, 2005), особенно - на рубеже XIX-XX вв. , к которому относится генезис гендерного

подхода в педагогике (Плотников, 2019). Были разработаны гендерные концепции, определены факторы гендерной детерминации, обоснованы формы обучения и др.

Героическая история XX века, особенно Великая Отечественная война-время проявления беспримерного мужества у мужчин и женщин. Полярная модель гендерного подхода прошла проверку временем. В образовании- с 1943 по 1954 г. в условиях войны и послевоенного восстановления народного хозяйства существовал опыт отдельного обучения мальчиков и девочек.

В середине XX в. ученых привлекает проблема полового диморфизма: Б.Г. Ананьев и его школа, В.А. Геодакян, И.С. Кон, А.Г. Хрипкова, Д.В. Колесов и др. рассматривают его проявления и закономерности онтогенетического развития антропологически. Б.Г. Ананьев определяет понятие пола/гендера через совокупность вторичных, третичных и т. д. признаков (Ананьев, 2001), идентичных сформированной на рубеже XIX-XX вв. концепции (Г. Эллис, О. Вейнингер) (Вейнингер, 1998). Это доказывает преемственность и востребованность антропологического опыта в изменившихся исторических условиях.

В конце XX в. произошел «ренессанс» всех форм обучения как преодоление искусственного унифицирования гендерных различий: отдельного- женского, мужского; смешанного вместо обязательного- совместного. Накоплен значительный теоретический опыт гендерных исследований в образовании. Возникает закономерный вопрос: достаточно ли учитывается исторический опыт в современной педагогической теории и образовательной практике, и насколько соответствует уровень гендерного подхода современной эпохе. Тем более, что международные исследования требуют учета и использования гендерных различий в образовании (Основные результаты международного исследования PISA-2015, 2015).

Актуальность переосмысления гендерного подхода в современном образовании диктуется следующими обстоятельствами: отсутствие единой теории гендерного подхода и однозначности терминологии (основной термин «гендер» трактуется по-разному), отсутствие устоявшейся системы понятий, фрагментарность изучения различных аспектов объекта, наличие многочисленных школ гендерных исследований, где концепции могут не совпадать и даже противоречить друг другу, игнорирование опыта историко-педагогического знания, а также идеологизация и СМИ-дезинформация. Предпринимаются попытки придать гендерное значение фактам и процессам, к «гендеру» не относящимся (Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы, 2009).

В современную эпоху направление развития образования определяется мировыми тенденциями: глобализацией, универсализацией, унификацией, рационализацией, стандартизацией. Образование в России характеризуется распространением мировых тенденций, и особенностями в виде опоры на традиции (они с точки зрения гендерного подхода ориентированы на «бесполую педагогику»), что порождает противоречивый характер гендерных проблем современного образования.

Материалы и методы исследования

Проблема гендерного воспитания волнует сегодня многих педагогов, психологов. Интерес обусловлен тем, что современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут игнорировать гендерные особенности ребенка, так как это биосоциокультурные характеристики. Современные приоритеты в воспитании мальчиков и девочек заключаются не в закреплении жестких стандартов маскулинности и феминности, а в изучении потенциала партнерских взаимоотношений между мальчиками и девочками, воспитании человеческого в женщине и мужчине, искренности, взаимопонимании, взаимодополняемости.

Важность гендерного воспитания обуславливается рядом объективных факторов – реальные трансформации гендерных отношений в современном обществе; слом традиционной системы поляризации женских и мужских социальных ролей, их сближение, переосмысление роли и места женщины в различных сферах общественной деятельности; необходимость изучения основ гендерных знаний в системе образования; как показывает изучение опыта, в учебных заведениях гендерное воспитание происходит стихийно, практически вводится жесткий традиционный подход в формировании поло-ролевых стереотипов, стереотипов самовосприятия и самооценки личности ребенка лишь по

половому признаку, в содержании воспитания недостаточно присутствует гендерный компонент и его методическое обеспечение.

Результаты и обсуждение

Проблема гендерного воспитания волнует сегодня многих педагогов, психологов. Интерес обусловлен тем, что современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут игнорировать гендерные особенности ребенка, так как это биосоциокультурные характеристики. Современные приоритеты в воспитании мальчиков и девочек заключаются не в закреплении жестких стандартов маскулинности и феминности, а в изучении потенциала партнерских взаимоотношений между мальчиками и девочками, воспитании человеческого в женщине и мужчине, искренности, взаимопонимания, взаимодополняемости. Важность гендерного воспитания обуславливается рядом объективных факторов – реальные трансформации гендерных отношений в современном обществе; слом традиционной системы поляризации женских и мужских социальных ролей, их сближение, переосмысление роли и места женщины в различных сферах общественной деятельности; необходимость изучения основ гендерных знаний в системе образования; как показывает изучение опыта, в учебных заведениях гендерное воспитание происходит стихийно, практически вводится жесткий традиционный подход в формировании поло-ролевых стереотипов, стереотипов самовосприятия и самооценки личности ребенка лишь по половому признаку, в содержании воспитания недостаточно присутствует гендерный компонент и его методическое обеспечение.

Внедрение гендерного подхода в формировании гармонично развитой личности предлагает новый способ познания действительности, в котором отсутствует неравенство и иерархия "мужского" и "женского", расширяет жизненное пространство для развития индивидуальных способностей и задатков каждой личности. Гендерное воспитание – это целенаправленный, организованный и управляемый процесс формирования социокультурных механизмов конструирования мужских и женских ролей, поведения, деятельности и психологических характеристик личности, предложенных обществом в зависимости от их биологического пола.

Целью гендерного воспитания является создание условий для формирования эгалитарного сознания, свободного от гендерных стереотипов и ответственного за свои межличностные взаимоотношения в социуме.

Взгляд на все проявления жизни через призму гендерных ценностей и соответствующим этим ценностям потребностей, интересов и форм деятельности составляет гендерную культуру. Она не может существовать в условиях верховенства патриархальных ценностей, которые позволяют угнетение одной социальной общности по отношению к другой. Гендерная культура предполагает гармонизацию взаимоотношений мужчин и женщин в обществе, отражает стремление общества к выравниванию их статусов.

В современной социально-педагогической работе происходит поиск альтернативных методик, которые обеспечивали бы адекватное присвоение гендерной культуры личности. Значительное внимание при этом уделяется изменениям в обществе и моделям маскулинности и феминности, которым свойственно меняться.

"Маскулинность" (мужество) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, которая объединена по признаку пола. Другими словами, маскулинность-это то, что добавляется к анатомии для получения мужской гендерной роли ". При анализе маскулинности нужно принимать во внимание ее множественность, историчность и ситуативность, все это указывает на вариативность моделей маскулинности и их зависимость от изменений, происходящих в обществе.

"Феминность" – характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же социально определенное выражение того, что разглядывает как позиции, внутренне присущие женщине". Психолог Же. Миллер выразила мнение, что такие черты феминности как эмоциональность, уязвимость и интуиция – это не слабость, а

особая сила, которая может стать существенной для формирования лучшего общества, и что все эти черты мужчины могли бы развивать в себе.

С точки зрения современной культуры для гендерных ролей мужчины и женщины свойственны следующие характеристики. Мужчине отводится роль "сильного", женщине – "слабого". Мужчина из – за своих психологических особенностей – всегда "лидер", а противоположная роль – "ведомого" - принадлежит женщине. Наконец, современный мужчина, понимающий высокое предназначение женщины быть прародительницей человеческого рода – "поклонник", его роль возможна, когда женщина исполняет роль принимающей почет – роль кумира. Три существенные характеристики определяют черты поведения мужчины и женщины в различных сферах жизни. Эти черты становятся показателями "современного мужчины", "современной женщины".

Выделяются три группы гендерных различий.

Первая группа различий-достоверные (большая агрессивность мужчин, их предпочтения в математических и пространственно-видовых операциях, высшие лингвистические способности женщин).

Ко второй группе были отнесены сомнительные (мужчины и женщины различаются в послушании и заботливости, доминантности, стрессе и тревожности, общем уровне активности, соревнования (конкуренции), тактильной чувственности).

Третья группа объединяет различия, которые не подтвердились (для женщин – определяющая роль среды на их развитие, большие внушаемость и социальность, лучшие успехи в решении задач, требующих стандартного решения; меньшие – самоуважение и потребность успеха, преимущественно развитие слухового анализатора. Для мужчин – определяющее влияние наследственности на их развитие, лучшие успехи в выполнении сложных и нестандартных заданий, аналитический и познавательный стиль, передающий развитие здоровых анализаторов).

Гендерное равенство является одним из принципов обеспечения прав человека, основой демократического развития государств и мирового сообщества. Процессы глобализации и интеграции сопровождаются расширением возможностей женщин и мужчин, преодолением проявлений профессиональной дискриминации, гендерной сегрегации труда, неравной оплаты труда, гендерно обусловленного насилия и тому подобное. Они не обходят сферы публичной службы, образования и науки, сектора безопасности и обороны и тому подобное.

Ощутимым проявлением социальной дифференциации населения, что имеет следствием различные возможности самореализации женщин и мужчин в обществе, является гендерное неравенство. Речь идет не только о равенстве юридических прав женщин и мужчин, но и равенстве условий и возможностей реализации этих прав. Взгляды на роль мужчины и женщины в обществе формируются в процессе социализации индивида под влиянием семьи, школы, средств массовой информации, социального окружения, а также политических и государственных структур. В период социальных трансформаций проблема гендерной идентификации становится все более актуальной.

Изменение традиционных представлений и стереотипов должно заключаться в переосмыслении устоявшихся ролей мужчины и женщины, осознании того, что не существует чисто мужских и женских особенностей. Всем личностям присущи сила и слабость, самостоятельность и зависимость, активность и пассивность в зависимости от определенных условий и ситуаций.

Выяснение истории понятий "гендер", "гендерное равенство" позволяет показать их неразрывную связь с прогрессивными тенденциями современного развития человечества, качественно новый уровень общественного развития, который начинается с исчезновением биполярного мирового порядка и обуславливает потребность наиболее полного привлечения к принятию решений как можно более широких общественных групп.

Пол связывают со строением половых органов, репродуктивной системой, хромосомным набором, то есть пол является анатомо-биологическим отличием, по которому людей определяют как мужчину или женщину.

Если биологический пол дается человеку от рождения, то гендер конструируется социально и обусловлен культурой общества в конкретный исторический период. Гендер – это социальный пол,

который формирует поведенческие, культурные, психологические, визуальные и другие социально-культурно обусловленные различия между мужчинами и женщинами.

В повседневной жизни обычно идентифицируем мужчин или женщин по внешним чертам: длина волос, строение тела, голос, фасон и цвет одежды, манеры поведения и т.д., То есть мы определяем пол лица по его социальным признакам и проявлениям.

Для общества женщина-полицейский, женщина-водолаз, мужчина-воспитатель в детском саду или мужчина с длинными цветными волосами или в яркой одежде уже не является социальным феноменом, однако до сих пор общество остро реагирует на такой выбор людей, поскольку они не соответствуют тем социальным признакам и ожиданиям, которые в течение длительного времени были присущи только мужчинам или только женщинам. Именно те социальные роли и характерные признаки, которых ожидают от женщин и мужчин, и являются гендером.

В научной плоскости есть много определений термина «гендер», что обусловлено междисциплинарным характером гендерных исследований, однако в большинстве из них акцент сделан на социальной природе указанной категории. Вот несколько из них:

1) гендер – это «социокультурная, символическая конструкция пола, которая призвана определять конкретный ассоциативную связь, обеспечивать полноценную коммуникацию и поддерживать социальный порядок»;

2) гендер – это «комплекс социокультурных характеристик, охватывающий все сферы деятельности человека; самостоятельное, не обусловлена биологическим полом, конструируемая культурой и обществом характеристика человека, то, чего люди не имеют как данность, а (осмысленно или неосмысленно) показывают/показывают/демонстрируют, взаимодействуя с разными людьми в разнообразных институциональных ситуациях» и другие.

К сожалению, на наш взгляд, на смену всесторонне развитому, гармоничному, гуманистическому человеку приходит частично образованный, одномерный человек, человек-функция, где главное – функциональная грамотность, понимаемая упрощенно (см. международные исследования PIRLS, TIMSS, PISA, CIVIC), образование редуцируется до уровня, где обучающийся движется «по стрелке» (как в программе компьютера – «до идеала «человека, умеющего двигаться по стрелке») (по нашему определению). Это- даже не «винтик», а только часть какой-либо ПРОГРАММЫ.

Идет массированная атака на нашу ментальность, она - под угрозой. Задача образования - встать на защиту российских цивилизационных ценностей и ментальности. Должен быть восстановлен идеал всесторонне развитого образованного человека с учитываемой гендерной составляющей: мужественностью и женственностью, мужским и женским способами деятельности, склонностями, интересами, сензитивностью и т.д. На уровне социума «количество М – качеств равно количеству F-качеств». (М-маскулинный, F –фемининный).

Немалую роль в решении этой задачи может сыграть гендерная толерантность. Толерантность чаще понимают в духе политкорректности как умение и готовность сказать «да», когда надо говорить «нет». Это – ложная толерантность. Более того, в последнее время она начинает превращаться в агрессивную толерантность.

Подлинная толерантность понимается нами как право на существование и взаимодействие всех гендерных типов, умение понимать и взаимно признавать друг друга, использовать совместный опыт, взаимообучение, заимствование лучших способов деятельности, умения преодолевать барьеры, а не создавать их; равноправие не на словах, а на деле. Существует гендерная опасность в виде экспансии одного типа в ущерб другим. Образование должно решать задачи подлинной толерантности.

С точки зрения опыта исторического сознания в заявленном ракурсе следует обратить внимание на проблемы **формирования гендерной идентичности** (ФГИ) как важнейшей части гендерной социализации в изменившихся эпохальных условиях.

Ключевым моментом для решения этих задач служит определение понятия «гендер». На рубеже XIX-XX вв. сформировалось антропологически уровневое понимание (рис. 1).

Такое понимание указывает на связь с полом, из которого гендер выделился, и одновременно, на автономию социо-культурных уровней, а также многообразные связи между ними.

«Гендер» понимается нами как теоретический конструкт для различения мужского и женского в физиологическом, психологическом, социальном и культурном контекстах.

Одной из причин неучета «гендера» является, на наш взгляд, утраченность **антропологического подхода** к пониманию целостности человека в единстве всех его составляющих. Вопрос о том: «Что есть человек?» провозглашенный И. Кантом (Кант, 1966), в данном случае, означает возвращение гендерной составляющей. Антропологический поворот в социально-гуманитарном знании в гендерной области только намечился, но не состоялся.

Другая причина заключается в следующем: утрачен **индивидуально-типологический подход**, ведь цели, ценности, способы деятельности различных типов «гендера» различаются. В современном образовании дискриминируются некоторые гендерные группы: фемининные девочки и маскулинные мальчики. Это показано в нашем исследовании (Плотников, 2018). Существуют и проблемы андрогинных, (хотя они находятся в более выгодных условиях) и, особенно, недифференцированных типов. Восстановление этих подходов, и в целом учет гендерных различий-предлагаемые направления осмысления.

Уровни:
культурологический (К)
социальный (С)
психологический (П)
физиологический (Ф)

Иерархия

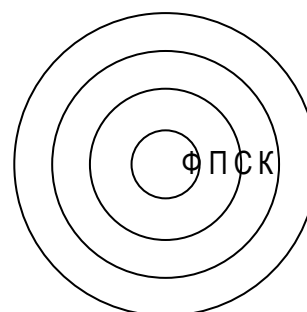

Рисунок 1. Антропологически уровневое понимание гендера

Уровневый подход обеспечивает систематизацию и группировку материала, способствует его лучшему усвоению. В предложенном контексте как один из вариантов ФГИ может служить следующая схема, в основе которой заложена уровневая структура понятия.

Таблица 1. Уровневая структура понятия гендерного равенства

значение уровни гендера	социальное значение	личный смысл	ГИ
физиологический	Многообразие гендерных типов, востребованность их социальным задачам, равноценность	Определение своего типа, самоопределение в личном и социальном смыслах	ГИ ₁
психологический	Разнообразие видов деятельности, их равная социальная востребованность и эффективность	Выбор основного и дополнительного способов деятельности	ГИ ₂
социальный	Поло-ролевое ориентирование в гендерно дифференцированном обществе, его особенности; обязанности	Выбор гендерно-адекватной модели поведения; соответствие прав и обязанностей	ГИ ₃
культурный	Культурные ориентиры личности и общества в виде гендерных ценностей и идеалов. Взаимосвязь оценки и самооценки. Пути достижения жизненного успеха.	Формирование менталитета, мировоззрения, выбор профессии, места в жизни, самообразование, гендерная культура личности мальчиков и девочек	ГИ ₄

$$\text{Где } GI = GI_1 + GI_2 + GI_3 + GI_4$$

Формирование гендерной идентичности, таким образом, представляет собой **«сумму идентичностей»** (антропологическая целостность), а не только «портфель идентичностей», как это принято в современной западной педагогике (И. Гофман, Э. Гидденс, К. Уэст и Д. Зиммерманн), не отменяя полноценного развития уровней и их выборочность. Немаловажным является и то, что за учеником/ученицей остается «гендерная свобода» - право выбора в любой ситуации, что гарантирует процесс восприятия.

Заключение

Педагогика должна работать над гендерными проблемами современного образования: снижение успеваемости, особенно у мальчиков, дискриминация мальчиков в образовательном процессе, поляризация образовательных результатов у девочек, и появление у них большой группы «неуспешных», низкая способность решать задачи высокой степени сложности, особенно мальчиками, феминизация способов деятельности и др., а в целом, фактическое отсутствие гендерного подхода в педагогике в образовательном процессе. Это доказано нами на материале результатов сдачи ЕГЭ по обществознанию в Санкт-Петербурге за 2009-2017 гг. (таблицы по всем заданиям, количество - около 130 тысяч выпускников).

Необходимо восстановление Э-технологий, коррекция А-технологий на соответствие истине и реальным результатам, и восстановление идеала образованного человека с обязательным учетом гендерной составляющей на основе антропологического и индивидуально-типологического подходов.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с. (3-е издание).
2. Вейнингер О. Пол и характер. Ростов-на-Дону. Изд-во «Феникс», 1998. 608с.
3. Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы: Сб. научных статей. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 342 с.
4. Кант. И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения в шести томах (Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана). Т.6. М.: Мысль, 1966. С.350-558.
5. Кузнецов А.М. Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. 2000. Т.2. № 1(2). С.49-67.
6. Основные результаты международного исследования PISA-2015. <http://www.centeroko.ru>.
7. Плотников А.С. Введение в гендерную проблематику философии образования: генезис гендерного подхода в отечественной педагогике в конце XIX – начале XX вв.// Credo new.2019. № 1. С.114-122.
8. Плотников А.С. Гендерный подход к результатам образования как акмеологическая проблема (ЕГЭ по обществознанию в Санкт-Петербурге в 2009-2017 гг.) / Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXIII Международного симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО». 2018. С. 229-235.
9. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи. Два этюда по женскому вопросу / Мужские ответы на женские вопросы в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Антология. Сост. и общ. ред. В. Успенская. ФЕМИНИСТ ПРЕСС, Тверь, 2005. С. 173-242.
10. Anderson, G. L. (2009). Advocacy leadership: Toward a post-reform agenda in education. New York: Routledge.
11. Benner, D. (2005). Tekster til dannelsesfilosofi – mellem etik, paedagogik och politik. (Essays on philosophy of Bildung – between ethics, pedagogics and politics). Århus: Klim.
12. English, A. (2014). Herbart, Johann F. In D. C. Phillips (Ed.), Encyclopedia of educational theory and philosophy (pp. 373–376). Thousand Oaks: Sage.

13. Genschel, P., & Seelkopf, L. (2015). The competition state. In: S. Leibfried, E. Huber, M. Lange, J. D. Levy, & J. D. Stephens (Eds.), *The oxford handbook of transformations of the state*. Oxford Handbooks Online. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199691586.013.12.
14. Kelley, C., & Halverson, R. (2012). The comprehensive assessment of leadership for learning: A next generation formative evaluation and feedback system. *Journal of Applied Research on Children: Informing Policy for Children at Risk*, 3(2), 4.
15. Mason, T. C., & Helfenbein, R. J. (2012). Ethics and international curriculum work. The challenges of culture and context. Charlotte: IAP.
16. Moller, J., Eggen, A., Fuglestad, O. L., Langfeldt, G., Presthus, A. M., Skrøvset, S., & Vedøy, G. (2005). Successful school leadership: The Norwegian case. *Journal of Educational Administration*, 43(6), 584–594.

The experience of historical consciousness as a factor of rethinking the problems of gender identity in modern education

Alexey S. Plotnikov

teacher of history and social studies

SPb GBOU SOSH No. 160

Saint Petersburg, Russia

alekseispl@mail.ru

 0000-0002-5281-9283

Received 12.04.2021

Accepted 16.05.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/o0593-9576-4046-h

Abstract

The article considers the question of the significance of the experience of historical consciousness and the history of science for the analysis of modern problems. Modern education is going through a difficult moment. The individualization of education, which is increasingly spreading in the modern world, makes the gender approach to pedagogy, which arose in the second half of the XIX – early XX centuries and has accumulated some educational experience, in demand. The issue of considering and using gender differences is raised in modern science and regulatory documents, including in international studies (PISA), Attention is drawn to the one-sidedness of the existing pedagogical model of gender approach, the lag in responding to the challenges of the modern era, the weak consideration of historical experience by pedagogical science. This model is focused on the psychological, social, cultural aspects of behavior, and the problem is to consider a person holistically in the process of education and upbringing. At one time, the anthropological approach was widely used in pedagogical science and educational practice at the turn of the XIX – XX centuries. The problem of gender identity is controversial and very important within the framework of the gender approach. A model of gender identity formation in the educational process is proposed. In this regard, some problems of modern education and approaches to their solution are noted. The role of gender identity in the socialization of the younger generation, maladaptive socialization, ways of activity (feminine and masculine ways of activity) is shown. This is all the more important, because in modern conditions, many negative factors (mass media, the Internet, mass culture) affect socialization. The proposed analysis of the problems of gender identity will help to understand the difficult tasks facing modern society.

Keywords

the experience of historical consciousness, the formation of gender identity(FGI), the gender approach in pedagogy, the anthropological turn in gender studies, the anthropological approach, the individual-typological approach.

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s. (3-e izdanie).
2. Vejninger O. Pol i karakter. Rostov-na-Donu. Izd-vo «Feniks», 1998. 608s.
3. Gendernye issledovaniya v obrazovanii: problemy i perspektivy: Sb. nauchnyh statej. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2009. 342 s.
4. Kant. I. Antropologija s pragmatichej točki zrenija // Sochinenija v šesti tomah (Pod obshh. red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Ojzermana). T.6. M.: Mysl', 1966. S.350-558.
5. Kuznecov A.M. Antropologija i antropologičeskij povорот sovremennoĝo social'nogo i ĝumanitarnogo znanija // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2000. T.2. № 1(2). S.49-67.
6. Osnovnye rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2015. <http://www.centeroko.ru>.
7. Plotnikov A.S. Vvedenie v gendernuju problematiku filosofii obrazovanija: ĝenezis ĝendernogo podhoda v otečestvennoj pedagogike v konce H1H – nachale HH vv.// Credo new.2019. № 1. S.114-122.
8. Plotnikov A.S. ĝendernyj podhod k rezul'tatam obrazovanija kak akmeologičeskaja problema (EGJe po obshhestvoznaniju v Sankt-Peterburĝe v 2009-2017 ĝĝ.) / Psihologičeskie problemy smysla žizni i akme: Jelektronnyj sbornik materialov XXIII Mezhdunarodnogo simpoziuma / pod red. ĝ.A. Vajzer, N.V. Kisel'nikovoj, T.A. Popovoj. M.: FGNU «Psihologičeskij institut RAO». 2018. S. 229-235.
9. Hvosťov V.M. Ženshhina nakanune novej jepohi. Dva jetjuda po ženskomu voprosu / Muzhskie otvety na ženskie voprosy v Rossii (vtoraja polovina XIX – pervaja tret' HH vv.). Antologija. Sost. i obshh. red. V. Uspenskaja. FEMINIST PRESS, Tver', 2005. S. 173-242.
10. Anderson, G. L. (2009). *Advocacy leadership: Toward a post-reform agenda in education*. New York: Routledge.
11. Benner, D. (2005). *Tekster til dannelsesfilosofi – mellem etik, pædagogik och politik. (Essays on philosophy of Bildung – between ethics, pedagogics and politics)*. Århus: Klim.
12. English, A. (2014). Herbart, Johann F. In D. C. Phillips (Ed.), *Encyclopedia of educational theory and philosophy* (pp. 373–376). Thousand Oaks: Sage.
13. Genschel, P., & Seelkopf, L. (2015). The competition state. In: S. Leibfried, E. Huber, M. Lange, J. D. Levy, & J. D. Stephens (Eds.), *The oxford handbook of transformations of the state*. Oxford Handbooks Online. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199691586.013.12.
14. Kelley, C., & Halverson, R. (2012). The comprehensive assessment of leadership for learning: A next generation formative evaluation and feedback system. *Journal of Applied Research on Children: Informing Policy for Children at Risk*, 3(2), 4.
15. Mason, T. C., & Helfenbein, R. J. (2012). *Ethics and international curriculum work. The challenges of culture and context*. Charlotte: IAP.
16. Moller, J., Eggen, A., Fuglestad, O. L., Langfeldt, G., Presthus, A. M., Skrøvset, S., & Vedøy, G. (2005). Successful school leadership: The Norwegian case. *Journal of Educational Administration*, 43(6), 584–594.

Грамматико-переводной метод в преподавании французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX вв.

Анастасия Анатольевна Колобкова

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Москва, Россия

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 11.07.2021

Принята 22.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Аннотация

В статье рассмотрены особенности применения грамматико-переводного метода при изучении французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX вв., описаны основные положения метода, приведены примеры учебных пособий, построенных на использовании грамматико-переводного метода, рассмотрены положения авторских методик изучения французского языка в указанный период, охарактеризованы достоинства и недостатки грамматико-переводного метода как способа иноязычного обучения в период становления лингвистики как науки до В. Гумбольдта, т. е. до понимания языка как отражения духа народа, а лишь как набор слов и свод грамматических правил для заучивания. С точки зрения развития образования в России период XVIII – первой половины XIX вв. стал одним из самых значимых, что обусловлено историческими событиями этого времени, культурными преобразованиями в стране, коренными изменениями в жизни общества. Уровень образованности определялся способностью, как минимум, читать иноязычную литературу – до 1750-х годов практически единственный источник научно-технических знаний и литературных произведений, а как желаемый результат – готовностью к устному и письменному общению в условиях оживления торговых, дипломатических отношений и межличностных контактов с представителями других стран. Обучение иностранным языкам – латыни, немецкому, французскому, позднее – английскому стало обязательным в открывшихся новых учебных заведениях – университетах и гимназиях.

Ключевые слова

история педагогики, методика преподавания французского языка, грамматико-переводной метод, учебные книги, грамматика, перевод.

Введение

Традиция общения среди русского дворянства на французском языке в повседневной жизни повлияла на развитие русского языка, в частности, на лексический состав, стилистику. Эти перемены происходили непосредственно в процессе обучения молодого поколения (Колобкова, 2020). Однако, с сожалением отметим, что до сих пор в научной литературе имеется крайне мало сведений об истории преподавания французского языка в России в XVIII – первой половине XIX вв. Анализ имеющихся источников показывает, что дети из состоятельных семей изучали французский язык преимущественно при помощи домашних учителей и гувернеров-иностранцев. В XVIII в. активное развитие получила система светского образования, где обучение иностранным языкам становится важнейшей задачей педагогов. Соответственно, возрастает внимание к методикам и методам изучения иностранного языка.

Статус французского языка значительно повысился с 1740-х годов. Интерес к нему среди представителей привилегированных сословий и чиновничества достиг пика во времена Екатерины II, и, в дальнейшем, практически не уменьшался ни в годы французской революции, ни после войны 1812–1814 гг.

Если проанализировать первые учебные пособия по французскому языку, можно сделать вывод, что основным методом изучения материала в рассматриваемый период был грамматико-переводной метод. Он «основывается на понимании языка как системы и опирается на когнитивный подход к обучению» (Азимов, 2010). Грамматико-переводной метод преподавания вначале получил широкое распространение в Европе при обучении греческому и латинскому языкам, поскольку учебный процесс основывался на изучении письменных источников античных времен и Средневековья, а в XIX в. его стали использовать также при обучении современным европейским языкам (французскому, немецкому, английскому).

Основная цель обучения при использовании данного метода заключалась в овладении системой иностранного языка путем изучения грамматики и перевода текстов. Преподаватели, авторы учебников с использованием грамматико-переводного метода (Г. Оллендорф и др.) были убеждены, что иностранный язык в учебном заведении необходимо изучать с общеобразовательной целью и содействовать развитию у учащегося логического мышления. Прежде всего ученики изучали письменную речь, так как в те времена считалось, что только это отражает особенности подлинного языка.

Одной из разновидностей грамматико-переводного метода обучения является текстуально-переводной метод, особенно распространенный в конце XVIII в. Представители данного направления также придерживались общеобразовательной цели, однако они считали, что достичь ее необходимо путем общего умственного развития учащихся на основе изучения оригинальных художественных произведений на иностранном языке. Усвоение языка происходило в результате проведения анализа текста, а также заучивания и перевода, чаще всего, дословного.

Материалы и методы исследования

Основные положения метода можно сформулировать следующим образом:

- основной целью преподавания иностранного языка считается развитие интеллекта, логического мышления. Для достижения данной цели используются чтение и последующий анализ литературных текстов;
- преимущественное внимание уделяется обучению учащихся письменной речи, тогда как аудирование и говорение применяются, в основном, как средства обучения;
- основная единица обучения при данном методе не слово, а предложение;
- лексика изучается, в основном, с использованием слов и выражений, содержащихся в предлагаемых для чтения текстах. Часто учащимся предлагаются в качестве подспорья двуязычные словари;
- еще одно важнейшее средство обучения – перевод;
- грамматика иностранного языка изучается на основе дедуктивного подхода с использованием правил и переводных упражнений.

Эти положения обусловлены уровнем развития языкознания в данном историческом периоде. Сторонники грамматико-переводного метода считают, что при изучении иностранного языка необходимо опираться на родной язык, так как сопоставление языковых явлений позволяет учащимся лучше понимать и запоминать правила чужого языка.

Результаты и обсуждение

В начале и до середины XVIII века грамматико-переводной метод, по аналогии с изучением латыни и древнегреческого языка, был основным методом преподавания французского языка. Первые учебные пособия предлагали учащимся всего три вида работ: заучивание наизусть необходимого лексического минимума, включая этикетные фразы, изучение грамматических правил, особенностей функционирования частей речи, овладение разговорным и письменным французским языком. Обучение

происходило поэтапно. После освоения фонетики и базовой грамматики, получения устойчивых навыков чтения и письма гимназисты начинали учиться переводу. «Третий и четвертый год ученики посвящали чтению оригинальных текстов, поэзии и сочинительству» (Головина, 2013).

Авторы первых грамматик для изучения французского языка понимали, что изучение грамматических законов в значительной степени облегчает овладение иностранным языком. Кроме лингвистического описания грамматического строя французского языка составители грамматик обращали внимание также на коммуникативный аспект, то есть помогали обучающимся овладеть иностранным языком как средством общения. При этом в лучших учебниках материал был хорошо систематизирован и структурирован в соответствии с конкретными целями пособия. Нередко грамматики были ориентированы на определенный контингент учащихся.

Одним из популярных учебников по французскому языку середины XVIII в. являлась учебная книга российского ученого, переводчика и преподавателя Василия Егоровича Теплова «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами» (Колобкова, 2019), переведенная с немецкого оригинала – «*Neue und vollständige Französische Grammatik*», которую обычно приписывают Иоганну Габриэлю Шпеку (1720–1792) (Сергеев, 2019). Грамматику Теплова активно использовали как учебное пособие в гимназиях, пансионах и в домашнем обучении. Однако современные ученые (Н.В. Карева, М.Л. Сергеев (Карева, 2016), Е.С. Кулябко (Кулябко, 2010) и др.) указывают на достаточно большое количество неточностей и ошибок в издании В.Е. Теплова. В частности, эти недочеты касаются некоторых пассажей в русской интерпретации. Так, в учебнике Теплова нет комментариев о наличии артикля и плюсквамперфекта, не объясняются особенности семантики сослагательных наклонений, что вызывало трудности у изучающих данные темы. К достоинствам учебного пособия можно отнести большое количество ссылок на языковой материал русского языка, адаптация грамматических конструкций к реальным возможностям и потребностям русскоязычных учеников, сопоставление лексем обоих языков (Колобкова, 2020).

Еще одним известным учебником французского языка XVIII в. является изданная в 1767 году «Французская азбука» А. де Лави, преподавателя французской словесности в Московском университете. Азбука включала учебные материалы для чтения по слогам, основные правила чтения и произношения по-французски, тексты из Библии в качестве материалов для чтения, псалмы, а также собранные в форме тематических словарей лексикологические материалы по отдельным темам и, так называемые, «разговоры» – обучающие диалоги по интересующей обучающихся тематике (Lavie, 1767), включенные в азбуку как с образовательной, так и с воспитательной целями. Своей структурой и содержанием учебник продолжал традиции составления азбук и букварей в XVIII веке. Вначале учащимся предлагались сведения о фонетике, французский алфавит, упражнения на произношение букв и слогов, несложные задания для самостоятельного чтения. В качестве текстов для чтения, помогающих учащимся закрепить полученные знания и умения, предлагалось то, что повторялось ежедневно на родном языке – тексты молитв «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. По-видимому, составитель был убежден, что чтение религиозных текстов имеет не только развивающее, но и воспитывающее значение, вместе с тем способствует усвоению языковых конструкций, эквиваленты которых на родном языке уже выучены наизусть. Таким образом, учебник де Лави продолжает традицию первых российских азбук, в которых обучение началам грамматики сочеталось с христианским, нравственным воспитанием.

В 1769 году типографией при Императорском Московском университете была издана «Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах» Людвига фон Ранцау, сочиненная для «употребления российского юношества» (Ранцау, 1769). Грамматика состояла из двух частей. В первой части размещались сведения о грамматике в целом, о буквах, слогах и словах. Весь учебный материал был подан в виде вопросов и ответов. Можно отметить широту и разнообразие лексического материала, которым автор иллюстрирует грамматические правила. В грамматике достаточно много абстрактной лексики: *genie* (разум), *silence* (молчание), *misère* (бедность), *amitié* (дружба), *métier* (в значении «художество») и др., а также лексики из сферы религии и философии: *Dieu* (Бог), *prophetie* (пророчество), *Abé* (игумен), *christianisme* (христианство), *philosophe* (философ) и др.

Вместе с этим наблюдается значительное увеличение количества бытовой лексики, распространенной в обиходном общении, – viande (мясо), gafon (дерн), haillon (тряпица), pain (хлеб), ragouft (соус) и др. Также можно отметить пласт лексики, способствующей расширению познаний учащихся в различных сферах – географии, зоологии и др.: perdrix (куропатка), la Mer Baltique (Балтийское море), le Mont Etna (гора Этна), Paris (Париж) и т.д. Отдельно автор останавливается на особенностях правописания Вольтера, иллюстрируя теоретические правила фрагментами из его произведений.

Вторая часть учебного пособия Ранцау расширяет познания учеников о грамматике французского языка: она посвящена морфологии, характеристике самостоятельных и служебных частей речи, здесь же объясняются правила образования французских слов и использования артиклей. Вновь можно отметить частое использование для иллюстрации грамматических правил бытовой лексики: une cornette (чепец), la garderobe (кладовая), un poelle (печь), un voile (капор) и др.

Так как учебник адресован «юношеству», т.е. детям и подросткам, Ранцау включает в свое издание нравоучительные и религиозные сентенции, призванные воспитать подрастающее поколение в духе послушания и соблюдения нравственных норм, принятых в обществе. К примеру: La politique je trouve rarement d'acord avec la sincérité. Политика рѣдко согласна бывает съ простодушиемъ. Rien n'est beau, que le vrai. Ничего нѣтъ лучше правды (Ранцау, 1769)

В последней трети XVIII века с целью унификации подходов к обучению иностранным языкам были разработаны и введены в практику образования методические рекомендации для преподавателей немецкого и французского языков. Данный план обучения был призван совместить формирование и развитие, во-первых, фонетических, лексических и грамматических навыков, во-вторых, навыков разговорной речи. Для реализации данных целей была специально разработана система упражнений и учебных заданий.

В 1771 году для преподавателей гимназий, школ, пансионов было издано первое российское дидактико-методическое пособие «Способ учения» (лат. «Methodus informandi»), составленное профессорами Московского университета (Российская педагогическая энциклопедия, 1993). Указанный документ и сегодня представляет значительный историко-педагогический интерес, так как выдвинутые в нем дидактические принципы были прогрессивны для второй половины XVIII века и сохраняют ценность для современной педагогики.

В методическом пособии выдвигались требования к профессиональной подготовке учителей, к моральным качествам педагогов. Такие требования обусловлены существующей в то время проблемой низкого уровня преподавания и квалификации учительского состава. Значительное внимание в документе уделялось методике преподавания иностранных языков. Составители настаивали на принципе сознательного усвоения учащимися грамматических и синтаксических правил (отметим, что в наше время это тоже актуально). Важным считалось развитие мышления учащихся, для чего в курс учебного заведения вводились основы стилистики, красноречия, история и география. Значимое положение «Способа учения» заключалось в рекомендации осуществлять в учебных заведениях исключительно светское обучение, построенное на научных основах. Педагоги обязывались добиваться от обучающихся глубокого понимания изучаемого учебного материала. Реализацию положений методического пособия можно наблюдать во многих учебных изданиях рассматриваемого периода.

В 1773 году Санкт-Петербургская Академия наук выпустила «Французскую азбуку» («Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe») (Alphabet françois enrichi, 1773), которая предназначалась для учеников академических гимназий и существенно отличалась от более ранних учебных пособий. В Академическую азбуку также включались религиозные тексты из «Катехизиса», нравоучительные истории, диалоги, в том числе и патриотического содержания. Однако заметны и отличия. Прежде всего, названная «Французская азбука» включала 13 уроков так называемого «вводного курса», где учащимся предлагались для запоминания наиболее частотные, популярные фразы разговорного французского языка. Изучение грамматических правил сочеталось со знакомством с обиходной, бытовой лексикой из тематических групп «Дом», «Семья», «Еда» и др., тесно связанных с человеком, что свидетельствует о нарастающей тенденции к антропоцентризму в содержании учебных пособий. Также ученикам предлагались разнообразные этикетные фразы и

выражения, которые можно было применять в гостях, в общении с домашними, в магазинах, в путешествиях и т.д. Заметим, что подобный прием используют и современные педагоги, так как он действительно эффективен при изучении иностранного языка.

В XVIII в. составители пособий для изучения французского языка активно использовали такой прием, как заучивание текста, что подчеркивает М.Н. Ветчинова: «Особое значение отводилось развитию механических форм памяти – заучиванию наизусть отдельных отрывков, прочитанных поэтических и прозаических произведений. Для обучения иностранному языку использовались связные тексты хрестоматийного характера и подлинники европейской художественной литературы» (Ветчинова, 2006).

Тренировка навыков перевода осуществлялась с использованием специальных сборников учебных текстов. Так, в 1804 году типографией Московского университета была издана учебная книга «Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках; в пользу воспитанников университетского пансиона» (Собрание острых и наставительных изречений, 1804). В издании предлагались короткие тексты на трех языках, но без русского перевода (скорее всего, издание было предназначено для тех, кто уже владел основами французского языка). Сопоставление вариантов на трех языках способствовало более точному переводу, а также помогало учащимся оценить и своеобразие, и общность трех европейских языков. Тексты представляли собой исторические забавные анекдоты и поучительные, остроумные высказывания, которые учащиеся могли запомнить и рассказать затем в высшем обществе.

В начале XIX века отмечаются существенные качественные изменения в методической основе учебных книг. Они содержат уже не только списки слов и выражений для заучивания, но и описания некоторых приемов запоминания слов и грамматических правил, упоминания о заимствованных словах.

В этом отношении примечателен учебник Ж. Паланжа «Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании» (1805) (Паланж, 1805). Учебник был достаточно популярен и переиздавался несколько раз. В предисловии к третьему изданию автор описывает свою методику успешного запоминания слов французского языка. Вначале он предлагает учащимся записать в тетради 10 существительных на французском и русском языках. Эти слова ученики должны научиться правильно читать, а затем выучить. После твердого запоминания эти десять слов под руководством преподавателя склонялись «со всеми членами», определялись их грамматические признаки (Паланж, 1805). Успех запоминания Паланж видел в многократном повторении изучаемых слов. Грамматические правила учитель также должен был повторить с учащимися несколько раз до полного запоминания и повторять их каждый раз при запоминании новых слов.

Следующий этап изучения лексики, согласно Паланжу, – составление словосочетаний из выученных существительных и подбор прилагательных к ним. Прилагательные также необходимо было читать и повторять до тех пор, пока не происходило их прочное запоминание. После этого учащиеся склоняли словосочетания.

Постепенно в лексикон обучающихся вводились глаголы и прежде всего «помогающие» (вспомогательные – *j'ai* и *je suis*). Сначала изучалось только изъявительное наклонение. Затем составлялись несложные предложения с уже выученными существительными и прилагательными, при этом учитель мог затронуть тему выражения падежных отношений, различных времен глагола (Паланж, 1805). Паланж считал, что если каждый день учащиеся будут запоминать по 10 существительных и прилагательных, то всего за 5 учебных дней их словарный запас пополнится сразу на 100 слов. При этом запоминание слов значительно облегчено, потому что ученик не зубрит механически лексический материал, а запоминает его в процессе написания, проговаривания, повторений, склонения, составления словосочетаний и предложений. Фразы, построенные с выученными словами, также легче запоминаются.

Через четыре недели Паланж рекомендует педагогам начинать изучение повелительного и сослагательного наклонений глаголов (сначала также на примере вспомогательных). Схема запоминания глаголов аналогична примененной ранее: изучаемые глаголы записываются,

проговариваются, запоминаются и многократно повторяются, затем изменяются, с ними составляются словосочетания и предложения. Необходимо отметить, что предложенная Паланжем система работы вполне действенна и с некоторыми вариантами может использоваться в настоящее время. Актуальным остается примененный Паланжем принцип сознательного запоминания, предполагающий, что слово заучивается не изолированно, а в своих формах, словосочетаниях и предложениях. Также в современной школе сохранился принцип постепенного усложнения материала, когда вначале изучаются имена и их формы, а затем глаголы в различных наклонениях и временах.

Отметим, что многие авторы учебников отстаивали свою точку зрения на методику преподавания французского языка. Так, коллежский асессор М.Н. Соколовский, автор «Сокращенной французской грамматики с российским переводом, расположенной по вопросам и ответам» (Соколовский, 1778) выдвигает требование «краткости и ясности»: «Каждой учитель старается наилучшим образом показать своему ученику науки, и употребляет въ томъ разные способы, изъ которыхъ я считаю тотъ за наилучшій, который короче и яснѣе» (Соколовский, 1778). Этому правилу – написания учебников кратко и понятно – следовали многие авторы XVIII – первой половины XIX вв.

В учебнике профессора Харьковского университета Николая Николаевича Паки де Совиньи «Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе» (1823–1824) (Кулябко, 2010) изложены оригинальные взгляды автора на методику преподавания языков в университете. По убеждению ученого, обучение французскому языку должно способствовать развитию мышления учеников, а грамматика должна быть основана, прежде всего, на логике. Это развивает устную и письменную речь учащихся (Паки де Совиньи, 1823).

Важный вывод, к которому приходит Н.Н. Паки де Совиньи: необходимо гармонично сочетать теоретический и практический подходы при изучении языка, нельзя предпочитать какой-либо один из этих способов, оба одинаково важны (Паки де Совиньи, 1823). Теоретический материал помогает развивать логическое мышление учащихся, а практические умения и навыки должны опираться на прочный фундамент теоретических знаний. По убеждению ученого, нельзя принуждать учеников механически заучивать учебный материал, иначе, находясь в обществе, они смогут только твердить заученные слова и фразы, не понимая того, о чем говорят. Кроме того, без знания теории они не смогут построить самостоятельно предложения.

Н.Н. Паки де Совиньи отстаивает сопоставительный метод преподавания иностранного языка. Поэтому свою грамматику он составил, применяя параллельный текст на русском и французском языках. Также ученый считает эффективным методом изучения французского языка -упражнения в переводе, так, во вторую часть своего пособия он включил тексты, предназначенные для перевода. Таким образом, французские грамматики 1820–1830-х гг., продолжая традиции грамматико-переводного метода, уже отражают результаты лингвистических открытий и педагогических знаний своего времени.

Отметим, что Н.Н. Паки де Совиньи был не одинок в убеждении, что упражнения в переводе эффективны при изучении иностранного языка. Так, П.Х. Шлейснер в своем учебнике «Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский» (1824) (Шлейснер, 1824) также придерживается точки зрения, что лучшим средством для обучения французскому языку является переводческая практика: если учащийся желает выучить язык, ему нужно как можно больше читать хороших авторов и чаще упражняться в переводах (Шлейснер, 1824). Можно утверждать, что в учебнике П.Х. Шлейснера применяется разновидность переводного метода – текстуально-переводной. Сторонники этого метода призывали учить иностранный язык в процессе чтения художественных текстов на данном языке. Читая и переводя отобранные произведения, студенты решали сразу несколько задач: вырабатывали правильное произношение, запоминали грамматические правила, расширяли словарный запас. Текстуально-переводной метод актуален и в современной методике, так как способствует формированию у учащихся умений аналитического чтения (Рахманова, 1972). П.Х. Шлейснер предлагает обучающимся для перевода разнообразные по тематике тексты. В конце книги он включает вспомогательный грамматический материал: спряжения неправильных глаголов, примеры склонений, употребления предлогов. Для успешного перевода даются подтекстовые сноски с переводом сложных слов и грамматическими «подсказками».

Заключение

Грамматико-переводной метод, распространенный в методике изучения иностранных языков в XVIII – первой половине XIX вв. обладал как неоспоримыми достоинствами, так и недостатками. Достоинствами можно считать то, что ученики знакомились с лучшими художественными произведениями на языке оригинала, сознательно, а не механически заучивали лексику, учились сопоставлять родной и изучаемый язык, использовали приемы анализа текста, развивающие мышление и логику, овладевали различными способами перевода. Недостатками грамматико-переводного метода является малый репертуар используемых форм работы: в основном, обучение языку сводилось к запоминанию слов и фраз, чтению текстов, переводу, изучению теории грамматики и выполнению письменных упражнений. Перечисленные обстоятельства, скорее всего, привели к тому, что грамматико-переводной метод был вытеснен прямыми методами.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2010. 447с.
2. Ветчинова М.Н. Иноязычное образование в гимназиях России в XIX веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2006. №2. С. 142-146.
3. Головина Н.В. Обучение иностранным языкам в России XVIII – XIX веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26). Ч. II. С. 49–53.
4. Карева Н.В., Сергеев М.Л. Первая печатная русская грамматика французского языка (1752): к вопросу о переводческих принципах В. Е. Теплова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. №1. С. 58–69.
5. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.
6. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку XVIII века в России // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С.163–171.
7. Колобкова А.А. Франкоязычный компонент российского образования просвещенного абсолютизма Екатерины II Великой // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Санкт-Петербург, 2020. С. 270-277.
8. Кулябко Е.С. Теплов Василий Егорович // Словарь русских писателей XVIII века, т. 3: Р–Я. Спб., 2010. С. 228–229.
9. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. И. В. Рахманова. М.: Педагогика, 1972. 320 с.
10. Паки де Совиньи Н.Н. Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе : Сочинение классическое и учебное, расположенное в виде таблиц или сокращенного и умозрительного метода, чрез который учащиеся в университетах, лицеях, пансионах могут узнать легко и методически основные правила, приложенные ко всем языкам вообще и в особенности к французскому, изданная Николаем Паки де Совиньи, коллежским советником, профессором при Харьковском университете. Ч. 1–[3]. Харьков: в Университетской типографии, 1823–1824. – 3 т.
11. Паланж Ж. Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании : Сочинена для российского юношества от семи до двенадцати лет Егором Паланжем. М.: в Губернской типографии у А. Решетникова, 1805. [2], IV, 170 с.
12. Ранцау Л. фон. Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах. Сочинена для употребления российского юношества Лудовиком графом Ранцовым. М.: Печатано при императорском Московском Университете, 1769. – 272 с.

13. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. Г. Панов. М. : Большая Рос. энцикл., 1993–1999.
14. Сергеев М.Л. К вопросу о значении немецких учебных пособий для преподавания французского языка в России в XVIII в. / *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. 2019. vol. 1, no. 1. Pp. 102–116.
15. Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках; в пользу воспитанников университетского пансиона. М. : В университетской типографии, 1804 г. 152 с.
16. Соколовский М.Н. Сокращенная французская грамматика с российским переводом, расположенная по вопросам и ответам / Вновь исправлена, 3-м изданием, с прибавлением слов, разговоров, писем и пр. коллежским ассессором Мартыном Соколовским. М.: Печ. при имп. Моск. ун-те, 1778. 2, 400, 6 с.
17. Шлейснер П.Х. Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский / [Павел Шлейснер] ; с дозволения Цензурного комитета. Санкт-Петербург: [б.и.], 1824. [4], 197 с.
18. *Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles*. Санкт-Петербург: [б. и.], 1773. 143 с.
19. Lavie, H. *Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou*. Nouvelle édition / Revuë et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 с.

Grammatical-translation method in teaching French in Russian educational institutions in the XVIII-first half of the XIX centuries

Anastasiya A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Moscow, Russia

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Received 11.07.2021

Accepted 22.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Abstract

The article considers the features of the use of the grammatical-translation method in the study of the French language in Russian educational institutions in the XVIII-first half of the XIX centuries, describes the main provisions of the method, gives examples of textbooks based on the use of the grammatical-translation method, considers the provisions of the author's methods of studying the French language in this period, describes the advantages and disadvantages of the grammatical-translation method as a method of foreign language teaching during the formation of linguistics as a science before V. Humboldt, i.e. before understanding the language as a reflection of the spirit of the people, but only as a set of words and a set of grammatical rules for memorization. From the point of view of the development of education in Russia, the period of the XVIII – first half of the XIX centuries became one of the most significant, due to the historical events of this time, cultural transformations

in the country, radical changes in the life of society. The level of education was determined by the ability, at least, to read foreign literature – until the 1750s, almost the only source of scientific and technical knowledge and literary works, and as a desired result-readiness for oral and written communication in the conditions of reviving trade, diplomatic relations and interpersonal contacts with representatives of other countries. Teaching foreign languages-Latin, German, French, and later English-became mandatory in the newly opened educational institutions-universities and gymnasiums.

Keywords

history of pedagogy, methods of teaching French, grammar and translation method, educational books, grammar, translation.

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij: teorija i praktika obuchenija jazykam*. M.: IKAR, 2010. 447s.
2. Vetchinova M.N. Inojazychnoe obrazovanie v gimnazijah Rossii v XIX veke // *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. №2. S. 142-146.
3. Golovina N.V. Obuchenie inostrannym jazykam v Rossii XVIII – XIX vekov // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. № 8 (26). Ch. II. C. 49–53.
4. Kareva N.V., Sergeev M.L. Pervaja pechatnaja russkaja grammatika francuzskogo jazyka (1752): k voprosu o perevodcheskikh principah V. E. Teplova // *Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura*. 2016. №1. S. 58–69.
5. Kolobkova A.A. K voprosu ob izuchenii francuzskogo jazyka v Rossijskoj imperii v seredine XVIII – nachale XIX veka // *Cennosti i smysly*. 2019. № 6 (64). S. 118–130.
6. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku XVIII veka v Rossii // *Problemy sovremennogo obrazovanija*. 2020. № 5. S.163–171.
7. Kolobkova A.A. Frankojazychnyj komponent rossijskogo obrazovanija prosveshhennogo absoljutizma Ekateriny II Velikoj // *Problemy i perspektivy razvitija sovremennogo obrazovanija v kontekste ego istoriko-pedagogicheskoj interpretacii*. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii - XXVIII sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovanija i pedagogicheskoj nauki pri otdelenii filosofii obrazovanija i teoreticheskoj pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovanija. Sankt-Peterburg, 2020. S. 270-277.
8. Kuljabko E.S. *Teplov Vasilij Egorovich // Slovar' russkikh pisatelej XVIII veka, t. 3: R–Ja*. Spb., 2010. S. 228–229.
9. *Osnovnye napravlenija v metodike prepodavanija inostrannyh jazykov v XIX–XX vv.* / pod red. I. V. Rahmanova. M.: Pedagogika, 1972. 320 s.
10. Paki de Sovin'i N.N. *Filosoficheskaja grammatika jazykov, ili Kljuch ko vsem jazykam i literature : Sochinenie klassicheskoe i uchebnoe, raspolozhennoe v vide tablic ili sokrashhennogo i umozritel'nogo metoda, chrez kotoryj uchashhiesja v universitetah, licejah, pansionah mogut uznat' legko i metodicheski osnovnye pravila, prilozhennye ko vsem jazykam voobshhe i v osobennosti k francuzskomu, izdannaja Nikolaem Paki de Sovin'i, kollezhskim sovetnikom, professorom pri Har'kovskom universitete*. Ch. 1–[3]. Har'kov: v Universitetskoj tipografii, 1823–1824. – 3 t.
11. Palanzh Zh. *Novaja francuzskaja azbuka, sodержashhaja kratkuju jetimologiju, samye upotrebitel'nye razgovory i sobranie ves'ma nuzhnyh slov vo francuzskom pravopisanii : Sochinena dlja rossijskogo junoshestva ot semi do dvenadcati let Egorom Palanzhem*. M.: v Gubernskoj tipografii u A. Reshetnikova, 1805. [2], IV, 170 s.
12. Rancau L. fon. *Grammatika francuzskaja s rossijskim perevodom, osnovannaja na luchshih avtorah. Sochinena dlja upotreblenija rossijskogo junoshestva Ludovikom grafom Rancovym*. M.: Pечатano pri imperatorskom Moskovskom Universitete, 1769. – 272 s.
13. *Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija : v 2 t.* / gl. red. V. G. Panov. M. : Bol'shaja Ros. jencikl., 1993–1999.

14. Sergeev M.L. K voprosu o znachenii nemeckih uchebnyh posobij dlja prepodavanija francuzskogo jazyka v Rossii v XVIII v. / Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. vol. 1, no. 1. Pp. 102–116.
15. Sobranie ostryh i nastavitel'nyh izrechenij, na latinskom, francuzskom i nemeckom jazykah; v pol'zu vospitannikov universitetskogo pansiona. M. : V universitetskoj tipografii, 1804 g. 152 s.
16. Sokolovskij M.N. Sokrashhennaja francuzskaja grammatika s rossijskim perevodom, raspolozhennaja po voprosam i otvetam / Vnov' ispravlena, 3-m izdaniem, s pribavleniem slov, razgovorov, pisem i pr. kollezhskim assessorom Martynom Sokolovskim. M.: Pech. pri imp. Mosk. un-te, 1778. 2, 400, 6 s.
17. Shlejsner P.H. Opyt grammaticheskago rukovodstva v perevodah s rossijskago jazyka na nemeckij i na francuzskij / [Pavel Shlejsner] ; s dozvolenija Cenzurnogo komiteta. Sankt-Peterburg: [b.i.], 1824. [4], 197 s.
18. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles. Sankt-Peterburg: [b. i.], 1773. 143 s.
19. Lavie, H. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition / Revué et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 c.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Педагогические условия формирования проектной компетентности будущих педагогов

Светлана Юрьевна Щепул

преподаватель

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко

Тирасполь, Молдова

аспирант

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

svetaschepul@mail.ru

 0000-0002-9404-4543

Поступила в редакцию 14.06.2021

Принята 12.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/h9574-5390-7643-g

Аннотация

Современный период развития общества характеризуется большой степенью сложности и скоростью изменений во всех сферах и стремительным ростом накопления информационных данных, использованием новых информационно-коммуникационных технологий, усилением влияния информации на все сферы общественной жизни. Это предъявляет особые требования к профессиональной компетентности специалистов тех отраслей, которые имеют функции создания, обработки и распространения информации. К таким профессиям относятся и специалисты по информационному, библиотечному и архивному делу. Указанные общественные изменения затрудняют не только информационно-библиотечное обслуживание, но и всю систему библиотечной деятельности, которая все больше должна становиться мобильной, разноплановой, включать новые направления и формы работы, которые должны удовлетворять все возрастающие потребности своих пользователей. В частности, содействие усвоению пользователем знания, необходимого ему для применения на практике, в рамках оказания библиотечной услуги может обеспечить проектная деятельность как библиотеки в целом, так и отдельного специалиста. Потенциал в использовании в качестве библиотечной услуги проектной деятельности заслуживает особого внимания отечественных и зарубежных ученых. На сегодня приходится констатировать, что существует несоответствие научного обоснования содержания и механизмов повышения эффективности проектной деятельности специалистов информационной, библиотечной и архивного дела актуальным требованиям к профессиональной компетентности этих специалистов. Особенно обостряется эта проблема в связи с неисследованностью отдельных аспектов профессионального образования специалистов информационного, библиотечного и архивного дела.

Ключевые слова

Проектная компетентность, обучение, потенциал, информационная отрасль.

Введение

Формирование проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела рассматривается нами как сложный интегрированный процесс, направленный на осознание мотивов, потребностей в эффективном использовании средств проектной деятельности в профессиональной сфере, что предполагает овладение теоретическими знаниями и

понимания сущности проектирования и управления проектной деятельностью; практическое овладение способами и средствами проектной деятельности; готовность и способность применять новый профессиональный опыт в осуществлении конкретных практических задач; осознание специалистом соответствия уровня своих профессиональных возможностей и умений уровню, необходимому для качественной реализации проектной деятельности и эффективного социального взаимодействия.

Несмотря на то, что современный образовательный процесс в учреждениях высшего образования, где закладываются основы проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела, характеризуется активным поиском наиболее эффективных способов интенсификации и модернизации системы повышения качества профессиональной подготовки, он не решает обозначенную проблему. Имеющиеся педагогические технологии не обеспечивают полноценное формирование проектной компетентности будущих практиков (Zhorabekova, 2015).

Исследуя проблематику формирования проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела в процессе профессиональной подготовки, можно отметить, что одной из главных характеристик процесса формирования профессиональных компетенций, что может значительно улучшить их становления, является реализация определенных педагогических условий. В научной литературе под педагогическими условиями принято понимать комплекс взаимосвязанных обстоятельств, способствующих достижению запланированных результатов образования, который применяют с целью достижения будущими специалистами необходимого уровня профессиональной подготовки.

Материалы и методы исследования

Проблема формирования проектной компетентности как составляющей профессиональной компетентности будущих специалистов информационной, библиотечной и архивного дела достаточно исследована на уровне концептуальных основ педагогики, психологии и дидактики (Pearson, 2013).

Таким образом, несмотря на значительные результаты указанных исследований, является актуальной научной задачей определения педагогических условий формирования проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела как одного из средств разрешения противоречий между потребностями современной практики до компетентных специалистов и уровнем их подготовки в учебных заведениях.

Результаты и обсуждение

Ученые определяют педагогическое проектирование как процесс создания конкретных проектов на основе концептуализации их замысла, которые предполагают примерные варианты мотивированного будущей деятельности на основе профессионально-личностных ценностей, непосредственно направляют практическую учебную деятельность, охватывающую актуализацию и теоретическое проработке образовательных инициатив, строго упорядоченную последовательность действий, которые приводят к инновациям в практике и прогнозируют ее результаты».

Формирование проектных компетенций в процессе профессиональной подготовки требует комплексного решения и соответствующего научно обоснованного содержательно-технологического обеспечения. Этот процесс будет успешным при условии: внедрения в образовательный процесс будущих воспитателей деловых и ролевых игр, имитационных упражнений, тренингов по проектной культуре; решения управленческих задач по проектированию образовательного процесса и образовательной среды учреждения дошкольного образования; стимулирования у студентов интереса к проектной культуре путем формирования с ними дерева решений; дополнения соответствующим темам, которые обеспечат интеграцию теоретических знаний, выработки и совершенствования проектных умений и навыков содержания дисциплин цикла профессиональной подготовки «Дошкольная педагогика», «Актуальные проблемы современного детства», «Педагогика детей раннего возраста»; обновления содержания педагогической практики за счет расширения тематики и способа реализации поисково-исследовательских задач; проведение мастер-классов с привлечением практических

работников, осуществляющих успешную проектную деятельность на рабочем месте; организации дискуссий с приглашением специалистов.

Считаем, что эффективность формирования проектной компетенции у будущих воспитателей напрямую зависит от характера педагогического взаимодействия преподавателей и студентов, определяется субъект-субъектной педагогической взаимодействием, а именно: совместное определение педагогом и будущими специалистами задач и оптимальных путей для формирования проектных компетенций; стимулирование педагогом потребностей студентов в расширении кругозора; формирование у студентов мотивационных установок на проектную деятельность; расширение дифференцированных исследовательских, аналитических и проектных задач для студентов во время педагогической практики; диагностирование будущих воспитателей для коррекции процесса формирования проектной компетенции; организация и самоорганизация проектной деятельности по уровням сложности, самоконтроль и самокоррекция сформированности проектной компетенции.

Итак, рассмотрев особенности формирования проектной компетенции у будущих воспитателей учреждений дошкольного образования, считаем, что доминирующая роль в данном процессе принадлежит педагогу-фасилитатору, который эффективно способствует развитию профессионально значимых качеств будущего воспитателя как специалиста способного к проектной деятельности. Следовательно, успешность формирования проектной компетенции у будущих воспитателей зависит от процесса их профессиональной подготовки, во время которой учитываются изменения стратегических целей профессиональной подготовки и закономерности построения образовательного процесса в высшем учебном заведении.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке смыслового обеспечения (содержание, технологии формирования проектной компетенции у будущих воспитателей учреждений дошкольного образования, а именно: усилении содержания подготовки дисциплинами инвариантного и вариативного характера.

Специально организуя процесс проектной деятельности, координируя и помогая решать трудности, преподаватель способствует изучению не только определенного предметного материала, но и ключевых этапов проектной деятельности и освоению основных методов и способов ее проведения, которые в дальнейшем помогут студентам в учебе.

Бесспорно, для правильной и рациональной организации проектной деятельности важно четко представлять структуру учебного проекта: субъект, объект, результат проектирования.

Ведущей функцией преподавателя в организации выполнения студентами индивидуальных проектов является координирование. Следующим этапом является разработка дидактических и методических средств обучения. Преподаватель оформляет разработанные дидактические и методические материалы, готовит информационную базу.

На результативном этапе преподаватель осуществляет анализ проектной деятельности, его реализации и достигнутых результатов. Преподаватель организует презентацию, консультирует студентов по вопросам ее подготовки, обсуждает известные, понятные критерии оценки качества проекта и итоги работы над проектом, организует рефлексию студентов.

Несомненно, проектная деятельность способствует внедрению новейших технологий в обучение студентов, где предполагается самостоятельная (индивидуальная или групповая) исследовательско-поисковая деятельность студентов, а следовательно, необходимым принципом является создание условий, при которых студенты самостоятельно и добровольно приобретают новых знаний из различных информационных источников (печатных, сетевых т. д), учатся использовать полученную информацию для решения познавательных и практических задач, приобретают коммуникативные умения и навыки, развивают исследовательские умения относительно формулировки задачи, поиска информации, проведение исследования, анализа, выдвижения гипотез, обобщения результатов; развивают системное мышление и т. п.

Межпредметные учебные проекты характеризуются тем, что проблема может принадлежать к двум или более областям знаний. Они нуждаются в достаточно четкой координации со стороны

специалистов, слаженной работы различных творческих групп, имеющих конкретные исследовательские задачи.

В процессе осуществления учебных проектов с открытой координацией преподаватель выполняет свою функцию открыто, но делает это без давления; в учебных проектах с завуалированной координацией преподаватель выполняет роль участника проекта.

По количеству участников учебные проекты разделяют на индивидуальные, парные и групповые. Каждый из этих проектов имеет определенные преимущества. Во время выполнения индивидуальных проектов у студента формируется чувство ответственности, он приобретает опыт осуществления учебного проекта на всех его этапах – от зарождения идеи до итоговой рефлексии.

Преимуществами парного и группового учебных проектов является то, что в проектной группе формируются навыки сотрудничества; каждый участник в соответствии со способностями и качествами может быть лидером-генератором, лидером, лидером-оформителем результатов, лидером-режиссером презентации; есть возможность организовать соревнования между подгруппами, усиливая мотивацию к получению результата.

Необходимо отметить, что современная классификация имеет четко определенную, логически построенную структуру, а ее воплощение в образовательную практику происходит через интеграцию различных видов учебных проектов.

Тематика проектов может быть заказанной, то есть предлагаться администрацией высшего учебного заведения или представителями органов высшего образования. Темы проектов, предложенные, например, представителями высшего образования или администрацией могут быть глобальными, масштабными, что обеспечивает естественную интеграцию различных знаний, умений, навыков. Тематика проектов может предлагаться преподавателями при изучении учебных предметов гуманитарного цикла, а также и самими будущими учителями в рамках учебно-исследовательской, научной деятельности, что отражает их собственные интересы – как творческие, познавательные, так и прикладные.

Проектная деятельность направлена на развитие познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, обобщать и интегрировать знания, полученные из разных источников в процессе теоретического и практического обучения. Участие в проектной деятельности предоставляет возможность соискателю образования самосовершенствоваться, а также открывает возможности выбора личной роли в системе отношений коллектива участников проекта (автор идеи, исполнитель, участник, организатор) или оставляет право выбора на индивидуальную работу, и в этом случае исполнитель проекта объединяет все роли в одном лице (Smith, 2020). Проектная деятельность в процессе обучения формирует у соискателей образования ряд качеств, которые в конечном итоге положительно сказываются на характере будущего профессионала, в том числе и специалистов по информационному, библиотечному и архивному делу.

Проектная компетентность рассматривается как одна из составляющих профессиональной компетентности (Štemberger, 2020) и находится в неразрывном единстве с проектной деятельностью и процессом проектирования.

Она непосредственно проявляется во внутреннем осознании личностью специалиста смысла и значимости проектной деятельности, владении профессиональными знаниями, умениями и навыками, обоснованном выборе и оптимизации проектных решений в случае их многовариантности, наличие способности применять эти знания и умения в практике конкретных профессиональных задач (Gros, 2020).

Нашими исследованиями доказано, что формирование проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела – это сложный интегрированный процесс, направленный на осознание мотивов, потребностей в эффективном использовании средств проектной деятельности в профессиональной сфере (Leonard, 2020).

Процесс формирования профессиональных компетентностей, и проектной, в частности, связан с использованием определенных педагогических условий, которые делают возможным эффективный рост

профессионального уровня и творческую самореализацию будущих специалистов, способствуют их разностороннему развитию.

Для достижения в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста по информационной, библиотечной и архивного дела готовности к осуществлению им проектной деятельности в практике профессиональной работы нами определены приоритетные педагогические условия. В своем единстве они составляют единую систему, которая характеризуется наличием компонентов для формирования творческого стиля мышления, практического овладения способами и средствами проектной деятельности; готовности и способности применения приобретенного профессионального опыта в осуществлении конкретных практических задач.

В результате проведенных исследований наиболее эффективными при формировании проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела оказались следующие педагогические условия: обеспечение положительной мотивации к овладению будущей профессией; проектирование содержания дисциплин цикла профессиональной подготовки (обогащение форм, методов, приемов обучения, адекватных определенному содержанию подготовки); использование информационно-коммуникационных технологий; овладение практическим опытом осуществления проектной деятельности для выполнения соответствующих обязанностей в будущей профессиональной сфере; стимулирование рефлексивной позиции будущих специалистов на всех этапах развития проектной компетентности; формирование личностных и профессиональных качеств личности будущего специалиста (Leonard, 2020).

Важность указанной педагогической условия подтверждается данными исследований по определению структуры проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела. По данным (Rodríguez-Vargas, 2020) проектная компетентность специалистов информационно-библиотечной сферы определяется совокупностью четырех компонентов: ценностно-мотивационного (аксиологического), содержательного (когнитивного), технологического (деятельностно-практического) и рефлексивно-оценочного.

Считаем, что обеспечение этого педагогического условия делает возможным овладение соискателем образования системой методов, что позволит ему подбирать такой инструментарий в профессиональной деятельности, который будет гарантировать оптимальное и эффективное решение определенной проблемы. Для этого необходимо научить будущих специалистов самостоятельно мыслить, находить и решать задачи, привлекая для этой цели знания из разных областей, умения предвидеть результаты и допустимые последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи (Zogla, 2005).

В основу использования в качестве педагогического условия практического опыта проектной деятельности в профессиональной подготовке положена идея организации целесообразной деятельности соискателей образования для реализации поставленной цели, рациональное сочетание во время решения конкретных проблем теоретических знаний с практическим опытом будущих специалистов, учет их личных интересов и потребностей (Blūma, 2000).

Процесс подготовки к самостоятельному осуществлению будущими специалистами всех стадий проектной деятельности (от постановки цели и практического выполнения проектных операций до осуществления мониторинга результативности выполнения, самоконтроля и наконец самооценки) проходит несколько этапов: знакомство с новым видом деятельности; осознание его содержания; начальное овладение им; впоследствии – самостоятельная разработка собственных проектов. Таким образом формируются проектные умения (способность выполнять проектные действия), которые могут проявляться на разных уровнях знания, в соответствии со степенью владения соискателями образования проектной деятельностью. Конечной целью формирования проектных умений является способность будущих специалистов эффективно применить их в практических ситуациях будущей профессиональной деятельности, самостоятельно приобретать знания, а также формирование стремления к постоянному самообразованию.

Для применения проектной деятельности в качестве педагогического условия повышения эффективности профессиональной подготовки компетентного специалиста необходимо выбирать такие

темы проектов, которые касаются конкретного практического вопроса и являются актуальными для реальной профессиональной деятельности. Работа соискателей образования над их реализацией потребует привлечения знаний по различным дисциплинам, будет стимулировать творческое мышление, применение навыков исследовательской работы, что впоследствии станет основой для естественной интеграции знаний (Blank, 2008).

Педагогические условия формирования проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела определяем как целенаправленный отбор, проектирование процедур и применение определенной системы элементов содержания, методов (приемов), форм организации обучения для обеспечения готовности будущего специалиста по информационной, библиотечной и архивной дела к осуществлению проектной деятельности в профессиональной сфере.

Через обобщение исследованных аспектов трактовки педагогических условий нами определены приоритетные педагогические условия, необходимые для формирования проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела:

- 1) обеспечение положительной мотивации к овладению будущей профессией и использования проектной деятельности как способа профессионального роста;
- 2) проектирование содержания дисциплин цикла профессиональной подготовки (обогащение форм, методов, приемов обучения, адекватных определенному содержанию подготовки);
- 3) использование информационно-коммуникационных технологий;
- 4) овладение практическим опытом осуществления проектной деятельности для выполнения соответствующих обязанностей в будущей профессиональной сфере;
- 5) стимулирование рефлексивной позиции будущих специалистов на всех этапах развития проектной компетентности;
- 6) формирование личностных и профессиональных качеств личности будущего специалиста.

Они составляют единую систему, которая характеризуется наличием компонентов для достижения готовности будущего специалиста к осуществлению проектной деятельности в практике профессиональной работы.

Так же, как и все компоненты проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела составляют целостную структуру, так и определены педагогические условия реализуются комплексно, являются взаимосвязанными между собой и базируются на использовании компетентностного подхода в подготовке специалистов в процессе профессиональной подготовки. Эффективность формирования проектной компетентности повышается при условии соблюдения поэтапного формирования ее компонентов в их единстве и взаимосвязи (ценностно-мотивационный, содержательный, технологический, рефлексивно-оценочный этапы).

Рассматривая педагогические условия в контексте формирования проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела в процессе профессиональной подготовки мы пришли к выводу, что исследования процесса формирования профессиональных компетентностей является сложным и многомерным процессом, что требует разработку модели, обоснование выбора инструментария исследования, создание четкой методики и интерпретацию полученных экспериментальных данных, а также реализации педагогических условий, как такого образовательной среды, что является благоприятным для осуществления этого процесса.

Считаем, что реализация очерченных приоритетных педагогических условий обеспечит организацию образовательного процесса таким образом, что обеспечит становление личности студента как специалиста по информационному, библиотечному и архивному делу, который обладает проектной компетентностью на соответствующем требованиям современного информационного общества уровне (Baumert, 2013).

Перспективу дальнейших исследований видим в разработке специального научно-обоснованного инструментария – факторно-критериальной модели формирования проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела в процессе профессиональной подготовки; в разработке и внедрении целостной технологии формирования у

будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела проектной компетентности; разработке специальных курсов, которые способствовали бы обобщенному формированию проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивного дела.

Заключение

Итак, анализируя подходы различных ученых и практиков к исследованию проблематики формирования проектной компетентности как одного из весомых составляющих профессиональной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивной дела и учитывая специфику проектной деятельности в библиотечной сфере, мы пришли к выводу, что в системе необходимых педагогических условий проектная деятельность является одной из приоритетных. Ее эффективность подтверждается, учитывая учет технологического компонента проектной компетентности будущих специалистов по информационной, библиотечной и архивной дела, поскольку соискатели образования должны приобрести умений и навыков практически реализовывать принципы, подходы, применять способы и методы реализации проектов в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, проектная деятельность является фактором формирования социально-значимых знаний и умений, которые создадут основу для дальнейшей успешной профессиональной реализации будущих специалистов и будут способствовать осознанию ими необходимости учиться в течение жизни.

Список литературы

1. Бухарова Г.Д., Старикова Л.Д. О сущности понятий «компетентность» и «компетенция». Формирование профессиональной компетентности студентов: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2013: 5 - 13.
2. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. Москва: Высшая школа, 1990.
3. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: межвузовский сборник научных трудов. Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2008: Выпуск 1. С. 117-137.
4. Baumert, J., & M., Kunter, (2013). The COACTIV Model of Teachers' Professional Competence. 378. Springer. <http://www.springer.com/978-1-4614-5148-8>.
5. Blank, R.K., & N. Alas, (2008). Current Models for Evaluating Effectiveness of Teacher Professional Development. Summary Report of a CCSSO Conference. Recommendations to State Leaders from Leading Experts.
6. Blūma, D. (2000). Skolotāja kvalifikācijas izpratne pārmaiņu procesā. Izglītības kvalitāte un vadība. Zinātniskie raksti. 626. sēj. Rīga, Latvijas Universitāte.
7. Gros, B., Viader, M., Cornet, A., Martínez, M., Palés, J., Sancho, M. (2020). The research-teaching nexus and its influence on student learning. *International Journal of Higher Education*, 9 (3), 109–119. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n3p109>
8. Leonard, Wibawa, B. (2020). Development of teacher research competency training system in Indonesia: A need analysis. *Universal Journal of Educational Research*, 8 (5), 2064–2070. <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080544>
9. Mahoney, J.L., Cairos, B.D., & Farwer, T.W. (2003). Promoting Interpersonal Competence and Educational Success Through extra – curricular activity participation. *Journal of Educational Psychology*, 95. 409 – 418.
10. Pearson Longman, Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. Trans-Atlantic Publications, 2013.
11. Rodríguez-Vargas M. C., Alcázar-Aguilar O. O., Gil-Cueva S. L., Garay-Argandoña R., Hernandez R. M. Researchers' seedbeds for the development of research skills in universities. *International*

Journal of Criminology and Sociology. 2020. № 9. P. 961–967. DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-4409.2020.09.101>

12. Smith K. Expansive Learning for Teacher Educators – The Story of the Norwegian National Research School in Teacher Education (NAFOL). *Frontiers in Education*. 2020. № 5. № 43. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2020.00043>

13. Štemberger T. Educational research within the curricula of initial teacher education: The case of Slovenia. *Center for Educational Policy Studies Journal*. 2020. № 10 (3). P. 31–51. DOI: <https://doi.org/10.26529/cepsj.871>

14. Zhorabekova N.A. Formation of Future Teachers' Professional Competence on the Basis of Polylingual Approach: The State Analysis. *International Education Studies*. 2015; Vol. 8, № 12: 130 - 140.

15. Zogla, I. (2005). Teacher educators' pedagogical action competence to sustain students' learning. In A. Slahova (Ed.), *Scientific articles of the Fourth International conference. Person. Color. Nature. Music. Daugavpils. Saule*. 90-101.

Pedagogical conditions for the formation of project competence of future teachers

Svetlana Yu. Shchepul

teacher

T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University

Tiraspol, Moldova

graduate student

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

svetaschepul@mail.ru

 0000-0002-9404-4543

Received 14.06.2021

Accepted 12.07.2021

Published 15.08.2021

 [10.25726/h9574-5390-7643-g](https://doi.org/10.25726/h9574-5390-7643-g)

Abstract

The modern period of development of society is characterized by a high degree of complexity and speed of changes in all spheres and a rapid increase in the accumulation of information data, the use of new information and communication technologies, the increasing influence of information on all spheres of public life. This imposes special requirements on the professional competence of specialists in those industries that have the functions of creating, processing and distributing information. Such professions include specialists in information, library and archival affairs. These social changes complicate not only information and library services, but also the entire system of library activities, which should increasingly become mobile, diverse, include new areas and forms of work that should meet the ever-increasing needs of their users. In particular, the project activity of both the library as a whole and an individual specialist can facilitate the assimilation by the user of the knowledge necessary for him to apply in practice within the framework of the provision of library services. The potential for using project activities as a library service deserves special attention of domestic and foreign scientists. Today we have to state that there is a discrepancy between the scientific justification of the content and mechanisms for improving the effectiveness of the project activities of information, library and archival specialists to the actual requirements for the professional competence of these specialists. This problem is particularly aggravated due to the lack of research on certain aspects of professional education of information, library and archival specialists.

Keywords

Project competence, training, potential, information industry.

References

1. Buharova G.D., Starikova L.D. O sushhnosti ponjatij «kompetentnost'» i «kompetencija». Formirovanie professional'noj kompetentnosti studentov: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg, 2013: 5 - 13.
2. Kuz'mina N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelja i mastera proizvodstvennogo obuchenija. Moskva: Vysshaja shkola, 1990.
3. Hutorskoj A.V., Hutorskaja L.N. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponjatie: sodержanie, struktura i modeli konstruirovaniya. Proektirovanie i organizacija samostojatel'noj raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podhoda: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Tula: Izdatel'stvo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo, 2008: Vypusk 1. S. 117-137.
4. Baumert, J., & M., Kunter, (2013). The COACTIV Model of Teachers' Professional Competence. 378. Springer. <http://www.springer.com/978-1-4614-5148-8>.
5. Blank, R.K., & N. Alas, (2008). Current Models for Evaluating Effectiveness of Teacher Professional Development. Summary Report of a CCSSO Conference. Recommendations to State Leaders from Leading Experts.
6. Blūma, D. (2000). Skolotāja kvalifikācijas izpratne pārmaiņu procesā. Izglītības kvalitāte un vadība. Zinātniskie raksti. 626. sēj. Rīga, Latvijas Universitāte.
7. Gros, B., Viader, M., Cornet, A., Martínez, M., Palés, J., Sancho, M. (2020). The research-teaching nexus and its influence on student learning. *International Journal of Higher Education*, 9 (3), 109–119. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n3p109>
8. Leonard, Wibawa, B. (2020). Development of teacher research competency training system in Indonesia: A need analysis. *Universal Journal of Educational Research*, 8 (5), 2064–2070. <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080544>
9. Mahoney, J.L., Cairns, B.D., & Farwer, T.W. (2003). Promoting Interpersonal Competence and Educational Success Through extra – curricular activity participation. *Journal of Educational Psychology*, 95. 409 – 418.
10. Pearson Longman, Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. Trans-Atlantic Publications, 2013.
11. Rodríguez-Vargas M. C., Alcázar-Aguilar O. O., Gil-Cueva S. L., Garay-Argandoña R., Hernandez R. M. Researchers' seedbeds for the development of research skills in universities. *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. № 9. P. 961–967. DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-4409.2020.09.101>
12. Smith K. Expansive Learning for Teacher Educators – The Story of the Norwegian National Research School in Teacher Education (NAFOL). *Frontiers in Education*. 2020. № 5. № 43. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2020.00043>
13. Štemberger T. Educational research within the curricula of initial teacher education: The case of Slovenia. *Center for Educational Policy Studies Journal*. 2020. № 10 (3). R. 31–51. DOI: <https://doi.org/10.26529/cepsj.871>
14. Zhorabekova N.A. Formation of Future Teachers' Professional Competence on the Basis of Polylingual Approach: The State Analysis. *International Education Studies*. 2015; Vol. 8, № 12: 130 - 140.
15. Zogla, I. (2005). Teacher educators' pedagogical action competence to sustain students' learning. In A. Slahova (Ed.), *Scientific articles of the Fourth International conference*. Person. Color. Nature. Music. Daugavpils. Saule. 90-101.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Психолого-педагогический дискурс изучения здоровья

Наталья Николаевна Шельшакова

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Россия

naty_sy@mail.ru

 0000-0003-4038-1621

Поступила в редакцию 22.05.2021

Принята 1.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/d5861-8743-9142-1

Аннотация

В статье утверждается, что наиболее эквивалентной словесной формулировкой модели человека как основы построения культурно психологического дискурса здоровья является понимание человека С. Л. Рубинштейном. Рубинштейн С. Л. утверждал, что Человек – это Мир, поэтому понимание саморазвития человека происходит через ценности самоопределения человека, которые и определяют целостность мира. В. Франкл говорил, что путь человека к самому себе лежит через мир. Понимание здоровья и болезни в данных дискурсах весьма различно. Человек на первый взгляд здоровый в медицинском отношении, может быть глубоко больным с точки зрения культурно-экологического или культурно-психологического дискурсов и наоборот. Однако, необходимо помнить, что переходы от болезни к здоровью достаточно сложны и условны, точность перехода нельзя фиксировать, расширяются границы проявления симптомов, однако ввиду индивидуальности каждой личности симптом вариативен и может не укладываться в общепринятую картину болезни. Жизнедеятельность современного человека сопровождается стрессогенными условиями настоящего (пандемия, сокращение рабочих мест, война на Востоке, увеличение отрицательной эмоциональной и интеллектуальной нагрузки в профколлективах т. п.), которые и порождают психосоматические расстройства личности. При таких условиях, достаточно весомым является вопрос психологической безопасности на рабочем месте, что и способствует улучшению коэффициента продуктивной деятельности.

Ключевые слова

Психологическое здоровье, самореализация, самооценочность, психологическая культура, смысло-жизненные ориентации, гуманность, эвристичный культурно-психологический дискурс.

Введение

Б. С. Братусем предпринята наиболее продуктивная для современной психологической науки и практики попытка систематизации психологического знания в применении к пониманию психологического здоровья. Обсуждая содержание понятия «нормальное-аномальное» развитие личности, он исходит из представлений о нормальном развитии как о таком развитии (в нашем понимании это соответствует понятию психологического здоровья человека), которое ведет к обретению человеком родовой сущности (Братусь, 2018).

Условиями, детерминирующими это развитие (по Н.Н. Шельшаковой), являются:

– отношение к другому человеку как к самооценочности, как к существу, потенциально несущему в себе бесконечные возможности;

- способность к самоотдаче и любви к себе и ближнему как способ существования среди зверей («человек как биологический вид обезьянообразных с речью»);
- творческий характер жизнедеятельности;
- потребность в позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению; возможность самопроектирования своего будущего;
- вера в будущее и свои силы вне зависимости от своих обстоятельств;
- внутренняя ответственность перед собой;
- ситуативная жизнедеятельность, которая определяется при любых обстоятельствах приподнятым или умиротворенным фоном настроения;
- стремление к поиску и обретению нравственного гуманного смысла своей жизни.

Аномальным же, с точки зрения Б.С. Братуся, а в нашем понимании это соответствует психологическому нездоровью, следует считать такое развитие, которое закрывает возможности самоосуществления человека, ведет к его отчуждению, отрыву от всеобщей родовой сущности (Братусь, 2018).

Условиями, детерминирующими такое развитие (по Н.Н. Шельшаковой, следует считать:

- отношение к человеку как к предмету (человек как способ самосуществования другого, человек – раб властного);
- эгоцентризм, неспособность к эмпатии (препятствие – зависть);
- человек- раб обстоятельств;
- отсутствие или слабую выраженность потребности в свободе;
- неспособность к свободному выражению своих чувств, эмоций (склонность к лицемерию);
- неверие в свои возможности в силу зависимости от близких;
- отсутствие или крайне слабую внутреннюю ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями;
- отсутствие стремления к планированию будущего.

Материалы и методы исследования

Представления о нормальном-аномальном развитии личности, позволили построить многоуровневую модель психологического здоровья. В рамках этого подхода можно выделить несколько уровней структуры личности, каждому из которых соответствует свое понимание здоровья. Высший уровень личностного здоровья, согласно этой модели, отвечает за производство смысловых ориентации, определение общего смысла жизни, отношение к себе и к другим, что оказывает регулирующее влияние на нижележащие уровни, характеризующие степень адаптации и психофизиологическое состояние [1].

Часто высший уровень личностного здоровья формируется у человека в кризисных ситуациях, при возникновении постстрессового расстройства. С одной стороны, данные смысловые ориентации закрепляются на уровне подсознательного, с другой – этот стрессогенный фактор накладывает отпечаток на целеполагание, фиксируется желание жить «здесь и сейчас» (по Н. Н. Шельшаковой).

Эти задачи могут конструктивно решаться в контексте психологии личности. Открываются необходимые предпосылки для создания нового, более эвристичного – культурно-психологического дискурса здоровья.

Психологический комфорт – это результат согласованной работы всех систем психики (физиологической, познавательной, эмоциональной, личностной). К большому сожалению, современный человек большую часть времени проводит на работе, и комфорт зависит от необходимости моделирования положительного взаимодействия: пре-контакт-контакт-постконтакт. Однако, надо понимать, что современная организация – это система кооперации сотрудников, которые выполняют четко поставленные задачи, именно достижение этих результатов и есть состояние комфорта на работе, а неотдельно взятый компонент корпоративной культуры как заповеди. В соответствии с этим основной задачей администрации высшего звена руководства является сохранение интеллектуального, эмоционального и физического комфорта каждого отдельного работника (по Н.Н. Шельшаковой).

Результаты и обсуждение

Психологическая культура, в этом случае являясь базовой, фундаментальной категорией, выступает как способ жизнедеятельности, направленный на такое преобразование человеком себя, которое обеспечивает ему психологическое здоровье. Она представляет собой системообразующий «инструмент» – совокупность специфических «психологических или духовных средств», воплощающих в «ткани» идеальных форм всеобщее (родовое) в человеке. Овладевая такими «средствами», человек открывает в себе возможности смотреть на мир как на открытие, проектировать процесс реализации себя в мире и преобразование мира для гуманных целей настоящего и будущего. Такими средствами являются:

- природа;
- здоровый образ жизни;
- искусство;
- литература;
- музыка;
- творчество (работа);
- семья («я и родители», «я и друг», «я и друзья меньшие» и др.).

По многим исследованиям сделали вывод, что здоровье человека в любом возрасте более чем на 50 % зависит от образа жизни. Также на состояние организма влияют: окружающая среда и т. д. Придерживаясь, человек в любом возрасте будет чувствовать себя хорошо. ЗОЖ благоприятно сказывается на человеке: происходит укрепление иммунитета, а также снижение заболеваемости вирусными и инфекционными заболеваниями; сохраняется активное долголетие, дееспособность и подвижность; уменьшается вероятность развития хронических заболеваний; уходит плохое настроение, депрессия и стрессы; человек начинает активно участвовать в социальной и семейной деятельности; появляется чувство, что всё возможно и достижимо.

Наверное, самым сложным пунктом является психологическое состояние, так как достигать уровня желаемого психологического комфорта сложнее всего.

Психологическая культура (ядром которой выступает ценностно-смысловая сфера) является мерой представленности всеобщего (родового) в формах поведения человека и одновременно условием и критерием психологического здоровья личности.

Особенностью деятельности при построении стратегий оказания профессиональной помощи с позиций культурно-психологического дискурса здоровья является нерациональное познание человека как объекта, понимание его духовного мира, смысла его жизни, которые реконструируются рациональными средствами путем «вживания» в уникальный мир другого, переживания человеком ценностного содержания в процессе диалога смысловых континуумов. Ориентация не на норму, а на индивидуальное бытие человека (по Н.Н. Шельшаковой).

Смысл практической работы со смысложизненными ориентациями человека сводится, во-первых, к проработке и прерыванию им патологических связей и, во-вторых, к инициированию и фасилитации «внутренней работы», направленной на создание отсутствующих здоровых связей (саморазвитие), что никогда не происходит механически. Итог совместного творчества человека, переживающего трудные события своей жизни, и психолога, создающего необходимые условия для актуализации нового смысла, всегда бывает обусловлен идеальным образом, ценностями и целями. При анализе проблемы смысла жизни нужно учитывать, что смысл жизни как некая идеальная цель связана с конкретной жизнедеятельностью человека.

Задача состоит в том, чтобы понять, как осуществляется связь между различными смысложизненными идеями, с одной стороны, и конкретными интересами, мотивационно-смысловыми отношениями личности, с другой. Эта «пронизанность» окружающего человека мира смыслами возникает потому, что мир организован смысловым образом (М. Вебера). Его смысловая организованность проистекает из того, что люди живут и действуют «со смыслом», то есть ставят перед собой определенные цели, добиваются осуществления этих целей, воплощают их в действительность.

В данном случае если цели, ценности гуманны, то в обыденной жизни восприятие и мышление человека направлено на поиск в окружающем прекрасного и интересного («думаешь о доброте - видишь доброту в каждом с каким бы былым опытом не был бы человек», «думаешь о патриотизме - помогаешь ближнему, заботишься о природе»). И наоборот: антигуманные мысли приводят человека к поиску в окружающих мотивов зла: «невнимание другого часто воспринимается как проявление неуважения, при этом не учитываются факторы проявления невнимания, возможно, у человека нет времени или он не готов слушать непроверенную информацию» (по Н.Н. Шельшаковой).

Наиболее эквивалентной словесной формулировкой модели человека как основы построения культурно психологического дискурса здоровья является понимание человека С. Л. Рубинштейном, который утверждал, что Человек – это Мир; В. Франклом, который говорил, что путь человека к самому себе лежит через мир.

Можно выделить следующие шаги для достижения психологического комфорта и осуществления профилактики психосоматических расстройств (по Н. Н. Шельшаковой):

- 1) коммуникации только с равными по духу, избегание «нужных» контактов, поиск своих среди «необходимых на данный момент», создание атмосферы психологической безопасности;
- 2) конструктивный подход к проблемам, а не личностный, направленность на решение проблемы законными нравственными способами, забыть основы манипулятивной психологии;
- 3) способствовать личностному общению (межличностное взаимодействие);
- 4) активная деятельность, направленность на будущее (режим дня, спорт, прогулки, здоровый сон и т. п.);
- 5) самоуправление своими возможностями (я как мера отсчета пространства, я как мера нравственности, зная выверенные временем законы бытия);
- 6) управление личными контактами (уединение; будучи порядочным человеком друг найдет тебя сам, поддержка будет, к таким людям тянутся).

Современный мир с каждым днем развивается все быстрее. Соответственно, в таких условиях, человек стремится менять свою собственную жизнь. Ведь изменения и стремление достичь чего-то лучшего являются неотъемлемой составляющей нашего развития. Однако, на сегодня, большинство продолжает жить так, будто у них впереди еще достаточно времени, чтобы реализовать свои планы, объясняя это тем, будто «сейчас» – не лучшее время для их воплощения. Именно так ведут себя люди с «синдромом отложенной жизни» – одним из самых распространенных нарушений современного общества. (Гусельцева, 2019)

Основой данной проблематики является такой стиль поведения человека, будто в данный момент он еще не живет исправной, полной жизнью, а лишь ожидает нужные, благоприятные условия, для перемен. Также, автор считает, что данные состояния относятся именно к невротическим личностям, ведь нормальный человек решает свои проблемы, а люди с невротическим складом личности наоборот – постоянно откладывает их решение, объясняя, почему это необходимо сделать (Леонтьев, 2007). Часто данные состояния могут быть связаны с проявлением прокрастинации.

По мнению современных ученых, прокрастинация связана с защитными механизмами психики. Процесс откладывания дел срабатывает из-за их угрозы для Эго, которая и запускает защитный механизм избегания (откладывания) выполнения задачи. (Логинова, 2007)

По мнению Мильдона это приводит к угнетению инициативности ребенка, скрытому отказу от исполнения из-за откладывания или переноса исполнения на другое время. В свою очередь, повиновение ребенка авторитарности родителей способствует формированию «атрофии внутренней мотивации» на основе развития экстернального локуса контроля. При либеральном, «прохладном» отношении родителей без внятного одобрения, похвалы, у детей развивается тревожность при выполнении задач, которая приводит к нарушению функционирования Эго. В результате оба эти стиля ведут к развитию хронической прокрастинации. Ощущение безотчетного гнева родителей на трудности или неудачу при выполнении ребенком их поручений в ответ становится причиной замедления или откладывания выполнения задач (Мильдон, 2013).

Говоря о типах прокрастинации и сфере ее распространения, стоит обратить внимание на трехстороннюю модель прокрастинации, предложенную Дж. Феррари. Согласно этой модели прокрастинация может быть вызвана: стремлением избежать выполнения непривлекательных дел (avoidant); желанием получить острые ощущения в условиях дефицита времени (arousal); трудностями процесса принятия решений (decisional) (Тиханов, 2008).

Прокрастинация может быть способом поиска новых ресурсов, мотивов нежелания выполнения ненужных дел, мотив поиска работы и определения своего состояния здоровья.

В любом случае любое явление в жизни человека как высшего существа природы, надо рассматривать с точки зрения проявления его позитивного начала, жизненного момента, перехода к новому гуманному началу.

Заключение

Итак, понимание здоровья и болезни в дискурсах весьма различно. Человек, на первый взгляд здоровый в медицинском отношении, может быть глубоко больным с точки зрения культурно-экологического или культурно-психологического дискурсов и наоборот. Однако, необходимо помнить, что переходы от болезни к здоровью достаточно сложны и условны, точность перехода нельзя фиксировать, расширяются границы проявления симптомов, однако ввиду индивидуальности каждого клиента каждый симптом вариателен и может не укладываться в общепринятую картину болезни.

Такое понимание открывает возможности для обоснования положения, согласно которому здоровье, как и болезнь – это ненатуральные, естественные феномены (состояния тела и психики), а сложные артефакты, культурные формы, обусловленные как современными дискурсами массового сознания, так и социальными институтами, и технологиями, особенностями индивидуального развития человека.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 2018. 301с.
2. Гришина Н.В. Человек как субъект жизни: ситуационный подход // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: ИПРАН, 2009. С. 161-172.
3. Гусельцева М.С. Психология повседневности в свете методологии латентных изменений. Монография. М.: Акрополь, 2019.
4. Замалеев А.Ф. Русский Ренессанс: зарождение и специфика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 1. С. 14-21.
5. Знаков В.В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. М.: Институт психологии РАН, 2020.
6. Леонтьев Д.А. К антропологии развлечений // Город развлечений: наблюдения. анализы. сюжеты / Под ред. Е.В. Дукова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 62-68.
7. Логинова Н.А. Антропологическая психология Б.Г. Ананьева // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 127-137.
8. Логинова Н.А. Проблема человека в современной российской психологии // Человек и мир. 2017. Т. 1. № 1. С. 81-110.
9. Мильдон В.И. Серебряный век или русский Ренессанс? // Вестник культурологии. 2013. № 1 (64). С. 5-31.
10. Орлова Э.А. История антропологических учений. М.: Академический проект, 2010.
11. Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика. М.: Смысл, 2018. 488с.
12. Розин М.В. Здоровье философская и социально-психологическая проблема // Мир психологии. 2020. № 1 (21). С. 12-31.

13. Тиханов Г. Многообразие поневоле, или Несхожие жизни Густава Шпета // Новое литературное обозрение. 2008. № 3. <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/mnogoobrazie-ponevole-ili-neshozhie-zhizni-gustava-shpeta.html>.
14. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. Т. 2. Материалы. Реконструкция Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2009.
15. Шульман Е.М. Семья и семейные связи будут переживать новый ренессанс // ELLE. 8 марта 2021. <https://www.cllc.ru/cclcbriticss/intcrvicw/ckatcrina-sshulman-sscmya-i-sscmcincy-ssvyazi-budct-prczzhivat-novyi-rcncssssanss/>.
16. Шутценбергер А.А. Тяжелобольной пациент (15летний опыт применения психодрамы для лечения рака) // Вопросы психологии. 2019. № 5. С. 94-106.
17. Eriksen T.H., Garsten C, Randeria S. (Ed.s.). Anthropology now and next. Essays in Honor of Ulf Hannerz. Brooklyn: Bcrghahn Books, 2015.
18. Hannerz U. Anthropology World: Life in a Twenty-first-century DLstiplinc. London: Pluto Prs, 2010.

Psychological and pedagogical discourse of studying the health

Natalia N. Shelshakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

naty_sy@mail.ru

 0000-0003-4038-1621

Received 22.05.2021

Accepted 1.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/d5861-8743-9142-I

Abstract

The article asserts that the most equivalent verbal formulation of the human model as the basis for building a cultural and psychological discourse of health is S. L. Rubinstein's understanding of a person. Rubinstein S. L. argued that a Person is the World, therefore, the understanding of a person's self-development occurs through the values of human self-determination, which determine the integrity of the world. V. Frankl said that a person's path to himself lies through the world. The understanding of health and disease in these discourses is very different. At first glance, a person who is medically healthy can be deeply ill from the point of view of cultural-ecological or cultural-psychological discourses and vice versa. However, it must be remembered that the transitions from illness to health are quite complex and conditional, the accuracy of the transition cannot be fixed, the boundaries of the manifestation of symptoms are expanding, but due to the individuality of each individual, the symptom is variable and may not fit into the generally accepted picture of the disease. The life activity of a modern person is accompanied by stressful conditions of the present (a pandemic, job cuts, the war in the East, an increase in negative emotional and intellectual load in professional colleges, etc.), which give rise to psychosomatic personality disorders. Under such conditions, the issue of psychological safety in the workplace is quite significant, which contributes to the improvement of the coefficient of productive activity.

Keywords

Psychological health, self-realization, self-worth, psychological culture, life-meaning orientations, humanity, heuristic cultural and psychological discourse.

References

1. Bratus B.S. Anomalii lichnosti. M.: Mysl', 2018. 301s.
2. Grishina N.V. Chelovek kak sub#ekt zhizni: situacionnyj podhod // Sub#ektnyj podhod v psihologii / Pod red. A.L. Zhuravleva, V.V. Znakova, Z.I. Rjabikinoj, E.A. Sergienko. M.: IPRAN, 2009. S. 161-172.
3. Gusel'ceva M.S. Psihologija povsednevnosti v svete metodologii latentnyh izmenenij. Monografija. M.: Akropol', 2019.
4. Zamaleev A.F. Russkij Renessans: zarozhdenie i specifika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6. Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2014. вДЦ 1. S. 14-21.
5. Znakov V.V. Psihologija vozmoznogo: Novoe napravlenie issledovanij ponimaniya. M.: Institut psihologii RAN, 2020.
6. Leont'ev D.A. K antropologii razvlechenij // Gorod razvlechenij: nabljudenija. analizy. sjuzhety / Pod red. E.V. Dukova. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2007. S. 62-68.
7. Loginova N.A. Antropologicheskaja psihologija B.G. Anan'eva // Voprosy psihologii. 2007. вДЦ 5. S. 127-137.
8. Loginova N.A. Problema cheloveka v sovremennoj rossijskoj psihologii // Chelovek i mir. 2017. T. 1. вДЦ 1. S. 81-110.
9. Mil'don V.I. Serebrjanyj vek ili russkij Renessans? // Vestnik kul'turologii. 2013. вДЦ 1 (64). S. 5-31.
10. Orlova Je.A. Istorija antropologicheskikh uchenij. M.: Akademicheskij proekt, 2010.
11. Puzyrej A.A. Psihologija. Psihotehnika. Psihagogika. M.: Smysl, 2018. 488s.
12. Rozin M.V. Zdorov'e filosofskaja i social'no-psihologicheskaja problema // Mir psihologii. 2020. вДЦ 1 (21). S. 12-31.
13. Tihanov G. Mnogoobrazie ponevole, ili Neshozhie zhizni Gustava Shpeta // Novoe literaturnoe obozrenie. 2008. вДЦ 3. <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/mnogoobrazie-ponevole-ili-neshozhie-zhizni-gustava-shpeta.html>.
14. Shpet G.G. Oчерk razvitija russkoj filosofii. T. 2. Materialy. Rekonstrukcija T.G. Shhedrinoj. M.: ROSSPJeN, 2009.
15. Shul'man E.M. Sem'ja i semejnye svjazi budut perezhivat' novyj renessans // ELLE. 8 marta 2021. <https://www.cllc.ru/cclcbriticss/intcrvicw/ckatcrina-sshulman-sscmya-i-sscincinc-ssvyazi-budct-prczhivat-novyj-rcncssssans/>.
16. Shutcenberger A.A. Tjazhelobol'noj pacient (15letnij opyt primenenija psihodramy dlja lechenija raka) // Voprosy psihologii. 2019. вДЦ 5. S. 94-106.
17. Eriksen T.H., Garsten C, Randeria S. (Ed.s.). Anthropology now and next. Esssayss in Honor of Ulf Hannrcz. Brooklyn: Bcrghahn Books, 2015.
18. Hannerz U. Anthropology World: Life in a Twenty-first-century DLstiplinc. London: Pluto Prs, 2010.

Образ современного идеального города в разных возрастных группах

Наталья Ивановна Хохлова

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Сургутский государственный университет
Сургут, Россия
Hohlova-ni@yandex.ru
 0000-0001-8266-9629

Людмила Васильевна Шibaева

доктор психологических наук, профессор факультета психологии
Сургутский педагогический университет
Сургут, Россия
shibaeva2003@gmail.com
 0000-0001-9261-9860

Поступила в редакцию 26.06.2021

Принята 14.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/m4149-5255-3387-1

Аннотация

Город является средством для образа жизни. Когда обеспеченные люди на досуге посещают культурные мероприятия, для малообеспеченных слоев населения именно улицы города являются единственной альтернативой телевидению как способу провести свое свободное время. К сожалению, современные города являются более выгодными для передвижения автомобилей, а не жизни людей. Мы должны сделать все, чтобы это было не так. Идеальный город - тот, в котором людям нравится быть на улице. Люди не используют общественное пространство города только для передвижения – они там общаются, отдыхают, целуются. Поэтому приоритетом городских властей должно быть развитие общественного пространства. Рассматривается проблема изучения жизнеспособности населения города как социально-психологического явления. Акцентируется внимание на ценностно-аффективном компоненте. Были определены характеристики благоприятного будущего города, которые связаны в первую очередь с внешним видом, комфортностью и перспективой развития города. Направленность активности горожан констатируется в сфере саморазвития (необходимость увеличения учебных заведений) и трудовой занятости (наличие мест для работы). В ответах преобладают индивидуальные потребности, своеобразная эгоцентричность по отношению к пространству проживания.

Ключевые слова

идеальный город, жизнеспособность, метод контент-анализа.

Работа подготовлена в рамках Гранта РФФИ № 20-013-00461 "Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в "кризисном городе" и "мегаполисе".

Введение

В настоящее время новым и актуальным вопросом для исследования выступает изучение жизнеспособности населения города как социально-психологического явления. Этот феномен рассматривается как «свойство большой группы, способствующее оптимизации ее коммуникативных, ценностных, социальных, ментальных и др. ресурсов в процессе обеспечения психологического

благополучия, преодоления кризисных ситуаций, реализации потенциальных возможностей развития, а также стимулирующее активность горожан на позитивное преобразование окружающей городской среды" (Дробышева, 2016). Данное направление исследования приобретает все большее значение для характеристики ресурсов развития моногородов (Любовный, 1998).

Исследования, характеризующие самоопределение человека, сознательно выбирающего город как место постоянного проживания, принимающего на себя ответственность за разрешение сложившихся в укладе города проблем, мало представлены в современной урбанистике, культурологии, социологии и психологии, выступая как все более четко оформляющаяся междисциплинарная проблема (Социально-психологические исследования города, 2016). Жизнеспособность можно рассматривать с позиции трех основных компонентов: когнитивного, ценностно-аффективного и мотивационно-волевого. Мы акцентируем внимание на ценностно-аффективном компоненте. Позитивный ценностно-эмоциональный статус горожан является и условием, и следствием позитивного эмоционального климата, поддерживает их оптимизм и уверенность в благоприятном будущем (Chang, 2016). Переживание сопричастности, принадлежности к городскому сообществу порождает активную позицию городских слоев населения в проблемных ситуациях, направляет вектор их активности на разрешение проблем, а не на фиксацию бессилия их разрешения, определяет смысловой аспект жизни в данном месте проживания. Это выступает основой культурной перспективы коллективной жизнеспособности (Покатиловская, 2019).

Компоненты и эволюция понятийно-терминологического аппарата урбанистического дискурса формируются вследствие действия нескольких факторов: отчетливых изменений в структуре романа вследствие вытеснения миметического типа прозы немиметическим; формирование огромного корпуса текстов, где город является одним из главных персонажей; а также подвижностью дефинитивными границ жанров и междужанровых образований как тенденции современного литературного процесса. Так, под «топосом города» понимаем предметно-смысловую данность города, воссозданную в тексте совокупность городских реалий, очерченных и локализованных в определенном времени-пространстве. Тогда как семантическая модель города является обобщенным образом города, опраивляются во всей системе текста:

- 1) в его проблемно-тематическом направлении;
- 2) в характере художественного топосу города, его сюжетных моделях и приемах их предметно-образной конкретизации и тому подобное;
- 3) в композиционных особенностях;
- 4) в поэтике стиля произведения;
- 5) в авторской идейно-эстетической интерпретации, которая обуславливает художественный ракурс реализации определенной семантической модели города.

Если городской текст – это произведение, в котором актуализирована тема города, то их совокупность образует городской (урбанистический) дискурс как художественное воспроизведение урбанистической культуры, ее генезиса, развития и перспектив. Актуальность урбанистической литературы обусловило перемещение мировоззренческих позиций писателей в город, урбанизированный социум, которые выступают в произведениях генератором исторического и цивилизационного развития человека и общества.

С изменением классического типа мышления неклассическим возникла необходимость в новой терминологии и новейшего понимания городского текста, который начинает трактоваться в двух плоскостях – как объект материальной реальности и как семиотический объект. С дальнейшими разработками концепции представителей Тартуско-московской школы в литературоведении формируется такое новое направление, как гуманитарная география, которая изучает способы и системы представлений, интерпретаций и репрезентаций географического пространства в человеческой деятельности. На пересечении научных интересов современных географов, этнографов, философов, социологов, культурологов и филологов геополитика. Франко-шотландский поэт и эссеист К. Уайт, который в 1980-х гг. ввел этот термин, определил его как «и тень идеологии, изнанку геополитики», и поле для осмысления поэтико-географических, пространственных аспектов. В литературе конца XX в.

формируется метагеография города как " конструирование, разработка специфических ментально-географических пространств, в структуре которых главные роли принадлежат знакам и символам определенного города, а также пространственным представлениям о нем».

В условиях доминирования мифомыслия в литературе XX века городское пространство начало восприниматься как сакральное, а следовательно это приводит к его семиотизации. Положение о взаимодействии культуры и пространства через систему кодов и символов (прежде всего в трудах) сформировали семиотическую модель культуры города, где за объект анализа городского текста была выбрана уже не география или городская архитектура, а художественная литература, в которой фигурировал город, в частности базовые для семиотики города категории «текст», «символ», «миф».

Символика и мифология урбанистического пространства и времени предстают главными в семиотическом анализе городской текста. Хотя категории «художественное время», «художественное пространство», «хронотоп» и проблемы их классификации и выявления функций в художественных моделях мира, воплощенные в городских топосах, продолжают оставаться дискуссионными, постмодернистский подход толкованию времени и пространства заключается в воспроизведении известных моделей и оперировании ими на игровых началах. В частности, в труде «урбанистический хронотоп в постмодернистском романе» (Нуйкина, 2015).

Целью исследования, представленного в данной статье, является характеристика специфики социальных представлений об идеальном городе проживания разных по возрасту групп населения северного города в приполярном регионе. Основным методом выступал контент-анализ. Исследование проводилось в два этапа: 1) анализ страницы мэра города в инстаграмме (январь-апрель 2020г); 2) анализ ответов на вопрос в анкете для жителей города, в котором предлагалось: "Написать несколько ассоциаций, которые возникают у вас в связи с образом идеального города Сургута в будущем. Каким бы вы хотели видеть этот город?". Количество респондентов - 246 человек в возрасте 18-79 лет.

Материалы и методы исследования

Основным методом анализа выступал контент-анализ высказываний жителей города. Как известно, контент-анализ – это метод качественного и количественного изучения документов основан на принципе частотности (повторяемости) смысловых и формальных элементов. Сущность метода в систематической, обоснованной и надежной фиксации заданных единиц изучаемого содержания: эмпирических индикаторов, которые могут свидетельствовать об определенных характеристиках авторской позиции создателя. (Smeeke, 2013)

Подготовка и реализация контент-анализа в исследовательских целях проводится в несколько этапов. В содержание этапов входят планирование программы исследования с применением метода контент-анализа, отбор массива эмпирического материала, составление кодировочной инструкции, апробация методики на выборочном материале с последующей корректировкой; кодировка исследуемого материала, статистическая обработка полученных количественных данных, интерпретация и обсуждение полученных результатов (Хохлова, Шибеева; 2020).

С целью обобщения системы высказываний (ассоциаций), нами были выделены эмпирические индикаторы, соотносимые с особенностями позиции авторов, позволяющие соотнести их с теоретически намеченной шкалой позиции горожанина.

1 этап

Цель первого этапа исследования: изучить отношение жителей города Сургута к проблемам городского пространства. Материалом исследования стали комментарии на странице главы города Сургута в Instagram. Контент-аналитическое исследование проходило по следующей кодировочной инструкции: категории (вид обозначенной проблемы); индикаторы (конкретизация проблемы; вид высказывания; способ решения; глубина анализа, оценка). Вид обозначенной проблемы включает следующие параметры:

- 1) внешний вид: дизайн домов; реклама; парки; освещение; иллюминация;
- 2) экология: уборка снега; вывоз мусора; ливнёвки;

3) коммуникация: конфликты в сфере образования; взаимодействие жителей и администрации; взаимодействие жителей и управляющих компаний;

4) инфраструктура: дороги; регулировка светофоров; транспорт; дворы.

Виды высказываний: заявление проблемы; объяснение проблемы; критика; инициатива.

Наиболее часто встречающимся видом проблемы в городе являются вопросы экологии и инфраструктуры. Проблема экологии – 23%, проблема инфраструктуры – 34%. При рассмотрении конкретизации проблем, то самыми популярными вопросами стали: уборка снега – 23%; состояние и качество дорог – 18%; взаимодействие жителей и администрации города – 14%. Способ решения в 50% случаев отсутствует: лишь 26% жителей предлагают конструктивный способ решения, а оставшиеся 24% выступают с требованиями. Эмоциональная оценка проблем города в 51% случаев нейтральная, 14% - положительная и 35% - отрицательная.

Следует отметить, что для жителей приоритетно решение текущих вопросов, связанные с ситуативными проблемами "здесь и сейчас".

2 этап исследования

Целью второго исследования было определение ценностно-аффективного компонента в оценке будущего города. Важно было определить характеристики благоприятного будущего, направленность активности горожан.

Жителям города был предложен вопрос в составе анкеты: "Написать несколько ассоциаций, которые возникают у вас в связи с образом идеального города Сургута в будущем. Каким бы вы хотели видеть этот город?". Количество респондентов - 137 человек в возрасте 18-79 лет.

Результаты и обсуждение

На основе контент-анализа ответов респондентов трех групп были определены категории (таблица 1). Расчет процентной составляющей категории, проводился исходя из соотношения общего количества ответов респондентов определенной группы и количества фраз, относящихся к той или иной категории.

Таблица 1. Значимые аспекты в оценке идеального города разными возрастными группами

Категории	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Внешний вид	35,1%	33,3%	16,7%
Комфортность	30,5%	41,7%	3,3%
Перспектива развития	17,6%	5 %	40%
Культурное пространство города	6,1%	15%	-
Девизы (обеспеченный и благополучный город)	3,9%	5%	10%
Экология	3%	-	-
Коммуникация качества жителей, администрация	2,3%	5%	30%
Статусность города	1,5%	-	-

Для респондентов Группы 1, Группы 2 приоритетными оказались "Внешний вид" и "Комфортность" проживания в городе. Для Группы 1, Группы 3 важным является "Перспектива развития", а для Группы 2 - "Культурное пространство города". Большое количество высказываний в Группе 3 относится к категории "Перспектива развития". В этом аспекте возрастные горожане ориентированы на заботу о своих подрастающих внуках.

Далее рассмотрим содержание категорий в оценке идеального города разными возрастными группами.

Таблица 2. Содержание категории "Внешний вид" в оценке идеального города разными возрастными группами

Значимые аспекты	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Внешний вид	"чистым" (дворы, улицы, подъезды, дома, отсутствие мусора); "эстетичным", "красивым"; "свежим", "цветущим", "с большим количеством зелёных зон"; "большим количеством парков"; "озеленённый"	"чистым"; "наличие парков"; "зелёных насаждений"; "уютный"; "красивый"; "яркий"	"чистым"; "широкие улицы" (тротуары); "малозэтажных зданий больше, чем высоток"

Во всех группах наиболее часто упоминается "чистый" и необходимости наличия зеленых насаждений. Причем в Группе 1 представлено большая вариативность данной категории.

Таблица 3. Содержание категории " Комфортность" в оценке идеального города разными возрастными группами

Значимые аспекты	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Комфортность	"развитая инфраструктура"; "удобный"; "комфортный"; "хорошие дороги"	"хорошие транспортные развязки"; "хорошие дороги", "комфортный"; "современные детские игровые площадки уличные и крытые"; "летние зоны отдыха на берегу реки Оби"; "разнообразные магазины" (выбор товаров)	"удобно"

Констатируется вариативность высказываний относительно данной категории в Группе 2.

Таблица 4. Содержание категории " Перспектива развития" в оценке идеального города разными возрастными группами

Значимые аспекты	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Перспектива развития	"развивающийся мегаполис, в котором процветает экономика, медицина и нефтяная отрасль"; "развивающийся"; "увеличение градообразующих организаций"; "больше средних и высших учебных заведений"	"экономическое развитие"; "наличие работы"	"Город для заработка" ⁴ "платформа для развития" (развивающийся); "город с будущим"; "много образовательных учреждений"; "светлое будущее для внуков"

Для Группы 2 перспективность развития города связано с наличием рабочих мест, при том, что Группа 1 констатирует доступность вариативности как в собственном развитии, так и возможности трудоустройства.

Таблица 5. Содержание категории " Культурное пространство города" в оценке идеального города разными возрастными группами

Значимые аспекты	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Культурное пространство города	"культурный досуг"; "город со своими традициями и ценностями"; "больше мест для посещения, например музеи, выставки и т.д. "; "развитая инфраструктура в сфере культуры"; "мероприятия, с огромным количеством мест для досуга"	"поселения малочисленных народов севера"; "разносторонние клубы для молодежи (клуб настольных игр, интеллектуальный клуб и пр.) "; "обзорные экскурсии по городу и культурно-историческим заповедникам"; "детский театр с регулярными спектаклями"; "молодежный со славянской культурой"; "высокотехнологичный"	-

В Группе 2, в отличие от других, разнообразным тезаурусом представлена категория "Культурное пространство города", что свидетельствует о дифференциации и конкретности желаний жителей.

Таблица 6. Содержание категории "Коммуникация, качества жителей, администрация" в оценке идеального города разными возрастными группами

Значимые аспекты	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Коммуникация, качества жителей, администрация	"дружелюбный"; "город, в котором рады туристам, особенно в зимнее время года"	"жители образованные"; "душевные"; "добрые"	"порядочное руководство города", "ответственность чиновников за область своей деятельности"; "добропорядочные жители"; "город для жителей, а не временное пристанище"; "жители добрые" (искренние)

"Коммуникация, качества жителей, администрация" актуальная категория для старших жителей города.

Таким образом, приоритетным аспектом ценностно-аффективного компонента в оценке будущего города для наиболее активной части горожан - внешний вид города, комфортность проживания. Причем респонденты Группы 2, описали "Культурное пространство города" более дифференцировано, по сравнению с другими категориями, несмотря на то, что общего количества высказываний было не много (15%).

Поскольку респонденты разных возрастов высказывали свои представления относительно будущего идеального города Сургута, то важно определить эмоциональную оценку к будущему данного города. Респондентам предлагалось ответить на вопрос анкеты: "Оцените свои чувства по отношению к будущему Вашего города. Каким Вам представляется будущее Сургута?".

В целом, для трех групп констатируется позитивное отношение к будущему Сургута. У старшего поколения (Группа 3) ярко выраженное позитивное отношение к будущему, при констатации его непредсказуемости. Следует обратить внимание на ряд особенностей исследуемой оценки. Больше

негативных характеристик демонстрируют респонденты Группы 1: будущее "безнадежное" и "темное". Помимо данного, "непредсказуемость" неоднозначная характеристика для Группы 1 и Группы 2, результаты практически равномерно распределились между тремя характеристиками (крайние полюса и нечто среднее).

Таблица 7. Характеристики будущего в разных возрастных группах

Характеристики будущего	18-35 лет (1 группа)	36-60 лет (2 группа)	60 -79 лет (3 группа)
Непредсказуемое	36,6%*	39%*	62%
Светлое	-	58,6%	57,2%
Темное	57,7%	-	-
Исполненное надежд Безнадежное	- 46,2%	48,7% -	64,2%
Прекрасное	59,5%	68,4%	83,3%
Успешное	40,4%*	46,4%	52,4%
Осмысленное	72,2%	61%	78,5%
Зависит от нас	63,5%	34,2%	73,7%
Насыщенное событиями	69,1%	56,2%	88%

* показатели, незначимо отличающиеся от другого полюса характеристики (по критерию Манна-Уитни, при $p \leq 0,01$)

Привлекает внимание, что большое количество (48,8%) представителей зрелого поколения (Группы 2) считают- "будущее не зависит от нас". Это своеобразная реакция на социально-экономическую и политическую ситуацию. Например, в городе, на момент проведения исследования, активно обсуждался вопрос вырубки парка в центре города (называемое "реконструкция парка за Саймой") и размещение на этом месте несколько кафе, многоэтажки, футбольного поля. В данном парке, располагающемся на берегу реки, разнообразная флора и фауна. Место активно посещает большая часть жителей в разное время года (прогулки пешие, на велосипедах, на лыжах). Перед проведением реконструкции, было проведено массовое онлайн голосование горожан (в организациях было обязательным условием выбрать объект для реконструкции). К сожалению, в описании проекта, перечень изменений был представлен не явно и очень мелким шрифтом. Горожане (несколько тысяч) проголосовали за реконструкцию, не вникая в сущность проекта. Активная деятельность ряда горожан (в основном, представителей зрелого возраста) способствовала приостановке данной деятельности. Но недоверие ряду членов администрации города, строительным организациям (активно вырубаящим кедровый лес для застройки многоэтажек) остается актуальным.

Таким образом, у наиболее профессионально-активной части населения констатируется неоднозначная оценка будущего города, но в целом оно позитивное: "прекрасное", "осмысленное", "насыщенное событиями".

Заключение

В целом стоит отметить синкретическое представление о будущем города у большинства респондентов. Определены значимые моменты городского пространства, но отсутствует конкретизация представлений. Большинство участников демонстрируют созерцательную позицию стороннего наблюдателя.

Наиболее актуальными вопросами, требующие быстрого решения являются вопросы экологии и инфраструктуры.

В определении ценностно-аффективного компонента в оценке будущего города. Были представлены характеристики благоприятного будущего города, которые связаны в первую очередь с внешним видом, комфортностью и перспективой развития города. Необходимость организации культурно-массовых мероприятий упоминается, но только представители Группы 2 отметили

своеобразие города (малочисленные народы и пр.). Направленность активности горожан констатируется в сфере саморазвития (необходимость увеличения учебных заведений) и трудовой занятости (наличие мест для работы). В ответах преобладают индивидуальные потребности, своеобразная эгоцентричность по отношению к пространству проживания. Помимо данного, около 50% респондентов в возрасте 36-60 лет убеждены в отсутствии действенности собственного участия, влияющее на процесс жизнедеятельности города. Именно данный факт снижает активность горожан в участии преобразования, а зачастую защиты городской среды. Усугубляет данную ситуацию - отсутствие информированность жителей об изменениях в городе (реконструкции, строительство новых объектов) при этом важно учитывать, что планируемые объекты зачастую не соответствуют реально возведенным. Таким образом, выстраивание коммуникаций, информирование, привлечение жителей к изменению городского пространства становится основой их сопричастности городскому пространству и переориентации с потребительского отношения к созидательному.

Список литературы

1. Дробышева Т. В., Емельянова Т. П. Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 232–240. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>
2. Любовный В. Я., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. Москва: Московский общественный фонд, 1998. 95с.
3. Нуйкина Е. Социальная жизнеспособность северного города в современных условиях: лидерство и низовая активность населения // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2015. Выпуск 3(23). С. 156-160.
4. Покатиловская Е.Н., Хохлова Н.И., Шibaева Л.В. Динамика семантики образа города как условие и результат самоопределения студентов в позиции субъекта городского сообщества // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 1. С. 271-286. DOI: 10.25588/CSPU.2019.54.82.017
5. Покатиловская Е.Н., Шibaева Л.В. Образ города проживания в представлениях жителей с разной городской идентичностью // Социальная и экономическая психология. 2019. Том 4, №2 (14). С. 192-208.
6. Социально-психологические исследования города. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 267 с.
7. Хохлова Н.И., Шibaева Л.В. Авторская позиция создателей социальной видеорекламы как проявление жизнестойкости молодежного сообщества города // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т9, №1А. С. 205-216. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.023
8. Belinda M. Craig, Ottmar V. The influence of multiple social categories on emotion perception // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol 79. P. 413- 423.
9. Chang L., Gershman S., Cikara M. Comparing value coding models of context-dependence in social choice // Journal of Experimental Social Psychology. 2019. Vol 86. P. 417-440.
10. Liberman N., Sagristano M., Trope Y. The effect of temporal distance on level of mental construal // Journal of Experimental Social Psychology. 2002. Vol 44. P. 327-341.
11. Purdom, C. B. The Garden City: A Study in the Development of a Modern Town. London: Dent & Sons, 1913.
12. Sadoux, Stéphane, F. Cantaroglou and A. Gloor. 'The Governance of New Communities in Britain, France and North America, 1815–2004: The Quest for the Public Interest?'. A City of One's Own. Blurring the Boundaries Between Private and Public. Ed. Sophie Body-Gendrot, Jacques Carré and Romain Garbaye. Aldershot: Ashgate, 2008. 71–93.
13. Shadwell, Arthur. Industrial Efficiency. A Comparative Study of Industrial Life in England, Germany and America. London: Longmans, Green & Co, 1905.

14. Smeekes A., Verkuyten M. Collective self-continuity, group identification and in-group defense // Journal of Experimental Social Psychology. 2013. Vol 49. P. 726- 232.
15. Tizot, Jean-Yves. 'Radical legacy or intellectual indelicacy? Ebenezer Howard's use of "the most admirable project of Thomas Spence" in the Garden City concept', Miranda 13/2016, Online since 17 November 2016. URL : <http://miranda.revues.org/9173> ; DOI : 10.4000/miranda.9173

The image of a modern ideal city in different age groups

Natalia I. Khokhlova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology
Surgut State University
Surgut, Russia
Hohlova-ni@yandex.ru
 0000-0001-8266-9629

Lyudmila V. Shibaeva

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Faculty of Psychology
Surgut Pedagogical University
Surgut, Russia
shibaeva2003@gmail.com
 0000-0001-9261-9860

Received 26.06.2021

Accepted 14.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/m4149-5255-3387-I

Abstract

The city is a means for a way of life. When well-off people attend cultural events at their leisure, for low-income segments of the population, it is the streets of the city that are the only alternative to television as a way to spend their free time. Unfortunately, modern cities are more profitable for the movement of cars, rather than people's lives. We must do everything to make sure that this is not the case. The ideal city is one in which people like to be on the street. People do not use the public space of the city only for movement – they communicate there, relax, kiss. Therefore, the priority of the city authorities should be the development of public space. The problem of studying the viability of the city's population as a socio-psychological phenomenon is considered. Attention is focused on the value-affective component. The characteristics of a favorable future of the city were determined, which are primarily related to the appearance, comfort and prospects for the development of the city. The orientation of the activity of citizens is stated in the field of self-development (the need to increase educational institutions) and employment (the availability of places to work). The answers are dominated by individual needs, a kind of egocentricity in relation to the living space

Keywords

an ideal city, viability, a method of content analysis.

The work was prepared within the framework of the RFBR Grant No. 20-013-00461 "Value-affective component of the viability of different groups of citizens in the conditions of living in a "crisis city" and "megapolis"

References

1. Drobysheva T. V., Emel'janova T. P. Zhiznesposobnost' gorozhan: sodержanie ponjatija, teoreticheskie i jempiricheskie vozmozhnosti ego primenenija // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. 2020. T. 9, vyp. 3 (35). S. 232–240. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>
2. Ljubovnyj V. Ja., Pchelincev O.S., Gercberg L.Ja. Krizisnye goroda Rossii: puti i mehanizmy social'no-jekonomicheskoj reabilitacii i razvitija. Moskva: Moskovskij obshhestvennyj fond, 1998. 95s.
3. Nujkina E. Social'naja zhiznesposobnost' severnogo goroda v sovremennyh uslovijah: liderstvo i nizovaja aktivnost' naselenija // Izvestija Komi nauchnogo centra UrO RAN. Syktyvkar, 2015. Vypusk 3(23). S. 156-160.
4. Pokatilovskaja E.N., Hohlova N.I., Shibaeva L.V. Dinamika semantiki obraza goroda kak uslovie i rezul'tat samoopredelenija studentov v pozicii sub#ekta gorodskogo soobshhestva // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 1. S. 271-286. DOI: [10.25588/CSPU.2019.54.82.017](https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.54.82.017)
5. Pokatilovskaja E.N., Shibaeva L.V. Obraz goroda prozhivanija v predstavlenijah zhitelej s raznoj gorodskoj identichnost'ju // Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2019. Tom 4, №2 (14). S. 192-208.
6. Social'no-psihologicheskie issledovanija goroda. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. 267 s.
7. Hohlova N.I., Shibaeva L.V. Avtorskaja pozicija sozdatelej social'noj videoreklamy kak projavlenie zhiznestojkosti molodezhnogo soobshhestva goroda // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2020. T9, №1A. S. 205-216. DOI: [10.34670/AR.2020.45.1.023](https://doi.org/10.34670/AR.2020.45.1.023)
8. Belinda M. Craig, Ottmar V. The influence of multiple social categories on emotion perception // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol 79. P. 413- 423.
9. Chang L., Gershman S., Cikara M. Comparing value coding models of context-dependence in social choice // Journal of Experimental Social Psychology. 2019. Vol 86. P. 417-440.
10. Liberman N., Sagristano M., Trope Y. The effect of temporal distance on level of mental construal // Journal of Experimental Social Psychology. 2002. Vol 44. P. 327-341.
11. Purdom, C. B. The Garden City: A Study in the Development of a Modern Town. London: Dent & Sons, 1913.
12. Sadoux, Stéphane, F. Cantaroglou and A. Gloor. 'The Governance of New Communities in Britain, France and North America, 1815–2004: The Quest for the Public Interest?'. A City of One's Own. Blurring the Boundaries Between Private and Public. Ed. Sophie Body-Gendrot, Jacques Carré and Romain Garbaye. Aldershot: Ashgate, 2008. 71–93.
13. Shadwell, Arthur. Industrial Efficiency. A Comparative Study of Industrial Life in England, Germany and America. London: Longmans, Green & Co, 1905.
14. Smeekes A., Verkuyten M. Collective self-continuity, group identification and in-group defense // Journal of Experimental Social Psychology. 2013. Vol 49. P. 726- 232.
15. Tizot, Jean-Yves. 'Radical legacy or intellectual indelicacy? Ebenezer Howard's use of "the most admirable project of Thomas Spence" in the Garden City concept', Miranda 13/2016, Online since 17 November 2016. <http://miranda.revues.org/9173> ; DOI : [10.4000/miranda.9173](https://doi.org/10.4000/miranda.9173)

Особенности влияния на образовательный процесс кризисных явлений в современном обществе

Юрий Семенович Исаченко

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионально-технологического образования

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

bgu.ftid@yandex.ru

 0000-0002-2246-6878

Алексей Анатольевич Прядехо

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

pr-asam@mail.ru

 0000-0002-6615-0883

Александр Павлович Тонких

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры теории и методики начального общего и музыкального образования

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

a_tonkih@mail.ru

 0000-0002-2140-8334

Поступила в редакцию 21.03.2021

Принята 16.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/g3512-2059-4247-b

Аннотация

Процесс воспитания и становления личности на современном этапе развития общества необходимо рассматривать в совокупности всех общественных процессов, которые неразрывно связаны в своем существовании. Нежелание или неспособность субъектов социальных отношений видеть в личности абсолютную цель любого социального взаимодействия активизирует первоначальное противоречие между свободой и необходимостью, проявляющееся внешне в конфликте между индивидуумами в социальном конфликте. Его преодолевает приверженность моральному долгу и уважение к социальным нормам. Секрет ориентации на такого рода отношения достаточно прост: современный образовательный процесс – это феномен социальной культуры, который можно представить как процесс культурного образования или процесс личной инкультуры. В современном социуме был сформирован положительный стереотип школьной жизни: учитель соответствовал образу самого уважаемого человека – за его знания, мудрость, доброту и другие личностные качества. Этому способствовало как общество в целом (в первую очередь государственная пропаганда, в которой учителю отводилась главенствующая роль), так и конкретные педагогические работники. Люди четко представляли цель своей жизни и способы ее достижения. Причем эти способы не отражались негативом своего достижения на окружающих. В работе анализируется влияние средств массовой информации, кинематографа, эстрады на состояние воспитанности подрастающего поколения,

выявлены последствия воздействия современного медиаресурса на формирование поведения и самосознания подрастающего поколения в современном мире.

Ключевые слова

Воспитание, информация, подрастающее поколение, воспитывающее воздействие.

Введение

Особенности методологии познания культурных явлений, начиная с Генриха Рикерта, связаны с индивидуализацией процессов познания, направленных не на открытие обобщающих законов, а на выявление идентичности отдельных культурных явлений и поиск форм работы с ними. Это особенно важно для педагогического познания, где индивидуализация познавательных процессов современного общества находит свое выражение в личностно-ориентированном подходе к педагогической теории, то есть как раз в определении ее особенностей, характерных черт и своеобразного культивирования, культурного «сечения» индивидуальных личностей.

Источником такого методологического подхода было учение Иммануила Канта о различии типов порождений в мире индивидуальной свободы и в мире природной необходимости. Именно Иммануил Кант смог выявить наиболее глубокий источник противоречий личности и общества по сравнению с предыдущей социальной наукой, и в то же время - специфику процессов их познания. Иммануил Кант в качестве начальной проблемы теоретического определения практической деятельности человека выделил конфликт между его концептуальной свободой (принципом автономии личности) и невозможностью самореализации в соответствии с законами свободы в мире естественной необходимости. Он ссылаясь как на «внешнюю» природу, так и на странный мир социальных отношений, которые всегда сохраняют черты определенного естественного существования.

Нежелание или неспособность субъектов социальных отношений видеть в личности абсолютную цель любого социального взаимодействия активизирует первоначальное противоречие между свободой и необходимостью, проявляющееся внешне в конфликте между индивидуумами в социальном конфликте. Его преодолевает приверженность моральному долгу и уважение к социальным нормам.

Материалы и методы исследования

В нашем подходе к методологическим основам организации образовательного процесса очень важно:

- определять способы получения научных знаний, отражающих постоянно меняющуюся педагогическую реальность (М. А. Данилов);
- руководить, задавать главный путь достижения определенной цели исследования (П. В. Копнин);
- обеспечить всестороннее получение информации об исследуемом процессе или явлении (М. Н. Скаткин);
- помочь ввести новую информацию в основу теории педагогики;
- обеспечить разъяснение, обогащение, систематизацию терминов и понятий в науке (В. И. Гурман, П. Р. Атутов);
- создать систему научной информации, основанной на объективных фактах и логическом и аналитическом инструменте научного познания (М. Н. Скаткин).

При построении социальной теории, которая не хочет упускать специфику личности, важно найти способы теоретически выразить личность человека, формы признания его внутренней свободы, а также найти способы сделать это знание источником адекватных социальных действий.

Такой подход должен быть достигнут в педагогической теории, ориентированной на личность, на культурную картину ее практики, основанную на понимании культуры как институционального внешнего выражения индивидуальной свободы. Следует отметить, что именно этот подход органично подразумевает отношение к индивидууму как субъекту свободы (адекватному самому субъекту) и фокус на гармонизации отношений между человеком и природой. В действительности, сам И.Кант представлял

эту проблему как проблему, состоящую из двух частей, то есть как проблему индивидуальной свободы и в то же время как проблему гармонии человеческой свободы и потребности в природе.

Результаты и обсуждение

Отчуждение человека от существа, о котором мыслители в XIX в. (К. Маркс, Ф. Ницше, Ф.М. Достоевский) и XX век (М. Хайдеггер, Г. Маркузе) были связаны с развитием промышленных технологий, которые делают человека прицепом машины, механизма. Переход к постиндустриальному, информационному обществу поднял эту проблему на новую орбиту, вызвав отчуждение человека от процесса производства и развития знаний и оставив его в заложниках неконтролируемого потока информации, изображений и пиар-технологиях систем массового потребления.

Принимая во внимание общие тенденции перемен в современном обществе, нельзя не обратиться к проблеме технологизации и ее влияния на процесс лично ориентированного образования, поскольку выбранная нами методология прежде всего направлена на оптимизацию процессов воздействия на человека, то есть образовательный процесс направлен на преодоление своего внутреннего раскола и дезинтеграции.

Научно-технический прогресс конца 20 века привел к технологизации не только многих сфер производства, но и культуры, гуманитарных знаний, включая образование. Кроме того, гуманизация в образовании всегда была тесно связана с технологизацией. Любовь к человеку не всегда приводит к достаточному вниманию к человеку. Но технологизация призвана облегчить подготовительную деятельность каждого учителя и образовательную деятельность каждого ученика, сделать обучение выполнимым, доступным, радостным.

Очевидно, что система образования как общая идея должна основываться на гуманистическом мировоззрении, которое предполагает формирование таких личностных качеств, как осознание природы и человека в их единстве, отрицание авторитарного, мифологического стиля мышления, терпимость, склонность к компромиссу, уважение к мнению друг друга.

В современной педагогической литературе проблема становления личности ребенка изучена достаточно полно и многофакторно. Созданы воспитательные системы, которые максимально развивают индивидуальность личности ребенка в отличие от той системы, которая существовала в советские времена и которая «полностью гасила индивидуальность личности». Зачастую, инновационность современных воспитательных систем определяется степенью непохожести ее на предыдущую, «советского образца».

Анализируя становление системы воспитания у нас в стране, следует выделить его стержневую составляющую. Хорошо известно, что цель воспитания имеет только внешние контуры и всегда субъективна. Бесспорно, важнейшее значение в процессе становления личности играет информационная насыщенность жизнедеятельности ребенка, которая и формирует его ценностную ориентацию.

Получение информации в подростковой среде имеет специфический образовательный аспект, что не может не вбирать в себя средово-окруженческий потенциал среды.

Разбивая на отдельные блоки, как звенья единой цепи, составляющие информационного влияния на личность, следует отдельно рассмотреть современное телевидение и интернет с достаточно высоким показателем негативных примеров, непосредственно, а самое главное, опосредованно, откладывающих негативный отпечаток на стереотип поведения, «обыгранный» модными на первый взгляд кумирами социальной модели поведения: «успешная леди», «бизнес-вумен», и др., за которыми стоит внешний контур некоего лоска, выставляемый напоказ, причем ни способы ни методы достижения полученного результата не рассматриваются ни в плане нравственности, ни уголовной наказуемости ни какими-то другими способами, выставляя главным достижением «светский раут» как наивысшую цель существования социума. Причем телевидение, кино и интернет формируют в психике подростка определенные устойчивые механизмы, в соответствии с которыми на ту или иную жизненную ситуацию он уже будет реагировать в соответствии с теми установками, которые оказались у него сформированы посредством просмотра телепередач и кинофильмов (Гусева, 2014)

Достаточно серьезную роль в современном обществе стала играть достаточно популярная и профессия и сразу же стереотип поведения: «блогер». Дети с самого раннего детства уже намечают свой идеал поведения, у которого большее количество подписчиков, пытаются быть похожими на него, на способы завоевание популярности. В какой-то мере это явление сродни профессии журналиста, но главным отличием в этом случае будет: отсутствие, как правило, соответствующего образования, уровня профессиональной подготовки, а главное, уровня не только профессиональной, но и нравственной ответственности за ту информацию, которую размещают на всеобщее обозрение.

Давайте вспомним ситуацию с вакцинацией от Ковид-19. Явная антипропаганда, с примерами, взятыми в преобладающем большинстве из выдуманных источников, но, как все новое, это привлекает внимание, вызывает сомнение, негативное отношение к проверенной информации и как следствие, невзирая на свое здоровье, противоположное поведение к призывам ученых и административных органов, при этом обвиняя представителей власти в недостаточном контроле за ситуацией в обществе.

Помимо обозначенных источников получения информации (телевидение, кино и интернет), постоянно «пополняющих» интеллектуальный потенциал современного молодого человека, в обществе сформировался определенный стереотип поведения, включающий такие составляющие:

- сленговая речь как признак «культуры». Снижается словарный запас даже сленговых слов, молодые люди не могут пересказать достаточно длинный эпизод из прочитанной книги, газетной статьи, из своей жизни;
- употребление наркотиков, раннее курение, сверххранное употребление пива, возведенные в культ обязательного присутствия во взрослеющей жизни, некий ареол «цивилизованности»;
- абсолютное хамство в отношении старших, через которое якобы выражается способность «выжить в этой жизни».

Указанный список можно продолжать достаточно долго, но суть остается одна: та культивация общественных ценностей, которая происходит в наши дни, не способствует формированию нормального члена общества.

Исследования многих авторов показали, что «на сегодняшний день нет устоявшейся научной школы по изучению данного феномена, не хватает прочной базы масштабных длительных исследований в этой области, причем не только в России, но и в других странах, где реклама в СМИ появилась гораздо раньше» (Левицкая, 2011).

Наше общество сейчас переживает трудные времена; происходят быстрые изменения экономических отношений, растет конкуренция, меняется структура сектора занятости. В то же время мы строим правовое государство. В таких условиях меняется система ценностей, которая должна быть основой воспитания подрастающего поколения. При этом молодые люди не должны быть в стороне от духовных ценностей, от ценностей образования.

Воспитательное взаимодействие должно быть направлено на формирование чувства ответственности, гражданского долга, патриотизма, чувства веры в добро, в знание, веры в человека.

В процессе воспитания и социализации мы должны готовить подрастающее поколение к преодолению будущих трудностей, учить ребенка ставить перед собой цели и достигать их? Но в то же время мы не должны допускать возврата к авторитарному обществу, от которого мы так долго отдалялись. Может быть, стоит вспомнить воспитательный идеал, который готовит ребенка к условиям будущей жизни, но при этом не стоит забывать об уважении, доброте, справедливости, сострадании и понимании?

Этих качеств сейчас так не хватает! Есть способы решения этих проблем. Не должно быть, чтобы цель экономики заключалась в том, чтобы превратить нашу жизнь в плавно функционирующее конкурентное предприятие, где дети стали досадной неприятностью (Герстер, 2004).

То отношение к деньгам, которое выводит процесс зарабатывания денег любой ценой на передовые позиции, оставляя за собой те общечеловеческие ценности, которые воспитывались ранее.

Современные исследователи утверждают, что «крупные социально-политические, экономические и социокультурные изменения, имевшие как позитивные, так и негативные следствия.

Система ценностей и приоритетов изменилась настолько, что аналитики говорят о системном духовно-нравственном, цивилизационном кризисе российского общества» (Воронов, 2013).

Еще одна важная проблема, которая стала насущной и поднимается в исследованиях многих авторов – это проблема растущей агрессивности детей. По мнению П. Герстера и К. Нюрнбергера, отсутствие адекватной реакции на нее родителей и учителей по разным причинам способствует развитию у детей агрессивных тенденций (Герстер, 2004). При этом мы также не должны забывать о влиянии телевидения и компьютерных игр на формирование сознания у подрастающего поколения. Конечно, демонстрация убийства на телеэкране еще не может сделать подростка убийцей, но трудно сказать, что это останется без последствий. Важно согласиться, что это потрясает психику ребенка и "заставляет" его неправильно воспринимать мир.

Для обеспечения будущего подрастающего поколения, мы не должны забывать о воспитании детей. По мнению П. Герстера и К. Нюрнберга, большое внимание следует уделять роли компьютера и средств массовой информации в образовании. Политики, педагоги и родители должны работать вместе, чтобы контролировать медиа-продукты и противостоять их лоббированию. Необходимо следить за распределением свободного (внеклассного) времени детей (Герстер, 2004). С этим мы можем только согласиться, потому что чем больше занимает свободное время ребенок, чем больше он учится, тем разнообразнее его воспитание (эстетическое, нравственное). Процесс воспитания, как и образование, – это не частное, а общественное дело.

Воздействие медиаресурсов на подрастающее поколение можно классифицировать:

«Первый тип – катарсис. В его основе лежит представление о том, что неудачи индивида в повседневной жизни вызывают у него состояние фрустрации и развивающееся отсюда агрессивное поведение. Если оно не реализуется через восприятие соответствующих героев популярной культуры, то может проявиться в антисоциальном поведении.

Второй тип последствий – формирование готовности к агрессивным действиям. Имеется в виду установка на агрессивное поведение, происходящая в результате, с одной стороны, возбуждения зрителя от сцен насилия, а с другой – представления о допустимости насилия в межличностных отношениях под влиянием сцен, в которых оно выступает как нечто вполне оправданное.

Третий тип и связанная с ним теория – научение посредством наблюдения. Имеется в виду, что в процессе идентификации с киногероем зритель вольно или невольно усваивает определенные образцы поведения.

Четвертый тип последствий – закрепление существующих у зрителей установок и образцов поведения.

Пятый тип – это не столько насильственное поведение, сколько эмоции – страхи, беспокойство, отчужденность. В основе этой теории лежит идея, что масс-медиа, прежде всего ТВ, создают некую символическую среду, куда люди погружаются с детства. Среда формирует представления о реальной действительности, культивирует определенную картину мира. Она же имеет одну особенность. Символический мир ТВ «неприветлив», насилие присутствует в нем повсеместно. Зрителям в той или иной степени кажется, что реальный мир таков же, как на телеэкране. Наиболее сильную нагрузку испытывает детская и подростковая психика. Связано это с тем, что такая структура психики, как цензура или своеобразный барьер критичности на пути информации, поступающей из внешнего мира, у детей еще до конца не сформирована» (Гусева, 2014).

Крайне сложно в настоящее время идти вразрез со сложившимися стереотипами в системе ценностей, мотивации процесса воспитания. Те молодежные организации и объединения, которые пытались внедрять, позаимствованные за рубежом «ценности», как правило, не приживались из-за специфики русского менталитета.

Молодым людям чаще всего навязывают пассивное участие в определенных общественных структурах. В итоге одни пассивно соглашаются с предложенным вариантом, другие в знак протеста организуют альтернативную организацию, способную в здоровой конкурентной борьбе вытеснить устаревший вариант.

В тоже время, призыв о помощи, в первую очередь в связи с возникшей пандемией, выявил достаточно широкий пласт молодых людей, которые готовы прийти на помощь, поведение и воспитание которых явно идут в противовес к той массе слепых подражателей, о которых указано выше. Это явный пример положительных преобразований в социуме, которые опираются на общечеловеческие ценности в любом обществе, имеющем право на самостоятельное полноценное существование.

Школа, как один из определяющих факторов становления личности, не всегда в полной мере способствует полноценной отдаче имеющегося потенциала, в первую очередь, по замечанию отдельных педагогов, списывающих свои неудачи на причину недостаточного финансирования. В то же время, вспоминая классику педагогической мысли в советский период ее развития, можно заметить, что и колония, возглавляемая А.С.Макаренко, и Павлышская средняя школа В.А.Сухомлинского едва ли получали щедрое государственное финансирование. Но дети гордились тем, что они учатся в этих школах, тем, что они советские люди, они очень хотели быть похожими на своих педагогов.

Заключение

Таким образом, можно четко выделить проблему, стоящую в современной педагогике: проблему воспитания человека, достойного существующего общества (в самом положительном его определении), который может четко обозначить свою позицию, пути ее достижения. При этом совершенно необязательно отказываться от положительного опыта, накопленного в современном мире, независимо от экономического и политического состояния страны.

Воспитательное взаимодействие должно быть направлено на формирование чувства ответственности, гражданского долга, патриотизма, чувства веры в добро, в знание, веры в человека.

В процессе воспитания и социализации мы должны готовить подрастающее поколение к преодолению будущих трудностей, учить ребенка ставить перед собой цели и достигать их? Но в то же время мы не должны допускать возврата к авторитарному обществу, от которого мы так долго отдалялись. Может быть, стоит вспомнить воспитательный идеал, который готовит ребенка к условиям будущей жизни, но при этом не стоит забывать об уважении, доброте, справедливости, сострадании и понимании?

Молодое поколение по своей сути не является ни прогрессивным, ни консервативным, оно потенциально готово любому развитию. Готовясь к будущей самостоятельной жизни, оно испытывает огромное желание продемонстрировать и проявить собственные физиологические и интеллектуальные силы, кроме того, она стремится воплотить свои собственные идеи в общественно-практическую жизнедеятельность. Вступая в общественную жизнь, молодые люди демонстрируют инновационный потенциал возможностей, готовности к адаптации в обществе.

Молодые люди как обладатели огромного интеллектуального и духовного потенциала считаются не только потребителями материальных и духовных ценностей, но и их производителями. Их кипучая деятельность направлена на внедрение новых идей в общественную жизнь, поскольку только молодое поколение способно ее обновить и внести существенные изменения.

Следует отметить, что современное молодое поколение характеризуется:

- слабым знанием истории своей страны,
- слабым представлением о духовной и нравственной культуре своего народа и примерами из прошлого своей родины,
- параллельным существованием двойной морали,
- „моральной глухотой“, то есть отсутствием морали или „абберацией морали“,
- „дегуманизацией поведения“.

Примечателен также большой простор в изменении ориентации молодых людей на параметры массовой, по существу, западной культуры в связи с падением культурных, духовных и истинно национальных ценностей, характеризующих менталитет нашей страны.

Вместо того, чтобы быть дружелюбными и отзывчивыми людьми, которые думают в первую очередь о семье, сегодняшние молодые люди все чаще меняют свои приоритеты. Вредные привычки, насилие и превосходство широко распространены среди молодых людей. В то же время

высокоморальные ценности, как правило, отходят на второй план. Эта тенденция очень опасна и может привести к глобальным последствиям существования молодых людей в обществе. Это не означает, что вы должны слепо возвращаться в прошлое и следовать давно забытым традициям, убеждениям и моральным нормам, но в то же время вы также не должны сидеть на краю.

Однако при решении обозначенной проблемы возникают две взаимоисключающие противоположности: с одной стороны, нельзя ограничивать личность в способах и методах получения своего образования, а с другой, имея богатый научный, исторически проверенный опыт, необходимо контролировать и координировать учебно-воспитательный процесс, выстраивать его с учетом определения цели воспитания, форм, средств и методов ее достижения, а также моральной составляющей патриотического становления личности. А.С.Макаренко подчеркивал: «...Никакое средство нельзя рассматривать отдельно взятым от системы. Никакое средство вообще, какое бы мы ни взяли, не может быть признано ни хорошим, ни плохим, если мы рассматриваем его отдельно от других средств, от целой системы, от целого комплекса влияний» (Макаренко, 2010).

Таким образом, можно определить роль воспитания как системообразующую в процессе образования и становления личности. В первую очередь, через самосознание своей роли и значимости в общем социальном развитии.

"Воспитание – великое дело, им решается участь человека", - сказал однажды В. Белинский. При этом, необходимо признать, что духовное образование и воспитание – это один из важнейших аспектов образования вообще. Этот аспект лежит в основе формирования ценностного чувства жизни, обеспечивает стабильное и гармоничное развитие человека. Он способствует формированию чувства долга, ответственности, справедливости, искренности и других качества человек, которые могут придать значение действиям и идеям человека в обществе (Дивногорцева, 2012).

Список литературы

1. Бабкина О.Ю. Кризис воспитания в современном обществе // Актуальные проблемы образования и воспитания в современной России : межвузовский сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 11 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург, 2006.
2. Воронов В.В. Национальные ценности в воспитании и ценности молодежи // Наука и образование. 2013. № 3 (71). С. 65-71.
3. Герстер П., Нюрнбергер К. Кризис воспитания. Как спасти будущее наших детей // Отеч. зап. 2004. № 3.
4. Гусева И.И. Влияние медиакультуры на самореализацию подростков // Среднее профессиональное образование. 2014. № 9. С. 9-13.
5. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
6. Исаченко Ю.С. Особенности формирования рейтинга предложений трудоустройства в молодежной среде // Роль центров карьеры в реализации «третьей миссии» университетов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (28-29 октября 2020 года), Широкова Л.В. (отв. ред.); Сочинский гос. унив-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. С 34-38.
7. Исаченко Ю.С., Ковалёва Е.В. Эффективность формирования гражданско-патриотического воспитания студентов во внеучебной деятельности // Гражданско-патриотическое воспитание в образовательной организации: проблемы, опыт, перспективы.: Материалы международной научно-практической конференции 16-18 мая 2018г. Брянск: РИСО БГУ, 2018.- С.62-64.
8. Левицкая А.А. Ваш ребенок и реклама. М.: МОО «Информация для всех», 2011. 98с.
9. Макаренко А.С. Методы воспитания. Соч., Т. V. С. 116.
10. Прядох А.А., Исаченко Ю.С., Тонких А.П. Базовые понятия педагогической инноватики. В сборнике: Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. Брянск, 2020. С. 156-163. <https://brgu.ru/science/publikatsii/sborniki-trudov/>.

11. Радченко Л.Е. Роль рекламы в сохранении и укреплении психологического здоровья ребёнка. // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 2 (15). С. 154-160.
12. Серкова Е. И., Исаченко Ю. С. Место классической живописи в подготовке педагога профессионального обучения (профиль ДПИ и дизайн)//«Актуальные проблемы художественного образования»: Материалы международной научно-практической конференции 6-7 июня 2019 г. Брянск: РИСО БГУ, 2019. С.90-94.
13. Тонких А.П. Реализация концепции социальной мобильности будущих учителей начальных классов // Управление образованием: теория и практика. 2021. №2 (42) С. 48-63.
14. Щеулова Е.А., Николаева А.Е. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи как основа формирования и развития личности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 (68). С. 1204-1207.
15. Tonkikh A.P., Danilova T.V., Pryadekho A.A. Economic and legal regulation of educational processes in the field of natural sciences and humanities // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 7. С. 2454-2461.

Features of the impact of crisis phenomena on the educational process in modern society

Yuri S. Isachenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Vocational and Technological Education

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

bgu.ftid@yandex.ru

 0000-0002-2246-6878

Alexey A. Pryadekho

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

pr-asam@mail.ru

 0000-0002-6615-0883

Alexander P. Tonkih

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methodology of Primary General and Music Education

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

a_tonkih@mail.ru

 0000-0002-2140-8334

Received 21.03.2021

Accepted 16.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/g3512-2059-4247-b

Abstract

The process of education and formation of the individual at the present stage of development of society must be considered in the totality of all social processes that are inextricably linked in their mutual existence.

The unwillingness or inability of the subjects of social relations to see in the individual the absolute goal of any social interaction activates the initial contradiction between freedom and necessity, which manifests itself externally in a conflict between individuals in a social conflict. It is overcome by a commitment to moral duty and respect for social norms. The secret of orientation to this kind of relationship is quite simple: the modern educational process is a phenomenon of social culture, which can be represented as a process of cultural education or a process of personal inculturation. In modern society, a positive stereotype of school life was formed: the teacher corresponded to the image of the most respected person – for his knowledge, wisdom, kindness and other personal qualities. This was facilitated both by society as a whole (first of all, by state propaganda, in which the teacher was given a dominant role), and by specific teaching staff. People had a clear idea of the purpose of their life and how to achieve it. Moreover, these methods were not reflected by the negative of their achievement on others. The paper analyzes the influence of mass media, cinema, pop music on the state of upbringing of the younger generation, reveals the consequences of the impact of modern media resources on the formation of behavior and self-consciousness of the younger generation in the modern world.

Keywords

Education, information, the younger generation, educational impact.

References

1. Babkina O.Ju. Krizis vospitaniya v sovremennom obshchestve // Aktual'nye problemy obrazovaniya i vospitaniya v sovremennoj Rossii : mezhvuzovskij sbornik studencheskih i aspirantskih rabot. Vyp. 11 / Ros. gos. prof.-ped. un-t. - Ekaterinburg, 2006.
2. Voronov V.V. Nacional'nye cennosti v vospitanii i cennosti molodezhi // Nauka i obrazovanie. 2013. № 3 (71). S. 65-71.
3. Gerster P., Njumberger K. Krizis vospitaniya. Kak spasti budushhee nashih degej // Otech. zap. 2004. № 3.
4. Guseva I.I. Vlijanie mediakul'tury na samorealizaciju podrostkov // Srednee professional'noe obrazovanie. 2014. № 9. S. 9-13.
5. Divnogorceva S. Ju. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v teorii i opyte pravoslavnoj pedagogicheskoj kul'tury. M.: Izd-vo PSTGU, 2012.
6. Isachenko Ju.S. Osobennosti formirovaniya rejtinga predlozhenij trudoustrojstva v molodezhnoj srede // Rol' centrov kar'ery v realizacii «tret'ej missii» universitetov: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (28-29 oktjabrja 2020 goda), Shirokova L.V. (otv. red.); Sochinskij gos. univ-t, Kursk: ZAO «Universitetskaja kniga», 2020. S 34-38.
7. Isachenko Ju.S., Kovaljova E.V. Jeffektivnost' formirovaniya grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya studentov vo vneuchebnoj dejatel'nosti // Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie v obrazovatel'noj organizacii: problemy, opyt, perspektivy.: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 16-18 maja 2018g. Brjansk: RISO BGU, 2018.- S.62-64.
8. Levickaja A.A. Vash rebenok i reklama. M.: MOO «Informacija dlja vseh», 2011. 98s.
9. Makarenko A.S. Metody vospitaniya. Soch., T. V. S. 116.
10. Prjadeho A.A., Isachenko Ju.S., Tonkih A.P. Bazovye ponjatija pedagogicheskoj innovatiki. V sbornike: Universitet na puti k novomu kachestvu nauki i obrazovaniya. Nacional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem. Brjansk, 2020. С. 156-163. <https://brgu.ru/science/publikatsii/sborniki-trudov/>.
11. Radchenko L.E. Rol' reklamy v sohranении i ukreplenii psihologicheskogo zdorov'ja rebjonka. // Materialy Afanas'evskih chtenij. 2016. № 2 (15). S. 154-160.
12. Serkova E. I., Isachenko Ju. S. Mesto klassicheskoj zhivopisi v podgotovke pedagoga professional'nogo obuchenija (profil' DPI i dizajn)//«Aktual'nye problemy hudozhestvennogo obrazovaniya»: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 6-7 ijunja 2019 g. Brjansk: RISO BGU, 2019. S.90-94.

13. Tonkih A.P. Realizacija koncepcii social'noj mobil'nosti budushhih uchitelej nachal'nyh klassov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. №2 (42) S. 48-63.
14. Shheulova E.A., Nikolaeva A.E. Duhovno-nravstvennoe vospitanie sovremennoj molodezhi kak osnova formirovanija i razvitija lichnosti // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2016. № 12 (68). S. 1204-1207.
15. Tonkikh A.P., Danilova T.V., Pryadekho A.A. Economic and legal regulation of educational processes in the field of natural sciences and humanities // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. T. 9. № 7. S. 2454-2461.

Пути совершенствования обеспечения спасательного воинского формирования учебно-материальной базой (на примере донского спасательного центра МЧС России)

Алексей Николаевич Завгородний

студент кафедры государственного и муниципального управления факультета заочного обучения

Начальник службы ФГКУ «Донской СЦ МЧС России»

Академия гражданской защиты МЧС России

Химки, Россия

azavgorodny@mail.ru

 0000-0003-0204-7120

Поступила в редакцию 24.05.2021

Принята 13.06.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/x3097-7171-4485-c

Аннотация

Оперативная работа подразделений Оперативно-спасательной службы гражданской защиты (далее – ОРС ГЗ) по ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется в обстановке, которая постоянно меняется: в задымленном и токсическом среде, в условиях высоких температур, угрозы взрывов и обрушений, на высотах и в подвалах, при ликвидации стихийных бедствий и катастроф. Это обуславливает определенную специфику в деятельности пожарного-спасателя, совмещенную с систематической работой в непривычной среде и непрерывным нервно-психологическим напряжением. Поэтому одной из важнейших задач обучения и воспитания является формирование у пожарных-спасателей и руководителей подразделений ОРС ГЗ высоких волевых и профессионально-оперативных психологических качеств. Развитие этих качеств осуществляется на занятиях по пожарно-строевой и спасательной подготовке на пожарно-тактических занятиях и учениях, на тренировках в теплодымокамерах, но наиболее эффективными считаются занятия, которые проводятся на огневой полосе психологической подготовки. Данные занятия проводятся во время проведения первичной профессиональной подготовки и при проведении повышения квалификации, в структуре служебной подготовки. Порядок подготовки и повышения квалификации работников службы гражданской защиты, определяется центральным органом исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сфере гражданской защиты, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сфере образования и науки. Но в настоящее время, в нашей стране отсутствует нормативно-правовая база, которая определяет порядок устройства огневых полос психологической подготовки и организации проведения занятий на них.

Ключевые слова

Формирование, учебно-материальная база, специфика, спасательная служба.

Введение

Во время ведения оперативных действий по назначению, на пожарных-спасателей действует влияние неблагоприятных факторов окружающей среды в сочетании с сильными психогенными раздражителями, дефицитом информации и времени на обдумывание и принятие адекватного решения, высокой ответственностью за выполнение оперативно-тактического задания и наличием неожиданных, внезапно возникающих препятствий. Одновременно с нервно-психическим напряжением пожарные спасатели подвергаются высоким физическим нагрузкам, работают в защитной одежде и снаряжении, включая средства индивидуальной защиты. В таком снаряжении они поднимаются на верхние этажи

домов по ручным пожарным лестницам, работают в непривычных позах (лежа, ползком) в условиях ограниченного пространства.

Среди всех возможных вредных факторов, влияющих на пожарных спасателей при ведении оперативных действий, наиболее постоянными являются нервно-психическое напряжение, экстремальный температурно-влажностный режим и отличный от нормального химический состав вдыхаемого воздуха (Моисеев, 2010).

Поэтому одной из важнейших задач обучения и воспитания личного состава подразделений ОРС ГЗ является формирование у пожарных-спасателей и руководителей подразделений высоких волевых и профессионально-оперативных и психологических качеств:

- стремление выполнить поставленную оперативную задачу;
- уверенность в своем профессиональном мастерстве и поддержке товарищей в критических ситуациях;
- способность трезво мыслить, быстро и правильно принимать решения и действовать в напряженных и опасных ситуациях;
- проявлять в критические моменты самообладание и устойчивость; - умение быстро реагировать на изменение оперативной обстановки.

Вместе с тем, для успешного формирования и закрепления этих качеств необходимо проводить и специальную психологическую подготовку на огневых (психологических) полосах (далее – ОСПП) и учебных полигонах. В основу этой подготовки заложен принцип: создать обстановку, которая максимально приближена к реальной, и в этой обстановке выполнять оперативную работу. С этой целью на ОСПП имитируются места воздействия факторов пожара, ставится задача (цель).

На пути к достижению цели создаются трудности и препятствия, рекомендуется вводить элементы внезапности, дефицита времени и в такой обстановке выполнять реальные виды оперативной работы, предусматривая при этом возможность выбора решений. Тренировки на ОСПП способствуют повышению физической выносливости, приобретению психологической устойчивости и навыков оперативной работы в сложных условиях, тренировки сердечно-сосудистой системы, а также усиление внимания в соблюдении техники безопасности на пожарах.

Материалы и методы исследования

Занятия на ОСПП, в структуре подготовки работников ОРС ГЗ (Григин, 2008), планируются в период проведения первоначальной подготовки и проводятся за счет времени отведенного на изучение дисциплин «Пожарная техника» и «Пожарно-тактическая подготовка» (Трейер, 2010). При изложении которых, одним из запланированных занятий является прохождение полосы психологической подготовки в обстановке, максимально приближенной к реальной, в условиях чрезвычайных ситуаций. На это занятие выделяется 4-и академических часа (Тарасов, 2009).

На занятии отрабатываются две учебные упражнения: преодоление полосы препятствий психологической подготовки в условиях сильной задымленности, ограниченной видимости, при наличии очагов горения и тушения водой и пеной очагов горения на снарядах полосы психологической подготовки в составе отделения.

В соответствии с учебным планом подготовки личного состава пожарной охраны, в курсе первичной подготовки, для проведения занятий на огневой полосе психологической подготовки (Курц, 2011), отводится 12-ть академических часов.

Во время проведения занятий рассматриваются вопросы значения для пожарных-спасателей проведение подготовки на ОСПП – влияние на обретение уверенности в своих силах, устройство ОСПП, безопасность труда при проведении занятий на ОСПП, поэтапное преодоление пожарным спасателем огневой полосы, без влияния открытого пламени и дыма, поэтапное преодоление отделением огневой полосы, без воздействия открытого пламени и дыма, преодоление пожарным-спасателем огневой полосы, под воздействием открытого пламени и дыма и преодоления отделением огневой полосы, под воздействием открытого пламени и дыма (Клепко, 2020).

Результаты и обсуждение

Для аварийно-спасательных формирований центрального подчинения оперативно-спасательной службы ГЗ решением руководителя центрального органа исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сфере ГЗ, устанавливаются зоны ответственности по реагированию на ЧС.

С учетом состояния современной тенденции развития методологии проектно-ориентированного управления освещены основные особенности реализации проектов для условий неопределенности, в частности в системе гражданской защиты.

Учитывая сложную динамику роста ИС, кибернетизацию общества и динамику внедрения ИТ-технологий в России для решения задач обеспечения безопасной жизнедеятельности общества и подготовки специалистов системы гражданской защиты высоко уровня осведомленности о современных информационных технологиях возникла необходимость разработки новых моделей и подходов, которые базируются на современных методологиях управления, в частности, методологии проектно-ориентированного управления проектами/программами/портфелями проектов.

На формальном уровне сформулированы основные задачи, которые сегодня выдвигаются перед образовательной сферой, в том числе и перед вузом со специфическими условиями обучения, а именно:

- разрабатывать и постоянно совершенствовать модели и методы с последующей их апробацией и внедрением в виде новых образовательных стандартов, способных учитывать современные потребности общества и государства;

- используя разработаны новые и усовершенствованы существующие модели обучения, интегрировать в учебный процесс элементы самообразования для воспитания у студентов мотивации к постоянному обновлению знаний и инноваций, повышения самостоятельности, саморазвития и высокого патриотизма;

- на основе внедрения проектно-ориентированного подхода обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных и востребованных на государственном и Европейском рынках труда.

Современное состояние развития системы гражданской защиты требует значительных изменений и внедрения новых подходов для интеграции в мировое сообщество проектов по обеспечению безопасных условий жизнедеятельности населения. Успешное решение указанных выше задач возможно при использовании строгой системности на всех уровнях иерархии управления проектом подготовки спасателя с глубокими навыками и знаниями по ИТ-технологий и проектного подхода.

Управление образовательным проектом подготовки спасателей на основе использования триадной модели «прошлое-настоящее-будущее» в условиях ВУЗА со специфическими условиями обучения охватывает такие основные процессы, выполнение которых обеспечит перспективность профессии спасателя: причинно-следственный анализ формирования и развития системы гражданской защиты РСЧС России в целом и в частности; принятие решения относительно разработки и внедрения новых стандартов, методов и моделей обучения; анализ перспективных направлений подготовки с целью поддержания конкурентоспособности ВУЗОВ и подготовленных специалистов; наполненность соответствующими специалистами рынка труда с обзором текущей ситуации и востребованности в условиях сетевого информационного пространства, что в конечном виде обеспечит повышение состояния безопасности.

Формирование проекта подготовки базируется на основе методологии управления проектами и программами в сочетании с спецификой преподавания и прохождения учебного процесса в специализированных учебных заведениях, к которым относятся ВУЗЫ системы РСЧС России. Исследования современных методик указали на их проблемность и несовершенство. Внедрение управления образовательным проектным средой, которые построены на основе методологии управления проектами и программами указали на обоснованность использования проектно-ориентированного менеджмента и дали возможность построить модель формирования и подготовки спасателей на основе использования знаний, умений и навыков, а также учитывая влияние внешних

факторов, которые формируют образовательное проектное среду, что в конечном итоге создает благоприятные условия для успешной реализации проектов такого типа.

Формирование образовательной среды учитывает такие факторы как: определены и сформированы основные требования, которые выдвигаются современным спасателем для обеспечения состояния безопасности жизнедеятельности человека и окружающей среды в рамках евроинтеграционных процессов; потребности заказчика таких спасателей, в качестве которого выступает РСЧС России; существующее состояние ресурсов материально-технической базы ВУЗА и возможность ее обогащения и совершенствования во времени; существующие государственные образовательные стандарты, которые используются ВУЗОВ и на основе которых осуществляется подготовка на текущем этапе.

Главными параметрами предложенной модели является ценность знаний, умений и навыков, получаемых спасателем за период обучения в ВУЗЕ со специфическими условиями обучения.

В момент времени, когда лицо поступает в ВУЗ, у него уже есть определенный запас знаний. Ценность таких знаний на начальном этапе формирования специалиста определяется достаточностью для восприятия новой информации и ее полному усвоению. Показатели таких знаний являются разными, поскольку каждый абитуриент усваивает разное количество информации. Ценность полученных новых знаний имеет смысл тогда, когда лицо прошло определенный курс подготовки.

Сегодня отечественные и зарубежные ученые работают над разработкой важного направления образования – создание условий для подготовки компетентных в своей области специалистов с учетом тенденций и потребностей современного рынка труда. Формирование профессиональной компетентности является одним из важных компонентов обеспечения выполнения проектов подготовки любого специалиста, в том числе специалиста оперативно-спасательной службы.

Поскольку исследование касается спасателей и их подготовки проекта для условий неопределенности и чрезвычайных ситуаций, в дальнейшем под термином «проектный менеджер» будем понимать новейшего спасателя, подготовленного с соблюдением всех требований, которые выдвигаются сегодня в мировой практике до высококвалифицированных специалистов в сфере обеспечения безопасных условий жизни и деятельности человека.

Важной составляющей, которая осуществляет определяющее влияние на формирование компетентного спасателя, есть внешнее турбулентное среду. Изменения в социально-политической, экономической, экологической, культурно-общественной сфере государства обуславливает динамическое формирование состава необходимых качеств (компетенций), которыми должен обладать Спаситель. С точки зрения компетентностного подхода, процесс подготовки спасателя настоящего можно рассматривать как отдельный проект в портфеле проектов управления в образовательной сфере.

Использование проектного подхода в исследовании управления проектом подготовки спасателей предполагает использование определенного набора определений, которые дополняют и расширяют терминологическую базу по методологии управления проектами и программами в системе гражданской защиты.

Проведение семантического анализа понятий «проектный менеджер», «руководитель проектов», «спасатель», «исследователь» позволило сформировать новые определения, которые соответствуют универсальной 4-х уровневой системе сертификации проектных менеджеров.

Методическая работа является составной частью учебно-воспитательного процесса и одним из важнейших видов деятельности кафедры. Основное содержание методической работы заключается в обеспечении проведения учебных занятий, а именно (Абакумов, 2019):

- в разработке и проведении мероприятий совершенствования учебной работы, повышения педагогического мастерства научно-педагогического персонала;
- в разработке и обсуждении рабочих учебных программ по дисциплинам, которые преподаются на кафедре, структурными составляющими которых являются: тематический план, средства для проведения текущего и итогового контроля, перечень учебно-методической литературы;
- в разработке и обсуждении методик преподавания учебных дисциплин, текстов лекций, а также методик организации проведения различных видов занятий, групповых упражнений и т. п.;

- в разработке и обсуждении методик проведения самостоятельной работы курсантов, студентов, слушателей, обобщение опыта этой работы и подготовки предложений по ее совершенствованию;
- в разработке и обсуждении мероприятий воспитательной работы, обсуждении проблем совершенствования и эффективности формирования у курсантов, студентов, слушателей морально-профессиональных качеств;
- в обсуждении проблем интенсификации учебного процесса, методики использования технических средств обучения, персональных компьютеров и информационных технологий;
- в авторском участии по подготовке и изданию учебно-методических пособий;
- в разработке методических материалов для курсантов (слушателей) по вопросам самостоятельной обработки учебной литературы;
- в изучении, обобщении и распространении положительного опыта методической работы;
- в проведении бесед с курсантами (слушателями) по совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Основными формами методической работы являются:

- подготовка материалов, их обсуждение и рассмотрение на заседаниях ученого совета факультета, университета;
- заседание кафедры, а также межкафедральные заседания;
- пробные, открытые, показательные и инструктивно-методические занятия, взаимные и контрольные посещения занятий;
- повседневная работа научно-педагогического персонала по обеспечению учебных занятий методическими разработками.

Научная работа – это самостоятельно выполненное научное исследование той или иной проблемы, которое соответствует научным принципам, имеет определенную структуру, содержит результат, выводы, ее качество может быть определено по следующим критериям:

- актуальность выбранной темы;
- научность, полнота раскрытия темы, аргументированность выводов;
- элемент творчества;
- стиль, грамотность (Квашнин, 2009).

Научно-исследовательская работа является одним из основных видов деятельности и служебной обязанностью всего научно-педагогического персонала кафедры.

Главные задачи научной работы на кафедре:

- организация научных исследований по важнейшим актуальным проблемам, которые соответствуют профилю кафедры;
- изучение практики применения руководящих документов, приоритетных направлений деятельности и передового опыта аппаратов и подразделений службы гражданской защиты по профилю кафедры;
- подготовка диссертаций, учебно-методических пособий, научных статей, докладов, сообщений, рецензий и отзывов;
- участие в разработке положений, руководств и других руководящих документов, касающихся деятельности службы гражданской защиты и учебно-воспитательного процесса;
- разработка программного обеспечения, что касается информационных систем службы гражданской защиты МЧС РФ и Университета;
- организация и руководство научно-исследовательской работой курсантов, студентов (слушателей);
- обсуждение хода научных исследований, завершенных научных работ и представление рекомендаций к печати;
- введение результатов исследования в учебный процесс и практику.

Научная работа кафедры планируется на учебный год на основе плана научной работы университета и предложений научно-педагогического персонала кафедры.

При завершении отдельного этапа научных исследований готовятся аналитические справки, рабочие материалы и текущие отчеты, а при завершении всего исследования - итоговые отчеты, предложения, методические рекомендации, учебные пособия, рассматриваются и обсуждаются на заседаниях кафедры, научных семинарах и совещаниях (Костров, 2014).

Спортивно-массовая работа – это средства, методы и формы формирования гармонично развитой личности, как отдельного члена общества, одна из сфер социальной деятельности, направленная на поддержание здоровья, развитие физических способностей человека и использование их в соответствии с потребностями общественной практики, профессионального мастерства.

Она служит важным фактором становления активной жизненной позиции, повышения профессионально-прикладной физической подготовки будущих работников управлений и оперативно-спасательных подразделений МЧС РФ (Задорожный, 2019).

Спортивно-массовая работа в университете проводится с целью:

- популяризации различных видов спорта, которые культивируются в России;
- привлечение максимального количества курсантов и студентов к занятиям физической культурой и спортом;
- укрепление здоровья, определение состояния физкультурно-спортивной работы в подразделениях университета;
- комплектование сборных команд университета для участия в соревнованиях, проводимых обществом "Динамо" и на Первенство МЧС РФ;
- содействие развитию профессиональных умений и навыков для успешного решения оперативно-спасательных задач.

Во время проведения поисково-спасательных работ используется групповое и специальное снаряжение общественных организаций и частное индивидуальное снаряжение спасателей. Однако, из-за отсутствия финансирования материально-техническая база этих организаций не возобновлялась и стала морально устаревшей, что приводит к снижению уровня готовности имеющихся спасательных формирований.

Отсутствуют высокопроходной транспорт, средства транспортировки пострадавших с гор и оперативная связь, снегоходы, ски-тура, альпинистское и другое специальное снаряжение.

Отсутствие надлежащей материально-технической базы существенно снижает готовность спасателей к реагированию на чрезвычайные ситуации и несчастные случаи, которые могут возникнуть в горной местности.

Заключение

Основная задача – создать эффективный механизм защиты и безопасности, а также: организовать подготовку и повышение квалификации кадров, осуществляющих поисково-спасательные работы во время возникновения опасных для граждан ситуаций; провести комплексные мероприятия, направленные на улучшение системы безопасности туристов и экскурсантов, предупреждению травматизма, несчастных случаев, нарушением установленных правил поведения при проведении туристско-спортивных походов, чемпионатов, слетов и других массовых мероприятий; внедрять опыт спасателей стран СНГ и европейских стран по вопросам безопасности туристов; улучшить материально-техническую базу поисково-спасательной службы, оснастить аварийно-спасательные формирования современными средствами связи, снаряжением и техникой.

Как считают сами спасатели, безопасность для граждан не имеет границ. Наибольшая ценность – это человеческая жизнь и профилактика является одной из основных задач деятельности спасательных служб. Быстрое реагирование и оперативное оказание помощи пострадавшим в короткие сроки времени требует постоянного приобретения как теоретических, так и практических навыков.

Список литературы

1. Абакумов А.М., Виноградов О.В., Комаристый А.А. Проблемы организации подготовки органов управления и сил РСЧС и ГО на учениях и тренировках // Технологии гражданской безопасности. 2019. Т. 16. № 4 (62). С. 84-89.
2. Безбородько М.Д., Аристархов В.А., Рожков А.В. Определение объёмов затрат на содержание техники в МЧС России // Технологии техносферной безопасности. 2017. Вып. 6 (76). С. 44-49.
3. Григин Н. Каталогизация в Российской Федерации: состояние и проблемы развития // Стандарты и качество. 2008. № 3. С. 42-44.
4. Задорожный М.В. Научные подходы к формированию технической оснащённости оперативных подразделений ГУ МЧС России по Калининградской области // Сб. статей IV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования». Пенза, 2019.
5. Квашнин Б.С., Вахрушев Ю.М., Фокин Н.Л. Методика оценки степени соответствия системы стационарных объектов хранения материально-технических средств служб тыла потребностям создаваемых группировок войск (сил) на стратегических направлениях // Сб. рефер. депонированных рукоп. 2007. Сер. Б. Вып. № 80. М.: ЦВНИ МО РФ, 2007.
6. Клепко Е.А., Чистяков А.А., Вершинин А.В., Пихтина А.А. «Подготовка кадров для осуществления государственных закупок в добровольной пожарной охране» // Социально-экономические аспекты принятия управленческих решений: сборник материалов четвертого межвузовского научного семинара. М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. 291 с.
7. Костров А.В. Структурирование и систематизация нормативной базы гражданской обороны // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2015. № 2. С. 8-36.
8. Костров А.В., Дзодзиков Д.С. Защита и обеспечение защищенности населения от угроз и ЧС природного, техногенного и иного характера: Правовая база деятельности МЧС России // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2014. № 5. С. 11-29.
9. Курц Н.А. Некоторые аспекты концепции совершенствования законодательства о закупках товаров для государственных и муниципальных нужд // Право и законодательство. 2011. № 4 (78). С. 113-123.
10. Логистика государственных закупок: учебно-методическое пособие / В.А. Галанов, О.А. Гришина, С.Р. Шибяев. М.: ИНФРА-М, 2010.
11. Моисеев В.В. Каталогизация промышленной продукции на предприятии и в организации. М.: Центркаталог, 2010. 314 с.
12. Система госзакупок: на пути к новому качеству: докл. Гос. Ун-та - Высшей школы экономики / рук. проекта А.А. Яковлев. М: Гос. Ун-т --Высшая школа экономики, 2010.
13. Тарасов А.П. Основные направления повышения эффективности функционирования Федеральной системы каталогизации продукции / Материалы X Междунар. науч.-практ. конференции «Актуальные задачи каталогизации продукции». Королёв: ООО «Центр каталогизации и информационных технологий», 2009. С. 19-24.
14. Трейер В. Каталогизация продукции: актуальные задачи // Стандарты и качество. 2010. №1. С. 40-42.
15. Чистяков А.А., Кружкова О.В. Курс лекций «Управление закупками» (учебно-методическое пособие). М: Академия ГПС МЧС России, 2019. 166 с.

Ways to improve the provision of a rescue military formation with an educational and material base (on the example of the Don rescue center of the EMERCOM of Russia)

Alexey N. Zavgorodny

student of the Department of Public Administration of the Faculty of Distance Learning
Head of the service of the Federal State Budgetary Institution "Donskoy SC of the EMERCOM of Russia"
Civil Defence Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Khimki, Russia
azavgorodny@mail.ru
 0000-0003-0204-7120

Received 24.05.2021

Accepted 13.06.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/x3097-7171-4485-c

Abstract

The operational work of the units of the Operational Rescue Service of Civil Protection (hereinafter referred to as the ORS GZ) to eliminate emergency situations is carried out in an environment that is constantly changing: in a smoky and toxic environment, at high temperatures, the threat of explosions and collapses, at heights and in basements, during the elimination of natural disasters and catastrophes. This determines a certain specificity in the activity of a firefighter-rescuer, combined with systematic work in an unusual environment and continuous neuropsychological stress. Therefore, one of the most important tasks of training and education is the formation of high-willed and professional-operational psychological qualities in firefighters and rescuers and heads of departments of the ORS GZ. The development of these qualities is carried out in classes on fire-drill and rescue training, in fire-tactical classes and exercises, in training in heat-and-smoke chambers, but the most effective classes are those that are held on the firing line of psychological training. These classes are held during primary vocational training and during advanced training, in the structure of service training. The procedure for training and advanced training of employees of the civil protection service is determined by the central executive authority, which ensures the formation and implementation of state policy in the field of civil protection, in coordination with the federal executive authority, which ensures the formation and implementation of state policy in the field of education and science. But at present, there is no regulatory framework in our country that determines the procedure for setting up firing ranges for psychological training and organizing classes on them.

Keywords

Formation, educational and material base, specifics, rescue service.

References

1. Abakumov A.M., Vinogradov O.V., Komaristyj A.A. Problemy organizacii podgotovki organov upravlenija i sil RSChS i GO na uchenijah i trenirovkah // Tehnologii grazhdanskoj bezopasnosti. 2019. T. 16. № 4 (62). S. 84-89.
2. Bezborod'ko M.D., Aristarhov V.A., Rozhkov A.V. Opredelenie ob#jomov zatrat na sodержanie tehniki v MChS Rossii // Tehnologii tehnosfernoj bezopasnosti. 2017. Vyp. 6 (76). S. 44-49.
3. Grigin N. Katalogizacija v Rossijskoj Federacii: sostojanie i problemy razvitija // Standarty i kachestvo. 2008. № 3. S. 42-44.
4. Zadorozhnyj M.V. Nauchnye podhody k formirovaniju tehnicheskoy osnashhjonnosti operativnyh podrazdelenij GU MChS Rossii po Kaliningradskoj oblasti // Sb. statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Fundamental'nye osnovy innovacionnogo razvitija nauki i obrazovanija». Penza, 2019.

5. Kvashnin B.S., Vahrushev Ju.M., Fokin N.L. Metodika ocenki stepeni sootvetstvija sistemy stacionarnyh ob#ektov hranenija material'no-tehnicheskikh sredstv sluzhby tyla potrebnostjam sozdavaemyh gruppirovok vojsk (sil) na strategicheskikh napravlenijah // Sb. refer. deponirovannyh rukop. 2007. Ser. B. Vyp. № 80. M.: CVNI MO RF, 2007.
6. Klepko E.A., Chistjakov A.A., Vershinin A.V., Pihtina A.A. «Podgotovka kadrov dlja osushhestvlenija gosudarstvennyh zakupok v dobrovol'noj pozharnoj ohrane» // Social'no-jekonomicheskie aspekty prinjatija upravlencheskikh reshenij: sbornik materialov chetvertogo mezhvuzovskogo nauchnogo seminar. M.: Akademiya GPS MChS Rossii, 2020. 291 s.
7. Kostrov A.V. Strukturirovanie i sistematizacija normativnoj bazy grazhdanskoj oborony // Problemy bezopasnosti i chrezvychajnyh situacij. 2015. № 2. S. 8-36.
8. Kostrov A.V., Dzodzikov D.S. Zashhita i obespechenie zashhishhennosti naselenija ot ugroz i ChS prirodnoho, tehnogennogo i inogo haraktera: Pravovaja baza dejatel'nosti MChS Rossii // Problemy bezopasnosti i chrezvychajnyh situacij. 2014. № 5. S. 11-29.
9. Kurc N.A. Nekotorye aspekty koncepcii sovershenstvovanija zakonodatel'stva o zakupkah tovarov dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Pravo i zakonodatel'stvo. 2011. № 4 (78). S. 113-123.
10. Logistika gosudarstvennyh zakupok: uchebno-metodicheskoe posobie / V.A. Galanov, O.A. Grishina, S.R. Shibaev. M.: INFRA-M, 2010.
11. Moiseev V.V. Katalogizacija promyshlennoj produkcii na predpriyatii i v organizacii. M.: Centrkatolog, 2010. 314 s.
12. Sistema goszakupok: na puti k novomu kachestvu: dokl. Gos. Un-ta - Vyshej shkoly jekonomiki / ruk. proekta A.A. Jakovlev. M: Gos. Un-t --Vysshaja shkola jekonomiki, 2010.
13. Tarasov A.P. Osnovnye napravlenija povyshenija jeffektivnosti funkcionirovanija Federal'noj sistemy katalogizacii produkcii / Materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii «Aktual'nye zadachi katalogizacii produkcii». Koroljov: OOO «Centr katalogizacii i informacionnyh tehnologij», 2009. S. 19-24.
14. Trejer V. Katalogizacija produkcii: aktual'nye zadachi // Standarty i kachestvo. 2010. №1. S. 40-42.
15. Chistjakov A.A., Kruzhkova O.V. Kurs lekcij «Upravlenie zakupkami» (ucebno-metodicheskoe posobie). M: Akademiya GPS MChS Rossii, 2019. 166 s.

Оценка институциональных условий реализации программы «Земский учитель» в регионах России

Максим Александрович Головчин

старший научный сотрудник
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Россия
mag82@mail.ru
 0000-0002-7813-5170

Поступила в редакцию 26.05.2021

Принята 14.06.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/d1582-9241-0230-m

Аннотация

В статье рассматриваются институциональные основания, необходимые для реализации в регионах России программы «Земский учитель» как комплекса действий, направленных на решение кадровых проблем сельской школы путем предоставления педагогам единовременных компенсационных выплат в рамках конкурса. С этой целью был проведен контент-анализ нормативно-правовой документации, оговаривающей конкурсные условия, которые предъявляются к претендентам на получение выплаты в рамках реализации задач программы. В ходе контент-анализа были выделены аналитические единицы – критерии, учет которых позволит эффективно реализовать программные действия для решения актуальных проблем не только сельской школы, но и села в целом (привлечь в села молодых учителей с их семьями; педагогов, которые могут преподавать более одного предмета; уроженцев села; создать барьеры для проявлений оппортунизма в рамках распределения финансовых средств и т.д.); проведен поиск этих единиц в текстах правовых документов и рассчитан итоговый балл, отражающий уровень сформированности институциональных условий для реализации программы в отдельных регионах. В итоге регионы-участники программы были объединены в четыре группы по значению итогового балла: с высоким уровнем сформированности соответствующих условий (5 территорий), с уровнем выше среднего (47 территорий), с уровнем ниже среднего (23 территории), с низким уровнем (3 территории). Таким образом, регионы в настоящее время не полностью готовы к реализации программных действий, в части из них не предусмотрены риски использования средств выплат уже работающими в школах педагогами. Все это ставит под сомнения перспективы программы, которая рассчитана до 2023 года включительно. На основе данных контент-анализа рассмотрены достоинства и недостатки программы, а также предложены меры по доработке в будущем инициативы в рамках государственной программы «Развитие образования».

Ключевые слова

сельская школа, кадры, программа «Земский учитель», контент-анализ, нормативно-правовая документация, институциональные условия.

Введение

В современном мире новые ценности и приоритеты общества формируют сдвиги в институциональной среде национальной образовательной политики, которая в свою очередь обладает значительной гибкостью и постоянно меняется (Chen, 2015). Со временем в этой среде появляются все более новые элементы политического позиционирования, которые определяют образовательную повестку на долгое время (лучшие школы, лучшие учителя, лучшая дисциплина) (Adams, 2016). Например, в национальном проекте «Образование» (разработан в 2019 г.) выражен запрос государства

на повышении конкурентоспособности российского образования на мировой арене (Леонидова, 2019). В то же время в институциональной среде также формируются новые нормы и ориентиры, которые отражают реальные требования социальной жизни и отрасли, в частности, направленные на решение кадровых проблем школы. Так, согласно поручениям Президента РФ, озвученным им в Послании к Федеральному собранию (февраль 2019 г.), была разработана программа «Земский учитель». Идея программы была выстроена по аналогии с программой «Земский доктор» и предполагает решение кадровых проблем сельской школы за счет предоставления единовременной компенсационной выплаты в размере 1-2 миллионов рублей педагогам за работу в сёлах и малых городах (Цирюльников, 2021).

Кадровые проблемы сельской школы весьма обострились в российских регионах на фоне развертывания политики оптимизации. Под образовательной оптимизацией обычно понимается процесс изменения структуры сети учебных заведений, состава ее элементов, статуса организаций и форм их участия в управлении с целью повышения эффективности функционирования образования (Ломакина, 2011). О.Н. Смолин отмечает, что термин «образовательная оптимизация» в отечественном социально-политическом контексте постсоветского периода по содержанию близок к «ликвидации школ», «сокращению образовательных организаций» и «экономии бюджетных средств». Саму концепцию оптимизации образовательной сети этот автор рассматривает как идею, способную увеличить неравенство возможностей граждан в сфере образования и тем самым нанести ему вред (Смолин, 2010). Политика оптимизации образовательной сети, начатая в 2010 г., была направлена на сокращение числа убыточных для государственного бюджета малокомплектных и небольших по размерам школ, которые либо полностью закрывались, либо присоединялись к крупным образовательным организациям. В результате за 19 лет (2000-2019 гг.) в 20 субъектах РФ школьная сеть сократилась на 20-30%; в 41 регионе – на 40-50% и еще в 15 регионах – более чем на половину. В основном эти процессы затронули сельскую местность.

Правовой механизм реализации программы «Земский учитель» функционирует на двух уровнях: федеральном и региональном. На федеральном уровне программа регулируется «Правилами предоставления и распределения субсидий на осуществления компенсационных выплат», которые являются приложением к государственной программе «Развитие образования» (далее – Правила). Правила устанавливают цели, условия и порядок предоставления и распределения соответствующих субсидий. Определено, что субсидии предоставляются в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных до Министерства просвещения РФ, на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации (п. 2). Таким образом, получателем средств являются российские регионы, а компенсационная выплата предоставляется учителю непосредственно исполнительным органом власти в регионе (п. 9), а не общеобразовательной школой, в которой он работает (Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», 2021). В Правилах также оговорены основные обязанности учителя как получателя компенсации: заключить договор о предоставлении выплаты, трудовой договор со школой, расположенной в сельском населенном пункте / рабочем поселке / поселке городского типа / городе с населением до 50 тыс. человек; работать в этой школе в течение 5 лет; трудоустроиться на полную рабочую ставку (не менее 18 часов в неделю). Неисполнение этих обязательств влечет за собой возврат выплаты учителем в бюджет субъекта РФ в полном объеме (Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», 2021).

Ранее документом были четко определены индикаторы эффективности программы: 2020 г. должны быть трудоустроены 37% участников программы, в 2021 г. – 33%; в 2022 г. – 30% (табл. 1). Однако в 2021 г. Правительство РФ своим распоряжением отменило привязку результатов к конкретной доле учителей. По мнению кабинета министров, это решение упрощает оценку эффективности использования средств господдержки (теперь регионам будет достаточно указать фактическое число участников программы в каждом финансовом году). Срок реализации программы – 2020-2023 гг. Общий объем финансирования на весь период реализации – 4,8 млрд. рублей. Эти средства направлены на поэтапное финансирование компенсационных выплат в размере 1 млн. руб. (для регионов Дальнего Востока – 2 млн. руб.) на человека. Выплаты полностью освобождены от уплаты налогов.

Запуск программные мероприятия состоялся в 2020 г. Тогда на 1803 открытые в регионах по программе вакансии было подано более 32 тыс. заявок (т.е. на одну выплату в среднем претендовали 17 чел.). Закрытыми в регионах оказались 1802 вакансии. При этом уже в 2021 г. свободными для участников программы в сельских школах остается 1416 вакансий (Мелехин, 2021).

Таблица 1. Показатели программы «Земский учитель»

Показатель	2020	2021 (план)	2022 (план)	2023 (план)	Всего за весь период
Количество занятых вакансий (компенсационных выплат)	1803	1167	1123	1113	5206
Удельный вес учителей, которые получают компенсационные выплаты, в % от общей численности*	37	33	30	-	-
Объемы финансирования, млрд. руб.	0,766	1,10	1,10	1,034	4,8

Примечание: * В 2021 г. этот ориентир был упразднен Правительством РФ.

Составлено по: данным государственных статистических органов.

В 2020 г. Общественной палатой РФ был организован онлайн-опрос по результативности запуска программы «Земский учитель». Согласно его данным, наиболее привлекательной частью в программе россияне считают возможность денежного вознаграждения. Лишь третья часть ответила, что мотивом участия для них может стать возможность приложения профессиональных знаний в новых условиях труда. Примерно пятая часть россиян (20%) рассматривает программу как возможность принять участие в важном государственном деле, и ещё столько же – как перспективу карьерного роста (Милехин, 2020).

В рамках мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (ВолНЦ РАН, 2020) преподавателям, работающим в регионе, задавался вопрос об их отношении к реализации программы «Земский учитель». Это отношение нельзя назвать однозначным: 38% опрошенных считает, что эта программа сможет решить проблему дефицита учителей в сельской местности, а 50% придерживаются противоположного мнения. Причем больше всего негативных оценок приходится именно на педагогов сельских школ (70 против 50% в Вологде и 41% в Череповце)¹.

Отметим, что концепция программы «Земский учитель» в экспертных кругах вызывает критику. Мнения экспертов содержат следующие послылы: программа ограничивается простыми мерами финансовой поддержки и совершенно упускает комплекс содержательных, социально-психологических, организационно-педагогических и социально-экономических условий, без которых поставленная задача не может быть решена (Цирюльников, 2021); запуск программы чреват конфликтами между уже работающими и только что приехавшими в села педагогами (крупные разовые выплаты почти всегда негативно воспринимаются теми, кто их не получает) (Профсоюзы призвали вместо программы "Земский учитель" поддерживать всех педагогов на селе); средств выплаты критически недостаточно для обеспечения достойной жизни в сельской местности в течение 5 лет; у современного поколения отсутствуют стимулы к переезду в сельскую местность (Трушин, 2020); переехавшие в село будут отбирать учебную нагрузку у тех, кто ведет несколько предметов, потому что нужно вырабатывать недостающие часы; экономических оснований недостаточно, чтобы педагоги остались на селе по истечении 5 лет; при планировании программы не учтена естественная убыль кадров школ (Савицкая, 2020); основная задача программы (обеспечить более 4 тыс. свободных вакансий) не соотносится с реальным дефицитом учителей на селе (Ивушкина, 2020) и т.д. Некоторые также ссылаются на слабое включение в программу «Земский учитель» молодых педагогов. В 2020 г. менее половины (44%) занятых на селе вакансий приходится на учителей в возрасте до 35 лет (Милехин, 2020). Согласно данным

¹ Приведены данные четвертой волны мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (май 2020 г.; ВолНЦ РАН).

социологического опроса Общественной палаты РФ большинство тех, кто сейчас проявляет интерес и желание участвовать в программе, имеют стаж работы свыше 15 лет. Только 350 чел. из числа молодых специалистов хотели бы поехать в сельскую местность и в малые города. С нашей точки зрения, недоверие к программе среди экспертного и профессионального сообщества вызвано: а) ее скромными промежуточными результатами в части привлечения молодежи на село (что объясняется несовершенством заложенных институциональных условий); б) несоответствием планируемых результатов (также весьма скромных) и реального масштаба проблем.

При этом в отличие от программы «Земский доктор» «Земский учитель» предполагает конкурсное распределение компенсационной выплаты и соответствующие процедуры. Эти процедуры определяются на уровне отдельных регионов, поэтому в целом единый подход к реализации программных мероприятий отсутствует.

Цель нашего исследования – оценить уровень сформированности институциональных (правовых) условий программы «Земский учитель» в масштабах конкретных регионов, чтобы определить перспективы ее развития. В соответствии с подходом Е.Н. Кулюшина, мы рассматриваем институциональные условия как комплекс характеристик макро- и мезо-уровней, которые изменяются в зависимости от возможности государства развивать институциональную среду (совокупность новых норм и правил), совершенствовать ее структуру и организацию (Кулюшин, 2010). В исследовании мы отталкиваемся от предположения о том, что уровень сформированности соответствующих институциональных условий является неодинаковым, поскольку на федеральном уровне (в госпрограмме «Развитие образования») оговорен только некий минимум правовых аспектов реализации программы, а все остальные институциональные факторы формируются на региональном уровне. В анализе мы исходим из понимания о том, что программа, аналогичная «Земскому учителю», должна быть направлена на следующие задачи: решение кадровых проблем школы (заполнение свободных вакансий и запуск механизмов ротации кадров за счет омоложения педагогического состава); решение более широкого круга проблем развития села (закрепление специалистов на селе, репатриация высококвалифицированных кадров).

Эксперты считают, что политика оптимизации также привела к фактическому вымиранию российской деревни, поскольку школы – это зачастую едва ли не единственный культурный центр в сельской местности (Бутузова, 2018). С нашей точки зрения, это прежде всего проявилось в кадровом дефиците, который стал неотъемлемой частью жизни сельских школ. По данным Министерства просвещения РФ, в 2019 г. на селе работали 846,3 тыс. учителей (в 2016 г. – 854,2 тыс.). Большую часть (58%) составляют работники в возрасте старше 45 лет; доля молодых специалистов не достигает и 10%². По данным социологического исследования Общероссийского народного фронта и Фонда «Национальные ресурсы образования» (2019 г.) о нехватке педагогов в своих образовательных организациях говорят 54% учителей сельских школ (против 50% в городских школах) (Заир-Бек, 2020). С учетом задачи нацпроекта «Образование» по созданию к 2024 г. 24,6 тыс. новых мест в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и поселках городского типа, обозначенная проблема кадрового дефицита должна найти свое скорейшее решение (Леонидова, 2019).

«Земский учитель» – это неофициальное наименование программы, поскольку документа с таким названием в правовом поле не существует. В ноябре 2019 г. по поручению Президента РФ в государственную программу «Развитие образования» были внесены изменения (постановлением Правительства РФ от 9 ноября 2019 г. № 1430). Эти изменения предполагали новое приложение к государственной программе, которое оговаривало правила по осуществлению единовременных компенсационных выплат учителям, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа, малые города с населением до 50 тыс. чел. [10]. Именно в формате приложения к госпрограмме эта инициатива сейчас и существует (в этом приложении название «Земский учитель», к слову, не упоминается). С этой точки зрения, «Земский учитель» лучше назвать не программой (программного элемента в документе нет), а инициативой. При этом более

² Там же.

развернуто комплекс мероприятий «Земского учителя» представлен не на федеральном уровне, а в региональном законодательстве.

Материалы и методы исследования

В исследовании был применен метод контент-анализа текстов нормативно-правовых документов, определяющих процедуры конкурсного отбора в рамках программы «Земский учитель». В анализе был учтен 81 текст положений о конкурсном отборе, о комиссии, о предоставлении компенсационной выплаты.

На *первом* этапе контент-анализа был проведен поиск семантических единиц, отражающих набор основных, дополнительных и вспомогательных критериев, которые определяют возможности претендентов по получению компенсационной выплаты. Эти критерии были обобщены в рамках изучения нормативно-правовой базы. Определено, что к основным критериям, как правило, относятся возраст соискателей (обычно 55 лет) и наличие среднего профессионального и высшего образования по специальности. Этих требований достаточно, чтобы просто участвовать в конкурсе.

Дополнительные и вспомогательные критерии используются для выявления конкретного получателя средств компенсации после первого этапа отбора. К дополнительным критериям относятся стаж работы (что дополняется требованием непрерывности работы в школе); первой и высшей квалификационной категории; ученой степени и ученого звания (в ряде случаев); профессиональных достижений (под которыми понимается участие в конкурсах педагогического мастерства, наличие наград, статей и монографий, почётных званий, участие в работе экспериментальных площадок, наличие учеников, которые побеждают в олимпиадах и т.д.); возможность преподавать смежные и иные предметы (которая подтверждается прохождением курсов повышения квалификации или дополнительным образованием); семейное положение претендента (наличие детей и супруга, которые переезжают в село, в ряде случаев – наличие супруга-педагога); желание работать в сельской школе; образовательные достижения (диплом с отличием); принадлежность к категории «молодой специалист» (или наличие молодого возраста). В ряде случаев приоритет отдается претендентам, которые являются выпускником той школы, в которую они трудоустраиваются (или же уроженцем того населенного пункта, куда они собираются переехать). В качестве вспомогательных критериев обычно рассматриваются удаленность места проживания и работы претендента от места переезда, а также период открытости вакансии (который определяется по времени существования свободной ставки в школе). В Оренбургской области, помимо прочего, к конкурсу допускаются учителя, которые были сокращены по месту работы в результате реорганизации / ликвидации их школ³.

Перечисленные критерии выбираются регионами произвольно, поэтому в одних субъектах РФ формируются более выгодные конкурсные условия для претендентов, чем в других. К примеру, в Вологодской области учитель может трудоустроиться в школу, которая находится на расстоянии не ближе 70 км от места его проживания. В то же время, в 17 других регионов существует требование, чтобы место работы просто находилось не в том же самом населенном пункте, где живет сам соискатель (а значит, городской житель может работать в ближайшем к городу районе, имея возможность временами посещать семью и родственников)⁴.

Также в региональных правовых актах обычно определена процедура назначения и получения компенсаций (включая возможный возврат денежных средств). Обычно она сводится к единовременной выплате, которую учитель получает сразу после оформления документов и волен тратить по своему усмотрению на любые нужды без контроля со стороны региона или школы. Лишь в небольшом ряде регионов направления расходования выплат ограничиваются. Например, в Калужской области учителя могут их потратить только на оплату найма жилья, взноса на жилищный кредит, долевого строительства и строительного подряда⁵.

³ Составлено по материалам региональных органов управления образованием.

⁴ Составлено по материалам региональных органов управления образованием.

⁵ Там же.

По итогам обобщения критериев мы выделили восемь семантических единиц, отражающие определенные конкурсные критерии, которые встречаются в нормативно-правовой документации регионов и необходимы для оптимального проведения отборочных процедур (табл. 2).

Таблица 2. Система единиц контент-анализа нормативно-правовой документации программы «Земский учитель» в регионах

Единица	Обозначение	Индикатор	Содержание
Ограничения по возрасту	Б1	Возраст участников	Ограничивает допуск к конкурсу педагогов пенсионного и предпенсионного возраста
Наличие у участника педагогического образования	Б2	Уровень образования (среднее профессиональное, высшее по педагогической специальности)	Ограничивает участие в конкурсе неспециалистов, людей, которые не могут осуществлять образовательную деятельность в школе
Территориальная удаленность от школы-работодателя	Б3	Расстояние от места работы / проживания участника / регионального центра до школы	Ограничивает участие в конкурсе уже работающих по факту в школе педагогов
Дополнительная специальность	Б4	Наличие у участника диплома о повышении квалификации	Создает возможность преподавания смежных дисциплин, что очень важно для организации образовательного процесса в сельской школе
Период открытости вакансии	Б5	Срок подачи заявления от школы-работодателя на вакансию	Позволяет удовлетворить наиболее острые кадровые проблемы
Семейное положение участника	Б6	Наличие семьи, супруга(и) и детей	Позволяет педагогу более прочно закрепиться на селе со своей семьей
Историческая связь участника с населенным пунктом	Б7	Наличие документа о том, что участник является уроженцем населенного пункта, куда переезжает / выпускником школы, в которой собирается работать	Выполняет функцию репатриации квалифицированных кадров
Принадлежность участника к категории молодежи / молодого специалиста	Б8	Возраст участника / стаж работы в школе	Предоставляет преимущества молодым кадрам, что важно для омоложения учительства в сельской школе и кадровой ротации

Источник: составлено автором.

Каждый из отобранных показателей анализа имеет свое значение для конкурса: ограничивает участие учителей пенсионного возраста и тех, кто не имеет право заниматься образовательной деятельностью; стимулирует участие молодых специалистов, а также бывших уроженцев села и т.п. Выполнение всех критериев, включенных в оценочную систему, в комплексе позволяет программе

«Земский учитель» в итоге реализовывать следующие задачи – привлекать к работе в школе молодых учителей, которые смогут закрепиться в сельской местности со своей семьей и являются уроженцами того населенного пункта, куда собираются переехать; защитить мероприятия от проявления имитации и оппортунизма (что может выражаться в распределении выплат уже работающим педагогам).

Ряд критериев, которые встречаются в нормативно-правовой документации регионов, не были включены в систему единиц контент-анализа. Это касается наличия у участников первой или высшей квалификационной категории (встречается в 90% случаев), ученой степени и ученого звания (74%), педагогических достижений (65%), положительной характеристики с прежнего места работы (11%), поскольку они касаются педагогов, которые весьма давно работают в школе. Молодой специалист, недавний выпускник вряд ли может иметь квалификационную категорию, ученую степень, почетное звание или какие-то заслуги.

На *втором* этапе контент-анализа каждой территории присваивались баллы в зависимости от наличия / отсутствия в нормативно-правовой документации тех или иных единиц контент-анализа. В случае наличия региону присваивался балл, равный 1; в случае отсутствия – 0 (табл. 3).

Анализ, проведенный на этом этапе, показал, что в нормативно-правовой базе наиболее представлены критерии, относящиеся к категории основных: возраст претендентов (в 95% регионов), педагогическое образование (в 96% регионов). Среди дополнительных и вспомогательных критериев чаще всего упоминаются возможность претендента преподавать смежные дисциплины (в 83% случаев), удаленность школы-работодателя от места проживания / работы (в 70% случаев), историческая связь претендента с селом, куда он переезжает (в 64% случаев). Крайне редко можно обнаружить критерии принадлежности претендента к категории молодежи / молодого специалиста (в 25% случаев), а также оговаривающие семейное положение претендента (в 14% случаев).

Таблица 3. Количественная характеристика представленности единиц контент-анализа в нормативно-правовой документации программы «Земский учитель» в регионах

Регион	Единица контент-анализа							
	Б1	Б2	Б3	Б4	Б5	Б6	Б7	Б8
Р-ка Бурятия	1	1	1	1	1	1	1	1
Нижегородская обл.	1	1	1	1	1	1	1	0
Алтайский край	1	1	1	1	1	0	1	1
Смоленская обл.	1	1	1	1	1	0	1	1
Ивановская обл.	1	1	1	1	0	1	1	1
Пензенская обл.	1	1	1	1	1	0	1	0
Брянская обл.	1	1	1	1	1	0	1	0
Еврейская авт. обл.	1	1	1	1	1	0	1	0
Магаданская обл.	1	1	1	1	1	0	1	0
Р-ка Марий Эл	1	1	1	1	1	0	1	0
Р-ка Коми	1	1	1	1	1	0	1	0
Р-ка Северная Осетия	1	1	1	1	1	0	1	0
Ханты-Мансийский АО	1	1	1	1	1	0	1	0
Оренбургская обл.	1	1	1	1	1	0	1	0
Чукотский АО	1	1	1	1	1	0	1	0
Р-ка Ингушетия	1	1	1	1	1	0	1	0
Камчатский край	1	1	1	1	1	0	1	0
Волгоградская обл.	1	1	1	1	0	1	1	0
Чувашская р-ка	1	1	1	1	0	1	1	0
Пермский край	1	1	1	1	0	1	1	0
Р-ка Башкортостан	1	1	1	0	1	1	1	0
Кировская обл.	1	1	1	1	0	0	1	1

Регион	Единица контент-анализа							
	Б1	Б2	Б3	Б4	Б5	Б6	Б7	Б8
Р-ка Тыва	1	1	1	1	0	0	1	1
Орловская обл.	1	1	1	1	0	0	1	1
Курганская обл.	1	1	1	1	1	0	0	0
Р-ка Мордовия	1	1	1	1	1	0	0	0
Р-ка Саха	1	1	1	1	1	0	0	0
Архангельская обл.	1	1	1	1	0	1	0	0
Карачаево-Черкесская Р-ка	1	1	1	1	0	0	1	0
Р-ка Калмыкия	1	1	1	1	0	0	1	0
Свердловская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Омская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Ленинградская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Ненецкий АО	1	1	1	1	0	0	1	0
Ростовская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Самарская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Воронежская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Р-ка Карелия	1	1	1	1	0	0	1	0
Р-ка Адыгея	1	1	1	1	0	0	1	0
Липецкая обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Челябинская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Кабардино-Балкарская Р-ка	1	1	1	1	0	0	1	0
Хабаровский край	1	1	1	1	0	0	1	0
Тульская обл.	1	1	1	1	0	0	1	0
Красноярский край	1	1	0	1	1	0	1	0
Чеченская Р-ка	1	1	0	1	1	0	1	0
Ярославская обл.	1	1	0	1	1	0	1	0
Тюменская обл.	1	1	0	1	0	1	1	0
Псковская обл.	1	1	0	1	0	1	1	0
Курская обл.	1	1	1	1	0	0	0	1
Удмуртская Р-ка	1	1	1	1	0	0	0	1
Тверская обл.	1	1	1	0	0	0	1	1
Р-ка Алтай	1	1	1	1	0	0	0	0
Кемеровская обл.	1	1	1	1	0	0	0	0
Сахалинская обл.	1	1	1	1	0	0	0	0
Приморский край	1	1	1	1	0	0	0	0
Р-ка Крым	1	1	1	1	0	0	0	0
Вологодская обл.	1	1	1	1	0	0	0	0
Иркутская обл.	1	1	1	1	0	0	0	0
Новгородская обл.	1	1	1	0	1	0	0	0
Р-ка Татарстан	1	1	0	1	1	0	0	0
Р-ка Хакасия	1	1	0	1	1	0	0	0
Краснодарский край	1	1	1	0	0	1	0	0
Забайкальский край	1	1	1	0	0	0	1	0
Астраханская обл.	1	1	0	1	0	0	1	0
Владимирская обл.	1	1	0	1	0	0	1	0
Костромская обл.	1	1	0	1	0	0	1	0
Саратовская обл.	1	1	0	1	0	0	1	0

Регион	Единица контент-анализа							
	Б1	Б2	Б3	Б4	Б5	Б6	Б7	Б8
Мурманская обл.	1	1	0	1	0	0	1	0
Новосибирская обл.	1	1	1	0	0	0	0	0
Московская обл.	1	1	1	0	0	0	0	0
Р-ка Дагестан	1	1	1	0	0	0	0	0
Севастополь	1	1	0	1	0	0	0	0
Ставропольский край	1	1	0	1	0	0	0	0
Тамбовская обл.	1	1	0	1	0	0	0	0
Амурская обл.	1	1	0	0	0	0	0	0
Белгородская обл.	1	1	0	0	0	0	0	0
Калужская обл.	0	1	0	0	0	0	0	0
Рязанская обл.	0	0	0	0	0	0	0	0
Ульяновская обл.	0	0	0	0	0	0	0	0
Ямало-Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено по материалам сайта «Земский учитель» (<https://zemteacher.apkpro.ru/>) и региональных органов управления образованием.

На третьем этапе контент-анализа для каждой территории путем сложения полученных значений высчитывался итоговый балл, который отражает сформированность в регионе отдельных институциональных условий для реализации программы «Земский учитель». Таким образом, индекс, равный 0 означает полное отсутствие соответствующих институциональных условий, а 8 – присутствие всех условий в комплексе.

На четвертом этапе контент-анализа регионы были объединены в группы в зависимости от значений рассчитанного итогового балла: а) высокий уровень сформированности институциональных условий – 7-8 баллов; б) уровень выше среднего – 5-6 баллов; в) уровень ниже среднего – 3-4 балла; г) низкий уровень – 1-2 балла. Принадлежность региона к высокому уровню сформированности позволяет говорить о выполнении максимума условий для реализации задач программы «Земский учитель». Принадлежность к уровню выше и ниже среднего говорит о формировании базовых институциональных условий, но указывает на возможности для совершенствования нормативно-правовой документации. Принадлежность к низкому уровню свидетельствует о слабости потенциала институциональной среды для реализации программных действий в регионе.

Результаты и обсуждение

В 2019 году Министерство просвещения РФ официально объявило, что уже не ставит перед регионами задачу оптимизации сети сельских школ. Однако последствия данной политики до сих пор определяют повестку дня в российском образовании, что, главным образом, касается дефицита мест в школах и перехода все большего числа детей на режим обучения в две смены. Более того, частью образовательной реальности стало новое явление – обучение в третью смену (что запрещено п. 10.4 СанПиН 2.4.2.2821–10). Национальный проект «Образование (появившийся на свет в 2019 г.) ставит задачу полной ликвидации третьей смены во всех без исключения школах, но этот ориентир до сих пор не был достигнут [3]. В 2019/20 учебном году во вторую смену обучались 2,1 млн. российских школьников (в 2013 г. – 1,8 млн.), в третью смену – 22 тыс. детей (в 2013 г. – 18 тыс.)⁶.

Расчет итогового индекса показал, что в настоящее время необходимые институциональные условия для реализации программы «Земский учитель» в комплексе созданы лишь в пяти российских регионах (Республика Бурятия, Алтайский край, Нижегородская, Смоленская и Ивановская области). Их опыт можно считать передовым и использовать в качестве ориентира для конструирования дизайна

⁶ По данным Министерства просвещения РФ.

институциональной среды развития программы (табл. 2). В большей части регионов (86%) сформированы лишь базовые условия для реализации программы, т.е. здесь из 8 учтенных в методике оценки критериев в нормативно-правовой документации представлено только 4-6.

Особое внимание следует уделить трем регионам, нормативно-правовая документация которых содержит минимальное количество условий для развития программы. В правовых документах этих субъектов РФ отражены в лучшем случае только требования к возрасту участников и их образованию. В результате в рамках реализации конкурсных процедур остается много «пробелов» (контрактных дыр), позволяющих получать компенсационную выплату уже работающим в сельских населенных пунктах учителям и формально ограничивающих участие в программе молодежи.

Таблица 4. Уровень сформированности институциональных условий реализации программы «Земский учитель» в регионах

Уровень	Регион		
Высокий (7-8 баллов)	Р-ка Бурятия Нижегородская обл.	Алтайский край Смоленская обл.	Ивановская обл.
Выше среднего (5-6 баллов)	Пензенская обл. Брянская обл. Еврейская АО Магаданская обл. Р-ка Марий Эл Р-ка Коми Р-ка Северная Осетия Ханты-Мансийский АО Оренбургская обл. Чукотский АО Р-ка Ингушетия Камчатский край Волгоградская обл. Чувашская р-ка Пермский край Р-ка Башкортостан Кировская обл.	Орловская обл. Курганская обл. Р-ка Мордовия Р-ка Саха Архангельская обл. Карачаево-Черкесская Р-ка Р-ка Калмыкия Свердловская обл. Омская обл. Ленинградская обл. Ненецкий АО Ростовская обл. Самарская обл. Воронежская обл. Р-ка Карелия	Р-ка Адыгея Липецкая обл. Челябинская обл. Кабардино-Балкарская Р-ка Хабаровский край Тульская область Красноярский край Чеченская Р-ка Ярославская обл. Тюменская обл. Псковская обл. Курская обл. Удмуртская Р-ка Тверская обл.
Ниже среднего (3-4 балла)	Р-ка Алтай Кемеровская обл. Сахалинская обл. Приморский край Р-ка Крым Вологодская обл. Иркутская обл. Р-ка Тыва	Новгородская обл. Р-ка Татарстан Р-ка Хакасия Краснодарский край Забайкальский край Астраханская обл. Владимирская обл. Костромская обл.	Саратовская обл. Мурманская обл. Новосибирская обл. Московская обл. Р-ка Дагестан Севастополь Ставропольский край Тамбовская обл.
Низкий (1-2 балла)	Амурская обл.	Белгородская обл.	Калужская обл.
Отсутствие условий (0 баллов)	Рязанская обл.	Ульяновская обл.	Ямало-Ненецкий АО

Источник: расчеты автора.

Контент-анализ показал, что еще в трех регионах полностью отсутствуют институциональные условия для реализации программы. Так, в Рязанской области действует «Порядок предоставления единовременных компенсационных выплат учителям, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты» (принят Постановлением Правительства Рязанской области от 07.02.2020 № 13), в

котором не оговаривается ни конкурсных процедур, ни соответствующих требований к соискателям. Определено лишь, что выплаты предоставляются учителям, заключившим трудовой договор с общеобразовательной организацией, которым предусмотрено выполнение трудовой функции с объемом учебной нагрузки не менее 18 часов в неделю за ставку заработной платы. Подобная же ситуация повторяется в Ульяновской области и Ямало-Ненецком автономном округе. Таким образом, в этих регионах принята следующая схема назначения единовременных компенсационных выплат: сельские школы формируют вакансии – педагоги заключают договор на работу по этим вакансиям – педагоги получают денежные средства. Остальные процедуры не оговорены в нормативно-правовой базе.

Заключение

Контент-анализ указал на крайнюю неравномерность институциональных условий, сложившихся в регионах для реализации программы «Земский учитель». В значительной части регионов сейчас сформированы лишь базовые условия, что пока не позволяет говорить о перспективах программы, которая по времени рассчитана до 2023 года.

Бесспорно, программа имеет свои преимущества для решения кадровых проблем сельской школы. Во-первых, размер компенсации действительно вполне достаточен для обустройства на селе и поддержания высокого уровня жизни квалифицированного специалиста (хотя бы на первых порах). По существу в каждом регионе уже существуют свои механизмы поддержки сельских педагогов (где-то предполагаются выплаты, где-то – нефинансовая помощь). Программа органично дополняет эту практику. Во-вторых, регионам предоставлена полная свобода в формировании собственных требований к участникам программы. Подобным образом учитывается специфика пространственного развития в России. В-третьих, необходимо отметить продуманность программы как политического и управленческого решения, института. В частности, просчитаны ограничения имитации принятых решений: педагоги не могут получать выплаты, работая в своей же школе (таким образом, решается проблема перераспределения финансов между уже имеющимися работниками); не могут устроиться на часть ставки (чтобы получать компенсацию и выполнять минимум работ) и т.д. Этот механизм защищает принятые управленческие решения от оппортунизма агентов. В-четвертых, комплекс документов программы достаточно полно определяет права и обязанности учителей. При этом, важно, что выплаты выдаются педагогам, а не посредникам (например, школе) и одновременно, а не разовыми порциями, что может затруднить обустройство на селе. В-пятых, в принятых на региональном уровне индикаторах отбора чувствуется желание понять и предусмотреть интересы социокультурного развития сельских населенных пунктов, для которого будет лучше, чтобы в школу приехал работать педагог семьей и детьми, закрепился и остался на селе. Для сельской школы в условиях кадрового дефицита и малокомплектности также важен работник, который может преподавать несколько предметов (что также предусмотрено программой). Решение предоставлять преимущества в программе уроженцам населенного пункта и выпускникам школ, куда трудоустраивается претендент, по существу запускает меры по репатриации квалифицированных специалистов в сельскую местность (хотя это и ограничивает круг возможных участников). Продуманными также можно считать преимущества, которые предполагаются для молодых специалистов (в 10% регионов) и учет в качестве вспомогательного индикатора периода открытости вакансии (в 26% регионов).

В то же время ориентация программы на уточнение ее важных положений именно на уровне регионов (региональные практики) формирует не только преимущества, но и ее ограничения. Так, в программе присутствуют некоторые концептуальные недоработки. В Правилах, установленных на федеральном уровне, цель программных мероприятий сформулирована непосредственно как предоставление регионам субсидии при наличии утвержденных нормативных правовых актов, бюджетных ассигнований на исполнение расходного обязательства, заключения соглашения о предоставлении субсидии [10]. Определено, что субсидия предоставляется для формирования компенсационных выплат только для учителей, переехавших в сельские населенные пункты. Видится, что цель подобной масштабной программы не может быть сужена до административных мер (предоставление выплаты), а должна быть намного глубже. С нашей точки зрения, с целеполаганием

инициативы желательно определиться, иначе под вопросом оказывается целесообразность всех программных действий без исключения. При доработке Правил в них следует включить пункт с целью, которая предусматривает желаемый результат предоставления выплат (возможно в следующей формулировке: «полностью или частично заполнить вакантные места в сельских школах»).

В программе сейчас не предусмотрена актуальная задача омоложения кадрового состава сельских школ. Поэтому, молодые специалисты и выпускники образовательных организаций педагогического профиля редко получают преимущества для участия в программе. На сегодняшний момент только небольшая часть регионов (10%) предусматривает преимущества для недавних выпускников колледжей и вузов, а также молодых учителей. Еще один регион (Краснодарский край) ставит наличие возраста до 30 лет в ряд обязательных проходных условий для претендентов на выплату. В большинстве же регионов преимущества при прочих равных условиях получают не молодые специалисты, а имеющие значительный опыт работы, непрерывный педагогический стаж, квалификацию, ученую степень, педагогические заслуги, награды (т.е. всего того, что молодой учитель не может иметь априори). Учитывая, что все конкурсные процедуры заканчиваются до начала нового учебного года, выпускники педагогических вузов и колледжей не успевают получить диплом, а, значит, их возможности по участию в конкурсе сводятся на нет. По словам экспертов, в село готовы переезжать учителя, у которых уже выросли дети; они готовы оставлять квартиру детям, а сами строить свою жизнь в другом месте. Привлекать молодых сложнее, поэтому эту задачу регионы не преследуют. Таким образом, пока что программа «Земский учитель» не содержит в себе действенного инструмента привлечения молодежи в сельскую местность.

Здесь нужно опять же определиться с концепцией программы. Какие специалисты нужны на селе? Какие займут вакантные места в итоге? Педагоги-стажисты (коих и так много в сельских школах)? Кандидаты, доктора наук, доценты, профессора? А поедут ли они на село? Как будут складываться отношения в учительском коллективе, в котором будут превалировать представители старших возрастов? Возможно ли, что это плохо отразится на продвижении образовательных инноваций и технологий? В этой связи считаем, что в Правилах, представленных на федеральном уровне, должен быть четко обозначен возраст получателей выплат (этого пока нет). Также возраст до 30 лет (или же стаж работы в школе до 3-х лет) может быть включен в региональный пакет документов программы как показатель, дающий приоритет молодежи при прочих равных условиях. Целесообразно предусмотреть особые исключения по участию в программе выпускников последнего года обучения (без диплома), а, возможно, передвинуть сроки проведения конкурса на более поздний период.

В нормативно-правовой документации программы пока слабо представлен именно программный элемент. Недостаток четкого целеполагания в программе влечет за собой отсутствие перспективного видения ее развития. В Правилах изначально были обозначены индикаторы, на которые ориентировались программные мероприятия (какая часть ставок каждый год должна быть закрыта) до 2022 г. В 2021 г. распоряжением Правительства РФ эти индикаторы были отменены и регионам были отданы полномочия свободно определять показатели эффективности (но сделано это далеко не во всех субъектах РФ). В этой связи одна часть регионов (как, например, Республика Дагестан) объявляют 130 вакансий для конкурса, а другая часть – не более десятка. Необходимо также обратить внимание на несоответствие числа вакансий, которые предполагается закрыть по программе реальному дефициту в педагогических кадрах на селе. В 2019 г. Министерство просвещения сообщало, что сельских школах не хватает примерно 12 тыс. педагогов, а программа предполагает замещение чуть более 5 тыс. вакансий. С нашей точки зрения, необходима проработка инициативы «Земский учитель» именно как подпрограммы государственной программы «Развитие образования» (а не приложения о правилах распределения субсидий) с четкими индикаторами эффективности по каждому году реализации. Желательно, чтобы эти индикаторы формировались не произвольно, а с учетом реальных кадровых потребностей регионов. Иначе большая часть средств гипотетически может уйти в субъекты РФ, в которых не так много сельских территорий и не так остро стоят кадровые проблемы в школах, но которые проявили большую активность.

В настоящем виде условия программы мало ориентированы на интересы городских жителей, поскольку в ряде регионах ставятся строгие условия по удаленности места будущей работы от места проживания (в 17 регионах из 81 это расстояние не должно быть меньше 200 км). Здесь стоит согласиться с участниками общественных слушаний в Общественной палате РФ, которые состоялись 2 марта 2020 г. Такие условия благоприятны для сельских жителей, но не для городских. Маловероятно, что учитель с семьей (даже за 1 млн. руб.) примет решение резко изменить образ жизни и отправиться в отдаленное от города село. В этой ситуации страдают интересы близлежащих к городам сельских поселений, в школах которых также могут быть кадровые проблемы. С другой стороны, примерно в трети регионов-участников программы критерий удаленности вообще не предусмотрен, что актуализирует риски несправедливого распределения компенсаций между уже работающими в школах учителями. В этой связи было бы целесообразно: на региональном уровне повсеместно закрепить в качестве основного критерия конкурсного отбора невозможность подавать заявки на трудоустройство в школе, где учитель уже работает (как это сейчас сделано только в 17 регионах); критерий удаленности использовать исключительно как вспомогательный (дающий преимущество претендентам при прочих равных условиях), но не более того.

И, наконец, на фундаментальном уровне в решении, которое отражено в программе «Земский учитель», пока заметен сугубо административный (бюрократический) подход. Этот подход предусматривает определенную схему: специалисту выделяются деньги – он их получает и взамен работает 5 лет на одну ставку. Все остальные вопросы, к которым относится качество работы учителя, его отношения с коллегами (которые будут однозначно недовольны, что их работа не оплачивается аналогичным образом и т.д.), эта схема игнорирует. Зачастую непосильные проблемы по поиску и приобретению жилья, оплате коммунальных услуг, налаживанию быта и отношений с коллегами ложатся на плечи самих педагогов. Фактически может получиться так, что через 5 лет учителя по истечению своих обязательств, не выдержав груза этих проблем, вынужденно массово покинут село, что вызовет еще больший кадровый дефицит.

На федеральном уровне и на уровне отдельных регионов пока плохо продумано, что будет, когда учитель, сняв на селе жилье, заведя натуральное хозяйство, потратит все деньги выплаты. Что случится позже? Захочет ли педагог далее закрепиться на селе? Конечно, сложнее придется тем, кто переедет в отдаленные районы вместе с семьей. Может, в этом случае выплата должна быть скорректирована в направлении увеличения? С нашей точки зрения, необходимо детально определиться с тем, что именно компенсирует начисляемая компенсационная выплата. Переезд в новые условия? Съем жилья? Оплату коммунальных услуг? Транспортные издержки? Весьма фактурно в этом отношении выглядит опыт Калужской области, где очень четко расписано, на какие цели могут быть потрачены средства компенсации.

Мы согласимся с академиком РАО А.М. Цирульников по поводу того, что упрощенный бюрократический подход, отраженный сейчас в программе, пока не решает и не сможет решить проблем села. Инициатива «Земского учителя» должна дополняться более широкой программой действий, которые не только оговаривают разовую выплату, а будут предполагать улучшение условий жизни учителя на селе и работы в школе, механизмы адаптации к новым условиям, постепенное повышение оплаты труда всех педагогов, а также развертывание федеральной сети образовательных площадок. Считаем, что именно такой подход должен быть в дальнейшем учтен при доработке инициативы до подпрограммы государственной программы «Развитие образования».

Считаем, что пока говорить об эффективности программы «Земский учитель» преждевременно, поскольку закончен лишь один из четырех этапов ее реализации. В будущем программа может стать весомым инструментом социального развития села. С другой стороны, законченным документом программу также назвать сложно. В ней пока не хватает четкого целеполагания, выверенных критериев эффективности и соотнесения планируемых результатов с реальными потребностями территорий. Весьма смущает неоднородность нормативно-правовых условий реализации программы. Одни регионы предполагают приоритет молодым специалистам, другие – нет; одни регионы ставят четкие ограничения по расстоянию до места трудоустройства, другие – нет и т.д. Это подрывает единое правовое

пространство в образовании. Дальнейшие перспективы рассматриваемой инициативы, с нашей точки зрения, должны лежать в плоскости ее доработки до отдельной программы, которая станет эталоном для формирования региональных практик. В этом направлении вполне можно воспользоваться опытом регионов, в которых на высоком уровне развита институциональная среда, необходимая для развития обсуждаемой инициативы.

Список литературы

1. Бутузова Л. Вымирание по плану. Вслед за больницами в деревнях закрывают школы // Новые известия. <https://newizv.ru/news/society/03-07-2018/vymiranie-po-planu-vsled-za-bolnitsami-v-derevnyah-zakryvayut-shkoly>
2. В Общественной Палате РФ подвели промежуточные итоги онлайн-опроса о начале реализации проекта «Земский учитель». https://www.eseur.ru/V_Obschestvennoy_palate_RF_podveli_promejutochnie_itogi_onlayn-oprosa_o_nachale_realizacii_proekta_Zemskiy_uchitel/
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (приложение №23) // СПС «Гарант». <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
4. Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Мониторинг экономики образования. 2020. Вып. 18. С. 1-17.
5. Ивушкина А., Костенко Я. Лес рук: на село поедут меньше 2 тыс. педагогов в год // Известия. <https://iz.ru/928323/anna-ivushkina-iaroslava-kostenko/les-ruk-na-selo-poedut-menshe-2-tys-pedagogov-v-god>
6. Кабмин уточнил правила финансирования по программе "Земский учитель" // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/10921025>
7. Колесникова К. Ждут учителя // Российская газета. <https://rg.ru/2019/02/20/olga-vasileva-v-selskih-shkolah-ne-hvataet-12-tysjach-pedagogov.html>
8. Кулюшин Е.Н. Влияние существующей институциональной среды на институциональные отношения как фактор роста экономического потенциала государства // Экономические науки. 2010. №8 (69). С. 42-45.
9. Леонидова Г.В., Головчин М.А. Национальный проект «Образование» и возможность его влияния на развитие человеческого капитала // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 7-25. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.1
10. Ломакина Т.Ю., Сергеева М. Г. Инновационная деятельность в профессиональном образовании. Курск, 2011. 284 с.
11. Милехин А. Благодаря земским учителям закрываются вакансии по самым востребованным предметам в сельской местности // Вестник образования. <https://vestnik.edu.ru/main-topic/andrei-milekhin-blagodaria-zemskim-uchiteliam-zakryvaiutsia-vakansii-po-samym-vostrebovannym-predmetam-v-selskoi-mestnosti>
12. Минпросвещения не ставит перед регионами задачу оптимизации сельских школ // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/6268330>
13. Профсоюзы призвали вместо программы "Земский учитель" поддерживать всех педагогов на селе // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/6205937>
14. Савицкая Н. Предварительные итоги программы "Земский учитель" неоднозначны // Независимая газета. https://www.ng.ru/education/2020-03-11/8_7814_education2.html
15. Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон. Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. М.: Культурная революция, 2010. 968 с.
16. Спасет ли «Земский учитель» школы // Вести образования. https://vogazeta.ru/articles/2019/11/22/edpolitics/10519-spaset_li_zemskiy_uchitel_shkoly
17. Трушин А. В глубинку за миллионом. Кому нужна программа «Земский учитель»? // Огонёк. 2020. №2. С. 27.
18. Цирюльников А.М. Миллион не поможет // Народное образование. 2021. №1. С. 33-36.

19. Шматков К. Это унижение: учителям пообещали миллион за переезд в деревню – они возмущены // Новосибирск-онлайн. <https://ngs.ru/text/education/2019/02/25/65989971/>
20. Adams P. Education policy: explaining, framing and forming // Journal of Education Policy. 2016. no. 31. pp. 290-307. DOI: 10.1080/02680939.2015.1084387
21. Chen Z., Zheng L. The institutional environment and the performance of private enterprises: population ecology and the institutional school revisited // J. Chin. Sociol. 2015. no. 2. p. 16. DOI: 10.1186/s40711-015-0018-6

Assessment of the institutional conditions for the implementation of the Zemsky Uchitel program in the regions of Russia

Maxim A. Golovchin

Senior Researcher

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Vologda, Russia

mag82@mail.ru

 0000-0002-7813-5170

Received 26.05.2021

Accepted 14.06.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/d1582-9241-0230-m

Abstract

The article considers the institutional foundations necessary for the implementation of the Zemsky Uchitel program in the regions of Russia as a set of actions aimed at solving the personnel problems of rural schools by providing teachers with one-time compensation payments within the framework of the competition. For this purpose, a content analysis of the regulatory and legal documentation was carried out, specifying the competitive conditions that are imposed on applicants for receiving payments as part of the implementation of the program's tasks. During the content analysis, analytical units were identified-criteria, the consideration of which will allow effective implementation of program actions to solve urgent problems not only of rural schools, but also of the village as a whole (to attract young teachers with their families to villages; teachers who can teach more than one subject; natives of the village; create barriers to manifestations of opportunism in the distribution of financial resources, etc.); the search for these units in the texts of legal documents was carried out and the final score was calculated, reflecting the level of formation of institutional conditions for the implementation of the program in certain regions. As a result, the participating regions of the program were grouped into four groups according to the value of the final score: with a high level of formation of the relevant conditions (5 territories), with a level above average (47 territories), with a level below average (23 territories), with a low level (3 territories). Thus, the regions are currently not fully ready to implement program actions, some of them do not provide for the risks of using payment funds by teachers already working in schools. All this casts doubt on the prospects of the program, which is designed until 2023 inclusive. Based on the content analysis data, the advantages and disadvantages of the program are considered, and measures are proposed to finalize the initiative in the future within the framework of the state program "Development of Education".

Keywords

rural school, personnel, the Zemsky Uchitel program, content analysis, regulatory and legal documentation, institutional conditions.

References

1. Butuzova L. Vymiranie po planu. Vsled za bol'nicami v derevnjah zakryvajut shkoly // Novye izvestija. <https://newizv.ru/news/society/03-07-2018/vymiranie-po-planu-vsled-za-bolnitsami-v-derevnyah-zakryvayut-shkoly>
2. V Obshhestvennoj Palate RF podveli promezhutochnye itogi onlajn-oprosa o nachale realizacii proekta «Zemskij uchitel'». https://www.esur.ru/V_Obschestvennoj_palate_RF_podveli_promejutochnie_itogi_onlajn-oprosa_o_nachale_realizacii_proekta_Zemskiy_uchitel/
3. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» (prilozhenie №23) // SPS «Garant». <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
4. Zair-Bek S.I., Mercalova T.A., Anchikov K.M. Kadry shkol'nogo obrazovanija: vozmozhnosti i deficyt // Monitoring jekonomiki obrazovanija. 2020. Vyp. 18. S. 1-17.
5. Ivushkina A., Kostenko Ja. Les ruk: na selo poedut men'she 2 tys. pedagogov v god // Izvestija. <https://iz.ru/928323/anna-ivushkina-iaroslava-kostenko/les-ruk-na-selo-poedut-menshe-2-tys-pedagogov-v-god>
6. Kabmin utochnil pravila finansirovanija po programme "Zemskij uchitel'" // TASS. <https://tass.ru/obschestvo/10921025>
7. Kolesnikova K. Zhdut uchitelja // Rossijskaja gazeta. <https://rg.ru/2019/02/20/olga-vasileva-v-selskih-shkolah-ne-hvataet-12-tysiach-pedagogov.html>
8. Kuljushin E.N. Vlijanie sushhestvujushhej institucional'noj sredy na institucional'nye otnoshenija kak faktor rosta jekonomicheskogo potenciala gosudarstva // Jekonomicheskie nauki. 2010. №8 (69). S. 42-45.
9. Leonidova G.V., Golovchin M.A. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» i vozmozhnost' ego vlijanija na razvitie chelovecheskogo kapitala // Problemy razvitija territorii. 2019. № 4 (102). S. 7-25. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.1
10. Lomakina T.Ju., Sergeeva M. G. Innovacionnaja dejatel'nost' v professional'nom obrazovanii. Kursk, 2011. 284 s.
11. Milehin A. Blagodarja zemskim uchiteljam zakryvajutsja vakansii po samym vostrebovannym predmetam v sel'skoj mestnosti // Vestnik obrazovanija. <https://vestnik.edu.ru/main-topic/andrei-milekhin-blagodaria-zemskim-uchiteljam-zakryvaiutsia-vakansii-po-samym-vostrebovannym-predmetam-v-selskoj-mestnosti>
12. Minprosveshhenija ne stavit pered regionami zadachu optimizacii sel'skih shkol // TASS. <https://tass.ru/obschestvo/6268330>
13. Profsojuzy prizvali vmesto programmy "Zemskij uchitel'" podderzhivat' vseh pedagogov na sele // TASS. <https://tass.ru/obschestvo/6205937>
14. Savickaja N. Predvaritel'nye itogi programmy "Zemskij uchitel'" neodnoznachny // Nezavisimaja gazeta. https://www.ng.ru/education/2020-03-11/8_7814_education2.html
15. Smolin O.N. Obrazovanie. Politika. Zakon. Federal'noe zakonodatel'stvo kak faktor obrazovatel'noj politiki v sovremennoj Rossii. M.: Kul'turnaja revolyucija, 2010. 968 s.
16. Spaset li «Zemskij uchitel'» shkoly // Vesti obrazovanija. https://vogazeta.ru/articles/2019/11/22/edpolitics/10519-spaset_li_zemskiy_uchitel_shkoly
17. Trushin A. V glubinku za millionom. Komu nuzhna programma «Zemskij uchitel'»? // Ogonjok. 2020. №2. S. 27.
18. Cirjul'nikov A.M. Million ne pomozhet // Narodnoe obrazovanie. 2021. №1. S. 33-36.
19. Shmatkov K. Jeto unizhenie: uchiteljam poobeshhali million za perezd v derevnju – oni vozmushheny // Novosibirsk-onlajn. <https://ngs.ru/text/education/2019/02/25/65989971/>
20. Adams P. Education policy: explaining, framing and forming // Journal of Education Policy. 2016. no. 31. pp. 290-307. DOI: 10.1080/02680939.2015.1084387
21. Chen Z., Zheng L. The institutional environment and the performance of private enterprises: population ecology and the institutional school revisited // J. Chin. Sociol. 2015. no. 2. p. 16. DOI: 10.1186/s40711-015-0018-6

Смешанное обучение в медицинских учреждениях высшего образования

Гайна Абдуловна Арсаханова

кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой гистологии и патологической анатомии
медицинский институт, Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Поступила в редакцию 14.02.2021

Принята 15.04.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/i2258-3306-3069-p

Аннотация

Во второй декаде XXI века внедрение электронно-цифровых устройств во все звенья общественных отношений достигло выдающихся масштабов, что отмечено и на образовательном процессе учреждений высшего образования. Развитие современной образовательной среды вуза невозможна без использования цифровых средств обучения (ЦСО) таких, как: платформы дистанционного обучения (EQUITY MAPS, GOOGLE CLASSROOM, MOODLE), мобильно-цифровых приложений (CLASSTIME, LEARNINGAPPS, QUIZIZZ) и платформ онлайн связи (GOOGLE MEET, ZOOM, WEBEX). Особое место в контексте внедрения ЦСО принадлежит медицинскому образованию, где уровень личной подготовки соискателя (теоретической и практической) очень важен в контексте спасения человеческих жизней. Цифровые средства обучения позволяют использовать особенности современного соискателя с его постоянными пребыванием в цифровом пространстве с целью обучения до введения ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. Образовательный процесс не должен останавливаться, и соискатели должны получать качественное образование, но нужно сохранять баланс между аудиторной и дистанционной формой передачи знаний и умений. На помощь участникам образовательного процесса может прийти образовательная технология смешанного обучения. Эта технология обучения достаточно новая и динамично развивается, она незаменима при очной форме обучения. Данная образовательная технология предоставления образовательных услуг сочетает в себе лучшие аспекты и преимущества преподавания в аудитории и интерактивного или дистанционного обучения, создает доступные курсы для соискателей образования, при которых учебный процесс представляет собой систему, состоит из разных частей, которые функционируют в постоянной взаимосвязи друг с другом, образуя целостную образовательную среду вуза.

Ключевые слова

Вуз, медицина, смешанное обучение, цифровизация.

Введение

Основными особенностями образовательной технологии смешанного обучения является гармоничное сочетание аудиторного и дистанционно-интерактивного обучения в процессе занятия или дисциплины на уровне вуза, а ее результатом является методически организован эффективный процесс усвоения качественных знаний соискателями образования. Важно отметить, что смешанное обучение – это не только использование информационно-коммуникативных технологий в самостоятельной работе соискателей образования, а единый процесс обучения, в котором гармонично сочетаются аудиторная работа преподавателя и студентов на занятии и дистанционная с преобладанием самостоятельных видов работ соискателей (индивидуальных или в малых группах). Кроме того, внедрение смешанного

обучения требует развития соответствующих компетенций участников образовательного процесса, к которым можно отнести цифровую и коммуникативную.

Смешанное обучение характеризуется сочетанием традиционного личного обучения и асинхронного или синхронного цифрового обучения (Brechtel, 2019). Blended Learning является перспективной альтернативой в медицинском образовании через его многофункциональность и адаптивность. В контексте этого в академических кругах этот формат обучения быстро растет и сейчас широко используется в образовательном процессе (Clark, 2020). Другой важной предпосылкой внедрения смешанных технологий обучения в учебный процесс, помимо их огромного потенциала в области медицины за развитие цифровых технологий, является трансформация представлений и образа мышления соискателей образования. В своем большинстве соискатели, которые вступают в медицинские заведения высшего образования сегодня, родились уже в эпоху цифровых технологий, что значительно влияет на их способ восприятия информации и взаимодействия с окружающими. Поэтому объективная конкуренция со стороны цифрового окружения участников образовательного процесса приводит к необходимости пересмотра традиционных форм предоставления образовательных услуг и разработки новых образовательных подходов в обучении, преподавании с помощью использования цифровых технологий в смешанной форме, с целью приближения медицинской учебной среды к естественному окружению соискателей образования (Fazal, 2020).

Материалы и методы исследования

Для организации смешанного обучения используются разнообразные инструменты, преимущественно облачные технологии. Сейчас в смешанном обучении большую роль играют видеоматериалы. Статистика использования видео в MOOC (massive open online course) показывает, что продолжительность учебного видеофрагмента не должна превышать 10 мин (McCutcheon, 2015). Варианты работы с видео таковы: создание видео (Screenr, Screencast-o-matic, Camtasia), редактирование видео (YouTube), создание видео из добавление в презентацию звука (<http://powtoon.com>, <http://slidetalk.net>), создание видео с тестированием (<http://zaption.com>, <http://educanon.com>), создание видео с комментированием (VideoNot.es, Zentrick.com), создания анимации (<https://explee.com/#>, www.sparkolpro.ru), создание видеурока (<http://goclass.com> <http://teachem.com>).

Анализ проблем, связанных со смешанным обучением (Garrison, 2004), свидетельствует, что в процессе обучения у слушателей возникают следующие затруднения: неэффективное управление временем; отсутствие самодисциплины; технические проблемы; проблемы сотрудничества; трудности в использовании платформы электронного обучения и невысокое качество учебного материала.

Результаты и обсуждение

С каждым годом увеличивается скорость распространения информационной среды, происходит ее расширение. На сегодняшнее время студенты-медики изучают очень много различной информации. Развитие медицинского образования в России, является одним из приоритетных направлений государственной политики. Медицинская реформа в России предусматривает изменения в подготовке будущих врачей и повышение квалификации преподавателей, внедрение инновационных и информативных технологий в учебный процесс, которые имеют соответствующий уровень мировых стандартов (Isayeva, 2020). Именно поэтому, учебный процесс в учреждениях высшего медицинского образования, должен быть направлен на использование современных ИТ. Отметим, что с развитием технологий, количество информации стало более общедоступным. Однако, большой поток доступной информации, может приводить к ухудшению качества образования и снижению активности студентов (Lochner, 2016). Одним из этапов решения этой проблемы является поиск новых направлений в обучении и использование информационной среды устройств, с учетом всех особенностей, которые связаны с их взаимодействием с использованием ИТ, и могут обеспечить им свободное пребывание сразу в двух средах (реальном и виртуальном). «Смешанное обучение» - это образовательная технология, в которой сочетаются и взаимопроницающие очное и электронное обучение с возможностью самостоятельного

выбора учеником времени, места, темпа и траектории обучения» (McCutcheon, 2015). Выделяют шесть моделей смешанного обучения (Face-to-Face Driver, Rotation, Flex, Online Lab, Self-blend, Online Drive), делятся на дополнительные категории и сочетания, как например «Перевернутый класс» (Flipped Classroom) или «Изменение опыта» (Lab Rotation). Преимуществами очного обучения являются: быстрота реакции на все, что случается сейчас; формирование человеческих взаимоотношений, с эмоциональным взаимодействием (Netto Cezar, 2010). Недостатками очного обучения являются: определенное ограниченное время для получения обратной связи с преподавателем, и невозможность электронного взаимодействия с учебными материалами на печатных носителях; нет индивидуального подхода, одинаковая образовательная траектория для всех студентов; ограниченное коммуникационное поле (взаимодействие с небольшой группой одноклассников, похожей по возрасту, географическому положению и социальным статусом). Преимуществами электронного обучения являются: непосредственно интерактивное действие и высокая вовлеченность студентов в учебный процесс; улучшение индивидуализации, за счет многообразия электронных ресурсов; более широкое коммуникационное поле (взаимодействие через системы коммуникации, социальные сети и их аналоги с разновозрастной, географически социально распределенной группой). Недостатками электронного обучения являются: заранее заложенные варианты реакции электронного ресурса на действия студента, отсрочка реакции преподавателя при онлайн-взаимодействии; опосредованное (через компьютерную коммуникацию) формирование личных завязок, ограниченность эмоционального взаимодействия.

Обучение в медицине не может проводиться только онлайн, специфика профессии требует клинического и практического опыта. В такое время, смешанное обучение является альтернативным решением данной проблемы, также оно может способствовать повышению качества обучения у студентов (Phillips, 2020). Считаем, что при изучении дисциплины «Гигиена и экология» целесообразно использовать инновационную технологию «перевернутого класса».

Эта модель является одной из самых известных и удобных среди других моделей смешанного обучения, которая активно используется в высших медицинских учреждениях, и положительно способствует на уровень усвоения материала (Rondon, 2013). В модель «перевернутый класс» положено следующее: студент самостоятельно дома разбирает основы темы с помощью онлайн-материалов, а затем во время практического занятия с преподавателем обсуждает наиболее сложные вопросы и те моменты, которые были непонятны. Это позволяет значительно сократить время и повысить мотивацию у студентов с различными уровнями усвоения материала. Каждый человек воспринимает информацию по-разному.

Это является важным критерием во время организации учебного процесса в медицинском университете. По сравнению с классической подготовкой к занятиям, смешанные технологии обучения однозначно улучшают качество усвоения материала, это связано с более высокими требованиями к педагогам, неиспользование в процессе обучения устаревших материалов. При такой модели обучения, у преподавателя появляется больше свободного времени на практическом занятии. Например для разбора интересных фактов, проведения практических навыков, лабораторных работ и тому подобное. Подготовка онлайн-материалов, поиск современной литературы и исследования интернет-пространства требуют от преподавателя постоянного самообучения и повышения квалификации, что способствует поддержанию его на высоком уровне в реалиях современности.

Основными особенностями образовательной технологии смешанного обучения является гармоничное сочетание аудиторной и дистанционно-интерактивного обучение в процессе занятия или дисциплины на уровне вуза, а ее результатом является методически организован эффективный процесс усвоения качественных знаний соискателями образования. Важно отметить, что смешанное обучение – это не только использование информационно-коммуникативных технологий в самостоятельной работе соискателей образования, а единый процесс обучения, в котором гармонично сочетаются аудиторная работа преподавателя и студентов на занятии и дистанционная с преобладанием самостоятельных видов работ соискателей (индивидуальных или в малых группах). Кроме того, внедрение смешанного обучения требует развития соответствующих компетенций участников образовательного процесса, к которым можно отнести цифровую и коммуникативную.

Смешанное обучение характеризуется сочетанием традиционного личного обучения и асинхронного или синхронного цифрового обучения (Saric-Grgic, 2020). Blended Learning является перспективной альтернативой в медицинском образовании через его multifunctionality и адаптивность. В контексте этого в академических кругах этот формат обучения быстро растет и сейчас широко используется в образовательном процессе. Другой важной предпосылкой внедрения смешанных технологий обучения в учебный процесс, помимо их огромного потенциала в области медицины за развитие цифровых технологий, является трансформация представлений и образа мышления соискателей образования. В своем большинстве соискатели, которые вступают в медицинские заведения высшего образования сегодня, родились уже в эпоху цифровых технологий, что значительно влияет на их способ восприятия информации и взаимодействия с окружающими. Поэтому объективная конкуренция со стороны цифрового окружения участников образовательного процесса приводит к необходимости пересмотра традиционных форм предоставления образовательных услуг и разработки новых образовательных подходов в обучении, преподавании с помощью использования цифровых технологий в смешанной форме, с целью приближения медицинской учебной среды к естественному окружению соискателей образования.

Проанализируем примеры практического внедрения смешанного обучения в медицинских учебных заведениях. Ценным для нашего исследования является наработка K. Shaffer и J. Small в области обучения радиологической анатомии (Sharma, 2017). Предложенный учеными подход смешанного обучения основывается на сочетании общедидактических подходов в работе с большими группами, обсуждении в малых группах, индивидуальном обучении и обучении с помощью информационно-цифровых технологий. Рассмотрим более подробно предложенную учеными модель смешанного обучения. Еженедельные занятия по радиологической анатомии начинались с 45 минутной плановой лекции для всего потока читал радиолог, обладающий знаниями в конкретной части тела, которая обсуждается. После плановой лекции сразу же начиналось 75-минутное лабораторное занятие. Студентов случайным образом распределили на дискуссионные группы от семи до восьми студентов. Лабораторные занятия проводились одновременно в четырех учебных зонах (группах навыков), где компьютеры с 20-дюймовыми мониторами были распределены по всей аудитории для оптимизации доступа студентов. Во время каждой лабораторной сессии специалисты по анатомии и радиологии принимали участие в качестве лабораторных инструкторов для ответов на вопросы (Tashiro, 2019).

Еженедельно были доступны по крайней мере два лабораторных инструктора на каждую группу навыков, в общей сложности от четырех до восьми радиологов (опять же, примерно 80% преподавателей и 20% ординаторов) и от четырех до восьми анатомов на еженедельные занятия. Пять лабораторных работ были основаны на программных учебных веб-модулях (RadLabs), разработанных специально для этого курса. Студентам были предоставлены бумажные рабочие тетради, в которых было место для записи ответов на каждый вопрос, затронутый в RadLab, чтобы помочь студентам отследить, где они находятся в модуле.

С распространением сотовой связи в китайских университетских городках и увеличением доступности систем или платформ онлайн-обучения преподаватели китайских университетов инициируют волну реформ смешанного обучения. Онлайн-часть смешанных курсов включает в себя высококачественные открытые онлайн-курсы, которые предназначены для улучшения учебных навыков и мотивации студентов, а также повышение эффективности преподавания базовых медицинских курсов. Такое смешанное обучение также используется в курсах на территории кампуса, которые поддерживают «традиционные» классы, такие как лекции или лабораторные занятия. Однако смешанное обучение использовалось только в одном курсе. Поэтому его эффекты не подтверждаются в различных базовых медицинских курсах, где большинство образовательного процесса сосредоточено на лекциях и учебных занятиях. Тем не менее, смешанное обучение использовалось в различных базовых медицинских лабораторных курсах, включая анатомию, паразитологию, физиологию и патофизиологию.

Развивая тему смешанного обучения в медицинских учреждениях высшего образования КНР, нельзя не отметить опыт школы основных медицинских наук Гуйлиньского медицинского университета. Смешанное обучение реализуется с помощью микровидео, где материалы для ознакомления и онлайн-

домашние задания были организованы для студентов-медиков в соответствии с учебной программой медицинского университета Гуйнина для программы бакалавриата. В процессе смешанного обучения преподаватели университета предлагают в сети Интернет много целевых микровидео и материалов для чтения. Например, гомеостаз был определен как предельное понятие, и его, вероятно, будет проблематично преподавать и изучать. Для этой концепции, как дополнение к учебникам, было также предложено студентам в Интернете информацию о других связанных дисциплинах, такие как физиология, биохимия и клинические расстройства, чтобы помочь соискателям образования правильно понять эту концепцию.

Кроме того, на постоянной основе на различных онлайн-платформах проводились онлайн-анкетирования (вопрос по пятибалльной шкале Лайкерта) относительно образовательного процесса. Из-за популярности WeChat и QQ среди студентов каждая академическая группа создавала чаты в WeChat и QQ для смешанного обучения, к которым могли присоединиться все студенты. Соискатели образования задавали вопросы (в том числе вопросы о междисциплинарных связях), а преподаватели отвечали на эти вопросы и вовремя давали обратную связь. Таким образом, преподаватели имели возможность предоставлять соискателям новые задания или самую свежую информацию в очень оперативной форме. Практические навыки обеспечивались на смешанных лабораторных курсах, где студенты сначала читают онлайн-обзор практической ситуации перед занятием, в котором содержится подробная теоретическая справочная информация для лекции и ключевые моменты пошаговых инструкций по проведению практического задания.

В начале занятия инструкторы провели викторину по примерно 10 вопросам, чтобы определить, полностью ли соискатели поняли основной принцип практического задания. В этой последовательности соискатели просмотрели серию микровидео, которые заменили краткую лекцию преподавателя, расширили традиционное понимание материала и подчеркнули необходимые навыки для дальнейшей работы над практической ситуацией (10-15 минут) в аудитории. Затем во время видео инструкторы:

- 1) представили, как использовать лабораторное оборудование;
- 2) иллюстрировали стандартный протокол ситуации;
- 3) указали на важные аспекты соблюдения безопасности в работе с оборудованием.

После этой процедуры соискатели самостоятельно выполняют медицинские упражнения, пока инструкторы/преподаватели находятся рядом и готовы прийти на помощь при осложнении.

По мнению ученых под руководством J.Chen (2020) смешанные лабораторные курсы пользуются успехом и нравятся (как форма организации обучения) как студентами, так и преподавателями лабораторных курсов бакалавриата. Во время этого процесса преподаватели в основном сосредотачиваются на развитии у студентов способности к автономному обучению, а не просто на передаче теоретических знаний. Кроме того, студенты берут на себя ответственность за собственное образование, что эффективно улучшает их самодисциплину и самоконтроль, а также их способности к самообучению, экспериментальным навыкам и пониманию концепции порога, что приводит к более высоким баллам в тестах в сравнении с группами, которые обучаются по традиционной форме образования. Преподаватели отмечают, что эти курсы, на которых используется смешанная форма обучения, более эффективно стимулируют у студентов развитие методов мышления и способность решать проблемные ситуации.

В 2016 году медицинская школа JCU (Медицинская школа Университета Джеймса Кука) внедрила подход смешанного обучения в недельный учебный материал с гемостатических расстройств для модуля 2-го года «Гематология и почечная медицина» (HRM). Неделю курса «гемостатических расстройств» адаптировали до стандартного подхода смешанного обучения, представив клинические случаи с использованием интерактивных видео и вопросов, чтобы подчеркнуть основные фундаментальные и клинические научные концепции и их актуальность, используя подход смешанного «интегрированного» обучения (BIL). Интегрированный контент был разработан многопрофильной командой из четырех экспертов (физиолог, патолог, фармаколог и клиницист). Другая часть содержания 13-недельного модуля HRM представлена с помощью более традиционного дидактического подхода к обучению.

В большинстве случаев методы обучения классифицируются в зависимости от внешнего выражения способа (формы) деятельности учителя или ученика в процессе обучения, отчасти от средства, что играет в том или другом способе ведущую роль. Так определяются методы рассказа, беседы, иллюстрации и демонстрации, письменных, графических работ, самостоятельной работы, повторения, лабораторных работ и т. д. Распространенными методами считают работу с учебником, решение задач, использование средств искусства. Однако нетрудно заметить, что все эти методы не характеризуют познавательную деятельность, которую, с одной стороны, выполняют ученики, а с другой – организует учитель. Но именно познавательная деятельность учащихся является главным условием усвоения ими учебного материала. Обучение - это познание, но выполняется оно особым образом.

Большинство традиционных методов обучения весьма эффективны, однако в контексте современных реалий возникает необходимость оптимизировать классические методы обучения.

Одной из современных форм стала методика смешанного обучения («Blended Learning») – сочетание традиционных форм аудиторного обучения с элементами электронного обучения, в котором используются специальные информационные технологии, такие как компьютерная графика, аудио и видео, интерактивные элементы и т. п. Учебный процесс смешанного обучения становится определенной последовательностью фаз традиционного и электронного обучения, которые чередуются во времени. Достижения информационных технологий способствовали развитию смешанного обучения, прежде всего благодаря возможности делиться информацией через Интернет. Внедрение методов смешанного обучения дополнительно к традиционным позволяет преподавателю дистанционно контролировать процесс самостоятельного усвоения материала студентом (возможность делиться учебными материалами), контролировать усвоенный материал (проверка усвоенного материала может быть выполнена автоматически системами тестирования).

Одна из разновидностей смешанного обучения-методика "перевернутого класса". Перевернутый класс (урок) – это модель обучения, при которой учитель дает материал для самостоятельного изучения дома, а на занятии проходит практическое закрепление материала. Для перевернутого обучения характерно использование водкастов (vodcast), подкастов (podcast) и преводкастинга (prevodcasting).

Подкаст (podcast) - звуковой файл (аудиоколлекция), который его автор рассылает через сеть Интернет. Пользователи могут скачивать подкасты на свои устройства, стационарные или мобильные, или слушать лекции в режиме онлайн.

Водкаст (vodcast от video on demand, то есть видео на запрос) – то же самое, что и подкаст, только с видеофайлами.

Пре-водкастинг (pre-vodcasting) – это образовательный метод, в котором школьный учитель или преподаватель вуза создает водкаст со своей лекцией, чтобы студенты получили начальные знания по определенной теме еще до занятия, на котором эта тема будет рассмотрена. Метод пре-водкастинга – это начальное название метода перевернутого класса.

Предложены технологии использования водкастов в учебном процессе с использованием специального программного обеспечения:

- CMS (Content Management System, система управления содержанием) - используется для создания и управления содержанием учебных материалов;
- LMS (Learning Management System, система дистанционного обучения) – дает доступ к учебным материалам, организует обратные и горизонтальные связи и т. др.

Перевернутый класс (Flipped Class) - это модель обучения, в которой выполнение домашнего задания, кроме общего, предусматривает использование технологий водкаста: просмотр видеолекций; чтение учебных текстов, просмотр пояснительных рисунков; тестирование для начального усвоения темы.

Модель перевернутого класса следует понимать как переход от главной роли преподавателя в обучении к главной роли студента. Зарубежная литература такой переход образно описывает как изменение роли учителя с «sage on the stage» на «guide on the side», что можно перевести как переход от «и швец, и жнец, и на дуде игрец» к «гид, что со стороны руководит».

Изменения в системе образования выдвигают новые требования, примером которых стали стандарты Международного союза содействия технологиям в образовании (International Society for Technology in Education). Обновленный стандарт для студентов содержит ряд требований, имеющих прямое отношение к обучению по методике перевернутого класса:

- учащиеся должны использовать в процессе обучения технологические инструменты, а также «персонализировать учебное пространство для углубления знаний»;
- студенты должны понимать специфику обучения в цифровом пространстве и действовать только безопасными и законными методами;
- изучая материал, ученик должен мыслить критически;
- важно не только изучить имеющиеся материалы, но и «уметь решать проблемы путем создания новых решений».

Также заслуживают на внимание стандарты педагога как специалиста-профессионала: «Педагоги учатся всю жизнь, постоянно работают над совершенствованием своего мастерства, учась у других и вместе с ними, применяя апробированные и перспективные методики, которые позволяют наиболее эффективно использовать технологии для совершенствования образовательного процесса». Педагоги ставят перед собой профессиональные цели, направленные на исследование и применение новых педагогических подходов, основанных на использовании информационных технологий, а также оценивают их эффективность; реализуют свои профессиональные интересы, создавая педагогические образовательные сообщества и активно участвуя в их работе в локальных и глобальных сетях; непрерывно находятся в поиске новых решений, в том числе инноваций в области педагогики и методик, которые помогают достичь лучших образовательных результатов.

Эффективнее всего реализовать эти требования позволяет именно модель перевернутого класса. Особую роль играют требования по индивидуализации учебного пространства, которых невозможно придерживаться без использования преводакстинга. Вероятно, индивидуализация будет одной из главных тенденций образования XXI века.

Безусловно, методики смешанного обучения и дистанционного образования не могут конкурировать с традиционными методами обучения, особенно в студентов медицинских ЗВО, где крайне важен непосредственный контакт преподавателя со студентом в процессе обучения, однако как дополнительное средство обучения, что может решить ряд вопросов самостоятельной подготовки студентов к занятиям, и усвоение базовых знаний по предмету, он, без сомнения, имеет мощный потенциал.

Переход к обучению студентов медицинских ЗВО с включением смешанных методов обучения – длительный процесс, который предъявляет определенные требования и к студентам, и к преподавателям (разработка информационно-учебных баз, составление тестовых заданий для подготовки, развитие умений владения компьютером и т.д.), а также требует соответствующего материально-технического обеспечения. Однако методы смешанного обучения в комплексном использовании, по нашему мнению, будут способствовать росту уровня образования, стимулированию и мотивации учебно-познавательной деятельности, объективизации контроля и самоконтроля за ее эффективностью.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что внедрение смешанного обучения как технологии организации образовательного процесса имеет много положительных достижений для медицинского образования. Развитие образовательной среды с использованием современных цифровых технологий должно стать основой эффективного медицинского образования. Московский медицинский университет уже внедряет отдельные элементы смешанного обучения (обучение в малых группах с использованием цифровых приложений и возможностей виртуальной среды, перенос теоретических видеоматериалов в цифровое пространство, повышение процента использования ЦСО в образовательном процессе приобретения практических навыков), что свидетельствует о правильном движении отечественного медицинского образования.

Список литературы

1. Brechtel L, Wormack L, Frazier A, et al. Middle school students: active learning activities for stroke education and healthy lifestyles. *J Child Fam Stud*. 2019;28:1955–64.
2. Clark RM, Kaw A. Adaptive learning in a numerical methods course for engineers: evaluation in blended and flipped classrooms. *Comput Appl Eng Educ*. 2020;28:62–79.
3. Fazal M, Panzano B, Luk K. Evaluating the Impact of blended learning: a mixed-methods study with difference-in-difference analysis. *TechTrends*. 2020;64:70–8.
4. Garrison DR, Kanuka H. Blended learning: uncovering its transformative potential in higher education. *Internet High Educ*. 2004; 7(2): 95-105.
5. Isayeva O, Shumylo M, Khmilyar I, Myskiv I, Mylyk O. Blended learning in higher medical education: principles and strategies of teaching foreign languages. *Advanced Education*. 2020:11–18.
6. Lochner L, Wieser H, Waldboth S, Mischo-Kelling M. Combining traditional anatomy lectures with e-learning activities: how do students perceive their learning experience? *Int J Med Educ [Internet]*. 2016; 7: 69-74. Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26897012>
7. McCutcheon K, Lohan M, Traynor M, Martin D. A systematic review evaluating the impact of online or blended learning vs. face-to-face learning of clinical skills in undergraduate nurse education. *Journal of Advanced Nursing*. 2015;71:255–270.
8. Netto Cezar PH, Guimarães FT, Gomes AP, Rôças G, Siqueira-Batista R. Transição paradigmática na educação médica: um olhar construtivista dirigido à aprendizagem baseada em problemas. *Rev Bras Educ Med*. 2010; 34(2): 298-303.
9. Phillips A, Pane JF, Reumann-Moore R, Shenbanjo O. Implementing an adaptive intelligent tutoring system as an instructional supplement. *Etr&D-Educational Technology Research and Development*. 2020;68:1409–37.
10. Rondon S, Sassi FC, Furquim de Andrade CR. Computer game-based and traditional learning method: a comparison regarding students' knowledge retention. *BMC Med Educ [Internet]*. 2013; 13(1): 30. Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/23442203>
11. Saric-Grgic I, Grubisic A, Seric L, Robinson TJ. Student clustering Based on learning behavior data in the intelligent tutoring system. *International Journal of Distance Education Technologies*. 2020;18:73–89.
12. Sharma N, Jain D, Dong C. Adaptive learning in medical education: The final piece of technology enhanced learning? *Ulster Med J*. 2017;86:198–200.
13. Tashiro J, Hebler A. An adaptive blended learning health education model for families of a parent with serious medical problems. In: Cheung SKS, Lee LK, Simonova I, Kozel T, Kwok LF, eds. *Blended learning: Educational innovation for personalized learning, Icbi 2019, 2019*; 59–71.
14. Valero G, Cárdenas P. Formative and summative assessment in veterinary pathology and other courses at a Mexican veterinary college. *J Vet Med Educ [Internet]*. 2016; 25: 1-7. Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27779920>
15. Wangwattana B, Lertnattee V. Adaptive content development for blended Learning in microscopic of herbal medicines. In: Cheung SKS, Lee LK, Simonova I, Kozel T, Kwok LF, eds. *Blended learning: Educational innovation for personalized learning, Icbi 2019, 2019*; 137–148.

Mixed training in medical institutions of higher education

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Histology and Pathological Anatomy

Medical Institute, Chechen State University

Grozny, Russia

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Received 14.02.2021
Accepted 15.04.2021
Published 15.08.2021

 10.25726/i2258-3306-3069-p

Abstract

In the second decade of the XXI century, the introduction of electronic and digital devices in all links of public relations reached an outstanding scale, which was also noted in the educational process of higher education institutions. The development of the modern educational environment of the university is impossible without the use of digital learning tools (CSOs) such as: distance learning platforms (EQUITY MAPS, GOOGLE CLASSROOM, MOODLE), mobile digital applications (CLASTIME, LEARNINGAPPS, QUIZIZZ) and online communication platforms (GOOGLE MEET, ZOOM, WEBEX). A special place in the context of the introduction of CSR belongs to medical education, where the level of personal training of the applicant (theoretical and practical) is very important in the context of saving human lives. Digital learning tools allow you to use the features of a modern applicant with his constant stay in the digital space for the purpose of training before the introduction of restrictive measures caused by the COVID-19 pandemic. The educational process should not stop, and applicants should receive a high-quality education, but it is necessary to maintain a balance between classroom and distance forms of knowledge and skills transfer. The educational technology of mixed learning can come to the aid of participants in the educational process. This training technology is quite new and dynamically developing, it is indispensable for full-time training. This educational technology of providing educational services combines the best aspects and advantages of teaching in the classroom and interactive or distance learning, creates accessible courses for educational applicants, in which the educational process is a system, consists of different parts that function in constant interrelation with each other, forming an integral educational environment of the university.

Keywords

University, medicine, mixed education, digitalization.

References

1. Brechtel L, Wormack L, Frazier A, et al. Middle school students: active learning activities for stroke education and healthy lifestyles. *J Child Fam Stud*. 2019;28:1955–64.
2. Clark RM, Kaw A. Adaptive learning in a numerical methods course for engineers: evaluation in blended and flipped classrooms. *Comput Appl Eng Educ*. 2020;28:62–79.
3. Fazal M, Panzano B, Luk K. Evaluating the Impact of blended learning: a mixed-methods study with difference-in-difference analysis. *TechTrends*. 2020;64:70–8.
4. Garrison DR, Kanuka H. Blended learning: uncovering its transformative potential in higher education. *Internet High Educ*. 2004; 7(2): 95-105.
5. Isayeva O, Shumylo M, Khmilyar I, Myskiv I, Mylyk O. Blended learning in higher medical education: principles and strategies of teaching foreign languages. *Advanced Education*. 2020:11–18.
6. Lochner L, Wieser H, Waldboth S, Mischo-Kelling M. Combining traditional anatomy lectures with e-learning activities: how do students perceive their learning experience? *Int J Med Educ [Internet]*. 2016; 7: 69-74. Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26897012>
7. McCutcheon K, Lohan M, Traynor M, Martin D. A systematic review evaluating the impact of online or blended learning vs. face-to-face learning of clinical skills in undergraduate nurse education. *Journal of Advanced Nursing*. 2015;71:255–270.
8. Netto Cezar PH, Guimarães FT, Gomes AP, Rôças G, Siqueira-Batista R. Transição paradigmática na educação médica: um olhar construtivista dirigido à aprendizagem baseada em problemas. *Rev Bras Educ Med*. 2010; 34(2): 298-303.

9. Phillips A, Pane JF, Reumann-Moore R, Shenbanjo O. Implementing an adaptive intelligent tutoring system as an instructional supplement. *Etr&D-Educational Technology Research and Development*. 2020;68:1409–37.
10. Rondon S, Sassi FC, Furquim de Andrade CR. Computer game-based and traditional learning method: a comparison regarding students' knowledge retention. *BMC Med Educ [Internet]*. 2013; 13(1): 30. Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/23442203>
11. Saric-Grgic I, Grubisic A, Seric L, Robinson TJ. Student clustering Based on learning behavior data in the intelligent tutoring system. *International Journal of Distance Education Technologies*. 2020;18:73–89.
12. Sharma N, Iain D, Dong C. Adaptive learning in medical education: The final piece of technology enhanced learning? *Ulster Med J*. 2017;86:198–200.
13. Tashiro J, Hebel A. An adaptive blended learning health education model for families of a parent with serious medical problems. In: Cheung SKS, Lee LK, Simonova I, Kozel T, Kwok LF, eds. *Blended learning: Educational innovation for personalized learning*, Icbi 2019, 2019; 59–71.
14. Valero G, Cárdenas P. Formative and summative assessment in veterinary pathology and other courses at a Mexican veterinary college. *J Vet Med Educ [Internet]*. 2016; 25: 1-7. Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27779920>
15. Wangwattana B, Lertnattee V. Adaptive content development for blended Learning in microscopic of herbal medicines. In: Cheung SKS, Lee LK, Simonova I, Kozel T, Kwok LF, eds. *Blended learning: Educational innovation for personalized learning*, Icbi 2019, 2019; 137–148.

Формирование образа городского пространства в изобразительном искусстве как средство педагогического приема в архитектурном образовании

Ирина Владимировна Зыбина

доцент кафедры основ архитектуры
Государственный университет по землеустройству
Москва, Россия
zybinaiv@yandex.ru
 0000-0002-4499-5527

Поступила в редакцию 22.11.2020

Принята 30.04.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/t9319-8250-5617-x

Аннотация

В городском пейзаже важной характеристикой является понятие «образ города» как проявление духовной сущности материального городского пространства, выражение общих черт и уникальных особенностей, отражение исторической и культурной памяти, этнокультурной идентичности, присущих городам. Изучение эволюции образа города в изобразительном искусстве позволяет выявить представления о ценностях, эстетических категориях, социальных нормах определенного исторического периода, тенденции в развитии городских пространств. При обсуждении конструкции города по типам элементов в общегородском масштабе выделяются: районы, границы, дороги, узлы, ориентиры. Однако " только во взаимосвязанности частей в единое целое пути могут раскрыть последовательность и характер районов и связать различные узлы; Узлы соединят и очертят пути, границы охватят районы, а ориентиры обозначат центры активности". Полная проработка всех этих звеньев с помощью света способна связать их в целостный ночной образ, ибо ориентир обладает достаточной силой, если он виден с большого расстояния и в течение долгого времени; если, опираясь на него, можно установить собственную локализацию; узлы, как концептуальные опоры образа городов, которая может поддерживаться специфическим устойчивым освещением (применение ритмической световой инсталляции при визуальной организации узлов предоставляет такую специфическую особенность в ночное время, что делает его более четким); четкие пределы позволяют легче распознавать узлы; районы города как однородные по характеру территории лучше воспринимаются при организации однородного фонового освещения.

Ключевые слова

история городского пейзажа, городской ландшафт, изобразительное искусство, образ города.

Введение

В статье изложена система рекомендаций по формированию образа городского пространства. Она соответствует такой последовательности этапов (Саяпина, 2014):

Этап I. Предварительное исследование особенностей архитектурно-градостроительной структуры городского пространства, что является необходимым для достижения целостности ночного образа города.

Этап II. Определение характера световых инсталляций с учетом их влияния на восприятие ночного образа городского пространства.

Этап III. Определение приемов композиционного моделирования визуально-пространственных образов города.

К методам исследования особенностей архитектурно-градостроительной структуры пространств города относится анализ места расположения световой инсталляции, в пределах которого пространство города рассматривается как объем (морфологию пространства), структуру (пространство в системе взаимосвязей), образ (ассоциация, представление общества о пространстве города), на основе чего описываются композиционно-планировочные и перцептивные характеристики городского пространства.

В рамках этой методики проводят:

- натурные исследования визуального характера (с фотофиксацией дневного и ночного изображения городского пространства определенного типа);
- определяется его роль в топологической карте города (которая формируется в результате работы с группой экспертов);
- определяется его роль в восприятии человеком города (метод формирования когнитивных карт и анализ словесных описаний).

Анализ типа городского пространства проводится с учетом таких аспектов классификации:

- архитектурно-композиционный аспект – система композиционных характеристик городского пространства (линейность, дисперсность, симметричность);
- масштабный аспект-социально-пространственная система городского пространства (микроразпространство-мезоразпространство-макроразпространство);
- морфологический аспект – система параметрических качеств пространства – геометрических (форма) и топологических (связь);
- функциональный аспект – система основных функций пространства (общественная, жилая, производственная);
- историко-архитектурный аспект-система стилевых, культурных, национальных характеристик пространства, влияющих на формирование его идентичности.

Материалы и методы исследования

Методы исследования базируются на принципе многоплановости в изучении города как системы и архитектурно-градостроительные подходы к формированию образа городского пространства средствами световых инсталляций. Комплексная методика исследования основывается на объективной составляющей – архитектурно-градостроительных характеристиках города, а также его восприятию – субъективной составляющей.

Включает ряд аналитических методов (статистический, выборочный), метод натурных обследований (с помощью люксметра выполнены замеры уровня освещенности городских пространств), сравнительный анализ визуального характера дневного и ночного пространства города (метод мониторинга с фотофиксацией), определение влияния световых инсталляций на композицию городского пространства и его восприятия человеком.

Результаты и обсуждение

Публичное искусство - дитя постмодернистского состояния. И первая и естественная реакция против “геометрического” градостроительства состояла в том, что время (история города в частности и пластических искусств в целом) отдавало предпочтение пространству. Если бы девизом в так называемом международном стиле было “Снос и начать заново!”, градостроители и архитекторы теперь будут провозглашать повсюду (как будто мы вернулись в 1815 год): “Реставрация!” Единственная проблема заключалась в том, что, как это произошло в политической сфере в постнаполеоновской Европе, было невозможно и нежелательно действительно восстанавливать Прежний режим, потому что соединение совершенно новой коммуникационной техники (также в то время находившейся в расцвете) и неокapиталистической экономики сделало невозможным возвращение назад. Так что решение, принятое для реконструкции (что-то вроде “прогрессивной реструктуризации”) городов и общественных пространств, было буквально таким же поверхностным, как восстановление династии Бурбонов на французском троне. И в 1815 году, и начиная с наших шестидесятых годов, для успокоения людей предлагалось шоу из папье-маше. Простой вопрос производительности.

Художники по своей природе острее других реагируют на окружающие обстоятельства, используют в творчестве знакомый многим арсенал творческих средств, поднимая их до уровня художественного образа. На протяжении веков существования искусства авторы обогащают собственную образность средствами визуального, которые в соответствии с общими тенденциями мироустройства постоянно обновляются. При этом они неизменно остаются информационно понятными и лаконичными, ведь художественный образ, при способности сочетать несколько смыслов, все же должно быть конкретным и компактным, как самый быстрый и точный способ передачи информации до реципиента.

Все художественные объекты, будь то традиционные скульптура, живопись или графика, или новые медийные искусства, предстают в реальности прежде всего в сознании художника, который сначала «вынашивает» идею или образ, а затем воплощает в той или иной технике. При этом художественный образ, который они транслируют в реальность, выполняет свою социальную функцию только при наличии эстетической коммуникации в современном ему обществе. А сегодня, создавая художественные образы, художники не всегда пытаются сделать их понятными и доступными для зрителя. Поэтому художественное произведение, взятое само по себе, без определенного культурного или исторического контекста, без понимания реципиентом системы культурных символов и кодов, становится "подобным надписи на надгробии на иностранном языке". Каждый художественный образ как акт художественной коммуникации возникает на грани объективного и субъективного, всегда имея в виду не только личность его автора, но и определенную группу зрителей, понимающих определенную знаковую систему. Кроме того, художественные образы довольно часто создают и используют как средства влияния на общество. От диапазона восприятия обществом системы знаков и символов, вложенных автором в художественное произведение, и зависит сила воздействия художественного образа, который имеет: вызвать у зрителя внутренний диалог; обобщать (быть в актуальном контексте современности); вызывать эмоции и чувства; удерживать стойкий интерес зрителя.

Совокупность этих факторов (по С. Даниэлю - "совокупность условий понимания" - прим. наша) обуславливает жизнеспособность художественного образа, выразительность его общественной коммуникации. От силы влияния каждого из них и благодаря гармоничному сосуществованию знаков и символов в художественном произведении будет зависеть его значимость в истории искусства или наоборот – однодневность. Ведь произведения искусства, созданные не ко времени, неактуальны или без идеи, которая бы отзывалась у зрителя – не будут выполнять коммуникационной функции и станут лишь декоративным объектом. Отсутствие художественного образа в художественном произведении делает его неинтересным для зрителей.

Главные вопросы, которые должен задавать зритель: как художник творит и зачем? А задачей художника является ответ на эти вопросы. И эти ответы часто бывают значительно интереснее, чем сама работа. В то же время такое искусство требует от зрителя определенных знаний и уровня сознания: поскольку по своей природе искусство воспринимается зрением – за его формой непременно скрывается незаметная содержательная составляющая, которая обычно передает значительно больше информации, чем кажется на первый взгляд. Именно наличие этой составляющей проявляет тенденцию к формализации содержательных элементов, к их своеобразному застыванию, превращению в штампы, а затем – полного перехода из сферы визуального в условную систему универсальных знаков и кодов. Знаковая система современного искусства, благодаря достаточно глобализированному арт-пространству, значительно более доступна и конкретна, по сравнению с, например, голландским и фламандским живописью XVII века. Она легко пересекает границы стран и даже континентов, формируя общие мировые тенденции культурно-художественного развития, опираясь на визуальные образы, символы и знаки.

Большинство людей воспринимает и познает окружающий мир с помощью визуальных образов. В современном искусстве визуальный образ существует параллельно с художественным, впрочем, в искусствоведческой науке он больше ассоциируется с искусством public art. Сегодня перенасыщение информационного поля человека арт-объектами уже сделало их частью жизненного пространства. По

сути, объекты визуального искусства являются определенными художественными формами, которые помимо эстетического приобретают утилитарный смысл, понятный широким массам.

Грань между образами визуальными и художественными – достаточно тонкая, она балансирует на грани искусства и дизайна, и часто эти два понятия используют как равнозначные. Впрочем, художественный образ является более широкой категорией, работающей с философским контекстом и требующей от реципиента определенных знаний, тогда как образ визуальный является часто только повседневным посредником-ретранслятором между художником и зрителем, максимально понятным большинству.

При этом художник подчеркивает необходимость переосмысления не только понятийно-категориального аппарата современных визуальных искусств, но и собственное отношение к категории пространства и возможностей взаимосвязей и взаимодействий пространства. Такое утверждение поднимает вопрос необходимости исследования искусства public art в контексте развития общества, поскольку его основными функциями являются просветительская и информационная, а уже потом эстетизация городского пространства. Инновационные формы работы с пространством вызывают обновление понимания онтологических основ искусства на новых социокультурных уровнях.

Такое публичное искусство все чаще выходит за пределы галерей, ярмарок и выставок, занимает место в повседневной жизни человека. Утилитарная функция визуального образа обусловила его тиражность и повторяемость, а также определенную материальность: ведь произведения public art являются больше «объектами», чем «художественными произведениями» в традиционном понимании.

Методом социологических опросов, аккумуляции словесных описаний и формирования когнитивных карт определяются главные элементы города, способствуют формированию его образа в дневное и ночное время. Определенные элементы наносятся на план ориентационной схемы, сравниваются. Таким образом определяются самые четкие моменты и «белые пятна» в образе ночного города, которые можно корректировать применением световых инсталляций.

В результате изучения конструкции ночного города определяются приоритеты в композиционном планировании городского пространства.

Поскольку в дневной период лучше прочитывается развитие в пространстве массы и объемов архитектурных форм, а в ночное такая возможность осложняется, то конструктивная структура города «оголяется», на передний план выходит каркас из путей и узлов, где узлы «сжимаются» и концентрируются в точках, а пути «наращивают» свою значимость. Соответственно, чтобы сделать образ пространства ночного города соответствующим дня, что влияет на прочитываемость городской структуры и ориентацию человека в пространстве, средствами световой инсталляции предоставляется доминантности ориентирам и узлам (по аналогии к доминированию этих элементов в процессе восприятия образа дня города) (Гаврилов, 2016).

Узлы сочетаются между собой освещенными путями, а границами выступают части городского пространства, где отсутствуют световые элементы или изменяется характер однотипного освещения районов.

В таком случае приоритетным является освещение архитектурных форм и пространств такими средствами световой инсталляции, которые основаны на технологии использования световых потоков (направленных или не направленных). К таким световым инсталляциям относится большинство видов монохромного архитектурного освещения.

Чтобы изменить характер визуального восприятия ночного образа городского пространства, что влияет на изменение психологического восприятия морфологических параметров, используют световые инсталляции, которые выполняют визуальную трансформацию пространства.

В таком случае тоже могут применяться средства световых инсталляций на основе направленного или рассеянного света, однако предпочтение отдают использованию приборов функционального освещения в сочетании с дополнительными средствами, такими как материалы, трафареты, шаблоны, оптическое волокно. Такие световые инсталляции могут принадлежать и к монохромным желтым, и к белому спектру или полихромным (Горанская, 2015).

В связи с цветовыми ассоциациями хроматические световые инсталляции имеют способность подчеркивать функциональный характер пространства, например, зеленый – рекреация, красный – активность и др.

Методика определения характера света заключается в изучении:

- особенностей историко-культурного развития города;
- выполняемых функций городских пространств;
- характера общественных пространств, формируемых задействованными в нем социальными группами. Это помогает определить приоритетные тенденции формирования ночного образа городского пространства (коммуникативность, интерактивность, атрактивность, эстетичность, брендовость, коммерция, прогрессивность).

В соответствии с программами развития города и результатами социологических опросов определяют:

– роль световых инсталляций (функциональная, символическая, эстетическая). Приоритетность роли предоставляется в соответствии со сферами влияния световой инсталляции на качество ночного образа городского пространства независимо от зонирования городской территории (функциональность, комфортность, ориентационность, идентичность, атрактивность, композиционность);

– цветовое решение световых инсталляций (монохромная желтая, белого спектра света, полихромная). Приоритетность цветового решения световых инсталляций диктуется зоной ее расположения, а также функциональным характером пространства, где аутентичной территории исторического ядра, типа его жилой застройки соответствуют монохромные желтые световые инсталляции, активным общественным узлам центральных и периферийных территорий города с насыщенной гастрономической функцией – полихромные, а световое решения улиц и дорог, являющихся коммуникативными связями, и новых жилых районов сопровождается световыми инсталляциями белого спектра;

– морфология световых инсталляций (плоскостная, одноэлементная, многоэлементная).

Условия восприятия плоскостной световой инсталляции соответствуют условиям восприятия фронтальной композиции в архитектурном пространстве.

Она предоставляет возможность визуально менять фактуру или форму имеющихся плоскостей пространственной композиции или создавать новую, подобно “завесы”, что может разграничивать пространство.

К световым фактурам относятся и горизонтальные, и вертикальные плоскости, такие как нанофактура, проекция символической визуальной информации, интерактивная световая проекция, то есть световые инсталляции на основе технологии проецирования света.

Можно выделить следующие направления изображения современного городского пейзажа:

1. Архитектурный пейзаж: изображение памятников архитектуры.
2. Урбанистический пейзаж.
3. Фантастический городской пейзаж.
4. Индустриальный пейзаж.

На современном этапе одним из определяющих моментов является субъективное восприятие художником городского пространства с последующим его воспроизведением в живописи или графике. Художника в первую очередь волнует город, как среда обитания человека и психология восприятия городской среды.

Рассмотрим венецианский пейзаж известного художника, архитектора Михаила Филиппова.

Венеция не оставляет равнодушным ни одного художника. Ведуты именно в Венеции достигли своего расцвета и стали известны на весь мир.

Обращение сегодня к теме венецианского пейзажа сложная и ответственная задача. Художник старается показать такой известный, но все еще таинственный город, выразить свое отношение к нему.

Для творчества М. Ф. более характерна легкая воздушная прозрачная графика. В этой работе больше контраста. Свет врывается в узкое пространство канала и ярким вертикальным акцентом соединяет небо и воду (Сванидзе, 2015).

Между зданиями и водой тоже нет четкой границы, они входят или выходят из нее, представляя единое целое. Таким образом в работе соседствуют без четкой границы природные и архитектурные элементы. И только силуэт зданий читается на фоне неба.

По композиции работа очень проста. Перспектива канала уводит нас к центру изображения к яркому сгустку солнечного света ворвавшегося в эту тихую спокойную узкую улочку- канал.

Существует три формальных признака композиции: целостность, подчиненность или доминантность, уравновешенность. Рассмотрим каждый из признаков композиции по отношению к рассматриваемой работе.

1. Целостность. Изображение канала воспринимается как единое целое, несмотря на то, что, справа и слева ряды зданий, стоящих вплотную друг к другу.

2. Подчиненность или доминантность. В данной работе главный элемент композиции не материальный объект, а часть пространства между дальними домами, небом и землей. И все остальные элементы пейзажа подводят к кульминации изображения, направляя взгляд зрителя, соподчиняясь между собой, являясь логическим продолжением друг друга.

3. Уравновешенность композиции связана с ее симметричностью.

В нашей композиции все элементы расположены по принципу нюансной симметрии (Januchta-Szostak, 2007).

Также следует отметить, что композиция рассматриваемой работы относится к типу «открытой композиции».

Дома, формирующие «стены» канала уходят за пределы изображения. Элементы несут в себе иллюстрированное описание истории данной территории. При обобщенности форм, мы с легкостью прочитываем архитектурные стили зданий, в частности фронтон эпохи Возрождения.

По форме композиция произведения относится к объемной. Восприятие пространства происходит последовательно из нескольких точек наблюдения.

Композицию, кажется, можно рассматривать в нескольких ракурсах. Причём в ней важную роль играет свет и его направленность элементы изображения.

Цветовая гамма сдержанная, чтобы ничто не отвлекало от яркого солнечного света. Фасады домов в светло серых тонах, а их освещенные части совпадают с центральным пятном света и как бы растворяются в нем.

Цвет неба близок по колориту цвету домов, только их верхняя часть выделяется силуэтом. Благодаря этому приему создается впечатление материализации солнечного света. Только здание, повернутое к нам фасадом, имеет более выраженную окраску в красноватой гамме.

Это способствует статичности первого плана и несколько уравнивает динамику, создаваемую резкой перспективой.

Заключение

Городские пейзажи раскрывают образ города в разные исторические эпохи, дают понимание особенностей восприятия и переживания его художником. Сам по себе пейзаж – это жанр, в котором наиболее непосредственно выражаются эмоции.

Рассматривая картину, невольно проникаешься в мир зрительных образов и впечатлений, которые художник испытывал при написании работы.

Этапы формирования образа города связаны как с переломными и значимыми событиями в жизни самого города, так и с тенденциями развития художественной культуры, мировоззрением эпохи.

Предметом художественного образа в пространственном и словесном искусстве, неоднократно становился образ города в целом или некоторых его основных частей. Целостное представление о городе формируется вследствие соединения многообразия трактовок гуманитарных наук, каждая из которых раскрывает определенный его аспект, и художественного осмысления городского пространства.

Художественные образы-художественные средства, предназначенные для трансляции и передачи информации – должны быть всегда доступными и понятными большому количеству зрителей. В эпоху цифровых технологий и быстрого темпа жизни культура меняет ориентацию с вербальной коммуникации на визуальную, следовательно главной задачей художественного образа становится визуальный способ передачи информации и коммуникация со зрителем на уровне определенного культурного слоя. Художественные образы неразрывно связаны с художниками, их мировосприятием и культурным контекстом, они всегда за пределами простого изображения действительности и являются более элитарными по своей природе.

В то же время в современном искусстве развивается направление public art, которое по своей природе обращается к широким массам общества понятным и знакомым ему визуальным языком. Арт-объекты, созданные художниками в публичных пространствах, коммуницируют со зрителем, визуализируя задуманную художниками информацию или идею.

Поэтому художественный и визуальный образы имеют в себе как общее, так и отличное: визуальный образ, по сути, является составляющей художественного образа и отличается от него в определенной объективностью и обобщенностью. Современные художники нередко работают на грани между визуальностью и художественным образом, наполняя свои произведения различными социальными и эстетическими функциями. Впрочем, для понимания художественных образов чаще всего зритель должен быть информационно и культурно подготовлен, а визуальные образы легко воспринимает и широкий круг без такой подготовки.

Список литературы

1. Бархин М.Г. Город: структура и композиция. М., 1986.
2. Беляева Е.Л. Дизайн в визуальной среде современного города // Труды ВНИИТЭ «Техническая эстетика» 1980. №6. – М.
3. Гаврилов О.М., Виданова Е.А. Композиция книги и иллюстрации: учеб.-метод. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 19.
4. Горанская Т.Г. Образ города в изобразительном искусстве Беларуси XX - начала XXI в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Горанская Татьяна Георгиевна; Национальная академия наук Беларуси, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы. Минск, 2015. 24 с.
5. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина и др. М.: Ладья, 2015. 240 с.
6. Саяпина Е.И. Живопись пейзажа // Наука и мир. 2014. Т. 3. № 2 (6). С. 99-102.
7. Саяпина Е.И. Живопись пейзажа: учеб. пособие. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2012. С. 3.
8. Сванидзе А.А. Город в цивилизации: к вопросу определения // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 2015. 29с.
9. Степанская Т.М., Черняева И.В. Особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX-XXI столетий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №11 (73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 146-149.
10. Lacy, S. (1995). Mapping the Terrain: New Genre Public Art. Bay Press, Seattle.
11. Januchta-Szostak A. (2007). Methodology of Visual Art Localization in Public Spaces on Example of Poznan City
12. Prof. Włodzimierz Dreszer said that “art is anti-thesis of standard“ in: Dreszer W. (2007) Przestrzenie wyróżnione krajobrazu kulturowego, (in:) Sztuka projektowania krajobrazu, pp. 15-19
13. Richard Serra’s massive, wall-like steel sculpture was removed from Federal Plaza, New York, in 1989.
14. Referring to Rem Koolhaas' s slogan: "Fuck the Context"!, in: Koolhaas, R. & Mau, B. (1995) S,M,L,XL. Monacelli Press, pp. 495-516, New York
15. Goodall, B. (1987), Dictionary of Human Geography, Penguin Books, London, p. 152, cited in: Böhm, A. (2004). „Wnętrze” w kompozycji krajobrazu

Formation of the image of urban space in the visual arts as a means of pedagogical reception in architectural education

Irina V. Zybina

Associate Professor of the Department of Fundamentals of Architecture
State University of Land Management
Moscow, Russia
zybinaiv@yandex.ru
 0000-0002-4499-5527

Received 22.11.2020

Accepted 30.04.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/t9319-8250-5617-x

Abstract

In the urban landscape, an important characteristic is the concept of the "image of the city" as a manifestation of the spiritual essence of the material urban space, the expression of common features and unique features, the reflection of historical and cultural memory, ethno-cultural identity inherent in cities. The study of the evolution of the image of the city in the visual arts allows us to identify ideas about values, aesthetic categories, social norms of a certain historical period, trends in the development of urban spaces. When discussing the construction of a city by the types of elements on a citywide scale, the following are distinguished: districts, borders, roads, nodes, landmarks. However, "only in the interconnectedness of the parts into a single whole, the paths can reveal the sequence and character of the districts and connect various nodes; The nodes will connect and outline the paths, the boundaries will cover the districts, and the landmarks will indicate the centers of activity." A complete study of all these links with the help of light is able to link them into a complete night image, because the landmark has sufficient strength if it is visible from a long distance and for a long time; if, relying on it, you can establish your own localization; nodes as conceptual supports of the image of cities, which can be supported by specific stable lighting (the use of a rhythmic light installation in the visual organization of nodes provides such a specific feature at night, which makes it clearer); clear limits make it easier to recognize nodes; city districts as homogeneous in the nature of the territory are better perceived when organizing uniform background lighting.

Keywords

history of the urban landscape, urban landscape, fine art, image of the city.

References

1. Barhin M.G. Gorod: struktura i kompozicija. M., 1986.
2. Beljaeva E.L. Dizajn v vizual'noj srede sovremennogo goroda // Trudy VNIITJe «Tehnicheskaja jestetika» 1980. №6. – M.
3. Gavrillov O.M., Vidanova E.A. Kompozicija knigi i illjustracii: ucheb.-metod. posobie. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2016. S. 19.
4. Goranskaja T.G. Obraz goroda v izobrazitel'nom iskusstve Belarusi XX - nachala XXI v.: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedenija / Goranskaja Tat'jana Georgievna; Nacional'naja akademija nauk Belarusi, Centr issledovanij belorusskoj kul'tury, jazyka i literatury. Minsk, 2015. 24 s.
5. Gorodskaja sreda. Tehnologija razvitija: Nastol'naja kniga / V.L. Glazychev, M.M. Egorov, T.V. Il'ina i dr. M.: Lad'ja, 2015. 240 s.
6. Sajapina E.I. Zhivopis' pejzazha // Nauka i mir. 2014. T. 3. № 2 (6). C. 99-102.

7. Sajapina E.I. Zhivopis' pejzazha: ucheb.posobie. Krasnodar: Kuban. gos. un-t, 2012. S. 3.
8. Svanidze A.A. Gorod v civilizacii: k voprosu opredelenija // Gorod kak sociokul'turnoe javlenie istoricheskogo processa. M.: Nauka, 2015. 29s.
9. Stepanskaja T.M., Chernjaeva I.V. Osobennosti regional'noj hudozhestvennoj zhizni v Rossii na rubezhe HH-XXI stoletij // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №11 (73): v 2-h ch. Ch. 1. C. 146-149.
10. Lacy, S. (1995). Mapping the Terrain: New Genre Public Art. Bay Press, Seattle.
11. Januchta-Szostak A. (2007). Methodology of Visual Art Localization in Public Spaces on Example of Poznan City
12. Prof. Włodzimierz Dreszer said that “art is anti-thesis of standard“ in: Dreszer W. (2007) Przestrzenie wyróżnione krajobrazu kulturowego, (in:) Sztuka projektowania krajobrazu, pp. 15-19
13. Richard Serra's massive, wall-like steel sculpture was removed from Federal Plaza, New York, in 1989.
14. Referring to Rem Koolhaas' s slogan: "Fuck the Context"!, in: Koolhaas, R. & Mau, B. (1995) S,M,L,XL. Monacelli Press, pp. 495-516, New York
15. Goodall, B. (1987), Dictionary of Human Geography, Penguin Books, London, p. 152, cited in: Böhm, A. (2004). „Wnętrze” w kompozycji krajobrazu

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Отечественный и зарубежный опыт применения методик и технологий отбора на службу в полицию

Иван Васильевич Краснов

начальник отделения профессионального психологического отбора (для ГУРЛС Росгвардии) Главного центра обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации

Москва, Россия

krasnov_i.v@mail.ru

 0000-0002-6368-3289

Поступила в редакцию 16.05.2021

Принята 25.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/p2764-7527-9951-t

Аннотация

В статье рассмотрена проблема качественного подбора и отбора кандидатов на службу в территориальные органы (подразделения) Росгвардии. Психологический отбор, вместе с его психофизиологической составляющей, представляет собой часть профессионального отбора, направленный на выявление таких сотрудников, которые по своим моральным, психофизиологическим и психологическим качествам, наиболее соответствуют конкретным требованиям будущей деятельности. В то же время высокоэффективный психологический отбор должен иметь комплексный подход, который соответствует двум принципам, первый – это принцип дифференцированности и динамичности, второй – надежность и прогностичность применяемых методик. Рассмотрен опыт применения полиграфа в полиции в ходе кадровой работы. Представлены результаты изучения кандидатов на работу в частные организации и на службу в Росгвардию. Профессиональный психологический отбор также рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение качественного отбора персонала организации на основе оценки соответствия уровня развития необходимых психофизиологических (индивидуальных) качеств и свойств личности требованиям профессиональной деятельности. Обобщены социально-психологические и личностные характеристики кандидатов, выявляемые в процессе психодиагностических исследований и негативно влияющие на прохождение ими дальнейшей службы.

Ключевые слова

прием на службу, отбор, психофизиологическое исследование, опрос с использованием полиграфа, кандидаты, девиантное поведение.

Введение

Проблема повышения качества подбора и отбора граждан на службу является одной из ключевых во всех силовых структурах без исключения. На сегодняшний день Главным военно-политическим управлением Росгвардии создана система мероприятий профессионального психологического отбора (далее – ППО), обеспечивающая качественное изучение кандидатов в территориальные органы (подразделения) Росгвардии (далее – территориальные органы). Так с 2016 г. при отборе кандидатов используется аппаратно-программный комплекс «Мультипсихометр», а так же различные модификации профессионально-компьютерных полиграфов «Диана», что в свою очередь

даёт возможность комплексного подхода при диагностировании и оценки личности кандидатов. (Кубышко, 2010).

Психологический отбор, вместе с его психофизиологической составляющей, представляет собой часть профессионального отбора, направленный на выявление таких сотрудников, которые по своим моральным, психофизиологическим и психологическим качествам, наиболее соответствуют конкретным требованиям будущей деятельности. В то же время высокоэффективный психологический отбор должен иметь комплексный подход, который соответствует двум принципам, первый – это принцип дифференцированности и динамичности, второй – надежность и прогностичность применяемых методик (Рыжов, 2010).

Материалы и методы исследования

Как известно, профессионально-психологический отбор направлен на распределение кандидатов по специальностям и заполнение практических правоохранительных органов кадрами с надлежащими профессиональными качествами которые соответствуют требованиям профессиональной деятельности.

Профессионально-психологическим отбором является процесс выяснения степени пригодности человека для определенного вида деятельности на основании сопоставления его индивидуальных особенностей с требованиями профессий, а также возможность решения задач распределения специалистов, комплектования учебных и профессиональных групп, отбор специалиста для группы, которая уже функционирует (Carlan, 2011).

Отбором является конкурсная процедура, направленная на всестороннее и объективное изучение индивидуальных качеств каждого претендента на должность и отбор лучших из них (Miller, 2014).

Профессиональный психологический отбор также рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение качественного отбора персонала организации на основе оценки соответствия уровня развития необходимых психофизиологических (индивидуальных) качеств и свойств личности требованиям профессиональной деятельности (Taylor, 2011).

Профессиональный психологический отбор в подразделения полиции России является следующей, после профессиональной ориентации, звеном профессионального отбора, который определяется как комплексная, научно обоснованная система форм, методов и средств воздействия на кандидата к службе с целью формирования и оптимизации профессионального самоопределения. Профориентация базируется на учете профессионально важных личностных характеристик человека, потребностей кадрового обеспечения органов и подразделений полиции и направлена на достижение сбалансированности между профессиональными интересами и возможностями человека и потребностями системы РФ в специалистах по основным видам деятельности (Рыжов, 2010).

Поэтому под профессиональным психологическим отбором в полицию мы понимаем применение совокупности мер психофизической и индивидуально-психологической диагностики, направленное на оценивание психофизиологических и психологических свойств личности (особенности мотивационной сферы, характера, интеллектуальной и сенсорной организации, психомоторики, темперамента) как соответствующих или, наоборот, несоответствующих требованиям полицейской деятельности (Battaglia, 2004).

Результаты и обсуждение

Мотивация патрульного представлена сочетанием внутренних и внешних мотивов, потребностей и интересов, которые прямо влияют на эффективность осуществления служебных задач и достижения поставленных им целей. Именно совокупность мотивов детерминирует поведение полицейского и стимулирует его трудовую активность.

Мотивом стала есть личностное свойство субъекта деятельности, изнутри побуждающим к совершению профессионально направленных действий, путем соотношения предмета с потребностью (стремление, желание, заинтересованность, обязанность и тому подобное) (Кубышко, 2010).

Согласно другому видению, под мотивом понимают совокупность внешних и внутренних факторов, побуждающих лицо к активным действиям. К этим факторам относят установки, потребности, интересы и побуждения человека. Установка показывает, насколько человек психологически готов к деятельности и его внутреннюю позицию относительно выполняемой работы. Все остальные факторы являются определенными мотивационными состояниями, которые базируются на желании познать определенное явление или Объект (Адаев, 2010).

Мотивы, которыми руководствуется человек при избрании профессии и которые способствуют ее приспособлению к условиям труда и качеству исполнения служебных обязанностей, составляют профессиональную мотивацию. Они представлены:

Мотивами, которыми руководствуется человек при избрании профессии и которые способствуют ее приспособлению к условиям труда и качеству исполнения служебных обязанностей, составляют профессиональную мотивацию. Они представлены:

1) мотивами по выбору той деятельности, которая бы отвечала интересам лица. Такие мотивы возникают, когда у лица развивается заинтересованность особенностями той или иной деятельности. Кроме этого, осознание ею своих личностно-типовых особенностей и индивидуальных качеств, указывает на склонности и формирует устойчивый мотив к определенному виду трудовой деятельности;

2) мотивами по выбору трудовой деятельности, которая бы удовлетворяла своими результатами:

– престижность профессии (материальное вознаграждение, общественное признание, надежность, социальный статус в обществе и тому подобное);

– возможность реализовать свои альтруистические намерения (быть полезным для окружающих, карьерное продвижение, возможность проявить свои лучшие профессиональные качества и т. п.);

– наличие соответствующих профессиональных умений и навыков (склонность выполнять длительное время напряженную работу, лидерские задатки и способности организовывать групповую работу, профессиональное образование и намерение ее постоянно совершенствовать).

3) мотивами выбора профессии, которая бы удовлетворила внутренние и внешние призывы лица. Внешние и внутренние зовы лица представлены экстринсивными и интринсивными мотивами.

Экстринсивный мотив – это внешняя установка на получение материальных благ, на престиж профессии, на рост своей социальной роли в обществе после избрания определенного вида трудовой деятельности. Такая мотивация, в большинстве случаев, сопровождается побуждением внешних факторов, которые направляют поведение человека. Как следствие, человек вынужден с косвенным желанием приступать к выполнению поставленных профессией задач.

Интринсивная (внутренняя) мотивация вызвана стремлением получать моральное удовлетворение от труда и не связана с влиянием внешних факторов.

Сущность внутренней мотивации – своими альтруистическими намерениями повлиять на что-то и получить от этого удовольствие и радость. Альтруистические намерения выражаются в установке приносить общественную пользу человечеству, а именно: защищать права и свободы граждан, лечить, проводить психологическую реабилитацию, защищать страну от противоправных посягательств, помогать обездоленным и тому подобное.

Иногда, под внутренней мотивацией видят постоянное требование испытывать себя, то есть ставить перед собой сложные цели и пытаться их достичь. При такой мотивации человек заинтересован лучше выполнить рабочие задачи и применить новаторский подход и свою креативность. Если человек внутримотивирован, то он старается быть самоопределенным, а не инспектируемым внешними арбитрами.

По нашему мнению, между интринсивными и экстринсивными мотивами существует постоянная связь. Внутренняя мотивация, при изменении условий, может ослабляться и переходить во внешнюю. Это происходит тогда, когда цели достигнуты, потребность теряет свою актуальность или же человек разочаровывается в профессии. Стоит отметить, что проживая определенные этапы своей жизни,

человек руководствуется различными ценностями, и иерархия потребностей со временем меняется. Например, в более младшем возрасте работник руководствуется амбициями по устройству своей карьеры, реализации своего «я», выражению своего таланта, получению признания и привязанности окружающих, а в старшем возрасте – руководствуются потребностью в материальном обеспечении, возможности проводить свое время с семьей, и тому подобное. Некоторые ученые склоняются к мысли, что четкого разграничения внешние и внутренние мотивы не имеют, и человек сам может переформировать задача, которая была поставлена извне, к внутренней мотивации; человек впоследствии может полюбить то, что раньше она выполняла под влиянием контроля или риска получить штраф.

Для более глубокого анализа каждого кандидата рекомендовано использование полиграфа.

Основной целью использования полиграфа является оценка достоверности информации, сообщенной кандидатом о себе, выявление скрываемой кандидатом негативной информации, которая может препятствовать его поступлению на службу. Следует отметить, что высокую степень достоверности информации возможно получить только при методически грамотном проведении специального психофизиологического исследования.

На сегодняшний день в территориальных органах изучение кандидатов организует и проводит 989 психологов, профессиональная подготовка которых обеспечивает качественное проведение ППО.

В 2020 году проходить службу в территориальных органах изъявили желание 12 134 кандидата, которым по результатам психологического отбора определены следующие категории психологической пригодности: I – 2%, II – 47%, III – 35%, IV – 16%.

Принять на службу в территориальные органы было рекомендовано 83% кандидатов (1% кандидатов, заключать контракт отказались по причине устройства на более оплачиваемую работу). Не рекомендовано – 16%, которым определена IV категория профессиональной пригодности.

По результатам психологического отбора у 13% кандидатов выявлены факторы риска, основные из них:

- употребление наркотических, психотропных веществ – 25%;
- незаконный оборот наркотических веществ – 17%;
- злоупотребление алкоголем, токсическими веществами – 12% ;
- совершение уголовно наказуемых деяний – 10%;
- сокрытие, искажение анкетных данных – 9%;
- склонность к совершению суицидальных действий – 8%;
- злоупотребление должностными полномочиями – 8%.

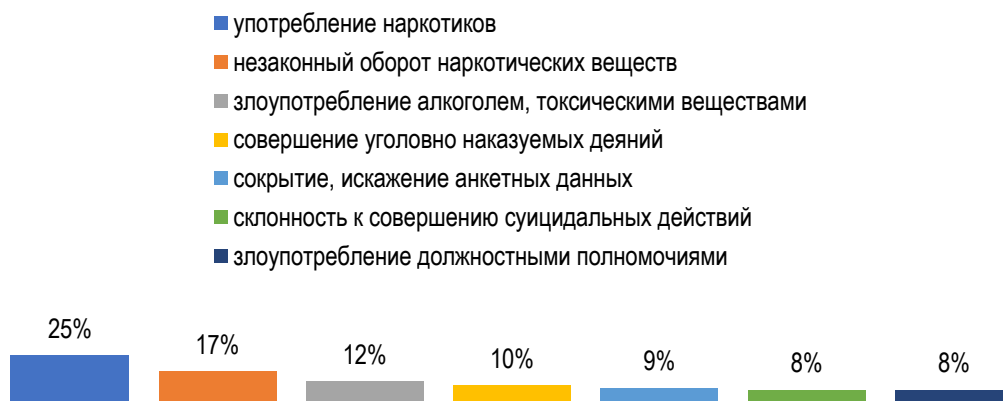

Рисунок 1. Факторы риска, выявленные у кандидатов в ходе ППО

Сотрудники полиции, у которых выявлено при тестировании различные формы отклоняющегося поведения, принятые на службу с третьей категорией профпригодности из-за не укомплектованности, как правило, приносят дисциплинарные проступки. Данная категория профпригодности в зарубежной

практике носит название «маргинальная» (пограничная). Кандидаты, отнесённые к этой группе по результатам психодиагностического тестирования, имеют проблемы с отклоняющимся поведением в три раза больше, чем кандидаты со второй группой профпригодности (рекомендован). Индивиды, имеющие пограничную категорию пригодности, могут быть приняты на службу лишь в условиях острого кадрового дефицита.

По данным многочисленных исследований, все виды «неподходящего» поведения и действий сотрудников полиции преимущественно связаны с совершенно определенными социально-психологическими и личностными характеристиками, которые вполне реально выявить в процессе психодиагностических исследований во время профессионально отбора либо аттестации сотрудников. Так определённые проблемы по службе, в общении с окружающими в личной жизни могут проявляться у полицейских, которые:

- импульсивны, вспыльчивы, быстро и необдуманно принимают решения;
- испытывающие сильное душевное волнение, сужающее сознание и ограничивающие волю;
- обладающие своеобразным мышлением, не имеющее логической основы и опоры на реальность;
- подозрительные, циничные и обладающие повышенной тревожностью;
- имеют заниженную самооценку;
- обладающие «раздутым» эго, самовлюблённых, с завышенной самооценкой, не соответствующей действительности;
- враждебны и нетерпеливы к другим людям, пренебрегающие нормами морали;
- обладающие низкой профессиональной направленностью;
- систематически нарушающие правила дорожного движения до службы в полиции;
- имеющие проблемы в семейных отношениях;
- злоупотребляющие алкоголем;
- имеющие низкий уровень интеллекта;
- регулярно меняющие работу или место службы;
- часто меняли место службы или работы, которые «не держится» на одном месте.

Рассмотрим опыт в США

Набор, отбор и обучение, безусловно, не являются новыми проблемами, но, к сожалению, в США и многих других странах до недавнего времени этим вопросам уделялось мало внимания. Например, хотя профессиональной полиции в США более 150 лет, большинство департаментов не предлагали формализованного обучения в академии до 1960 – х годов, что привело Рейта⁴ к его довольно удручающему утверждению выше.

То же самое верно и в других странах. В Англии полиция Лондонского метрополитена была создана в 1829 году, но только в 1960 году Закон о Королевской комиссии повысил стандарты набора и подготовки кадров.⁵ Аналогичные процессы имели место в странах Латинской Америки, где профессиональная полиция была учреждена в конце девятнадцатого века с помощью правительств США и Европы. Например, в Колумбии Национальная полиция была основана в 1890 году при содействии французского правительства, но первая колумбийская полицейская академия открыла свои двери только в 1950 году.

Тем не менее, набор, отбор и обучение стали "приоритетными" вопросами для полицейских департаментов по всему миру во многом из-за значительных изменений в философии и характере полицейской деятельности, более высоких ожиданий со стороны их избирателей и из-за продолжающихся усилий по профессионализации. В этом документе рассматриваются возникающие проблемы при наборе, отборе и обучении персонала, и основное внимание уделяется тому, что, по нашему мнению, наиболее важно для полиции, если она хочет найти, нанять и обучить тех, кто лучше всего подходит для этой работы. Важно отметить, что эти возникающие проблемы не являются уникальными для США, и во многих случаях другие полицейские управления по всему миру уже некоторое время борются с этими проблемами. Следовательно, существует значительная ценность в

изучении набора, отбора и обучения через международную призму, поскольку эта более широкая перспектива одновременно подчеркивает важные различия между США и другими странами и дает критическое представление об уроках, извлеченных в других странах. Каждый выпуск подробно описан с точки зрения США, за которым следуют разделы, в которых используется международная направленность. Статья завершается заключительными мыслями о последствиях для будущего полицейской деятельности.

Возникающие проблемы при наборе и отборе сотрудников полиции

В этом разделе описываются две возникающие проблемы, которые, по нашему мнению, определяют будущее набора и отбора сотрудников полиции: активный набор для достижения разнообразия и требований к образованию в колледже.

Активный набор персонала для обеспечения разнообразия

Цель набора состоит в том, чтобы найти или привлечь лучших кандидатов на должность сотрудника полиции. Однако большинству полицейских управлений в США приходится нелегко с заполнением имеющихся должностей, и, к сожалению, нехватка квалифицированных кандидатов, похоже, не уменьшается. В результате департаментам полиции придется проявлять инициативу в своих усилиях по набору персонала, "продавая себя" потенциальным кандидатам различными способами. Департаменты могут использовать различные стратегии для найма соискателей на работу, такие как размещение листовок по всему сообществу, посещение семинаров по трудоустройству в средних школах и местных колледжах и университетах, а также размещение объявлений в газетах, на радио и телевидении. В последнее время департаменты полагаются на размещение вакансий на своем веб-сайте, в некоторых случаях позволяя потенциальным кандидатам загружать формы заявлений.

Эффективная стратегия подбора персонала позволит охватить широкую аудиторию и привлечь большое количество квалифицированных кандидатов. Чем больше число подходящих кандидатов, тем более избирательным может быть отдел при принятии решений о приеме на работу. Для достижения этой цели стратегия набора персонала должна включать в себя ряд аспектов. Во-первых, при подборе персонала следует использовать несколько методов привлечения кандидатов (описанных выше), а не только один. Хотя есть финансовые обязательства заранее – в плане оплаты рекламы, отправки сотрудников в старшие классы и колледжи на дни карьеры и т. д. – в долгосрочной перспективе департамент окупит эти деньги во много раз. Во-вторых, усилия по набору персонала должны эффективно отражать основные требования к трудоустройству. Несоблюдение этих требований приведет к напрасной трате времени и усилий, поскольку департамент получает заявки от людей, которые не подходят для этой работы.

В-третьих, усилия по набору персонала должны подчеркивать преимущества и преимущества работы в полиции и представлять новобранцам реалистичную картину того, на что похожа эта работа. Исследования последовательно показывают, что люди приходят в полицию по практическим и альтруистическим причинам: обеспечение работой, льготы и помощь другим.⁶ Эти факторы следует подчеркнуть при наборе персонала, и они должны быть представлены реалистично. Хотя существует тенденция сосредотачиваться на волнении и опасности работы, большая часть полицейской работы не является ни захватывающей, ни опасной. Кандидаты, поступающие в полицию с нереалистичными ожиданиями, часто разочаровываются и с большей вероятностью могут уволиться с работы.

Наконец, эффективная стратегия набора персонала будет включать особые усилия по привлечению кандидатов из числа меньшинств и женщин. Многие местные полицейские управления имеют планы позитивных действий, которые требуют более активного набора представителей меньшинств и женщин. Кроме того, Комиссия по аккредитации правоохранительных органов (CALEA) рекомендует, чтобы расовый состав полицейского управления отражал расовый состав сообщества. Логично, что представительное полицейское управление с большей вероятностью поймет культуру и взгляды сообщества и с большей вероятностью будет терпимо относиться к этим взглядам. Некоторые исследования связывают отсутствие разнообразия в полицейских департаментах с постоянными плохими отношениями с общинами и даже неправомерными действиями полиции.⁷ Задача полицейских управлений, конечно, состоит в том, чтобы определить способы привлечения заявителей из числа

меньшинств и женщин, учитывая и без того небольшой контингент заявителей. Позитивные действия являются руководством для полиции, но важно, чтобы полиция НЕ нанимала менее квалифицированных кандидатов из-за расы или пола. Дух позитивных действий основывается на представлении о том, что квалифицированные кандидаты из числа меньшинств и женщин доступны, департаментам, возможно, просто придется усерднее искать их, чтобы найти. Для этого их усилия по набору персонала, возможно, должны быть ориентированы на эти традиционно недопредставленные группы.

Заключение

Таким образом, опрос с использованием полиграфа при решении кадровых задач обеспечивает выявление отрицательных мотивов поступления на службу в Росгвардию. Исключает поступление на службу лиц с корыстной мотивацией, склонных к нарушению дисциплины, имеющих в анамнезе антисоциальные или антикорпоративные факты, рассматривающиеся как недопустимые в данной организации, а также способствует разрешению спорных вопросов при проведении служебных проверок.

Опыт применения опроса с использованием полиграфа в территориальных органах говорит о положительной динамике, проявляющейся в расширении области оснований для проведения опросов с использованием полиграфа, увеличение квалифицированных полиграфологов и самих скрининговых проверок. Создана нормативная база, определяющая алгоритм проведения опроса на полиграфе и вынесения заключений по результатам обследования специалистом. Возникающие спорные моменты и трудности в процессе опросов лишь только подталкивают к дальнейшему развитию технологий и методик отбора на службу в Росгвардию.

Список литературы

1. Адаев А.И., Ефимкин С.В., Марьин М.И. Сборник нормативных правовых актов и документов, регламентирующих деятельность психологов органов и подразделений внутренних дел. М.: 2010. С. 109-112.
2. Варламов В.А. Детектор лжи // Когито-Центр. М.: 2004.
3. Дмитриева Т.Б., Дроздов А.З., Коган Б.М. Основные неспецифические системы, адаптирующие организм к острому и хроническому стрессу // Психиатрия чрезвычайных ситуаций. М.: 2004.
4. Кубышко В.Л. О ходе реализации системы мер по модернизации и совершенствованию работы с личным составом // Вестник кадровой политики МВД России, 2010. № 3. С. 4 – 13.
5. Рыжов Б.Н. Системные основания психологии // Системная психология и социология. 2010. № 1. С. 6 – 43.
6. Barak, A., Farrar, F., & Sutherland, A. (2014). The effect of police body-worn cameras on use of force and citizens' complaints against the police: A randomized controlled trial. *Journal of Quantitative Criminology*, 31, 509–535.
7. Battaglia, M., Izrael, D. P., Hoaglin, D. C., & Frankel, M. R. (2004, May). Tips and tricks for raking survey data (a.k.a. sample balancing). Paper presented at the annual meeting of the American Association for Public Opinion Research, Phoenix, Arizona.
8. Caplan, J. M., Kennedy, L. W., & Miller, J. (2011). Risk terrain modeling: Brokering criminological theory and GIS methods for crime forecasting. *Justice Quarterly*, 28(2), 360–381. doi:10.1080/07418825.2010.486037
9. Goodison, S., Davis, R. C., & Jackson, B. A. (2015). Digital evidence and the U.S. criminal justice system: Identifying technology and other needs to more effectively acquire and utilize digital evidence. Santa Monica, CA: RAND.
10. Hsu, J. (2014). 70 percent of U.S. police departments use license plate readers. Retrieved from <http://spectrum.ieee.org/cars-that-think/transportation/sensors/privacyconcerns-grow-as-us-police-departments-turn-to-license-plate-readers>

11. Lum, C. (2010). Gadgets for gathering evidence are not evidence of better policing: Technology and the mythology of progress in American law enforcement. Retrieved from <http://www.scienceprogress.org/2010/02/police-technology/>
12. Miller, L., Toliver, J., & the Police Executive Research Forum. (2014). Implementing a bodyworn camera program: Recommendations and lessons learned. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services; Retrieved from http://www.policeforum.org/assets/docs/Free_Online_Documents/Technology/implementing%20a%20body-worn%20camera%20program.pdf
13. Reaves, B. A. (2015, July). Local police departments, 2013: Equipment and technology (NCJ 248767). Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics. Retrieved from <http://www.bjs.gov/content/pub/pdf/lpd13et.pdf>
14. Skogan, W., & Frydl, K. (Eds.). (2004). Fairness and effectiveness in policing: The evidence. Washington, DC: National Academies Press.
15. Taylor, B., Koper, C., & Woods, D. (2011). Combating auto theft in Arizona: A randomized experiment with license plate recognition technology. Washington, DC: Police Executive Research Forum.

Domestic and foreign experience in the application of methods and technologies of selection for police service

Ivan V. Krasnov

Head of the Department of professional psychological selection (for the GURLS of the Rosgvardiya) of the Main Center for Ensuring the Activities of the National Guard Troops of the Russian Federation

Moscow, Russia

krasnov_i.v@mail.ru

 0000-0002-6368-3289

Received 16.05.2021

Accepted 25.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/p2764-7527-9951-t

Abstract

The article considers the problem of qualitative selection and selection of candidates for service in the territorial bodies (divisions) of the Rosgvardiya. Psychological selection, together with its psychophysiological component, is a part of professional selection aimed at identifying such employees who, according to their moral, psychophysiological and psychological qualities, most correspond to the specific requirements of future activity. At the same time, highly effective psychological selection should have an integrated approach that corresponds to two principles, the first is the principle of differentiation and dynamism, the second is the reliability and prognosticality of the methods used. The experience of using a polygraph in the police in the course of personnel work is considered. The results of the study of candidates for work in private organizations and for service in the Rosgvardiya are presented. Professional psychological selection is also considered as a set of measures aimed at ensuring a high-quality selection of the organization's personnel based on an assessment of the compliance of the level of development of the necessary psychophysiological (individual) qualities and personality properties with the requirements of professional activity. The socio-psychological and personal characteristics of candidates identified in the process of psychodiagnostic research and negatively affecting their further service are summarized.

Keywords

recruitment, selection, psychophysiological research, a survey using a polygraph, candidates, deviant behavior.

References

1. Adaev A.I., Efimkin S.V., Mar'in M.I. Sbornik normativnyh pravovyh aktov i dokumentov, reglamentirujushih dejatel'nost' psihologov organov i podrazdelenij vnutrennih del. M.: 2010. S. 109-112.
2. Varlamov V.A. Detektor Izhi // Kogito-Centr. M.: 2004.
3. Dmitrieva T.B., Drozdov A.Z., Kogan B.M. Osnovnye nespecificheskie sistemy, adaptirujushhie organizm k ostromu i hronicheskomu stressu // Psihiatrija chrezvychajnyh situacij. M.: 2004.
4. Kubyshko V.L. O hode realizacii sistemy mer po modernizacii i sovershenstvovaniju raboty s lichnym sostavom // Vestnik kadrovoj politiki MVD Rossii, 2010. № 3. S. 4 – 13.
5. Ryzhov B.N. Sistemnye osnovanija psihologii // Sistemnaja psihologija i sociologija. 2010. № 1. S. 6 – 43.
6. Barak, A., Farrar, F., & Sutherland, A. (2014). The effect of police body-worn cameras on use of force and citizens' complaints against the police: A randomized controlled trial. *Journal of Quantitative Criminology*, 31, 509–535.
7. Battaglia, M., Izrael, D. P., Hoaglin, D. C., & Frankel, M. R. (2004, May). Tips and tricks for raking survey data (a.k.a. sample balancing). Paper presented at the annual meeting of the American Association for Public Opinion Research, Phoenix, Arizona.
8. Caplan, J. M., Kennedy, L. W., & Miller, J. (2011). Risk terrain modeling: Brokering criminological theory and GIS methods for crime forecasting. *Justice Quarterly*, 28(2), 360–381. doi:10.1080/07418825.2010.486037
9. Goodison, S., Davis, R. C., & Jackson, B. A. (2015). Digital evidence and the U.S. criminal justice system: Identifying technology and other needs to more effectively acquire and utilize digital evidence. Santa Monica, CA: RAND.
10. Hsu, J. (2014). 70 percent of U.S. police departments use license plate readers. Retrieved from <http://spectrum.ieee.org/cars-that-think/transportation/sensors/privacyconcerns-grow-as-us-police-departments-turn-to-license-plate-readers>
11. Lum, C. (2010). Gadgets for gathering evidence are not evidence of better policing: Technology and the mythology of progress in American law enforcement. Retrieved from <http://www.scienceprogress.org/2010/02/police-technology/>
12. Miller, L., Toliver, J., & the Police Executive Research Forum. (2014). Implementing a bodyworn camera program: Recommendations and lessons learned. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services; Retrieved from http://www.policeforum.org/assets/docs/Free_Online_Documents/Technology/implementing%20a%20body-worn%20camera%20program.pdf
13. Reaves, B. A. (2015, July). Local police departments, 2013: Equipment and technology (NCJ 248767). Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics. Retrieved from <http://www.bjs.gov/content/pub/pdf/lpd13et.pdf>
14. Skogan, W., & Frydl, K. (Eds.). (2004). *Fairness and effectiveness in policing: The evidence*. Washington, DC: National Academies Press.
15. Taylor, B., Koper, C., & Woods, D. (2011). *Combating auto theft in Arizona: A randomized experiment with license plate recognition technology*. Washington, DC: Police Executive Research Forum.

Проблемы и возможности применения видеоаналитики в сферах образования и развлечений

Анастасия Дмитриевна Окатьева

Студент

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Санкт-Петербург, Россия

okataeva@mail.ru

 0000-0002-9482-5673

Поступила в редакцию 15.05.2021

Принята 16.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/d6189-0390-2258-x

Аннотация

Быстрые изменения и совершенствование технологий произвели революцию в современном мире. Взаимодействие человека и компьютера (HCI) развивалось в течение определенного периода, трансформируя многие аспекты нашей жизни, включая то, как мы учимся. В настоящее время студенты могут извлечь выгоду из быстрого обмена информацией, доступности в Интернете и практической реализации того, что ранее преподавалось только в книгах. Опыт обучения и компетентность зависят от того, насколько хорошо предмет преподается студентам и через какую среду. Книги и текстовые ресурсы со временем зарекомендовали себя как отличный способ доставки и использовались на протяжении веков. Аудио-и видеоматериалы также оказались эффективным способом доставки информации, поскольку они обеспечивают хорошее количество богатого контента за относительно короткий период, что привело к повышению мотивации учащихся в классе и изменению восприятия преподавателей. Однако отсутствие погружения и контроля делает обучение на основе видео менее личным, чем интерактивные классы и моделирование реальной жизни. Видеонаблюдение с помощью видеоаналитики может быть развернуто для мониторинга территорий в определенное время суток. Например, как только школа открывается, не должно быть много активности на парковке или в определенных местах вокруг школы. В таких ситуациях интеллектуальные камеры с видеоаналитикой могут использоваться для обнаружения активности в тех областях, которые представляют интерес, чтобы предупредить службу безопасности школы о том, что что-то может потребовать их внимания. Радиолокационное обнаружение идеально подходит для периметров, где устройство может быть ненавязчиво настроено для оповещения, когда кто-то входит в определенную зону.

Ключевые слова

видеоаналитика, эмоции, распознавание, образование.

Введение

Автоматическое распознавание выражений лица является требовательным и интересным направлением в области компьютерного зрения, а также интерфейса компьютерного мозга. Методы распознавания выражений лица, основанные на компьютерном зрении, имеют определенные ограничения, такие как позиционирование камеры, мобильность пользователя и конфиденциальность. В системе распознавания выражений на основе компьютерного зрения, пользователь должен находиться в диапазоне камеры для записи его / ее выражений лица, например, 60 см и 80 см. «Положение головы и подбородка пользователя для стабилизированного положения головы ограничивает мобильность пользователя». Рассмотрим для начала существующие технологии видеоаналитики в образовании.

Использование развлечений в качестве стратегии социальных изменений-это практика, которая восходит к истокам организованных обществ. Информация, спасающая жизнь, общие ценности и убеждения, а также социально приемлемые практики передаются из поколения в поколение с помощью искусства рассказывания историй, используя сложные навыки для интеграции популярных развлечений с обучением. В высокоопосредованных культурах 21 века практикующие средства массовой информации и искусства активно используют многие формы развлечений для обучения своей аудитории. К концу 20-го века стратегическое использование развлечений для социального влияния и образовательных целей обычно называлось просоциальными развлечениями, развлечениями с добавленной стоимостью, развлечениями для развития, развлекательными, информационно-развлекательными и образовательными драмами, среди других терминов.

В 1999 году несколько ученых, изучающих стратегическое использование развлечений для образования и социальных изменений, остановились на термине коммуникационная стратегия развлечения и образования, который в настоящее время является общим описанием, используемым специалистами в области коммуникации. Развлечения-образование определяется как коммуникационная стратегия, которая намеренно стремится укрепить или изменить отношение, ценности, убеждения или социальные практики путем интеграции образовательного контента в развлекательные программы. В стратегии коммуникации между развлечениями и образованием есть пять основных элементов. Во-первых, это предполагает использование развлечений с целью обучения или убеждения аудитории. Все виды развлечений предоставляют информацию и оказывают влияние. Развлечение-образование, однако, должно быть целенаправленным, чтобы развлечение создавалось с учетом заранее определенного образовательного или убедительного эффекта. Во-вторых, развлечения-образование теоретически обосновано.

Стратегический характер развлекательного образования основан на теориях коммуникации или теориях в тесно связанных дисциплинах, таких как социальная психология, социология и политология. Изучение человеческого общения обычно считается академической областью исследований, которая является междисциплинарной, опирающейся на многие теоретические традиции. Таким образом, коммуникационная стратегия развлечения и образования опирается на множество различных теорий. В-третьих, развлечения-образование стремится создавать высококачественные развлечения, с помощью которых аудитория учится. Это требует сочетания развлекательных ценностей с образовательным контентом, чтобы аудитория училась, пока ее развлекают.

Развлечения-образование осуществляется через все средства массовой информации и искусства, включая кино, театр, музыку, народное искусство, уличную драму, телевизионные программы, радиoprogramмы, живые выступления и спортивные мероприятия. Все, что можно считать развлекательным, также может быть образовательным, и, таким образом, коммуникационная стратегия развлечения и образования охватывает все средства массовой информации, искусство и опосредованные события, во время которых происходит общение. В-четвертых, развлекательно-образовательная стратегия - это коммуникационная стратегия, основанная на исследованиях. Она включает в себя формирующее исследование с потенциальной аудиторией до создания продукта или спектакля в области медиа или искусства, а также итоговое исследование для измерения влияния развлекательных и образовательных сообщений на их целевую аудиторию. Наконец, развлекательно-образовательная деятельность требует сотрудничества между специалистами в области средств массовой информации и агентами изменений, такими как специалисты в области здравоохранения и развития и медиаученые, которые создают цели в области образования и социальных изменений. Это сотрудничество может принимать различные формы, но обычно включает в себя переговоры между творческими деятелями и государственными должностными лицами или преподавателями.

Материалы и методы исследования

Высокотехнические области образования, от медицины до инженерии, могут обеспечить более широкий опыт обучения с помощью виртуальной реальности. Например, наиболее важной проблемой для студентов-медиков, изучающих анатомию, является понимание тела в трех измерениях и того, как

различные последствия для здоровья реагируют на различные методы лечения. Возможно, именно поэтому обучение в этой области может быть столь же обширным, как и 10 лет в медицинской школе. VR может решить эту проблему, сократить время, необходимое для обучения, и подготовить высококвалифицированных врачей быстрее, чем традиционные методы обучения (Abadi, 2016).

Например, введение и мониторинг внутривенного введения (внутривенно) является важной частью ухода за больными, поскольку до 70% пациентов имеют ту или иную форму внутривенного устройства, введенного в рамках их лечения. При неправильном выполнении осложнения могут быть такими же серьезными, как инфекции крови и смертность. Приложение VR, EON-XR позволяет получить практический опыт погружения, который позволяет студентам найти вены и выполнить процедуру в безопасной, безрисковой среде. Наряду с процедурными инструкциями студентам предоставляется дополнительная информация, такая как ключевые термины. Этот инструмент является портативным и может быть интегрирован в онлайн-обучение, а также в практические занятия в классе (Domínguez-Jiménez, 2020). VR позволяет использовать обучение, развлечение и исследование в различных отраслях науки и техники полностью безопасно, и эффективно (наглядно), чтобы продемонстрировать различные эффекты и реакции (например, химический опыт с едкими кислотами).

Результаты и обсуждение

1. Технические решения видеоаналитики в образовании и сфере развлечений

1.1. Обнаружение эмоций и выстраивание гипотез на основе полученных данных

При обнаружении эмоций в процессе видеоаналитики методом Виолы–Джонса обрабатываются изображения в интегральной форме. Интегральное представление позволяет выполнить быстрое вычисление суммарной яркости произвольного прямоугольника на оригинальном документе с постоянным временем, независимо от размеров этого прямоугольника. Указанное представление изображения – это матрица, совпадающая по размерам с исходным изображением, в каждом элементе которой хранится сумма интенсивностей всех пикселей, находящихся левее и выше данного элемента. Элементы матрицы рассчитываются по формуле:

$$II(x, y) = \sum_{0 \leq i \leq x, 0 \leq j \leq y} I(i, j), \quad (1)$$

где $I(i, j)$ – яркость пикселя исходного изображения.

Каждый элемент матрицы $II(x, y)$ представляет собой сумму пикселей в прямоугольнике от $(0, 0)$ до (x, y) ;

Прямоугольные комбинации, используемые для обнаружения объекта на изображении, не являются настоящими вейвлетами Хаара. Вместо этого они содержат прямоугольные комбинации, которые лучше подходят для задач распознавания. Из-за этой разницы, эти функции называют не вейвлетами, а функциями или примитивами Хаара. На рис. 1 представлены примитивы Хаара.

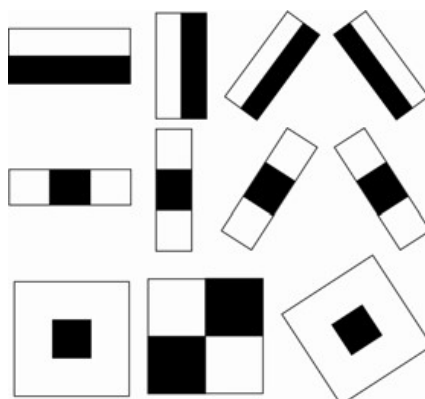
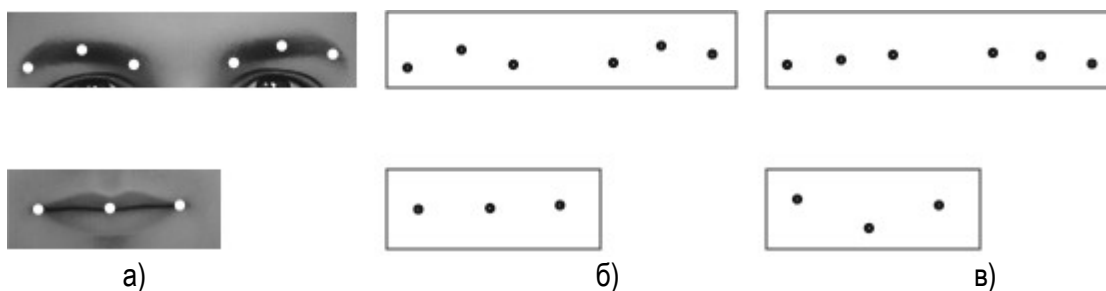

Рисунок 1. Примитивы Хаара

Следующим шагом является нахождение ключевых точек выделенных элементов лица. Определить эмоции можно на основе анализа нескольких ключевых точек. Например, на рис. 2 показаны комбинации точек бровей и рта.

а – изображение бровей и рта; б – комбинация ключевых точек бровей и рта, соответствующая их изображением; в – комбинация ключевых точек, соответствующая иным положениям рассматриваемых элементов на изображениях

Рисунок 2. Ключевые точки элементов лица

Процесс выделения ключевых точек проиллюстрирован на рис. 3.

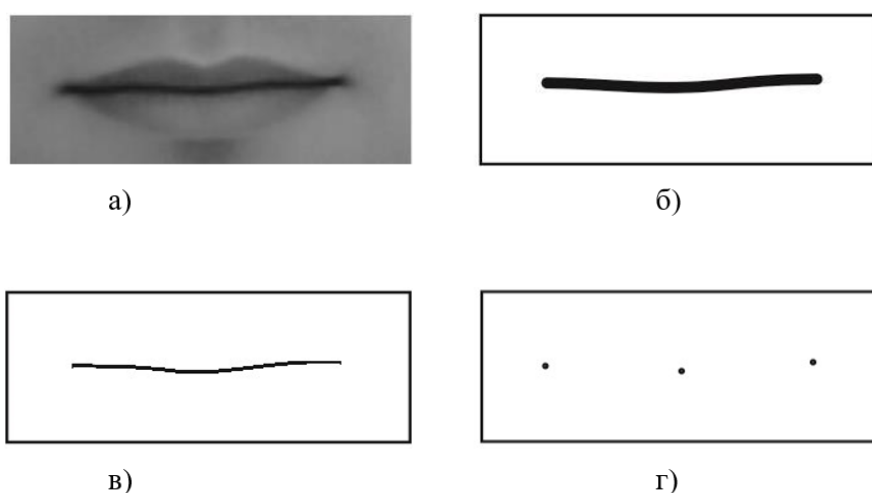

Рисунок 3. Выделение ключевых точек:

- а) полутоновые изображения,
- б) бинарное изображение,
- в) применение градиентной маски,
- г) локализация ключевых точек

После выделения ключевых точек можно выполнить классификацию эмоции. Например, в таблице 1 – представлены характеристики эмоций по сочетанию брови и рта. Проведен подход к автоматическому распознаванию эмоций может быть эффективно применен в разнообразных интеллектуальных человеко–машинных системах [13].

Таблица 1. Характеристики эмоций по сочетанию брови и рта

Эмоция	Бровь	РИТ
Удивление	Поднимается	Открывается
Страх	Поднимается и скривится	Открывается и растягивается
Отвращение	Снижается	Поднимается и концы снижаются
Гнев	Снижается и скривится	Открывается или концы снижаются
Счастье	Поднимается	Концы поднимаются
Грусть	Концы снижаются	Концы снижаются

1.2. Дискретные модели эмоций

Дискретная модель включает в себя шесть основных эмоций (счастье, грусть, страх, удивление, отвращение, гнев), которые являются общепринятыми (Liu, 2019). Все остальные эмоции считаются частью этих основных эмоций. Пространственная модель, как на рис. 4, рисует эмоции на двух шкалах – валентности и возбуждении. Валентность (valence) обозначает полярность эмоций, а возбуждение (arousal) обозначает интенсивность эмоций.

Эта модель определяет эмоции на двумерном пространстве – валентности и возбуждении. Валентность обозначает полярность эмоций (положительные или отрицательные), а возбуждение – интенсивность (высокая или низкая).

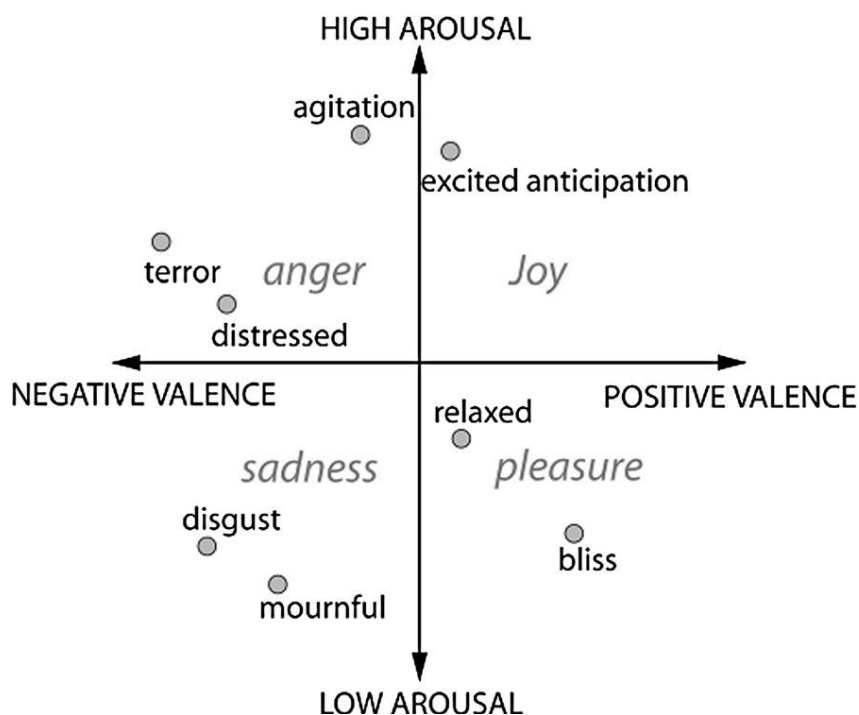

Рисунок 4. Мерная модель эмоций

Нелинейные особенности, такие как приближение энтропии (ApEn, Approximation Entropy), наибольшая экспонента Ляпунова (LE, Largest Lyapunov Exponent), корреляционная размерность (CD, correlation dimension), показатель Херста (H, Hurst) и ошибка нелинейного прогнозирования – передают информацию, связанную с такими свойствами, как сходство, предсказуемость, надежность и чувствительность сигнала (Chi, 2012).

Понятно, что когда люди оценивают качественное свойство объекта, такое как эмоциональное выражение лица, или когда они оценивают общее сходство сложных объектов, они сравнивают объекты по нескольким субъективным шкалам, а не по одной. Комбинируя определенным образом, субъективные выводы, они и осуществляют сложное суждение, похожее на психологическую оценку.

Для решения таких проблем и развивались методы многомерного отражения.

Поэтому сначала мы определяем дистанцию (разность) $\delta_{i,j}$ между кодами ЛБШ (локальные бинарные шаблоны)). Это расстояние отображает сходство шаблонов интенсивности изображения, которые были использованы для создания каждой строке кода ЛБШ. Полная матрица несоответствий, представляющая расстояния между всеми возможными значениями кодов, может быть определена как:

$$\Delta = \begin{bmatrix} \delta_{11} & \cdots & \delta_{1n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \delta_{d1} & \cdots & \delta_{dn} \end{bmatrix}, \quad (2)$$

для каждой матрицы Δ , MDS ищет отображение кодов на маломерное метрическое пространство, такое как:

$$\delta_{i,j} \approx \|V_i - V_j\| = \|MDS(C_i) - MDS(C_j)\| \quad (3)$$

Таким образом коды C_i и C_j отражены как V_i, V_j соответственно.

Разница между двумя кодами ЛБШ D может быть оценена как количество значений битов между ними, отличаются (расстояние Хемминга). Тем не менее, это может дать нам неполную информацию о различиях в шаблонах интенсивности, которые образовали данные коды: местонахождение различных значений битов столь же важны об оценке сходства кода, как и сами значения.

В качестве примера, рассмотрим снова три ЛБШ вектора $a = (1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0)$, $b = (0, 1, 0, 0, 0, 0, 0, 0)$ та $c = (0, 0, 0, 0, 1, 0, 0, 0)$. Количество разных битов (а таким образом и расстояние Хемминга) для пары a и b такое же, как и для a и c - 2. Выходные текстурные шаблоны, которые образовали эти ЛБШ, очень отличаются: пара a и b похожи лишь ротацией одного пикселя в шаблоне вокруг центрального пикселя, в то время как код c представляет собой отражение шаблона интенсивности a , и следовательно менее похожи.

$$a = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & x & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{bmatrix} \quad b = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 0 & x & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{bmatrix} \quad c = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & x & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (4)$$

Чтобы принять во внимание разницу в местоположении кодов пикселей, вместо расстояния Хеминга, мы использовали EMD (Earth Mover's Distance). EMD используется для отображения наименьшего усилия для преобразования одного распределения в другое. Здесь она была использована как мера разницы между двумя кодами ЛБШ. EMD между двумя кодами P и Q определяется следующим образом:

$$EMD(P, Q) = \frac{\min_{\{f_{kl}\}} \sum_{kl} f_{kl} d_{kl}}{\sum_{kl} f_{kl}}, s. t., \quad (5)$$

$$0 \leq f_{kl}, \sum_l kl \leq Q_l,$$

$$\sum_{kl} f_{kl} = \min\left(\sum_k P_k, \sum_l Q_l\right)$$

Это отображает усилия необходимые для изменения значения из одного кода в другой, где $f_{kl} \in \{0, 1\}$ это переход значения бита k в P (P_k) в бит l в Q (Q_l), $\{f_{kl}\}$ это полный переход из P в Q и

$$d_{kl} = \|k - l\|_2 \quad (6)$$

Использовано как стандартное расстояние между позициями двух битов и представляет собой усилие необходимое для переноса значения между позициями.

1.3. Системы распознавания лица

Система распознавания эмоций лица, представленная в (Munoz, 2014), состоит из двухступенчатого процесса, то есть обнаружения лица (ограниченное лицо) в изображении с последующим обнаружением эмоций на обнаруженной ограниченной поверхности. Следующие две методики используются для соответствующих упомянутых задач в системе распознавания лиц.

1) характерный каскадный классификатор Хаара: он хорошо обнаруживает фронтальную поверхность изображения. Это в реальном времени и быстрее по сравнению с другими детектором лица. Эта статья использует реализацию с Open-CV.

2) Модель Xception CNN (Convolutional neural network) (Mini_Xception, 2017): Будем готовить архитектуру модели CNN классификации, которая принимает ограниченную грань (48×48 пикселей) в качестве входных данных и прогнозирует вероятности 7 эмоций в выходном слое.

Данные состоят из 48×48 пикселей серых изображений лиц. Грани были автоматически зарегистрированы таким образом, чтобы лицо было более или менее центрированным и занимало примерно одинаковое количество места на каждом изображении. Задача состоит в том, чтобы классифицировать каждое лицо на основе эмоций, проявляющиеся в мимике, к одной из семи категорий (0 = сердит, 1 = мерзость, 2 = страх, 3 = счастлив, 4 = печален, 5 = сюрприз, 6 = нейтральный).

Если охватывать более широко данную тему, в области видеонаблюдения системы распознавания лиц (FR) используются для обнаружения лиц, представляющих интерес, появляющихся в распределенной сети камер. Производительность систем FR still-to-video может значительно снизиться, поскольку лица, снятые в неограниченном рабочем домене (OD) с помощью нескольких видеокамер,

имеют другое базовое распределение данных по сравнению с лицами, снятыми в контролируемых условиях в домене регистрации с помощью неподвижной камеры. В конкретной реализации, основанной на классификации разреженных представлений, синтетические грани, сгенерированные с помощью DSFS, используются для формирования междоменного словаря, учитывающего структурированную разреженность, где блоки словаря объединяют исходные и синтетические грани каждого отдельного человека. Экспериментальные результаты, полученные с помощью видеозаписей из наборов данных Chokerpoint и COX-S2V, показывают, что увеличение набора эталонных галерей систем FR still-to-video с использованием предлагаемого подхода DSFS может обеспечить значительно более высокий уровень точности по сравнению с современными подходами, при этом лишь незначительно увеличив его вычислительную сложность.

2. Проблемы использования систем видеоаналитики в сфере образования

Видеоаналитика не может решить все проблемы безопасности в образовании, но это ценный инструмент и один из наименее навязчивых доступных вариантов. Список проблем безопасности, с которыми может справиться видео, растет с каждым днем. Видеосистемы могут обеспечивать мониторинг школьных помещений в режиме реального времени и способствовать быстрому реагированию на инциденты. Новые достижения, такие как видеоаналитика, в настоящее время недостаточно используются в сфере образования.

Сегодня сеть позволяет обмениваться видеоизображениями по всей школьной системе, путешествовать по существующим сетям, расширяя возможности более централизованной структуры управления безопасностью и делая видео более ценным.

В частности, высшие учебные заведения с большей вероятностью будут просматривать видео в реальном времени, учитывая большие кампусы, большее количество зданий и больше общественных зон, где собираются сотрудники и студенты (Niewiadomski, 2016).

Многочисленные проблемы на рынке образовательных товаров и услуг для обеспечения безопасности (с точки зрения видео) включают в себя широкие открытые пространства, которые затрудняют обеспечение безопасности школ камерами видеонаблюдения, поскольку огромный объем необходимого покрытия может быть непомерно дорогим. Во-вторых, государственные и федеральные правила должны быть приняты во внимание и сбалансированы с необходимостью защиты частной жизни студентов.

Панорамные камеры являются одним из инструментов для решения проблем, поскольку одна 360-градусная камера может заменить от 4 до 5 PTZ-камер

Наконец, школы и колледжи сталкиваются с сокращением бюджетов, что означает, что решения для обеспечения безопасности должны обеспечивать больший охват и функциональность, а также быть экономически эффективными для развертывания. Панорамные камеры являются одним из инструментов для решения этих проблем, поскольку одна 360-градусная камера может заменить от четырех до пяти традиционных камер с панорамированием и наклоном, что приводит к меньшему количеству камер и большему охвату-и все это при меньших затратах на оборудование и лицензирование.

Видеонаблюдение с помощью видеоаналитики может быть развернуто для мониторинга территорий в определенное время суток. Например, как только школа открывается, не должно быть много активности на парковке или в определенных местах вокруг школы (Schwartz, 2013).

В таких ситуациях интеллектуальные камеры с видеоаналитикой могут использоваться для обнаружения активности в тех областях, которые представляют интерес, чтобы предупредить службу безопасности школы о том, что что-то может потребовать их внимания. Радиолокационное обнаружение идеально подходит для периметров, где устройство может быть ненавязчиво настроено для оповещения, когда кто-то входит в определенную зону.

Цель в потенциально опасной ситуации - ускорить время реагирования. Чем быстрее вы сможете обнаружить что-то с помощью технологии, тем быстрее вы сможете отреагировать. Таким образом, возможность идентифицировать что-то, происходящее на парковке, и предупредить сотрудников

школьных ресурсов может обеспечить 30 секунд или минуту форы для реагирования, что может привести к тому, что школа окажется в ситуации блокировки и быстрее получит первых ответчиков на месте.

Было показано, что использование освещения в ночное время может сдерживать преступность. Тем не менее, может быть дорого содержать здание и территорию освещенными всю ночь, каждую ночь. Чтобы смягчить эти проблемы и потенциальные затраты, существуют видеокamеры с чрезвычайно низкой освещенностью, которые позволяют им видеть в почти полной темноте или в некоторых случаях в полной темноте. Это позволяет школе экономить деньги, выключая свет, одновременно достигая уровня эффективности наблюдения, аналогичного дневному развертыванию.

Также, в системах видеоаналитики часто может использоваться VR технологии, для того, чтобы обеспечить полноценное исследование происходящей ситуации с видеоприборов.

Существуют видеокamеры с экстремально низкой освещенностью, позволяющие видеть в почти полной темноте или в полной темноте.

Заключение

Столкнувшись с более высоким уровнем инцидентов с учащимися и дисциплинарными проблемами учащихся в некоторых школах, школьная система в Соединенных Штатах стремилась модернизировать свою систему видеонаблюдения, чтобы обеспечить лучший местный и удаленный мониторинг в важных областях. Камеры высокой четкости Avigilon с самообучающимися решениями для видеоаналитики и контроля доступа были установлены в 101 школе, а программное обеспечение для управления видео ACC 6 с технологией поиска внешнего вида Avigilon обеспечивает расширенный поиск видеоаналитики.

VR технологии в области видеоаналитики могут использоваться с целью улучшения обучения, полного погружения в развлекательных целях, повышения эффективности наглядных экспериментов в полностью безопасных условиях. Благодаря полной наглядности происходящего, VR технологии являются наиболее популярными в данный момент и наиболее недооцененными, с точки зрения количества программного обеспечения к этой технологии.

Поисковая система искусственного интеллекта с глубоким обучением может сортировать многочасовые кадры и позволяет операторам быстро и эффективно нажимать на кнопку и искать все экземпляры человека или транспортного средства по всем камерам на сайте

Список литературы

1. Abadi, M., Barham, P., Chen, J., Chen, Z., Davis, A., Dean, J., et al. (2016). "Tensorflow: a system for large-scale machine learning," in 12th USENIX Symposium on Operating Systems Design and Implementation (Savannah, GA: USENIX Association), 265–283.
2. Chi, Y. M., Wang, Y.-T., Wang, Y., Maier, C., Jung, T.-P., and Cauwenbe, G. (2012). Dry and noncontact EEG sensors for mobile brain–computer interfaces. *IEEE Trans. Neural Syst. Rehabil. Eng.* 20, 228–235. doi: 10.1109/TNSRE.2011.2174652
3. Danelljan, M., Robinson, A., Khan, F. S., and Felsberg, M. (2016). "Beyond correlation filters: learning continuous convolution operators for visual tracking," in European Conference on Computer Vision, eds B. Leibe, J. Matas, N. Sebe, and M. Welling (Amsterdam: Springer), 472–488. doi: 10.1007/978-3-319-46454-1_29
4. Domínguez-Jiménez JA, Campo-Landines KC, Martínez-Santos JC, Delahoz EJ, Contreras-Ortiz SH. A machine learning model for emotion recognition from physiological signals. *Biomedical Signal Processing and Control.* 2020;55:101646.
5. Fu, Q., Luo, Y., Liu, J., Bi, J., Qiu, S., Cao, Y., et al. (2017). "Improving learning algorithm performance for spiking neural networks," in 2017 IEEE 17th International Conference on Communication Technology (ICCT) (Chengdu: IEEE), 1916–1919. doi: 10.1109/ICCT.2017.8359963
6. Gavrilescu, M., (2015) "Recognizing emotions from videos by studying facial expressions, body postures and hand gestures", 23rd Telecommunication forum TELFOR, pp. 720-723.

7. Gu Y, Wang Y, Liu T, Ji Y, Liu Z, Li P, et al. EmoSense: Computational Intelligence Driven Emotion Sensing via Wireless Channel Data. *IEEE Transactions on Emerging Topics in Computational Intelligence*. 2020;4(3):216–226.
8. Heike Brock. (2018) “Deep learning - Accelerating Next Generation Performance Analysis Systems” 12th Conference of the International Sports Engineering Association, Brisbane, Queensland, Australia, pp. 26–29.
9. Hossain MS, Muhammad G. Emotion-Aware Connected Healthcare Big Data Towards 5G. *IEEE Internet of Things Journal*. 2018;5(4):2399–2406.
10. Liu, J., Huang, Y., Luo, Y., Harkin, J., and McDaid, L. (2019). Bio-inspired fault detection circuits based on synapse and spiking neuron models. *Nerocomputing* 331, 473–482. doi: 10.1016/j.neucom.2018.11.078
11. Munoz MO, Foster R, Hao Y. Exploring Physiological Parameters in Dynamic WBAN Channels. *IEEE Transactions on Antennas and Propagation*. 2014;62(10):5268–5281.
12. Niewiadomski Mancini, Varni Volpe, Camurri Automated Laughter detection from full body movements” *IEEE Transactions on Human-Machine Systems*, 46 (1) (2016), pp. 113-213
13. Schwartz G, Tee BCK, Mei J, Appleton AL, Kim DH, Wang H, et al. Flexible polymer transistors with high pressure sensitivity for application in electronic skin and health monitoring. *Nature communications*. 2013;4:1859. pmid:23673644
14. Shirbhate Neha, Talele Kiran, (2016), “Human Body Language Understanding for Action detection using Geometric Features”, 2ndInternational Conference on Contemporary Computing and Informatics, IEEE, pp.603-607.
15. Soroush, M. Z., Maghooli, K., Setarehdan, S. K., and Nasrabadi, A. M. (2019). A novel EEG-based approach to classify emotions through phase space dynamics. *Signal Image Video Process*. 13, 1149–1156. doi: 10.1007/s11760-019-01455-y
16. Wang X, Le D, Cheng H, Xie C. All-IP wireless sensor networks for real-time patient monitoring. *Journal of biomedical informatics*. 2014;52:406–417.
17. Wang, X., Zhang, T., Xu, X., Chen, L., Xing, X., and Chen, C. L. P. (2018). “EEG emotion recognition using dynamical graph convolutional neural networks and broad learning system,” in 2018 IEEE International Conference on Bioinformatics and Biomedicine (BIBM) (Madrid: IEEE), 1240–1244. doi: 10.1109/BIBM.2018.8621147

Problems and possibilities of using video analytics in the fields of education and entertainment

Anastasia D. Okatyeva

Student

St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics

Saint Petersburg, Russia

okataeva@mail.ru

 0000-0002-9482-5673

Received 15.05.2021

Accepted 16.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/d6189-0390-2258-x

Abstract

Rapid changes and improvements in technology have revolutionized the modern world. Human-computer Interaction (HCI) has evolved over a period of time, transforming many aspects of our lives, including

how we learn. Currently, students can benefit from the rapid exchange of information, accessibility on the Internet, and practical implementation of what was previously taught only in books. Learning experience and competence depend on how well the subject is taught to students and through what medium. Books and text resources have proven to be a great delivery method over time and have been used for centuries. Audio and video materials have also proven to be an effective way to deliver information, as they provide a good amount of rich content in a relatively short period, which has led to increased motivation of students in the classroom and a change in the perception of teachers. However, the lack of immersion and control makes video-based learning less personal than interactive classes and real-life simulations. Video surveillance using video analytics can be deployed to monitor territories at certain times of the day. For example, once a school opens, there shouldn't be a lot of activity in the parking lot or in certain places around the school. In such situations, smart cameras with video analytics can be used to detect activity in areas of interest, to warn the school security service that something may require their attention. Radar detection is ideal for perimeters, where the device can be unobtrusively configured to alert when someone enters a certain area.

Keywords

video analytics, emotions, recognition, education.

References

1. Abadi, M., Barham, P., Chen, J., Chen, Z., Davis, A., Dean, J., et al. (2016). "Tensorflow: a system for large-scale machine learning," in 12th USENIX Symposium on Operating Systems Design and Implementation (Savannah, GA: USENIX Association), 265–283.
2. Chi, Y. M., Wang, Y.-T., Wang, Y., Maier, C., Jung, T.-P., and Cauwenbe, G. (2012). Dry and noncontact EEG sensors for mobile brain–computer interfaces. *IEEE Trans. Neural Syst. Rehabil. Eng.* 20, 228–235. doi: 10.1109/TNSRE.2011.2174652
3. Danelljan, M., Robinson, A., Khan, F. S., and Felsberg, M. (2016). "Beyond correlation filters: learning continuous convolution operators for visual tracking," in European Conference on Computer Vision, eds B. Leibe, J. Matas, N. Sebe, and M. Welling (Amsterdam: Springer), 472–488. doi: 10.1007/978-3-319-46454-1_29
4. Domínguez-Jiménez JA, Campo-Landines KC, Martínez-Santos JC, Delahoz EJ, Contreras-Ortiz SH. A machine learning model for emotion recognition from physiological signals. *Biomedical Signal Processing and Control.* 2020;55:101646.
5. Fu, Q., Luo, Y., Liu, J., Bi, J., Qiu, S., Cao, Y., et al. (2017). "Improving learning algorithm performance for spiking neural networks," in 2017 IEEE 17th International Conference on Communication Technology (ICCT) (Chengdu: IEEE), 1916–1919. doi: 10.1109/ICCT.2017.8359963
6. Gavrilescu, M., (2015) "Recognizing emotions from videos by studying facial expressions, body postures and hand gestures", 23rd Telecommunication forum TELFOR, pp. 720-723.
7. Gu Y, Wang Y, Liu T, Ji Y, Liu Z, Li P, et al. EmoSense: Computational Intelligence Driven Emotion Sensing via Wireless Channel Data. *IEEE Transactions on Emerging Topics in Computational Intelligence.* 2020;4(3):216–226.
8. Heike Brock. (2018) "Deep learning - Accelerating Next Generation Performance Analysis Systems" 12th Conference of the International Sports Engineering Association, Brisbane, Queensland, Australia, pp. 26–29.
9. Hossain MS, Muhammad G. Emotion-Aware Connected Healthcare Big Data Towards 5G. *IEEE Internet of Things Journal.* 2018;5(4):2399–2406.
10. Liu, J., Huang, Y., Luo, Y., Harkin, J., and McDaid, L. (2019). Bio-inspired fault detection circuits based on synapse and spiking neuron models. *Nerocomputing* 331, 473–482. doi: 10.1016/j.neucom.2018.11.078
11. Munoz MO, Foster R, Hao Y. Exploring Physiological Parameters in Dynamic WBAN Channels. *IEEE Transactions on Antennas and Propagation.* 2014;62(10):5268–5281.

12. Niewiadomski Mancini, Varni Volpe, Camurri Automated Laughter detection from full body movements” IEEE Transactions on Human-Machine Systems, 46 (1) (2016), pp. 113-213
13. Schwartz G, Tee BCK, Mei J, Appleton AL, Kim DH, Wang H, et al. Flexible polymer transistors with high pressure sensitivity for application in electronic skin and health monitoring. Nature communications. 2013;4:1859. pmid:23673644
14. Shirbhate Neha, Talele Kiran, (2016), “Human Body Language Understanding for Action detection using Geometric Features”, 2ndInternational Conference on Contemporary Computing and Informatics, IEEE, pp.603-607.
15. Soroush, M. Z., Maghooli, K., Setarehdan, S. K., and Nasrabadi, A. M. (2019). A novel EEG-based approach to classify emotions through phase space dynamics. Signal Image Video Process. 13, 1149–1156. doi: 10.1007/s11760-019-01455-y
16. Wang X, Le D, Cheng H, Xie C. All-IP wireless sensor networks for real-time patient monitoring. Journal of biomedical informatics. 2014;52:406–417.
17. Wang, X., Zhang, T., Xu, X., Chen, L., Xing, X., and Chen, C. L. P. (2018). “EEG emotion recognition using dynamical graph convolutional neural networks and broad learning system,” in 2018 IEEE International Conference on Bioinformatics and Biomedicine (BIBM) (Madrid: IEEE), 1240–1244. doi: 10.1109/BIBM.2018.8621147

Оценка патриотического самосознания студенческой молодежи Приморского края

Сергей Николаевич Мартышенко

кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры математики и моделирования
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток, Россия

sergey.martishenko@vvsu.ru

 0000-0003-2817-7329

Поступила в редакцию 16.06.2021

Принята 22.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/r6310-5005-9172-c

Аннотация

Состояние патриотического воспитания молодежи в постсоветский период нуждается в критическом анализе и осмыслении. В современном информационном пространстве многократно возросла активность по негативному влиянию на молодежь. Для разработки эффективных инструментов противодействия информационным атакам на молодежь необходимо проводить постоянный мониторинг социально-политического портрета молодежи в различных регионах страны. Цель исследования состоит в комплексном изучении процесса формирования патриотического сознания и поведения молодежи, как необходимого условия и важнейшей составляющей политической стабилизации современного российского общества. Эмпирической базой исследования послужили данные онлайн опросов студенческой молодежи Приморского края, проведенные в 2019 в 2021 году. Опросы производились с использованием Google-форм в интернет. В опросе приняли участие 1290 респондентов. Оценка состояния патриотических воззрений молодежи позволяет выявить риски и проблемные зоны в процессе реализации патриотического воспитания молодежи. Особое внимание в исследовании уделяется выявлению особенностей социально-политического портрета молодежи Приморского края на основе анализа отношения молодежи региона к некоторым устойчивым выражениям, связанным с темой патриотизма. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время уровень патриотического воспитания молодежи нельзя признать вполне соответствующим современным вызовам.

Ключевые слова

патриотизм, молодежь, анкетный опрос, гражданская идентичность, социально-политический портрет молодежи

Введение

Современное российское общество проходит сложный этап развития. Изменение социально-экономического формата общества не привело к выработке новой идеологии (Пусько, 2016). Для поступательного движения вперед необходимы новая идеология, в основе которой должен стать патриотизм (Радиков, 2019).

Произошедшие в нашем обществе перемены привели к падению роли и значения патриотизма, как одной из фундаментальных ценностей нашего народа. Понятие патриотизма в известной степени девальвировалось, особенно среди молодежи. Доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие и индивидуализм. Это является причиной кризиса духовно-нравственных ценностей как отдельно взятой личности, так и всего общества (Айвазян, 2018).

Патриотизм выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению

своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление –основа существования и развития нации и государства.

В связи с высокой значимостью проблемы патриотического воспитания молодежи на современном этапе развития России эта тема привлекает внимание большого количества исследователей.

Теоретические проблемы исследования патриотизма российской молодежи, сущность понятия «патриотизм» рассматриваются в работах (Асланов, 2015). В работе (Магадиев, 2017) анализируются причины снижения уровня патриотизма в российском обществе. Социальные представления молодежи о патриотизме раскрываются в публикациях (Лимонцева, 2014) В работе (Крылова, 2016) выделены и охарактеризованы основные функции патриотизма. В работе (Матвеева, 2019) выделены факторы, которые влияют на формирование чувства патриотизма в современных условиях. Факторы, блокирующие воспитание патриотических чувств, исследовались в работе (Ежов, 2018). В работе (Бессчетнова, 2017) представлены возможные пути эффективного формирования патриотических ценностей и установок. В работе (Чельцов, 2016) приведены критерии сформированности гражданственности и патриотизма молодежи. Процесс формирования патриотизма и общероссийской гражданской идентичности, как фактор формирования человеческого капитала региона, рассматривается в работах (Кашуркина, 2016). Воспитание патриотизма молодежи является одной из основных целей молодежной политики (Мартышенко, 2016).

Состояние патриотического воспитания молодежи в постсоветский период нуждается в критическом анализе и осмыслении. Цель исследования состоит в комплексном изучении процесса формирования патриотического сознания и поведения молодежи, как необходимого условия и важнейшей составляющей политической стабилизации современного российского общества.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования послужили данные онлайн опросов студенческой молодежи Приморского края, проведенные в мае 2019 года и в мае 2021 года. Опросы производились с использованием Google-форм в интернет. В опросе приняли участие 1290 респондентов. Несмотря на то, что отдельные вопросы анкеты использовались в других опросах по данной тематике, опрос не теряет своей актуальности в связи с учетом региональной и временной компоненты.

С помощью различных вопросов анкеты раскрывается восприятие молодежью понятия патриотизма. Одной из задач исследования является выявление особенностей социально-политического портрета молодежи Приморского края на основе анализа отношения молодежи региона к некоторым устойчивым выражениям, связанным с темой патриотизма

Особенность, используемого методологического подхода состоит в сопоставлении результатов ответов респондентов на различные вопросы анкеты. К особенностям еще можно отнести широкое использование в анкетном опросе открытых вопросов, для обработки которых применяется специальная компьютерная технология (Мартышенко, 2014).

Результаты и обсуждение

В работах, посвященных исследованию патриотизма в молодежной среде, практически всегда, анализируются ответы на вопрос: «Считаете ли вы себя патриотом?». Поэтому этот вопрос был выбран, как базовый вопрос настоящего исследования. Чуть меньше половины респондентов (44%) считают себя патриотами, около 17% к патриотам себя не причисляют. Полученные результаты не противоречат результатам исследований, полученных в других регионах страны (Набойченко, 2018). Количество молодых людей, не считающих себя патриотами, во всех опросах укладывается в интервал от 7% до 17% (Рис. 1).

Отличие ответов на данный вопрос скорее отличается не регионом, а периодом исследования. Большинство исследователей считают, что последние годы в молодежной среде постепенно начинает возрождаться чувство патриотизма. Это можно объяснить не столько внутренними факторами, сколько реакцией на активизацию нападков на нашу страну извне. Пока эти нападки сосредоточены, в основном,

в зарубежных средствах массовой информации и лживой информации о России, распространяемой в интернете. То есть, информационная война, развернутая против нашей страны, не дает ощутимого результата.

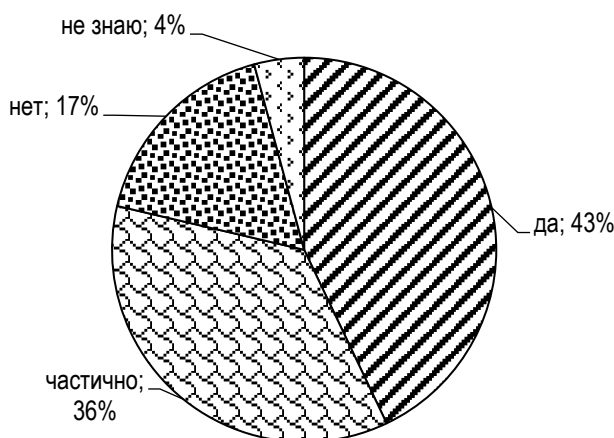

Рисунок. 1. Самооценка патриотизма в студенческой среде Приморского края

Однако, здесь нельзя успокаиваться. Эффект от политических провокаций, искажения исторических фактов могут зарождают сомнения среди молодых людей, не обладающих системными знаниями истории своей страны. К сожалению, нужно признать, что общая грамотность молодежи в нашей стране понижается. Большой процент молодых людей, не считающих себя патриотами, объясняется еще и тем, что патриотизм предполагает исполнение некоторые обязанностей (служение родине). Среди молодых людей, причисляющих себя к патриотам своей страны, встречаются такие, которые явно ошибаются в своей оценке. Об этом свидетельствуют их ответы на другие вопросы анкеты.

Близкий по смыслу с предыдущим является вопрос: «Имеете ли вы гражданскую позицию?». Наличие гражданской позиции предполагает некоторую активность. Вопрос задан с целью оценки связи между двумя фундаментальными понятиями: «патриотизм» и «гражданская позиция» в понимании молодежи. Результаты по самооценке своей гражданской позиции в студенческой среде Приморского края представлены на Рис. 2. Результаты показывают достаточно высокую связь между ответами на эти два вопроса. Только 1% респондентов из числа считающих себя патриотами ответили, что не имеют гражданской позиции.

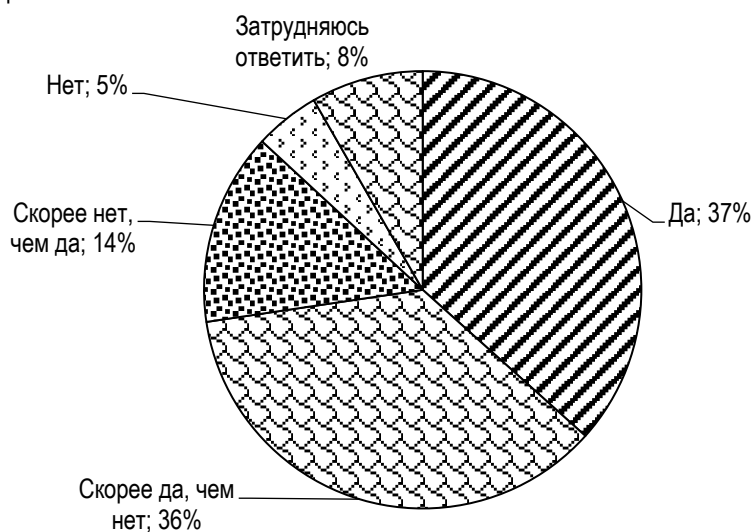

Рисунок. 2. Самооценка своей гражданской позиции в студенческой среде Приморского края

Интерес представляет не только самооценка патриотизма, но и оценка патриотизма в российском обществе. Такую оценку дают ответы на вопрос: «С Вашей точки зрения, какую часть россиян можно назвать патриотами?» (Рис. 3).

Ответы показывают, что большинство молодежи верит в сплоченность общества. 75% молодых людей считают, что патриотизм присущ российскому обществу (ответы: «большинство» – 39%; «половина» – 36%). Утрату патриотизма отмечают 25% опрошенных (ответы: «меньшинство» – 19%; «никого» – 6%). Пессимистические оценки скорее объясняются эмоциональным восприятием вопроса. Многие молодые люди, отмечают низкий уровень патриотизма в российском обществе, хотя сами считают себя патриотами (судя по их ответам). Эмоциональная оценка основывается на недоверии к властным структурам, лицемерии отдельных представителей власти и коррумпированности во власти.

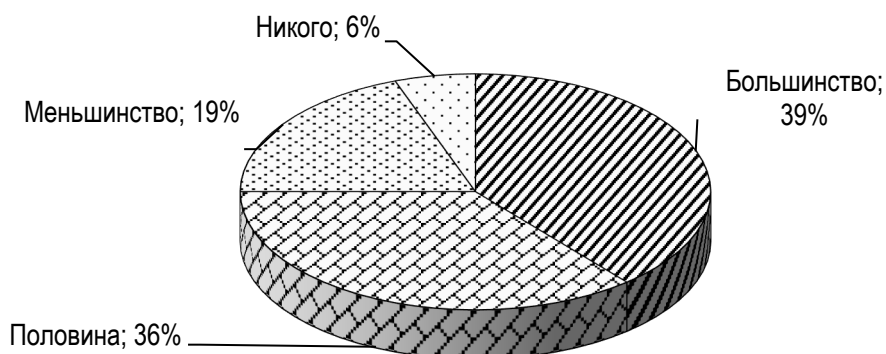

Рисунок 3. Оценка молодежью патриотизма в российском обществе

При этом выражать и отстаивать свою гражданскую позицию готовы только 28% респондентов. Около 30% не выражают готовности отстаивать свою гражданскую позицию (ответы: «скорее нет, чем да» – 21%; «нет» – 9%). Отказались высказаться по этой позиции 10%. Неопределившиеся скорее тоже можно отнести к пассивной части молодых людей.

Оценки, полученные в данном опросе, более пессимистические чем в целом по стране (Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян ФОМ, 2021).

Необходимо признать, что чувство патриотизма в обществе за последний период развития России было в определенной степени утрачено. Старшее поколение в этом не сомневается. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия четких идеологических установок. Понимание утраты нашим обществом традиционно российского патриотического сознания присуще даже молодому поколению, которое родилось уже в 21 веке и не имеющее другого жизненного опыта. Это подтверждают ответы на вопрос анкеты: «Как вы считаете, где был выше патриотизм: при СССР или в современной России?». Большинство молодых людей (73%) признают, что патриотизм в СССР был безусловно выше, чем в современной России (Рис. 4).

Рисунок 4. Сравнительная оценка молодежью патриотизма при СССР в современной России

Показательно, что анализ социологического портрета респондентов, указавших в своих ответах «Настоящих патриотов в современной России даже больше, чем при СССР», по ответам на другие вопросы анкеты показал их пассивную гражданскую позицию. Это молодые люди, которые вообще мало интересуются общественной жизнью страны.

Чувство патриотизма формируется под воздействием внешней среды. Оценка роли различных факторов в становлении чувства патриотизма, по мнению молодых людей, строилась на основании вопроса: «Кто на ваш взгляд, в большей степени повлиял на формирование ваших патриотических чувств?». При ответах на вопрос мы предоставили респондентам выделить наиболее важный фактор в воспитании патриотических чувств из пяти вариантов (Рис. 5).

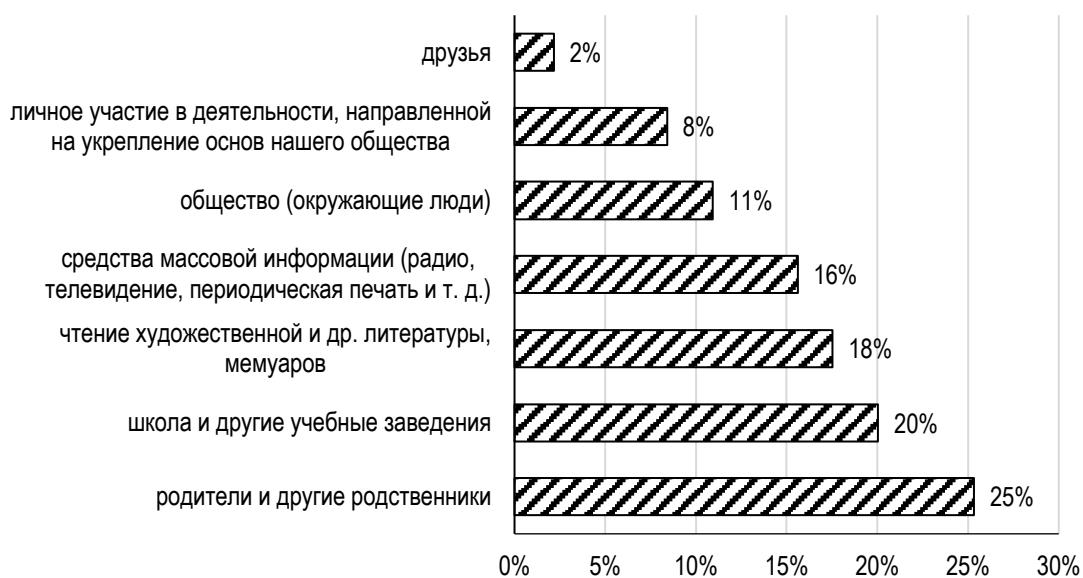

Рисунок 5. Оценка значимости факторов, отвечающих за патриотическое воспитание молодежи

Очевидно, что все эти факторы оказывают воздействие на воспитание патриотизма. Однако главенствующую роль играют родители и учебные заведения (система образования). Снижение уровня патриотизма нужно искать в первую очередь в издержках воспитательного процесса в семье и системе образования. Взросление и становление родителей нынешних молодых людей выпало на эпоху перемен и потрясений, что не могло не отразиться на отношении к патриотизму. Многие люди в этот период чувствовали себя незащищенными и брошенными своим государством. Это чувство родители в большой степени сохранили и по сей день. И не их вина в этом. Не прекращающиеся реформы системы

образования не в лучшей степени отразились на качестве отечественного образования. Нельзя сказать, что современная художественная литература, кинематограф уделяет достаточно внимания патриотическому воспитанию. Эти инструменты не в полной мере отвечают запросам современной России по патриотическому воспитанию молодежи.

Самое короткое и самое распространенное определение патриотизма – это любовь к своей Родине. В связи с этим в анкете исследовались ассоциации молодых людей, связанные с понятием Родина. На вопрос: «Укажите, с чем у вас ассоциируется слово «Родина»» респондентам предлагалось (отметить только три самых важных для них ответа из восьми вариантов). Самым массовым ответом стал ответ – «Место, где вы родились и выросли» (Рис. 6). Образ родины у человека начинает формироваться с рождения под влиянием национальных традиций, обычаев, культуры, родного языка. В основе привязанности (любви) к своей малой родине находится врожденный механизм запечатления навсегда в мозгу различных характеристик окружающего мира – его координат, признаков, особенностей, запахов, звуков. Такой механизм принято определять как импринтинг.

Рисунок 6. Частотный ряд ассоциаций с понятием Родина в молодежной среде

Однако, патриотизм не ограничивается только любовью к Родине. Это еще и уважение к своему государству, к нации и многое другое. То есть, патриотизм – это сложное понятие, не имеющее четких границ. Часто различными людьми этому понятию придается различный смысл. При исследовании патриотизма более полно охарактеризовать патриотизм можно через определение личностью идентичности различным общественным группам.

В анкете был представлен ряд вопросов, требующих у респондентов определить свою идентичность по различным основаниям. Гражданская идентичность оценивалась с помощью вопроса: «Кем вы себя в большей степени ощущаете?». Для ответа респондентам предлагалось осуществить выбор из четырех вариантов. Частотный ряд встречаемости ответов представлен на Рис. 7.

Идентичность территории или государству является важной характеристикой не только патриотизма, но и миграционных настроений. Определение себя как «гражданина мира» или «европейца» свидетельствует о возможности переезда в другую страну.

Следующим вопросом, характеризующим гражданскую идентичность, является вопрос: «В какой мере вы согласны или не согласны со следующим утверждением: «Для меня лучше быть гражданином России, чем любой другой страны мира?»». Респондентам предлагалось оценить свое отношение к утверждению по шкале Лайкерта (Рис. 8).

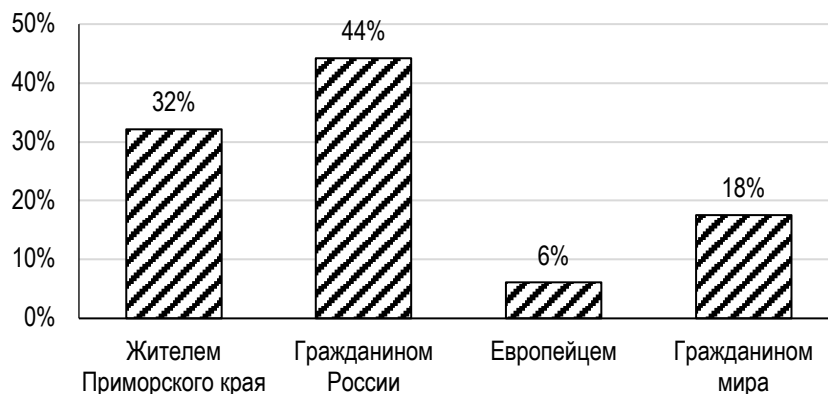

Рисунок. 7. Оценка гражданской идентичности в молодежной среде Приморского края

Полностью или частично согласны с этим утверждением 46% респондентов. Лица, совершенно не согласные с этим утверждением, (15%) чаще всего идентифицируют себя с сообществом «гражданин мира».

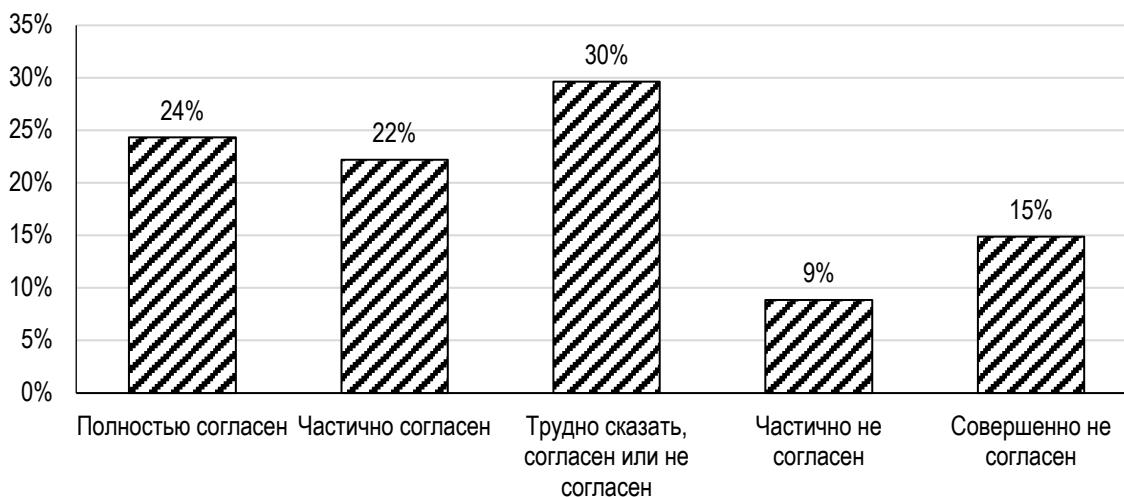

Рисунок. 8. Оцка предпочтений гражданской идентичности России по шкале Лайкерта

У молодых людей студенческого возраста очень искаженное представление о жизни в зарубежных странах. О западной жизни они судят больше по фильмам, красивым картинкам в интернете. Реальная жизнь намного сложнее. Степень идеалистического восприятия молодежью жизни в развитых западных странах отражают ответы на вопрос: «Согласны ли вы с утверждением: «Я хотел бы родиться и жить не в России»?». Структура ответов на этот вопрос представлена на Рис. 9. Почти половина (48%) опрошенных согласны с этим утверждением. Нельзя не согласиться, что во многих западных странах уровень жизни намного выше. Но большинство молодых людей совершенно не задумываются о том, как непросто быть эмигрантом в чужой стране. Родиться, конечно, молодые люди уже не смогут в другой стране, но и реально переехать в другую страну захотят не многие.

Многие молодые люди не осознают, как прекрасно жить в привычной и понятной среде людей, говорящих на твоём родном языке, выросших на тех же самых книгах, фильмах, традициях. Однако, и отмахиваться от проблемы, объясняя её только наивностью молодых людей тоже вредно. Необходимо спокойно исследовать мнения переехавших молодых людей о новой жизни по сравнению с Россией. Если отбросить некоторые обиды, то можно обнаружить проблемы в нашей стране, к которым мы в некоторой степени привыкли и смирились с ними. И это проблемы, отнюдь, не всегда материального порядка. Тут нужно искать решения, тогда молодые люди меньше будут мечтать о сладкой жизни за рубежом.

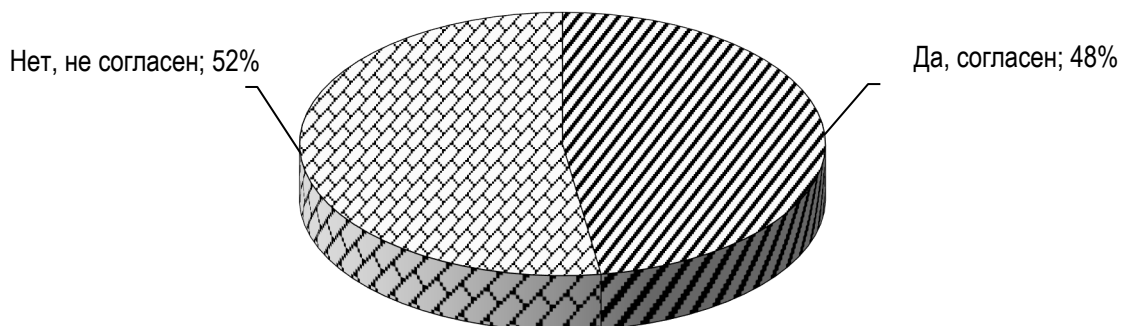

Рисунок. 9. Оценка в молодежной среде высказывания «Я хотел бы родиться и жить не в России?»

Гордость за то, что ты живешь в великой державе Россия была подорвана предательством элит в 90-е годы. Многие выходцы из 90-х и сейчас у власти. Утрата Россией доминирующих позиций в мире нанесла удар по национальному достоинству, патриотическим и гражданским чувствам населения, выросшего в атмосфере гордости за свою державу. Унижение национального достоинства в тот период пережили представители нынешнего зрелого возраста. Однако это чувство они не могли не передать своим детям и внукам. Отношение к утраченному престижу страны в 90-е годы в молодежной среде оценивалось с помощью вопроса: «Как вы относитесь к ослаблению России как мировой державы, к падению ее престижа?». Судя по ответам, большинство молодых людей (62%) сожалеют об утрате Россией своих прежних позиций (Рис. 10).

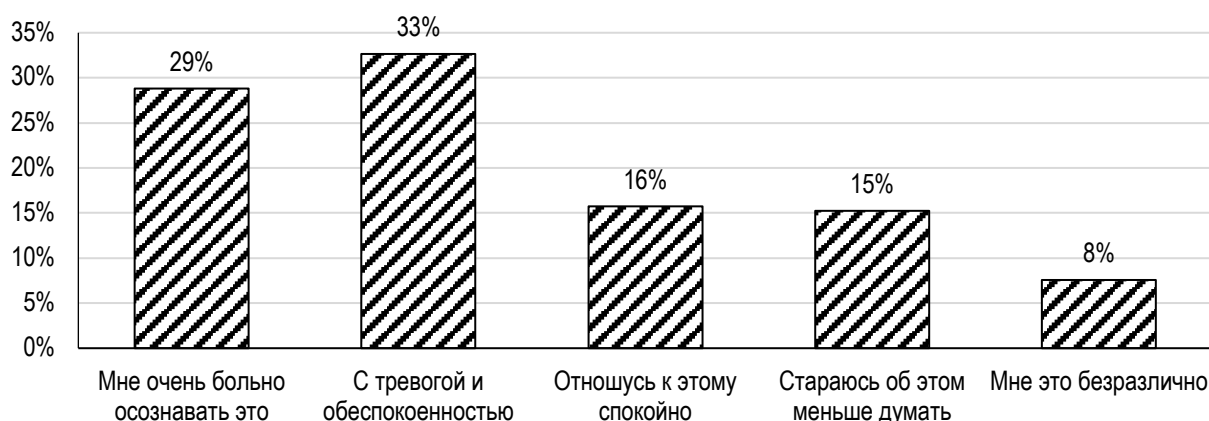

Рисунок. 10. Оценка молодежью утраты престижа страны в результате распада СССР

Очень трудно не согласиться с тем, что авторитет России в мире в последние годы стал восстанавливаться. Мир перестает быть однополярным. Хотя Россия во многом пока уступает по уровню экономического развития ведущим странам мира, сегодня игнорировать мнение России по важнейшим мировым событиям уже невозможно. Степень осознания молодежью того, что они живут в великой державе, оценивалась по ответам на вопрос: «Является ли Россия сегодня, на ваш взгляд, великой державой?». Положительный ответ свидетельствует о явной или скрытой гордости за свою страну. Такого мнения придерживаются 52% респондентов (Рис. 11).

Чувство гордости основывается на осознании своей сопричастности к великим делам страны. Интересен факт, что даже респонденты, отвечавшие, что не являются патриотами России, признают, что Россия возвращает себе статус великой державы. Важность сохранения и утверждения России в роли великой державы поддерживает 54% опрошенных (Рис. 12).

У великой страны всегда есть чем гордиться. Гордость своей страной обеспечивают достижения страны в течение всей ее истории. Что вызывает у молодых людей гордость за свою страну оценивалось по ответам на вопрос: «Какие события и достижения из истории страны и сегодняшнего дня вызывают у вас чувство гордости за нашу страну?». Этот вопрос был задан в открытой форме. Респонденты могли

выражать свое мнение в текстовой форме, не ограничиваясь в количестве важных фактов, вызывающих у них чувство гордости.

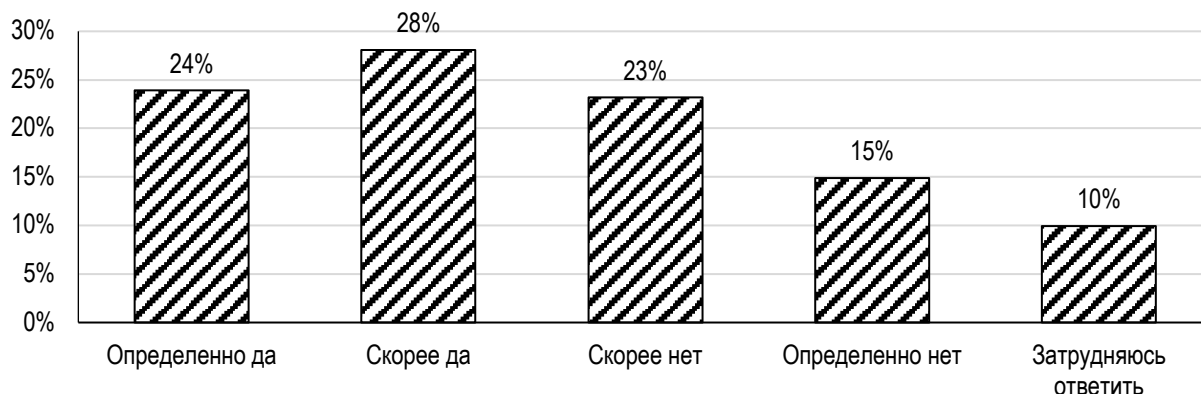

Рисунок. 11. Оценка восприятия молодежью России как великой державы

Рисунок. 12. Оценка важности сохранения и утверждения России в роли великой державы

Конечно, если бы респонденты более глубоко задумались над этим вопросом, они могли назвать целый список событий из истории страны, которыми по праву можно гордиться. Однако при ответе на этот вопрос молодые люди решили ограничиться односложными ответами. Только 18% респондентов указали более одного события или факта. Можно предположить, что при ответах они называли самое важное событие.

Текстовые ответы респондентов были подвергнуты операции типологии. В результате было выделено 17 типичных ответов (Рис. 13).

Большинство молодых людей считают, что им есть чем гордиться за свою страну (82%). Подавляющее большинство молодых людей испытывают чувство гордости за Россию за победу в Великой Отечественной войне (42%). Другие победы российского оружия выделили еще 7% респондентов. Вооруженные силы страны отметили еще 2%. Далее чувство гордости вызывают достижения в космонавтике (15%). Причем из этих 15% большинство выделили первый полет человека в космос (12% опрошенных). Важно отметить, что молодые люди «укрепление государственности и авторитета России» поставили в один ряд с «великой историей». Около 1% считают, что достижения, которыми можно гордиться, в основном в прошлом страны.

Нашлось и немало молодых людей, которые считают, что им нечем гордиться (18%). Частично, это можно объяснить не желанием задумываться над ответом и писать развернутый текстовый ответ.

Часть респондентов, скорее всего переносят свое раздражение и неприятие сегодняшнего положения дел в стране на всю историю своей страны. О чем можно только сожалеть.

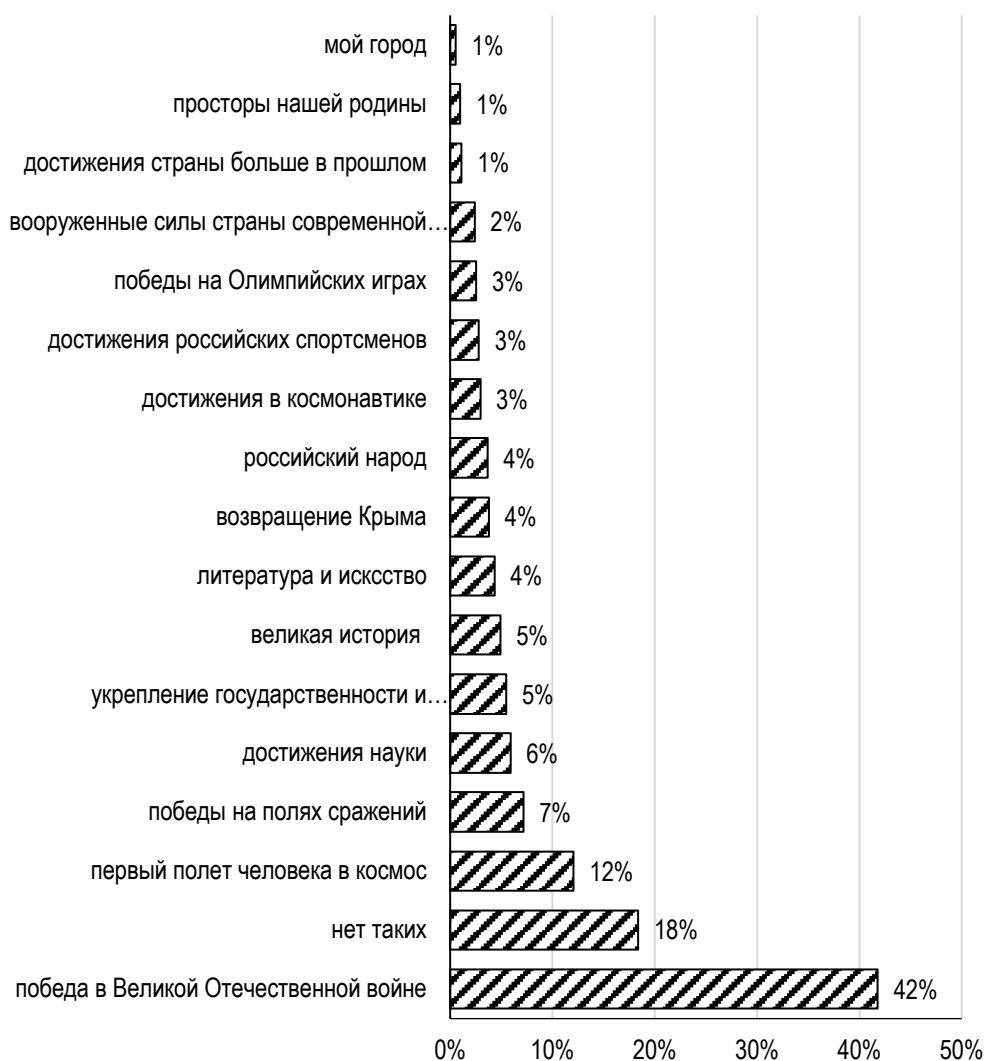

Рисунок. 13. Типология ответов на вопрос: «Какие события и достижения из истории страны и сегодняшнего дня вызывают у вас чувство гордости за нашу страну?»

Патриотизм – явление духовное, он связан и с духовными традициями. Во многом наши духовные традиции определяются Православием. Православие – это лоно, в котором выросла вся наша культура. Значит, даже неверующий не может быть патриотом, не признавая исторически определяющей роли Православия в истории России (Ремарчук, 2014).

В связи с этим в анкету был включен вопрос: «Какие чувства у вас вызывает храмовая архитектура и христианские обряды?». Такая форма вопроса была выбрана в связи с многоконфессиональным укладом России. При упоминании христианских ценностей почти все представители российской молодежи испытывают только положительные эмоции (Рис. 14). Однако, небольшое количество (6%) испытывают неприязнь к христианским ценностям.

И все-таки, в настоящее время уровень патриотического воспитания молодежи нельзя признать вполне соответствующим современным вызовам. Даже в молодежной среде 56% респондентов считают, что в нашей стране необходимо уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодежи. 24% молодых людей считают, что в этом нет необходимости (20% ответили, что затрудняются с ответом).

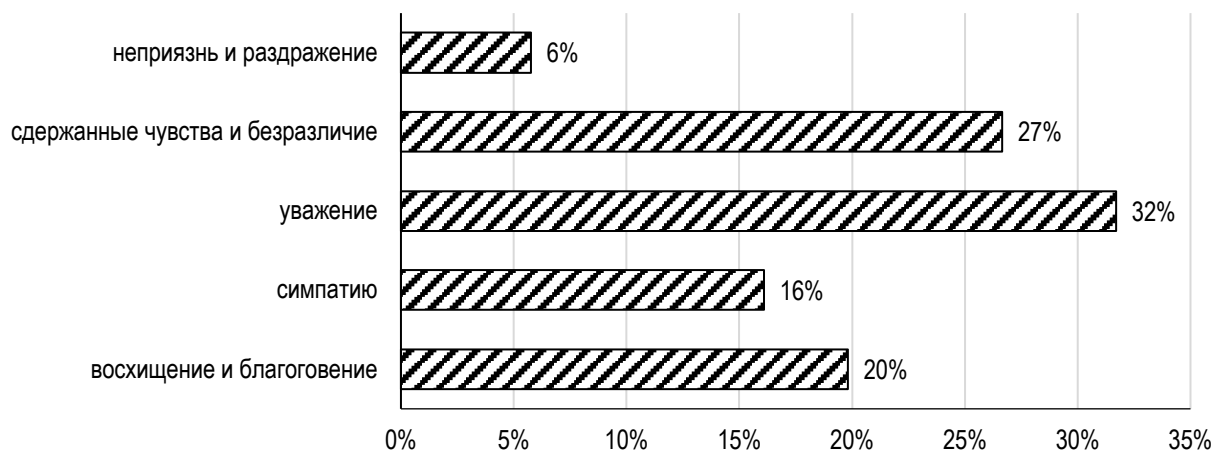

Рисунок. 14. Оценка молодежи отношения к христианским ценностям

Низкий уровень патриотизма у многих молодых людей объясняется пассивной жизненной позицией. Наличие собственного мировоззрения и возможность давать адекватные оценки происходящим событиям, основываются на анализе современной ситуации в стране и в мире по различным источникам. Интерес молодых людей к политической жизни в стране и мире оценивался на основе вопроса: «Следите ли вы за современными событиями в стране?» (Рис. 15).

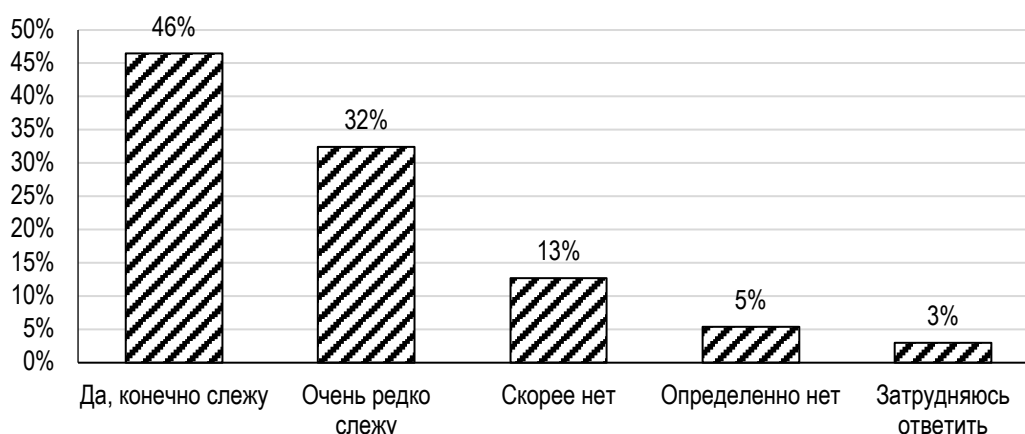

Рисунок. 15. Оценка интереса молодых людей к политической жизни в стране и мире

Менее половины молодых людей утвердительно ответили, что следят за современными событиями в стране (46%). Более 20% мало или совсем не интересуются жизнью страны.

В последние годы на телевидении России представлено множество передач политической направленности, для участия в которых приглашаются известные политические деятели и политические обозреватели. Обязательными стали дебаты с представителями оппозиции. Опрос показал, что только 30% молодых людей смотрят политические передачи. Телевидение вообще утрачивает свое воспитательное воздействие на современную молодежь. По данным опроса были выстроены оценки популярности известных политических передач (Рис. 16). Среди молодых людей, интересующихся политикой, наиболее популярны две телевизионные передачи: «Время покажет» и «60 минут» (с Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым).

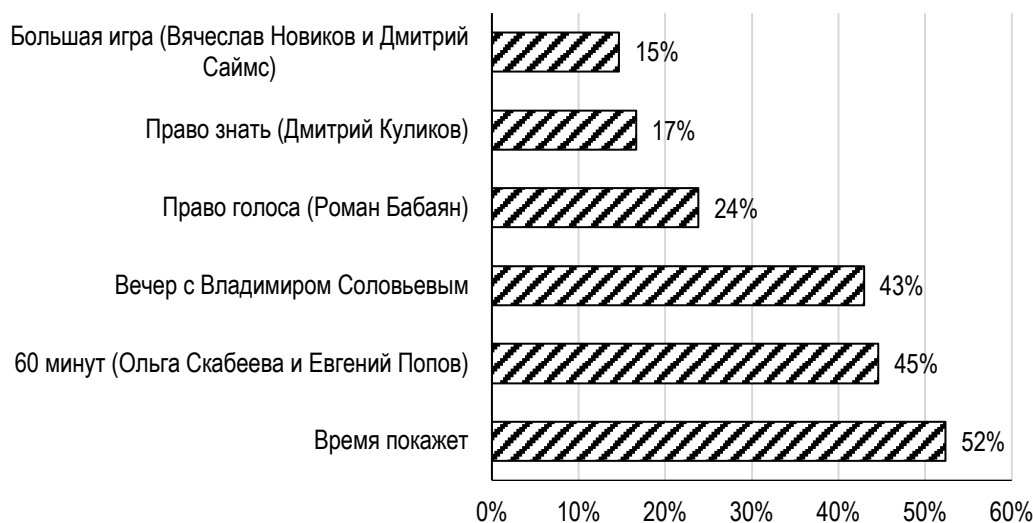

Рисунок. 16. Оценка популярности известных политических передач на российском телевидении

Современная молодежь, в основном черпает информацию в интернете. Поэтому необходимо активизировать деятельность по созданию контента, ориентированного на воспитание патриотизма в молодежной среде нашей страны.

Для Приморского края патриотическое воспитание молодежи особенно актуально в связи с распространением миграционных настроений в молодежной среде. Значительное количество молодых людей в крае считают, что действия властей по развитию региона не эффективны (50%). При этом количество разочарованных в политике государства в Дальневосточном регионе возрастает.

Заключение

Жизненные установки современной молодежи определяют дальнейший исторический путь российского государства, а также его защиту от внешних врагов.

В современном информационном пространстве многократно возросла активность по негативному влиянию на молодежь. Для разработки эффективных инструментов противодействия информационным атакам на молодежь необходимо проводить постоянный мониторинг социально-политического портрета молодежи в различных регионах страны. Оценка состояния патриотических воззрений молодежи позволяет выявить риски и проблемные зоны в процессе реализации патриотического воспитания молодежи.

В последние годы у определенной части российской молодежи наблюдается девальвация понятия патриотизма. В отсутствии четкой государственной идеологии молодежь дезориентирована относительно истинных национальных ценностей. Во многих ответах на вопросы анкеты содержатся явные противоречия. Анализ опросов показал, что в части патриотического воспитания Приморский край по отдельным позициям показывает результаты хуже, чем в среднем по стране.

Результаты двух опросов показали абсолютную устойчивость статистических оценок. Различия по всем оценкам не превышает 1%. Это значит, что работа с молодежью по воспитанию патриотизма находится на крайне низком уровне.

Список литературы

1. Айвазян А.А., Спицина Ю.К. Патриотизм: сущность, проявление, риски // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. 2018. № 21. С. 472-474.
2. Асланов Я.А. Теоретические проблемы исследования патриотизма российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 174-181.

3. Бессчетнова О.В. Патриотизм: мнение студенческой молодежи саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 2. С. 127-132.
4. Бутырская Е.В. Теоретические подходы к формированию патриотизма // Высшее образование сегодня. 2019. № 4. С. 34-37.
5. Гришаков Д.Ю. Условия и средства воспитания у школьников и молодежи гражданственности и патриотизма // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 4-2. С. 345-349.
6. Ежов Д.А. Государственный патриотизм в системе политических ценностей российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 372-374.
7. Золотарева Т.А. К вопросу о формировании нового взгляда на воспитание патриотизма среди молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 2 (67). С. 53-60.
8. Кашуркина С.С., Лукишина Т.А. Роль органов власти и институтов гражданского общества в формировании патриотических ценностей и установок молодежи // Человек и образование. 2016. № 4 (49). С. 62-67.
9. Костригин А.А., Виганд А.М. Представление и отношение к патриотизму у молодежи // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 1. С. 63-80. 12
10. Кручинин С.В. Духовно-нравственный кризис современного общества: сущность, причины и возможные пути преодоления // Глобальный научный потенциал. 2015. № 10 (55). С. 107-109.
11. Крылова Е.Л. Патриотизм как ведущая идея воспитания российской молодежи в современном социуме // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 195-199.
12. Кугай А.И. Патриотизм как фактор гражданской идентичности и национального единства // Управленческое консультирование. 2018. № 5 (113). С. 152-161.
13. Лапшинова К.В., Подольская А.А. Динамика политических настроений российской молодежи: сравнительный социологический анализ // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 3 (11). С. 23-31.
14. Лимонцева Г.В. Патриотизм в системе ценностей современной молодежи // Казанская наука. 2015. № 9. С. 183-186.
15. Магадиев М.Ф., Пузевич А.Н. Патриотизм как проблема современной российской молодежи и уровень его образования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 3 (38). С. 99-108.
16. Мартышенко Н.С. Оценка эффективности молодежной политики по данным опросов студенческой аудитории Приморского края // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 2. С. 23-29.
17. Мартышенко С.Н. Анализ факторов, влияющих на социальное самочувствие студенческой молодежи в Приморском крае // Социодинамика. 2018. № 11. С. 59-71.
18. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2014. – 148 с.
19. Матвеева Е.А. Патриотизм в системе ценностей современной российской молодежи // Научная мысль. 2016. № 3 (21). С. 72-73.
20. Муращенкова Н.В. Социальные представления молодежи о патриотизме // Психология и психотехника. 2015. № 10 (85). С. 1010-1020.
21. Набойченко Е.С. Формирование нравственно-патриотических качеств у студентов // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 25-32.
22. Осянин А.Н. Смысловое наполнение понятия «патриотизм»: теоретический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 108-115.
23. Пусько В.С. Какая идеология нужна современной России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 1 (54). С. 34-43.

24. Радиков И.В. Поиск идеологических ориентиров в постсоветской России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 54-75.
25. Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян ФОМ. Патриотизм. <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 01.06.2021).
26. Ремарчук В.Н. «Новый патриотизм» в современной российской политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 9-17.
27. Скуденков В.А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 82-84.
28. Фролко М.С., Орлов Н.С. Патриотизм в молодежной политике России // Наука-2020. 2016. № 5 (11). С. 150-153.
29. Фролов В.А. Патриотизм студенческой молодежи: миф или реальность? (патриотизм глазами студентов) // Известия Института систем управления СГЭУ. 2015. № 2 (12). С. 40-47.
30. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 67-74.
31. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 67-74.
32. Царев Р.Ю. Какая идеология нужна современной России? // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 20-25.
33. Чельцов М.В. Проблемы определения критериев сформированности гражданственности патриотизма // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6. № 2. С. 24-29.

Assessment of the patriotic self-consciousness of the student youth of the Primorsky Territory

Sergey N. Martysenko

Candidate of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Modeling
Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia
sergey.martishenko@vvsu.ru
 0000-0003-2817-7329

Received 16.06.2021

Accepted 22.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/r6310-5005-9172-c

Abstract

The state of patriotic education of young people in the post-Soviet period needs critical analysis and comprehension. In the modern information space, the activity on the negative impact on youth has increased many times over. To develop effective tools to counter information attacks on young people, it is necessary to constantly monitor the socio-political portrait of young people in various regions of the country. The aim of the research is to comprehensively study the process of forming patriotic consciousness and behavior of young people, as a necessary condition and the most important component of the political stabilization of modern Russian society. The empirical basis of the study was the data of online surveys of student youth of the Primorsky kray, conducted in 2019 in 2021. Surveys were conducted using Google forms on the Internet. 1290 respondents took part in the survey. Assessment of the state of patriotic views of young people makes it possible to identify risks and problem areas in the process of implementing patriotic education of young people. The study pays special attention to identifying the features of the socio-political portrait of young people in Primorsky kray based

on the analysis of the attitude of young people in the region to some stable expressions associated with the theme of patriotism. According to the results of the study, it can be concluded that at present the level of patriotic education of young people cannot be recognized as fully consistent with modern challenges.

Keywords

patriotism, youth, questionnaire, civic identity, socio-political portrait of youth

References

1. Ajvazjan A.A., Spicina Ju.K. Patriotizm: sushhnost', projavlenie, riski // XXI Ural'skie sociologicheskie chteniya. Social'noe prostranstvo i vremya regiona: problemy ustojchivogo razvitiya. 2018. № 21. S. 472-474.
2. Aslanov Ja.A. Teoreticheskie problemy issledovaniya patriotizma rossijskoj studencheskoj molodezhi // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 9. S. 174-181.
3. Besschetnova O.V. Patriotizm: mnenie studencheskoj molodezhi saratovskoj oblasti // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. 2017. T. 17. № 2. S. 127-132.
4. Butyrskaja E.V. Teoreticheskie podhody k formirovaniyu patriotizma // Vysshee obrazovanie segodnja. 2019. № 4. S. 34-37.
5. Grishakov D.Ju. Uslovija i sredstva vospitaniya u shkol'nikov i molodezhi grazhdanstvennosti i patriotizma // Uchenye zametki TOGU. 2016. T. 7. № 4-2. S. 345-349.
6. Ezhov D.A. Gosudarstvennyj patriotizm v sisteme politicheskikh cennostej rossijskoj molodezhi // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 4 (25). S. 372-374.
7. Zolotareva T.A. K voprosu o formirovanii novogo vzgljada na vospitanie patriotizma sredi molodezhi // POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologiya. Kul'tura. 2018. № 2 (67). S. 53-60.
8. Kashurkina S.S., Lukishina T.A. Rol' organov vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva v formirovanii patrioticheskikh cennostej i ustanovok molodezhi // Chelovek i obrazovanie. 2016. № 4 (49). S. 62-67.
9. Kostrigin A.A., Vigand A.M. Predstavlenie i otnoshenie k patriotizmu u molodezhi // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2019. № 1. S. 63-80. 12
10. Kruchinin S.V. Duhovno-nravstvennyj krizis sovremenno go obshhestv: sushhnost', prichiny i vozmozhnye puti preodolenija // Global'nyj nauchnyj potencial. 2015. № 10 (55). S. 107-109.
11. Krylova E.L. Patriotizm kak vedushhaja ideja vospitaniya rossijskoj molodezhi v sovremennom sociume // Samarskij nauchnyj vestnik. 2016. № 4 (17). S. 195-199.
12. Kugaj A.I. Patriotizm kak faktor grazhdanskoj identichnosti i nacional'nogo edinstva // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 5 (113). S. 152-161.
13. Lapshinova K.V., Podol'skaja A.A. Dinamika politicheskikh nastroenij rossijskoj molodezhi: sravnitel'nyj sociologicheski analiz // Social'no-gumanitarnye tehnologii. 2019. № 3 (11). S. 23-31.
14. Limonceva G.V. Patriotizm v sisteme cennostej sovremennoj molodezhi // Kazanskaja nauka. 2015. № 9. S. 183-186.
15. Magadiev M.F., Puzevich A.N. Patriotizm kak problema sovremennoj rossijskoj molodezhi i uroven' ego obrazovaniya // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2017. № 3 (38). S. 99-108.
16. Martyshenko N.S. Ocenka jeffektivnosti molodezhnoj politiki po dannym oprosov studencheskoj auditorii Primorskogo kraja // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2016. № 2. S. 23-29.
17. Martyshenko S.N. Analiz faktorov, vlijajushhih na social'noe samochuvstvie studencheskoj molodezhi v Primorskom krae // Sociodinamika. 2018. № 11. S. 59-71.
18. Martyshenko S.N., Martyshenko N.S. Sovremennye metody obrabotki marketingovoj informacii. Vladivostok: Izdatel'stvo VGUJeS, 2014. – 148 s.
19. Matveeva E.A. Patriotizm v sisteme cennostej sovremennoj rossijskoj molodezhi // Nauchnaja mysl'. 2016. № 3 (21). S. 72-73.
20. Murashhenkova N.V. Social'nye predstavlenija molodezhi o patriotizme // Psihologija i psihotekhnika. 2015. № 10 (85). S. 1010-1020.

21. Naboichenko E.S. Formirovanie nравstvenno-patrioticheskikh kachestv u studentov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 9. S. 25-32.
22. Osjanin A.N. Smyslovoe napolnenie ponjatija «patriotizm»: teoreticheskij aspekt // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2017. № 3 (43). S. 108-115.
23. Pus'ko V.S. Kakaja ideologija nuzhna sovremennoj Rossii // POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologija. Kul'tura. 2016. № 1 (54). S. 34-43.
24. Radikov I.V. Poisk ideologicheskikh orientirov v postsovetsoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki. 2019. № 1 (834). S. 54-75.
25. Rezul'taty oprosov obshhestvennogo mnenija o politike, jekonomike i povsednevnoj zhizni rossijan FOM. Patriotizm. <https://fom.ru/TSennosti/14222> (data obrashhenija: 01.06.2021).
26. Remarchuk V.N. «Novyj patriotizm» v sovremennoj rossijskoj politike // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2014. № 12 (78). S. 9-17.
27. Skudencov V.A. Jekonomicheskie pritjazanija v strukture patriotizma studencheskoj molodezhi // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2018. № 2. S. 82-84.
28. Frolova M.S., Orlov N.S. Patriotizm v molodezhnoj politike Rossii // Nauka-2020. 2016. № 5 (11). S. 150-153.
29. Frolov V.A. Patriotizm studencheskoj molodezhi: mif ili real'nost'? (patriotizm glazami studentov) // Izvestija Instituta sistem upravlenija SGJeU. 2015. № 2 (12). S. 40-47.
30. Halij I.A. Patriotizm v Rossii: opyt tipologizacii // Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 2 (394). S. 67-74.
31. Halij I.A. Patriotizm v Rossii: opyt tipologizacii // Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 2 (394). S. 67-74.
32. Carev R.Ju. Kakaja ideologija nuzhna sovremennoj Rossii? // Socium i vlast'. 2017. № 5 (67). S. 20-25.
33. Shel'cov M.V. Problemy opredelenija kriteriev sformirovannosti grazhdanstvennosti patriotizma // Interjeksno Geo-Sibir'. 2016. T. 6. № 2. S. 24-29.

Особенности музыкального образования в Китае и России

Дун Шухань

аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

Вэйнаньский педагогический университет

Вэйнань, Китай

870055708@qq.com

 0000-0003-3333-4309

Поступила в редакцию 4.06.2021

Принята 16.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/k3805-2971-5797-f

Аннотация

Предметом исследования является различия между музыкальным образованием в Китае и в России, в частности преподаванием музыки и отношением родителей к обучению игре на фортепиано. В статье анализируются мнения исследователей, считающих уровень музыкального образования в Китае недостаточным, по сравнению с западными и соседними странами. Отмечается необходимость создания музыкальной среды, где люди любят и понимают музыку. Развитие уровня музыкального образования связывается с формированием эстетических качеств, и понимания, того что главная цель музыки – это культурное развитие подрастающего поколения, а не достижение высоких результатов. В условиях глобализации мирового пространства, эпохи стремительного обогащения информационно-коммуникативных возможностей человечества, в развитых странах усиливается тенденция к диалогу культур, активизируются интеграционные процессы, налаживается диалог между Западной и Восточной Цивилизациями, взаимный обмен и обогащение культурного пространства. Эта ситуация вызвала новый принцип взаимоотношений между Россией и Китаем, направила их на установление мостов творческого сотрудничества и взаимообмена между достижениями культуры и образования. Известно, что за последние два десятилетия обучение музыке стало популярным в Китае. В стране самое большое количество в мире молодых людей, изучающих музыку. Отмечается развитая инфраструктура, хорошие учебные заведения, оснащенные высококласным оборудованием.

Ключевые слова

музыкальное образование, фортепианная школа, эстетические качества, музыкальные инструменты, уроки музыки, культурное развитие.

Данная работа является частью межсекционного (горизонтального) исследовательского проекта Вэйнаньского педагогического института на тему "Исследование китайско-российской музыкальной культуры, образовательного обмена и сотрудничества" (2021НХХМ019)

Введение

Существует большое количество проектов, направленных на развитие музыкального образования, которые финансируются государством. Таким образом, музыкальное образование является приоритетным направлением для руководства Китая (Муравьева, 2012).

Кроме того, в Китае возвращается большое количество талантов, выдающихся во многих областях. В последние два десятилетия в Китае наблюдается расцвет фортепианного образования, который называется «фортепианный бум» (Айзенштадт, 2019). Китайские музыканты, в частности

пианисты, завоевали признание на международной сцене, получив большое количество призов на престижных конкурсах. Примером может служить мировое признание китайской пианистки Юйцзя Ван (Yuja Wang), которая числится третьей в десятке лучших пианистов мира. А также еще два китайских пианиста: Ли Юнди (Li Yundi), находящийся на 19-м месте и Ланг Ланг (Lang Lang), занимающий 26-е место (Мировой рейтинг пианистов, 2019).

Одновременно с этим, многие исследователи считают уровень музыкального образования в Китае недостаточным, по сравнению с западными странами и соседними странами, такими как России, Япония и Южная Корея.

Школьное музыкальное образование в Китае можно проследить до школы Моррисона. Он был перенесен в Гонконг в 1842 году и открыл музыкальные классы. Это также стало началом развития современного школьного музыкального образования. С тех пор было создано несколько частных школ, колледжей и залов, а также созданы музыкальные классы, которые преподают западные музыканты. После "Реформы ста дней" в 1898 году, представленной Кан Ювэем и Лянцзычао, некоторые интеллектуалы в Китае начали продвигать или заниматься школьным музыкальным образованием, такие как Шэнь Синьгун, Цзэн Чжицзи, Цай Юаньпэй, Янь Ши, Ван Гоуэй и др. В то же время количество школ, созданных китайским народом, постепенно увеличивается, и открывается большинство музыкальных классов, что свидетельствует о том, что школьное музыкальное образование Китая вступило в период саморазвития.

В 28-й год правления императора Гуансу династии Цин, создание Нормального колледжа Пекинского университета стало самой ранней высшей нормальной школой, созданной в Китае. Его создание ознаменовало начало системы высшего нормального образования в Китае.

Двадцать девять лет правления Гуансу в конце династии Цин Вопрос о музыкальном образовании был упомянут в "Конституции руководящей школы", обнародованной правительством Цин. За тридцать три года правления династии Цин в "Уставе нормальной женской школы Цзоудин Нормальной школы" и "Уставе начальной школы для девочек Цзоудин", обнародованных правительством Цин, впервые в правительственном документе Китая было предусмотрено, что уроки музыки должны быть включены в школьную программу. На историческом фоне реформы реформы буржуазно-демократическая революция продолжала расти и развиваться.

С рождением новой школы появился урок "Песни Юэ". Как основное содержание эстетического образования, музыкальное образование ценится обычными школами на всех уровнях, и люди с большим энтузиазмом относятся к этому новому. Самое раннее формальное музыкальное образование учителей в Китае можно проследить до формальной нормальной школы Южного Лянцзяна (предшественницы нормальной школы Наньцзинь) в начале 20-го века, Нормальной школы Бэйян на севере и Учебного центра музыкальной гимназии Тяньцзинь. Они набирают студентов-искусствоведов с трех с половиной летней системой обучения. Они делятся на подготовительные и программы бакалавриата. Предлагаемые курсы включают фортепиано, вокальную музыку, партитуры и музыкальные книги. Эти три школы предоставили учителей, получивших формальное музыкальное образование для провинций Севера и Юга, что также открыло прелюдию к развитию музыкального образования в высших обычных школах Китая.

Предшественник Пекинского нормального университета, Пекинская высшая нормальная школа, также включила музыкальные песни в свою учебную программу в 1912 году. В 1916 и 1917 годах они соответственно открыли классы ранней музыки и продвинутые классы. Чжэцзянский первый нормальный университет, Хунаньская высшая нормальная школа, Провинциальная Первая нормальная школа Шаньдуна, Сычуаньская высшая нормальная школа, Женская нормальная школа Цзинхай и другие школы, соответственно, создали музыкальные предметы, такие как вокальная музыка, хор, музыка, композиторское мастерство и фортепиано. Эти школы стали исследователями музыкального образования в ранних нормальных вселенных. Стоит отметить, что Министерство образования обнародовало в 1913 году Правила для продвинутых нормальных школ и Стандарты учебной программы для высших нормальных школ, которые включали песни в качестве обязательного предмета для

подготовительных предметов. Содержание включает теорию музыки и пение, это показывает, что музыкальному образованию в высших обычных школах уделялось определенное внимание.

Движение за новую культуру примерно в 1919 году оказало далеко идущее влияние на образование в Китае. В школе больше внимания уделялось эстетическому воспитанию. В целях удовлетворения потребностей учителей начальных и средних школ в то время некоторые высшие обычные школы создавали музыкальные предметы один за другим, Частный Шанхайский нормальный колледж и Национальная Пекинская женская высшая нормальная школа являются наиболее представительными школами. Частная Шанхайская специализированная нормальная школа, финансируемая Лю Чжипином, Фэн Цикаем и У Мэнфэем, была основана в июне 1919 года и разделена на две категории: высшая нормальная школа и обычная нормальная школа. Цель высшего нормального образования состоит в том, чтобы развивать ресурсы учителей для обычных учителей и средних школ. Музыка – очень важная специальность в курсе высшего педагогического образования. Существуют курсы повышения квалификации, такие как фортепиано, скрипка и традиционные музыкальные инструменты, такие как Эрху. Теоретические занятия, такие как гармония, композиция, теория музыки и т.д. В школе подготовлено большое количество выдающихся специалистов по китайскому музыкальному образованию, таких как Тан Сюэюн, Цянь Цзюньтао, Цю Вансян и Шэньбинлянь.

Материалы и методы исследования

О педагогических проблемах китайской фортепианной школы писали многие исследователи: С.А. Айзенштадт, Н.Г.Исаева (Айзенштадт, 2019), Вэй Го (Wei Guo, 2020), И. Дин (Дин, 2017), Лян Сяомэй (Лян Сяомэй, 2015), Ли Чжэн, Е.П. Красовская (Ли Чжэн, 2017), Лю Минхуэй (Лю Минхуэй, 2014), С. В. Савенко (Савенко, 2018), Се Хэн (Се Хэн, 2016), Чжоу Чжэнмао (Чжоу, 2008) и др.

Исследователь Вэй Го (Wei Guo) (Wei Guo, 2020) отмечает тот факт, что на данный момент фортепианное образование в Китае преследуют материальные цели, включая получение аттестатов о сдаче экзаменов, победу в различных конкурсах, получение призов. Также автор считает, что такое обучение приносит в жертву развитие музыкальности, артистичности исполнения, а целью является тренировка техники игры на фортепиано. Такое обучение не вносит вклад в культурное развитие подрастающего поколения.

Этого же мнения придерживается исследователь Лю (Liu, X.L.), который утверждает, что учащиеся быстро теряют интерес к обучению игре на фортепиано, когда его целью является только сдача экзаменов. Родители больше уделяют внимание тому, чтобы их ребенок сдал экзамены, а не развитию их эстетических вкусов. При этом дети не получают удовольствия от игры на фортепиано.

Результаты и обсуждение

Страны, которые географически разъединяют огромные расстояния, имеют возможность изучать национальную культуру каждой из тех стран, что вызывает интерес и интегрировать в единое культурно-образовательное пространство, обмениваться ценными знаниями в различных областях науки, образования, искусства. Важность этого процесса заключается в необходимости для каждого государства, для каждого социума обмена необходимой информацией, которая становится дополнительным социально-экономическим ресурсом и фактором наращивания духовного потенциала общества, стратегической основой развития личности близкого будущего.

Важная миссия выпадает на долю будущих учителей музыки, которые должны восстановить национальные культурные традиции своего народа, обогатить ее новыми интересными творческими достижениями, методами сохранения и распространения, а также новой волной интереса подрастающего поколения к различным его видам, в частности к вокальному искусству. Ознакомление с опытом сохранения национальных культурных традиций в этом направлении, известного своим этновоспитательным и этнопедагогическим потенциалом, гуманностью и эмоционально-художественным влиянием на молодежь, поможет содействию заинтересованности у китайского подрастающего поколения к национальному Певческому искусству.

Учебным планом предусмотрено изучение студентами определенного количества дисциплин, которые обеспечивают овладение целым комплексом музыкальных знаний, навыков и умений, необходимых для проведения качественной и эффективной музыкально-воспитательной работы с детьми. К ним относятся: дисциплины инструментально-издательского цикла (основной и дополнительный музыкальный инструмент, практикум школьного репертуара); музыкально-теоретический цикл (история музыки, гармония, сольфеджио, анализ музыкальных форм); методика музыкального воспитания; дирижерско-хоровой цикл (хоровой класс, практикум работы с хором, дирижирование, хороведение, постановка голоса).

Известный пианист Конг Цзяньнин (Kong Jianing) (Kong Jianing, 2020), отмечает, что немногие музыканты станут исполнителями мирового уровня. Поэтому, что основной целью музыкального образования должно быть не воспитание всемирно известных исполнителей, а подготовка будущей аудитории. Необходимо рассматривать музыку как культуру, учить подрастающее поколение ценить и любить музыку, что является самым важным в музыкальном образовании. Все музыкальные жанры, включая классическую музыку, джаз, поп-музыку могут быть сохранены только в том случае, если учащиеся знают, как ими пользоваться. Только тогда музыкальная культура может быть развита и сохранена.

Таким образом, музыкальное образование должно быть связано с развитием эстетических качеств. Изучая музыку, учащимся необходимо понимать, что музыка развивает эстетический вкус и улучшает качество жизни. Если будет создана среда, в которой большое количество людей любит и понимает музыку, тогда появятся талантливые исполнители.

За прошедшее столетие в России, Японии и Южной Корее уже была сформирована вышеупомянутая среда, с учетом национальных условий и традиционной культуры. Китай, в настоящее время отстает от этих народов в музыкальном образовании. Классическая музыка начала развиваться в Китае всего несколько десятилетий назад. Но за последние 20–30 лет произошло быстрое развитие музыкального образования, и некоторые цели уже достигнуты.

Рассмотрим различия между музыкальным образованием в Китае и в России, в частности преподаванием музыки и отношением родителей к обучению игре на фортепиано. В России родители, которые могут позволить своим детям обучаться музыке, обязательно поддержат детей в изучении музыкальных инструментов. Как и родители в Китае, многие покупают своим детям пианино или находят учителей музыки для юных учеников.

Во многих семьях дети начинают учиться играть на музыкальных инструментах в возрасте 4–5 лет. Китайские родители очень серьезно относятся к обучению музыке. Они придерживаются точки зрения, что если есть обучение, то должен быть и результат. Это самая отличительная черта китайских родителей. Они считают, что если потрачены средства на музыкальные инструменты и уроки музыки, то должен быть какой-то результат.

Результат здесь рассматривается как достижение. Достижения могут быть большими или маленькими. Родители, стремящиеся к маленьким достижениям, считают, что дети должны сдавать экзамены по музыке. Таким образом, обучающиеся сдав экзамены, демонстрируют то, что они усердно работали над изучением музыки. Оценочные экзамены по музыке можно рассматривать как доказательство обучения музыке.

Что касается российских семей, они могут позволить своим детям заниматься музыкой просто для общего развития, они не уделяют слишком большое внимание так называемому результату. Фактически, многие дети в России также сдают экзамены по музыке. И многие российские родители тоже озабочены результатами обучения. Они сообщают заранее учителям музыки, что их дети намерены сдавать оценочные музыкальные экзамены для поступления в специализированные музыкальные учреждения. Это вполне естественно заботиться о результатах обучения. Ключевым моментом является то, что является ли это единственной целью музыкального обучения.

Существует некоторые различия в музыкальном образовании Китая и России. Национальные условия в этих странах могут сильно отличаться. Исследователь Лян Сяомэй (Liang Xiaomei) (Лян Сяомэй, 2020) отмечает, что большинство европейцев желают духовно развиваться. Многие же китайцы

пренебрегают этими вещами. Китайские родители очень озабочены развитием своих детей. Другими словами, если ребенок решит учиться играть на фортепиано, то он обязательно должен стать профессиональным исполнителем.

Конг Цзяньнин (Kong Jianing) (Kong Jianing, 2020) отмечает, что родители играют важнейшую роль в дошкольном образовании детей. От дошкольного возраста до начальной школы, в процессе обучения детей, включая процесс обучения инструментам, родители более важны, чем педагоги и все окружающие люди. Какими бы талантливыми ни были дети, родители жизненно важны для их развития. Если родители будут сильно беспокоиться, это обязательно скажется на их детях.

В России родители также хотят, чтобы их дети участвовали в школьных представлениях, региональных конкурсах пианистов и других мероприятиях. Но весь процесс обучения здесь более естественный. Взрослые не так обеспокоены достижениями своих детей. Таким образом, основная разница между музыкальным образованием детей в Китае и в России, заключается в мировосприятии родителей (Се Хэн, 2016).

Во время экзаменов в музыкальных школах России экзаменаторы не обращают особого внимания на практические приемы, конкретные техники исполнения, используемые для игры на фортепиано. Особое внимание уделяется стилю игры, музыкальному выражению и навыкам работы с музыкальным материалом, потому что это общие аспекты, связанные с воспроизведением музыки. В ходе экзамена определяется, исполняется ли музыка эмоционально, подходит ли стиль игры, правильно ли преподносится музыкальное содержание и верно ли воспроизводятся ноты и ритм.

В России, в отличие от Китая, музыкальные экзамены демонстрируют важность понимания музыки, то есть система не требует совершенных методов исполнения. Экзаменационные задания постоянно меняются, репертуар очень богат. Он предоставляет педагогам широкий выбор. В соответствии с системой экзаменов в Китае педагоги преподают одни и те же пьесы в течение 10 или более лет, так как выбор ограничен (Лян Сяомэй, 2015).

Поэтому музыковедческое исследование китайской певческой школы во взаимодействии с теми или иными художественными явлениями, является анализом отдельной (сугубо специфической) области музыкального искусства в единстве и многообразии.

Несмотря на такие глубинные корни происхождения китайского песенного творчества и традиционный стиль исполнения, он не претерпел особого ни трансформации, ни динамичного развития, в отличие от театрального искусства. Пройдя через века, Музыка в китайской культуре так и осталась, прежде всего, как мощное морально-воспитательное средство и способ усовершенствования человека и общества в целом.

В свою очередь китайская политика открытости и курс на заполнение «белых пятен» в образовании и искусстве обусловили китайских молодых ученых обратиться к педагогической науке и практики для ознакомления с наиболее эффективными традиционными и инновационными методами музыкального обучения детей и молодежи, которые давно известны далеко за пределами России и имеют влияние на развитие европейской культуры. В этой области особый интерес вызывает изучение опыта формирования интереса к национальному вокально-хоровому искусству у студенческой молодежи данного этноса творческое его переосмысление, обобщение и адаптация к китайским педагогическим технологиям данного направления, заимствованных в культурно-педагогическом наследии.

Формирование художественно-ментального опыта будущих учителей художественных дисциплин является актуальным вопросом для науки и практики России и Китая. Эта совместная позиция обусловлена притяжением сохранить свои национальные корни, свои традиции, этническую саму определенность, художественные ценности, но при этом не обеднять свои духовно-творческие ресурсы сегментом художественного творчества, а, наоборот, активно изучать художественное творчество других регионов, других народов мира. Одним из важных методических ресурсов в таком процессе являются объективно существующие полихудожественные и поликультурные обстоятельства подготовки будущих учителей художественных дисциплин на факультетах искусств педагогических университетов России. Исследования молодых ученых из Китая вносят весомый методический вклад в реализацию педагогического потенциала такого подхода. В то же время, они доказывают на экспериментальном

уровне необходимость учета принципа диалога культур «Восток-Запад», который расширяет художественную компетентность будущих специалистов, интенсифицирует приобретения ими художественно-ментального опыта посредством овладения не только разных стилей, жанров искусства, но и разных ментальностей, которые оно отражает.

Дальнейшее развитие культуры в международном плане и культурных отношений, а также взгляд в будущее обуславливает страны мира искать эффективные пути сотрудничества для обеспечения экономической стабильности, сохранения и укрепления мира, процветания и прогрессивного развития государств. Диалог цивилизаций и культурный обмен являются ключевой составляющей развития человеческого общества.

Заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что существует необходимость преобразования фортепианного обучения в Китае. Родители и педагоги должны стремиться к тому, чтобы занятия на фортепиано стали частью повседневной жизни детей. Здесь должны сочетаться интерес, привычки и самодисциплина ребенка. Успешное музыкальное образование должно сделать музыку частью их жизни. Если ученик музыкальной школы не планируют поступать в музыкальные училища, или стать профессиональным музыкантом, ему достаточно заниматься только 1 час в день, для подготовки к экзаменам и оценочным выступлениям.

Обучающемуся достаточно попрактиковаться в аппликатуре, технике игры и повторении произведений, изученных на музыкальных занятиях. При этом он должен получать удовольствие от часовой практики, а не ненавидеть ее. Для этого важно правильно использовать отведенное время и проявлять инициативу на практических занятиях. Некоторым детям может понадобиться помощь родителей, и они должны научить детей управлять временем. Если этого не сделать, юным ученикам будет сложно практиковать игру на инструменте по собственной инициативе.

Список литературы

1. Айзенштадт С.А., Исаева Н.Г. Обучение китайских студентов в классе специального фортепиано. Из опыта Дальневосточного государственного института искусств // Манускрипт. 2019. №11. С. 239-244.
2. Дин И. Актуальные проблемы современного фортепианного образования в Китае // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2017. №185. С. 109-114.
3. Ли Чжэн, Красовская Е.П. К проблеме исполнительского освоения европейской программной музыки студентами китайской Народной Республики на фортепианных занятиях // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2017. №1 (17). С. 115-125.
4. Лю Минхуэй. К проблеме освоения истории русской музыки студентами КНР // Преподаватель XXI век. 2014. №2. С. 163-172.
5. Лян Сяомэй О реформировании и развитии фортепианной педагогики в современной Китае // Культура і сучасність. 2015. №1. С. 205-210.
6. Мировой рейтинг пианистов обновлен в 2019 году // Культура ВРН. 2019. 1 апреля. <https://culturavrn.ru/music/26917>.
7. Муравьева И. Рахманинов с акцентом. 25 миллионов китайских пианистов удивят мир // Российская газета. Федеральный выпуск № 151(5824). 2012. 5 июля. <https://rg.ru/2012/07/05/piano-kitay.html>.
8. Савенко С.В. Достижения современной китайской системы музыкального образования // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. С. 57-60.
9. Се Хэн Проблемы фортепианной педагогики в Китае // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. №179. С. 109-113.
10. Чжоу Чжэнмао Достижения и проблемы в обучении игре на фортепиано в вузах Китая // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 2(40). С. 122-123.

11. Kong Jianing. Piano Education in China and Western Countries// <https://www.violy.app/blog/2020/11/Piano-Master-Class-KongJianing>
12. Liu X. L. China piano art development 60 years (four). Piano art, 03, 26-28.
13. Wei Guo. A Cutting Edge Method in Chinese Piano Education: the Xindi Applied Piano Pedagogy// Исследования высшего образования. Vol. 10. №1. 2020. S.7-10.

Features of music education in China and Russia

Dong Shuhan

PhD student

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint-Petersburg, Russia

Weinan Teachers University (WNTC)

China, Weinan

870055708@qq.com

 0000-0003-3333-4309

Received 4.06.2021

Accepted 16.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/k3805-2971-5797-f

Abstract

The subject of the study is the differences between music education in China and in Russia, in particular, music teaching and the attitude of parents to learning to play the piano. The article analyzes the opinions of researchers who consider the level of music education in China to be insufficient, in comparison with Western and neighboring countries. It is noted that it is necessary to create a musical environment where people love and understand music. The development of the level of musical education is associated with the formation of aesthetic qualities, and the understanding that the main goal of music is the cultural development of the younger generation, and not the achievement of high results. In the context of the globalization of the world space, the era of rapid enrichment of information and communication capabilities of mankind, the trend towards a dialogue of cultures is increasing in developed countries, integration processes are becoming more active, a dialogue between Western and Eastern Civilizations is being established, mutual exchange and enrichment of cultural space is being established. This situation has caused a new principle of relations between Russia and China, directed them to establish bridges of creative cooperation and interchange between the achievements of culture and education. It is known that over the past two decades, music education has become popular in China. The country has the largest number of young people studying music in the world. There is a developed infrastructure, good educational institutions equipped with high-quality equipment.

Keywords

music education, piano school, aesthetic qualities, musical instruments, music lessons, cultural development.

This work is part of an intersectional (horizontal) research project of the Weinan Pedagogical Institute on the topic "Research of Chinese-Russian musical culture, educational exchange and cooperation" (2021HXXM019)

References

1. Ajzenshtadt S.A., Isaeva N.G. Obuchenie kitajskih studentov v klasse special'nogo fortepiano. Iz opyta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo instituta iskusstv // Manuscript. 2019. №11. S. 239-244.
2. Din I. Aktual'nye problemy sovremennoho fortepiannogo obrazovanija v Kitae // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2017. №185. S. 109-114.
3. Li Chzhjen, Krasovskaja E.P. K probleme ispolnitel'skogo osvoenija evropejskoj programnoj muzyki studentami kitajskoj Narodnoj Respubliki na fortepiannyh zanjatijah // Vestnik kafedry JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». 2017. №1 (17). S. 115-125.
4. Lju Minhujej. K probleme osvoenija istorii russkoj muzyki studentami KNR // Prepodavatel' HHI vek. 2014. №2. S. 163-172.
5. Ljan Sjaomjej O reformirovanii i razvitii fortepiannoj pedagogiki v sovremennoj Kitae // Kul'tura i suchasnist'. 2015. №1. S. 205-210.
6. Mirovoj rejting pianistov obnovlen v 2019 godu // Kul'tura VRN. 2019. 1 aprelja. <https://culturavrn.ru/music/26917>.
7. Murav'eva I. Rahmaninov s akcentom. 25 millionov kitajskih pianistov udivjat mir // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 151(5824). 2012. 5 ijulja. <https://rg.ru/2012/07/05/piano-kitay.html>.
8. Savenko S.V. Dostizhenija sovremennoj kitajskoj sistemy muzykal'nogo obrazovanija // Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire: materialy X Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, aprel' 2018 g.). Chita: Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2018. S. 57-60.
9. Se Hjen Problemy fortepiannoj pedagogiki v Kitae // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2016. №179. S. 109-113.
10. Chzhou Chzhjenmao Dostizhenija i problemy v obuchenii igre na fortepiano v vuzah Kitaja // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2008. № 2(40). S. 122-123.
11. Kong Jianing. Piano Education in China and Western Countries// <https://www.violy.app/blog/2020/11/Piano-Master-Class-KongJianing>
12. Liu X. L. China piano art development 60 years (four). Piano art, 03, 26-28.
13. Wei Guo. A Cutting Edge Method in Chinese Piano Education: the Xindi Applied Piano Pedagogy// Issledovanija vysshego obrazovanija. Vol. 10. №1. 2020. S.7-10.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ценностные оценки изучения психологического здоровья

Наталья Николаевна Шельшакова

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Россия

naty_sy@mail.ru

 0000-0003-4038-1621

Поступила в редакцию 21.04.2021

Принята 12.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/u4864-0810-6763-r

Аннотация

В статье описываются разные подходы к разграничению понятий «болезнь» и «здоровье». Здоровье и болезнь часто определяются в сравнительном аспекте друг к другу. Особенность этих феноменов состоит в том, что они имеют социальное измерение. Чаще всего здоровье и болезнь «измеряются» на индивидуальном уровне. С одной стороны, человек отслеживает свое самочувствие, с другой ориентируется на определенный идеал здоровья. При этом его личный идеал здоровья может расходиться с социальной нормой. Здоровье человека является наивысшей ценностью, одним из основных показателей цивилизованности современного общества. Будучи фундаментальной характеристикой человеческого существования, оно постоянно находится в прямой зависимости от изменений, которые происходят в общественных отношениях и поэтому на каждом этапе социальной эволюции нуждается в переосмыслении своих сущностных проявлений. Поэтому первоочередной задачей РФ как социально-ориентированного государства является содействие развитию молодого поколения, его жизнотворчества, духовному росту. Основой его решения является понимание смысла жизни, существования в окружающем мире. Этот вопрос приобретает глобальный характер.

Ключевые слова

Болезнь, здоровье, «медицинский» дискурс, «духовно-экологический» дискурс, мотивы, интересы, ценности

Введение

Здоровье и болезнь – это основные формы жизни. Человек всегда прибывает в одном из состояний: здравии или болезни.

В словаре пишут: «Болезнь – это расстройство нашего организма, нарушения правильной деятельности организма». То есть болезнью можно назвать не только физическую боль, температуру, кашель, но также и состояния, когда наш организм не имеет возможности выполнять привычные ему функции. Если, человек находится в плохом настроении, или он сильно устал, то основной акцент в отношении изменения состояния смещается в пользу активизации личностного начала человека (мотивы, общение, интересы, оздоровительные процедуры и т.д.). Эти состояния не являются болезнью, пока не нарушаются привычные функции организма: отсутствие сна и другие изменения в его функционировании. Психологические показатели болезни: изменения физиологического состояния, негативный взгляд на природные явления.

Тогда можно сказать, что с медицинской точки зрения здоровье – это точно сбалансированное функционирование организма.

Здоровье и болезнь часто определяются относительно друг друга. Особенность этих феноменов состоит в том, что они имеют социальное измерение. В социальном плане здоровье понимается как нормальное состояние, соответствие заданной норме. При этом здоровый человек для окружающих – это тот, кто похож на самого себя в обычных условиях (по поведению, манере общению и т. д.), а также тот, кто предлагает помощь по собственному желанию. В том случае, если человек ведет себя диаметрально противоположно, то его действия партнером по общению анализируются с точки зрения его мотивов поведения или принимаются как данность без осуждения до момента выяснения мотивов. При этом сравнительный аспект при общении или познании другого человека должен отсутствовать, так как «идеал одного» не есть мера сравнения «идеала другого». «Идеалом себя» может быть только выверенные временем идеалы нравственности. Поэтому особое значение приобретает понимание значений слов «воспитывать», которое часто идет от людей, которые полностью отреклись от знания 10 заповедей («не убий» - не покалечь дурным словом, «не укради» - не укради чужое время пустой речью, «не прелюбодействуй» - не любуйся тем, с кем не хочешь быть или разведись и т.д.). Сравнительный аспект может касаться только сравнения себя с нравственным постулатом (по Н.Н. Шельшаковой).

Материалы и методы исследования

Здоровье и болезнь «измеряются» также на индивидуальном уровне. С одной стороны, человек отслеживает свое самочувствие, с другой ориентируется на определенный идеал здоровья (по Н.Н.Шельшаковой). При этом его личный идеал здоровья может расходиться с социальной нормой. Человек может считать себя нездоровым в тех случаях, когда общество уверено в его здоровье. Под социальной нормой здоровья понимается: соответствие поведения социальным ожиданиям, которое обеспечивает стабильность функционирования группы людей (Kim, 2015).

Человек здоров, в то время, когда общество считает его больным. Такое возможно в случае наличия социальных стереотипов, нравственных дисгармоний у тех, кто занимается обсуждением «не своего». Такое «нравственное воровство» характерно для тех, кто на почве отсутствия тесных близких межличностных отношений, пользуется не своими ресурсами, а чужими. Однако, относительно диагнозов в современном мире должен соблюдаться принцип относительности, нетождественности симптомов и устаревших названий болезней и т. д. (по Н.Н. Шельшаковой).

Двум уровням измерения здоровья (социальному и индивидуальному) можно поставить в соответствие и два основных дискурса здоровья «медицинский» и «духовно-экологический». В психологии словом «дискурс» обозначается:

- 1) указание на определенный подход изучения явления,
- 2) обозначенность исследуемого явления в языке при помощи понятия,
- 3) предположение, что критерии дискурса позволяет выяснить, как исследователь считает возможным повлиять на рассматриваемое им явление.

Сегодня с медицинским дискурсом мы сталкиваемся преимущественно в медицинской литературе и учреждениях. Но это не обязательно понимание здоровья и болезни в рамках современной медицины. Например, к самому первому медицинскому дискурсу можно отнести анимистическое представление о болезни и лечении.

Люди архаичных культур считали, что человек и все живое обладают душой, а болезнь – это временный уход души из тела. При этом, данное положение может касаться основ гуманистической медицины, которые за основу лечения могут взять возрождение духовного нравственного начала в человеке, а ресурсом будет самореализация (общение с родственной душой, человеком близким по духу, книгой, природой). Объяснить данный феномен и высокие результаты лечения можно тем, что при стимулировании данных ресурсов происходит освобождение от негативных эмоций (по Н.Н. Шельшаковой).

Результаты и обсуждение

Обобщение различных концепций позволяет прийти к выводу: здоровье – сложный, многоуровневый феномен.

Основными признаками которого являются: высокий уровень психофизиологической адаптивности личности, что является следствием совершенства саморегуляции и нормального функционирования физиологических процессов; высокая социальная активность, активное проявление отношения человека к внешнему миру; наличие психологического ресурса для отрицания болезни или ее преодоление; способность оценивать прогностическую ценность человеком собственных мыслей и изменять их при необходимости; способность личности адекватно оценивать собственное поведение и регулировать ее по необходимости. Все указанные свойства здорового человека являются неразрывной целостностью, они тесно взаимосвязаны и именно вместе определяют состояние здоровья человека (по Н.Н.Шельшаковой).

Обобщение различных научных подходов позволяет прийти к выводу о том, что здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это система деятельности человека, направленная на сохранение и укрепление его здоровья, основой которого является психологический комфорт. ЗОЖ обусловлен особенностями социокультурного развития общества и конкретного человека, доминирующими в социуме ценностями, общим уровнем нравственности людей (Гайтян, 2018). Он способствует гармоничному развитию всех сфер личности, а следовательно, обеспечивает активное долголетие, полноценное исполнение общественных ролей, укрепление адаптивных возможностей организма.

Раньше говорили: «в здоровом теле — здоровый дух. Только духовно здоровый, морально зрелый человек может заботиться о своем теле, принимая на себя ответственность за свое отношение к нему и его здоровье. Морально зрелый человек возлагает ответственность за свои поступки, за свою жизнь исключительно на себя, а не на окружение, и в зависимости от своих устремлений планирует свои действия (Верхорубова, 2012)..

Определение понятия здорового образа жизни включает следующие критерии: оптимальный режим труда и отдыха, отказ от вредных привычек, занятия физическими упражнениями и спортом, переживание удовольствия и счастья от прожитого дня, экологическая обстановка места жительства, соблюдение личной гигиены, гигиены питания и тому подобное.

Качественно новые задачи, связанные с активизацией реформаторского и евроинтеграционного процесса в России, обусловили усиление требований к состоянию и условиям формирования здоровья населения. На новом этапе социально-экономического реформирования необходимо сформировать такую модель общегосударственной системы сохранения здоровья и жизни населения, которая отвечает современным условиям развития рыночных отношений в России и международным стандартам в области защиты труда, социальной безопасности и здравоохранения. Из-за того, что образ жизни является одной из детерминант здоровья человека, возникает вопрос, возможно ли путем принятия соответствующих законов вызвать изменения в поведении людей, которые в конечном итоге приведут к масштабным социальным изменениям.

Однако при этом параллельно возникает ряд вопросов этического характера относительно границ роли законодательства в сфере содействия здоровью (по Н.Н.Шельшаковой).

В жизни человек меняет модели своего поведения вследствие различных влияний со стороны общества, семьи, друзей или коммерческой рекламы. Поэтому вопрос заключается не в том, чтобы влиять на поведение человека, а в том, как установить справедливый баланс этих влияний.

Общественные представления о здоровом образе жизни, основанные на общественном сознании, включают также понятие о культуре здоровья, как на уровне общества, так и личности. Понятие «культура здоровья» включает условия и характеристики окружающей среды; индивидуальные качества и особенности личности, умение адекватно соотносить себя с окружающим миром. При таком подходе вполне правомерным является вывод, что культура здоровья является неотъемлемой частью общей культуры личности, обеспечивает определенный уровень знаний, умений, навыков ее по вопросам формирования, сохранения, воспроизводства и укрепления собственного и социального здоровья.

В современных условиях среди специалистов и ученых довольно часто возникает вопрос: Какое же место занимает проблема здорового образа жизни и от каких факторов зависит сегодня состояние здоровья человека? Никто, конечно, не имеет сомнений в том, что здоровье зависит от многих рисков, а также от уровня оказания медицинской помощи. Понятно, что наряду с изучением факторов риска следует модернизировать и медицинские технологии.

По мнению Р. Баевского, психологические изменения человека являются теми качествами личности, которые поддаются коррекции. При условии их своевременной диагностики и помощи личности, индивид способен самостоятельно решать внутренние проблемы, производить средства саморегуляции.

Формирование ЗОЖ – динамический процесс, являющийся неотъемлемой составляющей процесса социализации, а потому составляет систему целенаправленных и стихийных воздействий на личность, обуславливающих высокий уровень сформированности ее здоровьесберегающей компетентности, позитивного отношения к себе, собственной жизнедеятельности и окружающей среды. Отсюда следует, что основными факторами являются культурные ценности социума, традиции семьи как первичной социальной группы, что имеет ведущее влияние на формирование установок и аттитюдов личности, доминирующие модели поведения представителей референтной группы, СМИ, доступность спортивных клубов, секций, кружков, наличие коммуникаций с другими социальными группами (академическая мобильность студентов, что дает возможность сравнить ценности собственной референтной группы с другими), наличие в университетах программ формирования здорового образа жизни студентов (Верхорубова, 2012).

В современных условиях здоровый образ жизни – определяющий фактор сохранения и укрепления здоровья молодежи. Единственным радикальным способом решения проблемы является кардинальная перестройка наших взглядов относительно причин и последствий нездоровья, и формирование основ здорового образа жизни. А достичь этого можно лишь путем перестройки системы образования и воспитания молодежи, приобретения знаний, позволяющих ей осуществлять гармоничное развитие согласно условиям настоящего.

Достоинства медицинского дискурса. Прежде всего – это рациональное объяснение заболевания и возможность выработать стратегии лечения. Медицинский дискурс опирается на знания и представления (научные), позволяющие врачу идентифицировать человека как носителя болезни. Однако, в этом случае есть возможность поиска дополнительных симптомов болезни у человека для точного доказательства возможной болезни. Поэтому изначальная задача медицинского психолога – это констатация выявленного клиентом симптома и далее комплексный поиск причин выявленного признака болезненного состояния с выяснением присущих человеку на данный момент индивидуальных характеристик. Установление диагноза по классификатору необязательно. Необходимо перечисление симптомов (по Н.Н.Шельшаковой).

Главным недостатком медицинского дискурса является его избыточная рациональность и сопутствующая ей механистичность. Если в рамках медицинского дискурса человек связывает достижение этого состояния прежде всего с медицинскими услугами, то в рамках духовно-нравственного – с услугами специалистов помогающих профессий или духовного лица. Эти два подхода могут быть соединены с целью объединения усилий медиков, психологов, других специалистов по сохранению и укреплению физического и психологического здоровья человека.

В духовно-экологическом дискурсе впервые в истории психологии осуществлено содержательное разведение понятий «психическое» и «психологическое» здоровье. Термин «психическое здоровье» имеет отношение к отдельным психическим процессам и механизмам, в то время как термин «психологическое здоровье» относится к личности человека в целом.

Духовно-экологический подход родился и осмыслен в пространстве гуманистической психологии. Он является продуктивной базой для разработки основ исследования психологического здоровья человека (Афонюшкин, 2016).

Предложенное понимание психологического здоровья, в основе которого постулируются идеи самоосуществления, самореализации, самоактуализации человека современно. Оно построено на

концепциях, в которых постулируются духовные потребности как главные детерминанты развития личности. Следуя такой логике, как справедливо отмечает Б.С. Братусь, любое поведение индивида может быть объяснено достаточно просто: появление творчества возникает вследствие ощущения потребности в этом, появление самоактуализации – потребностью в самоактуализации и т. п. (Братусь, 2018). Остается назвать эти потребности врожденными и приписать им инстинктивную природу (Архипов, 2015).

Тогда, в одних случаях человек будет рассматриваться как носитель исходно «здоровых» начал. В других – как носитель «патогенных» инстинктов или особых черт нервной системы, которые в дальнейшем могут определить формирование черт характера, связанных с низкими регуляторными способностями, с меланхолическим настроением и т. д. Т.е., тем самым редуцируется проблема внутренних противоречий развития, самодвижения субъекта. В стороне остается проблема связи человека с миром, ведь в случае постулирования врожденных потребностей общество становится внешним агентом, препятствующим или способствующим их развитию. Все это не означает снижение роли потребностей, в том числе важной для развития человека потребности в самоосуществлении. В то же время очевидно и то, что потребность эта не дана, а задана. В зависимости от содержания этого процесса возникают и разные по направленности потребности – «самоосуществляется» и порядочный человек, и асоциальный индивид.

Заключение

Самореализация представляется самоценным, эгоцентричным вектором самоосуществления человеческого бытия. Здесь важно понимание единства индивидуального своего и индивидуального чужого, в результате такой встречи идет обмен эмоциями, знаниями и тогда процесс самореализации полноценен. В том случае, когда самореализация наносит вред другому, этот процесс патологичен. Решением в данном случае вопроса самореализации может стать «отделение от вредоносного фактора», «поиск мотивов появления негативного поведения у другого» и другие.

Список литературы

1. Архипова Т.В., Эшиев А.К. Здоровый образ жизни как компетентность // Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия. 2015. С. 28-30.
2. Афонюшкин О.С. Воспитание здорового образа жизни у молодежи на основе личностно-ориентированного подхода // Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности. 2016. Вып. 16 С. 78-85.
3. Бонита Р, де Куэртен М, Дуайер Т, Ямрожик К, Винкельман Р. Мониторинг факторов риска неинфекционных заболеваний. Принцип поэтапной реализации, предложенный ВОЗ. Краткий обзор. Женева, Всемирная организация здравоохранения, 2001 http://www.who.int/ncd/surveiHance/surveillance_publications.htm.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 2018. 301с.
5. Верхорубова О.В. Теоретические предпосылки развития культуры здоровья в отечественной педагогике // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. 2 (117). С. 23-25.
6. Гайтян С.В. Выдающиеся педагоги о сохранении здоровья подрастающего поколения // Образование и воспитание. 2018. № 5 (20). С. 1-3.
7. Голобородько Н.В. Здоровьесберегающие технологии в образовании // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). 2013. Т. 0. С. 82-85.
8. Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика. М.: Смысл, 2018. 488с.
9. Розин М.В. Здоровье философская и социально-психологическая проблема // Мир психологии. 2020. № 1 (21). С. 12-31.
10. Титухин Н.В. Стигма и самостигматизация больных с аффективными расстройствами и пути их преодоления // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2017. № 2(38). С. 85-94.

11. Шутценбергер А.А. Тяжелобольной пациент (15летний опыт применения психодрамы для лечения рака) // Вопросы психологии. 2019. № 5. С. 94-106.
12. Anderson C. The local-ladder effect: social status and subjective well-being / C. Anderson, M.W. Kraus, A.D. Galin-sky, D. Keltner // Psychological Science. - 2012. - Vol. 23. - №. 7. - P. 764-771.
13. Cott C.A. Determinants of self rated health for Canadians with chronic diseases and disability / C.A. Cott., M.A.M. Gignac, E.M. Badley // Journal of Epidemiology and Community Health. 1999. Vol. 53. № 11. P. 731-736.
14. Henderson C., Gronholm P.C. Mental health related stigma as a «wicked problem»: the need to address stigma and consider the consequences // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. Vol. 15, iss. 6. <https://www.mdpi.com/1660-4601/15/6/1158>
15. Kim Y. The dynamics of health and its determinants among elderly in developing countries / Y. Kim // Economics and Human Biology. 2015. Vol. 19. P. 1-12.

Value assessments of the study of the psychological health

Natalia N. Shelshakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia
naty_sy@mail.ru
 0000-0003-4038-1621

Received 21.04.2021

Accepted 12.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/u4864-0810-6763-r

Abstract

The article describes different approaches to the differentiation of the concepts of "disease" and "health". Health and illness are often defined in a comparative aspect to each other. The peculiarity of these phenomena is that they have a social dimension. Most often, health and illness are "measured" at the individual level. On the one hand, a person monitors his well-being, on the other hand, he is guided by a certain ideal of health. At the same time, his personal ideal of health may diverge from the social norm. Human health is the highest value, one of the main indicators of the civilization of modern society. Being a fundamental characteristic of human existence, it is constantly directly dependent on the changes that occur in social relations and therefore, at every stage of social evolution, it needs to rethink its essential manifestations. Therefore, the primary task of the Russian Federation as a socially-oriented state is to promote the development of the young generation, its life-creation, and spiritual growth. The basis of its solution is an understanding of the meaning of life, existence in the surrounding world. This issue is becoming global in nature.

Keywords

Illness, health, "medical" discourse, "spiritual and ecological" discourse, motives, interests, values

References

1. Arhipova T.V., Jeshiev A.K. Zdorovyj obraz zhizni kak kompetentnost' // Osobennosti formirovaniya zdorovogo obraza zhizni: faktory i uslovija. 2015. S. 28-30.

2. Afonjushkin O.S. Vospitanie zdorovogo obraza zhizni u molodezhi na osnove lichnostno-orientirovannogo podhoda // Innovacionnye tehnologii obuchenija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti. 2016. Vyp. 16 S. 78-85.
3. Bonita R, de Kujerten M, Duajer T, Jamrozhih K, Vinkel'man R. Monitoring faktorov riska neinfekcionnyh zabojevanij. Princip pojetapnoj realizacii, predlozhennyj VOZ. Kratkij obzor. Zheneva, Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija, 2001 http://www.who.int/ncd/surveillance/surveillance_publications.htm.
4. Bratus# B.S. Anomalii lichnosti. M.: Mysl', 2018. 301s.
5. Verhorubova O.V. Teoreticheskie predposylki razvitija kul'tury zdorov'ja v otechestvennoj pedagogike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. 2 (117). S. 23-25.
6. Gajtjan S.V. Vydajushhiesja pedagogi o sohranenii zdorov'ja podrastajushhego pokolenija // Obrazovanie i vospitanie. 2018. вДЦ 5 (20). S. 1-3.
7. Goloborod'ko N.V. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v obrazovanii // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, nojabr' 2013 g.). 2013. T. 0. S. 82-85.
8. Puzyrej A.A. Psihologija. Psihotehnika. Psihagogika. M.: Smysl, 2018. 488s.
9. Rozin M.V. Zdorov'e filosofskaja i social'no-psihologicheskaja problema // Mir psihologii. 2020. вДЦ 1 (21). S. 12-31.
10. Tituhin N.V. Stigma i samostigmatizacija bol'nyh s affektivnymi rasstrojstvami i puti ih preodolenija // Zhurnal psihatrii i medicinskoj psihologii. 2017. вДЦ 2(38). S. 85-94.
11. Shutcenberger A.A. Tjazhelobol'noj pacient (15letnij opyt primenenija psihodramy dlja lechenija raka) // Voprosy psihologii. 2019. вДЦ 5. S. 94-106.
12. Anderson C. The local-ladder effect: social status and subjective well-being / C. Anderson, M.W. Kraus, A.D. Galin-sky, D. Keltner // Psychological Science. - 2012. - Vol. 23. - вДЦ. 7. - P. 764-771.
13. Cott C.A. Determinants of self rated health for Canadians with chronic diseases and disability / C.A. Cott., M.A.M. Gignac, E.M. Badley // Journal of Epidemiology and Community Health. 1999. Vol. 53. вДЦ 11. P. 731-736.
14. Henderson C., Gronholm P.C. Mental health related stigma as a "wicked problem": the need to address stigma and consider the consequences // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. Vol. 15, iss. 6. <https://www.mdpi.com/1660-4601/15/6/1158>
15. Kim Y. The dynamics of health and its determinants among elderly in developing countries / Y. Kim // Economics and Human Biology. 2015. Vol. 19. P. 1-12.

Педагогические основы приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья к духовной музыке праздников

Оксана Ивановна Иванова

Московский Государственный Институт Культуры

Коррекционный реабилитационно-образовательный центр ОСП «Раменки»

Москва, Россия

ivanova@mgik.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.06.2021

Принята 10.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/d3668-3884-8870-h

Аннотация

Целью данной статьи является вопрос определения и разработки педагогических основ приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья к музыке православных праздников: дидактическая система взаимосвязи педагогов и учащихся, содержания и средств (формы, методы, приемы) обучения на основе сочетания религиозно-духовного и культурологического компонентов в содержании музыкально-образовательной деятельности. В развитии современного национального образования особое значение приобретает процесс становления и полноценного развития жизненно-творческой личности, раскрытие его личностно-индивидуальных качеств и задатков, осознание самооценности и самодостаточности, приоритетности общечеловеческих ценностей. Особенно важным и определяющим в процессе личностного роста является дошкольный период, который создает основу для динамических изменений в дальнейшем онтогенезе человека. Именно этот период ученые сравнивают с заложением фундамента здания, от качества и надежности которого будет зависеть вся красота и величие будущего сооружения. Кроме того, современное состояние развития общества аккумулирует необходимость гуманизации образовательного процесса, признания личности главной ценностью бытия, гармонии человека, природы и общества. Приоритетным при этом возникает создание эмоционально-стимулирующей учебной среды, поощрения инициативы учащихся, установление доверительных межличностных отношений между педагогом и детьми, направленности учебного процесса на развитие потенциала и творческих способностей детей и отказ от авторитарной педагогики и педагогического давления на детей. Формальная передача знаний и социальных норм в традиционной педагогике продемонстрировала неспособность сформировать целостную самодостаточную личность, готовую к самореализации и осознанного и ответственного выбора в определенных жизненных обстоятельствах и ситуациях.

Ключевые слова

педагогические основы, музыка православных праздников, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Введение

Принцип гуманизации тесно взаимосвязан с личностно-развивающим, становление которого пока находится на начальном этапе. Основывается он на сочетании развивающего и личностно ориентированного типов образования. В основу развивающего обучения положена субъективная парадигма, которая заключается в организации деятельности учащихся на основе их самостоятельности и операционно-технической активности. Личностно ориентированное обучение базируется на личностной парадигме, которая направлена на развитие личностного отношения к себе, к деятельности

и миру. Этот подход предполагает привлечение к содержанию образования опыта творческого подхода и эмоционально-ценностного отношения к миру, которые выступают основой личностного развития человека.

Также в условиях антикатарсисного фона постиндустриального общества особую актуальность приобретает одна из главных задач национального образования – сохранение и укрепление физического, психического и духовного здоровья детей. Поскольку здоровье – это гармония, согласованность и соответствие внутреннего и внешнего, целого и его частей. Однако многочисленные неконтролируемые факторы информационно-звукового, социально-культурного, политико-экономического направлений современности мешают внедрению стратегической идеи национального образования воспитание свободной, самодостаточной и главное – здорового человека. Приоритетным при этом становится развитие и воплощение в жизнь основ здоровьесберегающей парадигмы современного образования.

Будучи мелодичным фундаментом церковных песнопений, гласовая система не утратила своего значения и в современной певческой практике. Но по сравнению с древнерусской системой осьмогласия, охватывавшей большинство певческих богослужебных текстов, современное осьмогласие является лишь одним из нескольких возможных средств исполнения церковных песнопений. Адаптирована к современной певческой церковной практике, оно представляет собой неизменный компонент годового круга богослужений и является образцом для выполнения многочисленных богослужебных текстов, таких как тропарь, кондак, стихира, прокимен, ирмос, канон, светилен.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить важные признаки литургического пения:

- является незаменимой частью церковного культа, его художественного комплекса и концентрирует в себе мировоззренческие ориентиры христианской веры, которые направлены на реализацию общечеловеческих ценностей, насыщенные миром духовности и надежды, любви и стремление к совершенству;
- в основе находится строгий канонический текст молитвы, поэтому выполнение ее в церкви строго регламентировано по времени суток, дней недели и года (в соответствии с тремя кругами церковных служб);
- песнопения исполняются хором, вокальными ансамблями, певцами-солистами без инструментального сопровождения;
- в современный период литургическая музыка представлена несколькими певческими традициями: монодейственного пения, выполнения гармонизированных распевов (знаменного, киевского, болгарского, греческого т. д), партесное многоголосие (наиболее распространенный вид).

Монодейственная форма исполнения молитв считается естественной, поэтому партесное пение на богослужении всегда вызывало противоречия среди богословов, церковных деятелей, ученых, регентов. Многие из них считают, что с приходом партесного пения знаменательный распев утратил свое высокодуховное значение, следствием чего является стремительная деградация церковного певческого искусства и упадок духовности верующего общества. Так, например, одни из присутствующих в храме ищут в пении музыкальную гармонию, другие поднимаются духом от унисонного пения. По этому поводу протоиерей Б. Николаев писал: «Любое многоголосие в церковном пении, – будь то многоголосия XVI – XVII века, созданное дьяками-профессионалами, или многоголосие наших дней, привнесенное к церкви мирскими “мастерами” концертного исполнения, – одинаково чуждо нашему пению, потому что оно противоречит идее православного единства». Такое мнение сопровождало ученых прошлого века. Вместе с внедрением партеса в практику богослужебного пения вошел элемент развлечения, который препятствует верующим в полной мере воспринимать догматическое и поэтическое богатство церкви, что лежит в основе богослужебных текстов. Это, в свою очередь, приводит к потере содержания и значения самого богослужения. Но надо отметить, что церковное пение, литургическое направление, в частности, как культурно-историческое и религиозно-музыкальное явление развивалось и совершенствовалось на протяжении многих веков именно в партесном стиле. И без шедевров церковной музыки – А. Архангельского, Д. Бортнянского, А. Веделя, П. Чайковского, Н. Леонтовича и многих др. – современную музыкальную культуру православия просто невозможно представить.

Надо отметить, в конце XX в. церковная музыка получает широкое концертно-сценическое воплощение в виде двух направлений. К первому относятся гармонизации древних церковных распевов и значительная часть авторских песнопений на канонические тексты. Ко второму – обработки духовных песен и кантов, авторские песни и стилизации, а также произведения на канонические тексты, использование которых в богослужебной практике привело к ассимиляции литургической музыки с паралитургической.

В современном музыковедении, культурологии и богословии предпринимаются попытки осмыслить то, какой должна быть современная богослужебная музыка, и, на наш взгляд сегодня преобладают неоднозначные точки зрения на эту проблему.

С этим мнением трудно не согласиться. Монодия, как наиболее стабильная, онтологическая, интонационная основа богослужебных песнопений, уступила место другой – многоголосной. В процессе секуляризации партесное пение с его яркостью, вокальной гибкостью, театральностью и вычурностью по сегодняшний день прочно закрепилось в православном богослужении. Тем не менее, он принес и дисгармонию в замысел богослужебного обряда. Сложные хоровые фактуры, контрастная динамика, слишком эмоциональная и порой крикливая передача канонического текста хором, присущие партесному пению, будоражат эмоциональную сферу, отвлекают прихожан от молитвы и нарушают богослужебный строй.

Начало XXI в. обозначено стремительным прогрессом информационных технологий, что облегчает доступ к информации, затрагивающей проблемы литургической музыки. Это в свою очередь раскрывает широкое информационное поле для регента. Существует множество статей, докладов, научных трудов, которые посвящены вопросу церковности литургической музыки и возрождению древних традиций пения. Но несмотря на все в храмах исполняются песнопения, которые противоречат церковным требованиям», о которых указано в Типиконе: «Безчинный вопль поющих в церкви, не приять того к церковному пению. Также и прилагая к церковному пению, не приятен есть: да извергутся сана своего, и паки в церкви да не поют. Подобае бо петь благочинно, и согласно возсылати владыце всех и Господу славу, яко едиными усты от сердец своих: преслушающии же сия вечней муце должны суть, яко не повинуются святых отец преданию и правилом» .

Выбор репертуара зависит от музыкальных способностей, грамотности и опыта певчих, музыкальных предпочтений регента. Однако свобода регента в выборе репертуара приводит к тому, что на богослужении слышим духовную музыку других ветвей христианства, внелитургические произведения для хора, народные песни. Поэтому вопрос уровня образованности и соответствия всем требованиям регентского поста стоит сейчас очень остро.

Материалы и методы исследования

Решение проблемы преемственности и гуманизации национального образования, направление ее в личностно-развивающее и здоровье-поддерживающее русло аккумулирует необходимость поиска и разработки инновационных методик музыкального обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста, поскольку и музыкальное искусство, и музыкальное обучение имеют большой потенциал для решения очерченных вопросов (Грязнова, 1999).

Создание единой организационной и методической развивающей работы для достижения целостности, последовательности и эффективности музыкально-педагогического процесса требует:

- 1) изучение содержания основных нормативных документов музыкального развития, обучения и воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста: государственных стандартов, учебных планов и программ;
- 2) анализа последних научных поисков и исследований в сфере музыкального обучения дошкольников и младших школьников;
- 3) выяснение соответствия теории и практики на современном этапе в системе музыкального обучения дошкольных и начальных школьных учебных заведениях.

В соответствии с «Законом о дошкольном образовании» требования к уровню развитости, воспитанности и обученности детей дошкольного возраста определяются базовым компонентом

дошкольного образования. Компетентностный подход и четкое определение содержания образовательных линий направляют дошкольное образование на формирование базиса личностной культуры дошкольников через открытие им мира в целостности и разнообразии. Эти требования реализуются программами и учебно-методическим обеспечением, которые утверждены министерства образования России в установленном порядке (Дивногорцева, 2004).

В ходе анализа сущности музыкальной содержательной линии Базового компонента дошкольного образования было выяснено, что в результате музыкального обучения, воспитания и развития дошкольники должны: иметь представление о вокальную и инструментальную музыку, основные музыкальные жанры (песня, марш, танец); охотно слушать и оценивать музыкальные произведения, проникаться эмоциями и чувствами; выразительно петь детские песни; владеть элементарной техникой исполнения хороводов, танцев, музыкальных игр, движений; воспроизводить на детских музыкальных инструментах простые ритмические мелодии, иметь опыт индивидуального и коллективного исполнения произведения; проявлять музыкальность, умение передавать настроение, эмоции, чувства через музицирование, музыкально-двигательную и песенное творчество; проявлять элементарные умения музыкальной интерпретации, варьирования, импровизации; дошкольники должны творчески сотрудничать со сверстниками и взрослыми ради общего успеха в музыкально-театрализованных развлечениях и праздниках (Кононова, 2008).

Результаты и обсуждение

В теории педагогики искусства музыкальная обученность детей дошкольного и младшего школьного возраста занимает важное место и является одной из главных задач художественного образования (Крестовский, 2007). Однако беспристрастный анализ практической деятельности педагогов студентов в системе дошкольного и начального школьного образования свидетельствует о преимущественном направлении музыкальных занятий дошкольников на подготовку к праздничным шоу-программам, а у младших школьников – на формирование музыкальной осведомленности, развитие интеллектуальной сферы детской личности. Но музыка, передавая мир больших мыслей и чувств, обладает удивительной способностью вызывать эмоциональную реакцию личности и гармонизировать ее эмоционально-психологические состояния.

Использование музыкотерапии в процессе музыкального обучения дошкольников и младших школьников, разрешая существующие противоречия между теорией и практикой художественного образования, способствует оптимизации процесса музыкального обучения детей на основе раскрытия их саногенного (оздоровительного) потенциала. В свою очередь разработка методологических основ музыкального обучения дошкольников и младших школьников с использованием музыкотерапии требует тщательного изучения феномена музыкальной обучаемости, уточнения ее сущности и содержания, определение ее структурных компонентов (Медведева, 2020).

В исследовании музыкальная обученность определена как комплекс индивидуальных свойств человеческой личности, что предопределяет продуктивность музыкальной деятельности и качество овладения музыкальным опытом. Высокий уровень музыкальной обученности позволяет человеку активно и эмоционально проявлять себя во всех видах музыкальной деятельности: восприятию, оценке, творчестве, а также делает возможным свободное ориентирование в сфере музыкального искусства, позволяет адекватно воспринимать и понимать музыку, придавать эстетическую окраску духовной жизни личности.

Сущность мотивационно-ценностного компонента музыкальной обученности выражается в личностно-значимом отношении ребенка к музыке и музыкальным занятиям, наличии стремления к успешной музыкально-учебной деятельности.

Мотивация, являясь одним из главных компонентов обучения музыке, выполняет роль фундамента в реализации всестороннего развития детской личности. Мотивация направляет на достижение музыкально-учебной цели, организацию целостного процесса музыкального обучения и, главное, определяет направленность музыкально-учебных действий. Для ребенка музыкально-учебная деятельность будет иметь смысл тогда, когда педагог осуществит выбор наиболее восприимчивого для

определенной возрастной категории детей характера мотивации и смысл музыкального обучения, что непременно будет отражаться на способах и средствах музыкально-педагогического воздействия (Рапацкая, 2017).

Мотив в переводе с латинского языка *motus* означает движение, побуждение к действию, деятельности, которая связана с удовлетворением человеческих потребностей. Мотив, играя побудительную функцию, предопределяет предметную направленность активности человека. Последние исследования ученых свидетельствуют о том, что результаты любой человеческой деятельности, и учебной в частности, находятся в зависимости от интеллекта лишь на 20 %, вместо 80 % успеха занимает мотивация.

В сфере музыкальной педагогики теоретически-практические пути решения вопросов по развитию мотивации у детей к процессу музыкально-учебной деятельности опираются на педагогические концепции Д. Кабалевского. Главной задачей музыкально-творческого развития, обучения и воспитания детей является вызов увлечения и удовольствия от музыкально-учебной деятельности. Особенности психофизиологических механизмов детей, особенно дошкольного возраста, заключается в чувственности относительно восприятия и копирования явлений окружающей действительности. Это период, когда дети по определению "воспринимают искусство как нечто органически присущее самой жизни с солнечным светом, лазурью неба, пением птичек" (Щукин, 2009).

Соответственно, музыкальная обученность детей дошкольного и младшего школьного возраста вмещает в себе определенный уровень мотивации, которая пробуждает потребность в музыкально-учебной деятельности и интерес к ней. Музыкально-учебная мотивация основывается на внутренней потребности, которая стимулирует творчески-познавательную активность детей, их готовность к усвоению музыкальных знаний, овладение музыкально-исполнительскими умениями и навыками. Важным аспектом мотива в музыкальном обучении является самосовершенствование и самовыражение.

Развитие музыкальных знаний, умений и навыков детей очерченного возраста должно проходить в параллели с формированием прочного мотивационного основания. Крепкая мотиваций к музыкальному обучению может возрастать только при условии творчески развитой и профессионально-гибкой атмосферы обучения, которая будет строиться на трех методических принципах, которые условно можно обозначить: заинтересованность, восхищение и удовольствие.

В условиях общества следует констатировать, что современные граждане обладают достаточно низким уровнем мотивации на получение музыкального образования, потребностью в общении с классическим и народным музыкальным искусством, которое обладает потенциалом «поднимать» личность на высокие ступени духовных проявлений, развивать как внешнюю, так и внутреннюю культуру, выстраивать верный приоритет ценностей (Bates, 2014).

В отличие от взрослых дети дошкольного и младшего школьного возраста чрезвычайно легко и естественно воспринимают классическую и народную музыку, она им близка и понятна. Приобщение детей к миру высокого искусства лучше всего проводить через игру и движения, которые вызывают активное проявление эмоций и чувств, поскольку внимание и способность длительно сосредотачиваться на одном виде деятельности находятся на этапе своего становления и развития.

Музыкально-учебная мотивация чрезвычайно сильно связана с успехом, который практически всегда дарит ощущение радости, удовлетворения, повышения собственной самооценки и тому подобное. Правильно построенная стратегия достижения успеха музыкального обучения создает мощный импульс к познанию нового в сфере музыкального искусства. Наиболее благоприятными условиями для появления мотивации у детей дошкольного и младшего школьного возраста создают те обстоятельства, которые позволяют им почувствовать незаурядную радость и любопытство, положительные эмоций и чувства. В дальнейшем это приводит появлению учебной любознательности и осознанию важности музыкальной компетентности (Elmer, 2017).

Музыкальная обученность предполагает и определенного уровня музыкального вкуса, умение ориентироваться в ценностных аспектах музыкального искусства, придание вкусовых приоритетов высокому музыкальному искусству. На глубокие убеждения психологов вызов ярких эмоций и чувств, который сопровождается определенным звуковым сопровождением закрепляет в подсознании ребенка

паттерны и якоря, которые при повторном слушании этой музыки вызывает проявление тех же переживаний.

Смысловым наполнением мотивационно-ценностного компонента музыкальной обученности детей за каждым возрастным периодом является следующий:

Младший дошкольный возраст (4-й год жизни): ребенок заинтересованно относится к музыкальным занятиям; Младший дошкольный возраст (5-й год жизни): ребенок проявляет ярко выраженный интерес к музыке и музыкальным занятиям; Старший дошкольный возраст (6-й год жизни): ребенок проявляет эмоционально-ценностное отношение к музыке и музыкальным занятиям; Младший школьный возраст (первоклассники, 7-й год жизни): ребенок показывает восторженное отношение к музыке и музыкально-учебной деятельности; Младший школьный возраст (четвероклассники, 10-й год жизни): ребенок проявляет мотивационно-ценностное отношение к музыке и наличие музыкально-эстетического вкуса и потребности в музыкальной деятельности.

Следующим компонентом музыкальной обученности является эмоционально-аккумулирующий, ядром которого выступает развитость чувственной сферы (ярко реагирования на музыку) и музыкальных способностей детей. Очерченный компонент является наиболее весомым и объемным в структурном подразделении музыкальной обученности и его сущностную основу составляет музыкальность, которую в других источниках называют музыкальностью.

Исследованию этого феномена посвящено много научных трудов, разработкой этого вопроса занималось много ученых и педагогов-практиков. Наибольшую сложность это понятие вызывало с точки зрения психических функций, особенно непонимание музыки при наличии музыкальных способностей. В результате разработки многочисленных научных сочинений ученые сделали вывод, что для осознания музыки как определенного содержания» (Б. Теплов) необходимым является не только комплекс основных музыкальных способностей, но и особая психическая функция, которая в начале XX века получила название – музыкальность. Мы отождествляем эти два понятия, которые, по нашему мнению, являются результатом различного перевода с русского языка «музыка». Главными ее характеристиками определена любовь к музыке и тонкое ее восприятие (Cogo–Moreira, 2012).

Одним из первых среди советских ученых провел основательное исследование в области развития и диагностирования музыкальности психолог Б. Теплов. Его концепция основывается на теории И. Павлова об основных свойствах нервной системы и разделении на типы высшей нервной деятельности. Автор осуществил объективное диагностирование музыкальных способностей путем создания точных методик, используя фоновую электроэнцефалограмму и ее реактивные характеристики. «Способность эмоционально реагировать на музыку – центр музыкальности», – отмечает ученый. "Главный признак музыкальности-переживание музыки как выражение некоего содержания. А основными носителями этого содержания в музыке являются звуковысотные и ритмические движения " (Francois, 2013).

Ученый Б. Теплов выделял общие и отдельные моменты развития музыкальности:

- 1) способность эмоционально погружаться в музыкальные переживания, богатство и инициативность воображения, волевые особенности (свойства личности);
- 2) специфические музыкальные способности.

Музыкальность как своеобразное умение чувствовать музыку и ориентироваться в музыкальных явлениях отмечается многокомпонентностью и комплексностью. Осуществляя анализ многих искусствоведческих трудов, ученый толкует музыкальность как: «комплекс свойств личности, который возник и развивается в процессе зарождения, создания и освоения музыкального искусства» [9]. Будучи детерминированной общественно-исторической практикой и всеми видами музыкальной деятельности, музыкальность характеризуется единством биологических и социальных элементов, поскольку именно от сочетания специальных способностей и особенностей субъекта, как целостной личности зависит качество музыкальности.

В нашей статье мы хотели бы рассмотреть содержание музыкально-образовательной деятельности по приобщению детей к духовной музыке православных праздников как проблему с точки зрения педагогики музыкального образования. В теории и практике музыкального образования в

настоящее время существуют различные подходы к определению термина «виды музыкальной деятельности учащихся на уроках музыки, внеклассных и внешкольных занятиях». Классификация видов музыкальной деятельности, разработанная Е.В. Николаевой, учитывает природу музыкального искусства в целом с одной стороны, и особенности его постижения учащимися с другой. В ней рассматриваются виды деятельности, способствующие познанию закономерностей музыки как искусства, раскрытия связей музыки с другими видами искусства и окружающей жизнью.

Музыкально-образовательная деятельность по освоению учащимися духовной музыки православных праздников может быть рассмотрена со стороны религиозного и культурологического подходов.

Религиозно-духовный компонент в музыкально-образовательной деятельности можно определить как совокупность представленных в содержании музыкального образования религиозных представлений, знаний, идей, позволяющих формировать у учащихся в процессе занятий православное мировоззрение и духовную культуру. Суть религиозно-духовного компонента содержания музыкально-образовательной деятельности заключается в рассмотрении этого процесса в контексте основных характеристик религиозного воспитания, в выявлении и объяснении принципов православной педагогики на музыкально-образовательную теорию и практику, с позиций приверженности к духовным ценностям.

Рассмотрим религиозно-духовный компонент в организации учебного процесса с точки зрения светской и православной педагогики. С точки зрения православной педагогической мысли, целью музыкального образования – освящение и преобразование личности воспитанника, ее обожение, освобождение от пороков средствами музыкального наследия православной культуры. Согласно цели православно ориентированного педагогического процесса, можно выделить следующие задачи: усовершенствование духа, помощь в становлении добродетелей, формирование мировоззрения, развитие способностей, укрепление их упражнением, сохранение церковных традиций.

В православной педагогике проблема сущности содержания образования рассматривается как необходимость подчинения процесса познания не только запросам личности, но и абсолютным нравственным идеям.

Заключение

Потребность в новых подходах к системе музыкального обучения и воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста аккумулирует необходимость изучения научных исследований и открытий в сфере влияния музыкотерапии на развитие и становление человеческой личности. Пришло время осознать роль музыки не только с позиции эстетического воспитания и детских развлечений, но и в аспекте стимулятора учебно-познавательной деятельности, развития личностных качеств и средства общего оздоровления детей. Эффективность использования музыкотерапии в образовательном процессе дошкольников и младших школьников требует понимания механизмов влияния музыки на психофизиологию человека, а также силы музыкального влияния на общий интеллектуальный уровень и учебные показатели учащихся.

То, что искусство играет важную роль в процессе духовного развития и формирования здорового образа жизни личности является общеизвестным фактом. Из всех видов искусства музыка оказывает наибольшее влияние на настроение человека, на функциональную активность и работоспособность, на весь его духовный мир. Музыка уже давно стала своего рода постоянным информационно-экологическим фактором, роль которого постоянно растет. Музыкальная терапия, являясь составляющей частью психолого-педагогических и психотерапевтических методик, способствует сохранению психического здоровья и предупреждению эмоциональных расстройств. Основной ее целью является преодоление барьеров в общении, развитие лучшего понимания себя и других, снятие психического напряжения, создание возможностей для самовыражения, воспитание навыков адекватного группового поведения и социализации личности в обществе.

Список литературы

1. Грязнова Т.М. Духовная музыка и ее нравственно-эстетические функции: на материале русского православия: дисс. ... канд. философ. наук. Саранск, 1999. 141 с.
2. Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1: Введение в педагогическую специальность. Теория и методика воспитания. М.: Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-т, 2004. 193 с.
3. Кононова Н.Г. Коррекция нарушенных функций у детей с церебральным параличом средствами музыки: пособ. для учителя-дефектолога. М.: ВЛАДОС, 2008. 319 с.
4. Крестовский А.В., Беловолов В.А. Духовно-нравственное воспитание как социально-педагогический феномен // Сибирский педагогический журнал. 2007. №3. С. 192-198.
5. Медведева Е.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном и инклюзивном образовании: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 274 с.
6. Радынова О.П., Груздова И.В., Комиссарова Л.Н. Практикум по методике музыкального воспитания дошкольников. М.: «Academia», 1999. 172 с.
7. Рапацкая Л.А. Православный музыкальный ренессанс в отечественном искусстве и образовании: диалог культур // Ценности и смыслы. 2017. №5. С. 32-43.
8. Щукин С.С. О религиозном воспитании детей / протоиерей Сергей Щукин. М.: Переделкино-Издат, 2009. 46 с.
9. Bates, D., Maechler, M., Bolker, B., and Walker, S. (2014). lme4: linear mixed-effects models using. arXiv. [preprint]. doi: 10.18637/jss.v067.i01
10. Cogo–Moreira, H., Andriolo, R. B., Yazigi, L., Ploubidis, G. B., de Ávila, C. R. B., and Mari, J. J. (2012). Music education for improving reading skills in children and adolescents with dyslexia. *Cochrane Database Syst. Rev.* 8:CD009133. doi: 10.1002/14651858.CD009133.pub2
11. Corrigan, K. A., and Trainor, L. J. (2011). Associations between length of music training and reading skills in children. *Music Percept.* 29, 147–155. doi: 10.1525/mp.2011.29.2.147
12. Elmer, S., Greber, M., Pushparaj, A., Kühnis, J., and Jäncke, L. (2017). Faster native vowel discrimination learning in musicians is mediated by an optimization of mnemonic functions. *Neuropsychologia* 104, 64–75. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2017.08.001
13. Francois, C., Chobert, J., Besson, M., and Schon, D. (2013). Music training for the development of speech segmentation. *Cereb. Cortex* 23, 2038–2043. doi: 10.1093/cercor/bhs180
14. Gordon, R. L., Fehd, H. M., and McCandliss, B. D. (2015). Does music training enhance literacy skills? *Front. Psychol.* 6:1777. doi: 10.3389/fpsyg.2015.01777
15. Piazza, M., Izard, V., Pinel, P., Le Bihan, D., and Dehaene, S. (2004). Tuning curves for approximate numerosity in the human intraparietal sulcus. *Neuron* 44, 547–555. doi: 10.1016/j.neuron.2004.10.014

Pedagogical bases of introducing children with disabilities to the spiritual music of Orthodox holidays

Oksana I. Ivanova

Moscow State Institute of Culture

Correctional Rehabilitation and Educational Center of OSP "Ramenki"

Moscow, Russia

ivanova@mgik.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.06.2021

Accepted 10.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/d3668-3884-8870-h

Abstract

The purpose of this article is to determine and develop the pedagogical foundations for introducing children with disabilities to the music of Orthodox holidays: a didactic system of the relationship between teachers and students, the content and means (forms, methods, techniques) of teaching based on a combination of religious, spiritual and cultural components in the content of musical and educational activities. In the development of modern national education, the process of formation and full-fledged development of a vital and creative personality, the disclosure of its personal and individual qualities and inclinations, awareness of self-worth and self-sufficiency, the priority of universal values is of particular importance. Especially important and decisive in the process of personal growth is the preschool period, which creates the basis for dynamic changes in the further ontogenesis of a person. It is this period that scientists compare with the laying of the foundation of a building, on the quality and reliability of which all the beauty and grandeur of the future structure will depend. In addition, the current state of society's development accumulates the need for humanization of the educational process, recognition of the individual as the main value of being, harmony of man, nature and society. The priority in this case is the creation of an emotionally stimulating learning environment, encouraging the initiative of students, establishing trusting interpersonal relations between the teacher and children, directing the educational process to develop the potential and creative abilities of children and rejecting authoritarian pedagogy and pedagogical pressure on children. The formal transfer of knowledge and social norms in traditional pedagogy has demonstrated the inability to form an integral self-sufficient personality, ready for self-realization and conscious and responsible choice in certain life circumstances and situations.

Keywords

pedagogical foundations, music of Orthodox holidays, children with disabilities.

References

1. Grjaznova T.M. Duhovnaja muzyka i ee npravstvenno-jesteticheskie funkicii: na materiale russkogo pravoslavija: diss. ... kand. filosof. nauk. Saransk, 1999. 141 c.
2. Divnogorceva S.Ju. Teoreticheskaja pedagogika: ucheb. posobie: v 2 ch. Ch. 1: Vvedenie v pedagogicheskiju special'nost'. Teorija i metodika vospitanija. M.: Pravoslav. Sv.-Tihon. gumanitar. un-t, 2004. 193 s.
3. Kononova N.G. Korrekcija narushennyh funkcij u detej s cerebral'nym paralichom sredstvami muzyki: posob. dlja uchitelja-defektologa. M.: VLADOS, 2008. 319 s.
4. Krestovskij A.V., Belovolov V.A. Duhovno-npravstvennoe vospitanie kak social'no-pedagogicheskij fenomen // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. №3. S. 192-198.
5. Medvedeva E.A. Artpedagogika i artterapija v special'nom i inkljuzivnom obrazovanii: ucheb. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 274 s.
6. Radynova O.P., Gruzдова I.V., Komissarova L.N. Praktikum po metodike muzykal'nogo vospitanija doshkol'nikov. M.: «Academia», 1999. 172 s.
7. Rapackaja L.A. Pravoslavnyj muzykal'nyj renessans v otechestvennom iskusstve i obrazovanii: dialog kul'tur // Cennosti i smysly. 2017. №5. S. 32-43.
8. Shhukin S.S. O religioznom vospitanii detej / protoierej Sergej Shhukin. M.: Peredelkino-Izdat, 2009. 46 s.
9. Bates, D., Maechler, M., Bolker, B., and Walker, S. (2014). lme4: linear mixed-effects models using. arXiv. [preprint]. doi: 10.18637/jss.v067.i01
10. Cogo–Moreira, H., Andriolo, R. B., Yazigi, L., Ploubidis, G. B., de Ávila, C. R. B., and Mari, J. J. (2012). Music education for improving reading skills in children and adolescents with dyslexia. *Cochrane Database Syst. Rev.* 8:CD009133. doi: 10.1002/14651858.CD009133.pub2
11. Corrigan, K. A., and Trainor, L. J. (2011). Associations between length of music training and reading skills in children. *Music Percept.* 29, 147–155. doi: 10.1525/mp.2011.29.2.147

12. Elmer, S., Greber, M., Pushparaj, A., Kühnis, J., and Jäncke, L. (2017). Faster native vowel discrimination learning in musicians is mediated by an optimization of mnemonic functions. *Neuropsychologia* 104, 64–75. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2017.08.001
13. Francois, C., Chobert, J., Besson, M., and Schon, D. (2013). Music training for the development of speech segmentation. *Cereb. Cortex* 23, 2038–2043. doi: 10.1093/cercor/bhs180
14. Gordon, R. L., Fehd, H. M., and McCandliss, B. D. (2015). Does music training enhance literacy skills? *Front. Psychol.* 6:1777. doi: 10.3389/fpsyg.2015.01777
15. Piazza, M., Izard, V., Pinel, P., Le Bihan, D., and Dehaene, S. (2004). Tuning curves for approximate numerosity in the human intraparietal sulcus. *Neuron* 44, 547–555. doi: 10.1016/j.neuron.2004.10.014

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Формирование исследовательской компетентности будущих врачей на принципах организации их познавательной деятельности

Гайна Абдуловна Арсаханова

кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой гистологии и патологической анатомии
Медицинский институт, Чеченский Государственный университет
Грозный, Россия
arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Поступила в редакцию 22.07.2021

Принята 14.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/c1385-2805-5922-j

Аннотация

Современные педагоги отмечают, что именно приобретение важных компетенций может дать человеку возможности ориентироваться в современном информационном пространстве, быстротечном развитии рынка труда и получать образование на протяжении всей жизни. Обучение в ВМУЗ (высшем медицинском учебном заведении) определяет ведущее место в этом процессе такого явления как мобильность знаний. Последняя предполагает наличие высокого уровня образования, умения эффективно осуществлять информационный поиск научной информации и других элементов исследовательской деятельности. Современному студенту для основательного овладения учебными дисциплинами необходимо овладеть методами научного познания и исследовательскими компетентностями. Эти компетентности включают также навыки поиска необходимой научной информации. Данные навыки формируются на дисциплинах естественно-научного цикла. Методика формирования данной компетентности описана в трудах. Естественно-научные дисциплины чрезвычайно важны для будущих врачей. Элементы объяснения окружающей среды и его внутренних законов, исходя из собственного представления о природе играют важную роль в формировании человека как личности. Навыки работы с научной информацией способствуют повышению эффективности профессиональной подготовки. Умение эффективно искать такую информацию является ключом для профессионального роста и совершенствования будущих врачей.

Ключевые слова

Компетентность, формирование, личность, медицинский вуз, исследование.

Введение

В результате внедрения информационных технологий (ИТ) в разные области охраны здоровья, медицина на сегодня ставит перед будущим специалистом новые требования. Современные медицинские исследования требуют знания компьютеров и специального программного обеспечения. Это приводит к обновлению аппаратной составляющей, но и к обновлению требований к специалистам, которые будут работать с ним. С этой целью необходимо вносить коррективы в саму подготовку будущих врачей. ИТ дают возможность эффективно использовать полученную информацию о пациенте и таким образом объективно диагностировать заболевание, и, что самое важное для медицинской науки, являются неоценимыми в научном познании (Andrew, 2015).

Авторы статьи (Attardi, 2015) выделяют основные направления внедрения компьютерных технологий в клиническую практику: медицинские информационные системы, телемедицина,

медицинская диагностика, экспертные системы, медицинская аппаратно-компьютерная система, инновационные технологии в лечебном процессе, научные исследования.

Для полноценного формирования исследовательских умений студентов целесообразно, в первую очередь, развивать их поисковые умения.

Результаты структурно-логического анализа, абстрактного мышления и дедуктивного осведомление относительно современного суждения на применение лекарственной технологии «консилиум», при постоянном росте умственно-интеллектуальной личности и индивидуального профессионального уровня врача, сам процесс управления лечащим врачом, в вопросе принятия своевременных, качественных, обоснованных и экономически оправданных решений в применении определенных технологий диагностики, профилактики, лечения и реабилитации генеза в большинстве случаев коррекции здоровья человека по причине ее травмы, болезни, несчастного случая. На современном этапе неограниченного научного информационного медицинского пространства и наивысшего развития медицинских информационных технологий, не исключает вероятности возникновения ошибок в действиях как со стороны врача, так и пациента, что является характерным для его деятельности со времен индивидуального подхода Гиппократ (Howlett, 2009).

Исследовательская компетентность отличается определенной структурой, которая включает следующие структурные составляющие: мотивации и стимулирования деятельности, организации познавательной деятельности, координирующая и коммуникативная.

Компетентность мотивации и стимулирования деятельности характеризуется способностью к мотивации и стимулирования деятельности будущего врача; организации познавательной деятельности – способностью использовать научно-исследовательские подходы к анализа, планирования, прогнозирования деятельности и принятия решений, как личной, так и управляемого преподавателем на основе научно обоснованных проектов; координирующая – способностью к организации, координации и контроля деятельности; коммуникативная – способностью к конструированию делового взаимодействия, организации связи с внешней средой.

Рассмотрим первый компонент структуры. Проблема мотивации обучения является одной из центральных в педагогике, поскольку и результат, и процесс усвоения знаний в значительной мере зависят от вовлечения студентов в учебный процесс, заинтересованности обучающегося.

Во время профессиональной подготовки будущих врачей активное привлечение их к самопознанию способствует мотивации и осуществлению учебной, а также исследовательской деятельности, формирование исследовательской компетентности как результата этого процесса.

Общее системное представление мотивационной сферы человека позволяет выделить уровни мотивации: элементарная заинтересованность, проблемно-поисковый уровень, осознание значения исследование в будущей профессии.

К непосредственным стимулам относятся: познавательные (стремление к творческой исследовательской деятельности, процесс решения познавательных задач, самообразование, ориентация на новые знания) и стимулы развития личности (потребность в постоянном интеллектуальном и духовном росте, стремление расширить кругозор и эрудицию, повысить свой общекультурный уровень).

Исследовательская компетентность отличается определенной структурой, которая включает следующие структурные составляющие: мотивации и стимулирования деятельности, организации познавательной деятельности, координирующая и коммуникативная.

Компетентность мотивации и стимулирования деятельности характеризуется способностью к мотивации и стимулирования деятельности будущего врача; организации познавательной деятельности – способностью использовать научно-исследовательские подходы к анализа, планирования, прогнозирования деятельности и принятия решений, как личной, так и управляемого преподавателем на основе научно обоснованных проектов; координирующая – способностью к организации, координации и контроля деятельности; коммуникативная – способностью к конструированию делового взаимодействия, организации связи с внешней средой.

Рассмотрим первый компонент структуры. Проблема мотивации обучения является одной из центральных в педагогике, поскольку и результат, и процесс усвоения знаний в значительной мере зависят от вовлечения студентов в учебный процесс, заинтересованности обучающегося.

Во время профессиональной подготовки будущих врачей активное привлечение их к самопознанию способствует мотивации и осуществлению учебной, а также исследовательской деятельности, формирование исследовательской компетентности как результата этого процесса.

Общее системное представление мотивационной сферы человека позволяет выделить уровни мотивации: элементарная заинтересованность, проблемно-поисковый уровень, осознание значения исследование в будущей профессии.

К непосредственным стимулам относятся: познавательные (стремление к творческой исследовательской деятельности, процесс решения познавательных задач, самообразование, ориентация на новые знания) и стимулы развития личности (потребность в постоянном интеллектуальном и духовном росте, стремление расширить кругозор и эрудицию, повысить свой общекультурный уровень).

В современных исследованиях, при формировании исследовательской компетентности на проблемно-поисковом уровне, активно раскрывается принцип саморегуляции, который заключается в овладении средствами выполнения учебных операций таким образом, что любое изменение условий задания, встреча с осложнением влекла включение таких механизмов мышления, которые приводят к самостоятельному решению задачи или проблемы. Саморегуляция является высшей степенью деятельности, когда умение выполнять обучающие операции превращается в навыки и последовательность их осуществляется автоматически.

Саморегуляция профессиональной деятельности является путем решения научно-практической задачи по оптимизации действий в различных ситуациях, связанных с необходимостью решения новых, необычных проблем, которые не имеют однозначных решений, когда существуют различные возможные варианты действий врача, среди которых необходимо выбрать наиболее эффективные и целесообразные.

По своей сути, проблемные методы основаны на создании проблемных ситуаций, активной познавательной деятельности студентов, которые находятся в поисках и решениях сложных задач, требующих актуализации знаний, анализа, умения видеть за отдельными фактами явления, закономерности и законы, соответствуют идеям личностно ориентированного обучения.

Признаком проблемной ситуации является противоречие. Примеры проблемных ситуаций, в основу работы которых положен вид противоречий, авторами представлены в работе.

Профессиональное самоопределение личности не заканчивается в момент выбора профессии и учебного заведения для ее получения. Как свидетельствуют научные исследования и педагогическая практика, формирование профессиональной направленности специалистов, процессы ее укрепления, ослабления или переориентации происходят в течение всего периода подготовки в высшем учебном заведении.

Отношение студентов к профессии, то есть к целям вузовского обучения, наполняется профессиональным содержанием и содержанием в процессе учебной деятельности, которая выступает как средство их достижения в отношении профессиональных целей обучения.

Отношение к обучению как к средству достижения профессиональных целей образует третий уровень мотивации и стимулирования деятельности – побуждения к профессиональной деятельности. По степени его сформированности можно судить о готовности студентов к профессиональной деятельности. Структура этой системы стимулов многозначна по содержанию и формам. Студенты могут лучше учиться тому, что хотят приобрести новые знания и получить удовольствие от самого процесса познания (познавательные направления); иметь более высокий заработок (прагматические направления), принести пользу обществу (широкие социальные направления); утвердить себя и занять в будущем определенное место в обществе в целом и в определенном ближайшем социальном окружении (направления социального и личностного престижа).

Теоретической основой изучения целей профессиональной деятельности является концепция о внутреннем и внешнем побуждении. О внутренних типах можно говорить, если деятельность значима для личности сама по себе. Если же в основе побуждения профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению других потребностей, не связанных с ней, то принято говорить о внешнем побуждении.

Внешние стимулы должны действовать в системе методически выверенной, оптимально объединенной с общей технологией обучения. Критерием педагогической целесообразности системы внешнего стимулирования считается не объединение мер материального и морального поощрения, а объединение личностных, коллективных и общественных интересов в побуждении студентов к овладению знаниями.

Материалы и методы исследования

Культура общения на консилиумах может формироваться на дисциплинах естественно-научного цикла, если применять соответствующие технологии обучения. Такой технологией является групповое обучение.

С позиции социальной психологии малая группа характеризуется как относительно небольшое число непосредственно контактирующих людей, объединенная общими целями или задачами (Lakbala, 2017). Малой группой считается небольшая по численности общность, в которой студенты непосредственно контактируют между собой, объединены общей целью и задачами, что является предпосылкой их взаимодействия, взаимовлияния, общих норм, процессов и интересов, межличностных отношений и продолжительности их существования.

В зависимости от ключевого фактора, который заложен в основу классификации, различают разные виды малых групп: большие и малые (по количеству участников); длительно-действующие и кратковременные (по длительности их функционирования); диффузные и ассоциативные кооперационные, корпорационные (по уровню проявления межличностных отношений), ситуативные и устойчивые (по группированию).

В зависимости от вида деятельности определяется размер группы. Четкие предельные границы малых учебных групп в литературе отсутствуют.

Итак, оптимальный объем малой группы зависит от ряда факторов: характер деятельности; общественная мотивация; психологический климат; удовольствие от общения в процессе деятельности; специфика и объема деятельности.

Именно в малой группе происходит формирование человека как личности, индивидуальности, приобретение им опыта социального взаимодействия, реализуется его влияние на процессы в различных ситуациях социума (Niebuhr, 2014).

Анализ социально-психологических и педагогических литературных источников дает основания утверждать, что малые учебные группы являются микросредой личности и субъектом совместной деятельности.

Важным разделом научно-исследовательской деятельности студентов факультетов ВМУЗ должно быть выполнение научно-поисковых работ под руководством преподавателей. Главной задачей этих работ является направленность на формирование у студентов научного мышления, активизация познавательной деятельности, овладение самостоятельной деятельностью, проведение опытной работы при решении практических задач.

Результаты и обсуждение

Наполнение содержания учебных дисциплин зависит не только от преподавателя, но и от студентов. Новые формы и методы проведения учебных занятий возникают в ВУЗЕ как результат научного поиска. Результатом такой деятельности является создание новых курсов на лекциях, практических и лабораторных занятиях. Привлечение студентов к научной работе возможно при условии того, что сам преподаватель работает творчески над проблемой своего исследования. Дисциплина, которую преподает ученый такого плана, становится для студентов стимулом к усвоению знаний. При

этом научно-исследовательская деятельность становится органической частью работы самого вуза. Одним из элементов лекционно-семинарской системы обучения становится опытная работа студента, благодаря чему студенты не только получают новую актуальную информацию, но и усваивают элементы научного поиска для образования на протяжении всей жизни. Таким образом, повышение эффективности научно-исследовательской работы в вузе, привлечение студентов к исследовательской деятельности как аудиторно, так и внеаудиторно, повышает качество подготовки магистров. Это дает возможность омолаживать научные кадры, в том числе и в высшей медицинской школе.

Цель исследования – раскрыть организацию познавательной деятельности как педагогическое условие формирования исследовательской компетентности будущих врачей.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть организацию познавательной деятельности как педагогическое условие формирования исследовательской компетентности будущих врачей.
2. Обосновать организацию познавательной деятельности студентов-медиков на разных уровнях исследовательской работы.
3. Раскрыть эффективность различных технологий обучения в процессе организации познавательной деятельности при изучении естественнонаучных дисциплин.
4. Формирование исследовательской компетентности будущих врачей.

Привлечение студентов к исследовательской деятельности в процессе их работы на лабораторных, практических и семинарских занятиях является одним из направлений научно-исследовательской деятельности. Вторым направлением такой деятельности является привлечение к научным исследованиям, которое проводится под руководством профессорско-преподавательского состава кафедр естественно-научного цикла, а в дальнейшем – профильных кафедр. Результатом такой научной работы могут быть статьи и тезисы докладов, участие в научных конференциях и конкурсах научных работ различного уровня.

Для эффективной научно-исследовательской работы необходим поиск новых форм и средств ее организации, которые должны соответствовать логике учебного процесса, принципу преемственности и последовательности, которая должна быть выражена в учебных планах и программах. Такие программы должны включать междисциплинарные связи, которые раскрывают связь между дисциплинами предыдущего, данного и последующего курсов. Планы кафедр должны быть согласованными по научной работе.

Постепенное формирование исследовательской компетентности будущих врачей в процессе выполнения ими научной работы на кафедрах естественнонаучного цикла способствует решению таких задач:

- поддержка студентов в достижении высокого профессионализма и овладении специальностью;
- овладение методами и методологией научного исследования;
- формирование научного мировоззрения;
- формирование теоретического мышления и научной эрудиции;
- формирование практических навыков;
- развитие клинического мышления;
- развитие самостоятельности в научно-исследовательской работе;
- создание и развитие научных школ и проблемных групп;
- развитие инициативы в исследовательской деятельности.

Начиная с первых лет обучения следует знакомить будущих врачей с основами научных исследований, во время которых они приобретают навыки самостоятельного изучения профессиональных дисциплин на основе научных принципов. Так, студенты I-III курсов являются участниками научно-исследовательской работы, проводимой в форме конспектирования отдельных разделов курсов, которые изучаются и оформление работы в виде рефератов; участие в изготовлении наочностей, создания библиографического обзора. Научной работой стоит заниматься с целью формирования исследовательской компетентности будущего врача начиная с первых курсов.

В настоящее время стимулирование научно-исследовательской деятельности осуществляется преподавателем. Необходимо предложить формы и методы самостимуляции студента к этой деятельности. Чтобы инициатива исходила от студента. Причиной недостаточной активности и инициативности студента усматривается наличие барьеров у студента, отсутствие навыков такой деятельности. Эти навыки формируются в процессе использования такой технологии, как проектная.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков будущих врачей, умений ориентироваться в информационном пространстве, самостоятельно добывать новые знания, их обрабатывать и воспроизводить, развивать клиническое мышление. Метод проектов может выступать как путь познания, так и способ организации этого процесса. Под методом проектов понимается способ достижения цели обучения. Основная идея метода проектов заключается в сути самого понятия «проект», под которым понимается практическая направленность на результат, который получается путем решения проблемы, в основе которой лежит проблемная ситуация, в которой выделяются то или иное противоречие. Необходимым условием для достижения этого результата является умение студентов самостоятельно мыслить, быть знакомым с приемами и методами решения проблем, привлекать знания из различных источников, формировать умение прогнозировать результат решения поставленной задачи, предлагать различные варианты решения одной и той же проблемы, умения установления причинно-следственных связей.

Метод проектов предусматривает самостоятельность в деятельности студентов (индивидуальную или групповую). Данный метод можно сочетать с групповым обучением, поскольку метод проектов предполагает корпоративное решение проблемы. Чтобы решить проблему, необходимо владеть методической системой, которая предусматривает цель, содержание, методы, формы и средства обучения и умение их сочетать, умение получать, обрабатывать и транслировать информацию из разных отраслей. Проектная работа должна давать ощутимый результат как на теоретическом, так и практическом уровнях. Его можно использовать на практическом или семинарском занятии при организации самостоятельной работы. Метод проектов как педагогическая технология представляет собой совокупность исследовательских методов. Опыт внедрения данного метода описан в трудах (Petit dit Dariel, 2012).

При реализации метода исследовательских проектов меняется позиция преподавателя. Из источника знаний он превращается в организатора и руководителя самостоятельной деятельности студентов. Приоритетной в данной ситуации становится исследовательская и поисковая деятельность. Происходит переориентация деятельности как преподавателя, так и студентов. Студент из объекта превращается в субъект учебной деятельности, который не только самостоятельно выполняет задания, а может выбирать эту задачу самостоятельно. Преподаватель не отстраненно контролирует деятельность студентов, а непосредственно принимает участие в координации творческого поиска студентов. Для обеспечения своевременности и эффективности координации важно оценивать не только конечный результат, но и процесс работы над проектом. Характер и форма контроля напрямую зависит от содержания и типа проекта, а также условий, в которых происходит работа над ним. Важно проконтролировать каждый этап проектной деятельности. Если это исследовательский проект, то он должен быть структурированным и контролируемым на каждом этапе. Этот процесс будет эффективным, если правильно организована работа над проектом.

Метод научного поиска как вид научно-исследовательской деятельности студентов обеспечивает формирование умений как фундаментальных, так и прикладных.

В процессе работы над проектами студенты учатся самостоятельно мыслить, интегрируя знания по различным учебным дисциплинам и отраслям знаний, очерчивать решение проблемы, прогнозируя результаты, выделять причинно-следственные связи. У студентов развиваются профессиональный интерес к изучению дисциплины. Студенты становятся уверенными, приобретаются чувства успеха и прогресса на собственном уровне, вырабатываются научно-исследовательские умения и навыки, клиническое мышление.

Метод научного поиска как вид научно-исследовательской деятельности студентов обеспечивает формирование умений:

– фундаментальных, имеющих высшую степень неопределенности, результатом которых является открытие новых явлений и законов науки, расширения научных знаний медицины и их применение в практической деятельности врача;

– прикладных, науки, цель которых – использование полученных результатов в практической деятельности врача, которые направлены на модернизацию уже известного, или на создание чего-то нового.

Научный поиск условно разделяют на этапы: эмпирический и теоретический.

Формирование такого элемента исследовательской деятельности, как написание статьи, невозможно реализовывать массово и непосредственно на занятиях естественно-научного цикла. Но это можно делать во внеурочное время уже начиная с первых курсов обучения. Такие формы работы, как предметный научный кружок, проблемные группы, проблемные студенческие лаборатории, студенческие научные конференции.

Такая форма работы студентов как научный кружок довольно часто применяется в работе студентов всех курсов. Результатом кружковой работы являются доклады и рефераты, подготовленные студентами. Такие работы защищаются на заседаниях кружка, а в дальнейшем лучшие из них презентуются на научных конференциях разного уровня. Членами одного и того же кружка могут быть студенты из одной группы, курса, факультета или всего ВУЗА. Работа студенческих научных кружков заключается в овладении специальностью, способствует ознакомлению студентов с уровнем разработку проблем в различных научных отраслях, развития научной эрудиции и кругозора будущих врачей, формированию способностей применять теоретические знания в разных сферах, смежных с будущей профессиональной деятельностью, формированию навыков ведения научных дискуссий.

Также важной формой работы, способствующей формированию исследовательской компетентности является проблемная группа. Она имеет определенные общие черты с деятельностью научных кружков. Здесь могут объединяться студенты разных курсов и факультетов вузов. Преимуществом такой формы над кружковой является более глубокое погружение в суть исследования и разностороннее изучение проблемы. Важно, чтобы руководитель данной группы занимался данной проблемой. Планом проблемной группы предусмотрена встреча с учеными, работающими над проблемой.

В работу таких групп мало привлекают студенческую молодежь, особенно с младших курсов. Стоит заметить, что качество написания научной работы на старших курсах улучшается, если студент работает над проблемой с младших курсов.

Чрезвычайно важным для формирования исследовательской компетентности является способность будущих врачей работать в команде. Работа в проблемных студенческих лабораториях предусматривает различные виды исследования, такие как: проведение эксперимента, моделирование, изучение и анализ документов и источников информации, деловые игры, конструирование чего-то нового. Данная форма работы предполагает, что студент смог полученные знания реализовать в исследованиях. Таким образом, работа в лаборатории является значительным шагом к научно-исследовательской работе и весомым опытом для научной деятельности будущего врача. Научных лабораторий, особенно по проблематике естественно-научных дисциплин сравнительно мало. Особенно необходимыми они являются в высших медицинских учебных заведениях.

Научно-исследовательская работа студентов позволяет формировать готовность личности к самореализации, применить полученные знания, проявить индивидуальность и творчество, то есть возможность формирования основных компонентов исследовательской и профессиональной компетенций будущих врачей.

Эти компетентности нужно формировать у студентов с первых лет обучения, при изучении естественно-научных дисциплин.

Одним из важнейших требований к самостоятельной работе является осознание студентом цели ее выполнения. Данный этап обучения является необходимой основой подготовки студентов к дальнейшему творческому самовыражению (Ruggeri, 2013).

Дальнейшего изучения требует исследование влияния различных технологий обучения на повышение уровня исследовательской компетентности.

Заключение

Таким образом, в исследовании были достигнуты следующие результаты:

1. Рассмотрены организация познавательной деятельности как педагогическое условие формирования исследовательской компетентности будущих врачей.
2. Обоснованно организацию познавательной деятельности студентов-медиков на разных уровнях исследовательской работы, а именно: поиск научной информации, обсуждение проблемы больного на консилиумах, написание тезисов и статей и других научных работ как результата их участия в работах проблемных групп, научных кружков, проблемных студенческих лабораториях и тому подобное.
3. Раскрыта эффективность различных технологий обучения в процессе организации такой работы, в частности, работы в малых группах и метода проектов, активно применяются при изучении дисциплин естественно-научного цикла.

Список литературы

1. Andrew C, Traynor V, Iverson D. An integrative review: understanding driving retirement decisions for individuals living with a dementia. *J Adv Nurs*. 2015;71(12):2728–40.
2. Attardi S, Rogers K. Design and implementation of an online systemic human anatomy course with laboratory. *Anat Sci Educ*. 2015;8:53–62.
3. Carrol N, Burke M. Learning effectiveness using different teaching modalities. *American Journal of Business Education (AJBE)*. 2010;3(12):65–76.
4. Cook D, Levinson A, Garside S, Dupras D, Erwin P, Montori V. Instructional design variations in internet-based learning for health professions education: a systematic review and meta-analysis. *Acad Med*. 2010;85:909–22.
5. Costello E, Corcoran M, Barnett J, Birkmeier M, Cohn R, Ekmekci O, et al. Information and communication technology to facilitate learning for students in the health professions: current uses, gaps and future directions. *Online learning: Official Journal of the Online Learning Consortium*. 2014;18(4):1–18.
6. Donnelly P, Benson J, Kirk P. *How to succeed at e-learning*. London: BMJ/Wiley-Blackwell; 2012.
7. Howlett D, Vincent T, Gainsborough N, Fairclough J, Taylor N, Vincent R. Integration of a case-based online module into an undergraduate curriculum: what is involved and what is effective? *e-Learning*. 2009;6(4):372–84.
8. Lakbala P. Barriers in implementing E-learning in Hormozgan University of Medical Sciences. *Glob J Health Sci*. 2016;8(7):83–92.
9. Mayer B, Ring C, Mucche R, Rothenbacher D, Schmidt-Strasburger U. Creating a blended learning module in an online master study Programme in oncology. *Edu Health*. 2015;28(1):101–5.
10. McCutcheon K, Lohan M, Traynor M, Martin D. A systematic review evaluating the impact of online or blended learning vs. face-to-face learning of clinical skills in undergraduate nurse education. *J Adv Nurs*. 2014;71:255–70.
11. Niebuhr V, Niebuhr B, Trumble J, Urbani M. Online faculty development for creating E-learning materials. *Edu Health*. 2014;27(3):255–61.
12. Petit dit Dariel O, Wharrad H, Windle R. Exploring the underlying factors influencing e-learning adoption in nurse education. *J Adv Nurs*. 2012;69(6):1289–300.
13. Pettersson F, Olofsson A. Implementing distance teaching at a large scale in medical education: a struggle between dominant and non-dominant teaching activities. *Educ Doc Inf s*. 2015;20:359–80.
14. Ruggeri K, Farrington C, Brayne C. A global model for effective use and evaluation of e-learning in health. *Telemed J E Health*. 2013;19:312–21.

15. Sandars J. E-learning. In: Walsh A, editor. Oxford textbook of medical education. Oxford: Oxford University Press; 2013. p. 174–85.

Formation of the research competence of future doctors on the principles of the organization of their cognitive activity

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Histology and Pathological Anatomy

Medical Institute, Chechen State University

Grozny, Russia

 0000-0001-5073-2371

Received 22.07.2021

Accepted 14.08.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/c1385-2805-5922-j

Abstract

Modern teachers note that it is the acquisition of important competencies that can give a person the opportunity to navigate in the modern information space, the rapid development of the labor market and receive lifelong education. Training at the Higher Medical school (higher medical educational institution) determines the leading place in this process of such a phenomenon as the mobility of knowledge. The latter implies a high level of education, the ability to effectively carry out information search for scientific information and other elements of research activity. For a modern student to thoroughly master the academic disciplines, it is necessary to master the methods of scientific cognition and research competencies. These competencies also include the skills of searching for the necessary scientific information. These skills are formed in the disciplines of the natural science cycle. The methodology for the formation of this competence is described in the works. Natural science disciplines are extremely important for future doctors. The elements of explaining the environment and its internal laws, based on one's own idea of nature, play an important role in the formation of a person as a person. The skills of working with scientific information contribute to improving the effectiveness of professional training. The ability to effectively search for such information is the key to professional growth and improvement of future doctors.

Keywords

Competence, formation, personality, medical university, research.

References

1. Andrew C, Traynor V, Iverson D. An integrative review: understanding driving retirement decisions for individuals living with a dementia. *J Adv Nurs*. 2015;71(12):2728–40.
2. Attardi S, Rogers K. Design and implementation of an online systemic human anatomy course with laboratory. *Anat Sci Educ*. 2015;8:53–62.
3. Carrol N, Burke M. Learning effectiveness using different teaching modalities. *American Journal of Business Education (AJBE)*. 2010;3(12):65–76.
4. Cook D, Levinson A, Garside S, Dupras D, Erwin P, Montori V. Instructional design variations in internet-based learning for health professions education: a systematic review and meta-analysis. *Acad Med*. 2010;85:909–22.

5. Costello E, Corcoran M, Barnett J, Birkmeier M, Cohn R, Ekmekci O, et al. Information and communication technology to facilitate learning for students in the health professions: current uses, gaps and future directions. *Online learning: Official Journal of the Online Learning Consortium*. 2014;18(4):1–18.
6. Donnelly P, Benson J, Kirk P. *How to succeed at e-learning*. London: BMJ/Wiley-Blackwell; 2012.
7. Howlett D, Vincent T, Gainsborough N, Fairclough J, Taylor N, Vincent R. Integration of a case-based online module into an undergraduate curriculum: what is involved and what is effective? *e-Learning*. 2009;6(4):372–84.
8. Lakbala P. Barriers in implementing E-learning in Hormozgan University of Medical Sciences. *Glob J Health Sci*. 2016;8(7):83–92.
9. Mayer B, Ring C, Mucche R, Rothenbacher D, Schmidt-Strasburger U. Creating a blended learning module in an online master study Programme in oncology. *Edu Health*. 2015;28(1):101–5.
10. McCutcheon K, Lohan M, Traynor M, Martin D. A systematic review evaluating the impact of online or blended learning vs. face-to-face learning of clinical skills in undergraduate nurse education. *J Adv Nurs*. 2014;71:255–70.
11. Niebuhr V, Niebuhr B, Trumble J, Urbani M. Online faculty development for creating E-learning materials. *Edu Health*. 2014;27(3):255–61.
12. Petit dit Dariel O, Wharrad H, Windle R. Exploring the underlying factors influencing e-learning adoption in nurse education. *J Adv Nurs*. 2012;69(6):1289–300.
13. Pettersson F, Olofsson A. Implementing distance teaching at a large scale in medical education: a struggle between dominant and non-dominant teaching activities. *Educ Doc Inf s*. 2015;20:359–80.
14. Ruggeri K, Farrington C, Brayne C. A global model for effective use and evaluation of e-learning in health. *Telemed J E Health*. 2013;19:312–21.
15. Sandars J. E-learning. In: Walsh A, editor. *Oxford textbook of medical education*. Oxford: Oxford University Press; 2013. p. 174–85.

Пути достижения сбалансированности бюджета субъекта РФ и повышения его устойчивости в аспектах образования

Малика Усамовна Байсаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Зубайр Исмаилович Байсаев

Студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

moscow, Russia

calsi@mail.ru

 0000-0001-7860-2092

Мохмад Ильманович Вадуев

Магистрант 3-го курса

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

mohmad@mail.ru

 0000-0001-7951-0256

Поступила в редакцию 16.07.2021

Принята 22.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/i0080-6595-5547-u

Аннотация

Действующая система результативных показателей далека от требований рыночной экономики и требований нового законодательства, может убедительно свидетельствовать тот факт, что в информациях о цели, задачах и результативные показатели бюджетных программ на 2021 год» в разделе «Продукт» отсутствуют показатели выполнения государственного заказа на подготовку специалистов с высшим образованием в разрезе степеней и специальностей – главного экономического показателя выполнения миссии вузов. Нельзя, на наш взгляд, ограничиваться показателем «Средние затраты на обучение одного студента (приведенный контингент)» в разделе «Эффективность», поскольку в рыночной экономике нужно измерять стоимость конкретного продукта – в нашем случае стоимость каждой конкретной услуги в сфере высшего образования. Именно сравнение фактической стоимости, например, «Услуги в сфере высшего образования первой ступени» в области знаний «Образование» по специальности «Образовательные педагогические науки» между соответствующими вузами может стать основой измерения эффективности использования средств государственного бюджета на указанную цель. В современных рыночных условиях вузы, независимо от форм собственности, выступают субъектами, которые одновременно осуществляют значительное количество видов экономической деятельности и производят продукты (товары и услуги) на значительные объемы, как в количественном, так и в стоимостном измерениях.

Ключевые слова

Бюджет, сбалансированность, бюджет, образование, управление.

Введение

Вместе с тем, действующая система, не позволяет сформировать экономическую информацию прежде всего для измерения главного конечного результата экономической деятельности соответствующего вуза – конкретной услуги в сфере высшего образования за весь период обучения в разрезе соответствующей степени (бакалавр, магистр, доктор философии/доктор искусства) и конкретной специальности.

Следует выделить еще одну важную составляющую деятельности современных вузов - их рейтингование. По нашему убеждению, рейтингование вуза следует рассматривать как одно из институциональных средств нормирования экономической конкуренции вуза за получение преимуществ (выгод) от реализации произведенных ими продуктов (товаров и услуг), прежде всего на рынках услуг в сфере высшего образования, как основного вида их экономической деятельности по коду ОКВЭД 85.42 «высшее образование», и на рынках услуг по научному исследованию и экспериментальной разработке по коду КВЭД 72 «научные исследования и разработки». Более того, мы считаем, что целью конкуренции между вузами на основании доказательных измерений достижений вуза, определение их места в конкурентной борьбе за возможность претендовать на получение определенных экономических преимуществ (выгод). Считаем целесообразным в этой связи рассмотреть и вопрос финансовой автономии государственных и коммунальных вузов РФ, которая приобретает все больший вес.

Однако, как ни странно, до сих пор даже единственный разработанный в соответствии с международными стандартами рейтинг «Топ-200 России», на наш взгляд, практически не содержит показателей результатов экономической деятельности вуза. Например, Рейтинг Таймс–Томсон Рейтерс предусматривает следующие измерения: оценка качества образования выпускников работодателями (то есть, качество услуг в сфере высшего образования); размер прибыли от научно-исследовательской деятельности в пересчете на одного научного сотрудника; размер дохода университета на одного сотрудника.

Материалы и методы исследования

Процессы перестройки в России современной рыночной экономики, постоянный рост объемов услуг в сфере высшего образования в стоимостном измерении, расширение видов экономической деятельности, которые осуществляют вузы России, естественно вызывают определенное внимание исследователей к вопросам адекватного измерения результатов всех видов экономической деятельности вуза как субъектов современной рыночной экономики, анализа эффективности использования трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов, которые используют вузы. Так, в основательной монографии «экономические и социальные аспекты эффективного развития Высшей школы» (Dreher, 2019) привлекается внимание ученых и специалистов к тому, что в соответствии с общепринятой в международной статистике системы национальных счетов (СНС) базовые показатели экономической деятельности – валовой внутренний продукт (ВВП) и валовая добавленная стоимость (ВДВ) – определяются по видам экономической деятельности, и среди них есть отдельный вид – «образование». В статье справедливо определяется, что основным результатом экономической деятельности вуза выступает образовательный продукт. Однако предложенное толкование образовательного продукта, его обоснование существенно отличается от толкования, которое изложено в Системе национальных счетов 2020, и понимание составляющих образовательного продукта (услуга в сфере высшего образования), которое выложено в действующих соответствующих международных статистических классификациях. Это же касается и определения научного продукта, как результата научных исследований и разработок. По нашему мнению, несоответствие между толкованиями образовательного продукта (услуга в сфере высшего образования) и научного продукта (услуга по научному исследованию и экспериментальной разработке), лишило исследователей

возможности предложить систему показателей измерения результатов экономической деятельности вуза России, которые бы удовлетворяли требования современной рыночной экономики.

Процессы создания и распространения инноваций, которые определяют направления и характер развития современного мира, с необходимостью обуславливают появление инновационной культуры, которая приходит на смену традиционной. Инновационная культура занимает приоритетные позиции не только на индивидуальном, но и на социокультурном уровне (Markova, 2020).

Результаты и обсуждение

На наше убеждение, приведенное выше дает достаточно оснований сформулировать проблему следующим образом: действующая система измерения результатов экономической деятельности вузов России не соответствует концептуальным основам современной рыночной экономики. Основными признаками несоответствия (Вихман, 2021):

– отсутствие нормативно-правового определения «услуга в сфере высшего образования» и «услуга по научному исследованию и экспериментальной разработке»;

– действующая система бухгалтерского учета в государственных и коммунальных вузов России не предусматривает возможности сформировать должную информацию по производству услуг в сфере высшего образования в качестве результатов основного вида экономической деятельности за каждым степенью высшего образования, каждой специальности и по каждому заявленному второстепенному виду экономической деятельности;

– отсутствие сбалансированной системы показателей, которая бы давала возможность осуществлять анализ эффективности использования трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов, оценивать экономические достижения вузов в конкуренции за возможность претендовать на получение определенных экономических преимуществ (выгод).

Учитывая постоянно растущее влияние результатов деятельности вузов на социальное и экономическое развитие страны, считаем, что сформулированная выше проблема имеет достаточно оснований быть отнесенной к числу актуальных.

В этой связи цель нашей статьи мы видим в изложении собственного видения создания системы измерения результатов экономической деятельности вузов России как субъектов современной рыночной экономики (Алимурадов, 2017). Мы убеждены, что внедрение такой системы в практику экономической деятельности вуза позволит им значительно повысить уровень анализа эффективности использования трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов, стать основой для разработки обоснованных стратегий их развития для более эффективного выполнения своей миссии. Учитывая известные ограничения, установленные для научных статей, мы в исследовании изложим лишь основные подходы к ЗСП, которые, по нашему мнению, должны стать его основой (Варпаева, 2018).

В современной рыночной экономике измеряются прежде всего результаты законченного производства товаров и услуг (результаты экономической деятельности), считаем очень важным для формирования соответствующих выводов и предложений, поскольку, на наш взгляд, в «Образовании», как виде экономической деятельности, до настоящего времени основное внимание сосредотачивается на процессе производства услуг в этой сфере и измерении именно процесса производства, а не на измерении результатов и эффективности услуг, как конечного результата экономической деятельности.

С сентября 2014 года в Европейском Союзе реализуется Европейская система региональных счетов 2010 (ESA 2010), которая концептуально согласована с СНС. Определенные различия ESA 2010 не касаются непосредственно положений экономической деятельности в сфере образования, что дает нам основания взять за методологическую основу концептуальные положения СНС 2008 (Гущин, 2012).

В СНС 2008 и ESA 2010 вузы рассматриваются как неотъемлемая составляющая общей совокупности всех институциональных единиц страны, которые осуществляют производство услуг в сфере высшего образования (основной вид экономической деятельности, товаров и услуг второстепенных видов экономической деятельности (в том числе услуг относительно научного исследования и экспериментальной разработки), которые включаются в ВВП страны (Джойс, 2018).

В организации измерения экономической деятельности конкретных институциональных единиц одно из важных мест занимает определение основного вида деятельности, «...на который приходится наибольший вклад в добавленную стоимость ...». Вузы при представлении соответствующих документов в Единый Государственный Реестр Предприятий и Организаций Российской Федерации (ЕГРПО) указывают, как правило, основным видом экономической деятельности по коду КВЭД 85.42 высшее образование. Исходя из приведенного выше положения относительно основного вида деятельности, объективно возникает необходимость минимум раз в год рассчитывать конкретное значение его вноса в общем объеме валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) вузов (Клячко, 2018).

Современные вузы осуществляют значительное количество второстепенных видов экономической деятельности - "...любые другие (кроме основного) виды экономической деятельности субъекта производства товаров или оказания услуг". Мы предлагаем для измерения результатов экономической деятельности вуза по второстепенным видам взять следующие:

- 1) Раздел 72. Научные исследования и разработки в секции М «Профессиональная, научная и техническая деятельность»;
- 2) Раздел 58. Издательская деятельность секции J «Информация и телекоммуникации»;
- 3) Группа 55.1 «Деятельность гостиниц и подобных средств временного размещения» раздела 55 «Временное размещение» секции И «Временное размещения и организация питания»;
- 4) Группа 88.9. "предоставление другой социальной помощи без обеспечения проживания "раздела 88" оказание социальной помощи без обеспечения проживания "секции Q" здравоохранение и оказание социальной помощи»;
- 5) прочие второстепенные виды экономической ной деятельности по КВЭД, которые осуществляются вузами России в соответствии с указанием видов при регистрации в ЕГРПО – общей суммой вклада в общий объем ВДВ.

Однако, на уровне каждого отдельного вуза и показатели "выпуск", и показатели ВДС должны формироваться по каждому зарегистрированному в ЕГРПО виду экономической деятельности согласно КВЭД.

В соответствии с положениями классификаций ISIC REV.4, NACE rev.2., ОКВЭД разработаны и утверждены следующие стандартные классификации товаров и услуг: Классификатор основных продуктов (КОП) (Central Product Classification (CPC) Version 2.1); государственный классификатор продукции и услуг (ДКПП ДК 016:2010). Как и в КВЭД, ДКПП на самом высоком иерархическом уровне состоит из 21 секции, среди которых отдельная позиция отведена секции «Г», раздел 85 «Услуги в сфере образования», в который входят 6 групп, в том числе группа 85.4 «Услуги в сфере высшего образования». Указанная группа делится на 2 класса: 85.41 – «Услуги в сфере послешкольного образования» и 85.42 «Услуги в сфере высшего образования» с последующим разделением на категории и подкатегории. Именно отнесенные к классу 85.42 «Услуги в сфере высшего образования» характеризуют результаты экономической деятельности основного вида экономической деятельности вузов России.

Измерение результатов экономической деятельности вузов второстепенных видов мы предлагаем осуществлять на основе следующих классификаций продуктов:

- 1) Раздел 72 "услуги по научному исследованию и экспериментальной разработке" секции «услуги профессиональные, научные и технические»;
- 2) Раздел 58 "услуги издательские" секции J «услуги телекоммуникационные и информационные»;
- 3) Группа 55.1 Услуги гостиниц и подобных средств временного размещения» раздела 55 «Услуги по временного размещения» секции И «Услуги по временному размещению и обеспечению питания»;
- 4) Другие товары и услуги по ГКПП, которые производятся и предоставляются вузов России в соответствии с указанными видами при регистрации в ЕГРПО – общей суммой вноса в общий объем произведенной ВДС.

По нашему убеждению, приведенное выше дает исчерпывающие основания для формулирования определения услуг в сфере высшего образования, как результатов, характеризующих

основной вид их экономической деятельности. Кроме того, указанное определение должно быть методологической основой и для определения результатов многих второстепенных видов экономической деятельности вузов (в том числе услуги по научному исследованию и экспериментальной разработке).

По нашему убеждению, именно такое определение услуги в сфере высшего образования позволит выстроить систему показателей, которые станут основой для измерения и анализа результатов экономической деятельности по коду ОКВЭД 85.42 «образование Высшее», код ОКВЭД 85.42 «Услуги в сфере высшего образования университетского уровня».

Непосредственно система показателей измерения результатов экономической деятельности с кодом ОКВЭД 85.42 «Услуги в сфере высшего образования университетского уровня» должна состоять, по нашему мнению, из 4-х подсистем:

- количественные показатели;
- стоимостные показатели;
- расчетные показатели;
- показатели качества услуг в сфере высшего образования.

Подсистема количественных показателей должна измерять количество лиц, получивших услуги в сфере высшего образования в разрезе ступеней (бакалавр, магистр, доктор философии, доктор искусства), отраслей знаний, специальностей, источников финансирования (за счет всех источников финансирования: государственный бюджет; местные бюджеты; средств юридических или физических лиц).

Подсистема стоимостных показателей должна прежде всего предоставлять возможность измерять объемы реализованных услуг в сфере высшего образования в разрезе ступеней (бакалавр, магистр, доктор философии/ доктор искусств), отраслей знаний и специальностей, источников финансирования, и на их основе рассчитывать себестоимость и стоимость услуг в тех же разрезах. Кроме того, в состав стоимостных показателей следует включить и объемы ВДС, произведенной вузами в тех же разрезах.

Статистической информацией для формирования стоимостных показателей могут быть данные бухгалтерского учета, информация о результативных показателях бюджетных программ.

Качественные показатели (количество опубликованных научных результатов (статей, научных докладов, научных сообщений научно-исследовательскую работу и тому подобное) по системе SCOPUS, единиц; количество опубликованных научных результатов (статей, научных докладов, научных сообщений научно-исследовательскую работу и тому подобное) по системе SCOPUS на одного исследователя, единиц; - количество цитирований опубликованных научных результатов (статей, научных докладов, научных сообщений научно-исследовательскую работу и тому подобное) по системе SCOPUS, единиц; количество цитирований опубликованных научных результатов (статей, научных докладов, научных сообщений научно-исследовательскую работу и тому подобное) по системе SCOPUS на одного исследователя, единиц; показатели внешнего независимого оценивания (ВНО) результатов обучения в вузах).

Развитие инновационной культуры зависит от императивов – ключевых критериев, которые обеспечивают ее функционирование. Среди таких требований выделяют: интерактивность (взаимодействие всех элементов инновационной культуры, ее способность реагировать на вызовы и потребности современности); системность (становления и функционирования инновационной культуры как целостного комплекса взаимосвязанных составляющих, их структурированность и иерархичность); стратегичность (направления инновационной культуры на решение глобальных и долгосрочных задач, ее исключительная роль в обустройстве современного мира); поливариантность (разнообразии путей развития инновационной культуры); перманентность (непрерывное развитие инновационной культуры, единство эво - и революционных способов создания инноваций).

На наш взгляд инновационную культуру личности следует рассматривать как ее динамическую характеристику, которая заключается в готовности, способности и способности человека к созданию, восприятию, распространению и верификации инноваций, а также предполагает владение такими

ключевыми качествами как творчество, интуитивность, рискованность, амбициозность, смелость и дальновидность. Инновационная культура личности включает в себя как творческие способности, так и средства ограничения: нормы морали, способность прогнозировать последствия нововведений, личную ответственность. Инновационная культура выполняет роль защитного фильтра для культуры общей. Будучи ее составляющей, инновационная культура призвана продуцировать наружу только те инновации, которые будут способствовать развитию культуры.

В нарративе философского, педагогического и культурологического дискурсов составляющие инновационной культуры личности рассматривают по-разному. С одной стороны, ученые ведут речь о том, что инновационная культура – это, прежде всего, умение работать с самим собой, т. н. системная рефлексия. В этом контексте стратегическими линиями совершенствования инновационной культуры называют самопознание, самообразование, самоактуализацию, самореализацию. Ключевым условием развития инновационной культуры является постоянное совершенствование ее составляющих. Так, современная исследовательница О. Шумакова выделяет несколько групп умений, которые представляют наличие в личности показателей инновационной культуры: исследовательские (целеполагание, формулирование гипотез, поиск информации, анализ и обобщение эмпирических данных, разработка критериев оценки качества исследований); проектно-прогностические (отделение главного от второстепенного, проектирование, прогнозирование возможных результатов, установление причинно-следственных связей, регулирования и обоснование перспектив деятельности); конструктивные (творческое применение знаний, построение композиции, разработка новых технологий); коммуникативные (установление личностной и профессиональной коммуникации, налаживания деловых отношений, активизация собственного потенциала для решения проблем, ведения диалога, создание и поддержка авторитета, ведения диалога и тому подобное); организаторские (модерировать и контроль собственной деятельности, рефлексия, тайм-менеджмент, поддержка работоспособности, преодоления усталости и тому подобное); рефлексивный (понимание собственных эмоциональных реакций, выявление и анализ причинно-следственных связей в собственном поведении, саморегуляция, самопрезентация в социальных ситуациях и прочее).

Заключение

В современной рыночной экономике вузов выступают субъектами, осуществляющие одновременно несколько видов экономической деятельности, результаты которой (товары, услуги) включаются в состав ВВП – наиболее часто используемого показателя результатов экономической деятельности в мире в целом, отдельных стран, регионов, других секторов экономики и тому подобное. Именно расчет показателей экономической деятельности предоставляет возможность осуществить надлежащий анализ, на основе которого сформулированы обоснованные решения по улучшению эффективности деятельности вузов.

Также считаем необходимым разработать и утвердить в установленном порядке следующие нормативно-правовые акты:

- государственный отраслевой стандартный классификатор услуг в сфере высшего образования;
- государственный отраслевой стандартный классификатор услуг по научному исследованию и экспериментальной разработке;
- сбалансированную систему показателей результатов экономической деятельности государственных и коммунальных учреждений высшего образования России.

По нашему убеждению, предложенные нормативно-правовые акты позволят сформировать сбалансированную систему результативных показателей бюджетных программ, которая будет отвечать требованиям современной рыночной экономики.

Список литературы

1. Алимуратов М.К., Власюк Л.В. Стратегирование - новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 154-159.

2. Амиров Р.А., Егоров Е.В. Высшая школа страны: вчера, сегодня, завтра // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5. С. 89-98.
3. Валлерстайн И. Европейский универсализм: риторика власти // Прогнозис. 2008. № 2. С. 3-56.
4. Варпаева И.А., Треушников Р.В. Бюджетирование деятельности вуза в рамках проектно-целевого подхода к управлению // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21, № 1. С. 30-44.
5. Вихман В.В., Ромм М.В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №2. С. 22-32.
6. Галимова А.Н., Емельянович А.Н., Коваль С.В. Современные тенденции в образовании в условиях цифровизации экономики // Материалы Международной научной конференции «Цифровизация образования: история, тенденции и перспективы» (DETP 2020), Серия: Достижения в области социальных наук, образования и гуманитарных исследований. 13 мая 2020. Атлантис Пресс, 2020. С. 7-10.
7. Гуцин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. № 2. С. 1-18.
8. Джойс Э.Л., Симаков А.А. Образование в современном обществе (тезисы) // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО: материалы междунар. учеб.-метод. конф. Омск, 2018. С. 20-23.
9. Дьяконов Г.С. Подготовка инженера в реально-виртуальной среде опережающего обучения: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009. С.16-145.
10. Квинт В.Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека // Экономика и управление. 2014. № 11. С.15-17.
11. Клячко Т.Л., Синельников-Мурылев С.Г. Стратегия для России: образование. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 118 с.
12. Пашковская М.В. Новые провайдеры на рынке высшего образования // Высшее образование в России. 2014. №6. С. 21-27.
13. Яковлева Е.В., Макусева Т.Г. Влияние индивидуально-ориентированного обучения на успешность адаптации первокурсников к обучению в вузе // Управление устойчивым развитием. 2020. № 3 (28). С.111 -117.
14. Dreher R. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer / R. Dreher, A.O. Gornov, V.V. Kondratyev // Высшее образование в России. - 2019. - № 1 (231). - P.76-85.
15. Markova N.G. Forming Conflictological Competence of a Would-Be Teacher in the Multicultural Educational Space of a University/ N.G. Markova, E.V. Yakovleva, E.L. Krasnova and others.// Psychology and education. - 2021. - Volume: 58(3). - Pages: 98-112. - DOI: <https://doi.org/10.17762/pae.v58i3.2474>

Ways to achieve a balanced budget of the subject of the Russian Federation and increase its sustainability in the aspects of subjects of education

Malika U. Baysaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Zubayr I. Baysaev

Student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russia

calsi@mail.ru

 0000-0001-7860-2092

Mokhmad I. Vaduev

3rd year Master's student

Chechen State University

mohmad@mail

 0000-0001-7951-0256

Received 16.07.2021

Accepted 22.08.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/i0080-6595-5547-u

Abstract

The current system of performance indicators is far from the requirements of the market economy and the requirements of the new legislation, it can be convincingly evidenced by the fact that in the "Information on the goals, objectives and performance indicators of the budget programs of the Ministry of Education and Science for 2018" in the "Product" section there are no indicators of the implementation of the state order for the training of specialists with higher education in the context of degrees and specialties – the main economic indicator of the mission of universities. In our opinion, it is impossible to limit ourselves to the indicator "Average tuition costs per student (given contingent)" in the "Efficiency" section, since in a market economy it is necessary to measure the cost of a specific product – in our case, the cost of each specific service in the field of higher education. It is the comparison of the actual cost, for example, of "Services in the field of higher education of the first stage" in the field of knowledge "Education" in the specialty "Educational pedagogical Sciences" between the relevant universities that can become the basis for measuring the effectiveness of using state budget funds for this purpose. In modern market conditions, universities, regardless of their forms of ownership, act as entities that simultaneously carry out a significant number of types of economic activities and produce products (goods and services) for significant volumes, both in quantitative and cost dimensions.

Keywords

Budget, balance, budget, education, management.

References

1. Alimuradov M.K., Vlasjuk L.V. Strategirovanie - novaja oblast' professional'nyh znaniy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 11. S. 154-159.
2. Amirov R.A., Egorov E.V. Vysshaja shkola strany: vchera, segodnja, zavtra // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 5. S. 89-98.
3. Vallerstajn I. Evropejskij universalizm: ritorika vlasti // Prognozis. 2008. № 2. S. 3-56.
4. Varpaeva I.A., Treushnikov R.V. Bjudzhetirovanie dejatel'nosti vuza v ramkah proektno-celevogo podhoda k upravleniju // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2018. T. 21, № 1. S. 30-44.
5. Vihman V.V., Romm M.V. «Cifrovye dvojniki» v obrazovanii: perspektivy i real'nost' // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. №2. S. 22-32.
6. Galimova A.N., Emel'janovich A.N., Koval' S.V. Sovremennye tendencii v obrazovanii v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Cifrovizacija obrazovanija:

istorija, tendencii i perspektivy» (DETP 2020), Serija: Dostizhenija v oblasti social'nyh nauk, obrazovanija i gumanitarnyh issledovanij. 13 maja 2020. Atlantis Press, 2020. S. 7-10.

7. Gushhin Ju.V. Interaktivnye metody obuchenija v vysshej shkole // Psihologicheskij zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna». 2012. № 2. S. 1-18.

8. Dzhojs Je.L., Simakov A.A. Obrazovanie v sovremennom obshhestve (tezisy) // Sovershenstvovanie obrazovatel'nyh programm, planirovanie i realizacija uchebnogo processa v sootvetstvii s trebovanijami FGOS VO: materialy mezhdunar. ucheb.-metod. konf. Omsk, 2018. С. 20-23.

9. D'jakonov G.S. Podgotovka inzhenera v real'no-virtual'noj srede operezhajushhego obuchenija: monografija. Kazan': Izd-vo Kazan. gos. tehnol. un-ta, 2009. S.16-145.

10. Kvint V.L. Strategirovanie v Rossii i mire: stavka na cheloveka // Jekonomika i upravlenie. 2014. № 11. S.15-17.

11. Kljachko T.L., Sinel'nikov-Murylev S.G. Strategija dlja Rossii: obrazovanie. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. 118 s.

12. Pashkovskaja M.V. Novye provajdery na rynke vysshego obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. №6. S. 21-27.

13. Jakovleva E.V., Makuseva T.G. Vlijanie individual'no-orientirovannogo obuchenija na uspeshnost' adaptacii pervokursnikov k obucheniju v vuze // Upravlenie ustojchivym razvitiem. 2020. № 3 (28). S.111 -117.

14. Dreher R. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer / R. Dreher, A.O. Gornov, V.V. Kondratyev // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2019. - № 1 (231). - P.76-85.

15. Markova N.G. Forming Conflictological Competence of a Would-Be Teacher in the Multicultural Educational Space of a University/ N.G. Markova, E.V. Yakovleva, E.L. Krasnova and others.// Psychology and education. - 2021. - Volume: 58(3). - Pages: 98-112. - DOI: <https://doi.org/10.17762/pae.v58i3.2474>

**Федеральный бюджет РФ как инструмент социально-экономического развития:
образовательные аспекты**

Милана Гумкиевна Успаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-4054-7436

Ахмед Магомедович Гачаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры, заведующий кафедры «Высшая и прикладная
математика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д.
Миллионщикова

Академия наук Чеченской республики

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-3476-7977

Мадина Рамзановна Хаджимурадова

магистрант второго курса

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0001-7008-0948

Поступила в редакцию 11.05.2021

Принята 23.07.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/t2212-1748-7661-u

Аннотация

Внедрение институционального подхода к исследованию бюджетной системы является важным и включает определение признаков института бюджетного регулирования, институциональной среды, обеспечивающее его функционирование, транзакционных затрат с применением теории общественного выбора. Институты бюджетной системы имеют сложную внутреннюю структуру норм, правил, эволюция этих институтов тесно связана с развитием институтов государственного управления, макроэкономического регулирования. На основные характеристики функционирования и развития социально-экономических систем в плоскости общественной жизни с его философскими, правовыми, социальными, психологическими, культурными особенностями непосредственно влияют проявления тесной связи таких факторов, как экономическое поведение субъектов предпринимательской деятельности и факторы, ее определяющие; система и структура стимулов и мотивов экономических агентов; нормы, принципы, правила экономического поведения. Необходимые институты в сфере государственных финансов формируются в процессе общественного развития, определенные функциональные связи, которые устанавливаются между ними, становятся основой возникновения соответствующих финансовых отношений. Институциональная среда раскрывает влияние финансового механизма на показатели экономического и социального развития. Исследование взаимосвязи эффективности бюджетной системы как составляющей государственного регулирования и

характеристики институциональной среды страны доказывают, что именно институциональная среда в значительной мере создает условия, при которых в рамках институциональной архитектоники экономической системы выстраивается ее составляющая — институциональная архитектура финансовой системы. Такие условия существенно зависят от ряда особенностей страны в историческом и социокультурном аспектах, становления институтов в обществе, характеристики его институциональной среды.

Ключевые слова

Бюджет, институциональная среда, условия, образование, управление.

Введение

Происходит тесное взаимодействие структуры и функционирования институтов рыночной экономики с институтами финансовой политики и механизмами их влияния на социально-экономическое развитие. Институциональная структура бюджетной системы эволюционирует вместе с институциональной матрицей государственного механизма, которая является составляющей институциональной системы общества. Согласно теории институционализма институциональные изменения не происходят дискретно, для них характерным является постепенный переход от старых к новым институтам, зависимость от тенденций предыдущего развития определяет институциональную устойчивость общества. Взаимовлияние осуществляется между институциональной средой общества и системой бюджетного регулирования. Положительные результаты запланированных институциональных изменений повлияют на повышение эффективности механизмов финансовой политики в системе государственного регулирования, в противном случае могут возникнуть соответствующие состояния системы финансового регулирования, которые проявляются в образовании институциональных пустот, разрывов, что негативно будет сказываться на общественно-экономическом развитии. Целесообразным является дальнейшее развитие методологических основ формирования бюджета в направлении учета принципа функциональной результативности взаимодействия институтов бюджетного регулирования и трансакционных расходов, величина которых зависит от степени прозрачности и качества государственного регулирования экономики. Повышению обоснованности решений в бюджетной сфере будет способствовать учет лагового эффекта влияния бюджетных инструментов и рычагов на социальные и экономические процессы. Важным является построение действенного механизма распределения расходов в разрезе бюджетной классификации на принципах оптимальности, результативности и целевого направления. В условиях экономических преобразований происходят соответствующие институциональные изменения бюджетной политики, что требует активизации адаптационных механизмов развития бюджетных отношений. Необходимо дальнейшее развитие основ института государственного заказа, тендерных процедур, обеспечение прозрачности и результативности в сфере предоставления общественных услуг.

Важным аспектом этих изменений, который необходимо учитывать при формировании адекватной институциональной среды бюджетной политики, является взаимосвязь институтов, их тесные взаимосвязи создают единую институциональную систему; бюджетное пространство в рамках институциональной архитектоники бюджетной политики является составляющей национальной институциональной среды; изменение одного из институтов без учета связей в институциональной системе может привести к нарушению сбалансированности институциональной среды. Заимствованный из привычных условий институт и внедрен в динамическую среду архитектоники бюджетной системы может не дать ожидаемого результата, что необходимо учитывать при осуществлении соответствующих институциональных изменений.

Материалы и методы исследования

Во время обоснования приоритетных задач бюджетной политики и путей их реализации важным является учет глобализационных процессов, оценки их влияния на устойчивость и стабильность составляющих системы государственных финансов, в том числе целесообразным является учет

мировых тенденций институциональных трансформаций в бюджетной среде. В то же время в современных условиях актуализируется необходимость применения действенных инструментов бюджетной системы, что позволит должным образом реагировать на изменения социально-демографических тенденций развития общества, цикличность и динамичность экономических преобразований, сохраняя соответствующие показатели устойчивости и стабильности бюджетной системы.

Надлежащий уровень обоснованности, последовательность и взвешенность управленческих решений и государственных институтов в сфере бюджетно-налогового регулирования способствует росту уровня занятости, оживлению экономической активности и повышению качества человеческого капитала. Действенность таких мер усиливается в случае осуществления структурных реформ в экономике и социальной сфере. Важным является проведение сбалансированной бюджетной политики, что требует согласования социальных доминант развития общества с возможностями их финансового обеспечения. Экономическая рецессия и замедление темпов роста реального валового внутреннего продукта обусловили необходимость реализации комплекса мер бюджетной консолидации, направленных на снижение показателей дефицита и долговой нагрузки на бюджет. Возможности использования краткосрочных бюджетных стимулов сейчас ограничены, что усиливает запросы общества относительно осуществления институциональных изменений системы бюджетного регулирования. Особую значимость приобретают вопросы упорядочения бюджетных расходов, повышения уровня их эффективности и улучшения качества предоставления общественных услуг.

Архитектоника бюджетной системы должна создавать институциональные условия функционирования бюджетного механизма с целью действенного влияния на экономический рост, всестороннее развитие общества, повышение благосостояния населения. Институциональная структура бюджетной системы как важная составляющая государственного регулирования является эффективным инструментом социально-экономического развития страны. Бюджет является действенным адаптивным инструментом влияния на динамику социально-экономических процессов, выполняет воспроизводственную, регулирующую, стимулирующую, социальную функции, которые определяют его экономическую сущность и назначение. От взвешенности и своевременности принятия решений в сфере бюджетных отношений зависит реализация структурных преобразований экономики, макроэкономическая стабильность в стране. Целесообразным является повышение качественного уровня институциональных основ формирования бюджета, финансовой результативности, развития института оценки эффективности бюджетных расходов, мониторинга государственных закупок, государственного финансового контроля. Учитывая, что экономическая деятельность осуществляется в рамках соответствующей институциональной модели, которая является совокупностью взаимосвязанных институтов, эффективная модель бюджетной стратегии должна опираться на институциональную среду общества как систему основных экономических, социальных, политических, правовых положений, определяемых историей, традициями, культурой страны. Бюджетная система играет весомую роль в процессах обеспечения макроэкономической стабильности, которая является необходимой предпосылкой для поддержания устойчивого экономического развития страны.

Целесообразным является развитие методологических подходов по повышению адаптивности бюджетной системы. Дальнейшее внедрение инструментов индикативного среднесрочного бюджетного планирования, актуализация процедур разработки и оценки бюджетных программ будет способствовать повышению эффективности соответствующих мероприятий государственной финансовой политики.

Результаты и обсуждение

Важным является усиление действенности бюджетного механизма в условиях институциональной трансформации экономических отношений. Решения задач в сфере финансового обеспечения социальной политики, стимулирования внутреннего спроса, в достаточной степени, зависят от механизмов формирования бюджета, который должен быть прозрачным и сбалансированным, в том числе в отношении показателей объема и структуры государственного долга, дефицита бюджета, дебиторской и кредиторской задолженности бюджетных учреждений. Создание соответствующих

институциональных условий для формирования и реализации эффективной бюджетной политики требует использования адаптивной архитектуры системы бюджетного регулирования, что будет способствовать достижению сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития страны.

Развитие любой страны невозможно без регионального развития. Ведь от того, насколько сильными являются регионы, зависит предоставление социальных услуг населению и эффективность экономики государства в целом. Необходимость проведения бюджетной децентрализации в России обусловлена потребностью в повышении общественного влияния на подготовку и принятие важных государственных решений, мобилизации экономического потенциала регионов и привлечения инвестиционных ресурсов. Поэтому приобретает актуальность вопрос о повышении финансовой самостоятельности регионов, что, в свою очередь, предопределяет необходимость исследования регионального развития и определения финансовых инструментов его стимулирование.

Одним из ключевых при исследовании финансового стимулирования регионального развития является понятие «регион», которая характеризуется сложной структурой и многофункциональностью, поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению основных подходов к региональному развитию, проанализируем более подробно взгляды различных ученых относительно определения понятия «регион».

Обосновывая приведенные выше подходы к определению понятия «регион», целесообразно рассматривать это понятие как определенную территорию, которая имеет определенные особенности, обусловленные природными, историческими, социальными и другими факторами; характеризуется социально-экономической и естественной целостностью, имеет определенную производственную специализацию, внутренние и внешние связи и является объектом государственного административного и экономического управления.

В связи с этим возникает необходимость уточнения понятия «региональное развитие», ведь нет однозначного мнения относительно определения этого понятия. Однако следует отметить, что региональное развитие – это сложный и комплексный процесс, который, помимо экономической составляющей, охватывает социально-культурные аспекты и направлен на повышение уровня благосостояния населения определенного региона через соответствующие мероприятия, которые реализуются с этой целью (Симионова, 2020).

С целью осуществления оценки эффективности развития конкретного региона, факторы регионального развития следует классифицировать, выделив основные и дополнительные. К первой группе следует отнести: географические, природные, социально-экономические, политические факторы; ко второй – культурные, инновационные и тому подобное, которые оказывают второстепенное влияние на развитие регионов.

Если рассматривать теории регионального развития, то нужно отметить, что они относятся к фундаментальным теоретическим конструктам, изучающих экономические, социальные, культурные, экологические и другие сферы регионов с целью формирования системы представлений о закономерностях их развития и функционирования.

Основные теории регионального развития, такие как теория размещения сельского хозяйства; теория рационального размещения промышленного предприятия (теория локации); теория центральных мест; теория размещения промышленности; теория пространственной организации хозяйства; региональная теория; теория диффузии инноваций; теория полюсов роста; теория «центр-периферия», теория совокупного (кумулятивного) причинности; теория привлекательности (аттракционности); теории саморазвития регионов (эндогенного развития).

Однако бюджет развития – это единственная составляющая местного бюджета, которая способна в полной мере выявить достоинства и недостатки, вводимые ныне в России среднесрочного бюджетного планирования и программно-целевого метода бюджетирования вследствие того, что большинство объектов капиталовложений требуют «длинных денег», которые невозможно обеспечить в течение одного бюджетного года.

Ценные бумаги, эмитированные городскими советами и размещены на предприятиях конкретного региона, могли бы стать источником дополнительных финансовых ресурсов регионального развития. Ценные бумаги выпускаются органами местного самоуправления с такими целями:

- привлечение финансовых ресурсов для реализации инвестиционных программ, которые имеют исключительно местное значение, однако их выполнение является критичным для функционирования общества (развитие систем электроснабжения, водоснабжения и канализации, строительство жилья, развитие транспортных сетей, строительство объектов образования, здравоохранения, удовлетворение нужд коммунальных хозяйств и т. п.);
- привлечение дополнительных финансовых ресурсов, удовлетворение насущных потребностей местных органов власти или территориальных образований в денежных средствах в ожидании будущих поступлений;
- сокращение или покрытие дефицита местного бюджета, погашение существующих обязательств, реализация внебюджетных целей.

Одной из первоочередных задач в условиях бюджетной децентрализации является выравнивание финансовой состоятельности регионов путем активации и создания «точек роста» источников продуцирования их финансовых ресурсов. В результате появятся полноценные возможности по закреплению собственных источников доходов за муниципальными образованиями регионов и формированию их самодостаточности. Поэтому наличие только Государственного фонда регионального развития не обеспечивает в полной мере реализацию приоритетных для каждого региона инвестиционных направлений и существенно ограничивает влияние органов местного самоуправления на развитие внутреннего финансового потенциала региона.

При таких условиях возникает необходимость создания региональных фондов развития (далее – РФР). Стратегическая цель создания таких фондов состоит в поддержке и стимулировании развития региона и его муниципальных образований на основе эффективного управления собственным финансовым потенциалом.

Основными задачами РФР как инструмента повышения уровня финансового обеспечения регионов в условиях децентрализации являются:

- оценка финансового потенциала региона и определение источников образования его финансовых ресурсов;
- определение инвестиционных приоритетов в регионе;
- объединения в рамках системы фонда – внутренней экономической инфраструктуры региона с внешней экономической инфраструктурой (национальной и других регионов, международной), что обеспечивает взаимодействие муниципального и частного секторов, интегрирование в пределах составляющих финансового потенциала региона, обеспечения доступа к ним, возможности оценивания эффективности их использования;
- создания эффективно действующего механизма отбора, финансового обеспечения и реализации приоритетных проектов развития региона;
- преодоление неравенства в возможностях финансового самообеспечения регионов путем создания «точек роста»;
- повышение уровня социально-экономического развития регионов, их конкурентоспособности;
- привлечение населения региона к решению проблем регионального и местного значения;
- отход от принципа «государственного патернализма» в финансовом обеспечении развития регионов;
- сокращение доли регионов-реципиентов» в экономике страны и укрепление их финансовой самодостаточности.

Распределение средств РФР не осуществляется на основе гарантированного предоставления средств каждому муниципалитету или району. Средства РФР распределяются исключительно между проектами на конкурсной основе согласно установленным условиям.

РФР сочетает в себе постулаты реформы местного самоуправления и бюджетной децентрализации. Управление фондом принадлежит непосредственно органам местного самоуправления. Стратегическая цель и цели создания и функционирования РФР определяются прежде всего внутренними политиками и стратегиями регионального развития, стратегиями развития муниципальных образований конкретной области. Это расширяет возможности для увеличения объемов собственного финансового ресурса региона и эффективности его использования.

В Европейском Союзе на период 2014-2022 гг. определено 11 приоритетов региональной политики, охватывающих такие сферы: научные исследования и опытно-конструкторские разработки, образование, повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий, развитие транспорта, занятость и борьба с бедностью, охрана окружающей среды и энергетическая безопасность, повышение эффективности государственного управления (Кузин, 2018). С учетом европейского опыта и проблем, имеющихся в экономике, стоит как приоритетные направления финансирования в рамках соглашений по региональному развитию определить такие, как энергосбережение, занятость, повышение конкурентоспособности предприятий, развитие транспорта, научные исследования и изыскательно-конструкторские разработки, повышение эффективности государственного управления.

Для решения задач социально-экономического развития отдельных территорий, устранения разногласий в фактическом развитии регионов, улучшения финансового обеспечения органов местного самоуправления необходимо (Новиков, 2015):

- стимулировать увеличение собственной доходной базы местных бюджетов, разработать прозрачный механизм, который будет обеспечивать компенсацию потерь собственных доходов местных бюджетов на финансирование делегированных полномочий;
- увеличить долю целевого финансирования;
- создать объективный механизм установления объемов субвенций местным бюджетам из государственного бюджета;
- осуществлять предоставление инвестиционных субвенций через конкурсный отбор проектов;
- ввести в отечественную практику такой финансовый инструмент стимулирования, как соглашения регионального развития.

Устранение недостатков, мешающих эффективному использованию финансовых инструментов и усиление ответственности распорядителей средств за своевременное и качественное принятие управленческих решений должно обеспечить эффективность использования финансовых инструментов стимулирования регионального развития (Плотников, 2017).

Довольно распространенным финансовым инструментом реализации региональной политики ЕС является инвестиционный грант – прямой финансовый вклад ЕС на поддержку проектов или организаций, которые представляют интересы ЕС или вносят свой вклад в реализацию программы или политики ЕС. Заинтересованные стороны могут подавать предложения согласно объявленным конкурсам.

Грантовые программы ЕС финансируют проекты в таких сферах: сельское хозяйство, гражданское общество, сотрудничество и развитие, культура, медиа, экономика, финансы, образование, занятость, энергетика, окружающая среда, здравоохранение, производство, информация, инновации, правосудие, безопасность, локальное развитие, новые технологии, публичный менеджмент, исследования, услуги, телекоммуникации, планирование городов, туризм, торговля, транспорт, молодежь и др.

Характерной особенностью инвестиций является значительная отсрочка получения результатов от вложения капитала. Поэтому для создания условий эффективного развития экономики региона стоит активизировать его инновационную деятельность. Среди перспективных направлений реализации определенной задачи активизации инновационной деятельности региона надо выделить следующие (Mikhaleva, 2013):

- инвестирование инновационной деятельности по приоритетным направлениям деятельности региона;

- привлечение для формирования инвестиционных ресурсов альтернативных форм и источников инвестиций;
- осуществление государственной инвестиционной поддержки инновационной деятельности научного сектора и инвестиционно непривлекательных регионов.

Ведущую роль стимулирования инновационной деятельности в социально-экономическом развитии стран подтверждает международный опыт. Благодаря внедрению инновационной модели развития экономики и активному содействию созданию научно-промышленных комплексов в регионах, такие страны, как США, Франция, Великобритания, Германия, Япония и другие достигли стремительного экономического развития и обеспечили высокий уровень жизни своим гражданам.

В условиях рыночной экономики поддержка инновационной деятельности должна осуществляться с помощью эффективных налоговых стимулов. Однако существует ряд проблем, которые тормозят процесс развития инноваций в России. На основе опыта зарубежных стран следует выделить активное привлечение налогового кредита и налоговой скидки, которые дают высокий синергетический эффект, а также введение налоговых каникул.

Мировая практика внутренних заимствований демонстрирует широкое их использование, а также значительный спрос потенциальных инвесторов на подобное размещение средств. Наиболее распространенными их формами являются выпуск облигаций местного займа и коммунальный банковский кредит. Облигационный заем как финансовый инструмент стимулирования регионального развития заключается в размещении органами местного самоуправления облигаций на внутреннем фондовом рынке на условиях срочности, платности и возврата.

Заключение

Развитие регионов России не является однородным, а потому целесообразность внедрения бюджетной децентрализации на современном этапе обусловлено повышением эффективности функционирования бюджетной системы государства через организацию и предоставление общественных услуг таким образом, чтобы они максимально соответствовали предпочтениям населения определенной территории. Также опыт развитых зарубежных стран свидетельствует, что бюджетная децентрализация является наиболее эффективным и действенным способом обеспечения финансовой автономии и финансовой устойчивости местных органов власти, ведь этот процесс сопровождается передачей им мощных источников бюджетных поступлений, ранее закрепленных за центральным правительством, и расширением финансовой базы административно-территориального формирования.

Предложено классифицировать финансовые инструменты стимулирования регионального развития, выделив бюджетные, налоговые, кредитные, инвестиционные и инновационные инструменты. Указано, что финансовые инструменты могут оказывать непосредственное и опосредованное влияние на развитие регионов. К методам непосредственного влияния относятся бюджетное дотирование и субсидирование; бюджетное гарантирование и страхование; бюджетное инвестирование; государственные заказы; государственное кредитование и тому подобное. К методам опосредованного влияния относятся следующие: финансирование развития экономической инфраструктуры; финансирование образования, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и тому подобное.

Применение инновационных инструментов стимулирования регионального развития, в частности, гендерно-ориентированного бюджетирования, будет способствовать улучшению экономической эффективности и результативности; совершенствованию распределения финансовых ресурсов; поощрению эффективного управления и качественного оказания услуг; поощрению достижения развития человеческого потенциала; повышению прозрачности, подотчетности и участия общественности в планировании и реализации местных бюджетов.

Анализ финансового обеспечения регионального развития, в частности формирования доходов местных бюджетов, показал, что для России характерен значительный уровень централизации бюджетных средств, при этом преобладают в структуре доходов местных бюджетов межбюджетные трансферты, а доля доходов местных бюджетов без учета трансфертов в сводном бюджете страны

является крайне низкой. Также подтверждено, что сегодня субвенции не выполняют своей стимулирующей роли, ведь практика их предоставления делает невозможным концентрацию ресурсов на выполнение наиболее важных проектов регионального развития.

Действующая практика использования финансовых инструментов стимулирования регионального развития показывает преимущественное применение бюджетных и налоговых инструментов и незначительное использование кредитных, инвестиционных и инновационных инструментов стимулирования регионального развития. Следовательно, нуждается в совершенствовании рынок местных заимствований, повышения инвестиционной привлекательности регионов и распространения практики внедрения гендерно-ориентированного бюджетирования как основных предпосылок использования указанных финансовых инструментов стимулирования регионального развития.

В нынешних условиях наличие Государственного фонда регионального развития не обеспечивает в полной мере реализации приоритетных для каждого региона инвестиционных направлений и существенно ограничивает влияние органов местного самоуправления на развитие внутреннего финансового потенциала региона. Поэтому актуализируется необходимость создания региональных фондов развития как инструмента повышения уровня финансового обеспечения регионов в условиях бюджетной децентрализации, что эффективно функционирует в развитых странах мира.

Применение налоговых льгот в России способствует решению ряда задач экономического развития страны и ее регионов, однако их предоставления является целесообразным при условии минимизации негативных последствий. Поэтому обоснована необходимость проведения оценки эффективности налоговых льгот, что позволит отменить неэффективные из них и будет способствовать повышению финансовой состоятельности органов местного самоуправления. Предложено предоставлять налоговые льготы в России для предприятий, осуществляющих научные исследования и внедряют их в производство, разрабатывают различные информационно-коммуникационные технологии. Такие льготы будут способствовать развитию инновационной деятельности в стране.

Одним из эффективных финансовых инструментов решения проблем инвестиционной деятельности в регионах являются региональные инвестиционные программы. Важную роль в процессе реализации региональных инвестиционных программ играют принципы, факторы, угрозы, субъекты и объекты управления, отражающих особенности формирования и функционирования механизма реализации региональных инвестиционных программ. Разработаны концептуальные подходы к реализации региональных инвестиционных программ предусматривают внедрение целенаправленного комплекса мероприятий, которые обеспечат создание в регионе благоприятного инвестиционного климата. Важным является выделение положительных особенностей реализации региональных инвестиционных программ в зарубежных странах, имплементация которых позволит повысить эффективность и экономическую результативность их реализации в России.

Список литературы

1. Галатенко В.А. Основы информационной безопасности: учебное пособие. Под редакцией академика РАН В.Б. Бетелина - 4-е изд. М.: Интернет-Университет Информационных Технологий; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 205 с.
2. Крамин Т.В., Кочеткова Н.В. Модель управления интеллектуальным капиталом вузов на основе транзакционного подхода // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 157-163
3. Кузин А.С. Воспитание бдительности в области информационной безопасности у будущих офицеров: актуальный контент Сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, 28 декабря. Новосибирск: НВИ, 2018: 197 - 203.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
5. Овчаров А.О., Овчарова Т.Н. Методология научного исследования. М.: ИНФРА-М, 2016.
6. Петькова, Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199-204.

7. Плотников В.С., Азракулиев З.М. Концепция клиентского капитала в интегрированной отчетности: анализ теоретических основ // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. № 24(438). С. 1414-1426.
8. Симионов, Н.Е. Оценка влияния инновационных проектов на рыночную капитализацию компаний: подходы и показатели // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 3(33). С. 41-46.
9. Слепов В.А., Герзелиева Ж.И. Интеллектуальный капитал вуза и индикаторы его оценки // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 8. С. 995-1008.
10. Сундукова Г.М. Управление интеллектуальным капиталом вуза: специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент): авто-реф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2012.
11. Goodman, J., Melkers, J., Pallais, A. Can online delivery increase access to education? // Journal of Labor Economics. - 2019. -V. 37, No. 1. - Pp. 1-34. <https://doi.org/10.1086/698895>
12. Krakovskaya I.N. Investments in human capital of an innovative university: a systematic approach to management // Creative Economy. - 2011. - No. 2.
13. Mikhaleva O. Formation and development of the intellectual capital of the university (on the example of higher educational institutions of the Bryansk region) // Kadrovik. HR management (personnel management). - 2013. - No. 6.
14. Pant, A. Distance learning: history, problems and solutions // Advances in Computer Science and Information Technology. -2014. - V. 1, No. 2. - Pp. 65-70.
15. Parket, Q. Technology in education 2019: 5 trends to watch // Top Hat. - 2019. - January 4 <https://tophat.com/blog/technology-in-education-2019>

The Federal Budget of the Russian Federation as an instrument of socio-economic development: educational aspects

Milana G. Uspayeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0003-0452-3370

Akhmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics

Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-3476-7977

Madina R. Khadzhimuradova

second-year master's student

Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0001-7008-0948

Received 11.05.2021
Accepted 23.07.2021
Published 15.09.2021

 10.25726/t2212-1748-7661-u

Abstract

The introduction of an institutional approach to the study of the budget system is important and includes the definition of the features of the institution of budget regulation, the institutional environment that ensures its functioning, transaction costs using the theory of public choice. The institutions of the budget system have a complex internal structure of norms and rules, the evolution of these institutions is closely related to the development of public administration institutions, macroeconomic regulation. The main characteristics of the functioning and development of socio-economic systems in the plane of public life with its philosophical, legal, social, psychological, cultural characteristics are directly affected by the manifestations of a close relationship of such factors as the economic behavior of business entities and the factors that determine it; the system and structure of incentives and motives of economic agents; norms, principles, rules of economic behavior. The necessary institutions in the field of public finance are formed in the process of social development, certain functional connections that are established between them become the basis for the emergence of appropriate financial relations. The institutional environment reveals the impact of the financial mechanism on the indicators of economic and social development. The study of the relationship between the effectiveness of the budget system as a component of state regulation and the characteristics of the country's institutional environment proves that it is the institutional environment that largely creates the conditions under which its component — the institutional architectonics of the financial system—is built within the framework of the institutional architectonics of the economic system. Such conditions significantly depend on a number of features of the country in historical and socio-cultural aspects, the formation of institutions in society, the characteristics of its institutional environment.

Keywords

Budget, institutional environment, conditions, education, management.

References

1. Galatenko V.A. Osnovy informacionnoj bezopasnosti: uchebnoe posobie. Pod redakciej akademika Ran V.B. Betelina - 4-e izd. M.: Internet-Universitet Informacionnyh Tehnologij; BINOM. Laboratorija znaniy, 2008. 205 s.
2. Kramin T.V., Kochetkova N.V. Model' upravlenija intellektual'nym kapitalom vuzov na osnove tranzakcionnogo podhoda // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2012. № 4. S. 157-163
3. Kuzin A.S. Vospitanie bditel'nosti v oblasti informacionnoj bezopasnosti u budushhih oficerov: aktual'nyj kontent Sbornik nauchnyh statej IX Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 28 dekabrya. Novosibirsk: NVI, 2018: 197 - 203.
4. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija nauchnogo issledovanija. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2015.
5. Ovcharov A.O., Ovcharova T.N. Metodologija nauchnogo issledovanija. M.: INFRA-M, 2016.
6. Pet'kova, Ju.R. Istorija razvitija distancionnogo obrazovanija. Polozhitel'nye i otricatel'nye storony MOOS // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. № 3. S. 199-204.
7. Plotnikov V.S., Azrakuliev Z.M. Konceptija klientskogo kapitala v integrirovannoj otchetnosti: analiz teoreticheskikh osnov // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2017. T. 20. № 24(438). S. 1414-1426.
8. Simionov, N.E. Ocenka vlijanija innovacionnyh proektov na rynchnuju kapitalizaciju kompanij: podhody i pokazateli // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika. 2020. № 3(33). S. 41-46.

9. Slepov V.A., Gerzelieva Zh.I. Intellektual'nyj kapital vuza i indikatory ego ocenki // Kreativnaja jekonomika. 2015. T. 9. № 8. S. 995-1008.
10. Sundukova G.M. Upravlenie intellektual'nym kapitalom vuza: special'nost' 08.00.05 - Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (menedzhment): avto-ref. diss. ... kand. jekon. nauk. Moskva, 2012.
11. Goodman, J., Melkers, J., Pallais, A. Can online delivery increase access to education? // Journal of Labor Economics. - 2019. -V. 37, No. 1. - Pp. 1-34. <https://doi.org/10.1086/698895>
12. Krakovskaya I.N. Investments in human capital of an innovative university: a systematic approach to management // Creative Economy. - 2011. - No. 2.
13. Mikhaleva O. Formation and development of the intellectual capital of the university (on the example of higher educational institutions of the Bryansk region) // Kadrovik. HR management (personnel management). - 2013. - No. 6.
14. Pant, A. Distance learning: history, problems and solutions // Advances in Computer Science and Information Technology. -2014. - V. 1, No. 2. - Pp. 65-70.
15. Parket, Q. Technology in education 2019: 5 trends to watch // Top Hat. - 2019. - January 4 <https://tophat.com/blog/technology-in-education-2019>

Защита конфиденциальной информации в условиях ВУЗа

Светлана Александровна Корягина

Компания OCS

kuzinasvetlaya@yandex.ru

 0000-0003-0452-3370

Поступила в редакцию 26.04.2021

Принята 14.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/f9834-2371-9486-f

Аннотация

Активное развитие глобальной экономической среды и национальных систем происходит в условиях интенсивного внедрения инновационных технологий. Интеграция высокотехнологичных электронных устройств в различные процессы на уровне стран, видов экономической деятельности, отдельных предприятий и в частном жизни населения приводит к генерации значительных объемов информации. Отдельное место в качестве источника генерирования данных занимает сеть Интернет, что служит инструментом создания, накопления и передачи информации. В указанных условиях информация выступает в виде ресурса, который можно оценить в денежной форме исходя из специфики данных и спроса среди отдельных групп пользователей. Отдельные государства пытаются завладеть секретной информации других стран, компании используют промышленный шпионаж для получения секретной информации конкурентов, во многих случаях фиксируются случаи похищения персональной информации граждан с целью получения определенной выгоды и тому подобное. Приведенная ситуация приводит к разработке национальных стратегий защиты в сфере информационной безопасности и активной разработки специализированных продуктов, позволяющих с помощью аппаратного и программного обеспечения минимизировать потерю информационных ресурсов стран, компаний, граждан и тому подобное. Рынок представленных продуктов активно развивается и имеет значительный потенциал для роста, поскольку происходит непрерывная эволюция методов, которые нацелены на незаконное завладение коммерческой и частной информации. В отдельных случаях главной целью незаконно доступа к информации является блокирование доступа к ней владельцев или полное уничтожение данных, что негативно влияет на функционирование компании в целом или отдельных систем. Исходя из международного опыта и ситуации в России, в первую очередь речь идет о хакерской атаке в 2017 г. через специализированное бухгалтерское программное обеспечение М.Е.Дос, следует отметить активизацию государственных мероприятий, которые ориентированы на предотвращение незаконного нарушения информационной безопасности. Например, после хакерских атак в 2017 г. был создан Ситуационный центр обеспечения кибернетической безопасности. Специфика функционирования учебных заведений предусматривает генерирование персональной информации учащихся, студентов и педагогических работников, баз данных с учебными материалами, текущей документации и тому подобное. Для обеспечения эффективного функционирования учебных структур необходимо создать действенную систему защиты информации, которая позволит минимизировать риски потери или повреждения соответствующих данных.

Ключевые слова

Защита информации, функционирование, образование, управление.

Введение

В развитых странах мира современная система образования обеспечивается благодаря эффективной государственной политике регулирования ключевых процессов, разработке и реализации

действенных стратегий развития и соответствующем финансировании предусмотренных мероприятий, в том числе и в сфере внедрения инновационных технологий. В России очерченным вопросам также уделяется определенное внимание, однако существует потребность в внедрении передового опыта отдельных государств мира в сфере защиты информации в образовательных учреждениях. Следует отметить, что к образовательному процессу привлекаются дети и подростки, которые очень чувствительны к восприятию любой информации, которая может пропагандировать вредные для здоровья, психики и безопасности данной категории населения ценности (Беззубов, 2017). Наряду с этим, нужно обеспечить защиту персональных данных школьников и студентов от завладения злоумышленниками. В системе образования также хранится информация о педагогических и других категориях работников, учебные материалы в цифровом виде, финансовые и бухгалтерские данные, а также служебная документация, приведенные электронные материалы также нуждаются в защите. Для обеспечения функционирования образовательных учреждений и нормальной жизнедеятельности всех участников учебного процесса система информационной безопасности должна минимизировать риски повреждения баз данных, похищения массивов конфиденциальных сведений, а также гарантировать невозможность проникновения в учебные помещения пропаганды, которая негативно влияет на сознание учащихся и школьников (Козачок, 2012).

Информационная безопасность образовательного учреждения представляет собой сложную систему, которая предусматривает защиту имеющегося в организации информационного пространства и делает невозможным повреждение или похищение персональных данных всех участников учебного процесса, а также информации, которая позволяет учреждению функционировать и имеет денежную, образовательную, интеллектуальную ценность и тому подобное. Обеспечение эффективного функционирования системы безопасности предусматривает затраты определенных денежных ресурсов в рамках разработанной стратегии защиты данных (Стукалова, 2017).

Рассмотрим более подробно информацию, которая находится в распоряжении учебных заведений в России (Тюменев, 2018):

1. Персональные данные учащихся, студентов, преподавателей и других категорий работников. В России согласно с требованиями Конвенции Совета Европы о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных 1 июня 2010 г. был принят Федеральный Закон «О защите персональных данных». В соответствии с представленным нормативно-правовым актом предусматривается комплекс мер по защите частной информации и устанавливается ответственность за ее неправомерное распространение.

2. Структурированная учебная информация, обеспечивающая образовательный процесс (библиотеки, базы данных, учебные программы). Защита указанной группы информации осуществляется в связи с необходимостью предотвращения ее частичного или полного повреждения, то есть минимизации рисков нарушения или полного прекращения функционирования образовательного учреждения на определенный период времени. Наряду с этим, учебная информация может содержать элементы интеллектуальной собственности, которые были разработаны работниками образовательного учреждения в рамках действующего законодательства или получены у других структур в соответствии с определенными правоотношениями. В определенных случаях образовательное учреждение использует учебную информацию только для собственных нужд и не желает предоставлять учебно-методические разработки в пользование другим учреждениям. Ограничение доступа к финансовой информации осуществляется для предотвращения махинаций с имеющимися средствами. В современных условиях внедрение систем оценок знаний учащихся и студентов за помощью специализированного программного обеспечения, важно обеспечить их объективность, что предполагает защиту представленных систем от внешнего вмешательства.

3. Научные наработки, которые наделены признаками интеллектуальной собственности и защищены законодательством. Специфика функционирования учебных учреждений, в первую очередь высших учебных заведений, предусматривает проведение преподавательским персоналом научных исследований, активного участия в грантовых программах и тому подобное. Полученные в процессе исследований научные результаты, а также сгенерированные в процессе данные, нуждаются в защите

как продукты интеллектуальной собственности (Козьминых, 2016). Особое внимание нужно уделять ограничению доступа к информации, генерируемой на этапе апробации и не получила вид комплексного научного продукта, который опубликован или запатентованный соответствующими учеными.

Материалы и методы исследования

Для обеспечения защиты информации в учебных заведениях должны быть предусмотрены денежные ресурсы на содержание персонала, имеющий соответствующий уровень квалификации. Количество специалистов в сфере IT-защиты должна отвечать специфике функционирования образовательного учреждения, особенностям имеющихся баз данных, численности персонала и обучающихся. К основным должностным обязанностям указанных работников необходимо отнести (Макаренко, 2018):

- обеспечение бесперебойной доступности к информации в целом или отдельных ее модулей в любое время для пользователей в соответствии с их правами доступа;
- создание условий защиты от полной или частичной потери информации, несанкционированного внесения изменений в данные лицами, не имеющими соответствующих полномочий;
- конфиденциальность и недоступность данных для третьих лиц.

Угрозы информационной безопасности образовательных учреждений связаны не только с деятельностью специализированных хакерских групп, действующих в собственных интересах или выполняющих заказы третьей стороны, но и связаны с непосредственными участниками учебного процесса – школьниками и студентами, которые случайно или намеренно могут испортить компьютерное оборудование, повредить или удалить определенную информацию, установить вредоносное программное обеспечение и тому подобное. Отнесение данной категории граждан к группе риска связано с психологическими особенностями, которые присущи детям и подросткам: любознательность, неосмотрительность, беззаботность, повышенное чувство справедливости и тому подобное.

Выделяются пять групп объектов, которые могут подвергнуться преднамеренному или непреднамеренному воздействию:

- компьютерная техника и другие аппаратные средства, которые могут быть повреждены в результате механического воздействия, интеграции вредоносного программного обеспечения и т. д.;
- специализированное программное обеспечение, которое используется для функционирования образовательного учреждения или непосредственно применяется в учебном процессе и может полностью или частично потерять функциональность вследствие хакерских атак, активации вирусов или других вредоносных действий;
- информация учебных заведений, которая хранится на различных носителях и используется для обеспечения функционирования указанных учреждений;
- школьники и студенты, которые относятся к группе риска вследствие их уязвимости к негативному информационному воздействию, что может нанести вред им непосредственно или привести к агрессивному поведению по отношению к окружающим или учебному заведению;
- персонал учебного заведения, который под влиянием внешних факторов или по собственным мотивам может негативно повлиять на информационную безопасность учебного заведения, частично или полностью уничтожив информацию, использовав ее в личных интересах или передав данные третьим лицам.

Результаты и обсуждение

В рамках разработки эффективной стратегии информационной безопасности образовательных учреждений целесообразно выделить пять основных направлений защиты данных (Mahfuth, 2017):

1. Нормативно-правовой. Комплексная организация противодействия с незаконным завладением данными или их уничтожением базируется на действующей нормативно-правовой базе РФ. Наряду с этим существует ряд стандартов, инструкций и рекомендаций, ориентированных на обеспечение информационной безопасности, в том числе и в учебных заведениях.

2. Морально-этический. Одной из ключевых функций образовательной системы является формирование у учащихся и студентов системы моральных ценностей, которые являются положительными ориентирами в обществе. Для достижения приведенной цели учебным заведениям необходимо реализовывать комплекс мероприятий, защищающих подростков от вредной информации. Формирование у школьников и студентов системы ценностей уменьшает вероятность совершения правонарушений данной категорией населения, в том числе на территории учебных заведений.

3. Административно-организационный. Представлен направлением предполагает разработку внутренних инструкций, регламентирующих особенности использования компьютерного оборудования, специфике работы с информацией и ее носителями. Кроме того, необходимо сформировать правила доступа школьников и студентов к сети Интернет в компьютерных классах, порядок блокировки опасного для данной категории населения контента, запрет на пользование собственными носителями информации. Должно быть предусмотрено использование системы родительского контроля над ресурсами сети Интернет.

4. Физический. В рамках данного направления предусматривается формирование пропускной системы согласно уровню доступа к помещениям, в которых размещаются носители информации учебного заведения. В помещение допускаются только авторизованные пользователи, а использование ими информации осуществляется строго в пределах их прав доступа к данным. Установленные пароли должны регулярно меняться с целью минимизации рисков завладения информацией третьими лицами или ее уничтожения. К мерам физической защиты может быть отнесено обязательное копирование важной информации на диски компьютеров, не имеющих доступа к сети Интернет.

5. Технический. Для обеспечения качественной защиты информации в образовательных учреждениях необходимо использовать специализированное программное обеспечение, которое дает возможность выявлять потенциальные угрозы и реализовывать меры борьбы с ними. В условиях недостаточного уровня финансирования мероприятий, которые ориентированы на обеспечение информационной безопасности образовательных учреждений, большинство учреждений использует только антивирусы и бесплатные программные продукты в сфере борьбы с незаконным нарушением информационных систем. Предполагается установка фильтров, которые ограничивают доступ школьников и студентов к определенным ресурсам в сети Интернет. Нужно установить контроль за доступом сотрудников, учеников и студентов к электронной почте. Также необходимо ввести запрет на копирование определенных видов информации с компьютеров образовательного учреждения.

Эффективная стратегия информационной безопасности предусматривает комплексное использование приведенных выше направлений защиты данных. Ключевая роль на этапе предотвращения незаконного завладения информацией отводится должностным лицам, которые непосредственно реализуют комплекс мер защиты данных. Наряду с учебными заведениями реализацию воспитательной функции в сфере информационной грамотности и безопасности учащихся и студентов должны выполнять родители (Рузов, 2018).

Эффективное функционирование высших учебных заведений в современных условиях возможно только при условии реализации комплекса мероприятий, которые ориентированы на соблюдение информационной безопасности. Интенсивное генерирование образовательными учреждениями больших объемов информации во время учебного и научного процесса предусматривает создание условий по ее надежному хранению. Эволюция вредоносного программного обеспечения для незаконного завладения данными требует от учебных учреждений осуществлять комплекс мероприятий в рамках оптимизации стратегии обеспечения информационной безопасности.

Защита информации является целенаправленной деятельностью владельцев информации, направленной на исключение или существенное ограничение возможностей утечки, навязывание, блокирования или уничтожения информации, подлежащей защите. Одним из возможных путей научного поиска в выбранном направлении является исследование защиты информации как системы, то есть как целостного образования, что интересует нас в своем единстве, причем стоит помнить, что любой объект представляет собой систему лишь относительно определенной цели.

Заметим, что в соответствии с системным подходом, примененным в научной литературе, закономерности целого (системы) безусловно доминируют над ее компонентами. Однако роль составляющих не стоит сводить к положению сугубо пассивных частей. Будучи зависимыми от системы как целого, компоненты имеют определенную относительную самостоятельность.

Нормативно-правовое понимание административно-правовых мер защиты информации, в том числе информации с ограниченным доступом, сводится к системы правовых, организационных, инженерно-технических мероприятий, которые направляются на сохранение целостности служебной информации и предотвращения ее утечки.

Система защиты может быть разной, по усмотрению владельца, а может и не иметь такой защиты вообще. Он осуществляется на основе диспозитивных методов, входящих в сферу гражданско-правового рассмотрения. Защита информации становится предметом административно-правового регулирования в случаях, когда ограничение доступа к информации прямо предусматриваются законами, когда эти ограничения связаны с обеспечением информационных прав и свобод человека, информационных аспектов национальной, государственной, общественной безопасности и тому подобное, а субъектом применения этих ограничений, что очень важно, является государство в лице его компетентных органов.

Юрисдикционные формы реализации административно-правовых мер защиты информации с ограниченным доступом у субъектов хозяйствования реализуются с целью восстановления нарушенных прав субъектов информационных правоотношений. К этим мерам относим прежде всего следующие:

- отнесение сведений к информации с ограниченным доступом;
- документирование информации по ограниченному доступу, что является основой для регистрации информационных ресурсов;
- правовая защита информации по ограниченному доступу, что выражается в существовании института административно-правовой ответственности за нарушение законодательства о служебную информацию, который является одной из гарантий надлежащей реализации и защиты.

Для высшего учебного заведения типичными категориями становятся те, которые принимают участие в жизнедеятельности заведения, существенно влияют на состояние ИБ, имеют следующие характеристики и оценки.

Заключение

Характерным признаком современного этапа научно-технического прогресса является стремительное развитие информационных технологий, их использование в повседневной жизни. Наличие и доступность высокотехнологичного оборудования, создание глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, интеграция информационных систем научных учреждений с целью рационального использования информационного ресурса (ИР) способствуют интенсификации работы научно-педагогических и других работников Высших учебных заведений и улучшают учебный процесс, который все чаще приобретает черты дистанционного обучения.

Вместе с тем неконтролируемый доступ к информационному ресурсу высшего учебного заведения, состояние информационной безопасности (ИБ), низкая защищенность от внешних и внутренних угроз имеют негативные последствия – риск нарушения целостности, доступности и конфиденциальности информации.

Совершенствование управления информационными рисками сложная задача, которая требует глубокого исследования угроз ИБ, источниках и причин их возникновения, оценки уровня уязвимости ИР учебного заведения, что в свою очередь позволит осуществить синтез модели нарушителя ИБ и в дальнейшем когнитивной модели управления рисками. Поэтому актуальность темы очевидна, поскольку система ИБ отражает состояние защищенности интересов не только студентов и преподавателей, но и национальных интересов страны, потому что последние проводят кроме обучающей еще и научную работу.

Список литературы

1. Беззубов А.Ф., Синицын И.В. Применение вычислительных систем отечественного производства как средство повышения информационной безопасности вуза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №(2). С. 106-110.
2. Горюнов А.Г. Внутренний аудит информационной безопасности предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №(8). С. 227-231.
3. Козачок А.И., Левицкая Ю.А. Методы оценки информационных рисков в сетях учебного назначения // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2012. № 1(4). С. 27-29.
4. Козьминых С.И., Козьминых П.С. Аудит информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 181-186.
5. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учеб. пособ. М.: МГУ, 2007. 424 с.
6. Макаренко С.И. Аудит информационной безопасности: основные этапы, концептуальные основы, классификация мероприятий // Системы управления, связи и безопасности. 2018. №1. С. 1-29.
7. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. 560 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
9. Рузов А., Князьков А. Информационная безопасность курсантов военных институтов // Сб. учеб.-метод. мат-лов «Войсковой вестник». Прил. к журн. «На боевом посту». 2018. № 2. С. 57-61.
10. Ситнов А.А. Организация аудита информационной безопасности // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 3(6). С. 102-110.
11. Стукалова О.В., Боякова Е.В., Юдушкина О.В. Системный подход к обеспечению информационной безопасности в образовательных организациях (на примере вузов) // ВестникНЦБЖД. 2017. № 32(2). С. 104-109.
12. Тюменев А.В., Панов Н.Н. Комплексная информационная безопасность в вузе // Экстремальная деятельность человека. 2018. № 47. С. 65-68.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
14. Шабанов А.А. Предпосылки формирования системы информационной безопасности в вузах. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-2 (44). С. 177-180.
15. Mahfuth A., Bakar A. A., Yussof S., Ali N. A systematic literature review: Information security culture. In: 2017 International Conference on Research and Innovation in Information Systems (ICRIIS). DOI: 10.1109/ICRIIS.2017.8002442

Protecting confidential information in a university environment

Svetlana A. Koryagina

OCS Company

kuzinasvetlaya@yandex.ru

 0000-0003-0452-3370

Received 26.04.2021

Accepted 14.08.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/f9834-2371-9486-f

Abstract

The active development of the global economic environment and national systems takes place in the conditions of intensive introduction of innovative technologies. The integration of high-tech electronic devices into various processes at the level of countries, types of economic activity, individual enterprises and in the private life of the population leads to the generation of significant amounts of information. A separate place as a source of data generation is occupied by the Internet, which serves as a tool for creating, accumulating and transmitting information. Under these conditions, information acts as a resource that can be evaluated in monetary form based on the specifics of the data and demand among individual user groups. Individual states are trying to seize the secret information of other countries, companies use industrial espionage to obtain the secret information of competitors, in many cases, cases of theft of personal information of citizens for the purpose of obtaining a certain benefit are recorded, and so on. This situation leads to the development of national protection strategies in the field of information security and the active development of specialized products that allow using hardware and software to minimize the loss of information resources of countries, companies, citizens, and the like. The market of the presented products is actively developing and has a significant potential for growth, since there is a continuous evolution of methods that are aimed at illegal acquisition of commercial and private information. In some cases, the main purpose of illegal access to information is to block the owners' access to it or completely destroy the data, which negatively affects the functioning of the company as a whole or individual systems. Based on international experience and the situation in Russia, first of all, we are talking about a hacker attack in 2017 through specialized accounting software M.E.Doc it should be noted the intensification of state measures that are aimed at preventing illegal violations of information security. For example, after the hacker attacks in 2017 A Situational center for Cybernetic security was created. The specifics of the functioning of educational institutions provide for the generation of personal information of students, students and teaching staff, databases with educational materials, current documentation, and the like. To ensure the effective functioning of educational structures, it is necessary to create an effective information protection system that will minimize the risks of loss or damage to the relevant data.

Keywords

Information protection, operation, education, management.

References

1. Bezzubov A.F., Sinicyn I.V. Primenenie vychislitel'nyh sistem otechestvennogo proizvodstva kak sredstvo povyshenija informacionnoj bezopasnosti vuza // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2017. №(2). S. 106-110.
2. Gorjunov A.G. Vnutrennij audit informacionnoj bezopasnosti predpriyatija // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. №(8). S. 227-231.
3. Kozachok A.I., Levickaja Ju.A. Metody ocenki informacionnyh riskov v setjah uchebnogo naznacheniya // Metodicheskie voprosy prepodavaniya infokommunikacij v vysshej shkole. 2012. № 1(4). S. 27-29.
4. Koz'minyh S.I., Koz'minyh P.S. Audit informacionnoj bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 1. S. 181-186.
5. Kuznecov V.N. Sociologija bezopasnosti: Ucheb. posob. M.: MGU, 2007. 424 s.
6. Makarenko S.I. Audit informacionnoj bezopasnosti: osnovnye jetapy, konceptual'nye osnovy, klassifikacija meroprijatij // Sistemy upravlenija, svjazi i bezopasnosti. 2018. №1. S. 1-29.
7. Nemov R.S. Psihologicheskij slovar'. M.: VLADOS, 2007. 560 s.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: A TEMP, 2006. 944 s.
9. Ruzov A., Knjaz'kov A. Informacionnaja bezopasnost' kursantov voennyh institutov // Sb. ucheb.-metod. mat-lov «Vojskovoju vestnik». Pril. k zhurn. «Na boevom postu». 2018. № 2. S. 57-61.

10. Sitnov A.A. Organizacija audita informacionnoj bezopasnosti // Uchet. Analiz. Audit. 2016. № 3(6). S. 102-110.
11. Stukalova O.V., Bojakova E.V., Judushkina O.V. Sistemnyj podhod k obespecheniju informacionnoj bezopasnosti v obrazovatel'nyh organizacijah (na primere vuzov) // VestnikNCBZhD. 2017. № 32(2). S. 104-109.
12. Tjumenev A.V., Panov N.N. Kompleksnaja informacionnaja bezopasnost' v vuze // Jekstremal'naja dejatel'nost' cheloveka. 2018. № 47. S. 65-68.
13. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M.: Adelant, 2014. 800 s.
14. Shabanov A.A. Predposylki formirovanija sistemy informacionnoj bezopasnosti v vuzah. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. 2017. № 5-2 (44). S. 177-180.
15. Mahfuth A., Bakar A. A., Yussof S., Ali N. A systematic literature review: Information security culture. In: 2017 International Conference on Research and Innovation in Information Systems (ICRIIS). DOI: 10.1109/ICRIIS.2017.8002442

Цифровая экономика в области высшего образования

Луиза Шамсудиновна Янгульбаева

старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

yangulbaeva@mail.ru

 0000-0002-4504-9700

Поступила в редакцию 13.03.2021

Принята 26.06.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/u3093-3142-1886-1

Аннотация

Темпы распространения цифровых технологий настолько существенны, что проявления этого процесса имеют очевидное проявление даже в повседневной жизни. Впрочем, активное применение этих технологий во всех сферах экономической деятельности, цифровизация экономики происходят в течение последних нескольких десятилетий. Нынешний этап можно определить как такой, в течение которого процессы цифровизации набрали особенно интенсивный характер. Существует большое количество аспектов цифровизации, один из которых – необходимость приобретения всеми членами общества цифровых компетенций. Для каждого лица приобретение надлежащих цифровых компетенций имеет решающее практическое значение: сейчас целые сферы экономической деятельности отказываются от непосредственного взаимодействия с клиентами, и применяют информационно-коммуникационные технологии для дистанционного общения и организации самообслуживания. Следовательно, понятие «цифровых компетенций» постоянно расширяется, и оно уже не может ограничиться только образовательной сферой. Существует несколько подходов к пониманию содержания понятия «цифровые компетенции»; согласно одному из общепризнанных толкований, цифровые компетенции (в отношении определенного лица) – это знания и навыки, которые необходимы для корректного, эффективного и безопасного использования цифровых технологий, а также существование в обществе, которое насыщено цифровыми технологиями.

Ключевые слова

Цифровая экономика, исследование, технологии, компетенции, образование, управление.

Введение

Приобретение цифровых компетенций нельзя свести к одной из составляющих образовательного процесса, или отождествить этот процесс с получением специальности. В отличие от предыдущих этапов научно-технической революции, цифровизация экономики принципиально отличается большими масштабами: проникновение цифровых технологий является всеобъемлющим, и происходит в очень сжатые сроки.

Можно выделить несколько "уровней" проблематики приобретения цифровых компетенций:

- 1) приобретение цифровых компетенций лицом как составляющая повышения собственной специальности, конкурентоспособности на рынке труда;
- 2) приобретение цифровых компетенций как части процесса социализации личности, ее интеграции в современный мир.

В первом случае потребность в приобретении цифровых компетенций является более очевидной: постоянное появление нового оборудования, новых производственных процессов требует от работников обучения и самосовершенствования. Цифровые технологии в течение последних десяти-

пятнадцати лет коренным образом изменили основы труда во многих профессиях. Человек, который не совершенствует собственные профессиональные навыки и не осваивает новые технологии, рискует быстро потерять собственную конкурентоспособность на рынке труда ().

Во втором случае речь идет о потребности человека обладать цифровыми компетенциями ввиду того, что сейчас цифровизация влияет почти на все сферы жизни. То есть лицо, которое не обладает необходимыми компетенциями, рискует потерять доступ к большому числу общественных благ, может лишиться себя возможности полноценно участвовать в общественной жизни, пользоваться спросом на рынке труда. Различие между лицом, обладающим необходимыми цифровыми компетенциями, и лицом, которая лишена такой возможности, настолько велика, что речь уже идет о цифровом неравенстве ().

Как уже отмечалось, процесс приобретения цифровых компетенций нельзя свести к обучению. Это обусловлено как тем, что сам характер цифровых технологий корне отличается от технологий предыдущих этапов научно-технической революции, так и тем, что овладеть цифровыми компетенциями одновременно невозможно. Проблема, среди прочего, заключается и в том, что цифровые компетенции лица требуют постоянного обновления, и в том, что овладеть такими компетенциями обладают все члены общества (в той или иной степени).

То есть, приобретение цифровых компетенций нельзя свести только к повышению квалификации работников: эта проблема имеет общественный масштаб.

Материалы и методы исследования

Именно в средней школе у человека закладывается уровень восприятия технологий, базовые навыки. Вовлечение сферы среднего образования в процесс формирования цифровых компетенций способно гарантировать высокий уровень их усвоения. Следует констатировать, что сейчас сфера среднего образования в России не может выполнять в полной мере такую функцию, в первую очередь из-за неудовлетворительного материально-технического обеспечения учебного процесса, а также из-за того, что данной сфере на протяжении длительного времени не проводились системные реформы, и сейчас ее эффективность крайне мала. То есть, в условиях современности применить такой механизм в полной мере пока не удастся.

Привлечение сферы высшего образования с целью является значимым механизмом, ведь именно это образовательное звено является таким, которое придает человеку специальность и формирует его мировосприятие. Следует отметить, что степень цифровизации общественных и экономических процессов (в том числе получение профессии) такой, что человек должен владеть цифровыми компетенциями лишь того, чтобы получить образование. То есть, большее значение в контексте формирования базовых компетенций принадлежит все же сфере среднего образования. Вместо этого, роль высших учебных заведений в формировании цифровых компетенций должна заключаться в том, чтобы получаемая профессия уже включала необходимые навыки. Целесообразно, чтобы именно в процессе получения высшего образования у человека формировалось корректное понимание сущности цифровизации, ее роли в дальнейшей жизни. Скорость появления новых цифровых технологий такова, что цифровые компетенции нельзя усвоить одновременно. То есть, уже при получении первого высшего образования человека следует сориентировать, что полученные знания будут актуальными в течение весьма короткого промежутка времени ().

Такой механизм, как применение интернет-платформ для формирования цифровых компетенций у общества не является новым (Аниськин, 2018). Он-лайн обучение практикуется уже довольно давно, однако, действенность такого механизма пока невелика. Платформы, ориентированные на массовое бесплатное обучение, при том, что обладают рядом преимуществ, имеют и несколько существенных недостатков. К преимуществам платформы можно отнести то, что пользователям предлагается заранее подобранный учебный материал, и нет необходимости тратить время на самостоятельный поиск необходимой информации (Розина, 2011). Недостатком является то, что пользователи, которые предпочитают повышать свои навыки самостоятельно, сталкиваются с проблемой засорения информационного пространства, недостаточной самоорганизации (Чошанов, 2013). Однако, именно образовательные он-лайн платформы сейчас считаются наиболее перспективными с точки зрения

усвоения цифровых компетенций (Елисеев, 2019). При том, что они уступают классическим университетам, когда речь идет о получении фундаментального образования, именно платформы как нельзя более пригодны для применения в качестве информационной базы для усвоения новых компетенций. Таким образом можно утверждать, что Интернет-платформы, несмотря на недостаточную эффективность на данный момент, является оптимальным каналом для распространения среди населения актуальной информации (Карабаева, 2019).

Результаты и обсуждение

Рассмотрим мнения ученых относительно цифровой трансформации образования. «Цифровая трансформация общества отражает тенденции развития научно-технического прогресса в ИКТ-сфере, среди которых основными являются: обеспечение мобильности ИК-деятельности пользователей в информационных пространствах; развитие технологий облачных вычислений и ИКТ-инфраструктур; накопления и обработки значительных объемов цифровых данных с целью принятия обоснованных решений; развитие интернет людей; формирование интернета вещей; развитие систем электронных коммуникаций – развертывание сетей 3G, 4G и 5G; развитие робототехники; развитие систем защиты данных; обеспечение совместимости ИКТ-средств и ИКТ-средств; развитие сетей поставщиков ИКТ-услуг, рынка ИКТ-аутсорсеров. (Adilova, 2020)

Компетенция в сфере цифровых технологий должна восприниматься не только как знания, имеющие отношение к техническим навыкам, но и как знания, в большей степени сосредоточены на когнитивных, социальных и эмоциональных аспектах работы и жизни в цифровой среде. Цифровая компетентность-многогранный эволюционирующий процесс, постоянно меняющийся при появлении новых технологий.

В последние годы в направлении реформирования образования во многих экономически развитых государствах состоялась разработка ключевых документов, которые стали ориентирами для педагогов, среди которых разработана и представлена в странах ЕС Рамка цифровой компетентности для граждан 2.0 (Digital Competence Framework for Citizens 2.0). Построена она на основе опыта многих государств и содержит описание основных отраслей в сфере цифровой компетентности, которыми должен обладать современный гражданин.

Функции, закрепленные на законодательном уровне, выполнение которых прямо или косвенно касается сферы цифровых навыков и компетенций (в соответствии с Положением о Государственном агентстве по вопросам электронного управления РФ) : разработка и осуществление совместно с другими органами исполнительной власти и органами местного самоуправления мероприятий по развитию информационного общества; разработка методологического обеспечения в части использования компьютерных мультимедийных технологий в процессе преподавания предметов и дисциплин; воплощение принципа “образование в течение жизни”, совершенствование учебных планов, открытие новых специальностей; обеспечение свободного доступа к средствам информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов, особенно в сельской местности и труднодоступных населенных пунктах; повышение уровня компьютерной грамотности населения, в частности пенсионеров, малообеспеченных лиц и лиц, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации; создание условий для овладения всеми выпускниками школ компьютерной грамотностью.

Методика сбора статистических данных государственными органами статистики Росстат не очень совершенной для проведения надлежащего анализа ситуации в сфере развития цифровых навыков и компетенций. Таким образом, данная отрасль является одной из самых неурегулированных в сфере гармонизации цифровых рынков”.

Следовательно, при отсутствии сформированного и взвешенной политики в этом направлении сфера цифровых компетенций в России развивается хаотично и в основном отдельно от формального образования, что существенно влияет как на качество формирования человеческого капитала, так и на возможность его реализации.

Стратегия цифровизации публичного управления должна включать:

- дигитализацию государственной службы;
- развитие цифровых компетенций госслужащих.

Усилия:

- масштабное использование ИКТ и цифровых технологий;
- формирование новейшего дизайна учебного пространства;
- модернизация инфраструктурного оснащения;
- внедрение новых технологических и управленческих решений;
- использования технологии онлайн-обучения с применением цифровых образовательных

ресурсов.

Ожидание:

- новое качество образования;
- развитие “гибких навыков” и IT-навыков госслужащих;
- современные, эффективные и комфортные условия обучения.

Побуждение к овладению цифровыми навыками на микроуровне является общей тенденцией, его проявление можно наблюдать в повседневной жизни. Так, стремление компаний, занимающихся банкингом, розничной торговлей минимизировать применение человеческого труда заставляет покупателей осваивать новые технологии. Перспектива предоставления банковских услуг только онлайн означает, что вскоре каждый человек, не имеющий достаточных цифровых компетенций, будет неспособен осуществлять какие-либо финансовые операции. Такое явление, как электронная торговля, также требует от потребителей освоения цифровых технологий. Так, по состоянию на 2017 г. можно говорить о паритете между электронной торговлей и традиционной торговлей. Зато тенденция распространения новых цифровых технологий такова, что вскоре речь будет идти о том, что большую долю товаров и услуг можно будет купить только в Интернете. Важно и то, что для многих направлений предпринимательской деятельности масштабная автоматизация не имеет альтернативы. Таким образом, для многих компаний постоянное обучение собственных клиентов является привычной практикой. Данный механизм опирается на принцип «учись, используя» (Юсупова, 2018).

Перечисленные механизмы формирования цифровых компетенций в обществе в каждой стране применяются с разной степенью интенсивности. К тому же, фактом является то, что фактическая готовность каждой страны к новым реалиям (масштабной цифровизации) очень сильно отличается.

Применение указанных механизмов в России и за рубежом имеет свою специфику. Для ситуации в России присущи следующие черты:

- 1) запоздалая реакция властных органов на вызовы, связанные с цифровизацией;
- 2) декларативный характер государственной политики в отношении цифровых технологий;
- 3) неоднородность общества.

Принципиальным для ситуации в России является и то, что две сферы, наиболее важные учитывая вызовы цифровой экономики – сфера образования и сфера государственного управления, долгое время сами нуждаются в реформировании и находятся в неудовлетворительном состоянии, демонстрируя недостаточную эффективность (согласно общественной мысли). При этом наиболее значимые риски создает и то обстоятельство, что государственной политикой в сфере цифровизации игнорируется потребность освоения цифровых компетенций именно в национальном масштабе. Если анализировать возможность реформы сферы образования, то можно сделать вывод, что цифровизация образовательной сферы трактуется именно как потребность компьютеризации.

Степень усвоения цифровых компетенций в обществе также неодинаков, в зависимости от социальной группы. Различие в степени усвоения цифровых компетенций между возрастными группами естественно: поколение, которое учится в учреждениях среднего образования сейчас, уже усвоила цифровые компетенции в достаточной мере. Зато для реалий присуще еще одно отличие: часть общества, которую условно можно назвать “средним классом”, также обладает цифровыми компетенциями в достаточной степени. То есть люди, которые интегрированы в рынок труда, самостоятельно осуществляют финансовые операции, путешествуют, и тому подобное, уже усвоили цифровые компетенции, несмотря на государственную политику. В то же время, остальное общество

демонстрирует крайне низкий уровень владения компетенциями, необходимыми для жизни в цифровизированном обществе. То есть, можно говорить о существенном цифровом неравенстве в России.

Современный этап модернизационных реформ в России требует существенного переформатирования механизмов управления экономической деятельностью регионов с целью снижения межрегиональных диспропорций и эффективного использования местного ресурсного потенциала. Реализация этих задач стала возможной в связи с процессом децентрализации и развития местного самоуправления. Однако совершенствование отношений “центр – регионы”, в том числе и экономических, зависит не только от законодательного закрепления полномочий государственных органов с распределением функций и координации их деятельности в сфере территориального развития, но и привлечения человеческого капитала, что требует развития цифровых компетенций.

Современные требования, обусловлены новыми условиями перехода к цифровому обществу и цифровой экономики в России, определяющих спрос на хорошо подготовленный резерв кандидатов на должность, которые способны с помощью ИКТ и цифровых технологий в сжатые сроки обеспечить эффективное решение задач с учетом актуальных подходов к организации работы государственных структур и аппарата управления.

Стратегической задачей системы образования в сфере государственного управления должна быть подготовка специалистов, принимающих решения на основе данных – Chief Data Officer. CDO, а также их команды, – это не просто ключевые руководители, которые компетентны в управлении данными, это и люди, формирующие новую управленческую культуру. Культуру, в которой приветствуется инициатива снизу, в которой не действуют жесткие догмы и алгоритмы действий, а доминирует принятие решений на основе объективных данных, в которой преимущественным способом решения задач является не трата государственных средств, а взаимовыгодные партнерства, в которой фокус внимания сосредоточен на человеке, а не на бюрократических процедурах.

Динамика и темпы осуществления нового этапа экономических реформ и реформ государственного управления в России, стратегической задачей которых является достижение европейских стандартов жизни и достойного места страны в мире, в значительной мере зависят от эффективности использования результатов творческой деятельности человека. Вот почему одной из главных проблем, которая требует постоянного внимания со стороны руководства государства, является создание системы продуцирования, защиты, воспроизводства и использования интеллектуального потенциала нации. Россия не сможет достичь своей стратегической цели и ведущей роли на международной арене без развития и привлечения человеческого капитала как главного инновационного фактора.

Для создания действительно благоприятной инновационной среды в стране и в каждой организационной институции требуется значительное распространение базовых знаний о современных инновационно-технологических процессах в условиях осуществления цифровой трансформации (цифровизации). Это повышает степень восприятия инноваций в социальном и экономическом аспектах, обеспечивает доверие к инновационным программам правительства, мотивацию у работников. Провозглашена стратегическая цель государства в направлении повышения качества профессионального образования и его интеграции в мировое образовательное пространство, увеличение доли расходов на модернизацию и цифровизацию должно способствовать формированию современного знающего сектора хозяйства как основы и первичного звена в общей системе социально-экономического развития страны и достижение на базе этого экономического роста, формирования и реализации человеческого капитала.

Государство должно стать, с одной стороны, примером успешных инноваций для граждан, некоммерческих организаций и бизнеса, с другой – обеспечить благоприятную среду для инноваций, что, по нашему мнению, невозможно без восприятия системой государственного управления реальности цифровой экономики через свою повседневную деятельность. Срочно должна быть разработана и апробирована концепция базовой модели цифровых компетенций и ключевых цифровых компетенций, обеспечивающие эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в условиях цифровой

экономики и учитывают актуальные и острые темы: основные тренды и определение возможных сценариев развития системы высшего образования в условиях цифровизации, современные требования к государственному управлению и компетенции государственных служащих, которые формируются в образовательных программах, лучшие практики подготовки публичных государственных и муниципальных служащих и др.

Невозможно осуществить цифровую трансформацию (цифровизация) в условиях бесконечного потока бумажных документов, создавая дублирующие друг друга информационные системы, которые ограничены «стенами» ведомств, не увидев в гражданине и организациях партнеров для решения общей задачи клиента и для всей системы госуправления. Должна меняться управленческая культура как в отношении принятия решений, так и разработки программных продуктов. Приоритетом должно стать получение цифровых компетенций для госслужащих и действительного понимания возможностей, которые дают цифровые технологии. Такой подход позволит взаимосогласовать приоритет цифровой трансформации государственного управления с реформой госуправления и изменением кадровой политики.

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация образования предполагает активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Современное состояние цифровой трансформации образования требует продолжения внедрения использования цифровых технологий, ведь, пока не все учебные заведения (в частности, учреждения общего среднего образования) имеют подключение к сети Интернет или соответствующее современное компьютерное оснащение. Соответственно вопрос внедрения цифровых технологий становится невозможным. Поэтому, в первую очередь, требуется решение этих вопросов государством для дальнейшей цифровой трансформации образования. Сейчас происходит создание образовательных ресурсов особенно в условиях пандемии, цифровых платформ с поддержкой образовательного контента, создание цифрового образовательного контента (особенно заведениями высшего образования), организация доступа к сети Интернет учреждениями высшего образования, развитие цифровой компетентности научно-педагогических работников. Следовательно, необходимо исправлять существующие проблемы и продолжать использование цифровых технологий в образовательных учреждениях.

Перспективы дальнейших разработок видим в продолжении изучения вопроса цифровой трансформации образования, особенно в аспекте развития и появления новых цифровых технологий.

Список литературы

1. Адылова З.Д. Создание форсайт центров при ведущих образовательных учреждениях и их роль в социально-экономическом развитии стран // Мамлакат шитисодий хавфсизлигини таъминлашнинг устувор йуналишлари, 2019. С. 3-3.
2. Адылова З.Д. Тенденции развития интеграции науки и образования: зарубежный и отечественный опыт // Вестник ТИСБИ, 2019. № 1. С. 57-69.
3. Аниськин В.Н., Аниськин С.В., Добудько Т.В., Пугач В.И. Деятельность преподавателя в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза: особенности и проблемы адаптации. Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы XIII-й международной научно-практической конференции. Самара: СГСПУ. 2018. С. : 8 - 14.
4. Асалиев А.М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 67-76.
5. Елисеев А.Б. На пути к цифровой экономике. Минск: Строй Медиа Проект, 2019. С. 3-4.
6. Карабаева Г.Ш. Инновационные аспекты «постпандемического образования» в условиях цифровой экономики. М., 2019.
7. Кафидулина Н.Н. Цифровизация как тренд: точки роста для российского образования // Интерактивное образование. 2018. № 1-2. С. 9-14.

8. Лаптев В.В., Носкова Т.Н. Профессиональная подготовка в условиях электронной сетевой среды // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 79-83.
9. Монахов В.М. Разработка прогностической модели развития теории обучения для IT-образования // Современные информационные технологии и IT-образование. 2017. Т. 13. № 2. С. 111-121.
10. Розина И.Н. Цифровизация образования. Информационные технологии в образовании - 2011: сборник научных трудов участников XI-й научно-практической конференции-выставки, 31 октября - 1 ноября. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2011: 149 - 151.
11. Чошанов М.А. Е-дидактика. Новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 3. С. 684-696.
12. Юсупова С.Я., Поздеева С.Н. Образование в эпоху цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 2 (108).
13. Якушев А.А., Дубинина А.В. Инновационная экономика. М.: Финансы и статистика, 2017. 264с.
14. Adilova Z.D., Khanturaev B.A. Development of higher education systems on the basis of digitization and clustering // Academy. № 8 (59), 2020. С. 42.

Digital economy in the field of higher education

Luiza S. Yangulbaeva

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy

Chechen State University

Grozny, Russia

yangulbaeva@mail.ru

 0000-0002-4504-9700

Received 13.03.2021

Accepted 26.06.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/u3093-3142-1886-I

Abstract

The pace of the spread of digital technologies is so significant that the manifestations of this process have an obvious manifestation even in everyday life. However, the active use of these technologies in all spheres of economic activity, the digitalization of the economy has been taking place over the past few decades. The current stage can be defined as one during which the processes of digitalization have gained a particularly intensive character. There are a large number of aspects of digitalization, one of which is the need for all members of society to acquire digital competencies. For each person, the acquisition of appropriate digital competencies is of crucial practical importance: now entire spheres of economic activity are abandoning direct interaction with customers, and using information and communication technologies for remote communication and self-service organization. Consequently, the concept of "digital competencies" is constantly expanding, and it can no longer be limited only to the educational sphere. There are several approaches to understanding the content of the concept of "digital competencies"; according to one of the generally accepted interpretations, digital competencies (in relation to a certain person) are the knowledge and skills that are necessary for the correct, effective and safe use of digital technologies, as well as existence in a society that is saturated with digital technologies.

Keywords

Digital economy, research, technologies, competencies, education, management.

References

1. Adylova Z.D. Sozdanie forsajt centrov pri vedushhih obrazovatel'nyh uchrezhdenijah i ih rol' v social'no-jekonomicheskom razvitii stran // Mamlakat shhtisodij havfsizligini ta#minlashning ustuvor junalishlari, 2019. S. 3-3.
2. Adylova Z.D. Tendencii razvitija integracii nauki i obrazovanija: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Vestnik TISBI, 2019. № 1. S. 57-69.
3. Anis'kin V.N., Anis'kin S.V., Dobud'ko T.V., Pugach V.I. Dejatel'nost' prepodavatelja v uslovijah jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza: osobennosti i problemy adaptacii. Vyshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy XIII-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Samara: SGSPU. 2018. S. : 8 - 14.
4. Asaliev A.M. Formirovanie professional'nyh kompetencij rabotnikov pod potrebnosti cifrovoj jekonomiki // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plehanova. 2018. № 6 (102). S. 67-76.
5. Eliseev A.B. Na puti k cifrovoj jekonomike. Minsk: Stroj Media Proekt, 2019. S. 3-4.
6. Karabaeva G.Sh. Innovacionnye aspekty «postpandemicheskogo obrazovanija» v uslovijah cifrovoj jekonomiki. M., 2019.
7. Kafidulina N.N. Cifrovizacija kak trend: tochki rosta dlja rossijskogo obrazovanija // Interaktivnoe obrazovanie. 2018. № 1-2. S. 9-14.
8. Laptev V.V., Noskova T.N. Professional'naja podgotovka v uslovijah jelektronnoj setевой sredy // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2013. № 2. S. 79-83.
9. Monahov V.M. Razrabotka prognosticheskoj modeli razvitija teorii obuchenija dlja IT-obrazovanija // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2017. T. 13. № 2. S. 111-121.
10. Rozina I.N. Cifrovizacija obrazovanija. Informacionnye tehnologii v obrazovanii - 2011: sbornik nauchnyh trudov uchastnikov XI-j nauchno-prakticheskoj konferencii-vystavki, 31 oktjabrja - 1 nojabrja. Rostov-na-Donu: Rostizdat, 2011: 149 - 151.
11. Choshanov M.A. E-didaktika. Novyj vzgljad na teoriju obuchenija v jepohu cifrovyh tehnologij // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2013. T. 16. № 3. S. 684-696.
12. Jusupova S.Ja., Pozdeeva S.N. Obrazovanie v jepohu cifrovoj jekonomiki // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (108).
13. Jakushev A.A., Dubinina A.V. Innovacionnaja jekonomika. M.: Finansy i statistika, 2017. 264s.
14. Adilova Z.D., Khanturaev B.A. Development of higher education systems on the basis of digitization and clustering // Academy. № 8 (59), 2020. S. 42.

Обучение студентов медицинских вузов на клинических кафедрах с использованием методики «стандартизированный пациент»

Гайна Абдуловна Арсаханова

кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой гистологии и патологической анатомии
медицинский институт, Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Поступила в редакцию 29.07.2021

Принята 13.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/n4089-8670-1687-c

Аннотация

Актуальность “конвертируемости” медицинского образования связана как с экономическими, так и с миграционными, социокультурными и другими причинами. Однако до сих пор нет достаточного количества серьезных исследований, которые бы позволили сделать объективную оценку существующих методов преподавания иностранным студентам, их обучение, оценивание и тому подобное. Обостряется потребность в разработке новых методов объективного обучения и тестирования, которые бы обеспечили значительный прогресс в сторону профессионально ориентированного клинического оценивания на всех уровнях и этапах обучения и практики. Фокус оценки в медицинском образовании смещается с простой проверки запомненных медицинских научных фактов к оценке действий студента непосредственно в клинических условиях, то есть со сдвигом оценки с первого (“имею, знаю”) и второго (“знаю, как”) уровня до третьего (“демонстрирую”), а иногда даже четвертого (“делаю сам”). Понятно, что работа в магистратуре должна ограничиваться 3-м и 4-м уровнями. В медицинском образовании такой подход не только формирует комплекс активно функционирующих алгоритмов, но и позволяет эффективно оценить клиническую компетентность студентов. Цель работы – совершенствование организации учебного процесса для студентов-магистрантов специальности “Медсестринство” из числа иностранных граждан путем разработки новых методов объективного обучения и тестирования, которые бы обеспечили значительный прогресс в сторону профессионально - ориентированного клинического оценивания на всех уровнях и этапах обучения и практики.

Ключевые слова

Обучение, студенты, медицинские вузы, навыки, общение.

Введение

Существует много вариаций в организации экзаменов с клинической компетентности с помощью стандартизированных пациентов, например, совмещение в одном экзамене симулированных и реальных больных (что может повысить достоверность всего экзамена) и даже симуляторов; экзамен может состоять из разного количества (7-40) станций (станция – это место работы экзаменованого с конкретным стандартизированным пациентом), длительность станции может колебаться от 4 до 25 минут. Для оценки знаний используются различные формы контроля (контрольные таблицы (checklists), рейтинговые шкалы (rating scales), видеозапись).

Но в основе экзаменов лежит одна типичная структура:

- предварительное информирование студента о стандартизированном пациенте;
- работа студента с больным на станции;

– письменная работа студента (например, заполнить краткую историю болезни или ответить на вопросы, связанные с обследованием больного).

Если стандартизированный пациент выполняет функцию “оценщика” или “записи”, то он заполняется осуществляющие контрольные таблицы и рейтинговые шкалы в то время, когда студент работает над своей письменной работой.

Одна из форм организации контроля с привлечением стандартизированных пациентов была апробирована в России. Так, в 1994/1995 учебном году в Национальном медицинском университете в рамках международного проекта ECFMG (Образовательная комиссия иностранных медицинских выпускников, США) проводился экспериментальный экзамен “Оценка клинических навыков”. Экзамен по такой же схеме проводили в шести странах мира – США, Израиле, Испании, Аргентине и Бразилии [6].

Экзамен состоял из 10 интегрированных клинических станций, за каждой из них – послеаттестационный период. Перед входом в комнату со стандартизированным пациентом студент получает краткую информацию относительно больного и задания для студента по проведению обследований или манипуляций.

Станции располагаются в отдельных комнатах. Во время экзамена студент работает с больным наедине, но в условиях эксперимента присутствие наблюдателей не запрещена. Каждая станция длится 15 минут, во время которых студент должен получить сфокусированную минимально достаточную информацию относительно проблем больного, провести соответствующее обследование больного, получить у больного необходимые данные для установления диагноза и дальнейших действий, дать больному какую-то информацию относительно диагноза, дальнейшей тактики и обследования. Целью каждой станции является оценивание умения собирать информацию и оценивание коммуникативных навыков студента. Основным инструментом оценки-контрольные таблицы и оценочные шкалы, заполняемые стандартизированным пациентом. Каждая интегрированная клиническая станция сопровождается послеаттестационным периодом, который длится 5-7 минут. В этот период стандартизированный пациент (СП) заполняет контрольную таблицу, где отражено, какую информацию студент собрал от СП, какие действия студент выполнил во время физического обследования, а также дал ли студент какие-то советы больному в контексте его заболевания. Для каждой клинической ситуации разработана своя контрольная таблица. Дополнительно СП заполняет анкету по оценке коммуникативных навыков по пятибалльной шкале Ликерта (1 – очень слабо, 5-отлично). Анкета содержит 5 вопросов относительно умения собирать информацию, навыков общения, понимания, личных манер и общую оценку. Анкета является одинаковой для всех станций (Molodynski, 2020).

Одновременно в течение этих 7 минут студент заполняет сестринскую историю болезни, которая структурирована по 3-м разделам: субъективные данные, объективные данные, сестринский диагноз. Главной целью этого этапа экзамена является оценка навыков студента документировать и интерпретировать клиническую информацию. Основным инструментом оценки является проверка письменной работы преподавателем с помощью ключевых слов и контрольной таблицы, которые являются индивидуальными для каждой клинической ситуации (Cao, 2020).

Материалы и методы исследования

Впервые метод симулированных пациентов применили в 1964 году Барроуз и Абрамсон (Eley, 2017) с целью изучения практических навыков. Со временем симулированных и стандартизированных пациентов начали использовать в оценке, и именно такой подход чрезвычайно распространился в мире. Например, уже в 1993 году из 125 медицинских школ США 39 (по другим данным – 55 школ) требовали от студентов обязательной сдачи объективного структурированного клинического экзамена (objective structured clinical examination (OSCE)) для получения диплома (Boyle, 2017). С 1991 года сборка OSCE является обязательным для получения лицензии на практикование в Канаде. В Великобритании метод OSCE используют почти все медицинские школы, и даже в определенной модификации под другим названием – OSPRE – этот экзамен использует полиция. Аналогичные тенденции наблюдаются у других стран. В 1994 году создана Лондонская инициатива по поддержке Проектов по стандартизированным пациентам, в 1997 году внедрены национальные экзамены со стандартизированными пациентами для

оценки медицинских студентов и выпускников в Испании, а с 1998/1999 года экзамен является обязательным для получения лицензии в Соединенных Штатах. Сегодня метод используют в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Ирландии, Великобритании, Тайваня, Швеции, Нидерландах и многих других странах.

Результаты и обсуждение

Медицинское образование претерпевает немалые изменения и совершенствуется во всем мире. Одна из главных причин – улучшение безопасности пациентов. По оценкам Института медицины США, медицинские ошибки приводят к ухудшению состояния 3% пациентов и являются причиной от 44 000 до 98 000 смертей в год.

Медицинские ошибки также способствуют повышению стоимости медицинской помощи во всем мире. Ежегодные расходы, связанные с медицинскими ошибками на 700 койко-мест, были оценены в 5,6 млн долларов.

Параллельные изменения в системе медицинской помощи третичного уровня, которая традиционно является местом обучения студента-медика на клинических кафедрах, также повлияли на медицинское обучение. Поскольку больницы все чаще становятся местом кратковременного пребывания пациента с акцентом на однодневные процедуры и раннее выписки пациента из стационара, только тяжелобольные остаются на более длительное время. Таким образом, студенты-медики не имеют доступа к полному спектру учебного опыта, имея меньше возможностей наблюдать и оценивать пациентов с широким спектром заболеваний и характерных для них симптомов, и синдромов.

Ввиду вышесказанного, в настоящее время возникает необходимость технологической трансформации медицинского образования. Изменения методик обучения студентов привели к инновационным медицинским учебным программам. Новые учебные планы подчеркивают важность знания многих клинических навыков студентов 6 курса. Это, прежде всего, умение вести себя в критической ситуации, оказания пациентам неотложной помощи, приобретение практических навыков, а не просто теоретических знаний.

Высокие современные требования к усвоению практических навыков учащимися-медиками, необходимость актуализации учебного материала и приближение образовательного окружения к практической медицине делают виртуальные технологии в медицинском образовании ключевым направлением развития Высшей медицинской школы. Общеизвестно, что практические навыки являются важным результатом обучения. Приобретения соответствующих клинических навыков является ключом к обучению студентов-медиков, но иногда молодые врачи, вооруженные теоретическими знаниями, имеют проблемы с определением тактики своего поведения в некоторых практических ситуациях.

Большинство высших учебных медицинских учреждений России изменили свои учебные планы и приняли такие образовательные стратегии, как симуляционный тренинг, для решения основной проблемы медицинских студентов – применение теоретических знаний для практического менеджмента пациентами.

Цель работы – анализ, обобщение существующих точек зрения в системе образования, которые касаются вопроса о необходимости, эффективности и особенностях использования симуляционных программ обучения студентов-медиков.

Основная часть. Проведен обзор современной литературы по внедрению симуляционных методов обучения в медицинском образовании. Был проведен поиск литературы в базе данных MEDLINE/PubMed из соответствующих статей, опубликованных в период с 1990 по 2017 год. Основными условиями поиска были такие ключевые слова: симуляционных методики, стандартизированный пациент, медицинское образование, клинические навыки, неотложные состояния. Статьи были рассмотрены, если они считались релевантными для поиска. Также представлен собственный опыт по внедрению симуляционного тренинга для студентов 6 курса при изучении дисциплины “Внутренняя медицина”.

Авиационная и аэрокосмическая промышленность уже много лет использует симуляцию как учебный инструмент. Симуляторы широко используются в обучении в разных профессиях и дисциплинах высокого риска, включая военные, коммерческие авиакомпании, атомные электростанции, бизнес и медицину. Существует множество примеров реформирования учебных медицинских программ, которые включают в себя совершенствование учебно-методических навыков, использование тренажеров и создание симуляционных центров.

История симуляционных технологий начинается с XVIII в., когда во Франции был создан первый симулятор роженицы. Вслед за Францией симуляторы начали разрабатывать в Англии, Японии, Германии и других странах. В середине XX века в Норвегии был разработан первый манекен для отработки сердечно-легочной реанимации. С тех пор все страны начали активно разрабатывать и применять симуляторы для тренировки широкого спектра практических медицинских навыков.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, самым важным является языковой барьер. Ситуация осложняется еще и фактом неофициального доминирования русского языка во многих медицинских учебных заведениях ЦАО РФ. Поэтому для надлежащего усвоения материала иностранцам часто приходится изучать не один, а даже два достаточно тяжелых для овладения славянскими языками. При этом ни один из этих языков не будет иметь никакого практического применения после получения диплома, поскольку ни один из них не бывает рабочим на серьезных международных форумах, не соответствует серьезным информационным ресурсам Internet или другим поисково-библиотечным базам данных. После потери Россией статуса сверхдержавы русский язык окончательно потерял шансы на то, чтобы стать одним из языков международного общения в Европе и Азии. Нельзя забывать и о том, что сложная и объемная медицинская терминология является, по сути, еще одним иностранным языком. Изученные в течение нескольких лет обучения несколько тысяч медицинских терминов на славянском языке тоже остаются "мертвым багажом" в дальнейшей практике студента (Ranieri, 2016).

Учитывая приведенные аргументы, оптимальным методом подготовки является проведение обучения на иностранном языке. Оптимальным выбором на сегодня остается английский язык:

- подавляющее большинство иностранных студентов в той или иной степени уже владеет этим языком, что существенно сокращает продолжительность языковой адаптации и обучения;
- английский язык повышает "конвертируемость образования", открывая для состоятельных студентов возможность стажировки или специализации в странах Западной Европы, Канады, США;
- подавляющее большинство информационных ресурсов Internet и других поисково-библиотечных баз данных англоязычные;
- рабочим языком подавляющего большинства меж-народных семинаров, стажировок, конгрессов остается английский. Согласно современным рекомендациям, специалистам практического здравоохранения необходимо не менее 1 раза в год, а научным работникам – не менее 2-3 раз участвовать в международных конгрессах для поддержания должного профессионального уровня (Chang, 2013);
- преподавание на иностранном языке открывает новые экономические резервы для отечественных медицинских вузов и увеличивает их конкурентоспособность на международных рынках высшего образования.

Проблемы, которые появляются при преподавании на иностранном языке:

- подготовка достаточного количества англоязычных специалистов по каждому предмету. Эта проблема достаточно легко преодолевается за счет внутренних ресурсов ВУЗА и со временем обеспечивает достаточно серьезные преимущества (активация международного сотрудничества, обмена, участия в грант-проектах, увеличение процента преподавателей, которые активно пользуются англоязычными информационными ресурсами) (Kumar, 2017)ёч;
- подготовка англоязычных учебных материалов и документации. При наличии англоязычных специалистов этот вопрос решается в достаточно короткий срок;

– информационно-рекламная работа для надлежащей осведомленности потенциальных иностранных абитуриентов о возможности такой формы обучения; – решение проблемы клинической подготовки (в первую очередь – контакт “студент-пациент”).

Возможны несколько путей решения этого вопроса:

– преподавание на английском языке только базовых фундаментальных дисциплин с постепенным овладением языка в течение первого года обучения. Этот вариант практически сводит на нет основные преимущества англоязычного обучения, за исключением сокращения продолжительности учебного процесса. Без сомнения, его необходимо оставить как альтернативный только для тех студентов, которые самостоятельно выберут такой способ продолжения студирования;

– возможность общения через преподавателя как посредника и переводчика.

Использование только одного из современных прогрессивных методов повышения клинической компетентности-метода стандартизированных пациентов - является одной из форм практически ориентированного оценивания. Он предполагает измерение широкого спектра взаимосвязанных, но различных навыков и умений студента, необходимых для формирования навыков по взаимодействию медицинской сестры с больными. Некоторые медицинские педагоги добавляют в перечень умений и навыков, которые могут проверяться в форме экзамена с оценки клинической компетентности, также умение интерпретировать лабораторную и другую диагностическую информацию, принципы диагностики [3] и ведения больных [4]. Кроме того, у иностранных медицинских выпускников можно оценить владение иностранным языком для общения с больными (Ebner, 2019).

В широком смысле оценку клинической компетентности можно проводить в любых клинических условиях (стандартизированных и нестандартизированных) с использованием любых пациентов (реальных, стандартизированных пациентов или симуляторов) и с помощью врачей-преподавателей в роли экзаменаторов. То есть распространенные в России традиционные экзамены по оценке практических навыков “у постели больного” также являются одной из форм оценки клинической компетентности. Но современные научные исследования продемонстрировали неудовлетворительную объективность, валидность и надежность обычного метода оценки практических навыков. Именно поэтому мировой тенденцией является отказ от него, и сегодня под фразой “оценка клинической компетентности” часто понимают стандартизированный клинический экзамен.

Каким образом стандартизированный экзамен по оценке клинической компетентности обеспечивает лучшую объективность, валидность и надежность, чем традиционный экзамен “у постели больного”?

В процессе установления клинической оценки участвуют три субъекта: студент, больной и экзаменатор, и от каждого из них и их взаимодействия зависит результат. Целью создания стандартизированного клинического экзамена является желание максимально унифицировать больного и экзаменатора для того, чтобы единственным фактором, который будет определять результат экзамена, были знания, умения, навыки и личные качества студента, то есть его клиническая компетентность.

Стандартизация больного может проводиться через использование тренажеров-симуляторов или путем подготовки стандартизированных пациентов.

Стандартизация экзаменаторов может проводиться путем структурирования процедуры оценки с помощью контрольных таблиц (checklists), рейтинговых шкал, использование нескольких экзаменаторов и проведение общего контроля объективности и точности оценки с помощью различных методов визуализации работы студента (Anthonysamy, 2020).

Стандартизация пациента проводится, во-первых, с целью унификации клинических ситуаций, во-вторых, ликвидации разногласий в оценке сложности заболеваний, качества и степени выраженности физикальных данных, поведения больных, способности представлять свой анамнез и тому подобное. Стандартизированные пациенты (СП) – это “люди с имеющимся или отсутствующим заболеванием”, которых научили демонстрировать клинический случай в постоянной, одинаковой манере. Эти люди могут демонстрировать собственные проблемы [реальные] или проблемы других [симулированные больные] (Lin, 2019). Стандартизированные пациенты используются с целью контроля и обучения

студентов, а также для оценки работы медицинской сестры в реальных условиях. Во время клинического экзамена стандартизированные пациенты могут выполнять несколько функций. Главной их задачей является обеспечить демонстрация проблемы без изменений и вариаций для каждого студента в течение всего времени контакта со студентами. Кроме того, стандартизированный пациент может выполнять функцию “записи” (лица, которая фиксирует выполнение студентом некоторых действий без оценки качества их выполнения) или “оценщика” (лица, которая не только фиксирует некоторые действия студента, но и оценивает их по предоставленным шкалам).

Большинство стандартизированных пациентов требует тщательного тренинга, чтобы обеспечить достаточный уровень точности и надежности во время презентации “своей” проблемы. Симулированные пациенты должны обеспечить еще и достаточную достоверность симуляции для того, чтобы опытный клиницист не мог отличить симулированного пациента от настоящего больного (Kassab, 2020). Степень тренинга стандартизированных пациентов зависит от сложности симулированной клинической ситуации; активности или пассивности пациента по сценарию, необходимости имитировать физикальные данные, необходимости выполнять функции “оценщика” и “записи”, степени стандартизации и тому подобное. Кроме того, как правило, существуют ограничения по количеству больных, времени возможного контакта со студентами, расхождения в поведении, коммуникабельности и тому подобное. В остальных случаях для организации стандартизированного экзамена проводят тренинг.

Дополнительно к клинической части экзамена проводится тестовый экзамен (100 тестовых заданий), который имеет целью оценку теоретических знаний по диагностике, медсестринского ведения больных и умения интерпретировать лабораторную информацию.

Использование СП имеет много преимуществ над использованием настоящих больных и тренажеров-симуляторов. В частности, это:

- возможность обеспечить унифицированное, точное и надежное представление и демонстрацию многих медицинских проблем для большого количества студентов в течение определенного периода времени и в разных местах;
- возможность унифицировать поведение больных во время экзамена;
- возможность контролировать сложность клинического теста и подбирать соответствующий уровень сложности для соответствующего образовательного уровня студентов;
- отсутствие риска нанести вред реальному больному действиями студента;
- возможность длительного контакта со студентами;
- возможность оценки работы студента в сложных этических условиях (например, с больным раком или его родственниками или с психически больным);
- возможность использовать стандартизированного пациента как “оценщика” и “записи” (исследования показали высокую точность и надежность такой работы СП);
- наличие тренажеров определенного профиля в любой момент времени;
- большая достоверность по сравнению с компьютерными симуляторами;
- высокое удовлетворение студентов от сдачи клинического экзамена в такой форме.

Лин (Lin, 2019) также указывают на пользу для общества благодаря сотрудничеству между населением и медицинской школой.

Конечно существуют определенные ограничения во время организации экзамена по оценке клинической компетентности с помощью СП, например, ограничения по демонстрации аномальных физикальных данных, возможна меньшая достоверность СП по сравнению с реальными больными, стоимость тренинга и работы стандартизированных пациентов выше экзамена с реальными больными, необходимы значительные затраты времени на поиск, тренинг СП, на организацию и проведение стандартизированного экзамена и необходимо наличие заинтересованной команды преподавателей-Энтузиастов.

Заключение

Метод стандартизированных пациентов является эффективным и качественным методом оценки клинической компетентности. Он имеет лучшие психометрические свойства, чем традиционные средства

оценивания студентов у постели больного. Мировое распространение этого метода с целью обучения и оценки подтверждает, что его преимущества больше, чем недостатки и ограничения, а также свидетельствуют о приемлемости его апробации в России. Вполне естественно и то, что дискуссия о внедрении стандартизированных пациентов вызывает ссылки на преимущества реальных больных. Но надо заметить, что осуществить выбор невозможно: стандартизированные пациенты или реальные больные. Стандартизированные пациенты никогда не заменят ни реальных больных, ни другие методы оценивания знаний, умений, навыков, отношения к этическим ценностям, личных качеств.

Список литературы

1. Alamri Y. Factors influencing decisions to become involved in research: a study of pre-clinical medical students from New Zealand. *Med Sci Educ.* 2019;29(2):489–492. doi:10.1007/s40670-019-00717-1
2. Pearson S, Ogden K, Warnecke E, Howes F. Research: why aren't more medical students doing it? *Australas Med J.* 2017;10(12):1063–1070. doi:10.21767/AMJ.2017.3257
3. Funston G, Piper RJ, Connell C, Foden P, Young AM, O'Neill P. Medical student perceptions of research and research-orientated careers: an international questionnaire study. *Med Teach.* 2016;38(10):1041–1048. doi:10.3109/0142159X.2016.1150981
4. Chang CW, Mills JC. Effects of a reward system on resident research productivity. *JAMA Otolaryngol Head Neck Surg.* 2013;139(12):1285–1290. doi:10.1001/jamaoto.2013.5303
5. Boyle SE, Cotton SC, Myint PK, Hold GL. The influence of early research experience in medical school on the decision to intercalate and future career in clinical academia: a questionnaire study. *BMC Med Educ.* 2017;17(1):245. doi:10.1186/s12909-017-1066-1
6. Ranieri V, Barratt H, Fulop N, Rees G. Factors that influence career progression among postdoctoral clinical academics: a scoping review of the literature. *BMJ Open.* 2016;6(10):e013523. doi:10.1136/bmjopen-2016-013523
7. Eley DS, Jensen C, Thomas R, Benham H. What will it take? Pathways, time and funding: Australian medical students' perspective on clinician-scientist training. *BMC Med Educ.* 2017;17(1):242. doi:10.1186/s12909-017-1081-2
8. Molodynski, A, Lewis, T, Kadhum, M, et al. Cultural variations in wellbeing, burnout and substance use amongst medical students in twelve countries [published online ahead of print March 18, 2020]. *Int Rev Psychiatry.* doi:10.1080/09540261.2020.1738064.
9. Cao, W, Fang, Z, Hou, G, et al. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China. *Psychiatry Res.* 2020;287:112934. doi:10.1016/j.psychres.2020.112934.
10. Kumar A, Kumar P, Palvia SCJ, et al. Online education worldwide: current status and emerging trends. *J Inform Tech Case Applicat Res* 2017;19:3–9. doi:10.1080/15228053.2017.1294867
11. Ebner C, Gegenfurtner A. Learning and satisfaction in Webinar, online, and face-to-face instruction: a meta-analysis. *Front Educ* 2019;4:92. doi:10.3389/educ.2019.00092
12. Anthonyamy L, Koo A-C, Hew S-H. Self-Regulated learning strategies and non-academic outcomes in higher education blended learning environments: a one decade review. *Educ Inf Technol* 2020;25:3677–704. doi:10.1007/s10639-020-10134-2
13. Lin H-C, Hwang G-J. Research trends of flipped classroom studies for medical courses: a review of Journal publications from 2008 to 2017 based on the technology-enhanced learning model. *Interact Learn Environ* 2019;27:1011–27. doi:10.1080/10494820.2018.1467462
14. Kassab M, DeFranco J, Laplante P. A systematic literature review on internet of things in education: benefits and challenges. *J Comput Assist Learn* 2020;36:115–27. doi:10.1111/jcal.12383
15. Choudhury S, Pattnaik S. Emerging themes in e-learning: A review from the stakeholders' perspective. *Comput Educ* 2020;144:103657. doi:10.1016/j.compedu.2019.103657

Training of medical university students at clinical departments using the "standardized patient" methodology

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Histology and Pathological Anatomy

Medical Institute, Chechen State University

Grozny, Russia

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2371

Received 29.07.2021

Accepted 13.08.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/n4089-8670-1687-c

Abstract

The relevance of the "convertibility" of medical education is associated with both economic and migration, socio-cultural and other reasons. However, there is still not enough serious research that would allow an objective assessment of the existing methods of teaching foreign students, their training, assessment, and the like. There is an increasing need to develop new methods of objective training and testing that would ensure significant progress towards professionally oriented clinical assessment at all levels and stages of training and practice. The focus of assessment in medical education is shifting from a simple check of memorized medical scientific facts to the assessment of the student's actions directly in clinical conditions, that is, with a shift in assessment from the first ("I have, I know") and the second ("I know how") level to the third ("I demonstrate"), and sometimes even the fourth ("I do it myself"). It is clear that the work in the master's program should be limited to the 3rd and 4th levels. In medical education, this approach not only forms a complex of actively functioning algo rhythms, but also allows you to effectively assess the clinical competence of students. The aim of the work is to improve the organization of the educational process for undergraduates of the specialty "Nursing" from among foreign citizens by developing new methods of objective training and testing that would ensure significant progress towards professionally-oriented clinical assessment at all levels and stages of training and practice.

Keywords

Training, students, medical universities, skills, communication.

References

1. Alamri Y. Factors influencing decisions to become involved in research: a study of pre-clinical medical students from New Zealand. *Med Sci Educ.* 2019;29(2):489–492. doi:10.1007/s40670-019-00717-1
2. Pearson S, Ogden K, Warnecke E, Howes F. Research: why aren't more medical students doing it? *Australas Med J.* 2017;10(12):1063–1070. doi:10.21767/AMJ.2017.3257
3. Funston G, Piper RJ, Connell C, Foden P, Young AM, O'Neill P. Medical student perceptions of research and research-orientated careers: an international questionnaire study. *Med Teach.* 2016;38(10):1041–1048. doi:10.3109/0142159X.2016.1150981
4. Chang CW, Mills JC. Effects of a reward system on resident research productivity. *JAMA Otolaryngol Head Neck Surg.* 2013;139(12):1285–1290. doi:10.1001/jamaoto.2013.5303
5. Boyle SE, Cotton SC, Myint PK, Hold GL. The influence of early research experience in medical school on the decision to intercalate and future career in clinical academia: a questionnaire study. *BMC Med Educ.* 2017;17(1):245. doi:10.1186/s12909-017-1066-1

6. Ranieri V, Barratt H, Fulop N, Rees G. Factors that influence career progression among postdoctoral clinical academics: a scoping review of the literature. *BMJ Open*. 2016;6(10):e013523. doi:10.1136/bmjopen-2016-013523
7. Eley DS, Jensen C, Thomas R, Benham H. What will it take? Pathways, time and funding: Australian medical students' perspective on clinician-scientist training. *BMC Med Educ*. 2017;17(1):242. doi:10.1186/s12909-017-1081-2
8. Molodynski, A, Lewis, T, Kadhum, M, et al. Cultural variations in wellbeing, burnout and substance use amongst medical students in twelve countries [published online ahead of print March 18, 2020]. *Int Rev Psychiatry*. doi:10.1080/09540261.2020.1738064.
9. Cao, W, Fang, Z, Hou, G, et al. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China. *Psychiatry Res*. 2020;287:112934. doi:10.1016/j.psychres.2020.112934.
10. Kumar A, Kumar P, Palvia SCJ, et al. Online education worldwide: current status and emerging trends. *J Inform Tech Case Applicat Res* 2017;19:3–9. doi:10.1080/15228053.2017.1294867
11. Ebner C, Gegenfurtner A. Learning and satisfaction in Webinar, online, and face-to-face instruction: a meta-analysis. *Front Educ* 2019;4:92. doi:10.3389/feduc.2019.00092
12. Anthonysamy L, Koo A-C, Hew S-H. Self-Regulated learning strategies and non-academic outcomes in higher education blended learning environments: a one decade review. *Educ Inf Technol* 2020;25:3677–704. doi:10.1007/s10639-020-10134-2
13. Lin H-C, Hwang G-J. Research trends of flipped classroom studies for medical courses: a review of Journal publications from 2008 to 2017 based on the technology-enhanced learning model. *Interact Learn Environ* 2019;27:1011–27. doi:10.1080/10494820.2018.1467462
14. Kassab M, DeFranco J, Laplante P. A systematic literature review on internet of things in education: benefits and challenges. *J Comput Assist Learn* 2020;36:115–27. doi:10.1111/jcal.12383
15. Choudhury S, Pattnaik S. Emerging themes in e-learning: A review from the stakeholders' perspective. *Comput Educ* 2020;144:103657. doi:10.1016/j.compedu.2019.103657

Инвестиции в образование: опыт Российской Федерации

Зина Абдуловна Арсаханова

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Поступила в редакцию 10.05.2021

Принята 14.06.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/j5951-8304-8185-y

Аннотация

Под инвестициями в образование мы понимаем финансовые, имущественные, интеллектуальные и другие ресурсы, которые способствуют развитию образования и повышению ее конкурентоспособности, а следовательно, и конкурентоспособности нашего государства. Проанализировав Федеральный Закон «О Федеральном Бюджете» можно сделать вывод о том, что механизм инвестиционного обеспечения высшего образования в РФ пока развит слабо, что проявляется в фактически полной зависимости вузов от государственного финансирования, объемы которого очень ограничены особенно в условиях пост-ковидного кризиса. В условиях снижения количества бюджетных средств в обеспечении деятельности высшего образования особую важность приобретает постоянное стимулирование частных инвестиций и поиск дополнительных источников финансирования. Средства отдельных юридических и физических лиц могут быть существенным дополнительным источником развития высших учебных заведений, одновременно влияя на хозяйственные операции в целом в виде повышения уровня образования в стране и порождения других положительных экстерналий эффектов. Но при установленной фиксированной оплате за обучение для отдельных физических лиц в вузах качество, вариативность и инновационность образовательных услуг определяется не постоянными инвестиционными вливаниями, а имеющимся административным руководством, его стратегией и тактикой деятельности и особенностью функционирования данного заведения в целом.

Ключевые слова

Образование, инвестиции, развитие, управление.

Введение

В последние годы для развития системы высшего образования не хватало средств, а финансовый кризис может уменьшить объем инвестиций до критического уровня. Несмотря на мировые экономические проблемы, процесс реформирования российского высшего образования, по нашему мнению, значительно усложнится. Особенно остро это скажется на совершенствовании системы финансирования образования.

Кризис, несмотря на свою временность, может иметь невосполнимые для модернизации образования последствия:

- в процессе разнообразие источников финансирования вузов могут уменьшиться частные инвестиции. Инвестиционные проекты будут существенно страдать из-за роста кредитных ограничений;
- повысится риск инвестирования в образовательную сферу;
- взаимовыгодное сотрудничество научных кругов и бизнеса может не достичь положительных результатов из-за уменьшения количества контрактов между этими субъектами;

– государственные расходы на образование (которые в РФ и так не достигают нужного уровня) могут иметь тенденцию к уменьшению, а вузы, которые будут стараться разнообразить собственные источники доходов, будут рассматриваться государством как такие, которые не требуют дополнительного государственного финансирования.

Для практического применения данных рекомендаций, которые в течение шести лет так и не достигли полного воплощения, нужно в процессе модернизации системы образования (особенно высшей) учитывать кроме заказов со стороны государства еще и реальные потребности потребителей образовательных услуг и закреплять любые нововведения законодательно.

Неоспоримым является взаимосвязь государства и образования. Возможности влияния государства на образование значительно шире и эффективнее по сравнению с другими социальными институтами. Данное влияние проявляется в применении комплекса механизмов, одним из которых является финансовый, аккумулирующий в себе и вопросы инвестиций в высшее образование.

Динамика рыночных отношений стимулирует поиск новых схем финансирования, в основе которых прибыль будет поступать от эксплуатации имущества вузов, платного обучения, спонсорской помощи, научной деятельности, грантов и тому подобное. разработка государством финансовых механизмов регулирования должна стимулировать вузов к качественному, эффективной научно-образовательной деятельности, в соответствии с которой будут распределяться бюджетные средства.

Сегодня, когда речь идет о расширении каналов финансирования образования, государство должно стать хотя и не единственным источником финансового обеспечения высшего образования, однако наиболее значимым. Функция финансового обеспечения изменится в направлении все большей диверсификации источников финансирования образования, уменьшения государственной доли в общем объеме финансовых ресурсов образования (Рудаков, 2017).

В России государственное финансирование образования, хотя и испытывает значительную трансформацию в свете глобализационных процессов, однако требует дальнейшего совершенствования.

Практика государственного финансирования образования не может быть постоянной и неизменной. Необходимость повышения ее экономической эффективности требует совершенствование всего финансового механизма: налоговой базы, нормативного определения объемов финансирования, системы межбюджетных отношений.

Материалы и методы исследования

В условиях рыночной экономики в России вопрос функционирования, финансирования и развития высшей образования относятся к приоритетным направлениям социально-экономической политики государства, формируя новую реальность в отношении сферы образовательных услуг (Майбуров, 2004). Знание постепенно становятся одним из самых востребованных ресурсов общества. при этом организация системы предоставления услуг с получения этих знаний требует капиталовложений как на краткосрочной, так и долгосрочных началах. Поэтому достаточно актуальна на этот время проблема привлечения инвестиций в эту сферу.

В рамках формирования общества знаний вопрос функционирования и развития образования входят в перечень приоритетных направлений социально-экономической и бюджетной политики стран. В т а кому обществе социальный и экономический благосостояние страны определяется наукоемкими технологиями, инновационной направленностью хозяйства и уровнем имеющегося интеллектуального капитала. Именно образование, прежде всего выше, имеет огромное значение для экономической мощи и инновационности развития страны. Выше образование способна сформировать важнейшие ресурсы - специалистов высокой квалификации с совокупностью специализированных знаний и навыков. Это побуждает необходимость исследования сущности и особенностей осуществления инвестиций в эту сферу (Капелюшников, 2013).

Результаты и обсуждение

В современных условиях наблюдается наращивание кризисных явлений в экономике России, что негативно отражается и на сфере высшего образования в целом, и на эффективности функционирования высших учебных заведений (ВУЗ) в частности. В этом контексте исследования вопросам обеспечения экономической безопасности вуза приобретает особое значение из-за специфических особенностей их функционирования, в результате чего оптимизируется призма восприятия объективной реальности функционирования вузов с учетом их взаимосвязи с субъектами хозяйствования и важной роли в обеспечении экономического развития России. Указанное требует сосредоточения внимания на определении проблем качества образования и экономической безопасности вуза в системном единстве. Это требует рассмотрения экономической безопасности вуза с учетом его привлечения к такой понятийной схеме: национальная безопасность - экономическая безопасность - экономическая безопасность страны - экономическая безопасность государства - экономическая безопасность предприятия (Becker, 1993).

В современной литературе не существует единого подхода к определению экономической безопасности вуза. Чаще всего ее рассматривают с позиций ресурсного и защитного подходов, то есть как состояние вуза, в котором имеющихся ресурсов достаточно для предотвращения, ослабления или защиты от угроз деятельности вузов. Главными понятиями являются угрозы деятельности вузов и достаточность ресурсов для предотвращения их реализации, стабилизирует деятельность вузов и придает ей определенную устойчивость.

Одной из конкурентных преимуществ России на пути к развитию экономики знаний является высокий уровень образованности его граждан. Так, 45% рабочей силы имеют высшее образование (по этому показателю Россия занимает пятое место среди 37 стран).

В этом контексте целесообразно отметить, что такие объемы инвестиций в отечественную сферу образования вместе с негативным влиянием сопутствующих факторов углубляют диспропорции, существующие на отечественном рынке труда, с учетом несоответствия требованиям рынка труда, потребностей экономики и работодателей объемам и качеству подготовки выпускников. Это приводит к увеличению уровня безработицы, в частности среди выпускников высших учебных заведений.

В результате происходит наращивание негативных тенденций развития отечественного образования, как следствие, углубляется разрыв качества подготовки специалистов для экономики, снижается уровень материально-технического обеспечения вузов, осуществляющих подготовку специалистов, и увеличивается доля нетрудоустроенных выпускников общеобразовательных и высших учебных заведений.

Значительна доля нетрудоустроенных выпускников вузов, которая в 2019 году составляла 16,4%, в 2015 году - 15,5%; доля безработных по другим причинам незанятости намного меньше в течение 2015-2019 годов (предпочтительной является только доля высвобожденных по экономическим причинам, она составляла в 2015 году 33,0%, в 2019 году была несколько меньше и составляла 27,8%, несмотря на увеличение количества безработного населения, а также доля уволенных по собственному желанию, по соглашению сторон, как а, наоборот, увеличилась с 27,2% в 2015 году до 28,9% в 2019 году).

Важным фактором, влияющим на такое положение вещей, является увеличение количества абитуриентов, поступающих на популярные, но не востребованы в современных условиях специальности, не отдают предпочтение при поступлении крайне дефицитным с точки зрения обеспечения потребностей промышленности и экономики в целом специальностям, дальнейшее трудоустройство по которым не является приоритетным для них за низкого уровня оплаты труда на предприятиях и сокращение их кол ости в современных условиях. В результате действия указанного фактора происходят уменьшение мобильности рабочей силы, дальнейшая локализация выпускников вузов в крупных городах (Рудаков, 2017).

Разорвана связь между образованием, наукой и производством можно считать одной из причин отсталости знаний, полученных в отечественных вузах, от требований работодателей. Руководители многих бизнес-структур не заинтересованы (не имеющих материальных стимулов) в участии в

подготовке специалистов для собственных предприятий: для них приобретение готовых иностранных разработок менее рискованным и менее затратным.

Основными рычагами финансового механизма, согласно которым государство решает экономические проблемы в области образования, по нашему мнению, являются:

- создание условий для внедрения инвестиционно-инновационной модели развития государства;
- достижение реального экономического роста и создания эффективной системы социальной защиты населения;
- создание благоприятной экономической, политической, правовой среды, способной стимулировать наиболее жизнеспособные сферы общества;
- усиление финансовой стабильности государства (налаживание взаимодействия между государственным, коммунальным и частным секторами национальной экономики);
- согласованность взаимодействия бюджетного сектора (фискального и инвестиционного) экономики с монетарным (денежно-валютный кредитный, фондовый рынок, страховая деятельность и т.п.);
- внедрение многоканального финансирования высшего образования, как одной из отраслей способных обеспечить конкурентоспособность государства на мировой арене, с привлечением внебюджетных инвестиций и обеспечения максимальной эффективности использования бюджетных средств вуза;
- реформирование системы оплаты труда работников образования, которое должно осуществляться поэтапно с учетом общеэкономической ситуации в стране.

Как видим, для улучшения влияния финансово-экономической ситуации в стране на высшее образование нужно постоянно совершенствовать систему управления отраслью и ее финансово-экономический механизм. Учитывая сложность экономической, социальной, экологической ситуации в России, быстрых изменений в инвестиционной политике нашего государства будет бесполезно ожидать. России сегодня нужна долгосрочная стратегия стимулирования привлечения инвестиций, закреплённая в государственной экономической политике. Необходимыми предпосылками инвестиционной привлекательности государства являются:

- политика, направленная на снижение инфляции и инфляционных ожиданий;
- урегулирование проблемы государственного долга является одним из направлений улучшения имиджа России в глазах иностранных инвесторов;
- введение простой, понятной и прозрачной политики налогообложения. С целью стимулирования участия работодателей в подготовке и трудоустройстве выпускников стоит пересмотреть условия налогообложения предприятий, организаций и учреждений, которые трудоустраивают выпускников, предоставляют базы для прохождения практик студентами вузов и тому подобное;
- распространение информации об инвестиционной привлекательности РФ и регулярное обновление банка данных в соответствии с международными стандартами и тому подобное.

В последние десятилетия в микроэкономических и макроэкономических исследованиях представляется, что человек вместе со своим интеллектуальным потенциалом и способностями, представляет собой стратегический ресурс (его можно формировать, развивать), потенциально новым источником конкурентоспособности как личности, так и предприятий, национальной экономики, мирового хозяйства. Современные как отечественные, так и зарубежные ученые, целью своих исследований ставят изучение жизнедеятельности человека как носителя субъективных знаний и умений, составляющих основы человеческого капитала. Г. Беккер, лауреат Нобелевской премии 1992 года, проанализировал влияние различных факторов на уровень индивидуально инвестиции в человеческий капитал, а также оценил прогнозируемые из них доходы (Lemieux, 2014).

Отправным пунктом для Г. Беккера служило представление, что при вложении своих средств в подготовку и образование, ученики и их родители ведут себя рационально, взвешивая соответствующие выгоды и расходы. Кроме того, инвестирование в человеческий капитал не ограничено только

образованием, хотя и считается основным источником данного вида капитала. Важными источниками являются также знания, полученные от родителей, опыт и умения, полученные как на рабочем месте, так и вообще от определенной деятельности.

Уникальность человеческого капитала, по сравнению с другими ресурсами предприятия, рассматривается как такой ресурс, который может усиливать свое значение, в то время как другие ресурсы в зависимости от сроков их использования обесцениваются. Поэтому стратегическое управление человеческим капиталом считается в настоящее время важнейшим фактором, что позволяет национальной экономике внедрять динамические изменения экономических условий, а сотрудникам адаптироваться к изменениям взглядов и ожиданий относительно профессиональной деятельности.

Различные подходы к определению человеческого капитала рассматривают работников как активы, которые формируются, поддерживаются и которые нуждаются в инвестировании. Инвестиции в человеческий капитал имеют сложный характер, а в настоящее время не существует пока никаких общепринятых методик его измерения.

Безусловно, одной из форм инвестиции является образование, однако, другие формы трудно однозначно определить и смоделировать. В 1964 году Г. Беккер развил идею человеческого капитала до уровня концепции, в соответствии с которой получение образования и приобретение дополнительных навыков рассматриваются как своеобразный инвестиционный проект. Среди основных форм вложения в человеческий капитал экономистами выделяются образование, подготовка и переподготовка на предприятии, повышение уровня знаний, что влечет увеличение объема человеческого капитала (Беляков, 2015).

Накопление человеческого капитала происходит во время различных видов социальных взаимодействий, в частности, через активное участие в организациях неправительственных и местных событий. Возможно вычислить непосредственные затраты на эти формы деятельности и трудно определить, в какой степени они являются расходами на внутреннее потребление. Кроме того, трудно отличить потоки этого капитала от его состояния. Определенным кажется только то, что огромное влияние на рост человеческого капитала имеет образование, то есть, де-факто образовательная политика государства.

В современном обществе ответственность, экономические издержки и риски инвестиций в человеческий капитал перекладываются на самого человека. И, даже, когда человек получил среднее, профессиональное или высшее образование, это не дает надежной гарантии для достижения желаемого социального статуса. Система образования в современном обществе (в обществе рисков) напоминает «призрачный вокзал». Поезда уже не ходят по расписию или идут в другом направлении, вагоны переполнены, но билеты все равно надо брать.

Образование, конечно, не теряет своего значения, но его результаты являются непредвиденными и поэтому подлежат пересмотру основных подходов, планированию. В наше время ускоренных процессов остро встал вопрос образовательного экспорта как новой формы экономических отношений. Основной мотивацией экспорта образовательных услуг является получение значительных средств и развитие экономики.

Международный рынок высшего образования составляет около 100 млрд. долларов. По данным ЮНЕСКО, на мировом рынке образовательных услуг присутствуют высшие учебные заведения более 140 стран. По статистике иностранный студент тратит примерно пятую часть собственных расходов в стране пребывания на обучение, и четыре пятых – на проживание, питание, развлечения и тому подобное. В США высшее образование-пятая в денежном исчислении статья экспорта американской экономики, которая иногда превышает объем поступлений от экспорта оружия. В Австралии образовательная отрасль является третьим крупнейшим источником бюджетных поступлений в экономику страны. В 2014 г. канадское правительство признало международное образование ключевым фактором в создании новых рабочих мест и улучшении благосостояния и планирует к 2022 г. вдвое увеличить количество иностранных студентов – до 450 тыс. лиц. Это приведет к росту расходов иностранных студентов в стране до 16,1 млрд. долларов и позволит создать в Канаде по меньшей мере 86,5 тыс. новых рабочих мест.

В течение нескольких лет аналитический центр CEDOS собирает и анализирует данные о количестве граждан, обучающихся в зарубежных университетах. Исходя из теоретической модели инвестиций в человеческий капитал (миграция как частичный случай, поскольку увеличивает производительность человека) и на основе обзора литературы, аналитический центр CEDOS дополнил существующую базу данных переменными, которые могут определять факторы, влияющие на решение студентов мигрировать. Согласно модели инвестиций в человеческий капитал во время принятия решения по эмиграции лицо сравнивает выгоды от миграции с расходами связанными с переездом. Однако в случае миграции студентов эта модель осложняется тем, что образование также выступает инвестицией в человеческий капитал, поскольку обычно увеличивает будущий доход. Учитывая данную зависимость, студенты могут ехать учиться за границу в двух случаях. Во-первых, возможности для обучения дома ограничены, но отдача от образования Дома высока, поэтому они получают желаемое образование и возвращаются домой. Во-вторых, возможности для обучения дома есть, но отдача от образования ниже, чем в выбранной стране, поэтому они едут получать образование за границу с намерением там остаться на постоянное жительство.

Улучшение инвестиционной привлекательности нашего государства откроет значительные возможности для развития высшего образования при условии адаптации к европейским требованиям нормативно-правовых документов о высшем образовании, улучшение финансирования образования, а также налаживание организационно-экономических механизмов улучшения высшего образования в России.

Инвестиционной привлекательности образовательного сектора России как на внутренней, так и на внешней арене будет способствовать решению государством и других проблем развития образования: отсутствие автономного статуса в вузах, недостаточный уровень разработки механизмов контроля за целевым использованием финансовых поступлений, отсутствие в России институтов подготовки управленцев вузов, потребность модернизации процесса повышения квалификации управленцев высшим образованием, неэффективное функционирование системы показателей оценки деятельности вузов с целью определения рейтинга учебного заведения, несовершенство системы мониторинга текущей и перспективной ситуации на рынке труда, неадаптированность квалификационных уровней высшего образования к европейским требованиям, современное состояние применения государственно-общественного контроля мониторинга качества предоставления образовательных услуг и др.

Положительный эффект и отдача от получения образования для каждого из инвесторов выражается различными индикаторами, но общей является проблема окупаемости вложенных средств. Для ее решения лица, которые получили высшее образование должны воплотить свои знания, полученные умения и навыки на практике. Поэтому нужно наладить конкретный и постоянный путь взаимодействия вузов с потенциальными работодателями и бизнес-структуры при одновременном повышении качества образовательных услуг для преодоления диспропорций между спросом и предложением на рынке труда. Государство должно определить рычаги влияния на ситуацию дисбаланса между системой высшего образования и потребностями рынка труда, которая может привести к обесцениванию инвестиционных вложений.

Заключение

Дальнейшие исследования могут концентрироваться на решении с прикладных задач обеспечения эффективного функционирования высшей образования в условиях ограниченных ресурсов при резком сокращении государственного финансирования. Также необходимым является конкретизация расчетов экономических аспектов отдачи от затрат на образование в отдельных лиц, что позволит понять четкие механизмы мотивации частных инвестиций в эту сферу в той экономической ситуации, что сложилась в России в настоящее время.

Как итог, отметим, что одним из комплексных механизмов, который поможет решить ряд вопросов, как экономического, так и политического, социального и другого характера является улучшение инвестиционной привлекательности России, что должно быть отражено в государственной

экономической политике. Поддержка и увеличение инвестиций в высшее образование - это первый шаг к решению этих вопросов.

Список литературы

1. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Экономическая оценка инвестиций. М.: ИНФРА-М, 2007. 241с.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход; избр. тр. по экон. теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 672с.
3. Беляков С.А., Клячко Т.Л. Методология оценки вклада образования в социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов. М.: Дело, 2015. 60с.
4. Блинов А.О. Инвестиции в человеческий капитал - приоритет развития конкурентоспособности компаний в промышленности // Вюник Хмельницького національного університету. 2007. №3. С. 149-151.
5. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 27-47; № 2. С. 24-46.
6. Лоскутова И.М. Особенности накопления человеческого капитала // Экономика образования. 2012. № 6. С. 19-26.
7. Майбуров И.А. Эффективность инвестирования и человеческий капитал в США и России // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 4. С. 3-13.
8. Менеджмент, маркетинг и экономика образования : Учеб. пособие / Под ред. А. П. Егоршина. Н. Новгород: НИМБ, 2004. 624 с.
9. Рудаков В.Н., Чириков И.С., Рощин С.Ю., Дрожжина Д.С. Учись, студент? Влияние успеваемости в вузе на стартовую заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 77-102.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. <http://eklit.agava.ru/smitsod.htm>
11. Чернов В.А. Инвестиционный анализ : пособие для студентов вузов; 2-е изд. перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 159с.
12. Becker G.S. Human capital. A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago, University of Chicago Press, 1993.
13. Heckman J.J., Lochner L.J., Todd P.E. Earnings functions and rates of return. Journal of Human Capital, 2008, vol. 2, no. 1, pp. 1-31.
14. Lemieux T. Occupations, field of study and returns to education. Canadian Journal of Economics, 2014, vol. 47, iss. 4, pp. 1047-1077. doi: 10.1111/caje.12116
15. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A contribution to the empirics of economic growth. Quarterly Journal of Economics, 1992, vol. 107, no. 2, pp. 407-437.

Investment in education: the experience of the Russian Federation

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Received 10.05.2021

Accepted 14.06.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/j5951-8304-8185-y

Abstract

By investment in education, we mean financial, property, intellectual and other resources that contribute to the development of education and increase its competitiveness, and therefore the competitiveness of our state. Having analyzed the Federal Law "On the Federal Budget", we can conclude that the mechanism of investment support for higher education in the Russian Federation is still poorly developed, which is manifested in the virtually complete dependence of universities on state funding, the volume of which is very limited, especially in the conditions of the post-covid crisis. In the context of a decrease in the amount of budget funds in ensuring the activities of higher education, it is of particular importance to constantly stimulate private investment and search for additional sources of financing. The funds of individual legal entities and individuals can be a significant additional source of development of higher educational institutions, while simultaneously influencing economic operations in general in the form of increasing the level of education in the country and generating other positive external effects. But with a fixed tuition fee for individual individuals at universities, the quality, variability and innovation of educational services is determined not by constant investment injections, but by the existing administrative management, its strategy and tactics of activity and the specifics of the functioning of this institution as a whole.

Keywords

Education, investment, development, management.

References

1. Basovskij L.E., Basovskaja E.N. Jekonomicheskaja ocenka investicij. M.: INFRA-M, 2007. 241s.
2. Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie: jekonomicheskij pohod; izbr. tr. po jekon. teorii. M.: GU-VShJe, 2003. 672s.
3. Beljakov S.A., Kljachko T.L. Metodologija ocenki vklada obrazovanija v social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii i ee sub#ektov. M.: Delo, 2015. 60s.
4. Blinov A.O. Investicii v chelovecheskij kapital - prioritet razvitija konkurentosposobnosti kompanij v promyshlenosti // Vjunik Hmel'nic'kogo nacjunal'nogo ushversitetu. 2007. №3. S. 149-151.
5. Kapeljushnikov R.I. Skol'ko stoit chelovecheskij kapital Rossii? // Voprosy jekonomiki. 2013. № 1. S. 27-47; № 2. S. 24-46.
6. Loskutova I.M. Osobennosti nakoplenija chelovecheskogo kapitala // Jekonomika obrazovanija. 2012. № 6. S. 19-26.
7. Majburov I.A. Jeffektivnost' investirovanija i chelovecheskij kapital v SShA i Rossii // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2004. № 4. S. 3-13.
8. Menedzhment, marketing i jekonomika obrazovanija : Ucheb. posobie / Pod red. A. P. Egorshina. N. Novgorod: NIMB, 2004. 624 s.
9. Rudakov V.N., Chirikov I.S., Roshhin S.Ju., Drozhzhina D.S. Uchis', student? Vlijanie uspevaemosti v vuze na startovuju zarabotnuju platu vypusnikov // Voprosy jekonomiki. 2017. № 3. S. 77-102.
10. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. <http://eklit.agava.ru/smitsod.htm>
11. Chernov V.A. Investicionnyj analiz : posobie dlja studentov vuzov; 2-e izd. pererab. i dop. M. : JuNITI-DANA, 2009. 159s.
12. Becker G.S. Human capital. A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago, University of Chicago Press, 1993.
13. Heckman J.J., Lochner L.J., Todd P.E. Earnings functions and rates of return. *Journal of Human Capital*, 2008, vol. 2, no. 1, pp. 1-31.
14. Lemieux T. Occupations, field of study and returns to education. *Canadian Journal of Economics*, 2014, vol. 47, iss. 4, pp. 1047-1077. doi: 10.1111/caje.12116
15. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A contribution to the empirics of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*, 1992, vol. 107, no. 2, pp. 407-437.

Эффективная инвестиционная политика как основа экономического развития региона: опыт в образовании

Малика Усамовна Байсаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Зубайр Исмаилович Байсаев

Студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

calsi@mail.ru

 0000-0001-7860-2092

Алихан Зелимханович Бурсагов

Магистрант 3-го курса

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

bursagov@mail.ru

 0000-0001-7987-025X

Поступила в редакцию 16.04.2021

Принята 12.06.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/z3408-3527-9064-n

Аннотация

Основное содержание значительных сдвигов, происходящих в социально-экономическом устройстве общества заключается в беспрецедентном в масштабах истории человеческого развития увеличении значения и роли знаний и человека как основного императива и цели экономического и общественного развития. Из – за этого чрезвычайную актуальность приобретают исследования именно тех сфер, в которых происходит воспроизводство и развитие человека и знаний, то есть, прежде всего образования. Развитие системы образования в России в контексте общеевропейских и мировых интеграционных процессов предопределяет необходимость обновления деятельности всех образовательных звеньев, в частности дошкольного, так же, как и в начальной, средней или высшей, ведь глобализационные тенденции сегодня ставят перед выпускниками каждой из них более высокие требования к личностному интеллектуальному развитию. На поверхности жизни общества образование предстает как условное взаимообусловленное единство двух блоков-экономического и неэкономического. Экономическая функция образования, с одной стороны, заключается в воспроизводстве знаний и рабочей силы, с другой – в предоставлении обществу специфического продукта – образовательных услуг. Неэкономичный блок является сложной совокупностью элементов духовного, ментального, культурного характера, направленных на воссоздание духовно-ментальной матрицы общества.

Ключевые слова

Инвестиционная политика, социально-экономическое устройство, образование, управление.

Введение

Наблюдается явная недостаточность научно-теоретических обобщений, необходимость дальнейшей разработки научно-методических элементов, направленных на практическое решение задач повышения качества образования в современных условиях из-за таких проблем:

1. Комплексность и масштабность образования как общественного феномена неизбежно приводит к фрагментированию ее исследования; анализ исключительно различных сторон объекта без осознания внутренних взаимосвязей и диалектики не приводит к постижению его целостности. Поэтому в современных условиях особая роль должна быть отведена попыткам гармонизации исследований в сфере образования и поиска путей целостного теоретического воспроизведения образования как комплексной общественной категории (Osipov, 2017).

2. В мире происходят информационные, социальные и другие изменения, которые поднимают образование на новый уровень и требуют адекватных изменений в системе ее организации. Трансформация образования приводит к ее кризису, сущность которого заключается в несоответствии образовательных систем перспективам цивилизационного развития. Преодоление этого кризиса возможно за счет создания инновационно открытого, индивидуально ориентированного образования, модели которого были бы приспособлены к современному обществу.

3. Виртуализация образования может приводить к возникновению внетерриториальных центров продуцирования знаний, ячеек теоретически-творческого мышления, что будет изменять систему ценностных ориентаций. Итак, именно в это время человечество должно быть готовым для обучения "общества Интернета".

4. Сегодня все большее развитие получает семейное образование. В современной науке, в частности, в научных трудах по экономике, семейное образование практически не рассматривается. Кроме того, как свидетельствует проведенный в результате исследования опрос, большинство респондентов считают традиционное образование отдельным звеном образовательного процесса и вообще не связывают традиционное (школьное) образование с семейным.

Материалы и методы исследования

Образование, с одной стороны, является сферой формирования комплексной личности во всей совокупности ее духовных, культурных, ментальных особенностей и с определенным набором знаний, умений, навыков, с другой – средством воспроизведения ценностей, направленных на формирование у членов общества общих представлений о правильных целях и векторов развития человеческой деятельности. Указанное выше позволяет определить образование как сферу комплексного воспроизводства и развития человека и социально-экономического устройства общества (Абанкина, 2016).

Сейчас встает еще и проблема развития национального рынка трудовых ресурсов, ведь значительная часть высококвалифицированных кадров работают на экономику зарубежных государств, и они уже фактом своего отсутствия снижают уровень отечественного рынка труда (по данным обследований, почти в два раза наблюдается отток квалифицированных кадров).

Следовательно, решение проблемы дешевизны отечественной рабочей силы и создания условий защиты квалифицированного труда для национального хозяйства является одним из базовых направлений не только стратегии экономического и социального развития России на перспективу, но и обеспечение инвестирования в человеческий потенциал и потенциал образовательной сферы с целью восстановления и наполнения на основе новых требований предпринимательских структур и финансовых институтов квалифицированными кадрами.

Другим деструктивным фактором влияния глобализационных процессов на региональные рынки труда являются отраслевые особенности распределения международных инвестиций в национальную экономику. Ведь, как показывают оценки экспертов, они чрезвычайно слабо или же вовсе не влияют на

наращивание новых рабочих мест в производственной сфере. Согласно данным экспертного анализа в отраслевой структуре иностранные инвестиции вкладывают в основном в пищевую промышленность, финансовый сектор, то есть те производства, которые не являются трудоемкими (Гельманова, 2016).

Результаты и обсуждение

Социально-экономические процессы, которые происходят в мире сегодня, указывают на существенный рост роли образования во всех сферах общественной жизни, в том числе и в системе экономики знаний. Без преувеличения можно сказать, что экономика знаний есть и будет играть важнейшую роль в развитии производительных сил. Именно за счет экономики знаний формируется современное информационное общество, а также целостная система ресурсообеспечения общественного производства (Исалова, 2009).

Развитие мировой экономики на современном этапе в условиях глобализации характеризуется активизацией процесса интеллектуализации и формированием на этой основе knowledge based society – общества, основанного на знаниях и высоких технологиях, отличается высоким инновационным и интеллектуальным уровнем. Некоторые исследователи не безосновательно считают, что наступает "эра интеллекта", то есть в мире происходит постинформационная или интеллектуальная техническая революция.

Формирование инвестиционной привлекательности регионов является чрезвычайно важным для дальнейшего развития и достижения поставленных целей многих стран мира. Изучение и анализ региональной политики привлечения инвестиций зарубежных стран может быть полезным и для России. Использование мирового опыта привлечения инвестиций в регионы страны, учет особенностей развития, преимуществ и недостатков каждой из них дает возможность формирования эффективной инвестиционной политики для регионов России.

Безусловно, социально-экономическая динамика и цивилизационное будущее России зависит от развития образования и экономики знаний. Поэтому необходимым является изучение и обобщение сущности, свойств, механизмов формирования системы экономики знаний, а также ее влияния на общественное производство, учитывая процессы глобализации. Перемещение интеллекта и научных знаний в центр основных факторов устойчивого экономического роста стали причиной концентрации внимания современных исследователей относительно становления экономики знаний, которая сегодня рассматривается как гарант поступательного движения общества, построения конкурентной экономики, удовлетворение постоянно растущих потребностей людей и укрепления социального согласия (Клячко, 2015).

При создании предприятия не требуется больше никаких учредительных документов, в частности не требуют регистрации печати и штампы компании. Такие законодательные стимулы облегчают процесс начала хозяйственной деятельности, в том числе и для инвесторов в создании новых проектов, что делает страну привлекательной для вливания капитала.

Рассматривая институциональную систему Франции, стоит отметить, что территориальную структуру страны образуют три уровня: регион, департамент, коммуна. В целом метрополия делится на 22 региона, 96 департаментов и около 36 тыс. коммун. В каждом регионе существует региональный совет. Государственную власть представляет префект региона, который имеет определенную власть по отношению ко всем внешним службам различных (Ладный, 2016).

Французские местные общины пользуются большой самостоятельностью, об этом свидетельствует большая доля местных налогов в их финансовых ресурсах, глобализация государственных субсидий и значительная свобода в использовании займов. Предоставление определенной свободы органам местного самоуправления способствует повышению инвестиционной привлекательности регионов. Такие меры позволяют формировать региональную политику исходя из интересов и возможностей развития региона. На местном уровне власть имеет больше возможностей оценить направления хозяйственной деятельности территории и сформировать стратегию развития на основе полученных результатов (Ле Гранд, 2011).

В Швеции между органами власти разных уровней установлены децентрализованные отношения. Административным единицам предоставлена самостоятельность в управлении регионом,

уровень ответственности соответствует уровню полномочий, обеспеченных средствами. В этой стране создана достаточно демократическая система управления, что бесспорно является преимуществом для развития региона, но контроль со стороны государства за деятельностью органов местного самоуправления должен существовать.

Анализируя политику Швейцарии в повышении инвестиционной привлекательности региона хотим отметить, что в стране не существует специализированного законодательства и специализированных институтов для регулирования инвестиционной деятельности, что по нашему мнению, негативно сказывается на формировании инвестиционной привлекательности. В стране должна существовать законодательная база по регулированию инвестиционной сферы. Это позволит облегчить работу как органов государственной власти, так и инвесторов.

Оказание консультационной помощи инвесторам осуществляется всеми крупными банками страны.

По результатам исследования стоит подытожить, что в каждой стране создан свой режим регулирования инвестиционной деятельности, который влияет на уровень инвестиционной привлекательности страны и регионов. Одни страны используют более жесткие методы регулирования деятельности инвесторов, другие наоборот – создают либеральное законодательство, что способствует притоку капитала. Важную роль в формировании инвестиционной привлекательности регионов играют органы местного самоуправления, специализированные организации, на которые возложены полномочия управления инвестиционными процессами в регионе. От деятельности вышеупомянутых органов и структур зависит эффективность реализации инвестиционной политики и уровень инвестиционной привлекательности региона (Роденкова, 2013).

Социальные исследования показывают, что система образования является одним из базовых социальных институтов, которые формируют элиту общества. Именно поэтому осознается необходимость перехода к новой образовательной системе – максимальному развитию способностей человека как главной цели, ключевой показатель и основной рычаг современного прогресса.

За последние два десятилетия произошел разрыв связей цикла «наука – образование – производство»; образование, как и наука, остается почти полностью отстраненной от процесса формирования инновационной экономики. Инновационное образование, с одной стороны, стимулирует инновационные изменения в существующей культуре и социальной среде, с другой – является результатом вызовов социально-экономического развития.

Становление образования инновационного типа актуализирует ряд проблем: соотношение традиций и инноваций; критерии оценки нового в образовательном процессе; становление экономики знаний; отношение к инновациям субъектов образовательного рынка; эффективное управление инновациями, а также подготовка кадров, которые будут готовы к инновационной деятельности и тому подобное.

Образование - это едва ли не самый важный институт формирования будущего. Ведь именно школы и университеты формируют конфигурацию сознания будущих поколений. Именно в этой связи, одной из главных ее задач становится смягчение негативных последствий бешеных темпов цивилизационного развития, вполне инновационных как по форме, так по сути. Однако, каждая концепция, то подход, видение, алгоритм отношения задач, требует соответствующей интерпретации и уточнения как отдельных, так и общих положений ее практической линии. В данном контексте речь коснется «инноваций» (Рождественская, 2017).

Динамичное инновационное развитие и экономический рост на основе обновленной инфраструктуры должны осуществляться на фоне совершенствования государственного менеджмента в научно-технической и инновационной сферах. Инновации в системе управления процессами общественного развития – путь к повышению эффективности государственной политики в целом.

Отметим также и то, что любой инновационный процесс на своем начальном этапе осуществляется через имеющиеся ресурсы действующего производства, а лишь в конечном результате после доведения его до использования способствует повышению качества и увеличению ассортимента

продукции, развития производственных отношений, что в конечном итоге способствует достижению высоких экономических результатов.

Для развития экономики знаний и ее дальнейшего влияния на социально-экономическое развитие в России необходимо:

- стимулирование более полного и активного использования в промышленности результатов деятельности научной сферы, увеличение количества и интенсивности использования прогрессивных научных достижений в секторе обрабатывающей промышленности;
- модернизация, обновление технологической базы и производственных фондов отечественных предприятий;
- содействие активному развитию малых и средних инновационных предприятий, посреднических организаций, а также стимулирование венчурного финансового капитала;
- стимулирование развития рационализаторской и изобретательской деятельности на предприятиях, разработка системы поощрения инновационной инициативы на предприятиях, введение практики отчетности предприятий и отраслей экономики по результатам инновационной деятельности;
- содействие коммерциализации интеллектуальной собственности, совершенствование методологии рыночной оценки интеллектуальной собственности в структуре капитала коммерческих компаний;
- создание механизмов мониторинга инновационной активности отраслей, производств, регионов, предприятий и организаций, оценки эффективности использования государственных средств участниками инновационных процессов;
- введение упрощенной системы оформления контрактов и соглашений для предприятий, которые занимаются экспортом инновационной продукции;
- усиление информационно-инновационной составляющей деятельности иностранных представительств России и тому подобное (Сагинова, 2017).

Чтобы изменить положение и не отстать от развитых стран (и много тех, что развиваются), где обществом станут управлять законы экономики знаний, руководству нашего государства целесообразно, прежде всего, направить свои усилия на реформирование образования и науки, совершенствовании ее финансирования, а также на консолидацию общества и формирование среды для развития экономики знаний.

Модернизация системы образования и науки как основы развития экономики знаний должна стать национальной целью для России XXI века. Такой курс будет способствовать утверждению национального интеллектуального потенциала нашей страны на достойном уровне и повышению ее конкурентоспособности в международном пространстве.

Бесспорно, образовательные инновации XXI века связаны с впечатляющим развитием техники и технологий. Конечно, использование этих средств в процессе преподавания тоже радикально меняет традиционные образовательные ландшафты. Это и современные технологии в процессе обучения, например, тренинги, учебные возможности сети Интернет (онлайн-консультации, блоги, и т. п), введение видео конференций, создания цифровых фильмов, разработка виртуальных учебных программ, использование возможностей программы Power Point. Кстати, последний чаще всего становится первым шагом, который делают преподаватели, стараются применять современные технологии в образовательном процессе.

Образовательные инновации и их внедрение определяют будущее образования как общественного института. Стремительное развитие цивилизации, бесспорно, должно находить адекватное отражение в образовательных практиках. Построение инновационного образования – это стратегическая цель любого государства, которое рассчитывает на конкурентоспособное будущее в современном открытом мире. Хотелось бы верить, что понимание этого факта будет определять образовательную политику в России.

Интегрируя в мировые рынки, необходимо учитывать, что в условиях острой конкуренции центральное место в любых производственных системах принадлежит изобретателю, то есть

человеческому интеллекту, который становится главной производительной силой. За счет полной реализации своего научного потенциала Россия может получить ведущие позиции в мире.

Заключение

Гармонизация отношений науки и общества является одним из ключевых моментов инновационного развития в целом. Успешная реализация инновационного потенциала страны в целом зависит именно от стремления каждого человека достичь наилучших результатов на своем рабочем месте. Все эти накопления и те, которые постоянно пополняются научные знания должны эффективно применяться на практике в соответствующих уровню условиях с целью максимальной реализации на благо эффективности экономики страны.

Одним из разделов общей стратегии должна быть стратегия развития интеллектуального потенциала нации, где должны учитываться различные факторы-социальные, экономические, рыночные, экологические и тому подобное.

Эта стратегия должна учитывать такие позиции:

- создание условий для опережающего развития науки, в том числе и через увеличение финансирования фундаментальной науки;
- обеспечение равного доступа способной молодежи к высшему образованию;
- выявление, поддержка и использование в будущем на благо страны талантливой молодежи;
- содействие повышению уровня информатизации всех видов деятельности;
- с целью ускорения инновационных процессов содействия внедрению в производство уже выполненных высокоэффективных разработок;
- обеспечение эффективной государственной защиты интеллектуальной собственности, в частности упрощение процедуры ее регистрации и другие.

Список литературы

1. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М. Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 38-58.
2. Гельманова З.С., Бутрин А.Г., Гарт Н.А. Предпринимательский университет в контексте взаимодействия «Тройной спирали» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-3. С. 444-449.
3. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. Москва: Центр стратегических разработок; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 105 с.
4. Исалова М.Н., Даришев Г.М. Организация и финансирование научно-исследовательской деятельности вузов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 2(19). С. 357-362.
5. Клячко Т.Л., Мау В.А. Будущее университетов. Статья 1. Глобальные тренды // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 5-18.
6. Ладный А.О. Университетская наука России. М.: Буки Веди, 2016. — 24 с.
7. Лазаренко В.А., Ткаченко П.В., Липатов В.А., Северинов Д.А. Роль комплексной поддержки молодых ученых и специалистов в развитии современного университета // Вестник высшей школы. 2020. № 1. С. 31-38.
8. Ле Гранд Дж. Другая невидимая рука: предоставление общественных благ на основе выбора и конкуренции. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 237 с.
9. Миндели Л., Черных С. Проблемы финансирования Российской науки // Общество и экономика. 2009. № 1. С. 129-142.
10. Роденкова Т.Н., Розанова Т.П. Инновационная траектория финансирования деятельности научных подразделений вуза // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 83-86.

11. Рождественская С.М., Клочков В.В. Анализ влияния экономических проблем наукоемкой промышленности на финансирование прикладной науки // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 164-176.
12. Сагинова О.В., Гришина О.А., Штышно Д.А. Проектное обучение студентов на основе заказов малых и средних предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 3. С. 417-425.
13. Чулков А.С. Проблемы финансирования учреждений образования и науки в период бюджетной реформы и пути их решения // Финансы организации. 2014. № 7 (583). С. 52-60.
14. OECD. Remote Online Exams in Higher Education during the COVID-19 Crisis, OECD Education Policy Perspectives. 2020. Nr 1. P. 1-13. DOI 10.1787/f53e2177-en.
15. Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova EA., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N. Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193—203

Effective investment policy as the basis for the economic development of the region: experience in education

Malika U. Baysaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Zubayr I. Baysaev

Student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russia

calsi@mail.ru

 0000-0001-7860-2092

Alikhan Z. Bursagov

3rd year Master's student

Chechen State University

Grozny, Russia

bursagov@mail.ru

 0000-0001-7987-025X

Received 16.04.2021

Accepted 12.06.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/z3408-3527-9064-n

Abstract

The main content of the significant shifts taking place in the socio-economic structure of society is an unprecedented increase in the importance and role of knowledge and man as the main imperative and goal of economic and social development in the history of human development. Because of this, research in precisely

those areas in which the reproduction and development of man and knowledge takes place, that is, first of all, education, becomes extremely relevant. The development of the education system in Russia in the context of pan-European and global integration processes determines the need to update the activities of all educational units, in particular preschool, as well as in primary, secondary or higher, because globalization trends today put higher requirements for personal intellectual development for graduates of each of them. On the surface of the life of society, education appears as a conditional mutually conditioned unity of two blocks-economic and non-economic. The economic function of education, on the one hand, is to reproduce knowledge and labor, on the other - to provide society with a specific product-educational services. An uneconomical block is a complex set of elements of a spiritual, mental, and cultural nature aimed at recreating the spiritual and mental matrix of society.

Keywords

Investment policy, socio-economic structure, education, management.

References

1. Abankina I.V., Abankina T.V., Filatova L.M. Lovushki differenciacii v finansirovanii rossijskikh vuzov // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2016. T. 10. № 2. S. 38-58.
2. Gel'manova Z.S., Butrin A.G., Gart H.A. Predprinimatel'skij universitet v kontekste vzaimodejstvija «Trojnoj spirali» // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 7-3. S. 444-449.
3. Dvenadcat' reshenij dlja novogo obrazovanija: doklad Centra strategicheskikh razrabotok i Vysshej shkoly jekonomiki. Moskva: Centr strategicheskikh razrabotok; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2018. 105 s.
4. Isalova M.N., Darishev G.M. Organizacija i finansirovanie nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti vuzov // Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2009. № 2(19). S. 357-362.
5. Kljachko T.L., Mau V.A. Budushhee universitetov. Stat'ja 1. Global'nye trendy // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2015. № 3. S. 5-18.
6. Ladnyj A.O. Universitetskaja nauka Rossii. M.: Buki Vedi, 2016. — 24 s.
7. Lazarenko V.A., Tkachenko P.V., Lipatov V.A., Severinov D.A. Rol' kompleksnoj podderzhki molodyh uchenykh i specialistov v razvitii sovremennogo universiteta // Vestnik vysshej shkoly. 2020. № 1. S. 31-38.
8. Le Grand Dzh. Drugaja nevidimaja ruka: predostavlenie obshhestvennykh blag na osnove vybora i konkurencii. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2011. 237 s.
9. Mindeli L., Chernyh S. Problemy finansirovanija Rossijskoj nauk // Obshhestvo i jekonomika. 2009. № 1. S. 129-142.
10. Rodenkova T.N., Rozanova T.P. Innovacionnaja traektorija finansirovanija dejatel'nosti nauchnykh podrazdelenij vuza // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. 2013. № 4. S. 83-86.
11. Rozhdestvenskaja S.M., Klochkov V.V. Analiz vlijajija jekonomicheskikh problem naukoemkoj promyshlennosti na finansirovanie prikladnoj nauki // Zhurnal jekonomicheskij teorii. 2017. № 4. S. 164-176.
12. Saginova O.V., Grishina O.A., Shtyhno D.A. Proektnoe obuchenie studentov na osnove zakazov malyh i srednih predprinimatel'skikh struktur // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. T. 18. № 3. S. 417-425.
13. Chulkov A.S. Problemy finansirovanija uchrezhdenij obrazovanija i nauki v period bjudzhetnoj reformy i puti ih reshenija // Finansy organizacii. 2014. № 7 (583). S. 52-60.
14. OECD. Remote Online Exams in Higher Education during the COVID-19 Crisis, OECD Education Policy Perspectives. 2020. Nr 1. P. 1-13. DOI 10.1787/f53e2177-en.
15. Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova EA., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N. Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193—203

Инвестиции в инновационные проекты на базе вузов

Милана Гумкиевна Успаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-4054-7436

Ахмед Магомедович Гачаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры, заведующий кафедры «Высшая и прикладная математика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова

Академия наук Чеченской республики

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-3476-7977

Поступила в редакцию 2.04.2021

Принята 15.06.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/w6210-2850-4745-u

Аннотация

Вызовы, которые стоят перед правительствами стран в вопросах построения цифровой экономики, это, прежде всего, недостаточный уровень осведомленности в особенностях внедрения и практической реализации цифровой стратегии развития, за недостаточный уровень образованности работников, которым не хватает необходимых навыков для работы с современными цифровыми технологиями. Как показывает исследование цифровых стратегий 35 стран, обычно разработкой государственной цифровой стратегии развития занимается министерство или орган, которое не может профессионально подойти к данной проблематике из-за недостатка необходимых специалистов, сведущих в цифровых технологиях. Следующей серьезной проблемой внедрения институциональных преобразований инвестиционной составляющей цифровой стратегии развития является необходимость обеспечения действенной системы координации ее реализации на всех уровнях – правительств, отраслей, регионов, предприятий и тому подобное. Стоит отметить, что проблема координации цифрового развития и разработки цифровой стратегии характерна и для развитых стран. В 15 из 35 стран ОЭСР, для которых проводился анализ, вопросами цифрового развития занимаются министерства, которые не являются профессиональными; только 8 стран создали специальную правительственную структуру для разработки и реализации соответствующей стратегии; в 6 странах разработкой цифровой стратегии развития экономики занимаются сразу несколько министерств и органов государственного управления без эффективной координации действий. Только в 4 странах – Австрии, Люксембурге, Мексике и Словацкой Республике – назначен чиновника высокого уровня из Администрации Президента, канцелярии Премьер Министра или профильных министерств, который занимается координацией всех мероприятий, направленных на реализацию национальной цифровой стратегии развития.

Ключевые слова

Инвестиции, диджитал, цифровые технологии, образование, управление.

Введение

Стоит отметить, что почти все страны по выборке активно привлекают специалистов из частного сектора и профильных государственных органов для разработки национальной цифровой стратегии. Поэтому для эффективной реализации государственной цифровой стратегии развития крайне важно обеспечить надежную координацию работы различных ведомств и учреждений.

Однако стоит отметить, что почти все страны по выборке активно привлекают специалистов из частного сектора и профильных государственных органов для разработки национальной цифровой стратегии. Поэтому для эффективной реализации государственной цифровой стратегии развития крайне важно обеспечить надежную координацию работы различных ведомств и учреждений.

Для улучшения выполнения этой функции, важно привлекать к работе представителей Агентства Министерства социальной политики и Министерства образования, а также ведущих специалистов в сфере цифровых технологий. Такое сотрудничество позволит разработать постоянно действующую систему повышения квалификации сотрудников государственных учреждений и государственных компаний, задействованных в практической реализации стратегии цифрового развития, и создаст предпосылки к адаптации отдельных пунктов стратегии к существующим социально-экономическим реалиям. Система потребует разработки соответствующей методики обучения, создания учебных программ, ориентированных на разные отрасли экономики, с акцентами на освоение различных цифровых технологий, а также формирование четких графиков прохождения переквалификации. В дальнейшем наработанные методики можно использовать с целью улучшения навыков и знаний в сфере цифровых технологий в обществе в целом.

Материалы и методы исследования

Для развития цифровой экономики, необходимо привлекать значительные объемы инвестиционных ресурсов. Актуальным является создание специализированной координирующей институции-Совета по реализации инвестиционной составляющей цифровой стратегии развития, в которую будут входить представители Минэкономразвития, Министерства финансов, а также специалисты в сфере ИТ и передовых цифровых технологий для совместной координации работы соответствующих министерств. Создание отдельных департаментов, которые бы занимались вопросами цифрового развития, в вышеуказанных министерствах усложнит процесс координации совместных усилий. В то же время совместная работа специалистов на одной платформе позволила бы быстро определять приоритетные отрасли для финансирования (Минэкономразвития), реализовывать эффективные механизмы финансирования и выбирать действенные инструменты, подключая, если нужно частных инвесторов и международных доноров (Минфин). Такое сотрудничество значительно бы способствовало быстрой и эффективной реализации инвестиционных проектов в развитие цифровых технологий (Varro, 2001).

Кроме регулирующей и координирующей функции для реализации стратегии цифрового развития государство должно также стимулировать приток инвестиций в развитие цифровых инноваций. Инициативы по развитию инновационных стартапов обычно находятся у частных инвесторов. Однако государство для поддержки такой инновационной деятельности может улучшить институциональную среду. Удачными примерами таких институциональных преобразований является развитие специализированных институтов содействия, что является распространенной мировой практикой-инкубаторов и акселераторов. Государственная поддержка предполагает существование принципиально иных бизнес моделей работы этих институтов. Например, государственное инвестирование на начальных стадиях часто не приводит к частичной участия в капитале компании после того, как она завершает участие в программе, также выбраны компании, как правило, не должны платить членские взносы для участия в схеме инкубатора. Некоторые правительства, как, например, Израиль и Сингапур, признали важность таких институтов, введя поддержку на государственном уровне (Jaouli-Grammage, 2013). Программа развития инкубатора правительства Сингапура оказывает грантовую поддержку, покрывающую до 70% расходов, направленных на развитие инкубаторов и акселераторов для содействия и развития инновационных компаний в стране. Благодаря канадской Программе

акселераторов и инкубаторов (the Canada Accelerator and Incubator Program (CAIP)) было предоставлено финансирование в размере 80 млн долл. США в течение 5 лет, которые являются инвестициями в инновационные исследования. Литва и Норвегия имеют программы, в которых правительство выступает гарантом для стартапов, что облегчает доступ к финансированию на ранних стадиях разработки. Чешская Республика, Франция, Италия, Латвия и Мексика предлагают государственные займы под льготные процентные ставки для компаний-инноваторов.

Результаты и обсуждение

В контексте формирования благоприятной институциональной среды для стимулирования инвестиционной деятельности крайне важно использовать современные цифровые технологии. Активное внедрение блокчейн технологий создает широкие возможности для развития инвестиционного сегмента цифровой экономики (Sequeira, 2006). На данном этапе бурное развитие крипто валют не способствует достижению целей Устойчивого развития, лишь создает угрозы финансовой стабильности, ведь вымывает инвестиционные ресурсы из реального сектора, способствует распространению тенезации операций, созданию коррупционных возможностей и схем для отмывания грязных денег. Большими преимуществами для инвестора при работе с крипто валютами являются простота и скорость совершения операций, а также стремительно растущая стоимость актива, однако наряду с этим инвесторы соглашаются на значительные риски. Совершенствуя систему управления государственными финансами в части инвестирования, стоит вводить инновационные механизмы таких самых простых и быстрых способов вкладывать капитал, однако в реальные проекты, а не цифровые коды, которые действительно будут создавать добавленную стоимость и приносить общественную пользу. Инновационная платформа для привлечения продуктивных инвестиций, которая создаст реальные возможности для всех инвесторов вложить капитал в реальные проекты, даже без привлечения институциональных посредников, инвестиционных фондов, будет работать полностью прозрачно с использованием современных блокчейн технологий. Каждый инвестор сможет осуществить инвестицию он-лайн, в результате чего получит не цифровой код и надежду, а сможет рассчитывать на определенную часть прибыли компании, которая будет зачисляться автоматически на счет инвестора, размер которого будет зависеть от объема инвестиции. Для недопущения поглощения компании будут устанавливаться лимиты по каждой компании, по каждому проекту отдельно. Инвестор будет выбирать сферу, которая его интересует, например, транспорт, медицина, образование, возобновляемая энергетика, и тому подобное. Кроме чисто финансовых аспектов, предложенный механизм будет реализовывать полезные общественные функции, ведь акцент будет сделан на проекты, которые будут соответствовать идеям устойчивого развития, что будет давать возможности стать инвестором в мусороперерабатывающий завод, или вложить капитал в ветровые электростанции и тому подобное. Для повышения прозрачности соответствующего механизма и для упрощения принятия инвестиционных решений на платформе будут представлены в открытом доступе отчеты компаний по основным финансовым показателям, а также бизнес-планы развития определенных проектов, на которые захотят привлечь инвестиции. Важно, что к работе на платформе стоит допускать как частные, так и государственные компании, не предоставляя никаких преимуществ и преференций. Инвестирование такого формата не будет гарантировать инвестору высокой доходности, однако и не будет иметь такого высокого риска, это преимущество наряду с крипто валютами. Дезинвестиции можно реализовывать на основе перепродажи своих прав другим инвесторам (Дебрэнн, 2019).

Функции государства в реализации такого инновационного проекта выдающиеся. Запуская платформу, государство выступает гарантом надежности предложенного механизма, ведь крайне важно, чтобы инвесторы доверяли сервису. Предложенный инвестиционный механизм будет сочетать основы краудфандинговых платформ, блокчейн технологий, основ инвестирования в крипто валюты (скорость и простота), а также объединять идеи устойчивого развития и общей общественной полезности, ведь для реализации будут предлагаться проекты, которые будут отвечать этим концепциям. Реализация и запуск инвестиционной платформы предусматривает значительные финансовые затраты на разработку

программного обеспечения, интерфейса и тому подобное. Соответствие концепции устойчивого развития позволит привлечь к сотрудничеству Всемирный банк в качестве консультанта и донора.

Основные формы государственной поддержки институциональных преобразованиях инвестиционной составляющей цифрового развития объединены функциональной составляющей – регулирование, стимулирование, координация и тесно связаны между собой. Развитие партнерских программ с частным капиталом, направленных на развитие инфраструктуры телекоммуникаций будет основываться на прозрачной основе информационно-коммуникативной системы обмена информацией между правительственными учреждениями и частным сектором. Активное развитие услуг электронного управления будет способствовать обеспечению открытого доступа к данным через информационные онлайн порталы и он-лайн окна, выступит основой снижения информационной асимметрии благодаря подключению реестров данных между различными правительственными институтами, что расширит возможности для обработки и анализа еще больших объемов данных, агрегированных различными институциональными единицами (Кузьминов, 2019). А также позволит реализовать внедрение действенной системы координации реализации стратегии цифрового развития на всех уровнях. Технологическая адаптация к новым условиям цифрового развития предусматривает высокий уровень образованности общества в сфере цифровых инноваций, а следовательно требует внедрения и координации постоянно действующей системы повышения квалификации, а также постоянную коррекцию адаптивных учебных программ до новых технологий. Соответствие действующего законодательства условиям современного цифрового развития обеспечит четкие и прозрачные правила ведения бизнеса, защиту прав инвесторов, создавать предпосылки для доступа к региональным и международным рынкам, улучшать инвестиционный климат, будет способствовать развитию венчурного инвестирования.

Сегодня в Европейском Союзе стартапы составляют значительную долю предприятий с высоким уровнем развития, которые увеличивают масштабы деятельности в крупных компаниях. Стартап в целом сочетает быстрый рост, высокую зависимость продукта от инноваций, процессов и финансирования, максимальное внимание к новым технологическим достижениям и широкое использование инновационных бизнес-моделей, а зачастую и совместных платформ. Стартовые предприятия повышают инновации и конкурентоспособность ЕС, укрепляют экономику, могут обеспечивать социальные льготы, в частности, предлагая более гибкие и современные производственные договоренности. Несколько государств-членов ЕС уже ввели или рассматривают инициативы по созданию среды, благоприятной для инноваций и предпринимательства. В результате ЕС и США не имеют существенной разницы в процессах создания новых фирм. Это особенно заметно в технологическом секторе, где компании ЕС становятся мировыми лидерами в некоторых средних/высокотехнологичных секторах (например, инженерия, машиностроение).

В ЕС уже разработаны соответствующие меры по созданию благоприятной среды и увеличению рабочих мест. Так, Европейский фонд стратегических инвестиций (EFSI), Стратегия единого рынка (Single Market Strategy), Единый цифровой рынок (Digital Single Market) и Союз рынков капитала (Capital Markets Union) обеспечили рамки для дальнейшего совершенствования развития малых и средних предприятий. Кроме того, Европейский структурный и инвестиционный фонд (ESIF) усилил внимание к поддержке венчурным капиталом инноваций и поддержке 140 000 малых и средних предприятий с увеличением их количества. В целом соглашения ESIF направлены на 377 000 малых и средних предприятий, включая стартапы (Рябоконе, 2016).

В течение следующих 20 лет предусмотрено создание до одного млн новых рабочих мест, что даст возможность получить дополнительно 2 000 млрд долл. ВВП ЕС, при условии доли их роста в соответствии с увеличением этой доли в США. А это в свою очередь повысит производительность труда в Европе. В то же время лишь немногие европейские компании проходят критический период в 2-3 года, преодолевают препятствия и перерастают в крупные фирмы.

Учитывая такую ситуацию относительно деятельности стартапов, Европейская комиссия в рамках стратегии единого рынка рассматривает вопрос, как сделать европейский рынок стартовых

предприятий более эффективным и расширить его масштабы. При этом осуществлено исследование проблем в деятельности стартапов и разработаны и предложены пути их преодоления.

Как свидетельствуют результаты общественной организации Еврокомиссии в 2016 г., основные препятствия в деятельности стартапов, особенно стремящихся увеличить масштабы, таковы:

- большое количество регуляторных и административных барьеров, особенно в условиях трансграничного сотрудничества;
- слишком мало возможностей для поиска и взаимодействия с потенциальными партнерами в финансовых, коммерческих структурах и местных органах власти для расширения масштабов стартапа;
- ограниченный доступ к финансированию - один из крупнейших барьеров для расширения масштабов предприятия.

Для преодоления основных препятствий Еврокомиссия предлагает следующие меры:

1. Создание единой зоны ЕС налога на добавленную стоимость. В соответствии с Планом действий, принятым 6 апреля 2016 г., Еврокомиссия намерена модернизировать и упростить систему налога на добавленную стоимость (НДС) в сфере трансграничной торговли в ЕС через создание единой зоны НДС ЕС — среды, что будет способствовать росту компаний и трансграничной торговли. В 2017 г. вводится целевой пакет упрощенного НДС для малых и средних предприятий, что позволит дополнительно уменьшить нагрузку на начало деятельности стартапов и увеличению их масштабов. Кроме того, недавно принятые предложения по восстановлению Общей консолидированной базы налогообложения прибыли предприятий (СССТВ) содержат стимулы для развития бизнеса и расширения трансграничного сотрудничества на едином рынке. Для инновационных стартапов эта база включает НИОКР и надбавки, чтобы обеспечить равенство финансирования с точки зрения налога.

2. Расширение использования системы государственных закупок. Расширению деятельности МСП могут способствовать контракты на государственные закупки, которые все еще остаются недостаточно представленными, в частности, из-за так называемого “превышения порога” закупок.

Рынок государственных закупок ЕС составляет два трлн евро и представляет огромный потенциал для инновационных стартапов и расширения их масштабов, который сегодня еще недостаточно используется. По сравнению с их значимостью в экономике, стартапы не получают пропорциональной доли государственных контрактов. Для обеспечения доступа инновационных стартапов к рынку государственных закупок необходима лучшая поддержка контрактных органов при использовании возможностей на рынке и современных инструментов закупок. В частности, мощными возможностями для запуска и увеличения объемов производства для трансфера собственных инновационных продуктов государственным покупателям могут стать предварительные маркетинговые консультации и инновационные партнерства. Важным в этом процессе является развитие электронных закупок — через них стартапы способны достичь успеха.

В 2014 г. ЕС принял новую систему государственных закупок, которая предоставляет возможность для начинающих предприятий получать доступ к государственным закупкам, однако национальные и региональные/местные тендерные органы еще недостаточно осведомлены об этом и не используют их.

В 2017 г. с целью создания благоприятных условий для развития стартапов Еврокомиссия вводит такие меры по закупкам в ЕС:

- создание инновационных брокеров для построения сетей покупателей, связанных с инновационным бизнесом и заинтересованных в закупке государственных инноваций;
- помощь предпринимателям получать доступ к финансированию;
- поощрение всех государств-членов устанавливать амбициозные цели для инноваций;
- осуществление руководства по инновационным закупкам, опираясь на инновационное партнерство.

3. Использование навыков предпринимательской деятельности, управления и лидерства. Решающее значение для стартапов и их развития имеют навыки предпринимательской деятельности,

управления и лидерства. Растущие компании должны набирать сотрудников с надлежащими навыками, в частности техническими, финансовыми и цифровыми. Для решения этих проблем Еврокомиссия предложила три инициативы, разработанные на основе нормативно-правового документа “Порядок относительно новых навыков для Европы” (июнь 2020 г.):

- 1) “Цифровые навыки и трудовая коалиция” — для поддержки сотрудничества между образованием, занятостью, промышленностью;
- 2) “брифинг для секторального сотрудничества по навыкам” - для улучшения образовательных навыков, преодоления проблемы недостаточной квалификации;
- 3) “большой инструмент данных” - об исследованиях и прогнозировании навыков.

Еврокомиссия также создала две системные основы для совершенствования обучения и оценки навыков: европейскую структуру предпринимательства (EntrComp); цифровую компетенцию (DigComp).

Для внедрения этих систем на национальном уровне комиссия будет работать с государствами — членами ЕС. В то же время Европейский институт инноваций и технологий (European Institute of Innovation and Technology (EIT)) будет продолжать и расширять свою работу по совместительству в обучении магистров технических и предпринимательских навыков. Комиссия также способствует повышению профессионализма в сфере ИКТ в соответствии со стандартом “Европейский формат электронных компетенций для профессионалов в сфере ИКТ”.

Заключение

Практическая реализация стратегии цифрового развития требует наличия высококвалифицированных специалистов в сфере цифровых технологий. Для решения этой проблемы на государственном уровне необходимо ввести действенную систему повышения квалификации государственных служащих, которые занимаются разработкой и внедрением государственной цифровой стратегии развития. Соответствующие меры в среднесрочной перспективе будут способствовать эффективной реализации политики внедрения цифровой экономики в России и обеспечат переход от сырьевой к инновационной модели экономического развития. Реализация вышеупомянутой программы также позволит улучшить инновационный потенциал научно-исследовательских профессиональных институтов, которые будут проводить соответствующие тренинги и семинары, благодаря росту инвестирования со стороны государства.

С целью усиления координации инвестиционной деятельности в государственном секторе предлагается создание специализированной координирующей учреждения – Совета по реализации инвестиционной составляющей цифровой стратегии развития, которая будет помогать прийти к консенсусу при выборе потенциальных инвесторов и будет способствовать росту эффективности и прозрачности реализации инвестиционных проектов в сфере цифровых технологий.

В условиях нехватки финансовых ресурсов, необходимых для инвестирования в инновационные разработки, важно способствовать развитию инфраструктуры, благоприятной для привлечения частного капитала. С целью стимулирования инновационной деятельности необходимо внедрять программы создания специализированных институтов, способствующих развитию стартапов – акселераторов и инкубаторов. Предлагается создать соответствующие платформы при государственной поддержке, которые с помощью государственных гарантий будут способствовать привлечению капитала частных инвесторов в инновационные проекты, ведь, если правительство выступает гарантом для стартапов, это облегчает доступ к финансированию на ранних стадиях разработки. Широкую поддержку развитию стартапов, которую предлагают правительства развитых стран по линии инкубаторов и акселераторов, на данном этапе Россия обеспечить не может, из-за сложной экономической ситуации и нехватки средств. Однако актуальной является поддержка платформ на базе государственных высших учебных заведений. В контексте содействия развитию электронного управления и продвижения цифровых технологий в государственном секторе экономики предлагается обеспечить государственное инвестирование на начальных стадиях для избранных компаний, которые не должны платить членские взносы для участия в схеме инкубатора. Принцип отбора проектов будет осуществляться на основе детального анализа общественной полезности проекта, преимущества будут предоставляться

разработкам в сфере развития цифровых технологий, что позволит упростить систему хранения и обработки данных для правительственных учреждений, будет способствовать диджитализации государственных выплат, внедрению электронного документооборота, развития Он-лайн лицензионных систем, позволит развивать инвестиционные программы на основе краудфандингового финансирования в государственном секторе.

Список литературы

1. Виштак О.В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 135-138.
2. Дебрэнн М, Погорельская А.М., Поморина И.В., Скалабан И.А. Сравнительный анализ факторов, определяющих выбор университета для обучения британскими, российскими и французскими абитуриентами // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 90-95.
3. Калачева Т.Г, Абросимова Л.В. Установки выпускников школ на получение высшего образования // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 98-102.
4. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Абанкина И.В, Алашкевич М.Ю, Болотов В.А, Добрякова М.С., Косарецкий С.Г. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 284 с.
5. Рябокоть М.В. Модели поведения абитуриентов при выборе вуза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 177-185.
6. Терентьев К.Ю. Образовательные стратегии абитуриентов вузов: опыт построения классификации // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 3 (11). С. 13-25.
7. Barro, R.J. & Lee, J.-W. (2001). International data on educational attainment: updates and implications. Oxford Economics Papers 3. Oxford University Press, 541-563.
8. Jaoul-Grammare M, Magdalou B. Opportunities in Higher Education: An Application to France. // Annals of Economics and Statistics / Annales d'Économie et de Statistique. 2013. No. 1. P. 295-325. DOI: 10.2307/23646335
9. Lin, T.-C. (2004). The role of higher education in economic development: an empirical study of Taiwan case. Journal of Asian Economics, 15, 355-371.
10. Petrakis, P.E. & Stamatakis, D. (2002). Growth and educational levels: a comparative analysis. Economics of Education Review, 21, 513-521.
11. Sedova T.V. Intellectual capital of the university staff in the context of reforming the education system / Sedova T.V. // Collection of scientific works of the faculty, postgraduates and undergraduates of the Institute of Management in the Economic, Environmental and Social Systems of SFedU. Edited by Doctor of Technical Sciences, Professor V.V. Petrova: "Society, culture, science: problems of convergent development" Rostov-on-Don - 2014. - pp. 89-96.
12. Self, S. & Grabowski, R. (2004). Does Education at all levels cause growth? India, a case study. Economics of Education Review, 23, 47-55.
13. Sequeira R., M.T.C. da C. (2006). Incentivos ao Investimento e Desenvolvimento Regional. Tese de Doutoramento. UTAD. Vila Real. Portugal, 406.
14. Universities and Colleges Admissions Service (UCAS). Through the lens of students: how perceptions of higher education influence applicants' choices. Cheltenham: UCAS, 2016. 83 p.
15. Wang, Y. & Yao, Y. (2003). Sources of China's economic growth 1952-1999: incorporating human capital accumulation. China Economic Review, 14, 32-52.

Investments in innovative projects based on universities

Milana G. Uspayeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0003-0452-3370

Akhmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics

Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0002-3476-7977

Received 2.04.2021

Accepted 15.06.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/w6210-2850-4745-u

Abstract

The challenges that the governments of the countries face in building a digital economy are, first of all, the insufficient level of awareness in the specifics of the implementation and practical implementation of the digital development strategy, for the insufficient level of education of employees who lack the necessary skills to work with modern digital technologies. As the study of digital strategies of 35 countries shows, usually the development of a state digital development strategy is carried out by a ministry or body that cannot professionally approach this problem due to the lack of necessary specialists who are knowledgeable in digital technologies. The next serious problem of implementing institutional transformations of the investment component of the digital development strategy is the need to ensure an effective system for coordinating its implementation at all levels – governments, industries, regions, enterprises, etc. It is worth noting that the problem of coordinating digital development and developing a digital strategy is also characteristic of developed countries. In 15 of the 35 OECD countries for which the analysis was conducted, digital development issues are handled by ministries that are not professional; only 8 countries have created a special government structure for the development and implementation of an appropriate strategy; in 6 countries, several ministries and public administration bodies are engaged in the development of a digital strategy for economic development at once without effective coordination of actions. Only 4 countries – Austria, Luxembourg, Mexico and the Slovak Republic-have appointed a high-level official from the Presidential Administration, the Prime Minister's Office or relevant ministries, who is responsible for coordinating all activities aimed at implementing the national digital development strategy.

Keywords

Investment, digital, digital technologies, education, management.

References

1. Vishtak O.V. Motivacionnye predpochtenija abiturientov i studentov // Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 2. S. 135-138.
2. Debrenn M, Pogorel'skaja A.M., Pomorina I.V., Skalaban I.A. Sravnitel'nyj analiz faktorov, opredeljavshih vybor universiteta dlja obuchenija britanskimi, rossijskimi i francuzskimi abiturientami // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 446. S. 90-95.
3. Kalacheva T.G, Abrosimova L.V. Ustanovki vypusnikov shkol na poluchenie vysshego obrazovanija // Sociologicheskie issledovanija. 2000. № 5. S. 98-102.
4. Kuz'minov Ja.I., Frumin I.D., Abankina I.V, Alashkevich M.Ju, Bolotov V.A, Dobrjakova M.S., Kosareckij S.G. Kak sdelat' obrazovanie dvigatelem social'no-jekonomicheskogo razvitija? M.: Izd. dom VShJe, 2019. 284 s.
5. Rjabokon' M.V. Modeli povedenija abiturientov pri vybore vuza // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2016. № 4 (44). S. 177-185.
6. Terent'ev K..Ju. Obrazovatel'nye strategii abiturientov vuzov: opyt postroenija klassifikacii // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2015. № 3 (11). S. 13-25.
7. Barro, R.J. & Lee, J.-W. (2001). International data on educational attainment: updates and implications. Oxford Economics Papers 3. Oxford University Press, 541-563.
8. Jaoul-Grammare M, Magdalou B. Opportunities in Higher Education: An Application to France. // Annals of Economics and Statistics / Annales d'Économie et de Statistique. 2013. No. 1. R. 295-325. DOI: 10.2307/23646335
9. Lin, T.-C. (2004). The role of higher education in economic development: an empirical study of Taiwan case. Journal of Asian Economics, 15, 355-371.
10. Petrakis, P.E. & Stamatakis, D. (2002). Growth and educational levels: a comparative analysis. Economics of Education Review, 21, 513-521.
11. Sedova T.V. Intellectual capital of the university staff in the context of reforming the education system / Sedova T.V. // Collection of scientific works of the faculty, postgraduates and undergraduates of the Institute of Management in the Economic, Environmental and Social Systems of SFedU. Edited by Doctor of Technical Sciences, Professor V.V. Petrova: "Society, culture, science: problems of convergent development" Rostov-on-Don - 2014. - pp. 89-96.
12. Self, S. & Grabowski, R. (2004). Does Education at all levels cause growth? India, a case study. Economics of Education Review, 23, 47-55.
13. Sequeira R., M.T.C. da C. (2006). Incentivos ao Investimento e Desenvolvimento Regional. Tese de Doutoramento. UTAD. Vila Real. Portugal, 406.
14. Universities and Colleges Admissions Service (UCAS). Through the lens of students: how perceptions of higher education influence applicants' choices. Cheltenham: UCAS, 2016. 83 r.
15. Wang, Y. & Yao, Y. (2003). Sources of China's economic growth 1952-1999: incorporating human capital accumulation. China Economic Review, 14, 32-52.

Особенности диагностики развития детей дошкольного возраста

Наталья Николаевна Шельшакова

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Россия

naty_sy@mail.ru

 0000-0003-4038-1621

Поступила в редакцию 22.05.2021

Принята 1.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/k3007-8332-8155-1

Аннотация

Если посмотреть с точки зрения вариативности, пластичности индивидуальных изменений под воздействием различных факторов и определить данное состояние как процесс жизнедеятельности, а не регресса или акселерации, то целью психолого-педагогической диагностики может быть выявление индивидуальных особенностях ребенка и ресурсов развития (вне зависимости от поставленных диагнозов). Так как поставив целью - уточнение диагноза или определение типа нарушения, основной акцент в диагностике делается на определении отрицательных особенностей развития, который «будто» характерны» при поставленном диагнозе ПМПК (например, низкий уровень развития мышления или памяти при ЗПР). При этом не учитывается следующие показатели: общефизиологическое состояние ребенка на момент обследования (наличие медицинской реабилитации), влияние разноплановых факторов развития, отсутствие точных показателей «нормы развития», сложность доказательства валидности и надежности тестовых процедур. Именно это приводит как к сложностям организации диагностики развития детей дошкольного возраста, так и к проблемам интерпретации результатов данной диагностики. В данной статье проведен сравнительный анализ подходов к диагностике развития у детей дошкольного возраста. Цель статьи состоит в анализе основных показателей диагностики развития у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова

Дошкольный возраст, диагностика, диагностика развития, вариативность, индивидуальность, образование, управление.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ведущими отечественными специалистами в области возрастного развития (Е.Л. Инденбаум, И.А. Коробейников, Н.Н. Малофеев, Н.В. Шутова и др.) единодушно сделаны выводы о том, что на данный момент времени можно наблюдать большую вариативность нарушений развития, сложные сочетания первичного, вторичного и последующих нарушений (Васильева, 2018).

Однако, если посмотреть с точки зрения вариативности, пластичности индивидуальных изменений под воздействием различных факторов и определить данное состояние как процесс жизнедеятельности, а не регресса или акселерации, то целью психолого-педагогической диагностики может быть выявление индивидуальных особенностях ребенка и ресурсов развития (вне зависимости от поставленных диагнозов) (по Н.Н.Шельшаковой).

Так как поставив целью - уточнение диагноза или определение типа нарушения, основной акцент в диагностике делается на определении отрицательных особенностей развития, который «будто» характерны» при поставленном диагнозе ПМПК (например, низкий уровень развития мышления или

памяти при ЗПР) (Сухова, 2012). При этом не учитываются следующие показатели: общефизиологическое состояние ребенка на момент обследования (наличие медицинской реабилитации), влияние разноплановых факторов развития, отсутствие точных показателей «нормы развития», сложность доказательства валидности и надежности тестовых процедур (по Н.Н.Шельшаковой). Именно это приводит как к сложностям организации диагностики развития детей дошкольного возраста, так и к проблемам интерпретации результатов данной диагностики. Порой это отражается на том, что возрастает число диагностических ошибок.

В целом можно переходить от понятия «диагностика» к понятию «сопровождение индивидуального развития ребенка», в котором все цели процессов изучения ребенка, консультирования, профилактики объединены в единое целое (по Н.Н.Шельшаковой). Консультирование родителей по поводу вопросов развития ребенка позволяет изучить его состояние комплексно, при этом надо учитывать состояния бодрствования-покоя. Ранее были ситуации, когда родители приводили на консультацию ребенка в 10.00, при этом активность его психической деятельности приходилась на 12.00. Для оценки такой особенности необходимо в образовательных учреждениях и исходя из наблюдения и беседы с родителями определить состояние психической деятельности в периодах: покой, активность, возбуждение, вялость. Это необходимо для прогнозирования состояния ребенка в различных жизненных ситуациях. Чаще всего тестовые методики рассчитаны на соотношение показателей развития ребенка с нормой развития в период бодрствования, при этом не учитывалось, что здоровый ребенок, например, после школьного дня может идти по улице домой, состояние расслабленное или легкой усталости, и психолог, зная и наблюдая за ребенком в таком состоянии в школе, сможет спрогнозировать какое состояние он испытывает на улице при переходе дороги (то есть внебезопасных ситуациях), и дать рекомендации родителям по безопасности ребенка в состоянии пассивности (яркая одежда, еда, вода, сопровождающий, маршрут и т. д.) (по Н.Н.Шельшаковой).

Материалы и методы исследования

В процессе диагностики норма развития должна носить индивидуальный характер. Так, например, у ребенка дошкольного возраста в состоянии постстресса, изменения долговременной памяти могут носить компенсаторный характер ввиду наличия защитного барьера недопуска информации с участием людей. При восприятии стимульного материала тестовых методиках, психика ребенка акцентируется на присутствии чужого человека (специалиста) и знаковой системы, представленной на стимульном материале, любой знак является символом какого-либо события или действия из прошлого, и если данные стимулы имели отрицательный эмоциональный оттенок, то защитный механизм психики не будет включен в картину мировосприятия, ребенок его не запомнит. Однако, оценивать данный показатель как низкий уровень памяти не рекомендуется, так как результатами работы долговременной памяти именно этого ребенка могут быть другие сенсорные стимулы (музыка, природа, сверстники, близкие люди). Использование именно этих образов и позволяют ребенку нормально адаптироваться в состоянии постстресса (по Н.Н.Шельшаковой).

Вопросам диагностики развития детей дошкольного возраста освещены работы Е. А. Екжановой, С.Д. Забрамной, В.И. Лубовского, Е.М. Мастюковой, С.Я. Рубинштейна, Е.А. Стребелевой и т.д. Авторы придавали большое значение процессу диагностики как «отправной точке» для последующего оказания помощи детям с ограниченными возможностями здоровья.

Существует ряд определений понятия «психологическая диагностика». Термин «психодиагностика» имеет достаточно разнообразные и неоднозначные трактовки.

По мнению Н.И. Шевандрина – это раздел психологии, изучающий принципы, приёмы, средства построения и применения диагностических процедур с целью определения значений некоторых феноменов, позволяющих установить диагноз. Здесь возможно сузить определение за счет снятия необходимости постановки диагнозов и определения только актуального состояния ребенка.

А.А. Бодалёв, В.В. Столин определяют как науку и практику постановки психологического диагноза, то есть выяснения наличия и степени выраженности у человека определённых психологических признаков. К.М. Гуревич, Е.М. Борисова говорят о том, что это психологическая

дисциплина, разрабатывающая методы выявления и изучения индивидуально-психологических и индивидуально-психофизиологических особенностей человека. Л.Ф. Бурлачук определяет как область психологической науки, которая разрабатывает теорию, принципы и инструменты оценки и измерения индивидуально-психологических особенностей личности. Н. Мак-Вильямс определяет в качестве процесса выявления и изучения индивидуально-психологических особенностей человека с помощью специальных средств и методов (Ахутина, 2015).

Таким образом, психологическая диагностика имеет разные определения, некоторые из которых очень конкретны, затрагивают определённые аспекты диагностической работы, другие в центре внимания ставят постановку психологического диагноза, но в целом они связаны с теорией и практикой изучения индивидуально-психологических особенностей личности.

Результаты и обсуждение

Предмет психологической диагностики детей дошкольного возраста составляют:

1) Познавательная деятельность: внимание, восприятие, память, мышление, воображение, речь, интеллект в целом (данные процессы должны изучаться в совокупности, с определением основных доминант адаптации в меняющихся условиях (приход нового человека, изменение погодных условий, изменение режима дня и т. д.);

2) Личностная сфера: характер, темперамент, самосознание, мотивы, интересы, потребности, эмоционально-волевая сфера, поведение в целом (необходимо установление взаимосвязи с познавательной сферой, видами деятельности);

3) Общение и взаимоотношения: общение со взрослыми, детьми взаимоотношения в макро и микросоциуме, общение с противоположным полом. Особое внимание при интерпретации результатов надо уделить детям, которых ранее называли замкнутые, не идущие на контакт, необходимо обратить внимание на особенности чувствительности ребенка к восприятию жизненного пространства, так дети живущие в пространстве безопасности, не могут идти на контакт с лицемерными, грубыми, лживыми людьми, они очень чувствительные, поэтому требуется детальное изучение факторов нежелания ребенка идти на контакт и определения необходимости коррекционной помощи. Все действия специалистов должны быть направлены по большей части на развитие ребенка, а не исправление того, что мультифакторно, здесь слова «развитие и коррекция» могут стать синонимами (по Н. Н. Шельшаковой);

4) Виды деятельности ребенка: игровая.

В специальной психологии и педагогике обычно выделяют три этапа диагностики развития детей дошкольного возраста, которые реализуются последовательно (Акутин, 2016; Выготскийб 2019).

Первый этап называется «скрининг». Цель данного этапа – выявление наличия особенностей психофизического развития ребенка. При этом не указывается точная квалификация, характер и глубина нарушения.

Изменения в психофизиологическом состоянии ребенка могут иметь непродолжительный компенсаторный характер, не требующий вмешательства. В данном случае проводится контроль динамики развития ребенка. При помощи скрининг-диагностики становится возможным выявление детей с индивидуальными показателями развития. Данный метод при работе с детьми раннего возраста должен быть нацелен на выявление полноценных условий положительной динамики развития ребенка, в данном возрасте нервная система пластична и проявление независимых познавательных процессов достаточно условно. Акцент надо делать на определении соотношения положительного психологического состояния ребенка и факторов развития (семья, здоровье, питание и т. д.). Взаимосвязь может быть случайной, но при этом диагностика сочетания выше указанных показателей будет приводить к положительному результату развития ребенка (так например, разные виды деятельности организуются одним и тем же взрослым, и ребенок не усваивает материал, можно учитывать, что усвоение текста сказки, слушание музыки может происходить с разными взрослыми, так как музыка это определенный образ, который требует особого подкрепления (сочетание тембра голоса, общей энергии и т. д.) (по Н.Н.Шельшаковой).

Второй этап получил название «дифференциальная диагностика». Дифференциальная диагностика позволяет выбрать форму и направление обучения ребёнка с индивидуальными показателями развития.

Третий этап – феноменологическая диагностика. Цель данного этапа – выявление индивидуальных особенностей ребенка, а именно – характеристик его познавательной деятельности, эмоционально-волевой сферы, работоспособности, личности, свойственных только ему. Именно на этих характеристиках будет базироваться дальнейшая коррекционно-развивающая работа с данным ребёнком.

Основные этапы диагностики развития детей дошкольного возраста (Акутина, 2016):

- 1) изучение запроса (жалобы, вопросы, сомнения). Создаются общие представления об объекте психодиагностики и типе диагностической задачи;
- 2) формулирование диагностической проблемы;
- 3) выдвижение гипотез;
- 4) сбор дополнительной информации (изучение литературы, опрос экспертов по имеющейся проблеме, анамнеза, проведение предварительных наблюдений, бесед);
- 5) постановка основной диагностической задачи (или задач);
- 6) выбор методики (методик);
- 7) разработка процедуры обследования (способа организации и последовательности применения различных диагностических приёмов, графика намеченных мероприятий);
- 8) проведение диагностического обследования (может разбиваться на скрининговую, дифференциальную и углубленную);
- 9) оценка, интерпретация полученных результатов по отдельным методикам, соотнесение данных с соответствующими нормами;
- 10) интегральный анализ результатов по всем полученным данным (упорядочивание всех сведений в единую систему);
- 11) постановка диагноза;
- 12) построение структуры отчёта по результатам обследования;
- 13) формулировка заключения, написание отчёта, составление характеристики;
- 14) формулирование прогноза;
- 15) рекомендации по дальнейшей работе с ребёнком;
- 16) мониторинг изменений и диагностическое сопровождение.

Заключение

На основании проведенного исследования стоит отметить то, что разрешение проблем обеспечения процесса диагностики развития детей дошкольного возраста возможно при помощи эффективного диагностического инструментария с определением методологически обоснованных требований к конструированию специальных методик для детей дошкольного возраста и внедрением новых диагностических подходов в широкую практику деятельности специалистов всех профилей профессиональной подготовки, которые проводят диагностику развития детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Акутина Т.В. Методы нейропсихологической оценки детей в возрасте 6-9 лет. М.: В. Секачев, 2016.
2. Васильева В.Ю. Специфика развития самосознания в старшем дошкольном возрасте // Молодой ученый. 2018. №19. С. 366-367.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии: уч. пособ. М.: Юрайт, 2019. 160 с.
4. Долгова В.И. Эмпатия. М.: Перо, 2014. 185 с.
5. Ичаловская Е.А. Структура, природа, механизм и формы выражения эмпатии, 2013. 25 с.
6. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. М.: АCADEMA, 2004. 256 с.

7. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. М.: ВЛАДОС, 2014. 256 с.
8. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. М.: АСТ, 2015. 72 с.
9. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 120-132.
10. Смирнова Е.О. К проблеме воли и произвольности в культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология, 2015. Т. 11, № 3. С. 9-15
11. Сухова Е.И. Формирование личностной компетенции у детей старшего дошкольного возраста // Воспитание дошкольников. 2012. №4. С. 410.
12. De Luca C.R., Leventer R.J. Developmental trajectories of executive functions across the lifespan // Anderson P., Anderson V., Jacobs R. Executive functions and the frontal lobes: a lifespan perspective. Washington, DC : Taylor & Francis. 2008. P. 24-47. DOI: 10.4324/9780203837863.
13. Friedman N.P., Miyake A., Robinson J.L., Hewitt J.K. Developmental trajectories in toddlers' self-restraint predict individual differences in executive functions 14 years later: a behavioral genetic analysis // Dev. Psychol. 2011. V. 47 (5). P. 1410-1430. DOI: 10.1037/dev0000159.
14. Kamkar N.H. Morton J.B. CanDiD: a framework for linking executive function and education // Frontiers in Psychology. 2017. V. 8. Article 1187. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01187.
15. Montroy J.J., Bowles R.P., Skibbe L.E., McClelland M.M., Morrison F.J. The development of self-regulation across early childhood // Dev Psychol. 2016. V. 52 (11). P. 1744-1762. DOI: 10.1037/dev0000159.

Features of diagnostics of the development of preschool children

Natalia N. Shelshakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia
naty_sy@mail.ru
 0000-0003-4038-1621

Received 21.04.2021

Accepted 12.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/k3007-8332-8155-l

Abstract

If we look from the point of view of variability, plasticity of individual changes under the influence of various factors and define this condition as a process of vital activity, and not regression or acceleration, then the purpose of psychological and pedagogical diagnostics can be to identify the individual characteristics of the child and development resources (regardless of the diagnoses). Since the goal is to clarify the diagnosis or determine the type of violation, the main emphasis in the diagnosis is on determining the negative features of development that are "as if" characteristic of the diagnosis of PMPK (for example, a low level of thinking or memory development in ZPR). The following indicators are not taken into account: the general physiological state of the child at the time of the examination (the presence of medical rehabilitation), the influence of diverse factors of development, the lack of accurate indicators of the "norm of development", the complexity of proving the validity and reliability of test procedures. This leads both to the difficulties of organizing diagnostics of the development of preschool children, and to the problems of interpreting the results of this diagnosis. This article

presents a comparative analysis of approaches to the diagnosis of development in preschool children. The purpose of the article is to analyze the main indicators of the diagnosis of development in preschool children.

Keywords

Preschool age, diagnostics, diagnostics of development, variability, individuality, education, management.

References

1. Ahutina T.V. *Metody nejropsihologicheskoj ocenki detej v vozraste 6-9 let.* M.: V. Sekachev, 2016.
2. Vasil'eva V.Ju. *Specifika razvitija samosoznaniya v starshem doshkol'nom vozraste // Molodoj uchenyj.* 2018. №19. S. 366-367.
3. Vygotskij L.S. *Voprosy detskoj psihologii: uch. posob.* M.: Jurajt, 2019. 160 s.
4. Dolgova V.I. *Jempatija.* M.: Pero, 2014. 185 s.
5. Ichalovskaja E.A. *Struktura, priroda, mehanizm i formy vyrazhenija jempatii,* 2013. 25 s.
6. Maralov V.G. *Osnovy samopoznaniya i samorazvitija.* M.: ACADEMA, 2004. 256 s.
7. Nizhegorodceva N.V., Shadrikov V.D. *Psihologo-pedagogicheskaja gotovnost' rebenka k shkole.* M.: VLADOS, 2014. 256 s.
8. Rean A.A. *Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti.* M.: AST, 2015. 72 s.
9. Sergienko E.A. *Sistemno-sub#ektnyj podhod: obosnovanie i perspektiva // Psihologicheskij zhurnal.* 2011. T. 32, № 1. C. 120-132.
10. Smirnova E.O. *K probleme voli i proizvol'nosti v kul'turno-istoricheskoy psihologii // Kul'turno-istoricheskaja psihologija,* 2015. T. 11, № 3. C. 9-15
11. Suhova E.I. *Formirovanie lichnostnoj kompetencii u detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Vospitanie doshkol'nikov.* 2012. №4. S. 410.
12. De Luca C.R., Leventer R.J. *Developmental trajectories of executive functions across the lifespan // Anderson P., Anderson V., Jacobs R. Executive functions and the frontal lobes: a lifespan perspective.* Washington, DC : Taylor & Francis. 2008. P. 24-47. DOI: 10.4324/9780203837863.
13. Friedman N.P., Miyake A., Robinson J.L., Hewitt J.K. *Developmental trajectories in toddlers' self-restraint predict individual differences in executive functions 14 years later: a behavioral genetic analysis // Dev. Psychol.* 2011. V. 47 (5). P. 1410-1430. DOI: 10.1037/dev0000159.
14. Kamkar N.H. Morton J.B. *CanDiD: a framework for linking executive function and education // Frontiers in Psychology.* 2017. V. 8. Article 1187. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01187.
15. Montroy J.J., Bowles R.P., Skibbe L.E., McClelland M.M., Morrison F.J. *The development of self-regulation across early childhood // Dev Psychol.* 2016. V. 52 (11). P. 1744-1762. DOI: 10.1037/dev0000159.

Проблемы формирования и эффективного использования финансовых ресурсов органов местного самоуправления: опыт организаций управления образованием

Малика Усамовна Байсаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

baysaeva@mail.ru

 0000-0001-7860-2085

Марха Валидовна Арсамакова

Магистрантка 3-го курса

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsamakova@mail.ru

 0000-0001-8608-8768

Зубайр Исмаилович Байсаев

Студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

calsi@mail.ru

 0000-0001-7860-2092

Поступила в редакцию 16.06.2021

Принята 24.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/p9648-5309-8680-k

Аннотация

Эффективность решения проблем социально-экономического развития России вообще, да и любого региона страны во многом зависит от наличия и использования интеллектуального потенциала общества, значительная часть которого сосредоточена в системе образования. Опыт развитых государств подтверждает мнение, что чем выше уровень образованности их населения, тем выше уровень социально-экономического развития государства. Именно поэтому развитые страны направляют финансовые ресурсы на поддержку и обеспечение развития высшего образования. Отметим, что от образовательного уровня в государстве зависит уровень кадрового потенциала, тогда как от качества человеческих ресурсов зависит уровень развития региона, поэтому анализ состояния и закономерностей развития образовательных учреждений в современных условиях является весьма актуальной темой. В условиях реформирования высшей школы внимание ученых, политических и общественных деятелей к этой проблеме вполне очевидна. Финансирование высших учебных заведений должно быть нацелено на определенные цели. Они реализуются с помощью бюджетного финансирования, которое осуществляется в системе управления экономикой в целом и с помощью создания условий хозяйствования в сфере образования, согласно задачам экономической политики государства в этой области на соответствующем этапе развития. Политика финансирования должна быть целенаправленной, стабильной и прозрачной. Очень важным является совершенствование механизмов финансирования, направленных на развитие системы высшего образования в России.

Ключевые слова

Управление, образование, финансовые ресурсы, высшие учебные заведения.

Введение

В структуру финансового обеспечения входят бюджетное финансирование, а также самофинансирование, акционерный капитал, кредитование, безвозвратная финансовая помощь. Процесс финансового обеспечения можно дополнить таким методом как комбинированное финансирование, которое будет осуществляться за счет средств общественных организаций или благотворительных фондов.

Формирование доходной части общего фонда проекта сметы ВУЗА должно осуществляться на основании расчетов потребности бюджетных средств, исходя из прогнозируемого количества студентов, которые будут учиться за счет бюджетных средств и прогнозируемых затрат на обучение одного студента. Доходная часть специального фонда проекта сметы планируется по каждому источнику доходов специального фонда высшего учебного заведения. Обязательно следует брать за основу такой показатель, как плановый объем предоставления платных услуг, которые могут предоставляться учреждением образования, а также другие расчетные показатели. По нашему мнению, это может быть лицензионный объем приема студентов на условиях контракта с физическими и юридическими лицами; лицензионный объем приема лиц на довузовскую подготовку; количество койко-мест в общежитиях; площадь помещений и стоимость оборудования и другого имущества, сдаваемого в аренду; количество мест в студенческих столовых; техническая мощность копировальных устройств; наличие в университетах редакционно-издательского бюро и объемы полиграфических услуг, которые могут предоставляться на коммерческой основе; наличие ведомственных гостиниц, спортивно-оздоровительных лагерей, баз отдыха и др. При формировании показателей сметы на следующий год необходимо учитывать фактические показатели полученных доходов по каждому источнику за последний отчетный год, а также ожидаемые изменения в условиях работы учебного заведения.

Материалы и методы исследования

Рассматривая проблемы финансирования высших учебных заведений, использовались методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, сравнения и обобщения. При исследовании формирования сметы учреждений высшего образования в России использовались методы анализа и синтеза. Использовались методы индукции и дедукции во время изучения практики формирования и использования общего и специального фондов государственных высших учебных заведений. Особенности финансирования частных учреждений высшего образования прорабатывались с помощью методов аналогии и сравнения. Метод обобщения применялся для выделения перспектив и выводов относительно финансирования высших учебных заведений в России.

Результаты и обсуждение

Рыночные отношения, на которые переходит экономика образования России, требуют рассмотрения деятельности высших учебных заведений как производителей и продавцов соответствующих образовательных услуг. Стоимость обучения в государственном высшем учебном заведении рассчитывается согласно требованиям бюджетного законодательства.

Также необходимо учесть, что львиная доля расходов при исчислении образовательной услуги приходится на заработную плату с начислениями, размер которой определяется штатом научно-педагогических работников и законодательными актами о размере заработной платы работников образовательной отрасли. Эти расходы никоим образом не связаны с уровнем инфляции за предыдущий календарный год. Поэтому при расчете стоимости обучения в государственном высшем учебном заведении целесообразно учесть:

- покрытие плановых расходов при подготовке специалиста определенной специальности;
- соответствие стоимости образовательной услуги рыночному спросу и предложению;

– возможность своевременного реагирования на макроэкономические процессы, которые происходят в государстве.

Важным препятствием осуществления реализации конституционного права человека на образование является не только недостаточный уровень бюджетного финансирования образовательной отрасли, но и одновременное нерациональное использование финансовых ресурсов, поступающих в ее распоряжение. Это обусловлено как несовершенством действующего законодательства, отсутствием должного методологического обеспечения организации бюджетных отношений, так и безответственностью участников бюджетного процесса за принятые управленческие решения, в результате которых являются снижение эффективности использования бюджетных средств.

Так, в Бюджетном кодексе России, хотя и нарушается проблема обеспечения эффективного расходования бюджетных средств, обосновывается целесообразность и необходимость осуществления оценки, проведение контроля за этим процессом, ответственность участников бюджетного процесса за бюджетные правонарушения наступает в случае нецелевого (а не неэффективного) использования бюджетных средств, нарушения распорядителями бюджетных средств требований относительно принятия ими бюджетных обязательств и тому подобное.

Министерство финансов РФ разработало лишь организационно-методологические основы оценки эффективности бюджетных программ с применением результативных показателей для мониторинга, анализа и контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств. Согласно Бюджетному кодексу РФ бюджетные программы являются особой составляющей программно-целевого метода, который полноценно введен только для управления средствами государственного бюджета России (Gouédard, 2020). Для оценки эффективности использования средств местных бюджетов (а именно они являются основным источником финансирования социальной сферы, к которой относится и сфера образования), на уровне которых программно-целевой метод в бюджетном процессе применяется избирательно и экспериментально, нет разработанной методики. Учитывая вышеизложенное, считаем, что для достижения конкретных результатов в области образования за счет бюджетных средств органам государственной власти и местного самоуправления целесообразно активизировать работу по внедрению программно-целевого метода в бюджетный процесс на местном уровне.

Ежегодное финансирование по государственному заказу подготовки специалистов, научно-педагогических и рабочих кадров, повышение их квалификации фактически приводит к удержанию учебных заведений, а не к подготовке специалистов на конкурентных началах и, в соответствии с государственными нуждами, которые сложились на рынке труда (Гаврилова, 2017).

В связи с этим дельным, по нашему убеждению, является мнение о целесообразности осуществления органами государственной власти постоянного мониторинга рынка труда во избежание ситуации, когда государство заказывает и финансирует подготовку специалистов, которые ему сегодня не нужны, и сразу же через фонды занятости снова финансирует тех же специалистов с целью их переквалификации. Государство прежде всего должно финансировать специальности, которые не пользуются спросом у абитуриентов, но нехватка специалистов из которых приводит к ухудшению показателей работы той или иной отрасли (Крюков, 2020).

Это позволит с помощью разработки механизмов защиты отдельных специальностей, что требует соответствующего финансирования, решить проблему непрестижности для абитуриентов некоторых специальностей, которые являются очень необходимыми для развития экономики страны.

Финансовое обеспечение частных высших учебных заведений. Приведенные данные подтверждают – функционировать высшим учебным заведениям в современных условиях приходится исключительно за счет внутренних возможностей – диверсификации поступлений средств за счет оказания дополнительных образовательных услуг и эффективного управления финансовыми ресурсами.

Опыт многих стран свидетельствует, что эффективное функционирование высшего образования достигается за счет:

- государственной политики, направленной на поддержку и развитие высшего образования;
- эффективного управления финансовыми ресурсами на уровне высших учебных заведений.

Поскольку современная Россия является государством, в котором завершается формирование рыночных отношений, то, очевидно, эти отношения должны проявляться во всех сферах ее функционирования, в том числе и в образовательной. Формирование рыночных отношений в сфере образовательных услуг повлекло появление учебных заведений, альтернативных государственным. Ими стали заведения негосударственной формы собственности, в частности, частные. К ним относят учебные заведения, которые возникли в России в начале 90-х гг. XX в., не имеют бюджетного финансирования и ставят своей целью подготовку интеллектуальной элиты России на основе новых образовательных технологий по новым, наиболее дефицитным специальностям. По форме собственности они относятся к третьему сектору экономики, поскольку не являются ни государственными, ни коммерческими, а полученную прибыль, если она есть, в соответствии со своими уставами направляют исключительно на свое развитие.

Большое внимание уделяется финансовому планированию расходов на образование, объектом которого преимущественно выступают финансовая деятельность субъекта бюджетного учреждения и соответствующий круг финансовых операций. Финансовое планирование осуществляется с целью обоснования эффективности управленческих решений с учетом их обеспеченности источниками финансирования, оптимизации затрат и положительных экономических результатов. Планирование расходов осуществляется в соответствии с принципами объективной потребности, комплексности, научности, достаточности, эффективности и контроля за использованием полученных бюджетных и внебюджетных ресурсов (Минина, 2020).

Современная иерархическая система бюджетов вузов имеет функциональный подход и охватывает всю его деятельность в периоде бюджетирования: от предоставления образовательных услуг и административных расходов до управления финансовыми потоками. Но традиционная система бюджетирования высших учебных заведений имеет ряд недостатков, которые особенно четко проявляются в современных экономических условиях, а именно: бюджеты отражают состояние финансовых ресурсов вузов на определенный момент времени, концентрируя внимание исключительно на краткосрочный финансовый период; уровень затрат определяется на основании результатов предыдущего периода бюджетирования, откорректированных на уровень инфляции, что зачастую приводит к неоправданному завышению затрат; традиционная система бюджетирования не предоставляет механизмов, которые позволяют оптимизировать деятельность ВУЗОВ с учетом изменения потребностей рынка образовательных услуг; отсутствуют механизмы, стимулирующие снижение затрат ВУЗА на ведение финансово-хозяйственной деятельности, поэтому структурные подразделения стремятся выполнить расходную часть бюджета в запланированном объеме, иногда проводя сомнительные по своей эффективности расходы; в традиционной системе бюджетирования расходы распределяются по бюджетному классификатору, в котором отсутствуют механизмы, позволяющие качественно контролировать их эффективность (Петров, 2018).

Таким образом, экономико-методологическая составляющая должна быть направлена на создание новой эффективной организационной структуры с сочетанием функционального и процессного подходов к системе управления ВУЗОМ. Успешность ее реализации полностью определяет эффективность функционирования создаваемой системы бюджетирования таких заведений.

Основой современного демократического государства и ключевым фактором экономического роста справедливо считается образование. Проведенное исследование позволяет констатировать, что, несмотря на рост объемов финансирования образования, реальная потребность отрасли в финансовых ресурсах обеспечивается все меньше. Очевидным является то, что в условиях дефицита бюджетных средств, участникам бюджетного процесса необходимо принимать взвешенные управленческие решения, которые повышали бы эффективность использования средств, направляемых на финансирование образовательной отрасли. По нашему глубокому убеждению, такие действия будут

способствовать обеспечению реализации конституционного права человека на образование (Слепов, 2020).

Увеличение объемов собственных поступлений государственных высших учебных учреждений от оказания платных услуг ограничивается кадровым потенциалом и материально-техническим обеспечением, а также спросом на такие услуги со стороны потребителей. При определении направлений оптимизации источников формирования финансового ресурсного обеспечения высших учебных заведений важным является анализ мотивационных аспектов и платежеспособности населения. Мотивация к получению высшего образования определяется престижем, который формировался как часть национальной культуры на протяжении десятилетий. Однако значительная часть населения России имеет крайне низкие доходы, которые часто не обеспечивают прожиточный минимум (после налогообложения) (Сундукова, 2019).

В частности, неадекватными являются модели, способы и формы финансирования образовательной отрасли. В осуществлении бюджетных расходов на содержание учебных заведений медленно внедряется программно-целевой метод, направленный на развитие, зато доминирует традиционный планово-нормативный подход, ориентированный на эксплуатацию, содержание. Поэтому для обеспечения конкурентоспособности и выживания в современных условиях высшие учебные заведения, находящиеся в государственной собственности, должны перестроить стратегию и тактику своей экономической деятельности. Причем ее основные направления должны быть сосредоточены на определении политики ценообразования в пределах расходов формирования общего и специального фондов (Укуев, 2016).

В условиях трансформационного периода возрастает роль образования и науки в общественном развитии страны. США и Европейские страны прошли этап трансформационных преобразований, поэтому анализ состояния финансового обеспечения развития высшего образования и науки зарубежных стран является интересным для России.

Особенностью современного развития систем высшего образования в странах мира является распространение частного сектора образования, что обусловлено такими факторами:

- необходимостью обеспечения достаточного финансирования образования для нужд современного экономического и социального развития общества;
- потребностью в улучшении качества обучения при условии ограничения возможностей государственного бюджета;
- приспособлением высшего образования к новым условиям и требованиям рынка работы;
- расширением потребности в высшем образовании по различным культурным и религиозным моделям;
- ростом роли знаний как движущей силы экономического и социального развития.

Мировой финансово-экономический кризис негативно повлиял на развитие системы высшего образования: произошло сокращение доходов и снижение экономической активности пользователей образовательных услуг, уменьшение бюджетных поступлений и ограничение расходов ВУЗА на развитие образовательной, научной, хозяйственной деятельности, снижение стимулирования труда профессорско-преподавательского состава, что в будущем может привести к некачественного преподавания учебных дисциплин, торможение развития образовательно-научной деятельности. Однако основным препятствием в развитии отечественных ВУЗОВ является резкое сокращение платежеспособного спроса населения и ухудшение демографической ситуации в стране, и как следствие, уменьшение численности абитуриентов.

Существующая система финансирования высшего образования, удостоверяет ряд проблем в этой сфере. Так, нехватка финансовых ресурсов приводит к уменьшению расходов и, соответственно, обуславливает низкую заработную плату профессорско-преподавательского состава, падение престижности преподавательской работы, старение и упадок материально-технической базы высших учебных заведений и тому подобное. В финансировании системы высшего образования из частных источников наблюдается тенденция увеличения количественных и уменьшения качественных

показателей подготовки специалистов, а также повышения платы за обучение, что ограничивает определенные категории населения в возможности получать высшее образование.

Поэтому создание современного механизма управления финансовым обеспечением сферы высшего образования является достижение положительной динамики развития данной сферы для полного удовлетворения потребностей населения в качественном и доступном образовании, предприятий – в квалифицированных специалистах, педагогов – в гарантированной достойной заработной плате.

Сегодня необходима разработка такого механизма финансирования высшего образования, который бы обеспечил повышение эффективности использования имеющихся средств в вузах и создал условия для привлечения дополнительных финансовых ресурсов через диверсификацию источников финансирования высших учебных заведений и более широкого участия предприятий в подготовке специалистов в вузах, активной их помощи в улучшении материального состояния учебных заведений.

Заключение

В образовательных бюджетах и России, и развитых государств преобладают государственные инвестиции. Стоит заметить, что частные инвестиции в систему высшего образования в развитых странах не ограничиваются непосредственной платой за обучение. Существенные поступления ВУЗА получают в виде различных пожертвований от благотворителей и как оплату за осуществляемые для частных компаний научные исследования и прикладные разработки. В свою очередь развитые системы студенческого кредитования позволяют гражданам оплачивать учебу в течение длительного периода после его окончания, таким образом в значительной мере перекладывая расходы на банковские системы соответствующих стран. Доля частного финансирования высшего образования больше в странах, где высшее образование имеют больше граждан. Кроме того, постепенный рост доли частного финансирования образования (особенно это касается ВУЗОВ) в развитых странах в целом не происходит за счет сокращения государственного финансирования: объемы и государственного, и частного финансирования постоянно возрастают, однако рост частного финансирования имеет более высокие темпы.

Примечательно, что на рост инвестиций в образовательную сферу непосредственным образом не повлиял мировой финансово-экономический кризис. Отчасти это объясняется выбранной правительствами подавляющей части развитых стран стратегией по дополнительному финансированию своих экономик и стимулированию таким образом потребительского спроса, а отчасти – стремлением граждан обеспечить своих детей с помощью высшего образования лучшими шансами на получение достойной работы. В тех странах и тех сегментах образования, где государственное финансирование все же сокращается, оно компенсируется за счет частного инвестирования, в том числе платы за обучение. Граждане развитых стран, несмотря на отдельные протесты, в целом пока что соглашаются платить больше за получение высшего образования.

Список литературы

1. Гаврилова Н.В. Реализация проектов партисипаторного бюджетирования посредством интернета // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 19-26.
2. Килинкар В.В. Государственно-частное партнерство в сфере высшего образования и науки в России // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 210-225.
3. Крюков В.В., Луговой Р.А., Солдатов Ю.А., Шахгельдян К.И. Разработка программы стратегического развития университета: требования, показатели, процесс. М., 2012.
4. Межов С.И., Болденков А.В. Понятие бизнес-модели: сущность, типология и основные принципы построения // Экономика Профессия Бизнес. 2016. № 1. С. 24-30.
5. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 84-101.
6. Мрдуляш П.Б. Проектирование развития в формате стратегических сессий // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (1-2). С. 155-164.

7. Музычук В.Ю., Хаунина Е.А. Институциональные новации в финансировании культуры (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2016. 66с.
8. Одинцова А.В. Инициативное бюджетирование в системе пространственного развития // Федерализм. 2019. № 1, С. 56-71.
9. Петров А.А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски // Торговая политика. Trade policy, 2018. № 3/15. С. 10-30.
10. Севастьянова И.Г., Докшина М.А. О механизмах поддержки инновационной деятельности в условиях модернизации российской экономики // Фундаментальные исследования. 2016. № 2. С. 202-205.
11. Слепов В.А., Роденкова Т.Н., Гришина О.А., Михадзетдинова К.З. Парадигма управления финансами ВУЗов России в современных условиях // Финансовая жизнь. 2020. № 2. С. 49-54.
12. Сундукова Г.М., Бобылева Н.В., Деревягина Л.Н. Стратегическое управление вузом в условиях цифровой экономики // Вестник Евразийской науки. 2019. № 3. С. 1-15.
13. Укуев Б.Т. Проблемы создания единой интегрированной среды вуза. Проблемы современной науки и образования. 2016. № 76. С. 34-37.
14. Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития: Практическое руководство / Я. М. Миркин, К. Б. Бахтараева, А. В. Левченко, М. М. Кудинова. М., 2010. 144с.
15. Gouédard P., Pont B., Viennet R. Education Responses to COVID-19: Shaping an Implementation Strategy // OECD. Education Working Papers. 2020. Nr 224. P. 44. DOI 10.1787/8e95f977-en.

**Problems of formation and effective use of financial resources of local self-government bodies:
experience of educational management organizations**

Malika U. Baysaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University
Grozny, Russia
baysaeva@mail.ru
 0000-0001-7860-2085

Markha V. Arsamakova

3rd-year Master's student
Chechen State University
Grozny, Russia
arsamakova@mail.ru
 0000-0001-8608-8768

Zubayr I. Baysaev

Student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia
calsi@mail.ru
 0000-0001-7860-2092

Received 16.06.2021
Accepted 24.08.2021
Published 15.09.2021

 10.25726/p9648-5309-8680-k

Abstract

The effectiveness of solving the problems of socio-economic development of Russia in general, and indeed of any region of the country, largely depends on the availability and use of the intellectual potential of society, a significant part of which is concentrated in the education system. The experience of developed countries confirms the opinion that the higher the level of education of their population, the higher the level of socio-economic development of the state. That is why developed countries direct financial resources to support and ensure the development of higher education. It should be noted that the level of human potential depends on the educational level in the state, while the level of development of the region depends on the quality of human resources, so the analysis of the state and patterns of development of educational institutions in modern conditions is a very relevant topic. In the context of the reform of higher education, the attention of scientists, political and public figures to this problem is quite obvious. The financing of higher education institutions should be aimed at certain goals. They are implemented with the help of budget financing, which is carried out in the management system of the economy as a whole and by creating economic conditions in the field of education, according to the tasks of the state's economic policy in this area at the appropriate stage of development. The financing policy should be targeted, stable and transparent. It is very important to improve the financing mechanisms aimed at the development of the higher education system in Russia.

Keywords

Management, education, financial resources, higher education institutions.

References

1. Gavrilova N.V. Realizacija proektov partisipatornogo bjudzhetirovanija posredstvom interneta // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2017. T. 27. № 1. S. 19-26.
2. Kilinkarov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere vysshego obrazovanija i nauki v Rossii // Vestnik SPbGU. Pravo. 2019. T. 10. № 2. S. 210-225.
3. Krjukov V.V., Lugovoj R.A., Soldatov Ju.A., Shahgel'djan K.I. Razrabotka programmy stsراتيجического razvitija universiteta: trebovanija, pokazateli, process. M., 2012.
4. Mezhov S.I., Boldenkov A.V. Ponjatие biznes-modeli: sushhnost', tipologija i osnovnye principy postroenija // Jekonomika Professija Biznes. 2016. № 1. S. 24-30.
5. Minina V.N. Cifrovizacija vysshego obrazovanija i ee social'nye rezul'taty // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2020. T. 13. № 1. S. 84-101.
6. Mrduljash P.B. Proektirovanie razvitija v formate strategicheskikh sessij // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2019. № 23 (1-2). S. 155-164.
7. Muzychuk V.Ju., Haunina E.A. Institucional'nye novacii v finansirovanii kul'tury (nauchnyj doklad). M.: Institut jekonomiki RAN, 2016. 66s.
8. Odincova A.V. Inicijativnoe bjudzhetirovanie v sisteme prostranstvennogo razvitija // Federalizm. 2019. № 1, S. 56-71.
9. Petrov A.A. Cifrovizacija jekonomiki: problemy, vyzovy, riski // Torgovaja politika. Trade policy, 2018. № 3/15. S. 10-30.
10. Sevast'janova I.G., Dokshina M.A. O mehanizmah podderzhki innovacionnoj dejatel'nosti v uslovijah modernizacii rossijskoj jekonomiki // Fundamental'nye issledovanija. 2016. № 2. S. 202-205.
11. Slepov V.A., Rodenkova T.N., Grishina O.A., Mihadzetdinova K.Z. Paradigma upravlenija finansami VUZov Rossii v sovremennyh uslovijah // Finansovaja zhizn'. 2020. № 2. S. 49-54.
12. Sundukova G.M., Bobyleva N.V., Derevjagina L.N. Strategicheskoe upravlenie vuzom v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 3. S. 1-15.
13. Ukuev B.T. Problemy sozdanija edinoj integrirovannoj sredy vuza. Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. № 76. S. 34-37.

14. Jendaument-fondy (fondy celevogo kapitala) gosudarstvennyh i municipal'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij: organizacija dejatel'nosti, sostojanie i perspektivy razvitija: Prakticheskoe rukovodstvo / Ja. M. Mirkin, K. B. Bahtaraeva, A. V. Levchenko, M. M. Kudinova. M., 2010. 144s.
15. Gouédard P., Pont B., Viennet R. Education Responses to COVID-19: Shaping an Implementation Strategy // OECD. Education Working Papers. 2020. Nr 224. P. 44. DOI 10.1787/8e95f977-en.

Инвестиции в человеческий капитал и профессиональное образование

Зина Абдуловна Арсаханова

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Поступила в редакцию 25.05.2021

Принята 14.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/w4865-8703-6801-y

Аннотация

Сформированный и развитый человеческий капитал является основой развития социально-экономических систем любого уровня. При этом эффективность деятельности субъектов экономических отношений напрямую зависит от кадровой составляющей их экономического потенциала, ведь ответственный, квалифицированный и мотивированный персонал является основой успешной реализации управленческих решений, реализации стратегий развития, соблюдения экономической безопасности субъекта. В свою очередь, если все без исключения проблемные вопросы мотивации персонала к достижению целей организации, как субъекта экономических отношений, решаются на микроуровне, то есть во внутренне-организационном среде, то проблемы формирования ответственности и квалификации наемных работников напрямую зависят от приобретенной ими образования. Указанное актуализирует роль и значение системы высшего образования, которая уже на протяжении более чем двадцати лет стала не привилегией наиболее одаренных, а настоящим источником квалифицированных кадров для всех сфер, секторов и отраслей национальной экономики, как системообразующей звенья процесса формирования человеческого капитала субъектов экономической, прежде всего, производственно-коммерческой деятельности. Последнее предопределяет приоритетность развития именно субъектов предоставления образовательных услуг в сфере высшего образования, как субъектов и объектов инвестиционной деятельности с учетом дуалистического характера источников и результатов инвестиций.

Ключевые слова

Инвестиции, человеческий капитал, организация, среда, образование.

Введение

С одной стороны, субъекты оказания образовательных услуг, то есть высшие учебные заведения заинтересованы в привлечении как можно большего контингента студентов для решения академических, экономических, финансовых, имиджевых и других задач развития, а с другой стороны, субъекты реального сектора, то есть работодатели и субъекты рынка труда, экономики заинтересованы в приобретении качественного кадрового состава и приобретении необходимой квалификации для вхождения в него. При этом как высшие учебные заведения, так и работодатели, так и субъекты рынка труда вступают между собой на разных уровнях инфраструктуры соответствующих рынков услуг в конкурентные, обменные и интеграционные отношения (Белокрылова, 2002).

Конкурентоспособность современного производства в частности и национальной экономики в целом зависит от эффективного использования имеющегося человеческого капитала. В отличие от других факторов производства знания и информация, носителем которых является человек, могут быть использованы многократно. Кроме того, такое использование не приводит к их износу, а, наоборот,

способствует развитию благодаря увеличению опыта. Фактически, чем больше они используются, тем больше они растут, приобретают ценность и приносят доходы.

Человеческий капитал, как и любая другая форма капитала, во-первых, характеризуется склонностью к моральному (устаревания знаний, смена парадигмы образования) и физическому (старение человеческого организма, болезни) износа, а также имеет ограниченный срок использования; во-вторых, в течение длительного времени дает возможность своему владельцу получать доход в денежной форме, а также получать морально-психологическое удовольствие, подниматься по карьерной лестнице, повышать социальный статус и тому подобное.

Понятие «инвестиции в человеческий капитал» сегодня также является дискуссионным, поскольку до сих пор остается неопределенным вопрос о правомерности сравнивать инвестиции в человеческий капитал (человека) с обычными инвестициями. Однако в научной литературе представлен широкий спектр различных подходов к пониманию сущности данного понятия.

Однако необходимо отметить, что инвестирование в человеческий капитал как один из факторов производства несколько отличается от других направлений. Главное отличие заключается в том, что развитие и поддержка на должном уровне человеческого капитала требуют постоянных инвестиций, однако результат от таких вложений можно получить лишь через некоторое время. Даже несмотря на такие обстоятельства, в развитых странах мира в конце XX века в человеческий капитал инвестировалось около 70% всех средств, а в физический (земля, машины, оборудование и тому подобное) – не более 30%.

Материалы и методы исследования

Следует учитывать, что любая составляющая капитала предприятия и его экономического потенциала, как совокупности возможностей к достижению определенных экономических результатов, человеческий капитал и, соответственно, кадровый потенциал, является ключевой компонентой экономического развития и объектом инвестиционной деятельности всех указанных выше категорий субъектов экономических отношений. Сложность и многогранность указанных процессов предусматривают всестороннего научного проработки принципов, основ и идентификаций соответствующих структурно-динамических тенденций развития задействованных социально-экономических процессов взаимодействий, воздействий и реакций.

В современных условиях устойчивое развитие субъектов агропромышленного производства зависит от профессионализма управленцев. Тем не менее, можем констатировать, что на сегодняшний день ощущается нехватка высококвалифицированных управленческих кадров. На основе изучения роли и значение кадровых ресурсов в системе экономического потенциала аграрных предприятий и анализа существующих в научной литературе подходов к трактовке базовых категорий исследуемой проблемы есть основания рассматривать «управленческий кадровый потенциал» как социально-экономическую категорию, объединяющую совокупность взаимосвязанных общих и профессиональных навыков (Конкина, 2008).

При этом именно предприятия, как основная категория субъектов экономических отношений, остается основной группой работодателей, функционирующих на рынке труда. Соответственно, указанная функциональная группа субъектов рынка формирует не только предложение на трудовые ресурсы соответствующей квалификации, но и, косвенно, на услуги по подготовке этих кадров. Кроме того, предприятия и объединения, которые осуществляют активную кадровую политику способны осуществлять прямые инвестиции в человеческий капитал своих кадров, что предусматривает создание в высших учебных заведениях, соответствующих составляющих материально-технической базы, что является прямой инвестицией в образование, а также оплату услуг по подготовке специалистов необходимой квалификации (Чупина, 2016).

Вторым значимым субъектом инвестиционной деятельности в образовательной сфере высшие учебные заведения, которые за счет аккумулированных от подготовки кадров для национальной экономики средств, государственные – за счет нераспределенной на текущие расходы в части средств

специального фонда, осуществляющие инвестиции в развитие образовательной сферы в части повышения собственной конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Безусловно, невозможно пренебрегать участием и ролью государства во вложениях в развитие системы образования, ведь именно эти сдвиги определяют общее направление развития субъектов этой системы. Однако, либерализация социально-экономических систем макроуровня предполагает усиление участия именно субъектов хозяйственных отношений в инвестиционных процессах в образовательной сфере. Развитие бюджетного планирования позволяет повысить ответственность главных распорядителей бюджетных средств (в данном случае - Министерство образования) в достижении конкретных результатов, установить четкие критерии бюджетного финансирования (сроки, объемы, возвратность, дополнительные условия и т. д), оптимизировать процесс бюджетного администрирования. Сейчас, в законодательстве России отсутствуют правовые требования относительно оценки обоснованности запланированных результатов при рассмотрении и утверждении проектов расходной части соответствующих бюджетов. Иными словами, необоснованность или нереалистичность запланированных результатов не является безусловным основанием для отказа в утверждении соответствующего показателя расходов. Указанное положение приводит к утверждению показателей расходов, предусматривающих финансирование низко-результативных программ, или программ с заранее неизвестным результатом, или «избыточных» бюджетных учреждений, или предоставление «ненужных» обществу услуг.

Результаты и обсуждение

Система управления образованием должна постоянно совершенствоваться, должна модернизироваться модель управления через децентрализацию управления, налаживание взаимодействия между соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления и общественными организациями, развитие автономии учебных заведений, усиление и постоянное совершенствование системы общественного образования, расширение полномочий региональных органов управления образованием. Видится целесообразным расширить в процессе осуществления реформирования образования в России полномочия органов местного самоуправления в вопросах управления образованием (Устинова, 2015).

Право на труд тесно связано с правом на бесплатную профессиональную подготовку и бесплатное повышение квалификации.

При этом умения определяются прежде всего способностью использовать в работе разнообразные технические средства, навыки – успешностью и скоростью выполнения работы, а уровень специальных знаний – соответствующим образованием и производственным опытом. Ведь от качества выполняемой работы, профессионализма сотрудника зависит не только экономическое благополучие страны в целом, но и материальное благосостояние каждого отдельного работника, потому что достойное и должное трудоустройство предоставляет последнему больше возможностей для достижения им определенного социального положения (Панова, 2013).

При этом указано, что необходимость профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников определяется законодательством, а также работодателем в соответствии с собственными потребностями. Как видим, этим положением право работников на профессиональную подготовку практически превращено в интерес и возможности работодателя. Считаем, развитие профессиональных возможностей человека на производстве нельзя законодательно ставить в зависимость от проявления воли работодателя, так фиксируется и укореняется владельческое идеология работодателей над работниками.

Необходимость профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников определяется законодательством, а также работодателем в соответствии с собственными потребностями. Как видим, этим положением право работников на профессиональную подготовку практически превращено в интерес и возможности работодателя. Считаем, развитие профессиональных возможностей человека на производстве нельзя законодательно ставить в зависимость от проявления

воли работодателя, так фиксируется и укореняется владельческое идеология работодателей над работниками.

Как видим, высокая значимость легального определения указанных понятий обусловлена не только необходимостью удовлетворить научный интерес. Потребность в таком определении испытывает законодатель, поскольку ему необходимы в процессе правотворчества определенные ориентиры, с помощью которых он мог бы правильно определить юридическую природу правовых конструкций, создаваемых им. Россия нуждается в такой законодательной базе по правовому регулированию трудовых и тесно связанных с ними отношений, которая будет способствовать восстановлению и формированию качественного трудового потенциала страны путем всестороннего профессионального развития каждого отдельного работника. При этом главная роль в реализации предложенных изменений должна быть отведена государству.

Значение повышения квалификации и переподготовки работников заключается прежде всего в том, что:

- создается возможность достижения общих интересов между работником и работодателем;
- уменьшается количество работников, которые освобождаются;
- постоянное повышение квалификационного уровня дает одним работникам преимущество над другими во время аттестации и большие возможности занять более высокую должность;
- влияет на размер оплаты труда;
- является важным стимулом карьерного продвижения.

На сегодня Россия по уровню развития человеческого капитала значительно уступает развитым государствам, что проявляется в низком качестве жизни, недостаточном финансировании человеческого развития за счет всех источников (государства, предприятий), потере позиций в развитии человеческого потенциала страны.

Сегодня в Россия хоть и прослеживаются некоторые позитивные изменения относительно развития системы повышения квалификации, впрочем, они происходят очень медленно. Это связано прежде всего с задержкой принятия Трудового кодекса, с отсутствием шагов к совершенствованию системы определения и подтверждения профессиональной компетентности работников, с проблемами в партнерстве между учебными заведениями и предприятиями, с отставанием профессионально-технического образования от современных технологий и науки и тому подобное (Рощин, 2016).

В частности, анализ последних исследований в этой сфере позволил выявить такие основные проблемы инвестирования, которые снижают его эффективность и сдерживают дальнейшее развитие образования в России:

- работодатель предъявляет к профессиональной подготовке специалиста высокие требования, не желая при этом участвовать в его подготовке;
- отсутствие эффективного мотивационного механизма стимулирования педагогических кадров, студентов, слушателей;
- инвестиционное обеспечение образования фактически зависит от государственного финансирования, а для частных инвесторов сфера образования является инвестиционно непривлекательной;
- общие объемы инвестиций являются ограниченными, что связано с кризисными явлениями в экономике страны;
- существующие инвестиционные программы имеют короткие сроки и не ориентированы на стратегические перспективы;
- кредитные ограничения негативно влияют на инвестиционные образовательные проекты, что сдерживает привлечение дополнительных источников инвестирования;
- риск инвестирования в образовательную сферу имеет тенденцию к повышению, что не только не стимулирует потенциальных инвесторов к инвестированию, но и заставляет инвесторов

сворачивать действующие инвестиционные программы; как следствие, уменьшается количество сделок между субъектами бизнеса и образовательными учреждениями (Рудаков, 2017);

- определение образовательных учреждений, получающих инвестиционные средства, происходит без проведения открытых тендеров;
- недостаточная эффективность механизмов контроля за целевым использованием инвестиционных поступлений и отсутствие методов инвестиционного менеджмента в управлении учебными заведениями;
- система показателей оценки деятельности учебных заведений является неадекватным рыночным условиям и европейским требованиям (неадаптированность квалификационных уровней высшего образования, отсутствие единых критериев оценки деятельности учебных заведений и определение их статуса и прочее);
- недостаток педагогических кадров с высшим образованием в дошкольных и средних учебных заведениях, кадров с научными степенями и званиями в высших учебных заведениях и тому подобное .

Целесообразно также обратить внимание на роль, которая отведена государству по совершенствованию форм профессионального роста работников. Так, государство должно принимать активное участие в регулировании обучения в течение всей жизни, создавать все необходимые условия для всестороннего развития человека, осуществлять поддержку предприятий, организаций и учреждений, чтобы последние были заинтересованы делать инвестиции в повышение профессионального уровня своих работников, совершенствовать систему получения образования (профессионально-технического, высшего, последиplomного и др.), поскольку работодателям будет выгодно инвестировать средства в персонал только при условии справедливого обоснования экономической эффективности инвестиций.

С нашей точки зрения, для улучшения ситуации с инвестициями в системе образования целесообразно, прежде всего, усовершенствовать систему управления инновационно-инвестиционной деятельностью этой сферы и модернизировать ее финансово-экономический механизм и разработать с учетом современных рыночных условий долгосрочные стратегии стимулирования привлечения образовательных инвестиций. В частности, к основным путям инвестиционной деятельности в образовательной сфере следует отнести:

- повышение эффективности формирования и использования инвестиционных бюджетных расходов в образовательной сфере;
- совершенствование методики определения эффективности использования инвестиционных средств на функционирование и развитие образования и ее утверждение на государственном уровне;
- внедрение целостной системы средне - и долгосрочного планирования инвестиций и инноваций в сфере образования;
- учет в инвестиционной политике государства реальных потребностей и интересов всех субъектов, имеющих отношение к системе образования ;
- содействие интеграции научно-технического потенциала в промышленность и создание эффективной системы сочетание достижений науки, технологии, производства и рынка в контексте инновационной политики;
- создание научной концепции инновационно-инвестиционного развития регионов в контексте интеграции науки, образования, производства, бизнеса с целью выявления слабых и сильных сторон;
- расширение полномочий органов местного самоуправления в вопросах управления образованием;
- обеспечение профессиональной подготовки и повышения качества рабочей силы в соответствии со структурными изменениями, которые происходят в экономике.

В частности, следует создать независимую службу оценки качества образования, которая бы оценивала соответствие приобретенного качества образования утвержденным требованиям и нормативным показателям.

Заключение

Особенностью инвестиций в человеческий капитал является то, что они должны охватывать все сферы многогранной деятельности человека, а именно: экономическую, социальную, правовую, культурную, общественную, моральную и др. Одними из наиболее важных являются вложения в образование и здравоохранение. Такая приоритетность объясняется тем, что благодаря этому виду инвестирования происходит формирование уровня и качества человеческих ресурсов, которые в дальнейшем обеспечивают экономику высококвалифицированными и креативными работниками. Так, общее и специальное образование способствует увеличению уровня и объема знаний человека, благодаря чему улучшается качество человеческого капитала. В свою очередь, инвестиции в высшее образование предусматривают подготовку будущего специалиста, который способен широко мыслить, поэтому его высококвалифицированная деятельность может сказываться на темпах экономического роста национальной экономики. Инвестиции в охрану здоровья призваны уменьшать уровень заболеваемости и смертности в стране, а также продлевать время работоспособного возраста человека, то есть период функционирования и использования человеческого капитала. Одним из главных назначений инвестиций в здравоохранение является замедление процесса износа человеческого капитала.

Таким образом, одним из важных направлений деятельности современного государства должна быть инвестирования в развитие человеческого капитала, поскольку его надлежащее формирование и накопление позволят увеличить эффективность материального и нематериального производства, что, прежде всего, зависит от профессионализма человека, его интеллектуально-умственного уровня и производительности труда рабочего. Надлежащее внимание к развитию человеческого капитала позволяет обеспечить национальную экономику необходимым количеством квалифицированных работников, что обуславливает необходимость увеличения государственных инвестиций в человеческий капитал.

Проблема эффективности государственного регулирования инвестиций в человеческий капитал связана прежде всего с оцениванием результатов объективных факторов управления. На современном этапе развития экономики характерно инвестирование в подготовку специалистов, которые не востребованы на современном рынке труда и наоборот. Функционирования государственных ВУЗОВ, осуществляющих подготовку кадров по всем направлениям деятельности общества, существенно зависит от инвестиций из государственного бюджета. Следовательно, изучение вопросов эффективного использования инвестиций силы человеческих ресурсов, реализуемого в форме человеческого капитала, является крайне важным и занимает видное место среди приоритетных направлений исследования в экономической и гуманитарной сферах. Поэтому актуальной является потребность разработки эффективных механизмов инвестирования в человеческие ресурсы по направлениям подготовки высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Белокрылова Л.С., Михалкина Е.В. Экономика труда: конспект лекций. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 224 с.
2. Харрингтон Х Дж., Харрингтон Дж. С. Бенчмаркинг в лучшем виде: 20 шагов к успеху. М., 2004.
3. Конкина О. HR-бенчмаркинг как инструмент оценки эффективности деятельности HR-служб // Корпоративная культура. 2008. 1 сент.
4. Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России / Под ред. А.И. Добрынина, Е.С. Ивлевой. СПб.: Изд-во СПбУУЭ, 2012. 338 с.

5. Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика: Докл. и тезисы выступлений участников XVI Кондратьевских чтений. (Москва, 19 ноября 2008 г.). М.: МФК им. Н. Д. Кондратьева. 2009. 409с.
6. Чупина И.П., Мингалев В.Д., Каменских Н.В. Государственная кадровая политика в агропромышленном комплексе // Аграрный вестник Урала. 2016. № 6 (148). С. 111-116.
7. Чупина И.П. Формирование общей стратегии маркетинга вуза как выбор стратегии образовательных услуг. В сборнике: Наука сегодня: теория, практика, инновации. Сборник XI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 976-979.
8. Устинова К.А. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территории РАН, 2015. 195с.
9. Комарова А.С. Роль человеческого капитала и производит. труда в России // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 163.
10. Горбачев В.П. Современные проблемы инвестиций в человеческий капитал // Власть. 2013. №1. С. 55.
11. Панова Л.В. Модель социальных детерминант как основа многоуровневой методологии изучения здоровья // Петербургская социология сегодня. 2013. Т. 1. С. 221-252.
12. Савченко В.В. Модели воспроизводства человеческого капитала в современном российском обществе // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 1 (22).
13. Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности. // Вестник общественного мнения. 2005. №4. С. 37-44.
14. Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 74-95.
15. Рудаков В.Н., Чириков И.С., Роцин С.Ю., Дрожжина Д.С. Учись, студент? Влияние успеваемости в вузе на стартовую заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 77-102.

Investments in human capital and vocational education

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University
Grozny, Russia
arsakhanova@mail.ru

 0000-0001-5073-2372

Received 25.05.2021

Accepted 14.08.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/w4865-8703-6801-y

Abstract

Formed and developed human capital is the basis for the development of socio-economic systems at any level. At the same time, the effectiveness of the activities of subjects of economic relations directly depends on the personnel component of their economic potential, because responsible, qualified and motivated personnel is the basis for the successful implementation of management decisions, the implementation of development strategies, compliance with the economic security of the subject. In turn, if all the problematic issues of personnel motivation to achieve the goals of the organization, as a subject of economic relations, are solved at the micro

level, that is, in the internal organizational environment, then the problems of forming the responsibility and qualifications of employees directly depend on the education they have acquired. This actualizes the role and importance of the higher education system, which for more than twenty years has become not a privilege of the most gifted, but a real source of qualified personnel for all spheres, sectors and branches of the national economy, as a system-forming link in the process of forming the human capital of economic entities, primarily industrial and commercial activities. The latter determines the priority of the development of the subjects of providing educational services in the field of higher education, as subjects and objects of investment activity, taking into account the dualistic nature of the sources and results of investment.

Keywords

Investment, human capital, organization, environment, education.

References

1. Belokrylova L.S., Mihalkina E.V. Jekonomika truda: konspekt lekcij. Rostov n/D.: Feniks, 2002. 224 s.
2. Harrington H Dzh., Harrington Dzh. S. Benchmarking v luchshem vide: 20 shagov k uspehu. M., 2004.
3. Konkina O. HR-benchmarking kak instrument ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti HR-sluzhby // Korporativnaja kul'tura. 2008. 1 sent.
4. Formirovanie postkrisisnoj modeli hozjajstvovanija i jekonomicheskogo rosta Rossii / Pod red. A.I. Dobrynina, E.S. Ivlevoj. SPb.: Izd-vo SPbUUJe, 2012. 338 s.
5. Chelovecheskij kapital: mirovye tendencii i rossijskaja specifika: Dokl. i tezisy vystupenij uchastnikov XVI Kondrat'evskih chtenij. (Moskva, 19 nojabrja 2008 g.). M.: MFK im. N. D. Kondrat'eva. 2009. 409s.
6. Chupina I.P., Mingalev V.D., Kamenskih N.V. Gosudarstvennaja kadrovaja politika v agropromyshlennom komplekse // Agrarnyj vestnik Urala. 2016. № 6 (148). S. 111-116.
7. Chupina I.P. Formirovanie obshhej strategii marketinga vuza kak vybor strategii obrazovatel'nyh uslug. V sbornike: Nauka segodnja: teorija, praktika, innovacii. Sbornik XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 976-979.
8. Ustinova K.A. Chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike: monografija. Vologda: Institut social'no-jekonomicheskogo razvitija territorii RAN, 2015. 195s.
9. Komarova A.S. Rol' chelovecheskogo kapitala i proizvodit. truda v Rossii // Izvestija TGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2013. № 5. S. 163.
10. Gorbachev V.P. Sovremennye problemy investicij v chelovecheskij kapital // Vlast'. 2013. №1. S. 55.
11. Panova L.V. Model' social'nyh determinant kak osnova mnogourovnevoj metodologii izuchenija zdorov'ja // Peterburgskaja sociologija segodnja. 2013. T. 1. S. 221-252.
12. Savchenko V.V. Modeli vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v sovremennom rossijskom obshhestve // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2010. № 1 (22).
13. Kapeljushnikov R. Chelovecheskij kapital Rossii: jevoljucija i strukturnye osobennosti. // Vestnik obshhestvennogo mnenija. 2005. №4. S. 37-44.
14. Roshhin S.Ju., Rudakov V.N. Vlijanie «kachestva» vuza na zarabotnuju platu vypusnikov // Voprosy jekonomiki. 2016. № 8. S. 74-95.
15. Rudakov V.N., Chirikov I.S., Roshhin S.Ju., Drozhzhina D.S. Uchis', student? Vlijanie uspevaemosti v vuze na startovuju zarabotnuju platu vypusnikov // Voprosy jekonomiki. 2017. № 3. S. 77-102.

Цифровая экономика в управлении и реализации основных функций высшего образования

Луиза Шамсудиновна Янгильбаева

старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике

Чеченский государственный университет

Грозный, Россия

yangulbaeva@mail.ru

 0000-0002-4504-9700

Поступила в редакцию 6.07.2021

Принята 12.08.2021

Опубликована 15.09.2021

 10.25726/x2076-9443-0418-g

Аннотация

Развитие вычислительной техники, компьютеризация и использование сети Интернет во всех секторах экономики и во всех сферах жизни убедительно свидетельствуют о том, что человечество вступило в принципиально новую эпоху своего существования – эпоху постиндустриального общества, характерным признаком которого является использование внешних информационных ресурсов как естественного следствия глобализации. Эта эпоха иногда называется «информационным обществом» или «обществом знаний» учитывая роль знаний и информации в жизни общества. Внедрение цифровых технологий в различных сферах экономики существенно меняет стиль жизни; условия труда и бизнеса и создает предпосылки для формирования и развития цифровой экономики. Последнее требует существенных изменений в целях, содержании, формах, методах, инструментах и организации обучения в целом. Создание «умных городов», улучшение доступа к электронному управлению, предоставлению услуг электронного здравоохранения позволит по-настоящему развить цифровое общество. Поэтому очень актуальной задачей является исследование цифровой компетенции российского общества и разработка некоторых путей повышения ее уровня в соответствии со стратегией, особенно в Высшей школе. Все больше и больше цифровых технологий используются во всех отраслях экономики. Изучение этих технологий должно быть включено в учебный процесс университетов. Было обосновано, что развитие стратегии цифрового образования требует развития информационного и образовательного пространства, создания информационно-образовательной среды для поддержки непрерывного развития цифровой компетентности преподавателей и студентов.

Ключевые слова

Цифровая экономика, исследование, высшая школа, образование, управление.

Введение

В течение последних 10 лет ведущие мировые и отечественные компании внедряют в свои бизнес-процессы работу с большими данными, или по крайней мере, собираются сделать это в ближайшее время. Тем не менее, успешных и финансово эффективных внедрений не так много, и большинство из них принадлежат крупным компаниям ИТ-сферы.

Одной из проблем, по крайней мере для России, является отсутствие на digital-рынке экосистемы обмена данными и основных кейсов их использования: от формирования характеристик новых продуктов и услуг, управления ассортиментом продукции, ценовыми параметрами и до прикладных экономических задач скоринга. Ограниченность доступа к большим данным является сильным барьером в популяризации практического применения концепции Big Data.

Большинство компаний, которым возможно понадобились бы данные ритейла, телекома, автопроизводителей, пока не имеют ни платформы для их покупки, ни возможности их тестирования.

Тем не менее, со временем, под давлением акционеров и ростом опыта эффективных решений на основе больших данных, это будет способствовать повышению спроса на Big Data проекты.

Еще одним аспектом, который является барьером для развития технологии Big Data - это юридические последствия использования данных, особенно персональных. В последнее время, все чаще возникают вопросы о правомерности использования персональных данных. И если будет разработан и принят закон о защите таких данных, то это приведет к потерям скорости и качества развития аналитических систем на рынке Big Data и сокращению их источников.

Однако, главная проблема внедрения концепции Big Data в России, по нашему мнению, заключается в отсутствии у топ-менеджмента четких целей и задач, которые должен реализовать специалист по анализу Big Data на основе своих знаний и опыта в том или ином бизнес-среде.

После появления модного тренда Big Data, компании начали собирать все возможные данные, считая, что штатные аналитики и IT-специалисты (системные аналитики, системные администраторы, программисты и др) могут с ними сделать что-то полезное для бизнеса.

При этом в процессе сбора сверхбольших объемов информации возникают касательные проблемы:

- 1) во-первых, поддержка архитектуры сбора, хранения и калькуляции таких данных стоит больших финансовых затрат;
- 2) во-вторых, и как на наш взгляд, главное, подавляющее большинство специалистов среднего звена (менеджеры, маркетологи, логистики, PR и HR специалисты прочее) не имеют ни цельной концепции относительно возможностей и преимуществ использования Big Data, так и практического опыта и навыков работы с ними.

Таким образом, на отечественном digital-рынке имеется нехватка профессиональных digital - специалистов в различных отраслях.

На сегодняшний день для эффективного использования Big Data компаниям нужны такие специалисты, как: data scientists, data engineers, machine learning engineers, которые имеют представление о современной парадигме организации и управления данными, умеют находить паттерны в больших наборах данных и проводить эксперименты для поиска полезной для бизнеса информации. Эти специалисты должны "свободно говорить" на языке бизнеса, знать свою прикладную отрасль, понимать ее основные проблемы и уметь находить и принимать нестандартные управленческие решения на основе данных (Кафидулина, 2018).

Поэтому, по нашему мнению, необходимо модернизировать учебные планы и образовательные программы подготовки не только IT специалистов, но и экономических специальностей бакалаврского и магистерского уровня, в которых базисом для овладения Big data должно быть изучение таких дисциплин, как: бизнес и прикладная информатика, теория вероятностей и математическая статистика, бизнес-аналитика и прикладное моделирование, системный анализ и тому подобное. А для углубленного овладения теоретическими и прикладными аспектами работы с большим данными ввести в учебные такие дисциплины, как Big-Data, Data Mining, машинное обучение, искусственный интеллект и тому подобное.

Материалы и методы исследования

Инчхонская декларация (<http://unesdoc.unesco.org>) подготовлена и принята на Всемирном образовательном форуме, который проходил в Инчхоне (Республика Корея) /в мае 2015 года отражает общие тенденции развития мирового образования в течение ближайших 15 лет. Этот форум подтвердил необходимость направить мировое сообщество на единую обновленную цифровую программу образования. Концепция «Образование 2030», предложенная участниками форума, провозгласила необходимость обеспечить полноценную и справедливую образование и создать возможности для непрерывного обучения для всех (<http://www3.weforum.org>).

Таким образом, единый цифровой рынок – это, в первую очередь, свободное передвижение людей, услуг и финансов. Участники этого рынка должны иметь возможность осуществлять непрерывную хозяйственную деятельность и иметь самый высокий уровень защиты персональных и

потребительских данных. И это не должно зависеть от гражданства, национальности или места жительства. В то же время единый цифровой рынок требует выполнения следующих условий (Аброскин, 2018):

- упрощенный доступ к услугам и товарам как для физических лиц, так и для предпринимателей;
- наличие специалистов, способных работать на едином цифровом рынке, высокий уровень цифровых навыков (Аниськин, 2018);
- единые стандарты и правила предоставления электронных и информационных услуг;
- единые подходы к изучению цифровой компетентности и единые методы их измерения.

Объектом исследования является цифровая грамотность. Существует много методов оценки уровня цифровой компетенции общества в Европе. С нашей точки зрения особого внимания заслуживает концептуальная модель, разработанная на основе концепции цифровой компетенции. Эта модель основана на высоком уровне понимания и обобщения цифровых навыков студентов.

Основными отличительными чертами этой модели являются:

- широкий охват областей знаний, позволяющий в полной мере обучать людей цифровым компетенциям 21-го века. Модель основывается на структуре Европейской системы квалификаций (EQF) с учетом потребностей в знаниях, навыках и подходах;
- модель не предоставляет специальных предметов обучения или оценки, и не может быть непосредственно вовлечена в любые учебные программы. Тем не менее, модель позволяет охватывать широкий круг вопросов для каждой основной сферы цифрового обучения. Такой подход можно считать руководящим принципом более детального развития при организации определенного учебного процесса;
- модель предполагает существование и расширение взаимосвязей и взаимозависимости между различными тематическими областями. Это позволит организовать обучение в наиболее доступной форме и с учетом приоритетных задач. Существуют заранее определенные требования, которые устанавливают взаимосвязь между полученными навыками и знаниями. Эти требования должны строго соблюдаться;
- модель структурирована так, что она может учитывать специфические потребности и уровни различных целевых групп. Это может быть использовано для планирования содержания высшего образования (например, какой уровень образования должен предоставляться правительством, работодателем или приобретаться самостоятельной стажировкой) (Малышева, 2018).

Результаты и обсуждение

Общественно-экономическое развитие в целом носит эволюционный характер. Ярким доказательством тому стал крах СССР, который на деле оказался искусственным политико-экономическим экспериментом, что причинил стране колоссальных людских и материальных потерь. Такой непомерно большой ценой практически доказано, что рациональной альтернативы частной инициативе и рыночной форме экономических связей между хозяйствующими субъектами, по крайней мере, пока нет. Более того, развитие рыночно-конкурентной экономической системы продолжает убедительно демонстрировать ту истину, что именно благодаря ей производство условий жизнедеятельности человека и общества неустанно технологически прогрессирует, периодически готовя промышленные перевороты. И, добавим, такие перевороты или революции, не опровергают утверждение о эволюционную природу экономического развития общества, поскольку сами они представляются закономерным результатом рыночных процессов и одновременно драйвером ускорения социально-экономического развития.

Цифровая экономика как детище четвертой промышленной революции – новый термин, что появился в 1995 г. и осмысление которого научным сообществом только начинается. Проблематика, которую поднимает этот феномен, вызывает оживленные дискуссии, общее увлечение прорывными технологиями и новыми возможностями для повышения конкурентоспособности национальной экономики, уровня и качества жизни общества, но, вместе с тем, побуждает и к размышлениям о

потенциальных угрозах для социальной стабильности и вообще для ценностной матрицы современной цивилизации.

Первая промышленная революция, как известно, положила начало машинному производству и, как следствие, превратив рабочих в придатки машин, породила процессы сокращения занятых физическим трудом. Вторая революция, заменив энергию водяного пара горючим и электричеством, способствовала появлению массового механизированного производства, но, в то же время, привела к массовому вытеснению физического труда. Третья революция ознаменовалась появлением информационно-компьютерных технологий и возможностей автоматизации производственных процессов, а соответственно, высвобождение в производственной сфере задело и представителей умственного труда. Что же до нынешней, четвертой революции, то, по мнению экспертов, развитие цифровых технологий (digital technologies), который начался на предыдущем этапе, теперь стал интенсивным и приводит к качественным (системным) изменениям в экономике, бизнесе и управлении, а вытеснение умственного труда становится более масштабным. Сфера распространения цифровых технологий сейчас представлена искусственным интеллектом, Интернетом, квантовыми компьютерами, беспилотным транспортом, 3D-печатью, нанотехнологиями, биотехнологиями и тому подобное.

В соответствии с известной концепцией «трех волн» цивилизационного развития человечества Е. Тоффлера, «третья волна» (перерастание индустриального общества в постиндустриальное) означает, что важнейшим продуктом производства становится информация, а суммарные знания как накопленная информация увеличиваются в геометрической прогрессии. Впрочем, как свидетельствуют реалии наших дней, характеристика постиндустриального общества не ограничивается только этими новациями. Бурный технологический прогресс открывает дальше широкие возможности цифровой трансформации экономических отношений. Причем, должны понимать, что цифровая экономика может функционировать только в контексте глобализированной (планетарной) экономики. Именно из-за того, что цифровизация информационно-коммуникационных систем происходит чрезвычайно быстро, носит системный и глобальный характер, это явление, убеждены мы, символизирует наступление четвертой промышленной революции.

Цифровая экономика является особой стадией экономического развития, основными характеристиками которой являются массовое использование цифровой информации повсеместным внедрением многосторонних (сетевых) бизнес-моделей и, вообще, открытие новых возможностей для существования человека, общества и государства. Учитывая специфику, такую экономику еще называют невидимой второй экономикой, поскольку цифровизация различных процессов в бизнесе и управлении формирует новую, неуловимую органами человеческого чутья, структуру, которая органично дополняет общее экономическое среду.

Одна из самых больших перспектив, которую открывает цифровая эпоха, заключается в возможностях сбора и обработки огромного массива информации (больших данных). Аналитика больших данных значительно повышает эффективность управленческих решений, что крайне важно для бизнеса и государственного управления. Сейчас в использовании этой возможности в технологически развитых странах более ловким оказался крупный корпоративный бизнес, что заставило местные правительства приумножить усилия для преодоления дисбаланса в управлении сложной макроэкономической системой. Одним из результатов такой реакции, для примера, стало использование Комиссией по ценным бумагам и биржам США алгоритмов обработки больших данных для оперативной идентификации аномалий в биржевой торговле и предотвращения появления критически опасных финансовых «пузырей». Общим трендом действий правительств сегодня является переход к электронному формату предоставления административных услуг, а следовательно ИТ-компании соревнуются за получение такого выгодного заказа их услуг.

Вместе с тем, эти же самые технологии, как показывает практика многих стран, могут использоваться и во вред национальной безопасности, например, для хакерских действий, распространения фейковой информации в Интернет-сети (о масштабах эпидемий, стихийных бедствий, о «плохие» намерения центрального банка и др). Вполне реальной становится угроза разработки

когнитивной оружия для манипулирования человеческим поведением с целью дестабилизации политической ситуации и смены власти.

Опираясь на литературные источники, попытаемся выделить и охарактеризовать с теоретико-экономической точки зрения особенности функционирования рыночной системы на основе цифровых технологий.

Полномасштабная реализация цифровых компетенций во всех сферах жизни современного общества, согласно описанной выше модели, имеет следующие недостатки.

– структура цифровых компетенций для специалистов различных отраслей не гармонизирована, она не учитывает особые профессиональные потребности, которые должны сосредотачиваться на формировании учебных программ и учебных материалов, предназначенных для формирования соответствующих цифровых навыков (Кафидулина, 2018);

– образование России сейчас переживает реформу: подходы, методы и технологии обучения принципиально меняются. Значительные изменения в цифровизации образования и подготовке различных групп населения к соответствующим цифровым компетенциям могут быть достигнуты только при условии государственной поддержки реформ, направленных на цифровизацию России;

– всемирно известная система цифровой сертификации (сертификация ECDL) в России еще не получила широкого распространения. Это означает, что стандарты глобальной компьютерной грамотности в России не используются, что не позволяет гражданам в полной мере реализовать свой потенциал. Целью исследования является анализ таких понятий как цифровая грамотность, цифровая компетенция и цифровые навыки как путей преодоления недостатков российского образования, повышения его конкурентоспособности и эффективности.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Обосновать необходимость внедрения цифровых технологий в учебный процесс университетов.

2. Изучить пути и методы внедрения цифровых технологий в систему российского образования.

3. Определить сегменты системы образования, в которых желательно ввести цифровые технологии в первую очередь.

4. Обосновать повышение рентабельности системы образования в результате внедрения цифровых технологий.

5. Разработать основные принципы стратегии цифровой непрерывности в образовании.

6. Разработать модель цифровой компетентности студентов и предложить технологию оценки уровня цифровой компетенции.

Цифровая безопасность является сочетанием инструментов, мер безопасности и навыков, которые необходимы пользователям для обеспечения их безопасности в цифровом мире.

Цифровая грамотность включает целый ряд навыков и умений, которые можно сгруппировать в виде семи элементов:

– медиа-грамотность – способность критически воспринимать и творчески использовать академические и профессиональные коммуникации в различных средствах массовой информации;

– информационная грамотность – умение находить, интерпретировать, оценивать, управлять информацией и обмениваться ею;

– ИКТ-грамотность – способность принимать, адаптировать и использовать цифровые устройства, приложения и услуги;

– коммуникации и сотрудничество – умение использовать цифровые сети для обучения и проведения исследований;

– цифровые стипендии – участие в новых академических, профессиональных и исследовательских практиках, которые базируются на цифровых системах;

– навыки обучения – умение учить и эффективно учиться в формальных и неформальных высокотехнологичных средах;

– карьера и стиль управления – способность управлять цифровой репутацией и идентификацией в сети Интернет.

С позиций классической экономической теории такой выбор нельзя считать случайным. Ученые утверждают, что обоснованные еще более 150 лет назад классиками политической экономии процессы производства, распределения, обмена и потребления» однозначно согласуются и соотносятся с компонентами цифровой экономики. Электронный бизнес обуславливает цифровизацию производства. Электронная коммерция, согласовывая интересы продавца и покупателя, приводит к цифровизации обмена и распределения.

Следовательно, реализация мероприятий Концепции должна обеспечить стимулирование экономики и привлечения инвестиций; основу для трансформации отечественных индустрий в конкурентоспособные и эффективные за счет их цифровизации; решение проблемы «цифрового разрыва», приближение «цифровых» технологий до граждан, в том числе, путем обеспечения доступа граждан к широкополосному Интернету, особенно в поселках и небольших городах; создание новых возможностей для реализации человеческого капитала, развития инновационных, креативных и «цифровых» индустрий и бизнеса; развитие экспорта «цифровой» продукции и услуг (ИТ-аутсорсинг).

Наряду с этим стоит заметить, что исследования швейцарской бизнес-школы IMD показали, что цифровая конкурентоспособность России остается на достаточно низком уровне.

Цифровая экономика характеризуется существенной информационной асимметрией, то есть неравномерным распределением между рыночными игроками информации, необходимой для принятия хозяйственных решений на всех уровнях функционирования экономики. Каждому участнику экономических отношений доступен лишь ограниченный объем информации, что непосредственно влияет на эффективное функционирование всех элементов и участников хозяйственных отношений. Информация, превращаясь из элемента рыночной инфраструктуры в полноправный стратегический ресурс, меняет свою роль в экономических отношениях, одновременно генерируя принципиально новые проблемы для экономики, на которые пока не существует адекватной системы противодействия.

Заключение

Проанализировав основные показатели рейтинга, можно сделать следующие выводы:

1. Больше всего позиций Россия потеряла за субфакторами: чистый поток иностранных студентов (минус 18 позиций), учреждение бизнеса (минус 17 позиций), иммиграционный закон (минус 8 позиций).
2. В то же время, Россия поднялась на 46 позиций по показателю инвестиций в телекоммуникации (8 место); на 21 позицию по показателю использования больших данных и аналитики (26 место).
3. Следует также отметить, что слабыми сторонами России являются: защита прав на интеллектуальную собственность, банки и финансовые сервисы, высокие инвестиционные риски, кибербезопасность и пиратство; сильными – скорость интернет-подключений, е-демократия, качество обучения.

Рост уровня цифровизации будет способствовать повышению качества жизни граждан, а именно: новым возможностям трудоустройства, росту покупательной способности населения, доступности и качества образования, доступность цифровых сервисов и привлекательности экономики для квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Аброскин А.С. Международный опыт измерений цифровой экономики // Вестник университета. 2018. №12. С. 59-63.
2. Аниськин В.Н., Аниськин С.В., Добудько Т.В., Пугач В.И. Деятельность преподавателя в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза: особенности и проблемы адаптации // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: мат-лы XIII междунар. науч.-практ. конф. Самара: СГСПУ, 2018. С. 8-14.

3. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы: очерки прикладной философии образования. Волгоград: Перемена, 2000. 460 с.
4. Бешенков С.А., Алексеева Г.И., Шутикова М.И. Социальные и гуманитарные составляющие информатизации системы образования // Мир образования - образование в мире. 2008. № 2. С. 307-312.
5. Богословский В.И., Васильев А.А., Плещенков И.Н., Тумалева Е.А. Современное информационное общество и учитель // Вестник КГПУ им. Н.А. Некрасова. 1998. Вып. 3. С. 7-10.
6. Гершунский Б.С. Философия образования: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. 432 с.
7. Захарова И.Г., Пушкарев А.Н. Технологии smart-образования в модернизации дополнительного образования детей и молодежи по научно-техническому профилю // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2013. № 9. С. 123-131.
8. Кафидулина Н.Н. Цифровизация как тренд: точки роста для российского образования // Интерактивное образование. 2018. № 1-2. С. 9-14.
9. Лаптев В.В., Носкова Т.Н. Профессиональная подготовка в условиях электронной сетевой среды // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 79-83.
10. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. Т. 26, № 1. С. 40-46.
11. Монахов В.М. Разработка прогностической модели развития теории обучения для IT-образования // Современные информационные технологии и IT-образование. 2017. Т. 13. № 2. С. 111-121.
12. Омарова С.К. Современные тенденции образования в эпоху цифровизации // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1(9). С. 78-83.
13. Сергеев А.Г., Жигалов И.Е., Баландина В.В. Введение в электронное обучение: монография. Владимир: ВлГУ, 2012. 182 с.
14. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, Астрель, 2010. 320 с.
15. Чошанов М.А. Е-дидактика. Новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 3. С. 684-696.

Digital economy in the management and implementation of the main functions of higher education

Luiza S. Yangulbaeva

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy

Chechen State University

Grozny, Russia

yangulbaeva@mail.ru

 0000-0002-4504-9700

Received 6.07.2021

Accepted 12.08.2021

Published 15.09.2021

 10.25726/x2076-9443-0418-g

Abstract

The development of computer technology, computerization and the use of the Internet in all sectors of the economy and in all spheres of life strongly indicate that humanity has entered a fundamentally new era of its existence – the era of post-industrial society, the characteristic feature of which is the use of external

information resources as a natural consequence of globalization. This era is sometimes called the "information society" or "knowledge society" given the role of knowledge and information in the life of society. The introduction of digital technologies in various spheres of the economy significantly changes the lifestyle, working conditions and business conditions and creates prerequisites for the formation and development of the digital economy. The latter requires significant changes in the goals, content, forms, methods, tools and organization of training in general. The creation of "smart cities", improving access to e-government, the provision of e-health services will allow us to truly develop a digital society. Therefore, a very urgent task is to study the digital competence of the Russian society and develop some ways to increase its level in accordance with the strategy, especially in Higher Education. More and more digital technologies are being used in all sectors of the economy. The study of these technologies should be included in the educational process of universities. It was proved that the development of a digital education strategy requires the development of an information and educational space, the creation of an information and educational environment to support the continuous development of digital competence of teachers and students.

Keywords

Digital economy, research, higher school, education, management.

References

1. Abroskin A.S. Mezhdunarodnyj opyt izmerenij cifrovoj jekonomiki // Vestnik universiteta. 2018. №12. S. 59-63.
2. Anis'kin V.N., Anis'kin S.V., Dobud'ko T.V., Pugach V.I. Dejatel'nost' prepodavatelja v uslovijah jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza: osobennosti i problemy adaptacii // Vyshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: mat-ly XIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Samara: SGSPU, 2018. S. 8-14.
3. Belozercev E.P. Obraz i smysl ruskoj shkoly: ocherki prikladnoj filosofii obrazovanija. Volgograd: Peremena, 2000. 460 s.
4. Beshenkov S.A., Alekseeva G.I., Shutikova M.I. Social'nye i gumanitarnye sostavljajushhie informatizacii sistemy obrazovanija // Mir obrazovanija - obrazovanie v mire. 2008. № 2. S. 307-312.
5. Bogoslovskij V.I., Vasil'ev A.A., Pleshhenkov I.N., Tumaleva E.A. Sovremennoe informacionnoe obshhestvo i uchitel' // Vestnik KGPU im. N.A. Nekrasova. 1998. Vyp. 3. S. 7-10.
6. Gershunskij B.S. Filosofija obrazovanija: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih i srednih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 1998. 432 s.
7. Zaharova I.G., Pushkarev A.N. Tehnologii smart-obrazovanija v modernizacii dopolnitel'nogo obrazovanija detej i molodezhi po nauchno-tehnicheskomu profilju // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. 2013. № 9. S. 123-131.
8. Kafdulina N.N. Cifrovizacija kak trend: tochki rosta dlja rossijskogo obrazovanija // Interaktivnoe obrazovanie. 2018. № 1-2. S. 9-14.
9. Laptev V.V., Noskova T.N. Professional'naja podgotovka v uslovijah jelektronnoj setевой sredy // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2013. № 2. S. 79-83.
10. Malysheva G.A. O social'no-politicheskikh vyzovah i riskah cifrovizacii rossijskogo obshhestva // Vlast'. 2018. T. 26, № 1. S. 40-46.
11. Monahov V.M. Razrabotka prognosticheskoj modeli razvitija teorii obuchenija dlja IT-obrazovanija // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2017. T. 13. № 2. S. 111-121.
12. Omarova S.K. Sovremennye tendencii obrazovanija v jepohu cifrovizacii // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 1(9). S. 78-83.
13. Sergeev A.G., Zhigalov I.E., Balandina V.V. Vvedenie v jelektronnoe obuchenie: monografija. Vladimir: VIGU, 2012. 182 s.
14. Fromm Je. Imet' ili byt'? / Per. Je.M. Teljatnikovoj. M.: AST, Astrel', 2010. 320 s.
1. Choshanov M.A. E-didaktika. Novyj vzgljad na teoriju obuchenija v jepohu cifrovih tehnologij // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2013. T. 16. № 3. S. 684-696.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2021 4 (44)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

404126, г. Волжский, ул. Н. Нариманова, д. 12а
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.09.2021

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2021

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2021 4 (44)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

105005, Volzsky, Narimanova St., 12a
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.09.2021

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2021